

Преподобный Ефрем Сирин (IV век) родился в древнем месопотамском городе Нисивине и, приняв монашество, прославился высотой своей духовной жизни. Творения святого Ефрема еще при его жизни переводились на другие языки и даже читались в церквях после Священного Писания. Чтение молитвенных сочинений преподобного Ефрема существенно-спасительно для православной души.

В переведённых донныне творениях святого Ефрема Сирина русские благочестивые люди находили и находят один из самых обильных источников духовного назидания. Искреннее желание сделать для русских людей этот источник доступным, по возможности во всех его частях, побуждает нас предложить теперь читателям перевод двух истолковательных трудов святого Ефрема Сирина, не появлявшихся еще на русском языке, а именно: его толкование на послания святого апостола Павла и на Четвероевангелие. (Из предисловия к 4-му тому)

- [Свт. прп. Ефрем Сирин. Творения. Т. 4](#)
 -
 -
 - [Предисловие к 4-му тому](#)
 - [Послание к Римлянам](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Первое послание к Коринфянам](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Второе послание к Коринфянам](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [***](#)
- [Послание к Галатам](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
- [Послание к Ефессянам](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
- [Послание к Филиппийцам](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)

- [Послание к Колоссянам](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
- [Первое послание к Фессалоникийцам](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
- [Второе послание к Фессалоникийцам](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
- [Послание к Евреям](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
- [Первое послание к Тимофею](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
- [Второе послание к Тимофею](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)

- [Послание к Титу](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Прибавление. Толкования святого Ефрема Сирина на апокрифические послания Коринфян к апостолу Павлу и апостола Павла к Коринфянам](#)
 -
 - [Послание Коринфян к апостолу Павлу](#)
 - [Третье послание апостола Павла к Коринфянам](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Толкования преподобного Ефрема Сирина на Четвероевангелие](#)
 - [Предисловие](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Чин и празднество апостолов Господних](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Молитва](#)
 - [Того же святого Ефрема \(прибавление\)](#)
 - [Его же \(прибавление\) о сектах](#)
 - [Примечания](#)
-

Святой преподобный Ефрем Сирин

Творения. Том 4

© Издательство прп. Максима Исповедника, Барнаул

Предисловие к 4-му тому

В переведённых донныне творениях святого Ефрема Сирина русские благочестивые люди находили и находят один из самых обильных источников духовного назидания. Искреннее желание сделать для русских людей этот источник доступным, по возможности во всех его частях, побуждает нас предложить теперь читателям перевод двух истолковательных трудов святого Ефрема Сирина, не появлявшихся еще на русском языке, а именно: его толкование на послания святого апостола Павла и на Четвероевангелие.

«Столп Церкви, великий отец и вселенский учитель, пророк сирийский, солнце сирийское, духовный философ и глубокий ученый, витийственные уста и цитра Святого Духа», — называл святого Ефрема Сирина его славный современник святитель Григорий Нисский, по слову которого святой Ефрем «толковал все древнее и новое Писание, от сотворения мира и до последней благодатной книги» [\[1\]](#). В римском издании сирийских творений святого Ефрема помещены толкования на Пятокнижие, книги Иисуса Навина, Судей, Самуила (1 и 2 Царств), 3 и 4 Царств, Иова, Исаии, Иеремии, Плач Иеремии, Иезекииля, Даниила, Осии, Иоиля, Амоса, Авдия, Михея, Захарии, Малахии и несколько экзетерических бесед на отдельные тексты. Кроме того, известны толкования, не вошедшие в римское издание: на книги пророков Ионы, Наума, Аввакума, Софонии и Аггея [\[2\]](#). Сирийский писатель 14 века Гебед-Иесу (Авдий-Иисус) упоминает также и о толковании святого Ефрема на Псалмы, не имеющиеся в римском издании [\[3\]](#). В греческих рукописях Ватиканской, Палатинской и Московской Синодальной библиотек под именем святого Ефрема читаются отрывки толкований на Пятокнижие, книги Иисуса Навина, Судей, Руфь и Псалмы [\[4\]](#). В нижеуказанном армянском переводе творений святого Ефрема имеется толкование и на Паралипоменон.

Из священных книг Нового Завета святой Ефрем, по свидетельству сирийских писателей — Дионисия Бар-Салиби (12 век) и Григория Бар-Гебрея (13 век), составил толкование на Евангелия, следуя тексту и порядку Четвероевангелия (Диатессарона) Тациана, начав со слов: В начале бе Слово. В греческих катенах и других творениях имеются отрывки из этого толкования [\[5\]](#).

В древнем армянском переводе сохранился текст этого толкования святого Ефрема, напечатанный Мехитаристами в общем издании творений святого Ефрема на армянском языке в 1836 году, а потом в 1876 году отдельно изданный Авхером и Мезингером в латинском переводе с примечаниями [\[6\]](#). В 1839 году в Венеции издан армянский «Комментарий на Деяния Апостолов, составленный из творений святых отцов — Златоуста и Ефрема». Наконец, в вышеупомянутом общем издании творений святого Ефрема на армянском языке имеется толкование его на послания святого апостола Павла [\[7\]](#), в 1893 году переведенное теми же отцами на латинский язык и изданное отдельной книжкой [\[8\]](#). Перевод этот издан с армянской рукописи 999 года по Рождестве Христовом, которая представляет перевод, принадлежащий, вероятно, ученому и много путешествовавшему армянскому монаху Симеону († 1012), с древнейшей сирийской рукописи [\[9\]](#).

С этого издания сделан и наш перевод [\[10\]](#). Издаваемый труд не представляет полного и последовательного толкования на послания апостола Павла. Это краткие и отрывочные примечания (схолии) к сирийскому апостольскому тексту, подобные тем, какие встречаем и в сирийских толкованиях святого Ефрема на Ветхий Завет, и которые цитирует упомянутый уже сирийский писатель Бар-Гебрей.

Несмотря на возможное и вероятное влияние древнеармянского текста на переводчика с древнесирийского, и Вульгаты — на переводчиков с армянского на латинский, — а также при трудности различать иногда буквальный текст от свободного изложения (перифраза) толкователя, все же остаются весьма многочисленные и важные следы древнесирийского текста посланий апостола Павла.

Ввиду важности апостольского текста в этом творении святого Ефрема и постоянного истолковательного перифраза в примечаниях экзегета (толкователя), мы нашли необходимым дать буквальный перевод, сравнив текст с греческим и по местам снабдив его примечаниями из разночтений по 8-ому изданию Тишендорфа и по текстам Полиглотты Вальтона.

Не касаясь вопроса о знании святым Ефремом греческого языка и подлинного греческого текста новозаветных писаний, мы должны заметить, что в толковании на послания апостола Павла объясняется сирийский текст [\[11\]](#). В толковании нет Послания к Филимону, но есть апокрифическое Послание Коринфян к апостолу Павлу и апокрифическое третье Послание апостола к Коринфянам (помещены в прибавлении к толкованиям на апостольские послания).

Новый Завет, как мы знаем, вручен Грекам или как дар, или... [так в тексте; для издателей остался непонятен смысл речи]. И хотя они благодаря обилию и богатой научной разработанности (образности) своего языка толкуют апостола в прекрасных выражениях, но и мы также желаем вкратце изъяснить его бедной речью Сирийцев.

Правда, слова божественного Павла содержат в себе весьма многие мысли, но в том мы не видим для себя никакой опасности, если не раскрыли всех его мыслей, ибо толкуем не для народа, но для опытных и ученых людей.

Настаиваем только на значении слов, а не на многообразном звуке; пишем истину, в них выраженную, без протяженности речи. Греки пусть не удручаются скорбью из-за Сирийцев, видя их толкующими Новый Завет, — как Сирийцев не печалит то, что Греки истолковали Ветхий Завет.

Послание к Римлянам

Павел учит как о первом пришествии Господа нашего, так и причине пришествия, ибо, исчисляя тяжкие злодеяния людей прежде пришествия Господа, раскрывает и показывает, что пришествие это случилось по причине их злодеяний. Язычников он подвергает обвинению в грехе (против) природы (закона естественного), так как, говорит, подвергая суду других, вы тем самым показываете себя хорошо знающими, что есть зло, а, значит, не другим, но именно вам не должно его делать. Подвергает обвинению в грехе против закона (данного в откровении) и народ (Израильский), ибо когда говорит говорящий: не прелюбодействовать, — прелюбодействуешь (Рим. 2:22), то показывает, что Иудеи, хотя знали, но не желали исполнять (закон). Этими словами Павел доказал истину (своего обвинения) и назвал волю (человеческую) виновной, чем указана необходимость дарового (благодатного) целителя, — как для народа (Израильского), так и для язычников. Исцеление — это крещение, которое благодатью своей дает жизнь всем людям, а то, чем те и другие могут хвалиться, происходит отнюдь не от собственных их дел, поскольку они были повинны смерти, — но от веры в Того, Кто смертью Своей разрешил долг. После говорит о вере, которая оправдала Авраама до обрезания, а потом продолжает о законе (установленном после греха) Адама, через которого смерть воцарилась в мире. Вспоминает о грехах, которые возымели силу в сердцах, и для уничтожения которых закон Моисея был недостаточен. Вот об этих-то, как и о других предметах, содержащихся в том Послании, Павел и пишет к Римлянам.

Глава 1

(Ст. 1–4). Павел, говорит, призванный [\[12\]](#), то есть призванный на пути в Дамаск явившимся ему Иисусом Христом, Который послал его проповедовать Евангелие Свое (Деян. 9:6). Не говорит: тогда я призван был, когда избран, — но уже избран, как сотоварищи мои, прежде чем появился мир для проповедания Евангелия Божия. Как то, так и это, Римляне, — одно Евангелие, один Благовестник, о Котором искони засвидетельствовали священные книги пророков, сообщая обетование о Сыне, Который в последние времена явился среди них (Израильтян), облеченный плотию, произшедшею из племени Давидова, — и открылся как Сын Божий. Каким же образом открылся? Силою и святостью Духа, то есть Своими силами и дарами, которые с Духом Святым нисходят на Его учеников. Тот, сказал Павел, Который воскрес из мертвых. Никто не возвал Его к жизни. Мертв был и стал жив. Сочтенный за мертвеца по телу, которое принял, но Живой по причине Божества. Потому и сказал: определен Сыном Божиим. Не сказал: возван к жизни, — дабы не противоречить своим словам, но — Себя Самого возвал от мертвых, так что Он же и пророчества Свои исполнил, и удостоверил.

(Ст. 5–6). Чрез Которого мы приняли благодать. Баней крещения мы получили также и апостольство вместе с дарами Святаго Духа, чтобы именем Его нам возвещать не дела нечестивые и гнусные, и не ту мерзостную жизнь, о которой мы упомянули. И вы, Римляне, будучи призванными, не лишитесь благодати, пославшей нас к вам.

(Ст. 7–8). Всем сущим в Риме, призванным святым, то есть оглашенным и омытым крещением. Святыми стали крещенные, получив очищение, данное в крещении; омылись, говорит, и освятились (1 Кор. 6:11). **Мир вам и благодать от Бога Отца нашего**, Который вас

призвал и в усыновление Свое принял, **и Господа нашего Иисуса Христа**. Не сказал: чрез Господа нашего Иисуса Христа, но: благодарю Бога чрез Иисуса Христа. Перед этим сказал: от Господа, — дабы показать Божество; теперь же говорит: чрез Господа, — чтобы показать также и человечество. Вера ваша, великая как ваш город, возвещается во всем мире.

(Ст. 9–15). **Свидетель мне есть Бог, Коему служу в духе моем**, то есть духовною жизнью, а не по законам жертв [т. е. ветхозаветных обрядов], — **Евангелием** [в греч. «в Благовестии»] **Сына Его**, а не по книгам Моисеевым. Непрестанно воспоминаю о вас творю в молитвах моих, молясь о том, чтобы не после долгого времени, но вскоре даровано мне было видеть вас, да преподам вам нечто от благодати духовной, как преподавал я сотоварищам вашим — Галатам и Коринфянам, для утверждения вас, чтобы вы были тверды во время гонения, и (чтобы даровано мне было) соутешиться взаимно среди вас и вместе с вами помолиться при общей вере. Не хочу же, чтобы вы не знали, что я часто желал придти к вам, иметь также и у вас плоды, которые я приношу величию Божества, Коего ученик есмь, — как и у других народов я имел, у мудрецов и невежд, то есть у тех, которые соглашаются повиноваться нам, и у других, которые отказываются. Но пусть повинуются или нет, моя обязанность — проповедовать. И я готов, послушные Римляне, возвещать вам Евангелие. Сказал, что он готов, или потому, что был вдали от них, или потому, что город тот почитал идолов, или потому, что у всех отсутствовала охота идти туда.

(Ст. 16–17). Ибо я не стыжусь Евангелия моего именно за Крест, в нем возвещенный, ибо он есть сила Божия, которая совершает то, что мятежные язычники приводятся к послушанию: и Евреи, и язычники, верующие в него, получают верное спасение. Правда Божия, то есть жизнь древних, в нем открывается от веры в веру, от веры Авраама в веру сынов Авраамовых. Что это так, как я сказал, показывают Писания, которые говорят: **праведный своею верою жив будет** (Авв. 2:4).

(Ст. 18–20). Откроется гнев Божий с неба в отмщение за закон природы на тех, которые пребывают в неправде и, хотя сознают истину, чтут нечестие. Знание о Боге известно им, ибо Бог открыл Себя в тварях. Что невидимо от начала мира [греч. «от создания»], — это говорит или о природе тварей, которая описана Моисеем, или о Сыне, Который сокровен был и теперь явил Себя, истины Которого теперь открываются в чудесах, как в начале — в сотворенных предметах. Неизвинительны будут те, кто отступают от Него.

(Ст. 21–23). Они познали Бога из тварей, но не [опущено «как»] Бога прославили — Творца всей природы — или возблагодарили, и отщетились в помыслах своих от истины славы Его. Поскольку не прославили Его при всех чудесах Его, хотя должны были прославлять, то омрачились неразумием сердца своего и светом (ложного) знания своего, а потому сделались глупцами, себя самих считали мудрыми, и сделались глупыми, удаляясь от Бога, воздавая славу изображениям человека, птиц, пресмыкающихся и четвероногих.

(Ст. 24–26). Поскольку они уклонились от Бога, Который любит святость и чистоту, и увлеклись образами, возбуждавшими действовать вопреки святости и чистоте, то Бог предал их, — не в богатства, которые они ненавидели, но преданы они в нечистоту, в похоти сердца их, — обезчестили они срамом тела свои в себе самих, переменяя истину Божию в ложь [греч. «во лжи, ложью»], и служение твари предпочли пред Творцом.

(Ст. 26–28), Подобно и женщины их переменили закон природы своей [в греч. «естественное употребление в противоестественное»], повиновались и чтили (идолов). Слышишь, что также и женщины их переменили законы свои на законы неправые, хотя и не были доведены до этого насилием кого-либо. Подобно и мужчины сами оставили естественное употребление женщины, сами также впали в нерадение, хотя и никем не принуждаемые, но доведенные до этого не только своей похотью, а также и алчностью.

Также и возмездие за свое восстание против жен [греч. «за свое заблуждение»] получили они в себе самих. Не восхотели в себе познать Бога, хотя и могли, — и Бог предал их, то есть не в руки властелинов или греху, но помыслам о том, что уклоняется от благородного сего и преполозного убеждения. Предал их в превратный ум — делать непотребства, каковые уже и учиняли.

(Ст. 29–32). Исполненных своеволия, всякой неправды и других пороков, которые перечисляет. Кто из них правду Божию сознают, те, совершая это, предаются второй смерти, — и не только те, которые делают таковое, достойны смерти, но и те, кто сочувствуют таким делам и кого изобразил (назвал) апостол гордыми и надменными, изобретателями пороков, которые видели в товарищах. Быть может, сказал это о тех из их судей, кто, подкупленные дарами, не только не препятствовали преступлениям, но и даже содействовали, и хвалили совершавших дурные дела.

Глава 2

(Ст. 1–16). Посему неизвинителен ты, человек, если говоришь, что ты не знаешь этого, ибо чем [каким судом] судишь другого, себя самого осуждаешь, — вместе с товарищем своим ты осуждаешь себя самого. Если делаешь то же, то неужели думаешь ты, судящий делающих таковое, что избежишь Суда?

(Ст. 17–27). Ты, который знаешь и величаешься, — и это величание может быть полезно для тебя, если все, что написано в законе, — все исполнишь; но если согрешишь против закона, то: твое обрезание сочтется необрезанием.

(Ст. 28–29). Ведь (ибо) Иудей не тот, кто по наружности (таков), и не то обрезание, которое в наружности на плоти; но обрезание сердца в духе, не письмени, — то есть по закону природы (Духа Божия), а не по обрезанию, (завещанному из) книг Моисеевых. Радость его есть не пред очами людей, но пред взором Божественным, испытующим сердца. Какая же польза, если тело твое носит божественное знамение обрезания, а помыслы твои подобны тем, которые не запечатлены знаком веры? Итак, похвала обрезанием незаконна и сожительствоует с ложью, похвала же верой выше всего.

Глава 3

(Ст. 1–3). Итак, какое преимущество имеет Иудей, или какая польза (от) обрезания? Если Бог требует обрезания сердца, то многообразно удостоверено это, то есть объявлены были [т. е. им, обрезанным; греч.: «вверены были»] словеса Божии и польза от обрезания. Бог сказал так: вы должны обрезываться. Так как Авраам и Сарра доселе были бесплодны, то Бог в удостоверение установил обрезание, — то есть веру Авраама превознес между народами, которые не знали веры. Так что если бы спросили у Авраама: для чего ты сделал это? — он ответил бы им: то знак, которым запечатлевается вера поколения моего; сыны, которые родятся от меня, бесчисленные, как звезды небесные и песок на берегу морском, так будут обрезываться (Быт. 17: 10). И хотя некоторые между язычниками слышали и не уверовали, но многие уверовали и обрезаны были. Кроме того, пользу обрезания показывает и в том, что оно знаменует невинность, как если бы кто отвязал печать у кого-либо для доказательства родства.

(Ст. 4–5). Есть, говорит, Бог истинен в правосудии, то есть справедлив в истине, и без закона не оставил и самих язычников; всякий же человек лжив, говорит, по законам Моисеевым, ибо ни у кого не было силы исполнить их. Если же законы не были даны, то каким образом удостоверяется то, что говорит: да оправдаешься в словах Твоих и победишь когда судят Тебя (ср.: Пс. 50:6), то есть когда с Тобою спорят? Адам осужден после нарушения закона; сыны его также знали, что без нарушения они не будут осуждены; как и через Нафана (Бог) осудил Давида и победил, ибо написал: **не убивай, не прелюбодействуй** (Исх. 20:13–14). Итак, справедлив Бог в суде Своем, которым полагает наказания на преступающих законы сердца, правосудно данные Богом. Бесстыдные и упорные (грешники) совершали зло и говорили: неправда наша Божию правду совершает, и наша ложь — Его истину. Если же моей лживостью возвеличивается Его истинность, то зачем еще осуждать меня, как бы я виновен был пред Ним, говоря это? Поскольку, хотя и сказал: победишь в суде твоём, — но не для нашего осуждения, а для победы правды написал законы в сердцах наших. Если же это так, то неправда наша правду Его утверждает [по-греч. буквально: «составляет»].

(Ст. 6–8). Но придите и, как люди [т. е. «по-человечески», многие переводы опускают], исследуем: если это так, то как же Бог судит мир? Должны, говорит, быть законы, хотя бы они и даны были в осуждение тех, которые их приняли. Но Бог не с такой целью дал законы, (ибо) уверовал дом Моисея и другие, которые были оправданы благодаря этим законам. И это подобно тому, что сказал: и не как злословят нас, говоря, станем делать зло, чтобы пришло добро, ибо имели обыкновение говорить: где увеличился грех, там преумножилась благодать (Рим. 5:20) [\[13\]](#). Начали говорить напротив: умножим грехи, и будет многообразная благодать Его к нам. Потому справедливо подвергаются наказанию говорящие так, ибо смеются над благодатью.

(Ст. 9–18). Что пользы нам, если мы предпочитаем? То есть: что за польза нам, если так вам кажется? Осуждаем ли мы Иудеев и язычников, когда говорим то, что написано: что нет праведного ни одного, ни ищущаго Бога. Но Он смешал всех и язычников поставил вместе с Иудеями, дабы тех и других объявить состоящими под грехом. Указывая на это, говорит: гроб отверстый гортань их, устами своими коварствуют (ср.: Пс. 13:1–3). Дабы отвечать (соответственно) законам, ибо весь спор был о них, апостол пишет: мы знаем, что закон если что говорит, сынам закона говорит, — и тем, кои только хвалятся (им), говорит: уста их да заградятся. Каким образом? Приведенными словами: нет праведного ни одного, никто не творит милостыни, и другими, ибо пророки предали памяти (потомства) деяния их.

(Ст. 19–20). Так обессиливает их, когда одним словом повторяет (все вышеприведенное из Писания), говоря: всякие уста да заградятся, — ибо из тех дел закона не может быть, чтобы открывались уста сынов закона. Итак, похвала тех и других заключается не в законах обвиняющих, но в благодати искупления, ибо из закона проистекает познание грехов, то есть правда, в них (содержащаяся), была мерой всех совершенных нами зол.

(Ст. 21–28). Так без закона открыта правда Божия, и все кающиеся, которые нуждаются в помощи, могут быть спасены по милосердию Его, потому что есть острый меч, следующий за виной. А ныне, говорит, без закона открыта правда Божия, ибо не из него, но из Евангелия поучаемся вере и кротости. Впрочем, и сам закон дает удостоверение в нашем оправдании, что может служить знаком или того, что Новый Завет уже был открыт и в Ветхом, или законы свидетельствуют о пришествии Христа, или что сам закон учит кротости и вере, как, например, когда говорит: что тебе кажется злом, не делай другим.

Не было ведь никакого различия между тем и другим, согрешил или нет, ибо все согрешили и лишены той славы, которую Бог даровал им через оправдание, — и оправданы

даром благодатью Его, — тем более, что Бог даровал ее грешникам от начала веков. Пока не была дарована благодать, закон распространял свои лучи в течение многих веков, и в каждом грешники освобождались от правосудия. Так, в то время, когда сделали тельца, кто освободил их? — Ведь закон уже осуждал на смерть делающих идолов. Итак, если законы изрекают анафему и повелевают умерщвлять грешников, то есть вас, которые ежедневно совершали все эти преступления, — то каким образом вы соделались спасенными? Если, таким образом, тогда же было утверждено, что и вы также должны быть спасены через благодать и веру, то зачем прочие кажутся вашим глазам отличными от вас и новыми, когда вы без них не могли стоять перед законами ни один миг времени? Грехи, говорит, которые были прежде, Он щадил тогда откровением этой правды, и теперь через Крещение оправдывает того, кто пребывает в вере Господа нашего Иисуса Христа. Где же похвала? — Исключена; то есть к кому относится похвала? к тем ли, которые творили дела закона? — нет, но к тем, кто обрели другой закон веры.

Итак, заключаем, что мы узнали, что человек оправдывается от веры, не от дел.

(Ст. 29–30). Или Иудеев Бог только? Неужели одна половина людей любезна Богу, а другая ненавистна? Нет, — ибо в истинной любви не может существовать разделения на любезных и ненавистных.

Итак, если обрезание не могло быть полезным для себя самого и жило благодатью, дарованной туне, то остается также и необрезание. Поскольку Бог ведал, что искупительной благодати нет в законах строгих и суровых, то Он не восхотел, чтобы пока не снизошел Он к ним благодатью, человек лишен был благодати, и Бог ради закона назывался бы суровым. Строгость Божия изрекала закон, но везде Он действовал по благодати. Потому законы презренные Он от Себя отверг и оттолкнул, дабы всем была сладостна Его истинная благодать.

(Ст. 31). Итак, закон упраздняем? — Нет. Не говорим, что он не имеет значения, но так как его сила сильнее, то наша слабость не смогла выдержать его.

Глава 4

(Ст. 1–5). **Что же, скажем, — Авраам, отец наш, обрел по плоти?** — то есть почему же сыны упорные произошли от поколения его? Ибо если Авраам от дел оправдался, то имеет чем хвалиться от дел, которые его оправдали, — но не (в отношении) к Богу, который пожалел его. Потому Писание не говорит, что Авраам сделал, и это вменено ему было в правду, то только: поверил он Тому, Кто нечестивых [греч.: «верующему в Того, Кто оправдывает нечестивца»] оправдывает, и это вменено ему в правду (ср.: Быт. 15:6). Если таким образом желаете оправдаться, то какую имеете нужду в обрезании? Ведь вера оправдала Авраама до обрезания, ибо делающему награда не вменяется по благодати, но по долгу, между тем награда вменена Аврааму по благодати. Но если, говорит, вы хвалитесь делами вашими, то мы прибегаем к Аврааму, который, как и мы, был немощен и был оправдан чрез веру. Если бы народ (Израильский) и язычники остались верны своим законам, то по заслуге — и награда. Но если все согрешили и потому неспособны к восстановлению, то уже оправдываются чрез благодать. То есть когда, как Авраам, уверуют в Того, Кто грешников оправдывает, — и все для раскрытия того, что помилования благодатью желают те, которые, став несчастными, уповают на закон.

(Ст. 6–9). Продолжает: Давид говорит: блажен тот, кому Бог правду Свою вменил, дабы показать, что Бог оправдывает его без дел. **Блажени, ихже оставишася беззакония** (Пс. 31:1).

Приди, говорит, рассмотрим: в чем это блаженство? В необрезании? Но они уверовали, и покрыты грехи их через крещение. В обрезании? Но они ежедневно обнажают его (блаженство), и законы жертв бесчестят его, то есть открытием грехов, которые допускались во время жертв.

(Ст. 10–12). Опять речь его останавливается на необрезании Авраама. Итак, говорит, как вера вменяется Аврааму в правду? — Когда он был в обрезании или в необрезании? Смотри, говорит, какова сила веры. Не написано, что Авраам оправдан, когда принял обрезание, но когда уверовал. Впрочем, не пренебрегал им и не считал его бесполезно данным, но поставил его как венец, оканчивающий победу. Венец не есть победа, но удостоверяет победу. Обрезание установил как знак, чтобы осудить оправдание, которое было в необрезании, — то есть оправдание, которое получил в необрезании, чтобы быть отцом всех верующих в необрезании, так что как ему, так и им вменится вера в правду, и он назовется отцом обрезания для тех, кои следуют по путям веры в необрезании Авраама.

(Ст. 13–14). Ведь не через закон, который дан спустя четыреста [для округлости опущено тридцать, но в толковании на Послание к Галатам (3:17) оно читается] лет (Гал. 3:17), давалось обетование Аврааму, что он будет наследником мира, но через правду веры. Если же от закона было бы наследство, то тщетна была бы вера, тщетно обетование, ибо исполнения закона быть не могло. Потому Бог дает другу предварительное обетование вне закона; впрочем, о грехах, которые были вопреки правде, предвозвещение выражено кратко, только сосредоточил его в благословениях, — и это ради закона, что все могло препятствовать проклятиям.

(Ст. 15). **Ибо закон гнев соделывает.** Верующие и неверующие должны были принять обрезание, так чтобы никто не отказывался. Поскольку вера зависит не от тирана, а от воли человека, то все дела тирании совершены были во имя закона, а дела свободы — во имя веры. И поскольку мир погрешил в отношении веры Авраамовой, что было произведением свободной воли, между тем как закон был страшным тираном, то время закона (апостол) сравнил с детством, а другое (время) — с юностью, — не потому, чтобы эти времена властвовали над нами, но потому, что и самые эти времена получили названия от наших дел, как люди — от плодов дел своих.

(Ст. 16–17). И как во время слабости закон был полезен, так теперь он вреден, — ибо пришла вера, которая оправдала Авраама прежде закона. Посему, говорит не от дел, но от веры, дабы тверда была благодать во всех поколениях, — не только у тех, которые суть от закона, то есть не у Иудеев только, то также и у язычников, которые суть от веры отца нашего Авраама. Он, как написано, есть отец многих народов, — всех верующих, как ты, в Бога, животворящаго мертвых и называющаго несуществующее как существующее (ср.: Быт. гл. 15 и 17); как воззвал Исаака (к бытию) из того, чего не было, так и отъял его от жертвенника (ср: Быт. 15:17. 22:12). Если бы об обрезании только шла речь, то оно могло быть совершенно слушающими. Но поскольку говорится о супругах без потомства, которое, однако, возрастет и умножится, как песок и звезды, то рассудите, что заслуживает (большого) удивления: наказание ли всеобщее за один миг, или же терпение в будущем?

(Ст. 17–25). Поверил, говорит, Богу, животворящему мертвых и называющему несуществующее как существующее, то есть из омертвелога тела Авраама и бесплодной утробы Сарры оживотворил и произвел тех, которых в то время не было. Поскольку же через данное им обетование (будущие наследники) дарованы, то Бог похвалил веру отца их, который уверовал в поколения свои, и чтобы, кто родится от него, подобен был бы по вере отцу своему и имел бы такую же веру, какую родители имели прежде рождения сына. Таково значение слов, которые говорит: вопреки надежде по надежде уверовал [т. е. «вопреки

ожиданию» (естественным соображениям), «по вожделению» (по желанию, по надежде сильной получить обетование)], — и прибавляет: и не помыслил о теле своем омертвелом и омертвелой утробе Сарры и прочее. И не только, говорит, ради него написано, что вменено ему в правду, но и ради нас, поскольку как ему, так и нам вменится в правду, — ибо мы уверовали в Того, Кто воскресил Господа нашего Иисуса Христа, Который предан ради грехопадений наших и воскрес ради оправдания нашего.

Глава 5

(Ст. 1–5). *Итак, оправдавшись верою, верою крещения, мир да имеем к Богу чрез Господа нашего Иисуса Христа, ибо чрез Него мы возымели доступ к благодати* сего Евангелия, в *коей стоим и хвалимся в надежде славы* Его, то есть силой чудес Его. Но также и в скорбях, ради Него претерпеваемых, хвалимся, зная, что скорбь производит терпение в нас, и мы переносим испытания, ибо имеем надежду, которая никогда не смутит нас. И это потому, что любовь Божия разлита в сердцах наших через Духа Святаго, то есть чрез Духа Святаго, Которого мы получаем.

(Ст. 6–7). Ибо когда мы еще были без добродетели, в последнее время это, за нечестивых, которые не были в силах исполнить закон, Христос умер, ибо едва ли за праведного кто умирает. Какая благодарность и от кого может быть воздана тому, кто умер бы за праведника? За праведников и мучеников, может быть, кто решился бы умереть в надежде получить от Христа награду по скончании времен.

(Ст. 8–9). Через это более всего показывает Он любовь Свою в нас, то есть через смерть, которую претерпел ради грехов наших. Ведь если ради нечестия нашего умер, то тем более Он оправдает нас Кровию Своею и спасет от того гнева, который придет при кончине мира.

(Ст. 10). Ибо если, когда мы были врагами (с Богом из-за) ради дел наших, примирен с нами Бог чрез смерть Сына Его, то не тем ли более, при самом примирении, спасет нас чрез жизнь Его?

(Ст. 11). Также и похвала наша да будет в Боге чрез Господа нашего Иисуса Христа, Который умер за нас и примирил нас с Пославшим Его.

(Ст. 12). Но, кроме того, соделал всех людей единым телом и говорит в одном лице Адама грешника, и начал доказывать, что Он есть Адам — сравнительно с Адамом. Как первый тот (Адам) посеял греховную нечистоту в чистые тела, и вложена была закваска зла во всю нашу массу (естество), так Господь наш посеял праведность в тело греха, и закваска Его всю нашу массу (естество) смешала, — как чрез Адама грех вошел, и чрез грех смерть, так и на всех эта самая смерть распространилась, ибо как все предки, так и потомки грехом согрешили.

(Ст. 13). Впрочем, до закона Моисеева, благодаря которому умножились заповеди, грех некоторым образом не вменялся; сказал это, может быть, ради адамова закона, который потом пишет то, что прежде того не было законом.

(Ст. 14). Но царила смерть от Адама до Моисея, и прочее. Не ясно, однако же, доколе царила? До того ли времени, когда (Бог) провозвестил закон (Исх. гл. 20 и следующие), или когда получил он (Моисей) славу на лицо свое (Исх. 34:29), или пока не было сказано ему: «Я — Бог Авраама, Исаака, Иакова» (Исх. 3:6), или пока Осия не был назван Иисусом (Чис. 13:17), или же до последнего из пророков, то есть Иоанна. Царила, говорит, смерть даже и над несогрешившими [некоторые кодексы и западные писатели читают без отрицания, то есть смерть царила только над теми, кто согрешили наподобие преступления Адама (См. у

Тишендорфа); эфиоп. (Вальт.): tam in iis qui peccaverunt, quam in iis qui non peccaverunt, per illud peccatum Adami] наподобие преступления Адама, то есть даже и над теми, которые вовсе не преступили заповеди вкушением от древа знания. Ибо (Адам) он есть образ будущего времени. Таким образом учит, что как после преступления Адамом заповеди смерть воцарилась над всеми, так и жизнь воскресения, говорит, воцарилась над всеми через Господа нашего.

(Ст. 15–17). Но не как преступление было, так и дар благодати. Это значит, что польза благодати была сообщена чрез Господа нашего несоразмерно вреду грехопадения Адамова. Если ради преступления одного созданного человека могло явиться царство смерти, то и тем более, конечно, те, в которых изобиловала благодать крещения и праведность по закону сердца, получают уготованную им жизнь вместо жизни тленной, и будут опять царствовать чрез Одного Его, Который не есть тот же (первый) Адам, но Господь наш Иисус — творец Адама.

(Ст. 18). Суд произведен нам через одного в осуждение, то есть через одного было нам осуждение. Благодать же и дар крещения, излитые по причине многих грехов, ведут нас к оправданию и оправдывают нас через очищение, данное нам туне,

(Ст. 19). Ибо как чрез непослушание одного человека и ради него, грешниками стали [греч.: поставлены были/будут] многие, так и чрез послушание Одного, Который был для них образцом добра, праведными станут многие.

(Ст. 20). Закон же привзошел, — чтобы показать, что он в качестве промежутка вошел между двумя предметами (периодами) и стал, дабы увеличилось преступление. Сказал это о прибавлении многочисленных узаконений: ибо где увеличился грех, там преумножилась благодать, то есть у язычников, у которых увеличился грех, у них преумножилась благодать Творца.

(Ст. 21). Дабы, как воцарился грех в смерть [Вульг.: in mortem; греч. (сир.): «в смерти», «смертию»], то есть ввел в грех и умертвил, так и благодать воцарилась чрез правду, которая нас оживотворяет и оправдывает.

Глава 6

(Ст. 1). Что же скажем? Будем ли пребывать почаще в этом самом грехе, как над нами насмеются враги, чтобы благодать умножилась?

(Ст. 2). Да не будет, — ибо мы, кои умерли греху чрез очищение крещения, как будем в состоянии в нем еще жить?

(Ст. 3). **Или не знаете, что все мы, кои крестились во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?** И мы своей жизнью умерли для мира, как и разлучившийся с телом умер для жизни временной.

(Ст. 4). Итак, поскольку мы пострадали с Ним чрез крещение, то как Он воскрес из мертвых чрез славу Отца Своего, так и мы в обновлении жизни да шествуем после оживотворения, которое от самого крещения.

(Ст. 5). Ибо если мы сродными (срощеными) сделались Ему, — очевидно, что не смертью, а крещением, ибо это и есть самое подобие смерти Его, — подобным же образом и воскресением Его будем жить и будем процветать, как ветви при течениях вод, от самого крещения, поскольку через него (крещение) мы стали сродными Ему.

(Ст. 6). То знайте [греч.: «зная» (то есть мы)], что ветхий человек наш сораспят с Ним, дабы нам не вступать снова в прежнюю жизнь.

(Ст. 7–8). Ибо как умерший оправдан от греха, так и мы, кои умерли со Христом в крещении, веруем, что и жить будем вместе со Христом, — и здесь, и там; здесь — житием нашим, а там — наилучшим воздаянием за наше житие.

(Ст. 9–14). Ведь как Христос воскрес из мертвых и уже не умирает, поскольку претерпел должную смерть в воздаяние за наш грех, и кто ожил, тот живет во век, — так и вы, которые умерли греху, — да не царствует более грех в вашем смертном теле, но представьте себя Богу, как из мертвых живущих. Ведь если члены ваши были орудиями правды Богу, то ясно что грех уже не будет владычествовать [(слав.: да не обладает)] над вами, ибо вы не под законом находитесь, то есть под наказанием закона.

(Ст. 15–16). Поистине неприлично нам, когда отнят от нас страх закона и мы под благодатию находимся, снова грешить и совершать преступления. Как можем получать оправдание, так легко нам и грешить: потому что кому представляете себя рабами в послушание, рабы есть того; кому повинуетесь — или греха к смерти или послушания к правде?

(Ст. 17). И если вы были рабами греха, то теперь стали послушно служить делами вашими, ибо образ учения дан вам.

(Ст. 18–19). Итак, поелику освободились вы от греха и поработились праведности, то остерегайтесь, — говорю (это) в виду (ради) немощи плоти вашей, — да не восстанут на вас (грехи) и победят вас. Итак, как представляли вы плоть свою, как бы орудие рабствовать нечистоте, то есть пустым прикрасам, объедению и похоти, так ныне представьте плоть свою постам, молитвам и воздержанию, чтобы сделаться вам рабами праведности и святости.

(Ст. 20). Когда рабами были вы греха, свободны были от (лишены) дел праведности, потому что не в состоянии были угождать обоим, и повиновались одному только греху.

(Ст. 21). Какой же тогда был плод дел ваших, кроме того, чего ныне стыдитесь? — ибо они в награду принесли нам стыд, а как конец их опять получается смерть вторая (Апок. 2:11. 20:14. 21: 8).

(Ст. 22). Теперь же, так как освободились вы от греха и благодатью стали рабами праведности, приносите плод Тому, Кого конец есть жизнь вечная.

(Ст. 23). Ибо дань греха смерть есть, — дары же, которые даны нам чрез Господа нашего, будут к жизни вечной.

Глава 7

(Ст. 1–4). Ведь (ибо) как замужняя женщина привязана к закону мужа своего, пока жив муж, если же умрет муж ее, она освобождена от закона мужа (то есть брак с умершим мужем считается уничтоженным), так что вольна выходить за кого угодно; так и вы умерщвлены были для закона чрез Тело Господа нашего, Которое приняли, — и достойно и праведно, чтобы вы принадлежали Тому, Кто нисшел к мертвым ради нас, и восшел, чтобы во время пришествия Своего принести вас Богу, как плод святой.

(Ст. 5). Ибо когда мы были во (жили по) плоти, то есть пока были под законом, тогда скорби пожелания, которые были чрез закон, а именно: не прелюбодействуй, не укради и прочее, — господствовали над нами, так что мы приносили плод смерти. И себя также включает апостол в число их для того, чтобы не показалось, что сам он не имел нужды в этом искуплении, милостиво дарованном нам через Господа нашего, — и чтобы не дать кому-либо повода для похвальбы.

(Ст. 6). Ныне же, ибо освободились мы от закона того, то есть поскольку излишен стал для нас закон, и мы умерли для того, кому преданы были в рабство, находясь именно в подчинении его владычеству, то да ходим в рабстве духа, а не в ветхости письмени, то есть в духовном жительстве, а не в ветхом житии по букве. Новый Завет, исполненный духовного и небесного содержания, называет апостол животворным, так как он возвещает жизнь осужденным на смерть, — именно тем, которые по Ветхому Завету были преданы смерти.

(Ст. 7). Что же скажем? — говорит. Закон есть грех? Никак. Но греха не знал бы я, если бы он (закон) не говорил, и пожелания не ведал бы в раю, если бы он не говорил: не пожелай.

(Ст. 9–10). От этой заповеди животворной грех взял повод и произвел во мне всякое пожелание свое, ибо без закона, данного Адаму, грех, мертв был для него. Однако он жил и был облечен славой прежде закона. Но когда пришла заповедь, то грех, который был мертв, ожил. И Адам умер для жизни славы, и заповедь, данная для жизни, оказалась для него к смерти.

(Ст. 12). Итак закон, разумеется Адама, свят и благотворен.

(Ст. 13). Итак добро мне стало смертью? то есть положено было (добро заповеди) ему для того, чтобы через него умер Адам? — Никак. Но грех, дабы явиться во зле своем, чрез добро навел смерть на меня, то есть через животворную заповедь убил меня, — чтобы был воочию грех грешным через заповедь, то есть чтобы навеки осужден был грех за то, что заставил Адама преступить заповедь.

Апостол сказал о грехе, который вошел в мир, и силе которого не мог противостоять закон. Но, видя, что читателям трудно понять разнообразное сочетание его слов, он снова излагает свое рассуждение без прежних многих прикровенностей, ясной и краткой речью. Посредством общей плоти, в которой заключаются похоти, он раскрыл на плоти моей все то зло, о котором повествуется Моисеем. Пусть, прошу, каждый из вас, человек, взвесит, сколько зол обитает в плоти его. Итак, оставив мир, сосредоточил внимание на одной плоти — как на символе мира, ибо всякому человеку легко обращаться к одному чему-либо, между тем как рассматриваемое отовсюду разбрасывает во все стороны взор смотрящих.

Если зло, говорит, внутри нас есть, то какая мне польза, когда обрезаюсь и соблюдаю субботу? Ведь вот эти внешние средства, которые совершаются во плоти, не могут воспрепятствовать и удержать дух от той похоти, изнутри приводящей в смятение и смущающей. Итак, апостол видит, что природа побуждает грешить, а закон проклиная; природа изнутри возжигает, а закон извне держит обнаженный меч. Так копятся грехи на грехи. И смутились, и стали безрассудными грешники; лишившись надежды, они предались всякого рода злу. Поскольку видели, что надежда их пресекается самым законом, а по всем делам своим они предавались на смерть, то и остановились в смущении между природой и законом, — и грех воцарился над ними. Так подверженные опьянению действуют таким образом, как желает опьянение. Так и человек, тело которого погружено в грязь, и который желал бы выйти, — как бы ни вращался в этой грязи, но он по воле своей и не по своей воле вращается: по своей воле — ибо никто другой не вращает его, и не по своей воле — ибо внутренне он не желает вращаться так.

Посмотри на жену грешницу и на Закхея мытыря (Лк. 7:38; 19:2). Ничего другого не было присоединено к свободе их, кроме милосердия Того, Кто отпустил им долг их, — и вот они восстали и укрепились, как если бы Он предоставил им какую-либо (новую) доблесть или силу. И это потому, что Он уже не возложил на них того долга, какой имели они в отношении к самому закону.

Что же касается до приводимого апостолом изречения псалма: нет праведного ни одного (ср.: Пс. 13:2–3), — то при таком условии (состоянии) пришедший Господь наш нашел

Израиля поистине подобным жене грешнице, — ибо желала та женщина совершить покаяние и не могла. Слезами женщины, пролитыми на ноги Господа, обращен Израиль через прощение (грехов) Господом нашим, то есть через то же средство, каким обращена была Им и женщина.

Ведь через крещение простил Он всех людей, как и жену грешную через слово. Посему возлюбили Сына за прощение Его, и восстановлена (вознесена) свобода из ниспадения ее. Также и похоть побеждена пришествием Его, и слабость — укреплением Его... Побеждено и отчаяние надеждой Его. А что сам закон не осмелился бы отпускать каждому грех, о том свидетельствуют даже и сами законоведы. **Кто**, говорят они, **может прощать грехи, кроме одного Бога?** (Мк. 2:7). Так если кто убивал кого-либо невольно, то убежал в город убежища и после этого только спасался (от казни); а кто убивал преднамеренно и по своей воле, тот в любом случае подвергался смертной казни (Нав. 20:1–6. Чис. 35:6. Втор. 19:13).

Покаяние, дарованное Богом, Он дал всему народу: не отринет Господь семя Авраама (Рим. 11:1. 1 Цар. 12:22. Пс. 93:14). Каждого из злодеев после совершения ими преступления ожидало возмездие за дела его. Ведь если о прелюбодеех, ворах и преступниках закона дано было бы повеление, чтобы не подвергались ответственности, — если бы это было так, то, следовательно, нарушен был бы закон. Итак, покаяние, которое им было дано, не было между человеком и товарищем его, но — между поколением и поколением, между пленом и пленом.

Рассудите же, говорит, в уме своем и решите, кому лучше бы царствовать над вами? Закону ли, который меч имел в руках, — или Евангелию, которое исполнено милосердия и сострадания? Если вы не можете выдержать правосудие Его, то ужели недовольны благодатью Сына? Кто преследует вас завистью, что вы отступили и от того, и другого?

(Ст. 14). Имея в виду все это, апостол начинает говорить: **закон духовен есть**. Заставил этим гордиться их, чтобы обратились, а чтобы покорить их, говорит затем о бессилии закона. Закон духовен в отношении к плоти нашей, полной грехов, — в отношении же к Евангелию закон плотян, будучи полон земных обещаний и жестоких наказаний. Итак, хотя закон духовен, то к его духовности были сопричастны плотяность и чувственная услада, — также, как с воплощением Господа нашего соединено распятие дел. Потому Господь наш облекся плотью нашей и нас помиловал, чтобы, вопреки ничтожным удовольствиям и чувственной усладе, даровать нам возможность приобретать жизнь праведную.

Поскольку народу необходимо было подчиняться закону, то чаще обещал ему земное, дабы ради благ, которые любил, подчинялся закону, которого не любил. Обещание ему дал, чтобы ради него возлюбил закон, который, однако, чувственностью своих наград удерживал его от соблюдения заповедей. Но если бы ему было воспрещено и отнято (у него) земное, то уже через распятие плоти своей он предохранялся бы от тех грехов, которые преобладали в нем через обещание закона. Напротив, говорит, я продан под грех, то есть я «пойман» на самом совершении греха.

(Ст. 15). Ибо что совершаю, того не знаю, так как никто не знает во время своей (земной) жизни, когда растет в нем грех. Ибо не что желаю, это делаю, — а говорит вот что: тело имеет пожелание того, что не по (его) воле, то есть не по намерению духа. Подлинно, как раб греха, я делаю не то, чего желаю; также и не знаю того, что делаю, хотя уже и не как раб. Но как дух раба желает быть свободным, так внутренний наш человек желает свободы. Поскольку же, раз получив свободу, раб снова может продать ее в рабство, то и говорит: Он (Бог) освободил тебя, не вступай под иго рабства; через крещение освободил тебя от греха, который совершил ты, не возвращайся ко греху и не вступай под иго греха, от которого освобожден ты очищением крещения. Что ненавижу, говорит, то есть что ненавидит ум мой, — то господствует в плоти моей.

(Ст. 16). Если же, чего не желаю и преследую ненавистью, это творю, то соглашаюсь с

законом, который мне запрещает это, что он добр есть.

(Ст. 17). Теперь же уже не я совершаю то, но грех, который некогда, даже в отдаленные времена, заставил меня повиноваться ему.

(Ст. 18). Ибо ведаю, что не живет в плоти моей доброе нечто. О плоти своей сказал сначала, чтобы показать необходимость благодати для смешанной со злом природы нашей, но недостоверность правды, — а также для того, чтобы вывести заключение, что сам он вместе со всеми, облеченными плотью, получил оставление грехов в крещении.

(Ст. 20). Если же, чего не желаю, то творю, — уже не я совершаю то, ибо совершает это не внутреннее мое намерение, но грех, который я заставил обитать в плоти моей.

(Ст. 21). Итак, вижу я закон некий, который желает совершать во мне доброе нечто, что трудно для воли моей, ибо она склонна к совершению зла.

(Ст. 22). Соуслаждаюсь закону Бога, то есть внутренний наш человек.

(Ст. 23). Но, кроме того, усматриваю и другой также закон в плоти моей, ибо он есть сама греховная привычка (склонность ко злу), которая застарела в плоти моей, — закон, вооружающийся и противоборствующий закону, которому радуется ум мой, — пленяющий меня законом греха, который (грех) я поселил в плоти моей.

(Ст. 24). Горемычный я человек: кто же избавит меня от тела этого, то есть от этих плотяных дел тела?

(Ст. 25). Одна только благодать Господа нашего Иисуса Христа, которая дана жене грешнице и всем, кто приняли и имеют принять крещение. Если, таким образом, не отступит тело и не отрешится от всех земных предметов, которые суть корни его, то, соответственно, самым этим земным предметам дает оно и плод свой. Итак, надлежит человеку избегать той приманки и закона греховного, ибо потому грубеет человек и неохотно прибегает к благодати, спасающей нас при посредстве духовного жития. Итак я сам умом моим служу закону Бога, плотию же моею закону греха.

Глава 8

(Ст. 1). Итак ныне, поскольку пришел Ходатай наш и Умиловитель за нас, нет никакого осуждения нам, которое от закона могло бы быть. Кому же нет? — Только тем, кои суть во Христе, если только опять по плоти не пойдут. То есть которые по совершении покаяния получили очищение и уже не грешат более, — для них после крещения нет соблазна или препятствия со стороны того закона, который, когда имел их подвластными себе, хотя бы они и униженно просили его, тем не менее предал бы их смерти. И если блюстители закона не давали им возможности покаяния, то провозвестники Евангелия не делают так. Правда, и в Новом Завете есть правосудие, как и в Ветхом была благодать, ибо начаток того и другого был в обоих Заветах; но как суровость правосудия того (Ветхого Завета) укротила и подчинила всякого человека долгу, напротив, изобилие благодати сего (Нового Завета) истребило и отринило долговые записи всех.

(Ст. 2). Ибо закон духа, то есть вера через крещение, освободил тебя, через освобождение его (духа жизни во Христе), от того закона греха и смерти.

(Ст. 3). Ибо немощное было в законе, — или Моисея называет немощным, поскольку нуждался в очищении за совершенное им при камне преступление (Исх. 17:6–7); или священников и жертвенные священнодействия, потому что они не могли очистить грехов, пока не пришла Единственная Жертва и не умертвила грех во плоти Своей. Или же самый закон был немощен и никому не мог отпустить греха. Итак, бессилен был закон, так как не

мог оказать виновным милосердия и сострадания, — как бы немощный, который не может совершить ничего, сильнее себя. Он «рабствовал», поскольку через раба дан был, а раб никоим образом не может освободить раба, ибо оба имели нужду в истинной свободе Сына. Через плоть, говорит, послал Бог Сына Своего в подобие плоти греха. Плотью грехов называет грех, так как он облекся плотью, сообразно их плоти. Собран воедино грех, который был долгом закону, и, введя, заключил его в самой плоти Своей, — и Умерший умертвил его. Потому и сказал: осудил грех в самой плоти Своей.

(Ст. 4). Дабы правда закона исполнялась в нас, — ибо уже не в той безнадежности пребываем, какую имеем в законе. Вот, говорит, вместо закона стало то, что вы считаете противным ему; ибо не по плоти ходим (проводим жизнь) мы, как тогда, — но по духу, как и закон требовал. Ему соответствует (удовлетворяет) наша теперешняя праведность, а не прежний наш грех.

(Ст. 5). **Ибо по плоти живущие**, говорит, **о плотском помышляют**.

У тех, кто окружены грехом, и помыслы подражают делам их; та же участь и у совершающих доброе.

(Ст. 6). Награда одних состоит в смерти, а других — в жизни [\[14\]](#).

(Ст. 7). Потому что мудрование плоти враждебно есть Богу. Но закон Божественный любезен Богу, а плотской враждебен Тому и другому (Богу и закону Божию): и Богу не благоугоден, и закону не повинуется.

(Ст. 8). Вы же, бывшие тогда против закона, теперь соделались духовными и подчинились ему, — хотя обрезанные и хранители субботы считали бы нас противниками закона за то, что ненужные заповеди упразднены свыше. Ведь если бы он (закон) не только убил, но также и спас, то надлежало бы ему прежде в сердцах быть написанным. Ты же заметь, что он не есть ни полная правда, ни той правды в нем нет, которая говорит: что кажется злом тебе, не делай ближнему (Деян. 15:20, 29. Ср.: Тов. 1:10 и 4:15).

(Ст. 9). Вы же во плоти не находитесь (есте), но в духе, — то есть не находитесь под древним законом, но под наблюдением нового. Если же дел нового закона нет в вас, то сей подлинно не есть Христов.

(Ст. 10). Если же Христос в вас через дела вселится, то тело мертво ради греха.

(Ст. 11). А если Дух Его, который вы восприняли в себя через крещение, дарами Своими вселится [греч.: «живет, обитает»] в вас, то Он оживотворит и смертное тело ваше [по-греч. множественно: «тела»] ради живущаго Духа Его в вас.

(Ст. 12). Итак, не повинуйтесь плоти, то есть не подчиняйтесь прежнему отчаянию. Называет их плотью, потому что они совершали дела плотские.

(Ст. 13). **Если же по плоти поживете**, то есть если пойдете прежним образом по жизни, то опять **умрете** после оживотворения вашего. **Если же духом**, то есть духовным житием, **дела плоти умертвите**, то через эту жизнь, вами усвоенную, вы **пребудете (живы)**.

(Ст. 14). Ибо все, кто Духом Божиим водятся, то есть те, кто возвращаются в (обращаются среди) духовных предметах, сии суть сыны Божии.

(Ст. 15). Ибо вы не приняли духа рабства, который вас, конечно, подверг бы рабству закона, но приняли Духа, который ведет вас к совершенству, ибо к усыновлению зовет вас, в коем (которым) взываем: «Авва отче наш», — что означает непрестанно повторяемое апостолом: «от Бога Отца нашего», и «сонаследники Христа».

(Ст. 16). Ибо Сам Дух свидетельствует духу нашему, именно намерению нашему, что мы делами нашими (есмы) чада и рабы со Христом.

(Ст. 17). Ибо если состраждем вместе с Ним через распятие плоти нашей, то будем сопрославляемы во время откровения Его.

(Ст. 18). Ведь не равного суть достоинства страдания сего времени сравнительно с будущей славою, которой сильно желают все твари и которую они мучительно ожидают.

(Ст. 19). Все твари с надеждой ожидали тех сынов, которые должны были быть рождены в жизнь воскресения, чтобы ради них ожить и им (тварям).

(Ст. 20). Ибо суете твари подчинились. Тварями названы люди, поклоняющиеся тварям; подобное же говорит: сравнялся со скотами и подобен сделался им (ср.: Пс. 48:13). Впрочем, подчинились не желая, ибо существовала вина. И подчинил их в надежде: это была или семья Адама, которая подчинена была в надежде (будете, как боги (Быт. 3:5)), или люди, которые подчинились почитанию тварей в надежде, что они суть боги.

(Ст. 21). И сами твари в надежде освобождаются от того рабства тления в свободу, которая дастся сынам (чадам) в день славы Бога. Говорится здесь, что твари получают освобождение, так что они прославятся вместе с нами в день славы нашей за то, что уничтожены с нами в день уничтожения и страдания нашего.

(Ст. 22). Ведаем, говорит, что все твари стенают и мучаются донныне, — ибо того требует уничтожение их. Ведь все твари с того времени, как подчинил их себе человек в надежде, что Бог есть солнце и луна с прочими всеми тварями, — вздыхали затем и вздыхают, и ожидают рождения сынов в воскресение жизни, которые могут познавать тварей — как тварей, а Творца — как Творца.

(Ст. 23). Но и мы сами, которые имеем смешение [греч.: «начаток»] Духа, — ибо при достижении совершенства не смешение некое является в нас, но всецело усовершенствует нас Божество, — и мы сами, говорит, имея Духа, в этом Духе ожидаем искупления тела нашего.

(Ст. 24). И в этой надежде усыпаем (умираем). Надежда же, которая состоит в видении [русск. перевод: надежда же, когда видит...; слав.: упование же видимое], не есть надежда. Ведь мы отнюдь не видим ее, как Адам дерево свое; иначе чего стали бы мы ожидать и надеяться?

(Ст. 25). Если же надеемся на невидимую славу, то в терпении ожидаем того времени, когда облечемся ей.

(Ст. 26). Поскольку, говорит, и Сам Дух помогает немощи нашей, именно в час испытания нашего, ибо о чем молиться как должно, не ведаем, то есть не знаем, что нам полезно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями без слов [буквально: «без шепота»], чем являет Свое промышление о нас.

(Ст. 27). Испытующий же сердца ведает, какое намерение (есть у) Духа; потому что по воле Божества ходатайствует за святых, — то есть те, которые говорили языками, молились Духом, и Сам Дух знал, что на языках они знали, и Сам говорил (1 Кор. гл. 14).

(Ст. 28). Так как любящим Бога все благоспешествует к добру, — то есть и в искушении, и без искушения тем, которым в призвании сего дня дал обетование через Авраама.

(Ст. 29). Потому что коих предузнал, то есть с того дня, как дал им обетование, и призвал (предопределил) тех сообразными становиться Сыну Своему, ибо Он — Сын, и мы — сыны, дабы, говорит, был Он Первородным между многими братьями.

(Ст. 30). Кож же предопределил, то есть язычников, сих призвал через обетование (Евангелия), сих и оправдал через веру и крещение. Кож же оправдал, их и прославил через дары Духа.

(Ст. 31–32). Если Бог за язычников, то кто станет прекословить из-за нас? И если собственного Сына не пощадил, то как с Ним не дарует нам и всего, что обещал нам?

(Ст. 33–34). Кто будет обвинять за язычников, зачем они избраны Богом? Кого Бог оправдывает через очищение, то кто может осуждать их по закону?

(Ст. 35–36). Итак, кто отлучит нас от Христа? Скорбь? Или голод (и проч.)?

(Ст. 37). Но это все (в этом всем) преодолеваем, поскольку пострадали ради Возлюбившаго нас.

(Ст. 38–39). Ибо уверен я, и содержу твердо, что ни смерть, ни жизнь, ни другая тварь (то есть порождение) — или страданий, или антихриста — не возможет нас отлучить от любви Христовой.

Глава 9

(Ст. 1–2). После того, как сказал он (апостол) о вхождении (в Церковь Христову) язычников, возвращается назад и начинает печалиться об удалении народа Израильского, говоря так: печаль для меня есть великая.

(Ст. 3). **Ибо желал я сам быть отлученным от Христа за братьев моих**, — тех самых, кои суть сыны Израиля. Тот, кто прежде говорил, что никакое мучение грядущего антихриста не возможет отделить его от Христа, теперь сам, по своей воле говорит, что желал (бы) умереть для Христа, чтобы братья мои жили во Христе.

(Ст. 4–5). Но дабы показать, что перед Богом они не отвержены и не оставлены, говорит, что они призваны к усыновлению, как и язычники, поскольку они также сделались причастными обетованиям отцов. Они суть те, от кого Христос был назначен (к пришествию) и произошел от них Тот, Кто есть Бог над всем [смысл этого места не ясен].

(Ст. 6–7). **Не то, чтобы не сбылось слово Божие**, то есть хотя не со всеми это было совершено (хотя и не все Израильтяне были этому причастны), но все же от них совершилось. Ибо не все, кои от Израиля, те суть Израильтяне, — и не те, кои семя Авраама, все суть чада. Свидетелями служат сыновья Хеттуры и Измаила (Быт. 25:1–16). **Но в Исааке**, сказано, **наречется тебе семя** (Быт. 21:12).

(Ст. 8). Дабы показать и разъяснить, что не чада плоти, сии чада Божии суть, но чада обетования, которые не от чресл его, признаются за семя.

(Ст. 9–13). Так, хотя Исаак по обетованию рожден, и Ревекке по обетованию дарованы были сыновья, но когда они еще не совершили ничего доброго или злого, (Бог) предварительно открыл цель избрания Божия в том, что было сказано ей: большой будет рабом меньшему (ср.: Быт. 25:23). Но это призвание не от дел, но от Призывающего, то есть от Самого Благословляющего.

(Ст. 14–15). Итак, неужели дерзнем сказать, что неправда у Бога? Никак. Ибо Моисею Он так сказал: кого пожалеть пожалею [слав.: ущедрю его же аще ущедрю; русск.: кого жалеть, пожалею]. Но хотя это у вас прежде сделано, то есть что избрал и отверг без дел: вас возлюбил, а язычников возненавидел, между тем как вы своими злыми делами едва отличались от язычников, — однако ж не новым чем-либо было то, что совершено у язычников. Прежде, чем в ваших писаниях было начертано и обозначено вхождение язычников (в Церковь Христову, предопределено), кого избрал и кого отверг от чрева без греха, возлюбил и возненавидел по произволению при Моисее, — отвержение ваше, определенное вам по злодеяниям вашим, совершалось уже в случившемся без преступления отвержении Исава и язычников.

(Ст. 16). Итак, по вышеприведенным свидетельствам **дело поминовения** нисколько **не зависит ни от желающего, ни от подвизающегося, но от милующаго Бога**. Ведь прежде, чем появилась воля и начались личные подвиги, уже открыто было избрание Промысла Божия. Если же вы станете роптать, говоря: зачем же так делается, — то ропщите и на то,

зачем избран Исаак, почему из рожденных вместе братьев Иаков был возлюблен, а к Исаву показана ненависть.

(Ст. 17). И потому мог сказать Фараону: Я воздвиг тебя, чтобы показать на тебе силу Мою и славу Мою, и чтобы возвещалось имя Мое по всей земле (ср.: Исх. 9:16).

(Ст. 18). Итак, из этих примеров очевидно было, что Он пользуется властью Своей: **кого хочет, милует, — и кого хочет, ожесточает.**

(Ст. 19). Но прежде, чем они сказали бы ему (апостолу Павлу): на Бога возлагаешь ты вину за это, — он сам (апостол) поспешил сказать им: «Но ты, говорит, может быть так скажешь: зачем же вину налагает на другого, когда тут воля Его совершается?»

(Ст. 20–22). Отвечает им на вопрос словами Писания: кто возможет противостоять ему? О, человек! Ты кто (еси), что о сем возражаешь Богу? (ср.: Ис. 45:9. 29:16). Как кусок (глины) не имеет способности упрекать горшечника, так и вы не можете брать на себя дерзости порицать достоинство власти Творца. Ведь если горшечник имеет власть над глиною своею, из той же смеси сделать себе один сосуд в честь (для почетного употребления), а другой не в честь (для непочетного употребления), то так и Бог навел гнев в долготерпении на хороший и прекрасный сосуд, — когда это мог бы совершить [смысл не ясен], — но отнюдь не преступил предела правды, если в великом терпении и навел гнев на сосуды гнева, годные к гибели.

(Ст. 23–24). Но как навел гнев, так и излил богатство славы Своей на сосуды, годные к милости (помилованию), которые уже предуготовил к славе Своей, то есть от самых дней Авраама. И они суть не из Иудеев только, но и из язычников.

(Ст. 25). Как и Осия говорит: назову Не-народ Мой народом Мне (ср.: Ос. 2:23).

(Ст. 26–28). И другой [вероятно, надо читать: «опять», «в другом месте», «в другой раз»] пророк говорит: на месте, где сказано было им: Не-народ Мой вы, будут называться они сынами Бога Живаго (ср.: Ос. 1:10). Приводит еще и свидетельство из Исаии, чтобы ясно показать, что от самых дней пророков предуказано было их (Иудеев) отвержение, когда говорил: хотя бы было число сынов Израиля таково, как песок на берегу моря, но немногие из них спасены будут (ср.: Ис. 10:22–23).

(Ст. 29–33). Но и опять сказал: **если бы Господь Саваоф не оставил нам семен, то как Содом (мы сделали бы), и Гоморре были бы уподоблены** (ср.: Ис. 1:9). **Что же скажем? — Что язычники, не искавшие праведности Моисеевой, восприняли праведность веры.** Сыны же Израиля, искавшие закон, так как не усвоили себе веру, не могли обрести ее (праведность от веры) из самых дел закона, но преткнулись о камень преткновения, как сказал о них Исаия, который был из них (ср.: Ис. 28:16; 8:14).

Глава 10

(Ст. 1). Однако ж моление мое (апостола) к Богу за них, чтобы спаслись и получили искупление.

(Ст. 2). Ибо ревность о Боге являют в себе, чтобы хранить закон Его, но не познали Его.

(Ст. 3). Ибо не понимают ту самую правду Божию, которая через веру совершается, и свою правду, которая от закона, стараются поставить.

(Ст. 4). Ибо конец закона, который имеют, есть Христос. Сказал именно: пришел. И вот пришел (Христос) и утвержден (закон), — однако ж не теми, кто ищут правды (законной), но теми, кто веруют в правду.

(Ст. 5). Ибо Моисей так написал, что кто сотворит правду, которая от закона, жив будет

через нее в этой жизни (ср.: Лев. 18:5).

(Ст. 6). Правда же, которая от веры, так, уча, говорит: (да) не скажешь в сердце твоём: кто восшел на небо и низвел Христа?

(Ст. 7). Или кто нисшел в бездну преисподней и воздвиг Христа из мертвых?

(Ст. 8–10). Но именно эти две истины, которыми соблазняются они, одобрила вера (Втор. 30:12–14). Ибо если ты будешь исповедовать их в сердце своем, это — сердце, которое верует в правду, и уста, которые исповедуют к жизни и во спасение.

(Ст. 11). Но дабы не сказали, что он проповедует новую веру от ума своего, привел свидетельство из **Писания, говорящего: всякий, верующий в Него, не постыдится** (ср.: Ис. 28:16).

(Ст. 12). И в этом не сделал он никакого различия ни между Иудеями, ни между язычниками. Ибо один есть Господь всех, и одна дверь жизни (Ин. 10:7, 9), которая через веру открыта всем; и Он готов выслушивать всякого человека, который призывает Его.

(Ст. 13). Так (**ибо**) написано: **всякий, кто призовет имя Господа, спасется** (ср.: Иоил. 2:32).

(Ст. 14). Как же будут призывать те, кто в Нем суть? Если и жили в вере, однако не уверовали. Или как будут веровать Тому, Котораго не желают слышать? Или как будут слышать без проповедующаго? то есть без толкователя, каким был Филипп для евнуха (Деян. 8:27)?

(Ст. 15). **Как же будут проповедать, если не будут посланы** к ним? или будучи посланы, не останутся у них? Ведь торжественно выступили они, чтобы ходить среди язычников. Или, говорит, чему надлежало быть у них, то и случилось, и они не захотели следовать проповедникам, о которых было писано: как прекрасны ноги благовествующих спасение и мир! (ср.: Ис. 52:7).

(Ст. 16). Но как в то время не все вняли проповеди пророков, так и ныне. Также и это самое, что не внимают ныне, не опущено в пророчестве, ибо Исаия так говорит: Господи! кто поверил слуху нашему (слышанному от нас)? (Ис. 53:1).

(Ст. 17). **Итак**, видите, что **вера от слышания**, как и ныне; слышание же от откровения (Божественного).

(Ст. 18). Но говорю (спрашиваю): разве не слышали Евреи? — Напротив, ибо по всей земле прошел голос апостолов (ср.: Пс. 18:5).

(Ст. 19). Но может быть, когда слушал мир, Израиль не слышал? Напротив, ибо прежде Моисей говорил: я возбужу в вас ревность из-за народа моего, из-за народов несмысленных раздражу вас (ср.: Втор. 32:21).

(Ст. 20). И Исаия предрек и дерзновенно от лица Сына сказал: явлен был Я не ищущим Меня (ср.: Ис. 65:1).

(Ст. 21). К Израилю же так говорит: целый день простираю Я руки Мои к народу жестокому (не слушающемуся) и противоречащему (ср.: Ис. 65:2).

Глава 11

(Ст. 1). После этого открыл и разъяснил из Писаний о непослушании и отвержении их (Иудеев). Потом опять возвращается к язычникам с увещанием, чтобы они не грешили и не гордились, ибо и сам он чтит Евреев и показывает, что и для них дверь не заперта, если бы восхотели обратиться, и совершить покаяние. Неужели, говорит, Бог совершенно отверг народ Свой? — Никак. Ведь сам я, который был избран, не из него ли? Разве я не

Израильтянин из наименьшего [то есть младшего сына Иакова от Рахили (Быт. гл. 49–50)] колена Вениаминова?

(Ст. 2–4). Итак, на мне показал Бог, что Он не отверг народ Свой, который Он предуведомил. Тех немногих, которые уверовали, назвал (апостол) народом, приведя в удостоверение слов своих семь тысяч мужей, которые оставались во дни Илии (3 Цар. 19:14, 18).

(Ст. 5–6). Также, говорит, и в сие (нынешнее) время немногие остались из народа того (такие), чтобы избрать их к благодати. Если же по благодати они, то не от дел закона.

(Ст. 7). Что же? Чего искал Израиль, то не получил. Но хотя избрание (избранный останок), а не все, получило, однако не все лишены были его (не все получили в равной мере), поскольку до избранных из них оно дошло, до прочих же совсем не дошло, а некоторые совершенно ослеплены до определенного времени.

(Ст. 8). Так, предваряя, сказал и пророк о них: дал им Бог глаза, чтобы не видеть, — и уши, чтобы не слышать, даже до сего дня (Ср.: Ис. 29:10. Втор. 29:4).

(Ст. 9–10). И Давид говорит так: **да помрачатся глаза их, чтобы не видеть** (ср.: Пс. 68:23–24).

(Ст. 11). Но не для того, чтобы преткнулись и чтобы пали; но падением их совершенно спасение язычникам, чтобы они соревновали им, как сказал: заставлю вас соревновать ненароду (Втор. 32:21. Ср.: Рим. 10:19).

(Ст. 12). Если же через уменьшение, совершившееся над ними, явилось богатство (изобилие) язычников, ибо последние вошли через выход первых, — то тем более (послужило бы к увеличению числа Христовых учеников), если бы они обратились и сделались проповедниками — а не распинателями, благовестниками — а не укуснителями.

(Ст. 13). Вам говорю, призванным из язычников, я, Апостол: служение мое, то есть что соделано в народе (Израильском) и у язычников, буду прославлять.

(Ст. 14). Ради этого я и желал, чтобы к соревнованию в тех вызывать плоть мою и спасенными делать некоторых из них, которые не приняли нашей проповеди и наших знамений. Поскольку Господь наш за всех умер, то и не говорит: соревную Христу, если умираю, как Он, и спасенными соделываю по подобию Его, — ибо один есть Агнец, Который заклан за всех, даже и за самого апостола. Вот это-то, не высказывая открыто, выразил премудро (в толкуемом изречении). Так как Христос обитал в плоти его, то и говорит так: к соревнованию вызывать плоть мою, — то есть к Господу, живущему в плоти моей. Как Он умерщвлен и спас язычников, так и я умерщвляюсь и своей смертью спасаю родных моих.

(Ст. 15). Но дабы не думали язычники, что если народу (Израильскому) дается вход (право вхождения в Церковь), то сами они отвержены будут и отринуты, — сказал: ибо если падение их примерением было язычников, то также и примирение (принятие) их будет обещанной жизнью, которая после воскресения.

(Ст. 16). Если же начаток (плодов, мука) был свят, то и тесто также (будет свято); и когда корень свят, то и ветви тоже.

(Ст. 17–18). Если же ветви корня отломались и отсечены, а ты, будучи дикою маслиною, поелику именно осуждены были на изгнание, и вы, язычники, привились и сделались вместо народа (Израильского), то не превозносите тем, что с удалением их совершился вход ваш (вступление в Церковь), ибо не вы корень держите; это — принадлежность апостолов, которые, как корни, держат нас.

(Ст. 19). Скажешь, может быть: ветви прежде отломались, дабы я привился на их место.

(Ст. 20). Хорошо: ради неверия своего они отломались, — вы же верой утвердились. Не гордитесь, ибо не от дел ваших это совершилось, но по благодати. Притом и от самого

народа (Израильского) это (возможность обращения и получения благодати) еще не было отнято. Итак, ты бойся греха.

(Ст. 21). Ибо если Бог природные те ветви, самих то есть чад Авраамовых, не пощадил, потому что согрешили, то как пощадит вас, если будете грешить? Ведь вот вы привиты, раз вы названы по имени чадами Авраама.

(Ст. 22). Итак, как вкусил ты в призвании своем благодать Божию, так вкусишь ты и строгость Божию, (какую проявил Он) к отпавшему народу, (вкусишь благодать Божию при том условии), если пребудешь в этой вере, иначе и ты будешь отсечен.

(Ст. 23). Но и они, если не пребудут в неверии, также привьются. Итак, этими двумя изречениями, им сказанными, разрешил он (апостол объяснил) избрание, которое ввел. Ибо хотя и избрал (Бог), однако и отверг, показывая, что не те, которые были избраны, святы, а потому, если согрешат, то и они подвергнутся отвержению и порицанию. Также и те, которые отсечены, не суть (окончательно) отверженные, — ибо если они совершат покаяние, обретут милосердие. И они, говорит, если не пребудут в том же неверии, привьются; ибо силен есть Бог посредством очищения в крещении опять привить их.

(Ст. 24). Ведь (ибо) если ты, который был от той дикой по природе маслины, то есть если вы, будучи неправедными и служа идолам, отсечены от дурной жизни вашей и от диких родов ваших и названы чадами Авраама, — то сколь более легким будет это для них? Ибо не к чужим отцам прививаются они, но к Аврааму, источнику своему и корню, откуда вышли, прививаются.

(Ст. 25–26). Желая я, братия, чтобы вы несколько были сведущи в тайне, — то есть чтобы вы отчасти понимали эту тайну, а не были бы такими, как они, которые мудры для одних только себя самих, (так) что ослепление отчасти вошло в них (произошло у Израиля). Потому, может быть, и сказал: не говори в сердце твоём: кто восшел на небо и извел Христа (ср.: Рим. 10:6).

Ведь в том-то они и были слепы, говоря: как родится Бог? Также и некоторые из язычников ослеплены (обманулись) в этом и, отлученные, вышли из Церкви, как и народ (Израильский). Они не убедились (в истине) и не сомкнули уст своих даже после удаления народа, — хотя Бог, конечно, мог склонить и убедить их, но не склонил и не убедил, так как пришло уже время вхождения язычников. Когда же вошли язычники, убедил их через Павла, через того, кто восхищен был и услышал слова неизреченные (ср.: 2 Кор. 12:4), и открыл им дверь к жизни, о которой было предсказано: ***придет от Сиона Избавитель и отвратит нечестие от Иакова.***

(Ст. 27). И сей им от Меня завет заповеди в то время, когда очищу Я грехи их через крещение (ср.: Ис. 59:20–21. 27:9).

(Ст. 28). По Евангелию они враги суть, ибо распяли (Господа), — а по избранию они суть возлюбленные ради отцев.

(Ст. 29). Ибо непреложны суть дары и призвание Божие, которые были к отцам их, если обратятся и совершат покаяние сыны их.

(Ст. 30–32). Ведь вот некогда и вы были непослушны Богу, а ныне получили милосердие туне, по неверности их (Иудеев). Поскольку не желали повиноваться, то Бог укротил и заключил их. О том свидетельствует сказанное выше, что они не были послушны, так что помиловал вас (язычников). Смысл этого изречения такой: (Бог) заключил их с намерением освобождения; ибо внешними знаменами (имея и делая их), то есть жертвами, десятинами, пророками и царями, как некогда было, (Иудеи) уже не будут более народом Божиим. Они согрешили через тельца, между тем как доднесь (доныне) у них все это. Но теперь, как обычно прежде, не помиловал их, дабы всех помиловать. Помилует, конечно, и их (в числе

всех), если захотят обратиться и совершить покаяние.

(Ст. 33). О, глубина богатства и премудрости и ведения Божия в том, что совершил Он среди народа Своего и язычников! Как непостижимы суды Его, среди народа (Израильского) совершенные, и неизследимы пути Его у язычников!

(Ст. 34). Ибо кто познал ум Господень прежде, чем Он намерен был совершить это? Или кто советником Его был в то время, когда пожелал Он совершить это (ср.: Ис. 40:13)?

(Ст. 35). Или что [греч. и другие: «кто?»] от себя выдал [др. чт.: «придал»; слав. — прежде даде] Ему народ, чтобы возроптать на то, что Он не воздаст ему? (ср.: Ис. 40:13–14).

(Ст. 36). Потому что все от (из) Него дается, и чрез Него совершено все. И за то и другое Ему слава и хвала во веки веков. Аминь [\[15\]](#).

Глава 12

(Ст. 1). После того, как сказал о выходе (из Церкви) народа (Израильского) и о входе язычников, обращается к убеждению и увещанию Римлян, чтобы они управляли собой в кротости, смирении и рачении, обновлялись в сердцах своих, избирали добро и избегали зла. Увещаваю вас, говорит, представьте (представить) тела ваши в жертву, — но не как неразумных животных, которых после заклятия возлагают на жертвенник, а будьте жертвою живою, святою и Богу угодною через то живое служение, которое ныне проповедуется нами.

(Ст. 2). Да возможете исследовать, что есть воля Божия, благая и угодная и совершенная.

(Ст. 3). Снова начинает увещевать и внушать им, чтобы они не презирали друг друга ради полноты даров Духа, которые они имели. Это, говорит, по благодати, которая дана мне, всем, кои суть между вами, то есть со всеми вами: не мудрствовать более, нежели подобает, — да не ищут они даров превеликих более, чем может или должно быть дано им, дабы не обижались из-за них; но мудрствовать к послушанию святости, сохранять смирение благоразумия, и каждому как Бог разделил по мере веры.

(Ст. 4). Ведь как разделены отправления членов тела, так различны и разделены благодатные дары Духа.

(Ст. 5). Поскольку как все мы одно тело (есмы) во Христе, так и друг друга члены (есмы).

(Ст. 6–9). И хотя мы имеем благодать различных дарований, однако все они даются для служения Церкви. Так, одному дано пророчество по мере веры. И так каждому даются различные благодатные дары от одного Его (Духа), соответственно его благопотребности.

(Ст. 10–15). **Посему почтительностью друг друга предупреждайте**, — а вместе высказывает и многие другие повеления, сходные с этой заповедью.

(Ст. 16–21). Кроме того, пишет к ним, чтобы они вели себя смиренно не только в отношении к своим учителям, но и пред мирскими начальниками.

Глава 13

(Ст. 1). Всякая душа, говорит, которая если будет подчинена властям, да повинуется им, ибо нет власти (если) не от Бога. Несправедлив ли или жесток будет кто (из начальников), он (начальник) дается для укрощения несправедливых и для одобрения праведных. Если же ласков и правдив будет, то по милосердию дан.

(Ст. 2). Каковы бы и где бы они (начальники) ни были, они, однако, существуют по

повелению Божию. Итак, кто сопротивляется начальнику, который есть отмститель зла, тот Божией воле противится. А противящиеся за это сами себе осуждение получают.

(Ст. 3). Но хочешь ли не бояться начальников? (Так) добро делай, и за страх твой пред лицом их одобрение тебе будет большое от них.

(Ст. 4). Ибо Божий слугитель есть он, так как через него совершается воля Божия над праведными и беззаконными. Если же зло сделаешь, бойся и не делай, ибо не без цели (напрасно) опоясан мечом [так в сир. (Вальт.)].

(Ст. 5). Итак, необходимо повиноваться не только потому, что он (начальник) есть отмститель гнева, но и ради совести, то есть ради ума нашего, чтобы не порицал нас за то, что мы исполнены гнева и противимся ему после данного нам повеления о несопротивлении им (властям).

(Ст. 6). Посему ведь (ибо) и подать представляете, ибо вы — слугители Бога, Который уничтожением Своим дал подать ради вас, чтобы быть вам примером (Мф. 17:24. Флп. 2:5–8).

(Ст. 7). Итак отдавайте всем должное.

(Ст. 8). Никому же ничем не будьте должны, кроме того, чтобы друг друга любить, ибо кто любит ближняго, тот весь закон исполнил.

(Ст. 9). Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не кради и прочие, — в сем слове совершаются, которое говорит: возлюби ближнего твоего как себя самого (ср.: Лев. 19:18. Гал. 5:14. Иак. 2:8).

(Ст. 10). Потому говорит: любовь братьев ничего злаго не совершает.

Глава 14

(Ст. 1). **Немощного же в вере**, говорящего: это буду есть, а того не буду, — **принимайте**.

(Ст. 2). Иной думает, что можно есть все, — и таковой, хотя бы и не приносил вреда себе самому, вредит ближнему; а немощный умом своим, — тот пусть овощи ест.

(Ст. 3). Кто ест, да не препятствует тому, кто не ест, постящемуся; воздерживающийся, кто не ест, ядущаго да не осуждает, ибо Бог принял его ради веры его.

(Ст. 4). А ты кто (еси), судящий чужаго раба? Если он не стоит, то есть если не тверд, то силен (есть) Бог поставить его.

(Ст. 5). Иной наблюдает [греч. и др. читают: различает, судит, рассуждает (слав.)] пост изо дня в день, а другой ежедневно; поскольку есть такие люди, которые постятся по дням достопримечательным, и такие, которые (постятся) во все дни своей жизни. Каждый в своей мере да стоит (утверждается), — мала ли она будет или велика, постоянно да держится ее. И это да совершает ради надежды, а не из-за пустой славы.

(Ст. 6). Всякий, кто рассуждает о дне, для Господа рассуждает, и кто ест, в Господе да ест, и благословляет Бога.

(Ст. 7–8). Живем ли, умираем ли — мы Господни (есмы).

(Ст. 9). Ибо для того и Христос умер и воскресши ожил, чтобы безразлично над мертвыми и живыми господствовать.

(Ст. 10). Ты же что судишь брата твоего, который ест? или ты, зачем уничижаешь брата твоего постящегося?

(Ст. 11–12). Каждый из нас ведь отдаст отчет Богу за собственные дела.

(Ст. 13). Не осуждайте же более друг друга, но заботьтесь в душе своей о том, чтобы не положить какого-либо преткновения брату своему.

(Ст. 14). Я знаю это и установил не от ума моего, но Господом моим, Который во мне, —

что ничего нет нечистого самого по себе. Всякий, кто нетверд в уме своем, то есть в собственных мыслях, — тому (кажется, что) во всем есть что-либо нечистое. Написанное здесь к Римлянам есть то же самое, что написал Коринфянам (1 Кор. гл. 8); так как и в Риме верующие вкушали вместе с неверными в доме идолов, однако не жертвенное мясо и не идольское вино, но мясо чистое и вино, не причастное идолослужению. Поскольку же видел апостол, что люди соблазняются, смотря на них, то ядущих он выставил как верующих, чтобы не удручить их стыдом, а обращающих на них взоры свои назвал нетвердыми и сказал следующее:

(Ст. 15). Пищею твоею безвредною не губи того, за кого Христос умер.

(Ст. 16). Да не хулит, говорит, тебя [греч.: да не хулится ваше доброе (так и др.)] то самое добро, которое ты делаешь.

(Ст. 17). Ибо Царствие, которого мы ожидаем с великим желанием, не через еду приобретаем, но через правду и мир, который ты творишь между тобой и братом твоим.

(Ст. 18). Ибо кто этим, о чем я сказал, служит, тот благоугоден Богу и одобряется людьми, то есть за то, что он брату своему не доставляет соблазна.

(Ст. 20). Все чисто, как сказал я, но худо человеку, который чрез (на) совесть и соблазн других ест.

(Ст. 21). Хорошо не есть мяса и ничего такого, от чего брат твой претыкается.

(Ст. 22). А если скажешь: я по вере ем, то если ты веру имеешь, хвались ею в себе самом пред Богом, а не пред теми, которые соблазняются тобой. **Блажен кто не осуждает себя в том, что избрал:** или потому, что хорошо избрал и не осуждает своего намерения за то, что плохо избрал; или потому, что не осуждал себя самого ради добрых дел, которые совершили ближние его, а не сам он.

(Ст. 23). Но дабы остановить нетвердого, чтобы не зашел далеко в этом отношении, сказал: рассуждающий же (сомневающийся), если поест, осуждается, потому что не по вере ест. А чтобы остановить и самих верующих прибавляет: [Очевидно, святой Ефрем не читает здесь стихи 24–26, как перевод сир. Sch. (который читает в конце послания, а сир. Whit, читает здесь; арм. edd и zoh переводы читают здесь и в конце); читал ли святой Ефрем в конце послания, остается не ясным по краткости и отрывочности толкования].

Глава 15

(Ст. 1–3). должны, говорит, мы, сильнейшие [греч.: сильные, но Вульг.: firmiores], немощь [в греч. переводе стоит мн. число (тоже в Вульг. и др.); ед. число — в сир. (Вальт.)] бессильных сносить, а не прибавлять бессилие к тем мукам, какие имеют они. И не себе угождать должен каждый из нас, но и ближним своим да угождает во благо и да подражает в этом Христу, Который не Себе Одному угодил, но как написано: порицания порицающих Тебя пали на Меня (ср.: Пс. 68:10).

(Ст. 8). Говорю, что Христос Иисус хотя и восприял обрезание, но обрезанием была сама истинность Божия, то есть она заменила место обрезания, для утверждения обетования отцов, ибо Господь наш облекся обрезанной плотью, (произшедшей) от тех обрезанных отцов. А слова: для утверждения обетования отеческих, — суть то же самое, что говорил: и Я отрину ли семя сынов Израилевых? — то есть не отрину (ср.: Рим. 11:1. 1 Цар. 12:22. Пс. 93:14). И это было исполнено и совершено через Одного, как исполнено в четвертом роде через Халева и Иисуса (Нав. гл. 14; см. прим. 56).

(Ст. 9). Итак, хотя это имя для обрезанных было славой отцов, но и язычники в

необрезании, так как не имели обрезанных предков, славят Бога за милосердие, — то есть сами язычники да будут вместо отцов обрезанных. Но и ради того еще облекся обрезанной плотью Господь наш, чтобы через нее благословить язычников, не имеющих обрезания, (но) равных Аврааму по вере даже в необрезании.

(Ст. 9–12). К сказанному, что язычники да славят Бога за милосердие, приводит свидетельство: написано: буду исповедывать Тебя среди язычников (ср.: Пс. 17:50). И опять говорит: веселитесь язычники с народом Божиим (ср.: Втор. 32:43). И опять: хвалите все язычники Господа (ср.: Пс. 116:1). Привел это для доказательства того, что уже со времени их пророков начертано было вхождение язычников, которое было предуказано через явление корня Иессеева: **на Него язычники надеются будут** (ср.: Ис. 11:10).

(Ст. 17–19). Итак я имею похвалу (могу похваляться) не вне Христа, но во Христе Иисусе (в том, что относится) к Богу; ибо не осмелюсь что-либо говорить (другое), кроме того, что чрез меня совершил Христос. Дела, которые совершаются через меня, удостоверяют слова мои. А что сделано мной между язычниками, то были не пустые слова, но действия, силы, знамения и чудеса силою Духа Божия. При помощи Его я смог обойти страны от Иерусалима даже до пределов Иллирийских для распространения во всех странах Евангелия Христова.

(Ст. 20–21). Ибо я не желаю проповедовать Евангелие там, где уже раз возведено имя Христово, но как написано: те, коим не возведено о Нем, увидят Его, — и желаю я, чтобы это было совершаемо через меня; я буду возвещать Его там, где не слышали о Нем, дабы не созидать на чужом основании, то есть не входить и не проповедовать в том месте, куда проникли товарищи мои.

(Ст. 23–24). А как уже нет места свободного в сих странах, поскольку я наполнил их Евангелием Христовым, и поелику желание превеликое имел я видеть вас, то когда пойду в пределы Испании, буду видеть вас и наслажусь вами, то есть получу пользу от вас.

(Ст. 25). Теперь же отправляюсь я в Иерусалим ради служения святым, находящимся в Иерусалиме.

(Ст. 26). Ибо жителям Македонии и Ахаии благоугодно было сделать некоторые подаяния для сообщения на бедных из святых, находящихся в Иерусалиме.

(Ст. 27). Ведь это они долги свои платят тем, что дают им относить; ибо если в духовных их (благах) сделались причастниками, разумей — в самом Евангелии, — то должны и в плотских (благах) щедростью подаяний сделаться их данниками.

(Ст. 28). Когда же совершу это, приду к вам и чрез вас (ваши места) отправлюсь в Испанию.

(Ст. 29). И я знаю, что идя (намереваясь идти) к вам, по повелению Господа для благовестия приду.

(Ст. 30–32). Умоляю вас, братия, помогать [греч.: «сподвизаться со мной»] мне в молитвах к Богу, чтобы избавиться мне от мятежников, которые находятся в Иудее, дабы приношение служения нашего, которое несем в Иерусалим, приятно было пред Господом, и (да) приду к вам в радости по воле Божией.

Глава 16

(Ст. 17–18). Умоляю же вас, братия, остерегаться тех, кои производят разделения и причиняют соблазны, ибо таковые Иисусу Христу Господу нашему не служат, но своему чреву, — и приятными словами и красноречием своим обманывают, обольщают и пленяют сердца простодушных.

(Ст. 19). Дабы ваше послушание достигло всех стран, или доброе поведение ваше доходило до всякого человека, или Евангелие, которое вы приняли, проповедовалось пред всеми людьми.

(Ст. 20). **Бог же мира да сокрушит сатану**, который утрудил вас всем этим, и положит его **под ногами вашими** за то, что он хотел отклонить проповедь уст ваших.

Первое послание к Коринфянам

Когда Евангелие чрез Павла достигло Коринфян, и они получили Духа, ими овладело надменное тщеславие из-за благодатных даров Духа. И каждый из них начал стараться о том, чтобы привлечь к себе ближнего своего. Как только учитель приобретал какого-либо ученика, он тотчас же спешил крестить его, дабы кто другой не предупредил крещением его и не назвал его своим именем. Хотя и новое учение проповедовали эти люди, но предпочитали прежний образ поведения. Правда, секты различались по обетам, так что школы Платона и Аристотеля не имели таких обетов, однако же и у тех, и у других остался тот же нрав разномыслия. Так, между начальниками их и учителями был один еврей, и он, величаясь над товарищами своими, предавался гордости; другой отличался мудростью; иной был богат и раздавал щедрые милостыни. Один был одарен пророчеством, другой родом языков, третий толкованием языков, а иной превосходил другого тем, что терпел за Евангелие преследование и мучение. И тогда как каждый из этих учителей высокомерно величался тем, что имел, ученики их еще более, чем они, превозносились той похвальбой своих учителей.

Потому апостол со смирением написал им, говоря так:

Глава 1

(Ст. 1). *Павел Апостол Иисуса Христа волею Божию, которая совершена ради обращения вашего, и Сосфен брат.* Участником своим в послании апостол соделал брата, дабы научить их, что если брат ради смирения Павла так превознесен, что вместе с апостолом его имя написано в послании, то насколько более подобало им быть равными и единомысленными между собой, когда они находятся почти в одинаковом положении.

(Ст. 2–3). *Церкви Коринфян, которая была нетверда, со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа во всяком месте, то есть не утвердившимися еще (в вере).*

(Ст. 4). *Благодарю Бога моего всегда за то, что вы нимало не уступаете во всякой благодати, данной другим Церквам.* Но вот одного нет у вас — ожидания откровения Господа нашего, чтобы чистыми и непорочными оказаться нам в день тот.

(Ст. 10). *Умоляю вас, братия, чтобы одно и то же говорили (слово имели) вы все, и не было у вас разделений, но будьте все в одном и том же разуме и в одном и том же мнении;* вместо того, чтобы как теперь иметь разные мысли.

(Ст. 11). *Ибо известно стало мне о вас, братия, от Хлоиных, которые известили меня не для того, чтобы обвинить вас, но потому, что сокрушались о вас.* Итак, известно мне, что споры есть между вами.

(Ст. 12). *Вот о чем говорю:* некоторые из вас говорят: «мы Павловы», — а некоторые: «мы Аполлосовы». Здесь апостол также уничижает себя, более чем Аполлоса, дабы устыдить тех, кто высокомерно превозносились друг над другом, ибо назывались не именами Павла, Аполлоса и не именами Петра и Христа, но именами учителей своих. Итак, не желая смущать их и объявлять всему миру имена их, опустив их имена, написал свое, имена сотоварищей и Самого Господа всех, дабы, после обличения и порицания, они обратились к смирению и кротости.

(Ст. 13). *Неужели, говорит, Павел распялся за вас, или во имя Павла вы крестились, если уже так тщеславно хвалитесь именем Павла?*

(Ст. 14–17). *Благодарю Бога, что никого из вас я не крестил*, ибо только двоих из вас я крестил, дабы вы знали, что я совершил крещение именем Христа.

(Ст. 17). *Ибо не послал меня Христос крестить* немедленно и с поспешностью, как делаете вы, *но благовествовать, не в премудрости слова*, как тоже некоторые из вас высокомерно величаются ею, ибо если вошла премудрость, то *упразднится сила Креста*, — та сила, которая без премудрости возобладала между всеми язычниками.

(Ст. 18). И (ибо) хотя для Греков, во след премудрости блуждающих, *слово о Кресте глупость есть*, но для нас, спасаемых, которые чрез него одарены жизнью, *Божия сила есть*.

(Ст. 19). Но дабы не подумать нам, что я отверг премудрость потому, что совсем не понял ее, послушайте нечто из Писания о том, что прежде, чем я презрел ее, отринута была она по пророчеству Духа, *ибо написано: погублю хитрость хитрецов и мудрость ученых отвергну* (ср.: Ис. 29:14).

(Ст. 20). Итак, где мудрость, которая гордится? Или книжник, который хвалится? Или изыскатель, который исследует хитростью и остроумием изыскания *сего века*? Ибо, вот, *глупую сделал Бог*, то есть отверг и презрел Бог *мудрость сего мира* (ср.: Ис. 33:18).

(Ст. 21). *Поелику в Божией мудрости* (Божией мудростью) *не познал мир мудрость Божию*, то ныне *благоволил Бог* уже не чрез мудрость, а *чрез глупость*, то есть чрез простоту сей *проповеди спасти верующих*.

(Ст. 22). *Поелику и Иудеи знамений требуют*, а не мудрости школы Платона; а язычники *мудрости ищут* более, чем чудес.

(Ст. 23). *Мы же проповедуем Христа распятого* — Иудеям, требующим чудес, это соблазн, то есть Его страдание, а язычникам, ищущим мудрости, это *глупость*.

(Ст. 24). *Самим же призванным, из Иудеев или из язычников, Христос есть Божия сила и Его (Божия) мудрость*. Сила Бога есть Он, потому что ниспроверг всех идолов; также и мудрость Его есть Он, ибо посредством мира привлек и укротил свирепость язычников.

(Ст. 26). В самом деле, возьмите себя в пример (именно) *призвание ваше: ведь (ибо) немногие мудрецы* есть среди вас *по плоти*, ибо если бы мудрости была какая-либо нужда, то (Христос) избрал бы софистов (разумников), а не рыбарей; также сильные и знатные многие суть из вас.

(Ст. 27). *Но избрал неученых, дабы посредством их посрамить мудрецов*, преисполненных заблуждениями, и *безсильных избрал*, чтобы чрез них *посрамить сильных*, поправленных похотями.

(Ст. 28). *И незнатных избрал и уничиженных и тех, кои не были (ничего не значащих)*, чтобы похвальбу гордыни того, что есть (значащее), *упразднить*.

(Ст. 29). *Дабы не хвалилась никакая плоть* тем, что отвержено в очах Бога (пред Богом).

(Ст. 30). *От Него и вы есте во Христе Иисусе, Который соделался для нас мудростью*, если, конечно, по дару благодати Его мы говорим, — *и правдою нашей*, поскольку оправдываемся при Его помощи, — *и искуплением нашим*, так как мы получили спасение чрез смерть Его, — *и освящением нашим*, ибо крещением Его мы очищены (от грехов).

(Ст. 31). *Дабы Им Одним только хвалиться нам, как написано: хвалящийся, Господом да хвалится* (ср.: Иер. 9:24).

Глава 2

(Ст. 1). *И я, когда приходил к вам, братия, не в превосходстве речи*, то есть не с мудростью риториков и не с искусством поэтов возвестил я вам *тайну Божию*.

(Ст. 2). *И не разсудил я в уме своем, чтобы мне знать что-либо более, кроме Иисуса Христа, и Сего (притом) распятого.*

(Ст. 3). *И я в немощи и страхе и трепете многом, а совсем не в гордости и похвальбе, был у вас.*

(Ст. 4). *И речь моя и проповедь моя не в обольстительных мудрости словах, но в делах духа и силы, то есть в делах (доказательствах) из Писаний Духа и в силе чудес.*

(Ст. 5). *А это я делал для того, чтобы вера ваша не была (состояла) в мудрости человеческой, но в самой силе Божией.*

(Ст. 6). *О мудрости мы говорим не с детьми, но с совершенными: и о мудрости не сего века и не начальников сих времен, которые должны быть упразднены.*

(Ст. 7). *Но говорим о Божией мудрости в тайнах сокровенных, то есть чрез тайны, которые прикровенно указаны были у пророков; истина (исполнение) сокрыта была в Боге, коих предызбрал (предопределил) Бог во славу Свою прежде веков, — то, что прежде мира решение было в Совете Божиим, имевшее исполниться в конце времен.*

(Ст. 8). *Которую никто из начальников, то есть никто из священников, не познал; ибо если бы познали, никогда Господа славы не распяли бы. Это то же, что говорили апостолы: знаем, что по обману и обольщению [греч.: «по неведению»] вы это сделали, — обратитесь же и покайтесь, и никто не вменит вам это во грех (Деян. 3:17, 19).*

(Ст. 9). *Но как написано: чего глаз не видел и ухо не слышало. — Где же это написано? Нигде, кроме самого Евангелия Господа нашего, когда Он сказал, что цари и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать от Меня, что вы слышите, и не слышали (ср.: Мф. 13:17. Лк. 10:23).*

(Ст. 10). *Нам же открыл Бог чрез Духа Своего. Или чрез чудеса, совершенные чрез них, или же чрез то, что сказал (Господь): Духа Утешителя пошлет к вам Отец Мой во имя Мое, Он научит вас всему (ср.: Ин. 14:26). Ибо, говорит, Дух все исследует, то есть открывает.*

(Ст. 11). *Ибо кто из людей знает, что в человеке, кроме духа человеческого, сущаго в нем? Так и Божие (открывается) чрез Духа Божия, чрез Которого мы становимся способными понимать Его тайны. (Ст. 12). Мы же не иного (мира сего) духа приняли, но Духа (сущего) от Бога, дабы чрез Него знать дарованное нам от Бога.*

(Ст. 13). *Не только дела наши духовны, но также и то, что проповедуем, — это не есть ученая мудрость человеческая, но учение Духа, ибо чрез духовные дела проповедуем вам и с духовными наш дух сравниваем, то есть говорим вам, которые говорят на языке Духа.*

(Ст. 14). *Люди животные [греч.: «душевный человек»], не восприяв Духа, считают это глупостью. Это то же, что сказал: не бросайте жемчуг пред свиньями (ср.: Мф. 7:6). И не могут разуметь, поелику духовно исследуется (это), то есть чрез духовного человека осуждается.*

(Ст. 15). *Духовный же человек, в котором совершаются дела Духа, хотя все исследует, сам же ни от кого не исследуется.*

(Ст. 16). *Ибо кто познал ум Господень, кроме того, кто будет причастником его? Подобно тому, как прежние праведники, которые, как говорят, были участниками богопочтения (почитали Бога, а потому), волю Божию познали. И мы также своим участием в страданиях Христа приняли ум Христов.*

Глава 3

(Ст. 1–2). *Но хотя вы имеете в себе дела Духа, однако я не мог вам говорить как духовным людям, а как младенцам, которые начинают слушать Евангелие, во Христе молоко вам дал в*

питье, а не твердую пищу, потому что вы плотяны.

(Ст. 3–4). *Ибо когда между вами зависть и спор из-за умножения и увеличения слушателей и из-за названия их именем каждого из вас, то не платяные ли вы?*

(Ст. 5). *Даже мы, ваши учителя, что мы такое? Не служители ли, то есть посредники, чрез коих вы уверовали?*

(Ст. 6). *Ибо хотя я насадил, Аполлос полил, но Бог возвращение дал.*

(Ст. 7). *Итак, не от учителей ваших и не от ваших наставников, но от Бога возвращающего.*

(Ст. 9). *Божий ведь, (ибо) мы сотрудики и все мы к одному стремимся — угодить чрез вас Богу.*

(Ст. 10). *По благодати Божией, данной мне, как мудрый строитель, основание положил я, то есть строитель — Дух.*

(Ст. 11). *Основание же есть сама вера, и кроме того (основания), которое я проповедал вам, нет другого.*

(Ст. 12–13). *Если же кто надстраивает на этом (основании) добрые дела, как золото, или (наоборот) учение превратное и постыдные дела — как солому, то огонь, испытатель великого дня, испытает дело то.*

(Ст. 14). *Ибо чье здание останется, тот награду за здание свое в Царстве получит.*

(Ст. 15). *А чье здание сгорит, тот потерпит вред, то есть мучение, ибо хотя воскресение воздвигнет его и оживит, так однако жалко он оживет, что как бы чрез огонь (в огне).*

(Ст. 16). *Не знаете ли, что храм Божий (есте) вы, и Дух Бога посредством дел живет в вас?*

(Ст. 17). *А если кто храм Божий повредит ненавистью, блудом и другим подобным этому, — погубит того Бог, ибо храм Божий свят, что (каковые) есте вы.*

(Ст. 18). *Итак, никто себя да не обманывает, пусть не думает, что не получит никакого наказания тот, кто вносит порок в тело свое, которое посредством даров благодати удостоено быть жилищем Духа. Итак, если кто из вас подумает, что я (он) мудр в сем веке, то не только таковой нимало да не похваляется этим, но даже еще глупым да будет, то есть простым и невинным, дабы быть мудрым в Господе.*

(Ст. 19). *Ибо мудрость сего мира глупость есть, то есть отвержена у Бога; ибо так написано: уловляет мудрецов в хитрости их (ср.: Иов. 5:13), то есть Тот (уловляет), Кто судит их по помышлениям их.*

(Ст. 20). **И: Господь знает умствования мудрецов**, ибо хотя они и считают эти мудрования остроумными и глубокими, но они суетны (Пс. 93:11).

(Ст. 21–22). *Итак, никто да не хвалится людьми, так как только это одно (суетность) принадлежит им. Ибо все ваше, не люди только, но также невидимое и видимое, приготовленное вам.*

(Ст. 23). *Итак, поскольку все наше, да будем мы Христовыми, как Христос — Божий.*

Глава 4

(Ст. 1). *Так нас да считают люди, как служителей Христа и домостроителей тайн Божиих, а потому не называйтесь именем кого-либо из нас или из других.*

(Ст. 2). *А от домостроителей впрочем требуется (именно то), чтобы верным каждый оказался.*

(Ст. 3). *Для меня же даже за поношение служит [русск.: очень мало значит; слав.: не велико*

есть], чтобы я вами судим был ^[16], или когда-либо сыном человеческим ^[17].

(Ст. 4). Но хотя я знаю, что нисколько не обвиняюсь вами, и моя совесть (дух) ни в чем не упрекает меня, *однако не этим*, то есть не тем, что моя совесть (ум) нисколько не обличает меня, уже *оправдан я*, ибо не совесть (ум) моя есть мой судья, так как *судящий меня Господь есть*.

(Ст. 5). Поскольку же Он оправдывает меня в сознании или совести, *то посему прежде времени не судите меня, пока придет Господь*, Который и осветит сокрытое, втайне соделанное, и *откроет намерения сердечныя, и тогда похвала будет каждому объявлена от Бога Судии*.

(Ст. 6). *Это я переложил на себя и Аполлоса ради вас, чтобы от нас вы научились так же, как и мы, не мудрствовать более, нежели написано*, то есть не хвалитесь мудростью, ибо написано о ней, что она есть глупость пред Богом, — и как ей, так и всем прочим, *да не надмеваются один пред другим*.

(Ст. 7). Ведь кто же (как) отличит то, что ты имеешь, если ты получил даром и по благодати? А если чрез дар получил, то *что хвалишься*, как будто бы это было твое?

(Ст. 8). И что значит полученное вами, в сравнении с тем, что получили апостолы? Уже при малых дарах, полученных вами, *вы насытились и обогатились и без нас*, то есть при нас (при нашей жизни) *царствуете*. Хорошо бы вам царствовать с ними (апостолами), *дабы и нам, имеющим эти дары, с вами царствовать*.

(Ст. 9). Снова апостол уничижает себя и своих товарищей, чтобы смирением своим рассеять гордость, которой обуревались Коринфяне. *Ибо думаю, говорит, что Бог нам Апостолам в последнее время [греч.: «последним»] показал истину, как бы осужденным на смерть, потому что, вот, зрелищем стали мы миру и Ангелам и людям*, то есть для язычников, священников и евреев.

(Ст. 10). *Мы глупы [в мнении мира] ради Христа, а вы разумны во Христе*, то есть вы — в слове, а мы — в безчестии..

(Ст. 11). *Даже до нынешнего времени* (до последнего часа) *терпим и голод и жажду*.

(Ст. 12). *И работаем руками своими*. И не этим только одним сделали мы примером для них, но также и другими делами нашими.

(Ст. 13). Хулили нас, а мы благословляли их. Поистине, как бы посмешище какое выставлены мы пред миром этим, мы попираемся всеми.

(Ст. 14). Но *это я пишу не для того, чтобы устыдить вас*, когда противоположное уже совершается у вас, но чтобы вы подражали нам, как дети.

(Ст. 15). Знаете ведь, что *чрез Евангелие я вас родил*.

(Ст. 17). *Для сего я послал к вам Тимофея, который вам напомнит пути мои*, то есть чтобы он сообщил вам о делах моих, *кои во Христе суть*, дабы знать вам, что как поступаю, так во всякой церкви и учу.

(Ст. 18). *Некоторые из вас возгордились друг над другом, и думают, что я не приду и не смирю их*.

(Ст. 19). *Но приду скоро и узнаю не слово возгордившихся, но силу их*.

(Ст. 20). *Ибо не в слове имеем Царство Божие, но в силе терпения*.

(Ст. 21). Итак, *чего желаете? с жезлом прийти мне к вам, со строгостью то есть, или с кротостью?*

(Ст. 1). Вот, у вас появился блуд, и такой, какого нет у язычников, хотя вы и превозносите друг над другом, так что именитейший сын жене отца своего имеет.

(Ст. 2). А вы возгордились и превозносите духовными дарами своими, которые имеете. Почему же не предались плачу и не опечалились с бичеваниями и постами, чтобы изъят был из среды вас или этот грех, или виновник этого греха?

(Ст. 4). Итак, соберитесь, и я с вами в духе, с силою Господа нашего, Который среди вас есть.

(Ст. 5). **Предать такового сатане во измождение** [«в пагубу», для разрушения, уничтожения] **плоти, чтобы дух спасен был в день Господа нашего Иисуса Христа**, то есть чтобы был отлучен от них и да предастся во власть дел своих, чтобы прочие спаслись от гибели его. А если обратится он и совершит покаяние, то пусть опять примут его. Иначе (то есть если не покается) после отлучения его да увещаются другие, чтобы не подражали ему.

(Ст. 6). Нехороша похвальба ваша, ибо вот до чего довела вас.

(Ст. 7). Очистите в себе закваску зла, **чтобы быть вам новым тестом** во Христе, **так как вы безквасны**, ибо и Пасха наша не агнец убитый, но заклан Христос.

(Ст. 8). *Итак, да празднуем не в квасе ветхом*, то есть не в делах закона, и не в делах лукавства, но в опресноках правды, то есть в делах правды и истины.

(Ст. 9). **Написал я вам в послании: не сообщайтесь с блудниками.**

(Ст. 10). *Не вообще с блудниками сего мира или лихоимцами, иначе надо бы было из мира выйти.*

(Ст. 11). *Но если кто братом, назовется, и будет блудником или лихоимцем и тому подобное, — то с таким не сообщайтесь.*

(Ст. 12). *Ибо что нам о мирских людях судить?* Которые внутри (вас) суть, тех судите.

(Ст. 13). *Тех же, кои вне, Бог в день Свой будет судить* и изымет зло из среды вашей в лице совершителя зол, который отлучается от среды вашей.

Глава 6

(Ст. 1). Как смеет кто из вас, дело имея к другому, оставлять святых и судиться у отличающихся лихоимством сынов мира?

(Ст. 2). *Или не знаете, что святые мир будут судить, — то есть что чрез них сей мир будет судим? И если вами будет судим мир весь, то неужели вы недостойны судить маловажные тяжбы?*

(Ст. 3). *Или не знаете, что Ангелов судим?* О товарищах своих, апостолах, говорит, которые судят священников, названных Ангелами. Если великие судища будущие переданы нам, то не тем ли более земные тяжбы сего мира?

(Ст. 4). *Итак, если житейские тяжбы будете иметь между собою, то ничтожных из народа поставляйте для суда.*

(Ст. 5–6). *К стыду вашему* сказал я это, призывая вас к суду ничтожных людей. Почему тот, кто мудр между вами, не творит суда между братом и ближним его? Потому воздержались бы они ходить судиться у неверных.

(Ст. 7). *Уже и то весьма как бы унижительно и постыдно есть в вас, что тяжбы имеете друг с другом.* Ведь если обиду получите, поступайте так, как повелено вам; если когда оскорбят вас, прощайте, как заповедано вам, и не вступайте в суды друг с другом (Мф. 5:38–42).

(Ст. 9–10). Или не знаете, что лихоимцы и блудники и все, которые совершают подобные этим деяния, Царства Божия не получают во владение (не наследуют)?

(Ст. 11). И из вас такими когда-то некоторые были, но омылись, осветились и оправдались. Итак, да не возобновляется это снова в вас.

(Ст. 12). Все мне можно употреблять в пищу, но никто из-за яств да не властвует надо мною [буквально с греч: «но не должен я быть во власти у кого-либо»].

(Ст. 13). Пища для чрева установлена, и чрево требует питания. Бог же пищу и потребности чрева уничтожит [с греч. буквально: «соделает недействительным», «упразднит»]. Также и **тело** назначено **не для блуда, но для Господа**, чтобы Он обитал в нем, **и Господь для тела**, чтобы освятить его и обитать в нем.

(Ст. 14). Бог же, Который Господа из мертвых воскресил, также и нас с Ним воскресит силою Своею, то есть чрез Христа Своего.

(Ст. 15). **Не знаете, что тела ваши члены суть Христовы**, которые Он искупил и в которые вселился? *Итак, взяв члены, в которые Христос вселился, соделаем ли тело для блуда?*

(Ст. 16). Или не знаете, что (совокупляющиеся) одним телом названы в законе: будут одним телом [греч.: будут двое в плоть одну. Тело вместо плоть — это особенность сир. перевода (см.: 2 Кор. 4:10–11)] (ср.: Быт. 2:24).

(Ст. 17). Но когда соединяемся с Господом нашим, один дух бываем.

(Ст. 18). Будем бегать блуда. *Всякий грех, какой совершит человек, хотя бы и подвергал его второй смерти (Апок. 2:11. 20:6, 14), однако же вне тела его есть.* Так, кто убивает или ворует, тот нимало не соединяется чрез убийство или воровство (с тем или другим человеком). Но кто блудит, у того не только ум (душа) прилепляется к встретившейся ему женщине, но соединяется также и тело его, почему и сказано было: *будут двое плотью одной.* Итак, *блудящий против тела своего грешит*, ибо тот, кто незадолго пред тем был членом Христа, чрез блуд делается членом блуда.

(Ст. 19). Или не знаете того, что тела ваши храм суть Духа Святаго, Который обитает в вас? [буквально с греч.: храм суцгаго в вас Святаго Духа]. Сначала сказал: **не знаете ли, что тела ваши суть члены Христовы**, — а потом присоединил еще сюда: *не знаете ли, что тела ваши суть храм Духа Святаго, Который обитает в вас*, — дабы показать именно то, что люди соделаны жилищем и обиталищем Троицы. Это то же, что говорил Господь наш: *кто любит Меня, заповеди Мои соблюдет, и Отец Мой возлюбит его; и к нему приидем и обитель у него сотворил* (ср.: Ин. 14:23).

(Ст. 20). Когда, говорит, сохраните ваши тела от всякой нечистоты, то *прославьте Бога, Который обитает в телах ваших.*

Глава 7

После говорит он о девстве, которое возвышается над всем, ибо законы не господствуют над ним. Зная, что о нем учил Господь его (Мф. 19:11–12), боялся проповедать о нем сам. Но когда увидал, что люди ищут его (девства), то сделался советником их, а не наставником, — увещателем, а не законодателем.

(Ст. 1). *А о чем вы написали мне, то хорошо человеку женщины не касаться, как и вы сказали.*

(Ст. 2). *Ради же блуда каждый свою жену пусть имеет.*

(Ст. 5). *Не уклоняйтесь друг от друга, разве только с согласия на время для исполнения*

религиозных обязанностей во время постов и молитв. Итак, по дням торжественным воздерживайтесь, *да не искушает вас сатана*.

(Ст. 6). Но это говорю по снисхождению, а не приказывая.

(Ст. 7). *Ибо желаю, чтобы всякий человек был, как я сам*. Без повеления Господня он избирал это. Но благодать каждому дана от Бога. И это также назвал повелением Господа своего, (потому) что не всякий человек имеет силы для этого. Сказал далее: *один так, а другой так*, поскольку один — таков, и этим может оправдаться, а другой — иным образом, когда дано ему царствовать.

(Ст. 8). *Безбрачным же или жены не имеющим, тем именно, которые вдовцы или которые вдовы суть, хорошо (есть) им, если так останутся, как и я*.

(Ст. 9). *А если не воздерживаются, то пусть и они вступают в брак (брачатся); ибо лучше (есть) вторично вступить в брак (брачиться), нежели разжигаться похотью*.

(Ст. 10). *Вступившим же в брак (тем, кто соединены браком) повелевает Господь Сам: жене от мужа не отделяться*.

(Ст. 11). *Если же отделится — оставаться безбрачною, если изберет себе чистоту, или с мужем своим примириться, а не отдаваться другому*.

(Ст. 12). *Если кто жену имеет идолопоклонницу (неверующую), и жене угодно жить с мужем своим, — пусть живет*.

(Ст. 13). *И если какая жена имеет мужа неверующаго, и ему угодно жить с женою, то пусть живет*.

(Ст. 14). Если же верующий муж подумает, что незаконен будет брак его ради неверующей супруги, то да знает, что свято семя мужа неверующего в утробе верующей матери; подобным же образом и плод жены неверующей свят ради мужа верующего. А если бы то, что я сказал, было не так, то, следовательно, дети их, если следовать мнению их, были бы нечисты, — но теперь они чисты, если пребудут в вере, которую я предал им.

(Ст. 15). *Если же неверующий хочет отделиться от самого верующего, пусть отделяется, ибо нет в этом никакой необходимости и опасности для верующего*.

(Ст. 16). Почему знает муж верующий, не спасет ли жену неверующую? или почему знает жена, не поможет ли она мужу-идолопоклоннику сделать первые шаги веры?

(Ст. 17). *Но каждый, как призвал Бог, то есть как обретен он, когда призван к Его Евангелию, так уже и да остается: и что вам говорю, всем также Церквам повелеваю*.

(Ст. 18). *Если обрезанным кто призван, нимало пусть не жалеет о том, что он не с крайней плотью [греч.; буквально: «да не растягивает себе» (оставшуюся после обрезания часть крайней плоти)]. По свидетельству Иосифа Флавия и Маккавейских книг, из-за еллиномании и презрения к еврейству так делали многие евреи (Antig. XII. 5. 1)]. Подобным же образом, если в необрезании кто призван, пусть не обрезывается*.

(Ст. 19). *Ибо обрезание то и необрезание ничто суть, но соблюдение заповедей Божиих*.

(Ст. 21). *Также если рабом призван ты, пусть это тебя не заботит. Если можешь еще сделаться свободным, и выйти, и проповедовать Евангелие, и претерпеть преследование за него, это тебе полезно будет, — то будь свободен*.

(Ст. 22). *Ибо в Господе призванный раб свободен есть вследствие самого крещения Господа нашего; а кто свободным призван, тот чрез смирение раб есть Христов*.

(Ст. 24). Поскольку же это равнозначно, то и сказал поэтому, что *каждый в каком звании призван, в том пусть остается*.

(Ст. 25). *О девах же повеления какого-либо от Бога не имею, а совет некий даю, как человек, получивший милость от Бога и удостоенный того, чтобы быть мне верным Евангелию*. (Ст. 26). *Я так думаю лучше быть, то есть так легко и удобно ради опасности*

(для) мира.

(Ст. 28). *Если ты жену взял, не согрешил.* Однако же апостол назвал это скорбью, потому что предстоят им опасности по плоти. *А я, братия, вас жалею.*

(Ст. 29). *Ибо время, то есть или конец, или день кончины нашей, сокращено есть и приспело.* Поэтому *и имеющие жен да будут, как не имеющие.*

(Ст. 30–31). *И плачущие, то есть те, кто печальны, да будут, как не плачущие, а пользующиеся благами мира пусть не впадают в роскошь.*

(Ст. 36). Если кто имеет девицу и после того, как в течение известного времени сохранит обет свой, узнает, что он не в состоянии (соблюдать обет), то ради проведенного времени не должно ему стыдиться.

(Ст. 37). *А кто постановил в духе своем, и ему не предстоит никакой опасности пожелания к перемене решения, и это решил в сердце своем — соблюдать свою деву, — тот хорошо делает.*

(Ст. 38). *Итак, и выдающий замуж [буквально с греч.: «брачующий»] девицу свою хорошо делает, и (а) не выдающий, то есть кто удерживается, лучше делает.*

Глава 8

(Ст. 1). *А об идольских жертвах [буквально: «идоложертвенных» (мясах)] знаем, поелику все мы знание имеем.* И хотя это знание надмевает тех, кто ходят туда [к идольским капищам?] для еды, но любовь, которая щадит ближних своих, туда не позволяет ходить, и она созидает [русск.: «назидает»].

(Ст. 2). *Если же кто возомнит, что он что-либо знает, тот еще не познал, как подобало бы ему знать, ибо весьма много есть такого, что он не познал.*

(Ст. 3). *Но кто любит помогать (ближним), тот познал.*

(Ст. 4). *О ядении же идольских жертв знаем, что ничто есть идол в мире, и между всеми называемыми богами нет иного Бога, кроме Единого только.*

(Ст. 5–6). *Ибо хотя и есть предметы, которым воздается богопочтение, на небе или на земле, как уже сказал я, как на небе солнце и луна (например) называются богами, и другие также предметы на земле, — но для нас один Бог Отец, из Коего все создано, и один Господь Иисус Христос, чрез Коего все создано.*

(Ст. 7). *Но не у всех есть знание о том предмете, о котором я сказал.* Есть некоторые простецы между верующими, которые ходят для ядения в доме идола. Но поскольку верующие видят, что священники и учителя ходят туда и по нетвердости своего ума считаются нечистыми, как скоро думают, что вкушаемое нами здесь (в церквах), есть как бы идольская жертва.

(Ст. 9). *Смотрите же, говорит, и берегитесь, чтобы эта власть, которую вы имеете, или ядением (вкушением) всего, или невоздержанием себя от вхождения в те места, как-либо не послужила соблазном для немощных.*

(Ст. 10–11). *Ибо если кто из братьев будет нетверд умом своим и увидит тебя, имеющего знание, там возлежащим, — то он при ложном взгляде на жертву, увлеченный желанием к ядению идоложертвенного, — вот, погиб невинный, ради коего Христос умер.*

(Ст. 12). *Итак, не вводите в грех братьев своих и не соблазняйте их, то есть не заставляйте их колебаться ради совести их немощной.* Не считайте же это за нечто легкое, так как *против Христа согрешаете, если не будете оберегать братьев своих.*

(Ст. 13). *Подлинно, если из-за пищи, которая извергается в отхожие места, соблазняется*

брат мой, то не только воздерживаться буду от мяса, которое в несколько дней съедается в доме идола, но совсем *не стану есть мяса вовек, дабы брата моего не соблазнить.*

Глава 9

(Ст. 1). *Не свободен ли я, так как я не рабствую служению чрева? Или не Апостол я [\[18\]](#), если освящу и вкушать стану, как и вы все? Разве Христа Иисуса я не видел? — Потому и ради этого Он укрепляет меня. Разве не дело мое и страдание вы есте в Господе моем, если повелю вам это?*

(Ст. 2). *И хотя для других, которые не видели сил моих, я не Апостол, но для вас-то, чрез меня получивших дары Духа, Апостол я (есмы). И печать апостольства моего вы есте чрез говорение языками, полученными вами от Духа.*

(Ст. 4). *И если мы соделаны достойными больших даров апостольских, то разве не имеем мы власти есть и пить, как и апостолы, которые едят и пьют?*

(Ст. 7–8). *Защиту начал он вести за себя и товарищей своих, говоря: Кто служит в войске [буквально слав.: воинствует] на своем содержании когда-либо? — и прочее.*

(Ст. 9). *И в законе, говорит, написано: не завязывай рот вола молотящего (ср.: Втор. 25:4). Неужели о волах одних есть забота у Бога, а о нас нет?*

(Ст. 10). *Но, очевидно, посредством волов сделал символическое предуказание о нас, если предварительно позаботился о волах.*

(Ст. 11). *И неужели есть великое что-либо в том, что мы от вас плотское пожнем, если сами мы вам духовное посеяли?*

(Ст. 13). *Ведь и те, кто служат в капище, питаются от этого дома, — и те, кто служат при жертвеннике в Иерусалиме, с жертвенником делятся.*

(Ст. 14). *И Господь наш установил, говоря, что кто Евангелие Его проповедует в народе (Израильском) и у язычников, от самого Евангелия да живут; Он сказал именно так: от дома того ешьте, — достоин работник пища своя (Мф. 10:10. Лк. 10:7).*

(Ст. 15). *Я же, хотя и имею во всем этом пример для себя, однако ничем таким не утрудил вас: ибо благо мне лучше умереть от голода, нежели чтобы похвалу мою эту, что я благовествую даром, кто-либо упразднил.*

(Ст. 16). *Притом, если благовествую я, то за это не должно быть мне никакой благодарности и нет мне похвалы, то есть не в моей воле это, но необходимость лежит на мне от Того, Кто послал меня: увы (горе) мне (есть) от Суда Его, если не буду благовестить.*

(Ст. 17–18). *Ибо если добровольно это я сделал бы [греч.: «делаю»], награду получил бы [греч.: «имею, получаю»] за добрую волю, живущую во мне. Если я был верен домостроительству, то какая награда мне, если ради награды совершаю вверенное домостроительство?*

(Ст. 19). *Ибо, будучи свободен от всех, я всем себя поработил, дабы для наследства приобрести наследников.*

(Ст. 20). *С Иудеями, посвященный, я вошел в храм, дабы Иудеев приобрести (ср.: Деян. 21:26).*

(Ст. 21). *С подзаконными я остригся (ср.: Деян. 18:18), дабы их приобрести. И для неподзаконных, для Афинян, в то время, когда я, войдя (в Афины), ходил среди капищ их, я сделался, как неподзаконный, дабы приобрести их (ср.: Деян. 17:16).*

(Ст. 22). *С немощными, которые падают и погрешают, я был немощен, дабы их приобрести. Подобное же говорит: кто изнемогал бы, и я бы не воспламенялся? или кто*

соблазняется бы, и я бы не изнемогал? (2 Кор. 11:29).

(Ст. 23). *Сие же делаю, дабы чрез все это причастником быть Евангелия Христа, Который желает жизни всех людей.*

(Ст. 24). *Не знаете ли, что на ристалище (олимпийском) бегущие, хотя многие бегут, но один остается после другого, пока одному только не достанется награда?*

(Ст. 25). *И каждый из состязающихся там в беге от всего вредного воздерживается, дабы тленный и преходящий венец получить. Сколь более надлежит нам, увеличивая и расширяя подвиг наш, предохранять себя от всех дурных дел? Ибо подвигаемся из-за венца нетленного и непреходящего.*

(Ст. 26). *Посему я не так бегу, как [буквально: «я поэтому так бегу, как не на неверное»] на неверное, то есть не как тот, кто не знает, зачем он состязается, а потому таковой может получить поражение вместо ожидаемой победы; не так бьюсь, чтобы напрасно ударять по воздуху.*

(Ст. 27). *Но укрощаю тело мое постами и порабощаю бдениями, дабы, проповедав другим Царство Небесное, сам я не остался недостойным этого Царства.*

Глава 10

Приступает к доказательству того, что переход Евреев чрез море и события в пустыне предуказывали Таинства Господа нашего.

(Ст. 1). *Отцы наши, говорит, все под облаком были (ср.: Исх. 13:21–22).*

(Ст. 2). *И все в Моисее крещены были, в облаке и в море (ср.: Исх. 14: 19, 22).*

(Ст. 3). *И манну — пищу духовную ели (ср.: Исх. 16:15).*

(Ст. 4). *И питие духовное, истекавшее из скалы от жезла, пили (ср.: Исх. 17:6). А скала, как символ, была Христос Сам. Итак, море поставил (показал) он (апостол) за символ крещения, а облако, распростиравшееся над ними и осенявшее их, было образом руки священника. Как после крещения приступает человек к Телу и Крови (Христа), так и Иудеи в то время крещены были в прообразе, и манну духовную потом вкусили, и пили воду духовную. Духовными названы из-за манны, сходящей свыше (с Неба). Так и воды, которые снова и чудесно истекали из той скалы. И Христа назвал той Скалою, ибо, подобно скале, пронзен был ударом копья бок Господа нашего и из него истекли Кровь и вода (Ин. 19:34); Кровь — во очищение и в питие всех народов.*

(Ст. 5–6). *Но все это совершено было с ними не потому, что на множестве их почило благоволение Божие, ибо в то время, когда происходили эти преобразовательные события, они (Иудеи) поражены были очевидно смертью в самой пустыне (ср.: Чис. 14:29. 26:64–65). Но (сделано это Богом) для того, чтобы само поражение их послужило бы нам образом и примером: чтобы не быть нам похотниками зла, как и они (ср.: Чис. 11:4. Исх. 32:6).*

(Ст. 8). *И да не блудим (ср.: Чис. 20:14).*

(Ст. 9). *И да не искушаем Христа, подобно Иудеям (Чис. 21:5).*

(Ст. 11). *Это же все образно происходило с ними, а написано было для вразумления нас.*

(Ст. 12). *Итак, кто мечтательно думает, что он твердо стоит, тот да остерегается греха, да не падет и сам.*

(Ст. 13). *Но верен Бог, Который не пошлет на вас искушения выше того, что можете, то есть не прострет искушения выше немощи нашей; но совершит тут же вместе с искушением вашим исход [то есть успешное окончание], так что можете перенести.*

(Ст. 14). *После того, как дал эти повеления, переходит к благоразумному порицанию и*

обвинению тех, кто с отцами и братьями своими ходили на празднества в дома язычников. *Бегайте*, говорит, *идолослужения*, обозначая место, где чтились бесы, — дабы вы, приходя туда, не сделались как-либо сообщниками бесов, там почитаемых.

(Ст. 15). *Судите вы сами о том, что говорю.*

(Ст. 16–17). Ведь как чрез одно Тело, которое получаем, одним телом делаемся мы все, так и вы чрез одну пищу, которую там едите, станете одно [\[19\]](#).

(Ст. 18). Вместе с приведенным мной для вас примером духовным даю вам другой пример — телесный. *Посмотрите на Израиля плотского (по плоти):* ведь *те, что едят жертвы*, они *общники суть жертвенника*.

(Ст. 19–21). Не то говорим, *что идол есть что-либо*, ибо я знаю, что то, *что приносят в жертву язычники*, они *бесам приносят*. Потому увещаваю вас избегать их, так как общение ваше с бесами устраняет вас от общения с Господом нашим: *ибо не можете чашу Господню пить и чашу бесовскую; ни есть за столом Господним и за столом бесовским*.

(Ст. 22). Или ревность хотите вызвать у Него этим? *Разве сильнее Его мы (есмы)*, так что не взыщет этого с нас?

(Ст. 23). И хотя *все* [в слав., как и во многих прибавлено: *мне*] *можно* ради свободы, *но не все*, что можно, бывает полезно ближним нашим.

(Ст. 24). Не своей только пользы должны искать мы, но и ближних.

(Ст. 25). *Все, что продается на торгу, ешьте*, только к жертвеннику бесовскому не приступайте. *Ради совести не спрашивайте* о том, что находите на рынке, — совесть разумею не спрашиваемых, а спрашивающих.

(Ст. 27). *Если кто из неверующих зовет вас на обед, и вы желаете пойти, то все, предлагаемое вам, ешьте* по причине голода, *ничего не спрашивая ради совести*, дабы не ослабеть ей.

(Ст. 28). *Если же кто скажет: это священная жертва, — то не ешьте ради того, кто объявил. Ибо Господня земля с полнотою ея (и что наполняет ее)* [эти слова псалма (23:1), по-видимому, не читаемые у святого Ефрема в 26-м стихе, читаются здесь вместе как в слав., так и во многих переводах]. И хотя здесь вам не дает есть, но в другом месте не воспрещает вам. *Ради совести* [в некот. переводах опущено], будет ли слаб, или окажется твердым.

(Ст. 29). *О совести же говорю не моей, но другаго. Для чего свободе моей подвергаться суду чужой совести?* — то есть если они соблазняются, то стану ли и я подобен им?

(Ст. 30). *Если же я с благодарением принимаю пищу, то для чего подвергаюсь хуле за то, что я благодарю?* Быть может, лжеапостолы хулили его за то, что проповедовал и ни от кого (за это) ничего не брал, — и таким образом преградил вход для лжеапостолов, которые устремляли свои глаза только на получение (вознаграждения за проповедь).

Глава 11

(Ст. 1). Итак, *подражателями мне будьте, как и я Христу*. Поскольку вы не видали Христа, так чтобы Он был для вас примером, то нам подражайте, так как и мы подвигаемся в подражание Христу.

(Ст. 2). Превознес их даже до гордости, говоря: *хвалю вас, братия, что всегда меня помните, — и как я предал заповедь [предания], так держите*.

(Ст. 3). *Глава*, говорит, *мужа Христос есть, глава же жены муж* ее есть, *а глава Христа есть Бог Его*. Этими двумя примерами хотел показать, что как то тело, которое названо Христом, поскольку оно одной природы с человеком, есть глава мужа, и как муж, имеющий

одинаковую с женой природу, есть глава жены, — так и глава Сына не есть какой-либо другой, от Него отличной природы, ибо Бог имеет ту же природу и есть глава Его.

(Ст. 4). Итак, **всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою** [буквально: «на голове имеющий» (покрыв)], **постыжает голову свою.**

(Ст. 5). *А всякая жена, молящаяся или пророчествующая с непокрытою головою, постыжает голову свою.* Речь эту он ведет о женщинах Рима, Коринфа и других городов, в которых они, входя в церковь для молитвы и иногда для пророчествования, пророчествовали с открытой головой, что, однако ж, делали не по какому-либо бесстыдству, а следуя древнему обычаю. Словами, сказанными апостолом о главе мужа и жены, он хотел ввести обычай носить покрывала на голове женщинам, которые с данных времен ходили без него с открытой головой.

(Ст. 9). *Не создан, говорит, муж для жены, но как все для Адама создано, так и Ева для Адама сотворена.*

(Ст. 10). *Посему должна жена честь иметь на голове ради Ангелов, то есть священников, ибо хотя инде понуждает ее к повиновению, везде, однако, ради священства в повиновении его есть.*

(Ст. 12). После же того как умалил и унизил жену, опять превознес ее и восхвалил, говоря: *как жена от мужа, так и муж чрез жену.* Вот, говорит, с своей стороны она скорбью (дето)рождения воздает мужу то, что должна бы (воздать) ему за время, в которое была взята от него во время сна, и без мук рождения.

(Ст. 16). *Если же из Греков какой-либо любитель споров возразит против этого, говоря: «Древний обычай это, и потому не должно оставлять его», — то (ответим), что ни мы, в странах Сирии живущие, такого обычая не имеем, ни церкви Божию, которые основаны в других странах.*

(Ст. 17). *Ибо не к лучшему ушли вы (вперед), но, снизойдя чрез это к худшему, склонились; ибо ради этого вы низошли (потому и пали) до таких изветов.*

(Ст. 18–19). *Кроме того, когда вы сходитесь на собрание ваше в церковь, слышу, что разделения бывают между вами и распри происходят, дабы (чтобы) и искусные и терпеливые известны стали у вас.*

Собирались они для (празднования) Пасхи в пятый день (недели), в вечернее время, когда Господь наш раздал Тело Свое (под видом хлеба и вина) на вечери; и вот, после того, как наелись и напились, преломляли потом Тело и принимали. Поскольку же некоторые из них постились и терпеливо дожидались товарищей своих, а иные, приходившие не первыми, наевшись и напившись, спешили взять Тело и уйти, то приступавшие позднее, которые еще не вкушали, удручались вследствие этого стыдом и большой скорбью. В этом-то обвиняет и укоряет их апостол, говоря:

(Ст. 20–21). *когда сходитесь вы в одно место в день Господа нашего, то каждый предвосхищает* [греч.: предупреждает, предваряет на вечери, торопясь взять и съесть пищу на вечери; лат.: praesumit (praeuenit); др. чт.: принимает] *свой ужин* [греч.: «пищу на вечери»] *для ядения* одни из вас бывают голодны, а другие пьяны.

(Ст. 22). *Зачем же Церковь Божию презираете, обращая ее как в корчму, — и стыдите неимущих, которые по нужде и бедности своей не приготовились?*

(Ст. 23). *Я ведь предал вам это (Таинство), как принял я от Господа моего, то предал вам.*

(Ст. 24–25). *Ведь хотя Он после вечери [таким образом святой отец полагает, что Таинство Евхаристии учреждено и совершено Господом после вечери (Ин. 13:2)] преломил и дал им (апостолам) Тело и Кровь Свою, однако же не голодным и упившимся роздано было Тело то, как ныне у вас делается.*

(Ст. 26). *Но всякий раз, когда будете есть [буквально с греч.: «когда бы ни ели... ни пили»] хлеб сей и чашу пить, смерть Господа нашего будете вспоминать [буквально с греч.: «кто бы ни ел... ни пил»]. Но смерть Господа нашего поистине непристойно вспоминать при таком смятении и беспорядке, — и не должны, если Он (Тело Его и Кровь) дан нам по благодати, вкушать Его с нерадением и пренебрежением.*

(Ст. 27). *И как тот, кто не приобщается и не участвует в сем Таинстве, не имеет жизни, так и всякий, кто станет есть сей хлеб и пить чашу недостойно, повинен будет (в преступлении в отношении к) Телу и Крови Господа. Распространяется это и на все народы и века.*

(Ст. 29). *Ибо ядущий и пьющий недостойно, суд [в некот. переводах: — в осуждение себе, в суд себе] себе ест и пьет.*

(Ст. 30). *Посему у вас многие немощны и больны, — те, что поражены в телах своих (уязвлены своей плотью), ибо дерзко приступили к Телу Христову, а многие умерли, поскольку без страха и трепета приступили к врачеству жизни.*

(Ст. 31). *Но если бы мы рассуждали [др. чт.: — судили; первого чтения держится слав, перевод, второго — русский перевод] себя самих и (потом) приступали бы к Нему, то, без сомнения, не были бы судимы, не осуждались бы Им.*

(Ст. 32). *Если же подвергаемся суду [греч.: «судимые же»], то от Господа получаем наставление чрез это, дабы вместе с этим миром не подвергнутся осуждению в конце.*

(Ст. 33). *Итак, братия, когда сходитесь, друг друга дожидайтесь.*

(Ст. 34). *А кто голоден и не имеет терпения дожидаться товарищей своих, тот дома пусть ест, дабы не к осуждению собираться вам.*

Глава 12

(Ст. 1–2). *О духовных же, — ибо они были удостоены даров Духа и вдохновлены, — знайте прежнее унижение ваше, поелику были вы язычниками и безгласных идолов почитали.*

(Ст. 3). *Как никто в Духе Божиим говорящий и во имя Иисуса совершающий чудеса Духа, не скажет анафемы Христу: так никто не может сказать: Господь Иисус, если не Духом Святым. Человек, в котором совершается действие даров Духа, может провозглашать и говорить: Господь есть Иисус.*

(Ст. 4–7). *Хотя, говорит, разделения даров (благодатных), служений и сил есть между вами, и разделение существует между благодатью и благодатью, — один и тот же, однако, есть Дух.*

(Ст. 8). *Так одному дана [греч.: «дается»] речь мудрости, то есть слово знания [\[20\]](#).*

(Ст. 9). *Другому дана вера, так что умирает за нее; иному благодать исцелений.*

(Ст. 10). *Иному дана способность укрепления ближних во время испытания; иному пророчество, дабы открывать и указывать, что имеет быть в последующие времена; иному различение духов, то есть хорошее управление в церкви; иному роды языков различные, иным же истолкование тех же языков.*

(Ст. 11). *Сие же все от Одного и Того же Духа, Который дает и разделяет по воле Своей.*

(Ст. 12). *Сверх того, апостол обращается к доказательству этой мысли посредством примеров, взятых от тела. Хотя действие всех этих даров не требуется в одно и то же время, однако каждый из них бывает весьма необходим в свое время. И хотя бы один из даров был больше другого тем, что он для известного лица и времени более необходим, однако при том же самом условии оказывается необходимым и каждый дар.*

(Ст. 13). Итак, хотя благодатные дары Духа излиты на Иудеев и язычников, на рабов и свободных, — однако *Единым Духом мы напоены*, и Им, и ради Него сделались все мы членами Духа.

(Ст. 14–25). Потому дары, высшие в вас, не могут отправлять своего служения, если не воспримут откровения от дарования, наименьшего у нас. Как не может сказать голова ногам: вы мне не нужны, — ибо есть у нас члены, кажущиеся слабейшими, однако оказывающиеся необходимыми для нас, и другие, которые хотя и считаются менее благородными, однако тем большее попечение мы должны оказывать им, — так и велик ли дар, или мал, знатен ли человек, в котором он действует, или незнатен, но Бог соразмерил Церковь, как и тело, и дал большую честь меньшему, дабы не было разделения в самом теле Церкви, как не бывает какого-либо раздора в членах тела.

(Ст. 26–31). Но так как соревновали в этом они, стараясь превзойти один другого, то апостол оказывается вынужденным ограничить их надменную похвальбу своими дарами и возвеличивает выше всех даров любовь, которая оставалась в небрежении у весьма многих. Если хотите, говорит, соревновать друг другу, то не в тех меньших дарах, которые и не суть ваши, но на которых вы сосредоточены, а в больших (добродетелях), коих вы еще не достигли. Итак, я *путь покажу*, ведущий к жизни и лучший того, каким блуждаете вы.

Глава 13

(Ст. 1). Какая похвала будет тому, кто чрез Духа получил дар говорить одним или другим языком? Ибо *если бы я языками людей говорил или Ангелов, любви же не имел бы, то я сделался (бы) потом как бы медь звенящая или кимвал звучащий*. Как медь или кимвал суть бездушные предметы и издают звуки с чужого голоса и тона, так и всякий, говорящий языком, если не знает того, что говорит, — подобен меди, ибо не понимает значения голоса.

(Ст. 2). Против же тех, которые надмевались пророчеством, знанием и верой, говорит: *и если буду иметь пророчество*, и не так, как вы, но *если бы узнал тайны все*, вам открытые, пусть, кроме того, дастся мне *все знание*, вместо малой доли сообщенного вам знания, и пусть, сверх того, будет во мне не та малая вера, какую имеете вы, — но *если буду иметь всю веру, так чтобы горы переставлять, а любви иметь не буду*, — *ничто я*.

(Ст. 3). Так как некоторые превозносились над ближними своими: одни щедростью своих подаваний, другие страданиями за Евангелие, — то и против них сказал: *и если раздам в пищу бедным все имения мои, и если предам тело мое, чтобы прославляли меня, а любви иметь не буду*, — *нет мне никакой пользы*. Это то же, что сказал Господь наш: не творите подаваний ваших как бы для вида, для людей, иначе никакой награды не имеете у Отца вашего, сущего на небесах (Мф. 6:1).

(Ст. 4). *Любовь долготерпелива, милосерда*, вопреки чему (хотя иначе) вы поступаете в отношении друг друга. ***Любовь не завидует***, как вы.

(Ст. 5–7). Любовь не ищет того, что полезно себе, но того, что полезно многим для спасения их. Итак, если перечисленные мной качества не проявляются у вас по недостатку любви, то какую пользу принесет вам похвальба дарами, которыми вы гордитесь?

(Ст. 8). Сверх того скажу: ***любовь никогда не отпадает***, то есть не уничтожается, как уничтожаются наши дары, которые имеете, также, (как) и *пророчество*, которое имеете, *упразднится, и языки прекратятся*.

(Ст. 9). *Ибо хотя отчасти знаем, все-таки знаем столько, сколько должно нам знать*.

(Ст. 10). *Когда же придет совершенство, тогда упразднится, что отчасти*.

(Ст. 11). Как детские помышления твои упразднились пред тем знанием, какое теперь имеешь ты, так должно уничтожиться наше теперешнее знание пред тем знанием, которое мы стяжаем в будущем.

(Ст. 12). *Видим ныне, как чрез зеркало, в загадке, в совершенном же состоянии будет истина, что и означает: лицом к лицу. Ныне познаю отчасти, но в совершенном состоянии познаю не так, как познал я, но как познал меня Бог по делам моим.*

(Ст. 13). Итак, пред всеми дарами, которыми вы превозносите, *остаются вера, надежда, любовь; ибо великое значение имеет верить, что существует Бог, и надеяться на то, во что кто верит, а также любить заповеди Того, от Кого надеемся получить дары.*

Глава 14

(Ст. 1). *Достигайте любви, потом благодатных даров Духа, особенно же того, чтобы пророчествовать.*

(Ст. 2). *Ибо кто говорит языками, говорит Богу, знающему, что тот говорит, ибо никто другой и даже сам он не знает, что говорит.*

(Ст. 3). *А кто пророчествует, людям говорит, которые слышат и знают, что говорит он назидание, увещание и утешение.*

(Ст. 4). *Кто говорит языком (незнакомым), себя только самого назидает тем, что узнает, что он удостоен даров Духа, — а кто пророчествует, тот всю Церковь Божию назидает.*

(Ст. 5). *Желаю же всем вам говорить языками, но лучше пророчествовать; ибо пророчествующий по доставляемой им пользе больше (есть), чем говорящий языками.*

(Ст. 6). *Ибо если я приду к вам, языками говоря, отличными от всех ваших, то чем вам буду полезен?*

(Ст. 7). *Разве я не буду как свирель и гусли без души; ибо если не дадут (они) некоторого различия звуков, как узнать то, что играют на свирели или на гусях?*

(Ст. 9). *Так и вы, если скажете какое-либо слово на языке, чуждом вашему еллинскому наречию, будете вследствие этого как бы на воздухе говорящими, а не с людьми.*

(Ст. 13). *Посему говорящий языком пусть молится, чтобы на греческом языке еллинов могло быть истолковано то, что говорит на чужом языке. Дары Духа были такого рода, что одному давались языки, и другому — толкование языков, так что один имел нужду в другом, то есть кто говорил — в том, кто толковал; Церковь же — в том и другом.*

(Ст. 14). *Если я молюсь, говорит, языком, то дух мой молится, а ум мой бесплоден (есть), то есть: Дух Святой говорящий знает, что говорит Он во мне, — но ум мой, поскольку не знает, что говорит язык, остается без плода в той молитве.*

(Ст. 15). *Потому не прошу в молитве, чтобы знать мне значение языка, но если буду молиться духом, то буду молиться и умом.*

(Ст. 16). *Кроме того, если посредством языка, который получил ты, благословишь духом твоим, то простец, чуждый языка твоего, как может сказать «аминь» в конце благословения?*

(Ст. 17). *Хотя бы и хорошо ты сказал, но ближний твой не понимает, что ты скажешь, а потому не назидается.*

(Ст. 18). *Ведь вы знаете, что я более вас языком говорю (языками владею), но нисколько не хвалюсь этим.*

(Ст. 19). *Но в народе [греч.: «в собрании (народа), в церкви»] желаю пять слов правильно и с толком сказать и другим быть полезным, нежели тьму [т. е. десять тысяч] слов на языке*

наговорить; не достохвально это, и я не принесу тем пользы ближним моим.

(Ст. 20). *И не будьте дети мыслями вашими, чтобы гоняться за такими (мыслями), которые возмущают простецов и совершенно бесполезны для совершенных.*

(Ст. 21–22). *В законе написано, что на ином языке и устами иными буду говорить народу сему, и ни так станут выслушивать Меня, говорит Господь (ср.: Ис. 28:11–12). И так, если ради народа того даны языки, дабы посредством языков познавали бы время нового Евангелия, то теперь языки в знамение суть не верным, каковы есте вы, но неверным, то есть рассеянным Евреям, — тем, о которых сказано: и так не будут выслушивать Меня, говорит Господь. Пророчество же — не неверным, но верным [греч.: «верующим»], ибо если не веруют тому, что говоришь, — то как будут слушать то, что станешь говорить?*

(Ст. 23). *Итак, если сойдется весь народ вместе, и все языками заговорят сразу, то простецы, которые войдут туда, не скажут ли, как сказали об апостолах, что они напились сладкого вина (Деян. 2:13), и о нас, что мы подлинно безумны?*

(Ст. 24). *Если же все пророки были бы и назидали бы, войдет же кто неверный или простец, то он обличается от заблуждения своего и судится дурными делами своими.*

(Ст. 25). *И так тайны сердца его явными делаются чрез пророчество, которое открывает тайны его, и таким образом, падая на лице, поклоняется и говорит: истинно Бог есть в них, ибо Он открыл то, что было сокрыто внутри, в сердце.*

(Ст. 26). *Итак, когда сходитесь для совершения служения или единосубботия (воскресного богослужения), то кто знает псалом, пусть поет, кто учение имеет, пусть учит, — и таким образом по одиночке, друг за другом, пусть говорят все к созиданию Церкви.*

(Ст. 27–28). *Если же языком кто говорит и не будет могущего истолковать, то пусть молчит в народе: себе же да говорит молитвами, к Богу изливаемыми.*

(Ст. 29). *Пророки так же двое или трое пусть говорят, а прочие да рассуждают, то есть пусть делают понятным народу то, о чем пророки пророчествовали.*

(Ст. 32). *Ибо дух пророчества пророкам подчиняется, то есть что говорил один пророк, то изъяснялось другим пророком.*

(Ст. 33). *Ибо не есть раздора Бог, но мира, то есть не смятения и беспорядка, но благоустроенности и порядка.*

(Ст. 34). *Как во всех церквах у святых, жены ваши в церквах да молчат. Говорят, что у них какая-то женщина пророчица говорила в собрании (Церкви) Коринфян.*

(Ст. 37). *По сему сказал: если кто считает себя пророком или духовным, тот пусть знает прежде, что я написал [греч.: «пишу»] вам, потому что это Господни суть заповеди.*

(Ст. 38). *В противном случае и сам он пред Господом нашим ^[21] не познается.*

(Ст. 39). **Итак, ревнуйте о том, чтобы пророчествовать и не препятствуйте тем, которые говорят языками.**

(Ст. 40). *Все же благопристойно, благоразумно и по чину совершайте, как и подобает.*

Глава 15

(Ст. 1–10). *Опять сказал о возстании воскресшего Господа нашего, Который явился Петру (Лк. 24:34, 36), и Двенадцати (Ин. 20:19. Мф. 28:9, 17. Мк. 16:14); явился и свыше пятисот (пятистам) братьям зараз, из коих многие пребывают доселе, когда сказаны эти слова. И после того, как явился Иакову и Апостолам всем, то есть семидесяти двум, — после всех явился и мне, как худшему между апостолами (Деян. 9:4).*

(Ст. 11–12). *Итак, я ли, апостолы ли, все мы так проповедуем о Христе... что воскрес из*

мертвых. Как же, поэтому, некоторые из вас говорят, что воскресения мертвых нет?

(Ст. 13). *Если же воскресения мертвых нет* [в некоторых переводах эти слова опускаются], между тем как и распятие ради этого было, *то*, следовательно, *и Христос* доселе еще *не воскрес* [опущены стихи 14–16].

(Ст. 17). И *тщетна (есть) вера ваша* в Господа, и *вы еще в* тех же *грехах есте*, ибо не получили очищения от неверности вашей, когда (хотя) вы погребены в крещении с Тем, Кто умер и воскрес в третий день.

(Ст. 18). И, стало быть, по вашему слову (учению), *почившие во Христе* мученической кончиной *погибли*, так как нет для них воскресения.

(Ст. 19). *Если же в сей только жизни*, подверженной преследованиям, *на Христа надеемся*, то тогда жизнь наша *несчастнее* всех людей, какие когда-либо были в мире. И если здесь мы мучаемся постами и преследованиями, а там не получим воздаяния, если это так будет, *то станем есть и пить* (1 Кор. 15:32), воспользовавшись, по крайней мере, настоящим, если, по вашим словам, кроме того, что есть здесь, мы не имеем получить ничего другого.

(Ст. 20). *Но истинно* [греч.: «но теперь, но конечно»] *Христос воскрес из мертвых и начатком стал* воскресения всех мертвых.

(Ст. 21–22). Ибо как Адам был началом смерти всех живых, так Господь наш стал началом жизни всех мертвых.

(Ст. 23). И хотя оживут они чрез оживотворение (воскресение), но каждый таким оказывается, как и живет. *Первый* [греч.: «начаток»] *Христос*, то есть прежде воскрес Христос; *потом в пришествие Его* воскресают те, кои суть *Христовы*.

(Ст. 24). *Потом настает конец, когда предаст Царство Богу Отцу*, — не потому, чтобы Сын не был Царем, ибо если Отец Царь, то и Сын, как Сын Царя, есть Царь; поскольку Отец будет Главой нового Царства, и потом по порядку правильно поставил Сына после Отца: *когда упразднит*, продолжает, *все начальства* и власти, и силы, и начальников — гонителей Евангелия, и злые силы отца ненависти (диавола).

(Ст. 25). *Должно же Ему царствовать дотолле, когда положит всех врагов*, разумея телесных и духовных, *под ноги Его*.

(Ст. 26–27). *Последней же*, то есть после того, и *смерть истребится* — *враг* [в греч.: «как последний враг истребляется смерть»] жизни людей; *ибо все подчинил под ноги Его* в конце.

(Ст. 27). *Когда же говорится* [в греч.: «если же сказал»], *все подчинено*, то также сказал в одном месте: *все предано Мне Отцем Моим* (Мф. 11:27). Когда говорит: *Мне предано*, то не думай, что не дано, иначе ложно передашь изречение: *все, что есть у Отца* [в греч.: «все, что имеет Отец»], *Мое есть* (ср.: Ин. 16:15), и другое: *все, что Мое есть, то Твое есть*, — и что *Твое есть, то Мое есть* (ср.: Ин. 17:10). Итак, сказал это к нам ради плоти, а не потому, чтобы так было по Божескому естеству Сына.

А когда говорит (в 28-м стихе): *подчинено будет Ему все*, то очевидно, что подчинено Ему все, кроме Того, Кто подчинил Ему все.

А если очевидно, что подчинил Ему все, как сказал ты, господине мой апостол, то как же говоришь: когда подчинится Ему все? Но если не подчинено Ему все, то как же говоришь: подчинено Ему все?

(Ст. 28). Итак, если подчинено Ему все, то как же говоришь: *когда подчинено будет* [чит. как и все переводы; Григорий Нисский: слав. и русск.: *покорит*] *Ему все, тогда и Сам Сын* [др. переводы не чит.: «Сын»] *подчинится Подчинившему Ему все*? Кто же решится сказать: когда подчинится Сыну все, тогда возвратится и подчинится Сын Отцу? Ведь почти подобным образом и диаволом сказано Ему было на горе: *эти все царства и славу их Тебе дам, если, повергшись уничиженно, поклонишься мне* (Мф. 4:8–9). Ведь если после того, как подчинится

Ему все, Сам подчинится Ему, если, говорю, это так, — то теперь Он не подчинен, а когда подчинится Ему все, то за это возвратится и подчинится Тому, Кто подчинил Ему все. Притом, когда подчинял Отец все Сыну, разве Сам Сын не мог все подчинить Себе Самому?

Диавол был в состоянии подчинить все твари суетной надеждой, — а Сын ужели не мог подчинить Себе всего? Правда, хотя причиной всего этого было уничтожение, однако не такое, чтобы, когда подчинится Ему все, тогда подчинился и Сын Отцу, — Тот, Кто от начала веков без изменения пребывает с Отцом Своим чрез рождение. Не говорим, что Ему не подчинено было все, но — и подчинено Ему все, — и не подчинено Ему. Подчинено, конечно, Божеству Его, почему сказал: *все Твое Мое* есть, — (но) подчинится же плоти, которая по природе своей, конечно, была в подчинении, а по милосердию благодати Его соделал ее покорительницей вышних и нижних (Флп. 2:10).

Итак, когда и Отцом подчиняется Сыну эта мятежная свобода, тогда чрез Него и с Ним подчиняется и Отцу, *да будет Бог все во всем*, то есть чтобы Бог был между всем, как Сам Он есть и место всего, поскольку ведь и теперь пребывает Он скрытно и в тех, которые не желают, но в конце будет во всех уже и явно: в Нем воссияют праведники, как солнце (Мф. 13:43), или даже сильнее солнца, насколько в состоянии будет воспринять природа человеческая.

(Ст. 29). Затем возвращается к прежней речи своей, говоря: *что* [в греч. пред этим чит.: иначе, понеже] *будут делать* [слав.: *сотворят*; русск.: *делают*] *крестящиеся за мертвецов, если мертвецы* [в греч. и Вульг. чит.: — совсем, отнюдь, но в сир. переводе этого нет] *не воскресают?* Ведь если не воскресают, то какую пользу получает тот, кто крестит его? Для чего бы стал креститься с ним в крещении [\[22\]](#)?

(Ст. 30). Для чего и мы претерпеваем гонения, если не будет воскресения?

(Ст. 32). Кроме того, в Ефесе меня бросили даже зверям: *что мне за польза* была бы сделаться пищей зверей, если бы я не имел получить воскресения, как это утверждаете вы? В таком случае *станем есть и пить*, пока мы живы, если нет обещанной жизни после тления.

(Ст. 33). *Не заблуждайтесь* по следам тех, кто так говорят вам, ибо *портят* чистые ваши души *худые беседы* Греков.

(Ст. 35). Ибо они говорили: *как это воскресают* (могут воскресать) *мертвецы? В каком же теле придут?* — ибо вот, тело их лежит уже (в земле), истлело и уничтожено.

(Ст. 36). Приводит им сравнение с семенем, которое получает жизнь чрез смерть свою.

(Ст. 37). Но семя нисколько не подобно ростку из него, ибо сеешь одно только голое зерно.

(Ст. 38). *Бог же* облекает семя *твоим телом*, как хочет.

(Ст. 39). И хотя все семена заставляя давать ростки, *ибо каждому семени дает собственное тело*, однако *не всякая плоть* птиц, зверей и людей *одна и та же* есть, так чтобы все безразлично достигали этого самого воскресения, *но иная плоть людей*, которая была создана рукою Бога, и ей обещано воскресение, — *и иная плоть скотов, и птиц, и рыб*, которые лишены такового же (воскресения).

(Ст. 40–41). Иное тело есть у небесных, то есть совершающих дела (движения и действия) небесные, и иное тело у земных, которые совершают зло на земле; так и звезда звезду превосходит светом своим.

(Ст. 42). Так небесные превосходят земных в воскресении мертвых. *Итак, сеются тела в тлении, а воскресают в нетлении.*

(Ст. 43). *Сеются в безчестии* наготы, *а воскресают в славе: сеются в немощи* смерти, *а возстают* [в греч. и Вульг. в стихах 42–43 везде стоит ед. число, но в сир. (Вальт.), как у святого Ефрема] *в силе* воскресения.

(Ст. 44). *Сеется тело душевное, а воскресает тело духовное*, то есть сеется по подобию первого Адама, а воскреснет наподобие Адама Духовного.

(Ст. 48). *Каков человек земной*, то есть тот, кто в дела земли погружен, — *таковы и земные* [буквально с греч.: «перстный» и «перстные»]; *и каков небесный был, таковы делами своими и небесные*.

(Ст. 49). *Как носили мы в рождении образ земнаго*, так приуготованы мы носить в том воскресении *образ небеснаго*.

А как не согласны были между собой греческие секты, — были такие, которые отрицали воскресение, и такие, которые говорили, что нет души, — то потому против них также говорит: если нет души, как утверждаете вы, а между тем есть правда в законе, то ведь и в праве вашем свидетельствуется, что есть воскресение. Потому, когда вы объявляете тление вечное этому видимому телу, а как тленное оно не может не обладать неуничтожимостью, — то где же получают воздаяние себе те, кто распинали себя здесь ради Бога? Ведь душа, которая могла бы получить воздаяние (по вашему), не существует, напротив, существует только тело, которое вы сделали добычей вечного уничтожения.

(Ст. 51–52). Итак, говорит, *вот тайна*, которая открыта своим, а не для внешних, то есть верующим, которые исповедуют воскресение, а не философам, отрицающим воскресение мертвых. *Все почием*, — говорит же это тем, кто дождутся пришествия (Христа). *Все обновимся* ^[23], — хотя только праведники воскресают в обновление славы, но и тела грешников обновляются, так как восстают не с той же скорбью и радостью своей. Это и означают слова: ***воскреснут мертвецы нетленными, и мы изменимся***.

(Ст. 53). *Ибо должно смертному сему телу облечься в жизнь безсмертия, и сему телу тленному облечься в славу нетления*.

(Ст. 54). *Когда же смертное сие и тленное облечется в безсмертие и нетление, тогда сбудется в этом, слово, написанное о сем: поглощена смерть в победе воскресения* (ср.: Ис. 25:8).

(Ст. 55). *Где (есть) смерть победа твоя*, которая была от Адама до днесь? *И где (есть) смерть жало твое*, которое получило свое начало от плода древа? (ср.: Ос. 13:14).

(Ст. 56). *Жало же греха закон* [в греч. так: *жало же смерти — грех, а сила греха — закон* (есть)]; также в сир. и др.), который возложен был на Адама и его потомство в самом раю (Быт. 2:16–17).

(Ст. 57). *Но Божиим дары благодатные* [в греч. так: *Богу же благодарение, дарующему нам победу чрез Господа*] дали нам победу, несмотря на всю нашу виновность, — не чрез нас и не чрез пророков, как наших спасителей, но *чрез Господа нашего Иисуса Христа*.

Глава 16

(Ст. 1). *О сборе же, который бывает на святых, как распорядился я в церквах Галатии, так и вы делайте*.

(Ст. 2). *В первый день недели* [буквально в слав.: *по единой от суббот*], что собиралось со всей страны, пусть отсылали бы бедным, которые были в Иерусалиме; такое повеление дали ему апостолы ^[24].

(Ст. 9). *Дверь же великая и неминуемая отверста* ему в Ефесе: или людьми, которые стали его учениками, или чрез гонения, уготованное врагами, ибо восстали на него, чтобы бросить его там к зверям.

(Ст. 15). *О доме же Стефана вы сами знаете, что начатки* это (его семейство) были мне в странах *Ахаии* [в греч.: *что оно есть начаток Ахаии*]: или ученичеством, или дарами своими, которые давали относить бедным в Иерусалим.

Пусть все для вас будет: и дела мои, и душа моя, и жизнь моя во Христе. Какая любовь у апостола к народу своему! Какова сердечность его к чужим язычникам! За жизнь Евреев сам просил отлучения от Христа, а за жизнь язычников готов отдать дела свои, душу свою и жизнь свою.

Второе послание к Коринфянам

Великое и тяжелое гонение началось против Евангелия; Коринфяне терпели скорбь по силам своим, а апостол — свыше сил своих. Несмотря на то, апостол, пренебрегая бедствиями, окружавшими его со стороны Асийцев, спешил послать Тита для утешения и укрепления Коринфян. И когда тот возвратился от них и сообщил ему о терпении их в перенесении бедствия, то святой Павел возрадовался и возвеселился, и написал к ним о бедствии ради них Аполлоса, дабы благодаря гораздо сильнейшим страданиям, явленным на его примере, их сравнительно умеренные страдания, которым они подверглись сами, казались бы в глазах их более легкими. Кроме того, написал, чтобы при получении этого Второго Послания Коринфяне простили и оказали милосердие к тому, кого сам апостол подверг наказанию в Первом своем Послании, ибо он доказал твердость и непоколебимость веры своей в перенесенных им страданиях, в сердечном сокрушении и в бедствиях, постигших Коринфян. Итак, ввиду раскаяния его и твердости во время гонения, апостол написал, чтобы оказали ему снисхождение, впрочем, отнюдь не принуждая их к тому, а только прося и умоляя.

Глава 1

(Ст. 1). *Павел Апостол, не чрез Иисуса Христа, но Иисуса Христа чрез волю Бога* (говорит так), дабы выразить свою близость (ко Христу) и устранить мысль о том, что он чужой Ему. *И Тимофей брат*, — то есть святой Павел унизил себя, ибо свое имя написал рядом с братом (Тимофеем) в послании к гонимым Коринфянам. *Церкви Божией, сущей в Коринфе*, которая подверглась бедствию, и *святым, сущим в странах Ахаии*, переносящим страдание и гонение в терпении.

(Ст. 2). *Благодать вам и мир от Бога Отца нашего*, Который соделал вас достойными усыновления Ему, и *(от) Господа нашего Иисуса Христа*, соделавшего вас ближними Своими и сонаследниками Своими.

(Ст. 3). *Благословен Бог Иисуса* — ради плоти, и *Отец милосердия* — ради усыновления. В словах: мир вам от Бога Отца нашего Иисуса Христа, — как бы содержится разъяснение того, что говорит теперь: *Бог Иисуса Христа*.

(Ст. 4). *Утешающий нас во всех скорбях наших* — или чрез учеников, которые умножались у них, или посредством сил и чудес, совершенных чрез них, — дабы нам прочих, находящихся в скорби, утешать словом, слышанным от нас, и терпением в страданиях, которое видят в нас, и теми молитвами, то есть ради тех молений [греч.: утешением, которым утешаемся сами от Бога], которые воссылаем Богу за вас, дабы вы в состоянии были терпеть, как и мы.

(Ст. 5). *Поелику, как умножаются страдания Христовы в нас, так и чрез Христа умножается моление* [другое, более точное чтение: утешение, как и сир. (Вальт.)] *наше*, то есть открывает дверь к тому, чего просим.

(Ст. 6). *Ведь если мы скорбим, то ради вашего утешения и спасения скорбим*, дабы вы, смотря на нас, подражали нам, и дабы была у вас сила к перенесению тех же страданий, кои и мы, более чем вы, терпим.

(Ст. 7). *И эта надежда наша*, которая была о вас, стала тверда, ибо знаем, что если участниками страданий оказываемся, то также будем (участниками) и утешения, то есть

получим утешение.

(Ст. 8–11). Это сообщаю вам, *братия*, о скорби нашей, бывшей в Асии, потому что сверх сил наших мы былиотягчены. Но сами в себе ради многих мучений осуждение на смерть имели мы, ибо не надеялись на себя, что сможем перенести плотью, но на Бога, воскрешающего мертвых, то есть что Он оживотворит нас от мертвых, поскольку Он сделал нас спасенными как бы из мертвых, и спас, — *Который от стольких смертей* (опасностей смертных), угрожавших нам, нас избавил, — и еще избавит от тех, которые будут угрожать, при содействии молитв ваших: дабы из многообразной благодати в наибольшем изобилии изливались на нас дары Божии, — разумею не те благодатные дарования, которые бывают в нас ради нас, но это те благодатные дарования, которые действуют в нас ради многих, так что за нас одних многие воздают благодарение Ему, и Он прославляется многими ради нас.

(Ст. 12). Ибо похвала наша идет не от других, не знающих нас, но похвала наша есть свидетельство совести нашей о том, что в святости тела и души, ничем не оскверняемой, и в правде, не причастной пороку лицепрятия [слав.: чистоте, русск.: искренности], и в благодати, которую мы распространяли милосердно на всех, — вот эти-то все качества проявляли мы, когда обращались в мир, — не в мудрости платяной являлись мы, то есть не с лицемерием или человеческой хитростью. Нигде к таким средствам не прибегали мы, и тем менее у вас.

(Ст. 13). Ибо не иное пишу вам, как то, что совершено нами у вас, — но вы (сами) засвидетельствуйте то самое, что пишем к вам, именно:

(Ст. 19). Сына Божия Иисуса Христа, Который чрез меня и Силвана [по синодальному переводу (русскому): **Силуана**] и Тимофея проповедан вам. Не то (хочу сказать), что вместе (со мной) вступили они в Коринф, но (то, что Христос) проповедан вам не в «да» и «нет», но в «да», то есть в слове истины.

(Ст. 20). Поелику все обетования Божии в Нем «да», то есть утверждены и исполнены, — и не оказались ложными, посему это самое все истинное есть именно «аминь» в нас к славе Бога, то есть своим следствием имеет прославление Бога.

(Ст. 21–22). Ибо Бог утверждает нас с вами в благодати, являет Христа [греч.: «нас утверждает во Христе»] чрез нас с вами твердым в добродетели, — Который помазал и запечатлел нас чрез залог Духа, и дал (залог) в сердцах наших.

(Ст. 23–24). Я же свидетелем Бога призываю на душу мою, что, щадя вас, не пришел я в Коринф, то есть из-за тех недостатков их, которые подверг осуждению и в которых изблещил их в Первом Послании. Ибо хотя мы не господствуем над верою вашею, однако споспешниками оказываемся радости вашей, ибо верою (вы) стоите, — то есть верой (в вере), которую я дал вам, (тверды).

Глава 2

(Ст. 1). Я решил в сердце своем опять в огорчении не приходить к вам.

(Ст. 2). Ибо если я, ваша утеха, огорчаю вас, то кто же обрадует меня и вас, если не сокрушение и раскаяние того, кто огорчен от меня?

(Ст. 3). И сие самое для того написал я вам в Первом моем Послании, чтобы, когда приду, не огорчали меня своими дурными делами те, коим надлежало бы радовать меня своими добрыми делами. Ибо и уверен, и знаю, что эта моя радость добрым делам того, кто раскаялся, и его товарищей, которые смирились, всех вас есть радость.

(Ст. 4). И великою скорбью, меня угнетающей отовсюду, и стеснением сердца, которое

имею из-за вас, *написал я это вам со многими слезами* чрез Аполлоса, — *не для того, чтобы огорчать вас*, то есть не с целью досаждать вам скорбями моими, но дабы узнали вы любовь, которую имею преизобильно к вам. Я перестал даже молиться о том, чтобы освободиться мне от окружающих меня искушений.

(Ст. 5). *А кто огорчил*, взяв жену отца своего, то не он один только меня огорчил, ибо он *отчасти*, (то есть только) по мере своей опечалил меня. Может быть, указывает этим на прежнее их согрешение, дабы как он простил их, так и они пусть простили бы того грешника. *Да не отягчу всех вас*: или чтобы не сказать против всех вас, или я не отяготил всех вас прощением от всех вас.

(Ст. 6–7). *Довольно для такового того наказания*, которое от многих он принял, подобает вам иметь снисхождение к нему, поскольку он отлучен от вас всех. *Напротив? утешайте* его от печали и скорби, которой он поражен, после того как мы оставили его первого, дабы чрезмерной скорбью, явившейся у него, *не был поглощен таковой*, или кто подобен ему по мучению совести.

(Ст. 8). Потому и я умоляю вас *утвердить* (обратить твердую) к нему любовь вашу, которую вы отвратили от него на долгое время.

(Ст. 9). Особенно потому, что я *написал* к вам за него, дабы узнать верность [слав.: искусство, русск.: на опыте, то есть испытанность, достоинство] вашу, во всем ли вы послушны мне (*есте*), то есть послушались ли вы меня по Первому Посланию и подвергли ли того (грешника) отлучению от себя, — но так и теперь послушайтесь и приобщите его к себе.

(Ст. 10). Ведь если кому что даруете вы, тем паче и я; ибо и я, если прощение даровал кому чрез обращенную к вам просьбу, то для вас от лица Христова даровал, именно ради любви Христовой.

(Ст. 11). Надо опасаться, чтобы он не подпал жестоковластию сатаны [греч.: «дабы мы не были порабощены от сатаны»], ибо нам не безызвестны умыслы его, поелику он одинаково может губить души как великой скорбью, так и радостью.

(Ст. 12–13). *Когда же пришел я в Троаду ради Евангелия Христова*, и дверь мне открыта была в Господе (Господом) для приобретения слушателей, тогда не имел я совершенного покоя духу моему, потому что не нашел я (там) Тита брата моего, но простившись с теми, кого приобрел себе в ученики, отошел в Македонию.

(Ст. 14). **Богу же благодарение, Который всегда дает торжествовать нам во Христе** не откровением только одним, но ежедневными деяниями Своими в нас, ибо ежечасно некоторым образом Он является нам и открывает чрез нас во всяком месте благоухание познания о Себе; так что пока еще мы в Азии терпели преследования, Он ради нас распространил благоухание познания в Македонии и во всяком месте.

(Ст. 15). **Поелику Христово благоухание мы (есмы) Богу в спасаемых и в погибающих.**

(Ст. 16). Ведь мы как бы воню (запах) некую представляем из себя для той и другой стороны: как для тех, кто, переменявшись, соделали нас запахом смерти для себя, хотя мы вонюю жизни должны бы быть также и для самых гонителей наших, но они умирают чрез нас в смерть, — так и для тех, для которых мы оказываемся запахом жизни, и кто чрез нас делается учениками (Христовыми) и живут чрез нас в жизнь. Как бы обоняние двух ноздрей — так распространялся чрез добродетели и чудеса «запах» апостолов, доставляя им учеников и уготовляя гонителей.

(Ст. 17). *Ибо мы не (есмы) как и прочие*, то есть не лжеапостолы, которые смешивают Слово Божие с ложью. Может быть, это те, кто написали (Деяния Апостолов вымышленные), представлявшие смешение истины и лжи. Но мы от чистоты (сердца) истину, которую

Глава 3

(Ст. 1). В этом вы сами являетесь свидетелями, так как мы не начинаем снова себя самих представлять вам (не имеем нужды) или от других просить посланий (представительных) к вам.

(Ст. 2). Но послание ваше, то есть проповедь наша, вы сами есте, как бы в сердцах наших написанное, чрез знание и с мудростью читаемое посредством нас всеми людьми.

(Ст. 3). Вы являете собою и удостоверяете, что вы послание есте Христово, ибо делами вашими как бы из книги возвещается Христос, чрез служение наше, то есть чрез проповедь нашу, написанное же (послание Христово) не чернилами или на скрижалях каменных, но Духом и на скрижалях сердца платяных.

(Ст. 4–6). Уверенность же такую имеем чрез Христа в Боге, — не потому, чтобы способны мы были помыслить что от себя, но поскольку мудрость дается нам от Бога, Который нас соделал быть достойными служителями Нового Завета, не той Моисеевой буквою, но духом, то есть возвещается чрез действия Духа. Ибо буква убивает, а Дух животворит, то есть Евангелие спасает людей чрез долготерпение, даруя им прощение.

(Ст. 7–8). Если же служение смерти, — ибо оно убивало своей правдой, то есть служение, написанное и начертанное (Моисеем) на скрижалях каменных, — получило такую страшную силу, именно ту, облеченный которой, восходил носивший ее Моисей (Исх. 34:29), то сколь более служение Духа будет в славе, когда оно гораздо выше первого?

(Ст. 9). Ибо если служение осуждения, — разумей в славе было, то сколь более процветет служение правды в славе, то есть служение благодати? [вопросительное предложение и в сир. (Вальт.): «сколь более?»]

(Ст. 10). Ибо не оказывается славным даже то прославленное в этом отношении по причине превосходнейшей славы, то есть славы, которую приняли апостолы, за ничто почитается та слава, которая дана при сообщении закона.

(Ст. 11). Если ведь (ибо) упраздняемое и преходящее, то есть закон, который прешел, и Моисей, который упразднен, (хотя) чрез славу (в славе) явился, то сколь более то, что имеет оставаться после воскресения вечного, будет преизбыточествовать в славе вечной.

(Ст. 12). Итак, имея такую надежду на всегдашнюю славу, великим поэтому дерзновением пользуемся мы, то есть открыто действуем.

(Ст. 13). И не имеем нужды являться как Моисей, который полагал покрывало на лице свое, дабы не могли взирать сыны Израилевы на лице Моисея, на конец того, что должно было упраздниться.

(Ст. 14). Поскольку омрачились мысли их, и они не могли узреть таинств, бывших в законе, ибо до сегодняшнего дня, когда читают Ветхий Завет, то же самое покрывало простерто между лицом Моисея и глазами их, то же покрывало простерто между буквой Моисея и умами их. Потому и не видят они того, что должно упраздниться чрез Христа, то есть быть совершено.

(Ст. 15). Но до сего дня, когда читают Моисея. Ветхий Завет назван именем слуги, как прочие писания названы именем пророков, пророчественные речи которых они содержат. Итак, поскольку писание Моисея уравнено с писаниями товарищей его, пророков, то тем самым возвеличено обетование Сына превыше обетовании пророков, и Евангелие Господа — превыше проповеди слуг. Когда же, говорит, читают Моисея, то есть книги Моисея, то

сердца их покрываются темным покрывалом вместо светлого покрывала.

(Ст. 16). *А снимется оно с глаз их, когда они обратятся к Господу.* Как Моисей, когда устремлял взор свой к Богу, то снимал покрывало с лица своего, так и с ума их снимется оно, когда обратятся к вере в Господа.

(Ст. 17). ***Ибо Господь Дух есть Святой***, то есть не находится и не заключен в одном месте, ***а где Дух Господень, там есть свобода***, то есть Его (Духа) свободе свойственно, чтобы Он находился во всяком месте, где будет и Господь.

(Ст. 18). *Мы же все открытым лицом*, которое не покрыто, как лицо Моисея, *славу Бога* сокровенную, как в зеркале созерцая, *в том же образе преобразуемся*, то есть с надеждой ожидаем воспринять *от славы в славу*, — а именно от славы, утраченной в раю, в славу, которую мы имеем получить в Царстве Небесном, — *так, как от Господа (Господня) Духа*, Который действиями Своими уже свидетельствует о том, о чем мы говорим.

Глава 4

(Ст. 1). *Посему, имея сие служение*, мы ежедневно мучимся ради него, *ибо мы помилованы* для того, чтобы возвратиться, в конце концов, в то место, которое потеряли.

(Ст. 2). *Но отречаемся от гнусных обманов*, которые закон не побеждал, *не прибегая к лукавству и не искажая слово Божие*, как лжеапостолы, *но откровением и истиной*, которая совершенна надо мной на пути в Дамаск (Деян. 9:1), *представляем себя самих*, то есть нашу истинность, *на все совести людей* разные.

(Ст. 3–4). Не закрыто ни от кого наше Евангелие. *Если же и закрыто*, то у тех закрыто, *ким бог сего века*, то есть маммона сего времени, *ослепил умы, чтобы не сиял им свет Евангелия*, в котором проповедуется *слава Христа*, именно страдание Христа, *Который есть образ Бога*.

(Ст. 5–6). ***Ибо не себя самих проповедуем*** в мире, ***но Иисуса Христа, Господа***; страданиями нашими и знаменами нашими мы как бы проповедуем о себе, что мы — слуги Его; *поелику Бог, изрекший в первый день творения: из тьмы, покрывающей дела, свет да возсияет*, восходя и прогоняя тьму, — *Он был Тот, Кто возсиял в сердцах наших*, дабы познанием просветиться нам, лишенным всяких познаний, *к просвещению*, говорит, *познания славы* не лица Моисеева, но *лица Христова*.

(Ст. 7). Итак, *имеем сокровище сие* сокрытым в *сосудах глиняных*, то есть даны нам эти дары чрез Тело Христово, — *дабы изобилие силы было от Бога, и не от нас*, дабы от Него был успех наш и совершенствование наше, а не от наших дел.

(Ст. 8). *Во всем скорбь терпим, но не стесняемся*, так как благодаря надежде на обетованную жизнь мы ничего не лишаемся, и если терпим нужду, не колеблемся, ибо не впадаем в нерешительность из-за какой-либо беды.

(Ст. 9). *Хотя гонению подвергаемся, однако* благодаря охранительной силе Промысла, которая с нами пребывает, *не бываем оставлены*, — не оставляют нас ученики наши, поскольку чрез это более и более умножается число их. *Хотя мы подвергаемся нападениям (мучениям), но не погибаем*, ибо многих познаем [comperimus; вероятно следует: comperamus — «приобретаем»].

(Ст. 10–11). *Всегда мертвость* страдания Господа нашего *в теле нашем носим с собою*, дабы и *безсмертная жизнь Иисуса открылась в плоти нашей смертной*.

(Ст. 12). *Итак смерть в нас действует, а жизнь в вас*, то есть в нас действует смерть явно, а в вас жизнь — скрыто.

(Ст. 13–14). *Имея* таким образом *тот же дух веры*, все мы должны держаться одинаковых мыслей, как написано (есть): *уверовал я, говорит, посему и заговорил* (ср.: Пс. 115:1), — *и мы веруем, посему и говорим*, и во что мы уверовали, то самое и проповедуем, — *зная, что Воскресивший Иисуса, воскресит и нас, и утвердит*, и укрепит нас с вами, или утвердит нас и вас, или утвердит Евангелие наше в сердцах ваших.

(Ст. 15). *Ибо все*, то есть то, что совершено, — *ради (вас, то есть) язычников, совершено, дабы вместо благодати, бывшей в одном народе и прославлявшейся от одного народа, — благодать, умножившись, по причине благодарения многих увеличилась во славу Божию.*

(Ст. 16). *Посему не унываем* от преследований со стороны внешних и от собственных скорбей, *ибо хотя внешний человек наш разрушается* постами, бдениями и ежедневными наносимыми ему ранами, *но внутренний обновляется со дня на день.*

(Ст. 17–18). *Ибо хотя мы ныне и терпим легкое страдание и мучение, но (зато) слава, которую мы имеем получить, вечна; поскольку мы смотрим не на видимое сие, которое временно, а на то невидимое, которое остается навеки.*

Глава 5

(Ст. 1). *Знаем, что та земная храмина обитания нашего, то есть наше тело, разрушена будет, ибо домостроение на небесах имеем, то есть славу, которую утратил Адам, нерукотворную (храмину), как тело, не на некое только время имеющую продолжаться для нас, как у Адама, но храмина та находится на небесах, то есть небесная, которая останется у нас во веки веков.*

(Ст. 2). *И ради сего обитания желаем облечься снова тем, что потеряли (в жилище небесное).*

(Ст. 3). *Но только бы, когда мы совлечем его, то есть когда умрем и воскреснем, не нагими оказались мы, как Адам в жилище (раю), которое потерял (Быт. 3:7).*

(Ст. 4). *Ибо и будучи в этой хижине, то есть в теле, мы воздыхаем, обремененные, и здесь утопаем, — потому что не желаем совлечься, но облечься тем (жизнью) поверх сего, дабы именно облечься нам славой в жизни нашей и поглощено было смертное жизнью.*

(Ст. 5). *И Тот, Кто уготовляет нам это в конце, есть Бог, Который дал нам залог Духа Своего. Ибо как тела наши соделаны достойными быть жилищем Духа Его, так соделал их и быть в конце достойными того, чтобы они облеклись вечной славой.*

(Ст. 6). *Итак, не станем скорбеть о том, что умираем, ибо знаем верно, что, ходя (вращаясь) в этом теле, мы отходим (отвращаемся) от Господа, то есть от откровения Господа нашего.*

(Ст. 7). *Ибо чрез веру шествуем, а не чрез видение, то есть хотя по вере нашей в Него Он пребывает с нами скрыто, но для внешнего видения Он скрыт от нас.*

(Ст. 8). *Посему мы имеем дерзновение и благоволим более (о том, чтобы) выйти из сего тела, дабы войти (приблизиться) к Богу также и чрез видение.*

(Ст. 9). *И посему ревностно стараемся, выходя ли, входя ли, благоугодными только Ему быть именно делами, которые совершаем в жизни, и мученическими страданиями, которые постигают нас при исходе нашем. Ибо были некоторые такие, кто, пока апостолы совершали чудеса, приходили к ним и исповедовались, но во время страдания и мучения их устрасались и удалялись от них.*

(Ст. 12). *Когда же мы пишем это вам, то не себя самих (опять) представляем вам, но побуждение даем вам для похвальбы из-за нас, дабы вы имели (что) пред теми, кои лицом*

хвоятся (*а не сердцем*), то есть хвалятся показными делами, потому что далеки были от дел тайных.

(Ст. 13). *Ибо если мы приходим в иступление умом, то это относится к Богу; если же твердыми пребываем в уме своем, то это для вас.* То есть если мы подвергаемся мучениям, то это радует Божество, Которое радуется этим страданиям; если же знамениями преодолеваем, то это радует простоту вашу, которой приятны проявления сил (чудотворных).

(Ст. 14–15). *Ибо любовь Христа* [слав.: *Божия*], Который умер ради вас, *понуждает нас судить так, что как Бог* [лучше: «Сын Божий» или «Богочеловек»; в греч.: «один»] за многих умер, (так) многие [греч. и др. переводы: «всех... все»] же, кто сохранены от явной смерти, умирают самыми пожеланиями своими и ради нового Евангелия, дабы своей человеческой смертью воздать Сыну, Который за них умер и воскрес.

(Ст. 16). И дабы запереть дверь от лжехристов, имеющих прийти, апостол сказал: *Итак мы от сего времени никого совсем не ведаем по плоти; и если знали по плоти, Христа знали, то теперь уже, если придет (кто во имя Его), не знаем такого Христа.*

(Ст. 19–20). Ведь Сам Он положил в нас слово примирения, и мы таким образом вместо (от имени) Христа являемся послами. Так как не может быть, чтобы еще снова пришел к вам Христос во плоти, то вот мы и приходим к вам послами с миром вместо Христа. Кроме того, мы не только послы мира, но также и ходатаи. Как бы Сам Христос увещавает вас чрез нас, и мы просим вас от себя вместо Христа: *примиритесь с Богом.*

(Ст. 21). *Ибо Того, Кто не знал греха, ибо не совершил Он греха, за вас* [см. сир. (Вальт.), вместо: «нас», как в Вульг., араб., гот., слав, и др. (эфиоп. Вальт. опускает)] *грехом соделал, то есть Крестом соделал плоть Его, дабы вы* [в греч. и др.: «мы»] *стали не грехом, каковыми именно и были вы, но правдою, каковыми вы не были.*

Глава 6

(Ст. 1). И хотя мы умоляли вас от себя вместо Христа, и Христос чрез нас увещавал вас, но теперь и сами мы от своего лица увещаваем вас, дабы не вотще благодать Божию принять вам. Тех, кто по любви к вам терпят все эти страдания, принимайте, и будете спасены.

(Ст. 2). Ибо это есть *время приятное*, о котором предвозвещали пророки, — И это есть *день спасения*, в который вы спасены от той скрытой смерти, как и Писания предвозвещали (Ис. 49:8).

(Ст. 3). *Никакого ни в чем никому не делайте* [греч.: «не делаая»; ср. с сир. (Вальт.) и эфиоп, *ibid.*; др. переводы: «не делаем», как в араб. (Вальт.); ср.: Вульг., гот., русск. (слав. читает безлично: *дающе... представляющей*)] *препятствия, дабы не было хулимо служение наше, то есть наша проповедь Евангелия.*

(Ст. 4). *Но во всем да представляем себя* на деле и по истине, как *Христовых служителей.* Ибо подобает быть в нас терпению более, чем какому-либо внешнему покою для тела нашего, и больше, чем бедствий, отовсюду окружающих нас, *в скорбях, в стеснениях.*

(Ст. 5). *В темницах преследователей, в возстаниях начальников, в трудах путешествия и проповеди Евангелия, в бдениях молитвы и в постах относительно пищи.*

(Ст. 6). *И в чистоте душ, и в познании истины, и в великодушии, и в благодати друг ко другу, и в духе святости* [именно так и в сир., но греч. и Вульг.: «Святом»], то есть в делах Духа, и в любви без мнительности (*нелицемерной*).

(Ст. 7). *И в слове истины к чужим и своим, и в силе Божией, то есть чрез великую помощь Божию, чрез оружие правды направо и налево* — разумей к сынам добрым и к сынам злым.

(Ст. 8). *Чрез славу и безчестие, чрез знамения, то есть и преследования, как бы чрез похвалы и порицания* [так сир. (Вальт.) и арм.; обратная расстановка в Вульг.], — чрез похвалы от друзей и чрез порицания от врагов. *Как обманщики мы считаемся, между тем как мы верны.*

(Ст. 9). *Как неизвестные являемся мы во время преследования, и нас познают во время знамений; как умирающие мы в преследовании, и вот, мы живем в Господе нашем, как наказываемые тлением, но не осуждаемые на смерть (а не умерщвляемые).*

(Ст. 10). *Как скорбные кажемся мы во время страдания, но внутренно мы всегда радуемся; как нищие мы, как если бы ничего не было нашего, а многих сокровенной жизнью обогащаем; как бы ничего не имеем в мире, а всем обладаем чрез власть, какую имеем и на небе, и на земле.*

(Ст. 11). *Рот наш отверст к вам, то есть уста наши с сердцем нашим расширены пред вами, о Коринфяне!*

(Ст. 12). *Итак, вам не тесно в нас; а если где и тесно вам, то именно в сердцах ваших тесно вам для любви к нам.*

(Ст. 13). *Так как вы как дети любите нас, то возмездием великим Сына обязаны вы нам. Посему расширьтесь и вы, то есть будьте невинны.*

(Ст. 14–15). *Не будьте сообщниками* [греч.: не будьте сообщниками иномыслящих, не становитесь в подъяренную (подъяремную?) пару с иномыслящим; слав.: *не бывайте (удобь) преложни ко иному ярму; русск.: не преклоняйтесь под чужое ярмо; но сир. (Вальт.), как и святой Ефрем и Вульг.: polite jugum ducere] тех, кои не веруют, но верующих. Ибо как не бывает соучастие правды с беззаконием, ни света со тьмою [греч.: или какое общение свету (света) ко тьме? Ср.: сир. (Вальт.) и Вульг], ни Иисуса Христа с сатаною, так нет части или доли верного с тем, кто отклоняет и не верит.*

(Ст. 17–18). *Посему выйдите из среды их и отделитесь, как сказал Исаия, — и нечистоты, то есть нечистого совершения жертв, не касайтесь, — и Я приму вас* (ср.: Ис. 52:11. Соф. 3:19–20), которые были отвержены, — *и Я буду вам в отца, и вы будете Мне в сынов и дочерей* (ср.: Иер. 3:19. Ос. 1:11), потому что преогорчили Меня и ненависть выказали Мне сыны (Мои) издавние.

Глава 7

(Ст. 1). *Итак, эти имея обетования, возлюбленные, от самых дней Исаии, — очисти себя от всякой скверны плоти, то есть от бессильных жертв закона и помимо закона, и совершенными соделаем души наши в святыне чрез Евангелие, которое даровало нам любовь Христову.*

(Ст. 2). *Будьте снисходительны к нам, братия, ибо не вам говорим, но в лице вашем другим вещаем; поскольку никого из тех, кто приходят к вам и хулят нас, мы не обидели, не учинили несправедливости и не обманули, как они это делают с нами из-за Евангелия.*

(Ст. 3). *Не к осуждению вас с ними говорим это; ибо прежде мы сказали, что в сердцах наших — вы (есте), так чтобы умирать вместе с нами от гонителей и жить вместе с нами в откровении Христовом.*

(Ст. 4). *Великая у меня уверенность есть в вас — ради прежней любви вашей, и великая у меня похвала о вас — ради настоящего вашего терпения. Я исполнен утешением и преизобилую радостью, при всей скорби нашей, потому что умножается радость моя, когда я слышу о вашем терпении.*

(Ст. 5). *Ибо и когда мы терпели и терпим всякие страдания в Македонии, то никакого покоя не имела плоть наша* [сир. (Вальт.): «тело»], и среди всяких скорбей находимся мы, подобно

вам и более вас: *извне* — брани, а *внутри* — страхи за друзей, чтобы кто не соблазнился.

(Ст. 6). Но Бог, утешающий униженных, то есть преследуемых, утешил нас прибытием Тита. Большое беспокойство я учинил ему, ибо он внял мольбам моим и предал себя на смерть, придя в самый разгар гонения и, подкрепляя нетвердых, которые есть между вами.

(Ст. 7). Но когда пришел он и донес нам, что вы отложили личные заботы о себе и о воздвигающихся на вас страданиях, и (со всей) любовью, какую имеете к нам, пребываете в нашей печали, то есть сострадаете апостолу, — когда я услышал об этом, радость великая была для меня в той сильной скорби, какую имею я.

(Ст. 8). Итак, если и опечалил я вас в Послании моем Первом теми многими обвинениями, в которых обвинил и некоторых из вас, не раскаяваясь в том, что опечалил вас, ибо вы никоим образом не потерпели вреда.

(Ст. 9). Теперь, однако, радуюсь не тому, что вы опечалены, но что опечалены о грехе, который к покаянию привел вас, ибо вы опечалены по Боге, ради Бога, так что ни в чем не потерпели вреда от нас, то есть не подверглись от нас унижению за грех одного. (Ст. 10). Ибо печаль, которая по Боге, оживотворяет скрытую мертвенность, а печаль мира (мирская забота) умерщвляет живых.

(Ст. 11). Ибо вот эта самая по Боге печаль ваша, то есть доброе обращение или ответ (защиту), который дали за вас ближние ваши вместе с делами вашими; наказаны негодованием виновные между вами, страх и трепет удержали прочих ради тех; любовь тех, кто утверждали (поддерживали) их; ревность тех, кто угрожали им: во всем вы представили себя, что вы чисты, то есть что вы готовы и склонны к Евангелию жизни.

(Ст. 12). Итак, если написал я вам, то не ради оскорбившего и не ради оскорбленного, но ради того, чтобы чрез это открылось пред Богом рвение послушания вашего.

(Ст. 13). Посему мы просили или Тита, чтобы пришел к вам, или чтобы вы прощали виновных, поскольку в случае грехопадения их и сокрушения сердечного открылось пред Богом ваше великое усердие. Но мы обрадовались о радости Тита, ибо принес он нам весть о победе вашей, потому что успокоен дух его стал не некоторыми из вас, как прочие думали, но от всех вас.

(Ст. 14). Ведь я хвалился (о вас) ему прежде, чем он пришел к вам: но как все вам по истине мы говорили, так и похвала наша, которая о вас была к Титу, справедливою оказалась.

(Ст. 15). Хотя и прежде любил вас Тит, но теперь сердце его преимущественнее к вам есть (расположено) при воспоминании о послушании всех вас, ибо со страхом и трепетом, почетно приняли его.

(Ст. 16). Радуюсь, что во всем надеюсь (смело) на вас, поскольку друзьям умеете оказывать почетный прием, а перед гонителями вы готовы выдержать (достойно выказать) себя.

Глава 8

(Ст. 1–4). Поскольку же апостол озабочен был исполнением повеления, которое вручено было ему от Симона Петра (Гал. 2:10), чтобы он имел попечение о святых, то есть о тех, кто подвергались преследованию, а также о крещенных, которые находились в Иерусалиме, то и написал им, чтобы они были причастниками благословения их, увещавая их тем, что Македоняне при поднятом на них гонении охотно, с великим молением просили нас о том, чтобы дар и общение служения на святых дать нам [чит., как арм. и греч.: «чтобы мы приняли», — так же, как и многие мин., гот., слав.; др. переводы не чит., там это место звучит

так: «просим от нас благодати и общения служения на святых»].

(Ст. 5). Мы хотели оставить их, ибо для них достаточно было собственной их скорби и преследования, поднятого на нас. Они же, *не как мы думали о них, но себя самих также отдали, во-первых, Господу, потом (и) нам*: Господу, дабы умереть ради Него, а нам, — поскольку приготовили то, о чем мы не просили их.

(Ст. 6). И потому *упросили мы Тита, чтобы как начал у вас, так и да окончит*.

(Ст. 7). Как пришел он и обрадовал нас послушанием вашим и радостью, которую имеете вы в скорбях ваших, так опять да придет и да обрадует нас обильными подаяниями вашими и обнаруженной вами щедростью к бедным, так что во всем превосходите вы всякого человека. Но *как во всем изобилуете: верою, и гонением, и всяким усердием, и словом, и знанием, и любовью нашею к вам; так и в сей благодати изобилуйте*.

(Ст. 8). *Не как приказывающий (по приказу) повелеваю (говорю) вам, но чрез усердие к другим (других) желаем видеть пред всеми проявление вашей и нашей любви, ваших сердец*.

(Ст. 9). И как *обнищал Господь наш от Своих богатств* [лучше: «при Своих богатствах», *будучи богат* (Флп. 2:6–7)], дабы *Его нищетою вы обогатились*, так и бедностью святых, принятой ради Христа, можете обогатиться.

(Ст. 10–11). Поскольку *с прошлого года* вы восхотели сделать это, то *теперь исполните* ваше обещание. Ибо *как (какова есть у вас) готовность хотения, так (таково должно быть) и исполнение от имения* (достатка вашего).

(Ст. 12). Не так (думайте и делайте), что сколько даете, столько и получаете. Ибо если по бедности имения и малое дано будет, но сделать это желала добрая воля, то многое оказывается у вас; не на малые дары, которые имеете в руках ваших, взирает Тот, Кто приемлет, но на щедрость и доброхотность даяний ваших обращает взор Свой Мздовоздаятель; и Он воздает не так, как вы дали, — но как хотели вы дать.

(Ст. 13–15). Говорю это не потому, чтобы я вам как бы желал скорби, а им утешения. Но *ваш явный избыток их недостаток* преходящий *да восполняет, и избыток их, который не преходит, восполнит* скрытый *ваш недостаток*, дабы было равенство во всем, то есть в скрытом и явном, как и в пустыне было явное равенство между собиравшими манну (Исх. 16:18).

(Ст. 16–19). Потому мы послали Тита, которого вы почтили и приняли. С *ним послали мы и брата нашего, которого* хотя вы и не знали, но *похвала его в самом благовестии* возвещается по всем церквам, это Лука, *рукоположенный от церквей* для того, чтобы *сотрудником нашим был для сей благодати* [in hac gratiam, как в Вульг. Клим, и русск. переводе; но греч.: «с благодатью», как в некот. кодексах, Вульг., арм., копт., эфиоп.], *которой служим мы*.

(Ст. 20). Но *опасаемся того, чтобы кто не подверг нас порицанию в обилии сего служения, которое совершается нами; ибо мы промышляем о добром не тайно, пред Богом только, но и явными делами нашими пред всеми людьми*.

(Ст. 22–23). Но мы послали и *другого брата нашего, которого* опытность хотя вы и не узнали, однако мы *много раз испытали во многих делах, что он усерден, и служит* сотрудником моим вместо Тита, то есть он с Титом заменяет нас. Но они не должны казаться меньшими в глазах ваших потому, что я назвал их братьями, ибо они — апостолы, хотя и не от Двенадцати, но от Семидесяти двух.

(Ст. 24). *Итак, истинное доказательство любви вашей, которую вы имеете к нам, и нашей похвалы о вас в отношении к ним покажите, а чрез них открыто в лице всех церквей*.

(Ст. 1–4). Поскольку же я хвалюсь у Македонян, говоря о вас, что с прошлого года приготовлены вы, и ваша ревность поощрила многих подражать вам, то потому послал я к вам братьев для приготовления вас, чтобы, если придут Македоняне со мною и найдут вас неготовыми к тому, к чему, как мы обещали, вы готовы с прошлого года, не постыдиться нам в похвале нашей, которой хвалились мы о вас, — чтобы не сказать мне, что вы постыдились (посрамили меня) в обещании вашем, которое вы дали нам.

(Ст. 5). Итак, приготовьте благословение (подавание), которое вы обещали с прошлого года, не как лихоимство (побор), говорю, чтобы вам увеличивать (сборы), но как благословение. Впрочем, не уменьшайте их (сборов) ради того, что я сказал вам не умножать.

(Ст. 6). Ибо кто скупо сеет это самое семя, тому не дано будет обильно пожать в будущей жизни. А кто сеет с благословением и изобилием, тот от благословения Божия пожнет жизнь при кончине мира.

(Ст. 7). Итак, пусть никто не дает как бы из необходимости стыда, с огорчением. Таковой потеряет награду свою и отвержен будет, ибо дающему добродушно и добровольно обещаны дары, — такого любит и Бог.

(Ст. 12–13). Далее: исполнение сего служения не только восполняет лишения святых, находящихся в Иерусалиме, но и вас преумножает многими благодарениями пред Богом. Чрез испытание служения сего, за дары ваши, славим Бога, поскольку в этой скорби вашей вы с покорностью печетесь о бедных, ради высокого исповедания вашего (веры вашей) в Евангелие (во имя Евангелия) Христа. И общение ваше со святыми является (по сравнению с этим) как бы чем-то неважным и малым (по синодальному переводу (русскому): **ибо, видя опыт сего служения, они прославляют Бога за покорность исповедуемому вами Евангелию Христову и за искреннее общение с ними и со всеми** (2 Кор. 9:13)).

(Ст. 14). Но общение молитвы их за вас состоит во mnogой любви, то есть в великом усердии. При этом условии за телесные блага вы получите духовные ради преизбыточествующей благодати Божией на вас.

(Ст. 15). Благодарение же Богу за дары Его: или за воздаяние Его, или потому, что дал Сына Своего за нас. Велик первый тот дар, но последний несравненен и неизъясним.

Глава 10

Поскольку были некоторые, кто торговали дарами Божиими и злословили по поводу производившихся Павлом сборов (пожертвований), говоря, что, пользуясь именем святых, он собирает для себя, то апостол начинает писать и против таких хулителей, представляя доказательства и удостоверения Коринфянам, дабы те, которые сохранили себя от нападений (отступничества) преследователей, не потерпели вреда от хулений лжеапостолов.

(Ст. 1–2). Умоляю вас, говорит, милосердием Божиим и кротостью Христовою, которую до настоящего времени видите во мне, который в лице-то, то есть хотя телом далек я от вас, однако прошу вас, чтобы не ложно на вас полагался я. Ибо если вы не поколебались от речей хулителей наших, то я смело выступаю против тех, кои думают, что мы как бы по плоти ходим; то есть кроме всего того, что клеветают на нас, говорят также, что дары те мы собираем для себя самих.

(Ст. 3). Ибо хотя во плоти ходим, однако [«Хотя... ходим, однако» — ср. с сир. (Вальт.)] не по плоти воинствуем, — то есть хотя собираем дары, но не для себя собираем, как говорят они.

(Ст. 4–6). Ибо оружия воинствования нашего, именно уничтожение наше и терпение в

искушениях наших, удостоверяют о нас, что мы *не из плотских, но — сила Божия* [ср. с сир. (Вальт.); греч.: «сильные (оружия) Богом» (ср. с Вульг.)], которой мы мощно сопротивляемся всем этим искушениям. Оружием же воинствования нашего называет само Евангелие, ибо *им разрушил все твердыни язычества и уничтожил древние замыслы идолослужения, и всякое превозношение, то есть всякие начальства, кои поднимаются и гордо восстают против нового познания Бога, проповедуемого чрез нас уже всем народам, пленяем всякий ум, находившийся в плену лжи, обращая его в послушание Христу. И в готовности находимся наказать всякое непослушание, презревшее то, что посеяно и исполнено, чем и слух ваш был наполнен* [греч.: «когда исполнится ваше послушание» (ср. с сир. Вальт.)]. Это означает или то, что апостолы будут судить колена Иакова, поскольку те слышали Евангелие и не приняли, или то, что они в готовности наказать тех, кто слышат хуления на нас (апостолов) и молчат, между тем как они должны бы были истинным ответом против хулителей зажать рот их.

(Ст. 7). *Итак, смотрите* [чит. без вопроса, как Златоуст, Феофилакт, Экумений, итал. переводы, Вульг. и др. Ср.: эфиоп., араб. Читают с вопросом: Феодорит, сир. (Вальт.), гот., слав.] на человека и человека *по лицу* (судите), то есть между нами и между теми. Ведь *если кто убежден в себе, что Христов, тот пусть считает и нас, по крайней мере, таким, каким себя самого, что как он Христов, так и мы.*

(Ст. 8). Не хвалюсь перед вами тем, что я больше их по власти апостольства, *которую дал мне Господь мой* [ср. с сир. (Вальт.) — «наш»], хотя и никоим образом *не останусь в стыде* от этой похвалы, ибо *для созидания* дана она мне, а не для расстройства вас, то есть чтобы сделать вас совершенными по дарам, а не обогатить грехами.

(Ст. 9). И я не знаю, что у вас совершено мною, ибо другие хвастаются чем-то большим, чего не имеют у себя, и меньшим, чего тоже не имеют, — *дабы не показаться мне, что как будто устрашаю вас посланиями моими, чтобы вы устрашились и обратились к нам благодаря чудесам, которые совершили мы, и страданиям, которые совершены (претерпели) вами.*

(Ст. 10–11). Слышал он (святой Павел), что говорили о нем, что дела его не соответствуют словам, и поступки его — изречениям, выставляет, говорили, себя не таким, каков он есть, и пишет о себе то, чего на самом деле не имеет. Ввиду этого говорит: *сие да узнает таковой, что каковы мы оказываемся на слове в посланиях, в отсутствии, таковы и в присутствии, на деле явимся.*

(Ст. 12). *Ибо мы не смеем сопоставлять или сравнивать себя с некоторыми, кои себя самих как знаменитых представляют пред вами, но мы унижаем себя даже и сравнительно с тем, каковы мы на самом деле. А если и сравниваем и измеряем себя, то с самими собой сравниваем и соизмеряем себя, то есть с ничтожеством нашим [соответствующие слова текста очевидно истолкованы так, что они (хулители) не умеют (не понимают) измерять себя собой и сравнивать себя с собой].*

(Ст. 13). И мы не хвалимся, подобно им, сверх меры нашей, но хвалимся пред тщеславием их *по мере правильной* [соответственно величине меры, соразмерно мере (шнуру или веревке, которыми совершали измерения), правила, подлинной мере и достоинства; русск.: *удела*], насколько уделил нам Бог, — то есть тем, что Бог соделал нас достойными того, чтобы быть нам благовестниками.

(Ст. 14). *Ибо не (так), как бы не* [как сир., так и др., то есть «не как такие, которые еще не достигли до вас с своей проповедью»] проповедали мы еще вам, *распростираем (напрягаем) себя к прославлению у вас, ибо и до вас достигли мы благовествованием Христовым.*

(Ст. 15–16). *Не хвалимся и чужими трудами, то есть проповедью других евангелистов, или не хвалимся пред теми, которые не знают нас; но надежду имеем в душах наших, ибо возрастающей видим со дня на день веру вашу, так что опять в вас приходится нам*

величаться этим, и мера законного удела нашего доходит до изобилия, и дается нам и далее вас благовествовать, — но не тем, кому уже было возведено Евангелие, чтобы не хвалиться нам готовым в чужом уделе.

(Ст. 17). Но кто пожелает хвалиться, тот пусть хвалится проповедью, которую дал ему Господь возвещать между непокорными народами.

(Ст. 18). *Ибо не кто себя самого представляет (одобряет) на словах, тот достоин (есть), но кого Бог представляет (одобряет) чрез дела.*

Глава 11

(Ст. 1). Лучше бы было, если бы вы умом своим с некоторым снисхождением поняли то, что я (скромно) высказываю с некоторым неразумием, то есть в похвалу себе; но хорошо и то, что вы слушаете меня.

(Ст. 2). Ведь я говорю во имя Того, Кто говорил во плоти, подтверждая чудесами проповедь Свою, и (во имя) Таинств Его. Таким образом я утвердил и обручил вас в святой истине, решив представить в последний день пред Христом.

(Ст. 3). *Но боюсь, чтобы как змий Еву прельстил лукавством своим и отделил от Бога, так не были бы повреждены помыслы ваши теми самыми апостолами змия, и чтобы вы не уклонились от простоты святости, которую имеете во Христе, то есть от истины святости Христовой.*

(Ст. 4). Ведь (ибо) *если кто приходит* [буквально с греч.: «тот, кто приходит», приходящий проповедует] к вам и иного Христа некоего проповедует, Коего мы не проповедали вам, или другой какой-либо дух (дар) получаете чрез них, коего вы, пока мы были у вас, не получили, или другое Евангелие возвещают вам, коего не приняли вы от нас, то вы хорошо терпели бы и слушали бы слова тех, кто хулят нас.

(Ст. 5). *Ибо так думаю о себе, что ничего я не дал вам менее, чем высшие Апостолы дают своим ученикам.*

(Ст. 6). *Если же и протеец (неискусен) я словом, как говорили, но не знанием, — то есть не в отношении к истине и проповеди моей, — но во всем мы явлены были вам:* и в истинном Евангелии, и в духовных дарах.

(Ст. 7–8). *Или разве грех совершил я тем, что себя унижил, не восхвалил, дабы возвысились вы кротостью и унижением, которое получили от нас? Или, быть может, я унижен тем, что даром Евангелие Божие благовестил вам? Или тем, что у других церквей брал я, чтобы отдать вас другому оброку и покончить дело ваше? [по синодальному переводу (русскому): Другим церквам я причинял издержки, получил от них содержание для служения вам (2 Кор. 11:8)]* А если чего недоставало мне, Когда я был у вас, как это засвидетельствуете сами вы, то никому из вас мы никогда не досаждали, прося чего-либо. Но после терпения моего **недостаток мой восполнили** не дети вашего города, но **братия, пришедшие из Македонии**; они-то, говорю, и восполнили нужду мою. И не только в этом берегал я себя, чтобы не быть для вас в тягость, но и во всем (чтобы) *не в тягость мне быть вам, я старался и постараюсь.*

(Ст. 10). Подлинно, *есть истина Христова во мне*, которая не изменяется, поелику сия похвала моя до настоящего дня *не будет уничтожена* не в нашем только городе; но во всех странах Ахаии.

(Ст. 11). Поступая так, *неужели не люблю вас, как Македонян, поелику (пусть даже и) принял (вспомоществование) от них?*

(Ст. 12). *Но это сделал я и буду делать до конца, чтобы отсечь повод у тех, кои под*

такими предложениями *хотят* подвергнуть порицанию и очернить нас, дабы и в том, чем хвалятся, что мы не получаем ничего, между тем как имеют они, *оказались* (такими же), как и мы, у которых есть нужда, и (однако ж) мы не взяли ничего.

(Ст. 13). Итак, не прельщайтесь ими ради той скромности, которой облакаются они лицемерно, — *ибо таковые лжеапостолы суть и деятели коварные, преобразующиеся в апостолов Христовых.*

(Ст. 14–15). Как и *сатана* различно преобразовался в *Ангела света*, в то время, когда говорил Господу нашему на крыле (храма): «Если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедал о Тебе» (ср.: Мф. 4:5–6. Лк. 4:9–10. Пс. 90:11–12), — так преобразует он различным образом служителей своих как *служителей правды*, когда они оказываются не из Двенадцати и не из Семидесяти двух апостолов, *коих конец* в самом конце *будет по делам их*, здесь соделанными.

(Ст. 16). *Опять говорю*, то есть хвалюсь. Но поскольку этого вы еще не слышали от меня, то пусть не сочтет кто меня безрассудным, если именно сочтете меня безрассудным за то, что я не воздержался от похвалы. *Если не так*, то хотя бы как какого-либо из неразумных примите меня.

(Ст. 17). Ведь и (сам) я знаю, что то, что говорю (скажу), конечно, не говорю (скажу) в Господе [«По повелению Господа», «сообразно Господу»; Вульг. и некот. др.: Deum — «по Богу», «по Божию»], но как в неразумии, в этом именно месте похвалы (апостола).

(Ст. 18). *Поелику многие* пришли к вам, и были приняты (по синодальному переводу (русскому): **Как многие хвалятся по плоти, то и я буду хвалиться** (2 Кор. 11:18)) некоторые из нас.

(Ст. 19–21). *Если сами вы благоразумны*, снисходите вашей мудростью и охотно выслушиваете похвальбу, как они выставляют самих себя у вас, — так и унижайте себя пред ними, чтобы лучше служить им. Притворяясь, они поедают вас. Хотя ничего не берут от вас, как и некоторые из тех, и однако всячески обирают вас. Некоторые и превозносятся над вами, как бы начальники, и в лице даже вас бьют. Итак, поскольку все то, чего мы не сделали вам, делают вам они ради славы вашей, то мы оказались почти бессильными в таких делах, дабы предохранить вас от этого. Поскольку же святой Павел нашел повод говорить против этих самих апостолов, которые были Евреями, то ведет речь и о тех, которые смело хвалились именем Авраама. *В чем кто дерзает хвалиться, в неразумии говорю, дерзаю и я.*

(Ст. 22). *Если Евреи они (суть) — и я; если сынами Иакова, (то есть) Израилем названы — и я; если от благословенного семени Авраама они (суть) — и я.*

(Ст. 23–28). Если же *служители Христовы они (суть)*, безрассудно скажу, то есть скажу, что во мне есть: *больше я*. В чем же я более, чем они, как не в трудах, и в узах, и в бичеваниях, и в смерти часто? *От Иудеев*, говорю, *пять раз получил я по сорока без одного ударов* [\[25\]](#). Третьи по приказанию царей меня били палками, однажды камнями побивали, трети терпел кораблекрушение на море, ночь и день с часу до часу без корабля в глубине морской пробыл, разумей в то время, когда отправлялся он в город Иерусалим. В опасностях, в путешествиях и реках в то время, когда обходил отдаленные страны для евангельской проповеди. В опасностях (от) разбойников, — то есть тех, кто подстерегали его и дали клятву, что не вкусят хлеба, пока не убьют его (Деян. 23: 12). В опасностях по городам — Ефесе (Деян. 18:21. 1 Кор. 15:32), Иконии (Деян. 14:2), Антиохии (Деян. 14:26) и других (Деян. 16:22. 18: 22. 19:23, 21,27 и др.). И не только это, но и в усердии и труде, так как я ходил пешком по всем странам, в голоде и жажде, по недостатку хлеба и воды, не говоря о постах многих, которые были добровольными, и в стуже в пути, и в наготе по неимению одежд. Кроме прочих скорбей, кои ежедневно собирались надо мною, *сверх того* [\[26\]](#) забота не об одном городе или

об одной стране, но о всех церквях.

(Ст. 29). Кто изнемогал бы, как вы, умом своим, — и я бы не печалился за них? *Кто соблазняется в вере, и я не воспламеняюсь* [ср. с толкованием на 1 Кор. 9:22] изысканием средств для обращения его?

(Ст. 30–31). *Если же хвалиться надо, то делами немощи, то есть искушениями должно хвалиться (мне). Клянусь я, и не лгу.*

(Ст. 32–33). В Дамаске народоначальник *Ареты царя* обыскал весь город, чтобы взять меня. А как я не мог укрыться внутри города, ни выйти чрез ворота его, — то *чрез окно стены избежал я рук его.*

Глава 12

(Ст. 1). Итак, *хвалиться* этим ради (вопреки) лжи (лживых похвал лжеапостолов) *надлежало бы, но не полезно* нам. *Прийдем* тем не менее опять к видениям и откровениям Господа.

(Ст. 2–4). Хотя многие откровения были ему, однако он пожелал сказать о том, которое было ему на пути в Дамаск, — как об известном всем и описанном не от своего имени. *Знаю*, говорит, *человека во Христе, назад тому лет четырнадцать, — в теле ли был он, или вне тела был, не знаю*, — то есть в то время, когда он *был восхищен*, так как после откровения он знал, что рассудок его был восхищен, а спутники его говорили, что тело его никуда не было перемещено; *восхищен был он до третьего неба*, или до «третьего из небес», как и Греки говорят, ибо то Царство Небесное есть, а не небо, или можно относить это к тем двум небесам, которые перечисляет нам Моисей (Быт. 1:6), или же небес, созданных вместе с землей (Быт. 1:1), — (итак, их) много, а нам они кажутся одним. Давид объясняет, что небес много, когда говорит: *Небеса проповедуют славу Божию, творение же рук Его возвещает твердь* (Пс. 18:1); и апостол говорит: *небеса — дело рук твоих* (Евр. 1: 10); и в другом месте: *восшел Он превыше всех небес* (Еф. 4:10). Неизреченными же называет те слова, которые слышал о рождении Сына. Услышал их, и стали они благоугодны ему. Ведь из-за этого он и упорствовал, и преследовал (наставлял) Церкви. Также и священники и книжники иудейские соблазнялись именно тем, каким образом мог бы родиться Бог: «Человек — Ты, а Себя Богом делаешь» (ср.: Ин. 10:33).

(Ст. 5–7). О таком роде предметов, говорит, *похваюсь, о себе же не похваюсь, разве безсилием*, ибо лжеапостолы украшались не тем, что составляло их собственность. Апостол же сообщает под именем других о своем собственном. *Ибо если захочу хвалиться* другими откровениями, то отнюдь не окажусь лжецом, *ибо истину скажу, но воздерживаюсь* (опасаясь), *чтобы, подобно тем, кто приняли меня за Бога и хотели принести жертву* (Деян. 14:11 и 28:6), также и другие *не думали обо мне*, как бы о Боге, ради откровений *сверх того, что видит кто во мне* [Вульг., русск., греч. и др.: «сверх того, чем (каким) видит меня»], *или что слышит от меня. Но да не превозношусь по причине величия (превосходством) откровений*, о которых я не сообщил вам, *дано мне жало* ^[27] *плоти — ангел сатаны, да удручает меня* ^[28], *да не превозношуся* [чит. сир., копт., арм., гот., араб.; многие код. и писатели опускают]. Жало же это было или его немощь, как говорят некоторые, или Александр медник (2 Тим. 4:14), как говорят другие ^[29].

(Ст. 8–9). *Ради сего трижды Господа умолял я, да отступит от меня. И сказал (мне): достатчна тебе благодать Моя, которая поражает жало твое, ибо сила Моя в немощи*

совершается, поскольку сила благодати с помощью немощных совершается. Но в этом не был услышан, поскольку откровение и о том, что не был услышан, сделано было ему, дабы убедить, почему не был услышан. *Лучше будет мне хвалиться в немощи, то есть ожидать немощи, чтобы вселилась в меня сила Христова.*

(Ст. 10). *Посему благодушествую в немощах, в обидах и... в гонениях... ибо, когда я немощен* в этом внешнем, *тогда силен я* во внутреннем.

(Ст. 11). *Вот, неразумен даже стал я и хваюсь, поскольку вы послушанием своим, оказав повиновение нашим хулителям и гордецам, принудили меня дойти до этого. Ибо надлежало вам, пока мы хранили молчание, свидетельствовать за нас* [чтение соответствует сир. переводу и греч. буквально: «ибо подобало вам вступить за меня»] пред нашими хулителями, ибо в любом из всех даров, которые даются чрез Духа, никакого не имел я недостатка у вас пред наивысшими Апостолами [ср.: 1 Кор. 15:8–10 и Гал. 2:2, 6].

(Ст. 11–12). *Хотя и ничто я по делам моим, знаменья однако Апостолов я совершил у вас. И мы явили вам то, что превозносят люди, — мы были у вас во всяком терпении вместе с знаменьями и чудесами и силами, которые совершали мы, но никоим образом не властвовали (над вами при помощи их), ибо всем и всячески угождали мы.*

(Ст. 13). *Ибо (что есть такое), в чем вы умалены были против прочих церквей, если только не тем, что я нисколько не отягчил* [Эфиоп. (Вальт.): «не пришел (?) к вам»] вас, то есть едва допустил нечто принять от вас?

(Ст. 14). *Ибо не ищу вашего, но вас: ведь (ибо) не дети родителям скопляют* имение тайно или явно, *но родители детям.*

(Ст. 15). *Я же преохотно буду тратить и истрачиваться не за имения ваши, но за души ваши.* И если я люблю вас всей моей любовью, то почему же я менее любим вами.

(Ст. 16). *Но пусть я ничем не отягчил вас; может быть, как человек хитрый я благоразумием (лукавством) вас обирал.*

(Ст. 17). *Разве чрез тех, коих посылал к вам, я обманул вас?*

(Ст. 18). *Разве Тит совершил какое-либо лихоимство у вас в то время, когда я посылал его к вам? Не одним ли и тем же духом, не одними ли и теми же стопами моими ходил он у вас, чтобы не быть бременем для кого-либо из вас?*

(Ст. 19). *Далее: что я делаю и что повелеваю тем, коих посылаю к вам, то это ради назидания вашего делаю.*

(Ст. 20). *Но боюсь, чтобы я, когда прииду, не нашел вас не такими, какими желаю, — чтобы не было раздоров, зависти и прочего.*

(Ст. 21). *Дабы опять, когда прииду, не уничижил меня Бог у вас: то есть да не пошлет мне Бог скорбь ради вас, и я буду оплакивать многих из согрешивших и нераскаявшихся.*

Глава 13

(Ст. 2). *Согрешившим прежде и прочим всем (предвозвестил я и предвозвещаю), чтобы теперь совершили покаяние, поелику, если приду опять и не найду их раскаявшимися, более уже не пощажу их.*

(Ст. 3). *Или доказательства (опытного) ищете* в том, что имеете Христа, *Который в вас не безсилен? ибо силен Он в вас, если восхотите призвать Его на помощь к себе в то время, когда станут возникать в вас помышления худые и похоти плоти. А что Он силен в вас, о сем уже свидетельствуют дары Духа, которые даны некоторым из всех вас.*

(Ст. 4). *Ибо если и распят был по немощи ради человечества Своего, но живет по силе*

Божества Своего. И это запечатлевают и удостоверяют знамения и чудеса, совершающиеся именем Его. *Если же мы немощны оказываемся в Нем* [так Вульг. и сир. р., но сир. Sch.: «с Ним»] благодаря гонениям и поношениям, то *живы будем с Ним* через знамения, которые совершаем во имя Его;

(Ст. 5). *Себя самих* взаимно испытывайте, в той ли вы вере, какую я предал вам, и не оказываетесь блуждающими вслед лжеапостолов. Также *сами себя удостоверяйте*, чтобы не было какого-либо сомнения в уме вашем, ибо если сомневаетесь, то Христос отступает и удаляется от вас, и вы оказываетесь недостойными.

(Ст. 6). *Но надеюсь, что узнаете, что мы не недостойны*, как лжеапостолы думают о нас; ибо вот, мучения наши свидетельствуют за истинность нашу, а также известные всем язвы тела нашего (Гал. 6:17) запечатлевают и явно удостоверяют сокровенную веру нашего ума.

(Ст. 7–9). *Мы же молимся к Богу, чтобы никакого зла не делали вы, не для того, чтобы являлись мы достойными*, то есть чтобы мы оказывались достойными или испытанными через вас, но чтобы вы добро творили, а мы бы недостойными оказывались. Это и означают слова: *да радуемся, когда мы немощны, а вы сильны*, то есть когда мы терпим преследования, а вы пребываете в мире. *Равно и о том молимся, чтобы вы были совершенны* в слове и деле.

(Ст. 10). *Для того это в отсутствии пишу, чтобы мне, когда приду к вам, суровее не поступить с вами, по власти, которую дал мне Господь для вязания* (разрешения грехов) на небе и на земле (Мф. 18:18).

(Ст. 11–12). *Впрочем, радуйтесь*, после того как я опечалил вас первым посланием моим, и *усовершеншайтесь* в том, чего недоставало вам, и утешение примите, поскольку плакали, и *будьте единомысленны*, если уклонялись друг от друга. ***И Бог любви и мира будет с вами***: да любите в Нем тех, которых за прегрешения их вы отвергли и отлучили от себя. Миром приветствуйте тех, от которых по достоинству их вы отклоняли речь уст ваших.

Далее следует изложение неподлинных посланий: Коринфян к апостолу Павлу и третьего послания апостола Павла к Коринфянам, — с некоторыми к ним пояснительными примечаниями. Но как неподлинные они не внесены в толкование подлинных посланий апостола Павла и изданы особо в приложении.

Послание к Галатам

Галаты были слушателями Павла не для того, чтобы наблюдать исполнение закона, упраздненного страстью Креста, — но для того, чтобы верить в Самую Троицу и проповедовать новое Евангелие. Но вот пришли некие из самих Евреев, которые желали не того, чтобы отвратить их (Галатов) от возвещенного им Павлом Евангелия, но чтобы присоединить к нему и исполнение ими Ветхого Завета, и их, благодатью освобожденных, снова подчинить игу рабства. И поскольку они хвалились именем Симона (Петра), который имел преимущество среди апостолов обрезания, то Павел начинает писать против них, говоря так:

Глава 1

(Ст. 1–6). Павел Апостол не от людей, — разумею не от Симона и не чрез Симона, — но чрез Иисуса Христа, открывшегося мне на пути в Дамаск (Деян. 9:1), и чрез Бога Отца, воскресившего Его из мертвых, дабы объявить о воскресении Своем всем еретикам, отрицавшим Его воскресение, — церквам Галатии; как тем, что были поколеблены (в вере), так и тем, которые остались тверды, то есть из (среди) Евреев. Благодать вам и мир от Бога Отца нашего, призвавшего вас к всыновлению, — и от Господа нашего Иисуса Христа, а не чрез Господа нашего Иисуса Христа, давшего Себя за грехи наши, чтобы изъять нас из настоящего века лукавого, то есть от зол, совершающихся в веке сем, по воле Бога Отца нашего, чтобы открыть явленную в мире благодать Отца и Сына.

(Ст. 6–15). Удивляюсь, что вы так скоро переходите, — не от меня, но от Призвавшего вас чрез меня к благодати Своей, чтобы отойти к другому Евангелию. И хотя я подумал, что речь идет о проповеди Симона, однако это не есть что-либо иное, так как окончен срок закона, в котором это возвещалась. Не есть иное, или иной Христос или иная истина. Но люди по своему произволу хотят совратить [греч. и сир.: «превратить» или «извратить Евангелие Христово»] вас от Евангелия Христова. Если вы увидите у них чудеса или пленитесь их заверениями о себе самих, что они суть ученики Симона, — если бы я сам даже пришел к вам с иным Евангелием, или Ангел, который, конечно, не может низойти, но если бы нисшел для того, чтобы прибавить или уменьшить против того, что я предал вам — анафема да будет. Принятием обрезания не оказывайте лести проповедникам обрезания. Ведь если бы я угождал священникам, которые меня не учили, то я уже не был бы Христовым слугой, каковым теперь видите меня. Итак, то Евангелие, которое я вам благовествовал, не от людей я принял, как новые учителя ваши, то есть ревностные ваши соблазнители, но бывшее мне откровение обратило меня от прежней жизни моей в иудействе. Ведь слышали вы, что чрезмерно преследовал я Церковь Божию, разрушая и опустошая, и как преуспевал я в иудействе более многих сверстников моих в делах закона.

(Ст. 15–24). Когда же благоволил Бог, Избравший от чрева матери моей, чтобы вместо преследователя я стал преследуемым в Церкви Христовой и благовестителем Христа не у Иудеев, но среди язычников, тогда я не пошел в Иерусалим к Апостолам и не отправился туда, куда не посылал меня, но отошел в Аравию и в Дамаск языческий. Потом после лет трех пришел в Иерусалим, — но не для того, чтобы научиться Евангелию у Петра, но чтобы видеть Петра, и пробыл у него дней пятнадцать (ср.: Деян. 9:26). Ничего нового не сообщил он мне, и я пришел в страны Сирии и Киликии (ср.: Деян. 15:41). Был даже не знаком церквам

сущим во Христе от обрезания, ибо я не путешествовал туда после откровения. А только был у них слух, что преследовавший нас некогда, ныне, придя, благовествует веру, которую некогда презирал и опустошал. И во мне (ради меня) прославляли Бога за чудесное обновление, которое Он совершал во мне.

Глава 2

(Ст. 1–8). Потом чрез четырнадцать лет опять ходил в Иерусалим, — не без повеления (свыше), а по откровению, чтобы объявить им в присутствии Тита Евангелие, которое я благовествовал у язычников, так как я ради откровения, которое послало меня, заботливо опасался того, чтобы не вотще подвизался я в этой проповеди. Но даже и Тит, который из язычников был, а не из нас, в Иерусалиме не принял обрезания, как настаивали лжебратья, хотевшие повергнуть нашу свободу, которую имеем во Христе, в рабство закона, — коим ни даже на малое время не унизили мы себя подчинением, то есть исполнением закона, так что и вы подражателями нашими будьте и не уступайте, дабы истина благовестия, которое мы проповедали вам, пребывала твердой у вас. Те же, кои горделиво мнят о себе, что они есть (составляют, значат) что-то (ср.: Гал. 6:3) благодаря тому, что соблюдают ветхое с новым, как при этом мнения были они, — никакой заботы у меня нет о них; ибо Бог лицо людей не приемлет, то есть тех, которые думают о себе, что они угождают Ему соблюдением закона и обрезания Авраамова. Они-то и восстали против меня, когда увидали, что я верен Евангелию среди язычников необрезанных, как и Петр был верен у покоренных им чрез Евангелие обрезания. Ибо Содействовавший Петру в апостольстве обрезания, то есть чтобы научил обрезанных через это, послал меня для научения язычников — без сего.

(Ст. 9–14). Когда же узнали (благодать, данную мне) Петр и Иаков и Иоанн — главные из апостолов, которые действительно были столпами церквей, то они ничего не уменьшили и ничего не прибавили к тому, что и открыл им касательно проповеди моей у язычников, но руку (правую) согласия дали мне и Варнаве, чтобы мы проповедовали у язычников, как и было повелено нам, а они — у обрезанных, как и им заповедано. Только повеление дали они нам о том, чтобы мы заботились о бедных среди язычников, что и делали мы действительно. Но заботились мы также и о бедных, которые были в Иерусалиме. Делать это я старался потому, что враги Креста нисколько не заботились восполнить недостаток у тех возлюбленных Христом язычников. Но дабы вы узнали, что если бы пришли сами апостолы к язычникам, то стали бы возвещать ту же проповедь, какую возвещаю я, — сообщу вот что: когда приходил Кифа в Антиохию, сама глава апостолов и основание (?) Церкви [чтение возбуждает подозрение по католическому вероисповедному оттенку; учитывая мысль, высказанную в 1 Кор. 3:11 и Мф. 16:18, быть может, вместо «основание» надо читать камень], я осмелился (тогда) обличать его, — не потому, чтобы сам он заслуживал обличения, — но потому, что подвергнулся обвинению от обрезанных, ходивших с ним. Ибо прежде, чем пришли к нему обрезанные от Иакова, брата Господа нашего, он с язычниками вместе и от пищи языческой ел; когда же пришли они, стал делать различие, то есть не безразлично, а с различием, опасаясь за обрезанных, бывших между язычниками, чтобы они, уверовав в Христа, не возвратились опять к сынам народа своего, как бы отчужденные от Христа. И не он (Петр) один это делал, но и Иудеи, ставшие учениками в Антиохии, которые прежде не лицемерили, как Симон, но и они стали лицемерить [Вульг.: consenserunt; сир. (Вальт.): se submiserant; лицемерили (слав.); у Ефрема: decimabant, то есть «давали десятину», «одесятствовали», как фарисеи, фарисействовали, лицемерили, различая мелочно разные роды

пищи] вместе с Симоном. Так, даже и Варнава, который был из язычников, вынужден был ради Симона различать роды пищи Евреев. Но когда я увидел, что они не прямо идут к истине Евангелия, поскольку были и язычниками, и Иудеями, последователями и Христа, и закона, — а Симон боялся что-либо говорить им, чтобы не соблазнить их, — тогда я сказал Петру, не наедине, но пред всеми, ибо не сам он был в чем-либо нетверд, но ради нетвердых по необходимости вынужден был делать это. Итак, в лицо ему я сказал к обрезанным: если ты, Иудеем будучи, по-язычески жил вчера, то как сегодня принуждаешь, — не словом, но делом, — язычников иудействовать?

(Ст. 15–21). Но мы по природе Иудеи, опытные в законе, узнали, что не оправдывается человек от дел закона, как только чрез веру Иисуса Христа, и потому мы оставили закон и уверовали во Иисуса Христа, дабы оправдаться нам от веры (верою), а не от дел (делами) закона, потому что от закона (законом) никто не может оправдаться, так как не может исполнить его. Если же мы, ища оправдания (оправдаться) во Христе, оказываемся и сами грешниками, так как не исполняются некоторые предписания закона, то неужели Иисус Христос греха служитель был, поелику Он упразднил заповеди, которые осуждали нарушавших их? Да не будет. Ведь (ибо) если то, что разрушил я (и так поступал) до настоящего времени, с сего дня и потом опять сие созидаю, то таким образом преступником заповеди себя представляю, ибо возвращаюсь к соблюдению того, что не вполне разрушил. Но я для всех заповедей закона умер, дабы Богу жить. Как же это? Так, что живу уже не так, как прежде, по закону, но верою Сына Божия живу. Не отвергаю благодать Божию, которая дана мне чрез Крест; ибо если чрез закон правда, как говорите вы, то следовательно напрасно Христос умер.

Глава 3

(Ст. 1–10). После того как убедил их касательно события в Антиохии, возвращается к порицанию и увещанию Галатов, говоря: О, неразумные Галаты, склоняющиеся ко всем учениям! Кто вас очаровал? Ведь вы прежде показали успех в усвоении Евангелия, а теперь хотите отступить? ибо вот пред глазами вашими написано [греч.: «предначертан был распятым»] и в Новом, и в Ветхом (Завете) о Христе Иисусе, как о претерпевшем распятие, ибо древнее Писание, которое любите вы, свидетельствует, что Он должен быть распят. Теперь сие только от вас желаю узнать: от дел закона, которые заставляют вас ныне подвергаться обрезанию, Духа приняли вы пророчества и языков, и истолкования языков, или от слуха (посредством восприятия слухом наставлений) веры, которую мы проповедали вам? Ведь если бы вы были отринуты за то, что не соблюдали постановлений закона, то каким образом ныне соделались достойными даров Духа? Если же вы были совершенны, то смотрите, как неразумны вы (есте) тем, что когда Иудеи оставили закон и перешли к этому Новому (Евангелию), вы, начав духом, то есть Евангелием, теперь благодаря закону хотите плотию окончить? А если это так, то и скорби, которые вы претерпели ради обетования Христова, напрасно претерпели вы. Но скажите мне: кто даровал вам Духа и совершил у вас силы (чудеса) Того же Духа: от дел ли закона, которые не исполняет человек, совершил Он (Бог), или от слуха веры? Если же думаете вы или ваши учителя, что вера меньше дел, то вот, Авраам (получил обетование) не потому, что совершал дела (закона), а потому, что уверовал в Бога, вменено ему в правду. Понимаете ли из этого, что верующие, подобные Аврааму, называются сынами Авраама? Провидело, то есть от самых дней Авраама указало Писание, что от веры (верою) оправдывает язычников Бог [сир. Sch. (Вальт.): «ибо предведет Бог, что от

веры оправдает язычников»], когда говорил ему: **благословятся в тебе все народы** (Быт. 12:3). Итак уверовавшие благословляются с Авраамом верным. Ибо все, кои от дел закона (суть), под проклятием находятся, ибо написано: проклят, говорит, всяк человек, кто не пребудет во всем написанном в книге закона, чтобы исполнять это (ср.: Втор. 27:26).

(Ст. 10–29). Ясно, что законом самим никто не оправдывается, так как нет никого из праведников, большего или меньшего, который не был бы преступником закона и не подлежал бы проклятию закона; ибо, говорит, праведный от веры жив будет (ср.: Авв. 2:4). Закон же не от веры животворит, но исполнивший это (заповеди закона) жив будет этим (ср.: Лев. 18:5). Христос нас искупил от проклятия закона, ибо, прийдя (на землю), претерпел за нас проклятие: проклят, сказано, всяк висящий на древе (ср.: Втор. 21:23). Теперь же, когда благословение Авраама чрез Евангелие Христово достигло до язычников, почему не спешите с радостью принять благословение Духа, обещанное Аврааму через веру, которая прежде оправдала Авраама? — Приводит в речи своей пример, что как завещание утвержденное не отменяется, и не прибавляется какое-либо другое постановление сверх того, что положено в нем, так и Аврааму изречено обетование, не ему и семенам его многим, потомству Хеттуры и Измаила, — но ему самому и семени его (Одному), Кто есть Христос. Итак, этого обетования, которое подобно завещанию утверждено было у Бога, от самых дней Авраама, закон, бывший после четырехста и тридцати лет, не может отменить и сделать бездейственным обетование. Ибо если, как утверждают ваши новые учителя, по закону наследство, то уже не по обетованию, как сказал Сам Бог. Но мы знаем, что Аврааму чрез обетование даровал Бог, а не чрез закон, который преступников ради положен был, чтобы он своими установлениями мог подготовить людей до времени, то есть доколе не пришло семя, которое обетовано в присутствии сонма Ангелов рукою посредника. Но посредничество Ангелов было не в одном лице; Бог же, бывший среди них и давший это обетование, Один был, Который не изменяется. Итак, закон — не против обетований Аврааму, ибо если бы дан был закон, могущий оживотворить, то упразднено было бы обетование. Но заключило Писание исполнителей закона под грех, дабы обетование от веры Иисуса Христа дано было не делающим (дела закона), но верующим. Однако же не совсем бесполезен был закон, но был для нас стражем от грехов благодаря своим прещениям и наказаниям. Заключены были, — разумею, что сохраняемы для той веры, которая уготована была для откровения нам. **Итак, закон детоводителем нас был**, поскольку нас, укрощенных и усмиренных, приводит к вере во Христа, которая оправдывает нас. Но когда пришла вера, уже не у детоводителя мы, то есть под законом, ибо все мы сыны Божии чрез веру Иисуса Христа, а не прежние рабы, угнетаемые под игом закона. Все, кои во Христа крестились и веруют, что облеклись во Христа, не только освободились от проклятия закона, но и приняли как бы другой образ, хотя и остались теми же по естеству. Итак, после прощения в крещении нет уже Иудея надменного, ни язычника отверженного, ни раба слабого, ни владыки горделивого, ни мужчины по власти своей и женщины с подчинением своим, — ибо все вы одно есте во Христе Иисусе. Если же вы принадлежите Христу, Который от Авраама, то семя Авраамово вы, ставшие наследниками обетования.

Глава 4

(Ст. 1–6). Привел для уяснения мысли и другой пример. В то время, пока наследник дитя, он ничем не отличается от раба, хотя и господин всего. Но подчинен опекунам и домоправителям до времени, предназначенного отцом. Так и мы, когда были детьми, то есть

пока мир был дитятей под нетвердым порядком закона, то как бы началом мира мы были порабощены. **А когда пришла полнота времени, послал Бог Сына Своего**, Который родился от Девы, как сказал Исаия (Ис. 7:14), и подчинился закону, чтобы детей подзаконных искупить, дабы они усыновление получили. А чтобы ясным сделать, что вы (есте) сыны, послал Бог Духа Сына Своего в сердца ваши, вопиющего чрез вас, как чрез сынов, ежедневно: **Отче наш, иже еси на небесех; да святится имя Твое** (Мф. 6:9. Лук. 11:2).

(Ст. 8–11). Но тогда-то, когда не знали Бога, вы служили идолам, кои по природе своей не суть боги. Но ныне вы познали Бога, лучше же — Бог Сам познал вас [русск.: получив познание от Бога] по делам вашим и избрал вас Себе в народ святой; (зачем же) как обращаетесь опять к ничтожным и немощным началам закона и, хотя уже окончилось время их, хотите подчиниться игу рабства? Дни наблюдаете и месяцы и годы, как соблюдал народ Израильский. Боюсь за вас, чтобы не унизились вы до перехода в иудейство и не напрасны были труды наши, когда мы трудились у вас.

(Ст. 12–20). Будьте, как я, теперь без этих (дел закона), поелику и я, как вы, соблюдал эти предписания. Ничем вы не обидели (меня), что могло бы побудить меня перемениться в отношении к вам. Знаю я, что по (причине) немощи плоти моей ^[30] благовествовал я вам прежде: или в слабости членов своих, или в искушении от врагов своих. Это-то самое искушение, которое, пишет, представлял я в себе самом, вы не презрели, но как Ангела, который лишен страданий, в самом страдании приняли меня. Посему таким людям, кои, если бы возможно было, очи ваши исторгли бы и дали бы мне, — неужели я стал бы преподавать вам ложь, смешанную с истиной? Также и я не враг вам, но доверил вам всю истину, утвердил вас во всей истине, когда проповедовал вам. Но те, которые ненавидят вас за то, что вы получили Духа без соблюдения закона, принудить вас хотят, чтобы, обратившись к ним, вы соревновали им, обрезываясь вместе с ненавидящими вас за то, что вы получили, чего у них нет. Хорошо же, если кто соревнует не в предметах вредных, но в хорошем и полезном. Опять мучаюсь я рождением вас дотоле, когда изобразится Христос в вас, то есть пока не вселится в вас Христос. **Желал бы я быть у вас и изменить голос мой** для утверждения вас другим учением, ибо удивляюсь столь быстрой перемене вашей.

(Ст. 21–31). Неужели в самом Аврааме не усматриваете, что двух сынов имел. Который от рабыни был, по плоти рожден, ибо он не был по обетованию, как Исаак, сын свободной (ср.: Быт. гл. 16, 17, 21). Но это были образы двух заветов. Один — с народом Иудейским, по закону в рабстве рождающий по подобию той Агари; ибо Агарь есть гора Синай в Аравии. Она служит подобием сего Иерусалима, поелику он в порабощении находится и вместе с чадами своими рабствует Римлянам. Вышний же Иерусалим свободен (есть), как Сарра, и выше всех властей и начальств. Он есть мать наша, Церковь святая, которую мы исповедуем. Не мы изобрели это учение, ибо Исаия предсказал о ней: возвеселись бесплодная нерождающая (ср.: Ис. 54:1), потому что много явилось детей Церкви неплодной, более, чем у Израиля, имеющего мужа. Вы же, братия, по Исааку обетования чада есте. Но как Измаил обижал (гнал) Исаака (Быт. 21:9), так и мы теперь терпим преследования от них. И как сказал ему (Аврааму): изгони рабыню (служанку) и сына ея, да не наследует сын рабыни (служанки) с сыном свободной (Быт. 21:10), — так отделились и они, чтобы не быть им наследниками вместе с вами. Итак, мы не оказываемся рабами благодаря той свободе, которую получили через Христа.

(Ст. 1–6). Твердо да стоим во Христе, и опять игу рабства закона да не подвергаемся. **Вот я, Павел**, который более вас знаю это, **говорю вам, что если будете обрезываться**, как говорят вам, то в этом и ради этого **Христос вам ничем не будет полезен**. Притом, ведь всякий, кто допускает обрезание, должен потом исполнять и весь закон: хранить субботы его, совершать праздники его, вкушать опресноки его и агнца и горькие травы. А если это вы будете делать, то вы остались без Христа, кои этим законом хотите оправдаться. Если хотите получить оправдание своими делами по закону, то от благодати, которая совершена у вас, как и у всех язычников, вы отпали. Но (ибо) мы духом веры, которую приняли, надежду оправдания, которое дается этой верой, ожидаем: ибо во Христе Иисусе ни обрезание не имеет никакой силы, ни необрезание, но вера, чрез любовь превосмогающая [греч.: «чрез любовь действующая», или «действуемая», становящаяся действующей, действенная, осуществляемая или совершающаяся на деле], чрез веру, очевидно, нашу в Господа нашего и нашу взаимную любовь друг к другу.

(Ст. 7–12). Хорошо шли вы в том, что указал я; кто вас остановил и прельстил отпасть от истины, которую я предал вам? Ибо то, во что уверовали вы (прежде, происходит) от Того, Кто вас призвал, а убеждение это, противоположное прежнему, — от того, кто вас прельстил и остановил теперь; или: убеждение ваше от Бога есть, от Которого и призвание всех язычников. Подобно закваске (дрожжам) всякое учение: в кого оно влагается, ум того, как тесто, заквашивает собою. Но я надеюсь [так и слав., но русск.: уверен о вас] на (о) вас в Господе, что ничего другого, кроме того, что я предал вам, не помыслите. А смущающий истину, которую я посеял в вас, он один понесет осуждение, которое придет на того, кто соблазняет ближнего (Мф. 18:6). Я же, если бы обрезание проповедовал (продолжал проповедовать), конечно, не подвергался бы гонению от самих Иудеев. Следовательно упразднен соблазн Креста, то есть (видим) уничтожение Креста, которое мы проповедуем, — через обрезание, которое они проповедают. О, если бы и совсем удалены были за нашу ревность те, кои возмущают вас!

(Ст. 13–15). Вы же, братия, к свободе призваны были, поэтому не обращайтесь к закону. И свобода ваша да не будет в побуждение (пожеланиям) плоти, но любовию [Вульг. Клим, прибавляет: «Духа», как некот. греч., итал., гот., копт, и др. переводы] рабствуйте друг другу, а не чуждым учением. Ведь закон, к которому вы прибегаете для исполнения многих постановлений его, в немногих делах исполняется, именно: возлюбишь ближняго твоего как себя самого (ср.: Лев. 19:18. Мф. 22:39. Мк. 12:31. Рим. 13:8–9). Если же друг друга ненавидите и угрызаете, то не только закон не исполняете, но и друг от друга истребляетесь.

(Ст. 16–26). Но говорю: духом, делами именно духа ходите, и похоти плоти вашей не совершайте: ибо плоть вождельывает того, что не есть воля (желание) духа, — а дух желает того, что служит к обузданию плоти. Поскольку же две эти стороны человеческого существа друг другу противоположны (противятся), то не только не творите (всего) того, что ни пожелаете, но делайте то, чего желает дух, живущий в вас. Если же духом водитесь, то вы (есте) не под законом. Известны дела плоти, когда господствует закон ее, каковы суть: блудодеяния, нечистоты и прочие, о которых я говорил, пока находился у вас, а теперь в отсутствии пишу вам, что таковые (дела) совершающие Царства Божия не наследуют. Плод же духа есть любовь и мир и прочее. На таковыя (дела) нет закона, так как не написано в законе совершать их, но по нашей свободной воле мы охотно решаемся делать это. Кои же суть Христовы, те плоть свою распяли со всеми похотями плоти, мною указанными. Станем жить по духу и последуем ему через добрые дела наши. Да не будем тщеславны, друг друга вызывая к соблюдению закона ветхозаветного.

(Ст. 1–10). А если по непредвиденности впадет человек в какое-либо прегрешение, то те, которые благодаря духовным делам своим далеки от прегрешения, пусть наставляют такового в духе кротости, но пусть и остерегаются, чтобы при этом не возобладал ими едва побежденный ими порок гордыни, — чтобы и сами они, будучи свободны от прегрешения, в которое впали их ближние, не подвергались искушению тщеславию. Когда один другого тягости носит, тогда (таким образом) исполнится закон. А не тогда, когда кто мнит (себя) быть чем-то (ср.: Гал. 2:6). Но да испытываем себя и дела свои, от Бога ли они, и тогда (таким образом) в себе самих только похвалу будем иметь, а не в другом, то есть не в делах другого. Каждый (собственное) бремя свое будет носить, и да не похвалится бременем других, которое несут. Неопытный пусть согласуется с опытным во всем добром, то есть ученик да подражает во всем добром своему учителю, который его учит [\[31\]](#). Не думайте же, что нет Суда, и не решайтесь на грех, Бог не допускает поругания чьего-либо: поелику сеющий в плоти своей дела плоти, тот тление пожинает, и именно корысть его есть тление, а в духе дела духа сеющий, от самых дел своих жизнь вечного воскресения пожинает. А добро творя да не унываем и да не ослабеваем в постоянстве, ибо придет время, далекое от косности, и мы вечно пожинать будем без всякого остатка. Да совершаем добро друг другу, преимущественно же своим по вере, то есть святым, которые были в Иерусалиме, и товарищам тех, бывшим у язычников и радостно перенесшим расхищение своих имуществ.

(Ст. 11–16). Смотрите, какими письменами написал я вам моею рукою об обрезании. А те, что желают льстить и хвалиться во плоти, то есть обрезанием, они принуждают вас обрезываться, дабы хвалиться вашим обрезанием, говоря так: вот, мы обрезываем тех, которых Павел учил не обрезываться. Мне же да не будет похвалы, если не одним только крестом Господа нашего Иисуса Христа, в нем да будет похвала моя, ибо чрез него мир мне распят, и я распят страданиями и гонениями на виду мира. Подлинно, во Христе Иисусе ни обрезание что-либо может, ни необрезание, но только то, что человек есть новая тварь. И те, кои это правило благодати (благодатное) твердо содержат, мир будет на них, язычники ли то будут или Израильтяне Божии.

(Ст. 17). Впрочем из-за правила обрезания никто мне трудов да не доставляет, ибо вместо обрезания, которое совершается над одним членом и которым хвалятся обрезанные, я страдание Господа нашего Иисуса Христа [\[32\]](#) во всем теле моем ношу.

(Ст. 18). Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами всеми, а потому не ищите оправдания от закона.

Послание к Ефессянам

Ефесяне были слушателями Евангелиста Иоанна. Он, когда увидел, что три товарища его начали свои Евангелия с тела (рождения Господа по плоти), то, дабы люди не подумали, что только человеком был Тот, Кто явился ему, а не Сыном Божиим, уклонился от своих товарищей и дал своему Евангелию новое начало, которого не сделали его товарищи. Потому Евангелие свое начал раскрытием тайны, а не того, что Он рожден от Марии, или от Давида и Авраама, и Адама, — но так: В начале было Слово, и то Слово было к Богу, и Бог было то Слово. Так как апостол (Павел) знал, что Ефесяне по Евангелию Иоанна, их наставника, хорошо научены были касательно Божества Господа нашего ^[33], оставил то, в чем они были совершенны, и решился писать о воплощении Его и жизни в теле. Поэтому говорит им об уничтожении плоти Его, — так что нисшел в преисподнюю земли, и написал о величии Его, — так что восшел превыше всех небес.

И хотя в начале послания соединяет мир Сына с миром Отца, сказанным затем в разных местах преимущественнее толкует Ефессянам о человечестве Его, чем о Божестве.

Глава 1

(Ст. 1–2). Павел, говорит, Апостол Иисуса Христа по воле Бога, Который восхотел, чтобы язычники вошли в Царство Божие, святым и верным, то есть крещенным и оглашенным. **Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа**, а не чрез Господа нашего Иисуса Христа.

(Ст. 3–14). Благословен Отец наш, Отец Господа нашего. Отцом нашим назван потому, что по благодати Он призывает нас к усыновлению Себе. Отец же Господа нашего Он есть по существу, а не по усыновлению, и по природе, а не по благодати. Словами: Отец Господа нашего, он указывает на различие между Сыном и плотию. Когда сказал: Отец Господа нашего, то указал этим на то, что сказал о Сыне; а когда пишет: Бог Господа нашего, то показывает этим, что речь идет о человечестве Его. Который, говорит, благословил нас не земным благословением закона, а всяким благословением Духа в небесах во Христе, так как в пречечном Совете Своем избрал нас для сего прежде мира, чтобы быть нам святыми чрез крещение и непорочными, именно по любви, а не по праведности жития нашего. Так уже прежде избрал нас чрез таинственные предсказания пророков и уже с того времени предназначил нас к усыновлению во Христе, по благоволению желания Своего, чтобы это усыновление даровать нам. Дабы прославлялась во всем, то есть чтобы превосходила все похвала благодати Его, Он помиловал нас чрез Самого Сына Своего. Кроме того, чрез Него имеем мы это искупление и надежду, которую получили мы чрез Кровь Его. Оставление грехов получили не за дела свои, но по богатству благодати Его, которая преумножилась в нас, то есть обогатила нас во всякой мудрости и знании [сир. (Вальт.) к слову «разумении» прибавляет: «духовном»]. Премудростью Своей открыл нам тайну воли Своей, предположил (положил в основание) и сокрыл тайну домостроительства Своего, которую должно было открыть. Ибо в полноте времен все устрояется (восстанавливается) во Христе, что на небесах и что на земле есть в Нем, то есть: светила (разумеются), которые обновляются в нашем уме и нашем представлении о них и просветляют нам, что они суть твари, а не боги; также идолы, которые на земле, яснее открываются пред нами как творения рук, а не как творцы, ибо они обновляются в обновлении, с нами совершенном, они обновляются не в себе самих,

но в истинном познании природы их. Итак, с этой самой целью мы отличены и избраны на то, что предопределил Бог, дабы все чрез Иисуса Христа могло стать угодным Богу и совершилось желание воли Божией [по синодальному переводу (русскому): **В Нем мы и сделали наследниками, быв назначены к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей** (Еф. 1:11)]. Дабы быть нам, более всех прежних поколений, в похвалу славы Его, — нам, прежде надеявшимся во Христе. Поелику и вы чрез Иисуса услышали слово истины, ибо Он есть обетование жизни, через Него вы отвратились от всех идолов и уверовали чрез Духа Святаго, Который был благовестован вам посредством вод. Притом то, что совершено с вами, есть залог истинного наследства вашего, которое вы имеете получить в искупление приобретения вашего, то есть будущим искуплением в собрании язычников в день пришествия Господа нашего, так что это послужит в похвалу славы Его, то есть во славу откровения Его.

(Ст. 15–23). Посему и я, услышав о вере вашей в Господе Иисусе и о любви к служителям Господа нашего, не перестаю благодарить за вас, память о вас творя всегда в молитвах моих: дабы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, так как Он чрез Сына Своего был причиной благословений, которые теперь воссылаются язычниками, прежде издававшими хуления вместо восхвалений, чтобы Сам Отец славы дал вам Духа знания (мудрости) и откровения, чтобы чрез откровение премудрости Духа познали Его. И дабы просветились очи сердца вашего, чтобы знать вам, что есть (в чем состоит) надежда превосходства призвания вашего и что (в чем) богатство славы наследства Его, которое уготовано и блюдетя святым, и что (в чем) безмерное величие силы Его в вас верующих, в жизни вашей и в делах Духа, живущего в вас, верующих. И вот, совершаются дела по силе всемогущества Его: Он даровал силу Христу, и оживотворил все концы (мира), и Сына воскресил из мертвых. О Том, Кого выше назвал Богом Господа нашего Иисуса Христа ради плоти, сказал: воздвиг Его из мертвых и посадил Его одесную Себя на небесах, превыше всякого Начальства и Власти, — сказав о Нем по плоти. Также по плоти: все подчинил под ноги Его, и Его дал (соделал) главою над всем и над [по синодальному переводу (русскому): **и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви** (Еф. 1:22)] Церковью, Которая есть, как говорит, тело Его и полнота Его, все во всем наполняющаго. Так как Он облек Себя телом нашим, то Церковь становится в конце телом Тела Его, и таким образом все наполняется Им и Он во всем.

Глава 2

(Ст. 1–10). И вас, некогда мертвых грехами жития вашего, по воле начальника власти в воздухе и духа, поскольку он есть начальник над воздухом, так что может воспринимать от него подобие видимого образа, и начальник над духом нечистоты, — тот, говорит, который уже возобладал в сынах непослушания, не желающих веровать Евангелию, в (числе) коих и мы все обращались в похотях плоти нашей, творя не волю Божию, но волю (земного) помышления и плоти нашей, и были мы по природе чадами гнева, как и прочие, даже до настоящего времени упорствующие в непослушании. Мы все, говорит, ибо и себя самого апостол включает в число их, так что (ибо считал, что) и он был чужд той благодати, которая помиловала и помилует всех, которые веруют и получают крещение ею. Бог же по великой любви Своей, кою возлюбил нас, помиловал нас милосердно, — и когда мы были мертвы грехами нашими, оживотворил нас посредством крещения во Христе, благодатью Его спасая нас [сир. буквально: «когда мертвы были мы по грехам нашим, оживотворил нас со

Христом и по благодати Своей спас (искупил) нас»], поскольку даром спас нас, — и воздвиг нас с Ним [буквально, как сир. (Вальт.); греч. и Вульг. не чит.: «нас с Ним», но только: «совоскресил»] уже данным нам обетованием, прежде чем мы пали бы, — и посадил нас с Ним в небесах, то есть удостоил нас чести и славы посредством плоти Его, которую посадил на небесах, дабы открыть векам грядущим в воскресении Его преизобильное богатство благодати Своей, которая была чрез Христа в этом веке нашем. Ибо благодатию Его призваны (спасены?) вы, именно чрез веру призваны. И это не от вас, не вами сделано и не вашими делами, но Божий дар есть, дабы кто не похвалился делами своими, но да хвалится благодатью, которая помиловала его: Его ведь (ибо) мы (есмы) творение, созданное вновь в Господе нашем Иисусе Христе для дел добрых, к коим Он прежде, когда избрал нас, предуготовил нас, чтобы в них ходили мы.

(Ст. 11–20). Посему и вы помните, что некогда вы также язычники были по плоти, поскольку дела плоти совершали, и называемы были вы необрезанием от обрезанных Евреев. И были вы в то время без Христа, хотя и сохранялись для призвания Христова, и отчуждены были от общества и учреждений Израиля, то есть от соблюдения постановлений закона. Чужие же вы не обетованию, но завету обетования, и другой надежды не имели, ибо не знали обетования, и без Бога в мире жили, ибо не ведали Бога истины. Ныне же, так как вы сделали Христовыми чрез веру вашу, вы, кои далеко были от Него, сделали близкими Ему в Крови Его, которую принимаете. Ибо Он есть мир наш, то есть Он создал мир между Евреями и язычниками, соделал обоих одним заветом и разрушил плотию Своею средостение вражды, то есть безумие идолослужения, лежавшее на всех и скрывавшее истину, и дозволил разуму человеческому переноситься на небеса. И закон земных заповедей духовными повелениями Своими упразднил, дабы двух, очевидно язычников и Евреев, создать в Себе Самом в одного новаго человека, творя мир [сир.: «человека нового, и сотворил мир»], и сдружить обоих в одном теле (одним телом), которое умерщвлено за обоих, и чрез Крест Свой убил вражду, то есть уничтожил и истребил вражду между нами и Богом. И пришедши благовестил мир вам, язычникам дальним, и Евреям близким: потому что чрез Него мы возымели доступ. Прежде мы соединялись и разделялись друг с другом благодаря своим законам, ныне же явился для нас доступ в одном Духе к Отцу всяческих, то есть чрез Духа, Которого восприяли мы от самого крещения, так что между получившими Его уже нет более ни Иудея, ни язычника, ибо все во всем Христос есть. **Итак, уже вы не (есте) чужие** обетованиям завета и **не пришельцы** в отношении наследства, уготованного и соблюдаемого для вас, — **но вы есте (со)граждане святых и свои Богу**. И построены вы на основании, очевидно проповеди, Пророков и Апостолов, тогда как Сам Иисус Христос стал главою угла, то есть Увенчателем и Запечатлителем сего духовного учения. И в нем все домостроение Церкви утверждается, стройно соединяется и растет в здание храма святого; разумеи — по подобию храма святого (возрастает) в жилище Божества, поелику в Нем и вы вместе с самой Церковью соустраиваетесь, чтобы быть вам жилищем Божества чрез Духа Святаго.

Глава 3

(Ст. 1–12). Ради сего я, Павел, узник Иисуса Христа за вас, язычников, — то есть подвергаюсь узам то от вас, то от самих Евреев, и не по какой другой причине, но потому, что благовествую вам сие Евангелие, если, конечно, слышали вы тайну благодати и тверды в домостроительстве не подзаконном, а духовном, — домостроительство благодати Божией, данной мне в вас, то есть ради вас. Поелику по откровению на пути в Дамаск известною мне

стала тайна, как немного от сего (прежде) написал я к вам, — дабы вы могли читать и разуметь мудрость, скрытую в тайне Христовой, которая другими поколениями, хотя пророки и написали о ней прикровенно, однако не была поведена сынам человеческим, как ныне открыта была Апостолам Его в Духе Святом чрез дары Духа. Это для того, чтобы быть язычникам сонаследниками прежних праведников чрез тело Его, чтобы вместе с ними вы получали обетование, которое есть именно плоть Его, уже обетованная, так что вместе получили ее Евреи и язычники чрез Христово Евангелие, коего стал я служителем, распорядителем по изобилию даров благодати Божией, данной мне не по подвигу немощного тела, но по действию силы [буквально у святого Ефрема: «по силе мышцы Его»] Его. Мне, кто наименьшим [так сир. (Вальт.); Вульг.: всех святых наименьшему] оказываюсь (есмы) не только из всех апостолов, но даже всех Святых, крещенных очевидно, дана благодать сия, когда я не был достоин ее, благовестить у язычников, — не природу Христову, но неизследимое богатство Христово, — и просветить всех людей, чтобы узнали они, что есть домостроение сего таинства, так как избрал жизнь духовную вместо подзаконной, — которое (таинство) сокрыто было от вечности (веков), от того именно времени, у Бога, Который все создал, — ибо хотя и возвещено было в тайных предуказаниях Его пришествие, однако о том, что тело Его в пищу будет раздаваемо, ведал один только Бог, у Которого это и было сокрыто.

В Церкви, говорит, да будет известна многообразная премудрость Божия начальствам и властям, кои на небесах суть, или священников и князей народа называет властями небесными ради различных очищений проказы и других недугов, в которых через них бывала некоторым помощь с неба; или же сказал о начальствах и властях, по заблуждению восстающих на нас, поскольку они не познали Сына, а потому (диавол) посредством знамения, которое требовал от Него в пустыне, и изречений из пророков хотел точно узнать Его (Мф. 4:1. Лк. 4:1–2).

Итак, среди Церкви увидели они многообразную Премудрость Божию. Потом еще говорит, что по предопределению веков (вечному), то есть прежде мира, в Церкви сие сотворил чрез Иисуса Христа, в Коем мы возымели доступ, сообщенный нам чрез упование веры Его [так буквально сир., греч. и Вульг.: «в уповании чрез веру Его»; русск.: надежный доступ].

(Ст. 13–20). Посему прошу вас не унывать в скорбях (из-за скорбей) этих наших, которые мы ежедневно терпим не за себя, но за вас. Ведь если бы захотели, мы могли бы проживать в каком-либо одном месте и там чтить Бога, и в таком случае не подвергались бы гонениям. Но поскольку мы восхотели спасти всех язычников, а для того и проповедуем всем язычникам, то ради этого и терпим преследование от всех язычников. Итак, не унывайте, ибо это самое терпение наше есть слава ваша. Ради этого преклоняю колена мои к Отцу Господа нашего Иисуса Христа, от Коего (именуется) всякое отечество небесных и земных, то есть на небесах — Того же Отца, и на земле — всех рождающихся. Да даст Он вам, по богатству славы Своей, силою (укрепиться) чрез Духа Его, то есть чтобы или духовными делами укреплялись бы в Нем, или посредством добродетели, которую не могут похитить гонители, вы утверждались в крещении принятого вами Духа, как в самом внутреннем человеке нашем, который восприимлет Духа, (да даст) вселиться Христу чрез веру, и истину, и любовь Его, изливающуюся в сердцах ваших, так чтобы тверд был корень ваш, то есть основание веры вашей. Да возможете понять со всеми святыми и узнать, что есть высота и глубина, долготы и широта, в чем, как мы прежде сказали вам, состоит совершение сего таинства, и (чтобы знать), каково (есть) превосходство знания любви [сир. (Вальт.): «превосходство (величие) любви Христовой»] Христовой, явленной нам, дабы вы исполнились всею полнотою Божиею. Ему, Который может выше всего, что соделал нам, сделать нам не так, как просим,

но гораздо более, чем просим и помышляем, по сокровенной силе Своей, которая действует в нас. Ему слава во Иисусе Христе от Церкви во всех родах во веки веков. Аминь.

Глава 4

(Ст. 1–16). Итак умоляю вас я, узник в Господе, то есть за Господа и за вас, достойно ходить звания, в которое призваны, чтобы вы ходили во всякой кротости и долготерпении, стараясь сохранять согласие Духа Святаго, то есть в постоянном союзе мира. Будьте одно тело и один дух, как призваны. Одна вера и одно крещение, а не многие. И над всеми (один Бог) через Промысл, и со всеми и во всех нас пребывает от крещения. **Но каждому из нас дана благодать**, не безразлично и поровну, но с различием, **по мере дара Христова. Посему сказано (есть): возшел в высоту**, то есть на небо, **и пленил плен**, ибо Он обратил (к истине) плен, плененный заблуждением лжи, и, раздавая, дары дал людям (ср.: Пс. 67:19), — разумеется раздавание даров Духа Святаго ученикам во время Пятидесятницы (Деян. 2:1–4). Но слово возшел что означает, как если не то, что телом Своим через смерть низшел в преисподнюю? ибо это означает преисподняя страна земли. Тот, Кто низшел, Он есть и Тот, Кто возшел превыше всех небес, то есть выше всех высот небесных, дабы исполнить все, что сказал, а говорил Он вот что: Которого (Духа Святаго) получаете вы не после многих дней, но даже до Пятидесятницы (Лк. 24:49. Деян. 1:4, 8). И Он, говорит, дал одних Апостолами — двенадцать и семьдесят два; других же Пророками, предрекающими наперед будущее, как Агап, предвозвестивший об имевшем быть по всей земле голоде (Деян. 11:28); и иных Евангелистами, то есть проповедниками, а иных Пастырями для водительства народом, и иных Учителями для воспитания разума верующих. Все же сие дело служения дано было в домостроение тела Христова, которое есть Церковь Христова. Доколе достигнем и мы все до единства веры, то есть чтобы объединились мы сообща в вере и владычестве Божиим, до мужа, говорит, совершенного, до меры возраста совершенства (полноты) Христова, то есть чтобы быть нам подражателями Христа, да достигается мера возраста человека нашего внутреннего чрез Него. И как скоро Господь наш стал нашим знаменем совершенства, то уже да не будем как младенцы, смущаемые в умах своих, (не будем словно) волнующиеся и увлекающиеся всяким ветром от истинного учения Божия в учения лживых людей, кои в лукавстве своем (лукавством своим) стараются соблазнить нас посредством коварства обольщения. Но да будем тверды и, истинствуя в любви, таким именно образом утверждаемся в учении Христовом. Итак, в сей любви да возрастаем и преизбыточествуем. И Сам Христос есть Глава и Совершитель всего, Он соустраивает и соединяет тело Церкви чрез всякое восприятие и чрез всякое сочленение по мере даров добродетели в отдельных частях, то есть дары Духа суть как бы члены, которые бывают в возрастание тела Церкви, чтобы в любви совершалось домостроение его (тела Церкви), и взаимная нужда членов Церкви друг в друге всевает великую любовь между ними.

(Ст. 17–30). Итак, уже не поступайте так, как и язычники в слепоте ума их, ибо свет Нового Завета еще не воссиял в умах их. Вы же не в такой слепоте обрели Христа. Если поэтому вы истинно слышали то, что было проповедано у вас, так как истина во Христе, то есть истина совершена была чрез Христа, то отложите ветхаго человека, истлевающего, то есть поражаемого и сокрушаемого похотьми прелести. Обновитесь же духом ума вашего, то есть в помышлениях ваших, и облекитесь не в ветхаго человека, который сплетается и возникает из дурных дел, но в человека нового, который по Богу создан в правде, чистоте и истинности. **Гневаясь, и не согрешайте**, (говорю это) потому, что попираете заповедь Того,

Кто до седмижды семидесяти раз повелел оставлять вины друг другу (Мф. 18:22). Посему, если одному человеку повелело было в один день отпускать четыреста девяносто раз, то смотрите, опасайтесь того, чтобы солнце не зашло и (чтобы) не оставило нам прегрешение дня. Ведь если наступит тьма, и вы дойдете до прегрешения, то и враг овладеет тогда нами, и его дух отвратит и отклонит нас от той чистой молитвы ночной, которую мы воссылаем (к Богу). А также своими худыми помыслами не печальте Духа Святаго, в Коем вы крещены в день искупления и очищения вашего.

Глава 5

(Ст. 1–14). **Будьте подражателями Бога**, очевидно в милосердии. Ведь всякий человек блудник, и нечист, и корыстолюбец, который хвастливо говорит: я не чту идолов, — есть идолослужитель. И как идолослужитель, так и такой человек не имеет наследия в Царстве Христовом, ибо только (доброе дело) не может спасти его без причастия прочих, соединенных с ним, добродетелей. Никто вас да не обольщает пустыми словами, утверждая, что не судятся и не наказуются похоть и корыстолюбие, ибо ради этого пришел гнев Божий на современников Ноя (потоп) и Лота (гибель Содома и Гоморры). Итак, не бывайте соучастниками их дел, дабы не сделаться вам сообщниками и в наказаниях. И если в то время, когда вы были тьмою, вы совершали дела их, то ныне надлежит вам отрешиться от них, поскольку вы свет в Господе. Итак теперь, как чада света, плоды света творите, каковы суть правда и истина. И не сообщайтесь с делами тьмы, то есть с теми людьми, которые совершают дела тьмы, ибо они не имеют плодов благого обетования; но когда увидите вздымание (смерд) дел их, то все более и более обличайте тех, которые ведут такую жизнь. Ведь скрытно совершаемое ими, то есть грехи их, ими совершаемые, таковы, что стыдно и говорить о них. А все, что от света бывает, то есть от сынов света, обличается и таким образом становится явным [по синодальному переводу (русскому): **Все же обнаруживаемое делается явным от света, ибо все, делающееся явным, свет есть** (Еф. 5:13)], потому что такой свет бывает через сынов света, которые избличили это. Именем света апостол, может быть, называет добрые дела, а именем тьмы — дела дурные. И хотя дурные дела совершаются иногда днем, а дела добрые — ночью, однако апостол сказал, что такого рода дела света совершаются во свете, а участники зла совершают всякое зло во тьме. Посему сказано: проснись, спящий, и возстань из мертвых, — и осветит тебя Христос. Это означает: восстань от сна греха и воскресни от мертвых, то есть от смертных дел, и Христос осветит тебя ради добрых и прекрасных дел (твоих).

(Ст. 19–32). Говоря себе самим, то есть каждый в душе своей сам с собою говорите в псалмах; это то же, что говорит: песнями духовными хвалите в сердцах ваших Бога (ср.: Кол. 3:16). Жены мужьям своим как Господу да подчиняются, как и Церковь подчинена Христу. Как любовь Церкви есть дело сердца, а не вида (внешнего, или лица), так и жена да любит своего мужа; и как Церковь не имеет иного Христа вместо (Истинного) Христа, так и жена да не имеет иного мужа вместо своего мужа (законного). Равно и мужья да любят жен своих, как и Христос возлюбил Церковь Свою: ибо если любит ее и попечение имеет о ней, то истинную эту любовь не может переменить на что-либо другое. Брак у святых (христиан) апостол соделал (ст. 32) таинством Христа и Церкви, то есть как истинная, учрежденная от Адама до Господа нашего, любовь эта была таинством совершенной любви Господа нашего. Как Церковь оставила идолов и преданность прежней жизни наподобие отца и матери, так и Христос Сам оставил Отца на небесах и Мать на земле, и умер за Церковь, дабы Церковь,

которую возлюбил, оживотворить Своей смертью и превознесенную ввести ее в Свое Царство.

Глава 6

(Ст. 1–9). Далее апостол говорит о женах, мужьях, детях, отцах, слугах и господах, потому что относительно этого Евреи клеветали на него, а также и некоторые из язычников, может быть, даже и Ефесяне. Итак, написал это к Ефесянам с целью защитить себя и показать, что он заботился о них более, чем об Иудеях и язычниках.

(Ст. 10). После увещания тех, которые возлюбили мир, обращается к укреплению тех, которые пожелали бы отречься от мира. И дабы облечь их оружием божественным посредством их духовных дел, так чтобы они могли противостоять не только силе его (диавола) одного, но и против всех козней врага, (ибо)

(Ст. 11). брань ваша говорит, не (есть) против крови и плоти, то есть не с людьми идет борьба у вас, — ибо хотя через людей неправедных, и гонителей, и врагов ведет с вами борьбу враг, — однако брань ваша, говорит, против начальств и властей, и против мироправителей тьмы сей, и против духов нечистоты, находящихся в воздухе неба. Обрати, пожалуйста, внимание на то, что не сказал: брань тех (злых духов), — но: брань ваша, — ибо не он (диавол) ведет борьбу против нас, но мы против него. Хотя он и устроит козни, но не имеет силы; а хотя бы и имел силу, однако не дано ему бороться с нами силой, но посредством устройства козней. Так он вел брань с Адамом и Евой не силой, но разными кознями помышления, и приступил не с сильным и крепким голосом, но с коварной лестью. Так же приступает он ко всем людям, исключая те случаи, когда спрашивает себе силу и ему дается позволение употребить ее в известное время и в известном месте, как, например, он испросил и получил власть над Иовом.

Итак, без всякого насилия, с одними прельщениями и кознями подступает он к сынам Адама и Евы, как подступал и к самим Адаму и Еве. Но если сам враг приступает к нам только с прельщениями и возбуждениями (ко злу), то, напротив, мы посредством посильной борьбы и брани, то есть подвигов поста и молитвы, можем избавить себя от его злокозненных ухищрений и от лживых прельщений ко злу.

Если же выше назвал их начальниками на небе, то сделал это для того, чтобы установить различие между начальниками телесными и начальниками духовными. Но как в словах Давида: там будут обитать все летающие (твари) небесные (ср.: Пс. 103:12), мы разумеем птиц в воздухе, а не небесных, так, равным образом, когда говорится о начальниках небесных, мы разумеем начальников в воздухе, а не начальников на небесах. Выше назвал их правителями мира потому, что они имеют способность распространять соблазны по всему миру и вводить во грех людей, обитающих по всему кругу земли. А также назвал их духами темными под небом для того, чтобы показать, что скрытно, во тьме совершаются те дела темные, которым научает (враг). Сказал: под небом (поднебесным), — дабы показать, что обитание его (диавола) под небом, а не над небесами, а также что между людьми совершаются и чтутся злокозни их, а отнюдь не между огненными и духовными Стражами (Ангелами), как утверждают некоторые еретические секты.

Что же касается до слов: и против духов нечистоты, — то это те, которые дерзают входить в людей, как, например, в Марию Магдалину (Мк. 16:9) и в того человека, который бился о камни (Мк. 5:2–5).

(Ст. 13–15). Ради сего, говорит, возьмите оружие постов, молитв и бедствий, чтобы могли

вы устоять и противостоять врагам в день злой [сир. (Вальт.): «противостать злу» (или лукавому)], то есть в тот день, когда восстает на нас какая-либо из похотей, которую мы препобеждаем этим оружием.

(Ст. 16–38). И во всем приготовьте себя, то есть в истине и правде, дабы посредством их и соединенных с ними добродетелей возмогли вы угасить стрелы лукавого огненные, то есть разжигающие помыслы врага.

(Ст. 18). Через всякую молитву и прошение, молясь не за одних только самих себя, но и за всех святых.

(Ст. 19–20). И за меня молитесь, чтобы дано было мне слово в отвержении уст моих, то есть чтобы не было во мне страха и смущения, с дерзновением возвещать тайну ту, за которую я являюсь послом не в почести и с дарами, но в оковах и узах.

(Ст. 21–23). А дабы и вы знали относящееся ко мне (мои обстоятельства), что делаю (и дела), — то вот, послал я Тихика, чтобы он возвестил вам относительно нас, а нам принес известие о вас, и чтобы он утешил сердца ваши в той скорби, какой удручены вы, то есть сообщив вам о той крепости и восторге, благодаря коим радуемся мы в скорбях наших.

(Ст. 24). Благодать со всеми теми, кои любят Господа нашего Иисуса Христа без тления, то есть без дел тления.

Послание к Филиппийцам

Великое гонение возбуждено было на Павла в самом городе Филиппийцев (Деян. 16:19). Вместе с апостолом находились в опасности и Филиппийцы. С отшествием оттуда Павла преследование против них возобновилось. Итак, когда Павел услышал о преследованиях их от гонителей и от Евреев, которые внушали им и настаивали, чтобы они обрезывались и исполняли предписания закона, то пренебрег заботами о тех скорбях, которые окружали его самого в городе Риме, и написал о тех и других к Филиппийцам из Рима, говоря так:

Глава 1

(Ст. 1). Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, — как в следующем за сим послании, в начале его, назвал Тимофея своим братом (Кол. 1:1), так и здесь не восхотел наименовать себя апостолом, дабы в обоих посланиях указать на равенство в отношении к рабству Христу. Всем, говорит, святым, сущим в Филиппах, со Епископами и Диаконами, их правителями.

(Ст. 2). *Благодарить вам и мир от Бога, Отца нашего, Который призвал нас в свое усыновление, и от Господа нашего Иисуса Христа,* — а не чрез Господа нашего Иисуса Христа.

(Ст. 3). Благодарю Бога моего во всякой памяти вас, которая ежедневна, то есть ради доброй памяти о гонениях, которые вы всегда переносите; может быть за добро, сделанное ими апостолу во время преследования его (в Филиппах), он ежедневно вспоминал это, никогда не забывая.

(Ст. 4–5). И хотя во всех молитвах и прошениях я молюсь за освобождение ваше от этих гонений, однако с радостью моление творю об общении веры вашей и Евангелии за то, что вы утверждены в них от первого дня до нынешняго времени, поскольку вы не отставали от нас во всех гонениях, бывших против нас.

(Ст. 6). Уверенный в этом самом и зная, что Начавший в вас дело благое, в котором преуспеваете теперь, Он будет совершать его в вас даже до дня Иисуса Христа, когда вы будете собраны от века сего.

(Ст. 7). Так совершенно справедливо мне помышлять о том, что предстоит вам, ибо в сердце моем имею вас всех, так как по благодати, укрепившей вас, вы соделались причастниками и сообщниками моими в то время, когда я в городе вашем решился выступить с защитой за непререкаемую истину Евангелия (Деян. 16:1–2, 12–13).

(Ст. 8). Ибо свидетель мне есть Бог в том, как вождедею и люблю вас уже с того времени.

(Ст. 9–10). И о том молюсь и прошу, чтобы любовь ваша более и более преизобиловала и умножалась, и не без познания, но во всякой духовной [так сир. (Вальт.): «и во всяком разумении духа» (духовном)] мудрости, так чтобы этой мудрой любовью умели вы различать и определять наилучшее, и чтобы были вы, как и ныне, тверды и чисты и без преткновения в день Суда Христова.

(Ст. 11). И исполнены не земного плода или законного, но плода правды, что совершали вы чрез Иисуса Христа в похвалу славы Божией.

(Ст. 12). Но желаю дать вам знать, братия, что хотя беды наши все умножаются, но то, что с нами было, более и более к успеху послужило Евангелия Божия, — то есть возрастают и увеличиваются страдания и бедствия мои при проповеди Евангелия.

(Ст. 13). Так что узы мои известны стали о (во) Христе в великолепной и великой претории Рима и открылись пред взором всего мира.

(Ст. 14). И большинство братьев, кои в Господе, одобрены узами моими, то есть утвердились и укрепились, видя узы мои, и отважно презрели смерть, и в ужасном городе без страха Слово Божие проповедали.

(Ст. 15). Но поскольку некоторые из чужих увидали, что благовестники (евангелисты) Слова (Божия) снискивают себе любовь и почтение, то одни из них из зависти, другие же из соревнования сделались проповедниками Слова, которого некогда не желали.

(Ст. 16). Но некоторые и по благорасположению (по благому намерению) Христа проповедуют; иные из любви к нам, зная, что мы назначены к тому, чтобы могли совершить защиту Евангелия [по синодальному переводу (русскому): **Одни по любопрению проповедают Христа не чисто, думая увеличить тяжесть уз моих; а другие — из любви, зная, что я поставлен защищать благовествование** (Флп. 1:16–17)].

(Ст. 17). Другие же из соревнования к нам Христа возвещают, а не по чистым побуждениям, ибо в проповедь свою вносят некоторые слова для того, чтобы посредством такого привнесения утеснение вызвать узам моим.

(Ст. 18). Впрочем я и о тех, которые думают увеличить скорбь мою, радуюсь и веселюсь, ибо я стараюсь о том, чтобы, по (притворному) предлогу ли, или по истине, (только бы) Христос возвещался.

(Ст. 19). Знаю ведь, разумею «надеюсь», что это мне сохраняется для жизни спасения за то, что я радуюсь о тех, которые для увеличения стеснительности уз моих возвещают Христа, хотя и не в чистоте проповедают Его.

(Ст. 20). Поелику я ожидаю в надежде моей, что ни в чем до конца посрамлен не буду ради уз моих, но как всегда, то есть как во всех бедствиях моих, в этом бедствии также дерзновенно возвеличен будет Христос в теле моем, или чрез смерть мою, если умертвят меня, или чрез жизнь [греч. и др.: «чрез жизнь... смерть»] мою, если бы стали подвергать меня мучениям.

(Ст. 21). Ведь жизнь моя не есть жизнь моего тела, которую враги мои стараются отнять у меня, но жизнь моя Христос есть, от Которого не могут отлучить меня.

(Ст. 22–23). И если умру, то все-таки прибыль есть для меня смерть моя, так как за Христа умираю. Если же и эта жизнь тела [сир. соответствует греч.: «которая (что) во плоти»; слав.: телом (ср. с эфиоп. Вальт. и гот.)] для меня плод души есть чрез дела мои, то что из двух мне надо избрать, не знаю: разрешиться от этого тела, чтобы присоединиться к воинству Христову, и это я почитаю за гораздо более лучшее для утешения вашего, так как изъятый от ежедневных страданий я всегда буду со Христом,

(Ст. 24) но и оставаться здесь плотью [сир. (Вальт.): «для радости вашей и для умножения веры вашей»] почитаю благом для вашего укрепления.

(Ст. 25–26). И, на сие надеясь, знаю, что останусь и пребуду со всеми вами для успеха вашего и радости в вере, дабы, когда опять приду к вам, преумножилась мне похвала эта, которой через вас хвалюсь во Христе.

(Ст. 27–28). Посему и ни в чем не страшитесь пред противниками, — ибо это конец для них к гибели, а для вас (путь) к жизни и вечному спасению.

(Ст. 29–30). Ведь не за грехи ваши увеличиваются бедствия ваши, ибо это как дар предоставлено вам, а именно: не только веровать во Иисуса Христа, но и за Него страдать, такой же подвиг имея, какой вы видели во мне, когда я был у вас (Деян. гл. 16), и какой ныне издалека слышали о мне.

(Ст. 1–4). Итак, не превозносите скорбями вашими, — и тот, кто терпел гонение более сотоварища своего, да не превозносится над ближним своим, но кротко и благосклонно каждый да считает своего ближнего выше себя. Каждый тайно или явно пусть совершает дело не только свое собственное, но и ближнего своего.

(Ст. 5–6). В этом будьте подражателями Того, Кто в образе Бога был прежде облечения плотию, не хищением почитал для Себя быть равным Богу.

(Ст. 7). Но Себя Самого уничижил, скрыв Свою собственную славу и облекшись в образ раба, так что Сын Давида царя, как раб, добровольно приял удар по ланите (Ин. 18:22. Мф. 26:67. Мк. 14:65 и Ин. 19:3) в то время, когда Он стал в подобие человеков, но от Девы, а не от семени мужа, и в виде (внешнем образе) людей оказался, то есть во всех страданиях плоти, кроме греха.

(Ст. 8). И унизил Себя Тот, Кто был равен Богу, — даже до послушания Креста.

(Ст. 9). Посему и Бог возвеличил и превознес Его, не Того, Кто уничижил Себя и унизил, но ту плоть, которой Он уничижен был. И даровал Ему имя, которое выше всякого имени, то есть Иисус. В чем же состоит это превознесение Его имени?

(Ст. 10). В том, чтобы в этом имени Иисус всякое колено поклонялось — небесных, и земных, и преисподних, то есть и мертвые, и живые, и Ангелы.

(Ст. 11). И чтобы всякий язык исповедовал, что Господь есть Иисус Христос в славе Бога Отца.

(Ст. 12). Итак, как совершенно повинувались вы в этом, так и теперь, когда я отсутствую, тем более надлежит вам не полагаться самонадеянно на те скорби, которые переносите, но со страхом и трепетом спасать жизнь свою (вечную).

(Ст. 13). Это ведь не ваше, чтобы гордиться вам ими, ибо Бог укрепляет вас не только в том, чтобы хотеть, но и также в том, чтобы совершать на деле, что по воле Его есть.

(Ст. 14). **Но все делайте без ропота**, который происходит от глупости, **и без сомнения**, которое есть плод слабого духа.

(Ст. 15). Будьте безукоризненными и невинными, и непорочными посреди народа лживаго и развращеннаго; благодаря таким делам (качествам) своим, вы поистине явитесь миру, который любит дела тьмы, как светила.

(Ст. 16). В особенности же слово жизни имейте в себе, ибо это есть похвала моя в день Господа нашего, что не попусту трудился.

(Ст. 17). Но если и приношусь в жертву в священных обетах (ср.: Деян. 23:12) ради служения веры вашей, то радуюсь и сорадуюсь всем вам, если будете этого достойны.

(Ст. 18). То же самое и вы радуйтесь, когда подвергаетесь страданиям, и сорадуйтесь мне, когда это совершается со мною.

(Ст. 19). Вот, я посылаю к вам Тимофея, чтобы он принес мне известие о всех ваших делах, то есть о том, что перенесли вы и какое имели терпение в гонениях, дабы иметь мне от вас радостные вести для спокойствия душевного.

(Ст. 20). Ибо никого не имею столь (равно) усерднаго, кто с такой искренностью стал бы заботиться о вас.

(Ст. 21). Ибо все своего ищут, а не Иисус-Христова, то есть заботятся об одной только своей собственной пользе, вместо того, чтобы умирать за людей, вверенных их попечению.

(Ст. 22). Он же, как отцу сын, то есть как сын печется и заботится о жизни отца своего, так он со мною поработал в том благовестии моем, поскольку во всех местах, где верующие во Христа подвергались гонению, преследование не оставляло меня, так что я сам тотчас же

отправлялся для укрепления их и его посылал во все города для ободрения угнетенных преследованием, так как во всех городах было гонение.

(Ст. 23). Итак, его я пришлю к вам, когда в состоянии буду удостоверить касательно себя самого, то есть только увижу, что будет со мной.

(Ст. 24). **Но я уверен в Господе, что и сам приду к вам.**

(Ст. 25). И так как ни мне, ни достойному сотоварищу моему Тимофею не было возможности (прийти к вам), то мне необходимо было послать к вам Епафродита, брата и сотрудника моего в благовестии, — а ваш Апостол есть он и служитель сей необходимости, ибо ради этих обстоятельств и послал его к вам.

(Ст. 30). Поелику он за дело Господне даже до смерти предал [слав.: понудив себе вседушно; русск.: подвергая опасности жизнь (ср. с сир. переводом). Лучше: «отваживаясь душой», или: «жертвуя жизнью»] душу свою. Но что же есть дело Христово? Не иное что, как то, что он (Тимофей) дерзновенно презрел смерть ради уз моих, так что он один своим служением восполнил мне недостаток многих, которые, покинув меня, удалились.

Глава 3

(Ст. 1). После сего, то есть после того, как утвердил и укрепил их к перенесению великого гонения преследователей, обращается к увещанию их, чтобы береглись они также и дурных учений Евреев. Не медлю, говорит, писать вам о том, чего должно остерегаться, и (как) предохранить вас от тех, которые ежедневно являются для смущения вас.

(Ст. 2). Берегитесь псов этих, — то деятели лживые, которые проповедуют вам обрезание.

(Ст. 3). Мы ведь суть (есмы) обрезание, кои Духа Божия служителями поставлены, очевидно, посредством духовного жития, — и хвалимся Христом, Который помиловал нас. а не делами нашими, которые могли бы оправдать нас, и не плотию нашей хвалимся, как это делают они, то есть не делами закона и не обрезанием хвалимся, подобно им.

(Ст. 4). Если же можно было бы надеяться на это, разумею обрезание и происхождение, то я с гораздо большей смелостью, чем они, мог бы хвалиться этим.

(Ст. 5). **Обрезан я в осьмый день, по закону, из рода Израилева, из колена Вениаминова, не чужой и не пришлец я, но Еврей от Евреев, а по закону [русск.: по учению] фарисей.**

(Ст. 6). По ревности о ветхом гонитель я был благовестников Нового Закона, а по правде, в законе (Моисеевом) содержащейся, я был непорочен и безукоризнен.

(Ст. 7). Но что мне было там преимуществом, это почел я ради Христа, открывшегося мне на пути (в Дамаск), вредом и недостатком.

(Ст. 8–9). И до настоящего времени почитаю это за вред и недостаток ради преимущества познания Иисуса Христа Господа нашего: ради Него я лишил себя всего, что приобрел в законе, и счел это за сор и отбросы, дабы Одного только Христа приобрести и оказаться в Нем имеющим не мою правду, что от закона, которой хвалятся поучающие вас обрезаться, но дабы оказаться мне в правде веры Христовой, которая от Бога.

(Ст. 10–11). Ибо сим истинным знанием познал я Иисуса и великую силу воскресения Его, и участником стал я страданий Его, которые повсюду ожидают меня, сообразуясь смерти Его, Кто воскрес за нас, дабы через это я мог достигнуть до воскресения, что из мертвых.

(Ст. 12). Не потому (говорю это), чтобы уже получил я то, что обетовано в далеком будущем, или уже получил, что невозможно получить человеку, и не потому, что уже через тот самый подвиг усовершенся я, но посредством гонений и других страданий достигаю,

непрестанно ожидая достичь обетованного нового мира, потому что как бы достиг меня Иисус Христос.

(Ст. 13). Я не почитаю себя достигшим, то есть чтобы были достаточны труды моей жизни, — но одно только то достоверно и твердо содержу в душе моей, что заднее оставляя и забывая, то есть предавая забвению дела плоти, бывшие в законе, — а к тому, что впереди, направляясь изо дня в день посредством духовного подвига, простираю себя.

(Ст. 14). И усердно стремлюсь к назначенной цели, то есть к обещанному, чтобы получить награду несомненной победой, благодаря вышнему призванию, бывшему мне на пути в Дамаск.

(Ст. 15). Итак, которые сочли себя совершенными, хотя им не подобало бы так думать о себе, те пусть мыслят так, как мыслю я. И если кто иначе мыслит, кроме того, что я признал для вас очень полезным, то и это вам Бог откроет.

(Ст. 16). Впрочем, до чего мы достигли, — дел, очевидно, духа, которые мы начали (совершать), — в них да усовершенствуемся и да не обращаемся к делам закона.

(Ст. 17). Подражателями мне бывайте, ибо я оставил их (дела закона) и уже не возвратился опять к ним. И не только мне подражайте, но и всем, кои так поступают, то есть по образцу нашего примера, который имеете до настоящего времени.

(Ст. 18). Ибо многие есть из Евреев такие, которые ходят [русск.: поступают как враги Креста] с проповедью закона, о коих, когда я был у вас, часто говорил вам, а теперь даже плача говорю, что эти Евреи суть враги Креста.

(Ст. 19). И нашли они себе благодаря этой вражде конец погибельный, (ибо они из тех), коих богом почитается чрево их, поскольку они чтут Бога ради земных обетований, и славу свою имеют одетой в стыде их, то есть хвалятся тем самым, что они были приведены (к исполнению закона) в качестве наемников чрева своего, кои земное одно только помышляют в себе и (пекутся) о земных обещаниях закона.

(Ст. 20). Наши же дела, очевидно обетования, на небесах суть, откуда ожидаем видеть не того, кто соделал нас обладателями земли Хананеев, но Господа нашего Иисуса, Животворца наших тел,

(Ст. 21). Который в день воскресения нашего преобразит тело унижения нашего, которое внутри в преисподней (в могиле) становится прахом ничтожным, и соделает его сообразным телу славы Своей, то есть бессмертной жизни, которой облек Он по силе могущества Своего, дабы мог Он подчинить Себе все, то есть по могуществу силы Своей, которую явил Он в Своем собственном теле. Ибо как обновлено тело Его, так и обновленные тела всех людей подчинятся Ему.

Глава 4

(Ст. 3). Итак прошу тебя, Хенизий, искренний сотрудник мой, то есть такой же, как я, изгнанник и старец (страдалец?), споспешествуй Еводии и Синтихии в Евангелии, ибо они вместе подвизались и соделались причастницами моего подвига, то есть в преследовании, возбужденном против меня в их городе, когда я давал ответ за Евангелие (Деян. 16:12, 19–24). И не они только одни соделались соучастниками в борьбе моей, но также и Климент с прочими сотрудниками, коих имена я не написал здесь, поскольку их много, но они вписаны в книге жизни.

(Ст. 4). **Радуйтесь в Господе всегда** во время гонений на вас, — опять скажу: радуйтесь во время страданий ваших.

(Ст. 5–6). А касательно скромности и благопристойности не смущайтесь, но она всем людям да будет известна: ибо Господь, Который дает нам силу, близ есть. **Ни о чем не заботьтесь** и не унывайте, как Сам Он сказал (Мф. 10:19. 6:25 и др.), **но всегда в молитве и прощении с благодарением желания ваши да будут открываемы пред Богом**, то есть будьте тверды.

(Ст. 8–9). Что только истинно, что верно или справедливо, что в смирении, чему и научились вы и видели в нас, то помышляйте и делайте.

(Ст. 10). Возрадовался я много тому, что и вы с радостью принимаете на себя попечение о моих нуждах теперь точно так же, как заботились и прежде, некоторое только замедление произошло у вас по причине тех неистовств, которые окружали вас.

(Ст. 11). Не по причине скудости радуюсь и не потому, что меня окружает изобилие, говорю это, ибо я научился быть самодовольным тем, (что у меня есть), и в чем твердо стою ныне.

(Ст. 12). Умею быть скромным и жить в скудости, умею и в изобилии быть, хотя и ничего не имеем, то есть умею быть скромным, хотя бы и имел (избыток). Во всем опытен я, — и терпеть голод без ропота, и насыщаться, так что меня не порабощает эта привычка.

(Ст. 13). Все осиливаю в Укрепляющем меня.

(Ст. 14). **Впрочем хорошо вы сделали, приняв участие в скорби моей**, — как в моем присутствии у вас, так и в отсутствии.

(Ст. 15). Знаете же и вы, что никакая мне церковь не оказала участия в отношении подаяния и принятия так, как вы оказали соучастие мне.

(Ст. 16). Вы не только оказали помощь в настоящей нашей нужде, но и в Фессалонику и раз, и два на нужду мне послали.

(Ст. 17). Не потому (говорю это), что ищу даяния, но (ищу) плода благ, умножающегося в (отношении) вас.

(Ст. 18). Я же имею все и преизобилую, преисполнен и благодаря любви вашей получил, что послали мне чрез Епафродита в воню благоухания.

(Ст. 19). **Бог же мой восполнит всякую нужду вашу**, — очевидно, как скрытую, так и явную.

(Ст. 21). Приветствие многое примите от всех святых, которые находятся в Риме с некоторого времени, особенно же от тех, кои от Кесарева дома. Итак, если приближенные (евнухи) и слуги Церкви соделались учениками, то не тем ли более их было из народа, который охотно слушал слова апостола и веровал? Ибо прежде, чем предан был смерти от цезаря, он (апостол) отторг и отделил от цезаря его дом, и прежде, чем умертвили его Римляне, сам он победоносно спас многих из Римлян.

Послание к Колоссянам

Колоссяне были научены Епафротидом, который был из них. После того, как он научил их, пришли к ним некоторые из философов и Евреев, которые стали их соблазнять своим учением. Евреи принуждали их соблюдать закон, а философы говорили им, что сей мир произошел из устройства тварей, а не из ничего, как некоторые учат нас. Когда Павел узнал и был осведомлен Епафротидом относительно того, что и Евангелие приняли они, и что их часто посещают Евреи и язычники, он пишет к ним послание, говоря так в начале него:

Глава 1

(Ст. 1). Павел, апостол Иисуса Христа, и Тимофей братья (брат). Павел написал в послании своем имя брата вместе с апостолом, дабы дать ясный пример священникам: ибо хотя имя пресвитера выше брата, однако он с именами своими написал те, которые ниже апостола.

(Ст. 2). Святым, говорит, и верным. Святыми называет крещенных, а верными именует оглашенных.

(Ст. 3). Благодарю Бога Отца Господа нашего, — а не Творца и Создателя Господа нашего, предпосылая молитвы наши за вас.

(Ст. 4). Особенно, когда слышали мы о вере вашей истинной в Господе Иисусе Христе, и о любви вашей великой, которую имеете к святым всем, то есть ко всем бедным.

(Ст. 5). Преимущественно ради надежды, которой ожидаем, что на небесах вы получите за ваши приношения, — о чем вы не теперь слышали, но прежде.

(Ст. 6). Ведь не вам одним исключительно по лицепритию или как бы случайно проповедано, но вам проповедано было, как и всему миру. Как во всем мире, таким же образом возрастает сие Евангелие и плод приносит в вас всех. А наиболее стало оно изобиловать и приносить многообразные плоды у вас с того времени, когда вы слышали и увидели благодать Божию в истине.

(Ст. 7). Как научились вы от Епафраса, возлюбленного соратника нашего, который есть верный для вас служитель Христа, — то есть посредством свидетельства его и ходатайства верным стало для вас служение Христа.

(Ст. 8). Он объявил нам не вашу плотскую любовь, но любовь вашу в духе, которую имеете к нам.

(Ст. 9). Посему и мы с того дня, как слышали, не перестаем за вас молиться, чтобы вы соделались совершенными в сем познании, во всякой премудрости не тварей, к чему некие вас принуждают, но во всяком разумении духовном.

(Ст. 10). И будьте плодоносящими и возрастающими в высоту не в земном знании, но в познании Бога.

(Ст. 11). И во всякой силе укрепляйтесь, то есть чтобы все силы одной веры могли вы совершать для меня соответственно служению, данному в Церкви для славы Божией, во всякой именно твердости в отношении к гонителям и долготерпении в отношении к обетованиям.

(Ст. 12). С радостию благодарите в тот день Отца, Который достойными вас соделал к участию в наследии, очевидно в Царстве Небесном, которое проповедано святым в мире света.

(Ст. 13). И исторг нас из власти сатаны, совратителя душ, которого образом служит тьма, совращающая тело, и перенес нас, разумеи из геенны, уготованной вместе с вами сатане, дабы ввести вас в Царство, которое дала вам любовь Сына Его.

(Ст. 14). Ибо в Нем совершено нам искупление посредством Креста Его и Крови и очищение отпущения грехов, то есть чрез таинство Крещения Его.

(Ст. 15). Который в очевидных делах Своих есть образ Бога невидимого, и Он есть первородный всякой твари, — сказал это о плоти, которая прежде всего была в разуме Облекающего в нее.

(Ст. 18). **И Он есть глава тела Церкви** здесь и там, Он есть начало воскресения, первородный мертвых. Как соделал Его первенцем воскресения, когда не был Он первенцем умирающих, так поставил и соделал Его старейшим, первенцем тварей, когда Он родился в век апостола. Кроме того, как Божество Его было подвержено бесславию в человечестве Его, так увенчал славой человечество Свое в Своем Божестве.

(Ст. 16). В Нем, говорит, создано видимое и невидимое, все то есть, что совершено и имеет совершиться в том и другом мире: престолы ли, господства ли, или о царях земли сказал это, или о престолах апостолов. Господами же назвал их по причине принадлежащей им царственной власти судебной, ибо они собственной властью и умерщвляют и спасают, как Бог; или же ввиду будущего суда апостолов, которые как владыки осуждают в огонь вечный. Начальства ли, власти ли — это в вышних и нижних и в воинстве злых духов.

(Ст. 17). **И Он есть прежде всего**, что равнозначно сказанному: **В начале было Слово** (Ин. 1:1).

(Ст. 18). **И Он есть глава тела Церкви**, то есть чрез Него насаждена Церковь на земле. И Он есть первородный мертвых делом и властью слова, да будет во всем Он первенствующим, ибо как первее Он тварей, так первее Он и всех дел существ нисших.

(Ст. 19). И в Нем благоволил (Отец) всей полноте Божества вселиться, то есть или Отцу в Сыне, или Сыну в плоти.

(Ст. 20–21). И чрез Него примирить, то есть той же истинной плотью соединен Он с людьми, умиrotворяя в Крови Своей чрез Крест в Себе Самом, и что на небесах, и что на земли (есть), то есть высших с нисшими, — и вас, некогда бывших врагами Бога по злым делам вашим.

(Ст. 22). Ныне же вы примирены не в небесном теле, но в членах плоти Его, и чрез смерть Свою поставил вас пред Собою святыми и непорочными, то есть они очищены омытием водным и стоят пред Ним без порока.

(Ст. 23). Если, впрочем, пребываете тверды в вере вашей, которая очистила вас водами крещения, не колеблетесь соблазнами и гонениями, не уклоняйтесь от обещанной вам надежды благовестия, возвещеннаго всей вселенной, коего соделался я, Павел, служителем среди язычников.

(Ст. 24). И я нисколько не огорчаюсь теми страданиями, которые претерпел я и терплю. Теперь даже радуюсь в страданиях за вас, поскольку стараюсь восполнить в плоти моей, то есть чтобы за жизнь мира носить мне в себе самом все страдания Христовы. Ведь если отлученным (анафема) от Христа желал бы сделаться он за жизнь распинателей, то внешнюю жизнь тела своего тем паче предал бы он за язычников, именно **за Тело Его, которое есть Церковь**, то есть за Тело Христово желаю страданиями тела моего восполнить недостаток Церкви Его [\[34\]](#).

(Ст. 25). Коей соделался я служителем не по делам моим, но по таинственному домостроительству Божества, призвавшего меня с дороги Дамасской, данному мне у вас, то есть чтобы у вас исполнить слово Христово.

(Ст. 26–28). Ибо тайна сия Тела и Крови, которая была сокрыта от родов со времен вечных, ныне открыта святым Его, коим восхотел Бог чрез омытие крещения показать, какое богатство славы Его Тела живого, которое есть Христос, сущий с вами как надежда славы, так как вы с надеждой ожидаете в Нем славы, вам обетованной, которую и мы проповедуем вам и возвещаем не вам только отдельно, но научая всякого человека во всякой премудрости.

(Ст. 29). И такова цель труда моего в постах и ревностного подвига в молитве и гонении, с помощью Бога действующего во мне в силе, которую Он дает мне, и действий, которые совершаются через меня, чтобы утвердить не одного человека и не один народ языческий, но чтобы представить всякого человека совершенным во Христе.

Глава 2

(Ст. 1). Велик труд подвига, который я совершаю в молитвах, не за вас одних, но также и за Лаодикийцев, и за всех, кои не видели лица моего во плоти.

(Ст. 2). Делаю это для того, чтобы, даже и отсутствуя, утешать сердца их от печали, причиняемой им их врагами, и чтобы устроились любовью на всякое богатство полноты, с доверием, а не со спорами и непослушанием, вместе с разумением познания тайны Бога, то есть познанием тайны Тела Христова.

(Ст. 3). Ибо в Нем открыты все сокровища премудрости, то есть все обетования Божии сокровенные.

(Ст. 4). Итак, никто вас да не соблазнит обольстительными словами.

(Ст. 5). Ибо хотя телом отсутствую от вас, но духом с вами есмь, радуйте меня как присутствующего не одними только добрыми делами вашими, но также и усовершенствованием скудости веры вашей.

(Ст. 6–7). Посему, как приняли вы Иисуса Христа, разумей Евангелие Иисуса Христа, так в Нем и ходите, — укорененные и устроенные так, чтобы ни один из ветров тех, то есть из софистов и Евреев, не поколебал вас. Итак, утвердитесь в вере, как научены, дабы чрез нее могли вы преизбыточествовать и в благодарении.

(Ст. 8). Итак, смотрите, чтобы кто не увлек вас от этой веры философией, которая заставляет стыдиться веры, и не соблазняйтесь пустым обольщением человеческим, и не следуйте по стихиям сего мира, то есть четверем природам, и не признавайте, что от них все создано, а не из ничего, но живите по учению Христа.

(Ст. 9). **Потому что в Нем обитает вся полнота Божества телесно**, а не в учениях таких людей, которые благодаря безумствам своим суть жилища демонов. В Нем же живет вся полнота Божества.

(Ст. 10). И Им наполнена всецело. Воспользовался изречением Господа своего, сказавшего: Я в Отце и Отец во Мне (ср.: Ин. 10:38). И Он есть глава всякого начала и власти, то есть Господь и Творец и Владыка начальств и властей.

(Ст. 11). В Нем вы обрезаны не обрезанием Евреев, которое бывает посредством руки и состоит в совлечении плоти, когда отнимается обрезанная часть плоти, — но в обрезании Христовом, которое есть крещение Христово, совлекающее с вас ветхое человечество ваше.

(Ст. 12). И в Нем вы воскресли с Ним чрез веру, то есть прежде чем пали, вы чрез вашу веру, когда воскрес Христос, как бы воскрешены с Ним силой Божией, ибо для того Бог и воздвиг Его от мертвых, чтобы дать нам возможность приобрести веру в воскресение мертвых.

(Ст. 13). И вас, кои некогда мертвы были во грехах ваших, соживотворил с Ним в

обетовании, — и даровал, и отпустил все грехи ваши

посредством крещения.

(Ст. 14). И истребил посредством живых заповедей Своих обвинение за грех, написанное в Ветхом законе, ибо все язычники мечом и смертной казнью принуждались к исполнению закона, и висевшее на нас проклятие закона посредством тела Своего взял от среды, от всех людей, пригвоздив его к древу Креста Тем, что Сам был за нас проклятием (стал проклятым от Иудеев). И не только проклятие уничтожил, но и лишил идолов имени божества, которым украшались они.

(Ст. 15). И отнял силу у начал и властей (то есть идолов) и воочию всех с дерзновением подверг их позору, поскольку научил, что они созданы, и показал на них знаки Своей победы, так как они оказались не в состоянии помочь почитателям своим, чтобы их не отвлекали от них, и чтобы Он не лишил их того имени, которым украшались.

(Ст. 16). Итак никто, после столь великих дел, для вас совершенных, придя к вам, да не отвлекает вас (от Христа) немощными предметами, то есть пищею, или питием, или праздником новолуния, или еврейским празднованием новолетия.

(Ст. 17). Ведь это, вместе с субботой, следы суть будущих времен; тело же, к которому относятся и на которое указывают, Христос есть, Которого мы проповедуем.

(Ст. 18). Пусть никто, желая, пожалуй, подражать смирению духа нашего, придя к вам, да не соблазняет вас и не увлекает к закону Ангелов, именно к учению священников, как будто таковой увидел что-либо не из самого Писания, но собственным своим созерцанием, ибо всуе надмеваются таковой измышлениями своими, которые суть измышления ума плоти (плотского ума) его.

(Ст. 19). И не держится главы своего (родоначальника) Авраама, которому обетовано было, что в семени его благословятся все народы (Быт. 12:3, 7), из Коего все тело Церкви, скрепленное посредством составов и связей, то есть всех свидетельств и всех примеров, имеющих в Писании, устрояется и возрастает возрастание Божие, то есть в возрастание духовное, а не плотское.

(Ст. 20). Итак, если вы умерли со Христом для тварей сего мира, то есть для земных обещаний закона, то зачем еще как бы живущие здесь, в мире, обращаетесь с ним?

(Ст. 21). Не прикасайся, говорится (в законе), не дотрагивайся (ср.: Лев. 5:2), то есть не прикасайся, сказано, к прокаженному, не дотрагивайся до страждущего истечением семени (Лев. 15:3), не вкушай пищу язычников.

(Ст. 22). Ведь все это есть дело тления, так как пришло в ветхость, разложилось и истлело. Это заповеди и учения не Бога, но людей.

(Ст. 23). Но есть в них и некая доля мудрости и суеверия, то есть благодаря им они ведут себя мудро и смиренно, так что мудростью и смирением увлекают людей к соблюдению закона. И не щадят тела, ибо обрезают и изнуряют его, при некоем небрежении к удовлетворению плоти, то есть в плотских чувствах пребывают они, пока находятся под законом, который в глазах их считает брак нечистым [по синодальному переводу (русскому): *Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти* (Кол. 2:23)].

Глава 3

(Ст. 1). *Итак, если вы совоскресли с Христом* в вере, *то горняго ищите*, то есть мудрствуйте о духовном, где Христос восседает одесную Бога, туда да будут устремлены

умы ваши, а не к земному закону.

(Ст. 3). **Ибо вы умерли** для мирского покоя, **и жизнь ваша сокрыта во Христе у Бога**, то есть ваша тайная жизнь сокрыта во Христе.

(Ст. 4). **Когда Христос явится, жизнь ваша, тогда и вы явитесь в славе** Его, которую Он обещал вам в первое Свое пришествие.

(Ст. 5). Итак, умертвите члены ваши, очевидно, тело ветхого человека вашего, каковы суть: блуд, нечистота и страсти печальные похоти злой, и прочее.

(Ст. 6). Ибо ради них грядет гнев Божий в конце.

(Ст. 7). И вы также не чужды были тех же самых грехов, но и вы некогда добровольно вращались в них, когда жили в них всех (меж сынов противления).

(Ст. 8–9). Теперь же отложите вы ветхое человечество с делами его.

(Ст. 10). И облекитесь в новое, которое обновляется через крещение и делается безгрешным по подобию образа Создателя его.

(Ст. 11). Где нет Иудея, ни язычника, ни обрезания, ни необрезания, ни Грека, ни варвара, ни господина, ни раба. Что же это такое, где нет всего этого? Не что иное, как крещение и Царство Небесное. Однако же в каждом из них все во всем вообще Христос есть.

(Ст. 12). Посему облекитесь и бодрствуйте, как святые и избранные для крещения, в милосердную любовь, кротко прощайте друг друга.

(Ст. 13). Охотно давайте за то, что прежде получили вы сами.

(Ст. 16). И слово Христово да вселяется в вас богато также и для научения других. А также будьте исполнены благодатной любви к благословию, то есть полные благодати да восхваляют они Бога в сердцах своих.

Глава 4

(Ст. 3). В молитве вспоминайте вместе и о нас. Заметь, прошу, смирение апостола, так как требует от учеников своих, чтобы молились за него, дабы Бог отверз ему дверь слова — изречь таинство Христово. Дверь же слова есть или слух внимлющих, или знамения, которые совершались через него, так как через знамения отверзалась дверь, или через слух они склонялись к тому, чтобы следовать учению его, поскольку не за другое что, но именно ради тайны Его я в узах.

(Ст. 4). Да открою ее между святыми и выскажу учение о Нем со страхом и трепетом, как подобает мне.

(Ст. 7). Впрочем о мне, именно о скорби у нас и о нашем укреплении, а также о радости нашей в скорбях наших, известие даст вам Тихик, верный служитель.

(Ст. 8). Ибо для сего я послал его к вам, чтобы, когда он возвестит вам о великом гонении на нас, сердца ваши имели бы утешение в том, что гонение на вас меньше, чем на нас.

(Ст. 17). И скажите Архиппу: смотри, служение, которое ты принял от Господа, чтобы исполненным и совершенным передал его в руки того, кто после тебя останется в Господе.

Первое послание к Фессалоникийцам

Павел, подвергшись преследованию в городе Филиппийцев, пришел в Фессалонику, научив Фессалоникийцев, которые и приняли его слово, вере (Деян. 16:12. 17:1). Когда Павел увидел, что некоторые из них не поступают правильно, согласно первому наставлению его, то он воздержался от того, чтобы брать что-либо от них, и его нужде оказывалось вспомоществование из города Филиппийцев, откуда он был изгнан (Деян. 16:40). Но, придя в Афины и услышав о гонении, поднятом против Фессалоникийцев, он послал Тимофея для утверждения и укрепления их, а также для того, чтобы он принес оттуда известие апостолу о терпении Фессалоникийцев, и о том, что они скорбят не по причине преследования их, но по некоторым умершим из них, — тогда апостол вознамерился написать к ним из Афин, говоря так:

Глава 1

(Ст. 1). Павел и Силван [в синодальном (русском и церковно-славянском) переводе стоит: **Силуан**] и Тимофей. Обрати внимание и заметь, что по смирению своему забыл назвать свое апостольское достоинство, а тех, которые были его сообщниками и сотрудниками в подвиге и труде благовестия, украсил равной с собой почестью в начале своего послания.

Церквам, говорит, Фессалоникийцев в Боге Отце, Который отвержение язычников изменил в усыновление, — и в Господе нашем Иисусе Христе, Который создал нас наследниками Себе.

Благодать вам и мир, то есть благодать, которая с нами, да будет помощницей для укрепления вас во время гонения на вас, и мир да будет между вами в то время, когда вы живете в спокойствии.

(Ст. 2–3). Благодарим Бога всегда не за кого-либо из вас, но за всех, память о вас творя в молитвах наших непрестанно за вас пред Богом, то есть чтобы преодолевали вы. Памятуем же о вас не что-нибудь, но о деле веры вашей ради обетовании и труд любви вашей, которую имеете к братьям вашим, и постоянство ваше в перенесении гонений, которое (постоянство) является по причине истинной надежды в Господе нашем Иисусе Христе. Пред Богом Отцем сообщаем это.

(Ст. 4). Знаете, братия, что от Бога избрание ваше, то есть призвание ваше.

(Ст. 5). Поелику благовестие наше не было к вам в слове только, но и в силе, и в Духе Святом, и в полноте mnogой, то есть в силе знамений, и в новых языках Духа, и в изобилии любви. Хотя были мы таковы между вами, однако же мы не превозносились над кем-либо из вас, — как это и вы знаете, каковы были мы по смирению своему у вас ради вас.

(Ст. 6). И вы подражателями нас сделали и Господа, то есть подражателями нам были вы по преследованиям вас, а Господа — по страданиям вашим, так как вы приняли слово в (при) скорби mnogой с радостью Духа Святаго. Это значит: хотя вы приняли учение, потерпев за это гонение, однако к этой скорби присоединялась радость по причине очищения и сил Духа Святаго, которые вы получили ради Него.

(Ст. 7–8). Так что преследованием вас вы добрым образцом сделались всем верующим, не только в Македонии и в Ахаии, но и во всяком месте распространилась вера ваша, доказанная посредством гонения на вас. Вы стали так известны, что не имеете нужды в научении вас чему-либо.

(Ст. 9). Ибо сами те страны возвещают о нас, какой вход имели мы к вам, в чистоте и смирении, и известили нас о том, как посредством знамений и сил, которые видели вы от нас, обратились вы от идолослужения к Богу, чтобы вместо прежнего служения мертвым истуканам, служить Богу живому и истинному.

(Ст. 10). И ожидать, как научили мы вас, Сына Его с небес, Самого именно Иисуса, в воскресение Которого вы уверовали, — Который избавит вас от гнева грядущего, то есть будущего наказания.

Глава 2

(Ст. 1–2). Ибо сами знаете, братия, вход наш к вам не пустой был, но с поруганием и преследованиями (Деян. 16:22), — ибо прежде пострадали мы и были поруганы в Филиппах, как и вы это знаете и глазами своими видели следы страданий, которые вместе с нами вошли в город ваш. Когда же дерзновение возымали в Боге нашем, то есть в слове Бога нашего, говорить к вам в великом подвиге, претерпевая великое гонение, возвестили вам Евангелие Божие.

(Ст. 3). Увещание же, которым увещали мы вас обратиться к Евангелию, исполненное утешения, не было от заблуждения, как доказывают это совершенные нами силы, ни от нечистоты, как засвидетельствует о сем чистота нашей души, ни в лести, как удостоверит это чистота и невинность наша.

(Ст. 4). Но как избраны мы и испытаны от Бога в том, что нет в нас ничего из здесь перечисленного, чтобы вверить нам Евангелие, и так говорим в святости и истинности, не так, чтобы вам или другим людям угождать, но Богу, испытующему вместе со словами и сердца говорящих.

(Ст. 5). Знаете, братия, что никогда не было у нас слов ласкательства, ибо не приступали мы ни к кому из вас в видах лихоимства.

(Ст. 6–7). Не ищем славы, когда совершаем знамения или подвергаемся гонению, ни от вас, как и сами вы засвидетельствуете это, ни от других: и о том, что было для других, и чему вы хотя и не были свидетелями, но Бог свидетельствует. Ведь справедливо могли бы мы представлять из себя людей важных и почтенных, которые избраны были как Христовы Апостолы, — но по кротости и ласковости мы были среди вас как бы младенцами малыми во время наставления вас, как если бы кормилица нежила чад своих.

(Ст. 8). Так с благоволением оказывали мы вам сострадание, чтобы передать вам не только Евангелие животворное, но даже и души наши отдали мы вам во время преследования нас в городе вашем. За жизнь и спасение ваше переносили мы страдания, и все, что было у нас, вместе с душой нашей отдали мы вам, — потому что возлюбленными для нас стали вы более, чем любовь кормилицы к детям.

(Ст. 9). Ведь вы помните, братия, что собственными руками работали мы ночью и днем, то есть если было место проповеди нашей, мы работали днем и ночью, — если же открывалась нам дверь Евангелия ночью, то работали днем. И это избрали мы себе для того, чтобы кого из вас не обременить чем бы то ни было.

(Ст. 10). Вы, конечно, свидетели есте о внешнем поведении нашем, и Бог — о внутреннем настроении нашем, именно о том, как проповедали мы слово Божие среди вас свято и праведно: свято, так как не из-за ваших имений, и праведно, поелику не можете обвинить нас в чем-либо, чуждом Евангелию.

(Ст. 11–12). А что во всем были мы непорочны среди вас, то вы сами знаете, как каждого

из вас, как отец сына своего, умоляли мы во время научения и утешали во время гонения на вас, свидетельствуя, чтобы вы поступали достойно Бога со времени избрания, так как достойным поведением своим вы можете снова сподобиться той славы, которую утратили, и рая, откуда изгнаны вы.

(Ст. 13). Посему и мы благодарим Бога непрестанно, потому что хотя слово и от нас вы услышали, однако не как от человека, но, узрев величие слова (учения), вы приняли его как истинно Слово Божие, которое действует в вас верующих, то есть укрепляет и обогащает разум верующих в него.

(Ст. 14–16). Не печальтесь, что терпите преследование даже от братьев своих, так как у вас есть сообщники в этом. Не падайте духом, ибо если бы даже расхищены были дома ваши, то и в этом вы имеете участников и сотоварищей. Ведь вы подражателями стали, братия, церковей Божиих, сущих во Иудее; потому что то же самое потерпели и вы от соплеменников ваших, как и они от Иудеев, — от тех, кои не только Иисуса Христа убили, так что могли бы сказать: по ревности умерщвляем Его, но и Пророков убили, и нас, апостолов, изгнали, и Богу делами своими не угодили и особенного благопопечения Его лишились. И через это самое сделались противниками всем людям, ибо всяческими силами старались они препятствовать и остановить благовестие всем язычникам, устроили нам препятствие возбуждением гонений против нас во всяком городе, дабы не говорить язычникам слово Божие, чтобы не спаслись они, так что чрез это наполняется всецело мера греха их и да приблизится на них конец гнева в кончине мира, то есть да постигнет их воздаяние правды в конце мира.

(Ст. 17). Мы же, хотя и разлученные с вами до времени, то есть были отсутствующими от вас лицом, однако отсутствовали не сердцами, а очами, — и не надолго, а на время. Но и самое это отсутствие от вас и разлука с вами заставили нас еще сильнее стараться лице ваше видеть со [сир. (Вальт.): «в любви многой»] многим пожеланием.

(Ст. 18). И мы хотели придти к вам раз и два, но препятствие для нас было от сатаны, который препятствовал мне и не давал мне даже до сего дня посеять животворное слово между мертвыми Афинянами.

(Ст. 19). **Ибо кто есть наша надежда, или радость, или венец похвалы** во время воскресения, как не вы?

(Ст. 20). **Ведь вы есте слава наша** более, чем дела жизни нашей, и вы есте **и радость наша** более, чем награда воздаяния нашего.

Глава 3

(Ст. 1–2). Хотя я не мог прийти к вам, однако не мог снести и разлуки с вами. Посему сам я благоволил остаться в Афинах, а к вам, хотя мне и нужны были здесь многие помощники, послал Тимофея, сотрудника моего в Благовестии Божием, чтобы Тимофей, придя к вам, утвердил вас, укрепил вас и поощрил веру вашу.

(Ст. 3). Дабы никто из вас не колебался по причине скорбей, окружающих вас, ибо к этому самому мы и назначены, то есть страдать и терпеть.

(Ст. 4). Ведь и прежде говорили мы вам и предуготовили вас как бы посредством пророчества, что нас имеют постигнуть страдания, как и случилось, и знаете.

(Ст. 5). **Посему и я, уже не терпя** (более), **послал** к вам **узнать (о вере вашей), чтобы как не искусил вас искуситель**, но вы не обратились бы к идолослужению, **и тщетным был бы труд наш** у вас.

(Ст. 6–7). Теперь же, когда (только что) пришел Тимофей к нам от вас и возвестил нам веру вашу в Бога и любовь к нам, и добрую память, которую имеете о нас, и что всегда желаете нас видеть, как и мы вас, то (поэтому) утешились мы в скорби нашей, которая угнетает нас еще и теперь, успокоились в гонениях на нас, которые окружают нас доселе.

(Ст. 8). Итак, теперь мы живем пред Богом, если только вы твердо стоите в этой самой вере Господа нашего.

(Ст. 9–10). Ибо какую другую благодарность можем Богу воздать за всю радость, которой радуется нас добрая слава ваша, кроме того, что молимся пред Богом [так именно сир. (Вальт.): «Кроме того, чтобы пред Богом усерднее молиться ночью и днем»] о том, чтобы видеть лицо ваше и посредством укрепления словом нашим восполнить недостаток веры вашей.

(Ст. 11–13). **Сам же Бог** да откроет и **да управит путь наш к вам** из среды тех, которые причинили препятствие слову нашему, и да преумножит любовь вашу, которую имеете друг к другу, и да уравнивает ее с нашей любовью к вам, — и да утвердит сердца ваши без порока, чтобы пребывать вам в той святине, которой вы облечены в крещении, и чтобы в ней сретить вам Господа нашего в день, когда придет Он со всеми святыми Его.

Глава 4

(Ст. 1). Впрочем, как приняли вы от нас, то есть по примеру, какой видите в нас, так поступайте, как должно, чтобы угождать Богу. Говорю это не потому, что вы не поступаете так, но дабы преуспевали вы более и более.

(Ст. 2–4). К этому увещаваю вас, ибо это есть воля Божия — святость ваша (и удаление) от всякой нечистоты идолов, а также чтобы воздерживаться вам от всякого блуда, чтобы знать каждому, как плоть свою сберегать в святости и чести, то есть чтобы каждый сохранял ее от всего зловредного, как подобает той святости, в которую облекся каждый от вод крещения.

(Ст. 5). Потому страстию похоти не грязните очищенную плоть, как прочие язычники, кои не ведают доселе Бога.

(Ст. 7). **Ибо не призвал вас Бог к нечистоте**, в которой вы пребывали, **но** из той нечистоты вывел вас к этой **святости**, в которой находитесь теперь.

(Ст. 9–10). **О братолюбии же**, хотя и **нет нужды писать вам**, ибо сами вы это делали; однако поучаем вас этому, чтобы более и более преуспевали вы в умножении ее.

(Ст. 11–12). И чтобы знали вы, как действовать, я пишу вам в отсутствии своем, как заповедали мы вам в своем присутствии.

(Ст. 13). Отнюдь не должно быть вам в неведении об умирающих (почивающих) — да не скорбите, как и прочие язычники, кои ни воскресения не имеют [то есть к вечной и блаженной жизни, а не к вечному осуждению и мучениям], ни надежды не имеют на обещанное блаженство.

(Ст. 14). Ибо если веруем мы в воскресение Христа, то должны веровать также и тому, что приведет Бог с Ним в пришествие Его тех, кои умерли (почили) во Иисусе, то есть в вере Иисуса.

(Ст. 15). Сие же говорю вам, братия, не от себя, но от слова Господа нашего, которое находится в самой Евангелии (Мф. 24:30 и др.), что мы, кои живем, кои остаемся в пришествие Господа, не предворяем полетом нашим вверх, — не предворяем, очевидно, мертвых, уже почивающих.

(Ст. 16). Ибо во время сошествия Господа нашего с неба при звуке трубы Архангела, прежде чем находящиеся тогда в живых праведники будут снаряжены новыми крылами, — прежде сего совершится воскресение мертвых во Христе.

(Ст. 17). **Потом мы, кои живем, будем восхищены**, — не прежде тех, но **с ними**, и не без них, но **вместе**, — **в облаках, в сретение Господу нашему, в воздух** (восхищены будем): **и так всегда** все мы, оставаясь всегда праведными, **с Господом будем**.

(Ст. 18). **Итак, утешайте**, то есть назидайте, **друг друга словами этими**, ибо они исполнены надежды.

Глава 5

(Ст. 1). А о годах и временах, братия, то есть когда настанет время этому и когда будет время антихриста, — нет нужды об этом писать вам.

(Ст. 2). Ибо сами по себе знаете и как научены этому от нас, что и сами мы узнали из Евангелия Господа нашего, что день Господень, как тать ночью, когда никто не ожидает этого, так придет (Мф. 24:44).

(Ст. 3). Ибо когда будут говорить: вот, мир и безопасность, тогда их внезапно настигнет гибель, как мука родами неожиданно настигает беременную, — и не избегнут ее. Это то же, что сказал Господь наш: как было во дни Ноя и Лота, когда ели и пили, женились и выходили замуж, доколе не нашел на них и их всех не истребил потоп и огонь (Мф. 24:38–39).

(Ст. 4). Вы же, братия, не находитесь (будьте) во тьме, то есть в делах тьмы, чтобы вас день тот, как тать, не застал.

(Ст. 5). Как сыны света, запасайтесь делами света и ожидайте тот день откровения (славы).

(Ст. 6). Итак, да не спим в отношении доброго жития, как и прочие, которые не ожидают того дня, но да бодрствуем, делами нашими и да трезвимся верой нашей.

(Ст. 7). Ибо те, кои спят и упиваются, они ночью спят и упиваются, то есть все дела, враждебные свету, они совершают ночью.

(Ст. 8). Мы же, будучи сынами, то есть сынами Евангелия, трезвимся в добрых делах и да облакаемся совершенством веры и любовью совершенной, возложим на себя шлем надежды спасения жизни.

(Ст. 9). Поелику (Бог) не определил нас на гнев, то есть на гибель, но к спасению жизни, то есть или чтобы спасали мы наши души от прикосновения похотей и жили в Господе нашем, или чтобы спаслись мы чрез Него для жизни с Ним в воскресении.

(Ст. 10). Дабы бодрствуем ли, или спим, — вместе с Ним жили, то есть будем ли мы живы, или мертвы, — вместе с Ним дарует нам взлететь (на небо).

(Ст. 11). Итак, утешайте друг друга и назидайте один другаго этими словами, — как и прежде писал я вам, так и поступали вы.

(Ст. 12). Будьте признательны к тем, кои трудятся у вас делами своими, и к тем, кои предстоят вам в Господе, то есть молят Господа за вас и научают вас добродетельной жизни.

(Ст. 13). Преизобильною любовью делайте их близкими себе, и ради дела их, то есть ради доброго их жития присоединяйтесь к ним, чтобы получать вам от них пользу.

(Ст. 14). Вразумляйте, говорит, безчинных, которые праздную проводят жизнь и предаются только пустым занятиям. Утешайте малодушных, которые скорбели о потере любимых своих удовольствий. Навещайте [греч.: поддерживайте] немощных в вере и

будьте великодушны ко всем, имеющим нужду в вашей помощи.

(Ст. 15). Смотрите, оскорбляющим вас зло за зло не воздавайте, но всегда добро преследуйте, не только друг ко другу, но и ко всем.

(Ст. 16). И во всем радуйтесь, то есть в скорбях ваших.

(Ст. 18). И во всем благодарите, то есть за поднимающиеся на вас гонения, и за окружающее вас спокойствие. За все, что бывает с вами, будьте благодарны, ибо от воли Божией бывает это для исправления и испытания вас.

(Ст. 19). *Духа не угашайте*, то есть тех, которые говорят языками духа, не заставляйте молчать.

(Ст. 20). И *пророчеств*, — или древних, или же тех из вас, которые удостоиваются быть пророками, — *не уничижайте*.

(Ст. 21). Все вновь испытывайте, и доброе, то есть согласное с Евангелием, содержите.

(Ст. 22). *От всяких зол*, чуждых новой вере вашей, *удерживайтесь*.

(Ст. 23). Сам же Бог мира да освятит вас и да усовершенствует вас до времени кончины мира. Целым дух и душу и тело ваше да сохранит без порока, от самого крещения и до пришествия Господа нашего.

(Ст. 24). Верен Господь наш, Который Сам это совершит, и вы пребудете от крещения до откровения Господа нашего.

(Ст. 27). Заклинаю вас, братия, прочитать это послание пред всеми братьями, разумеи, когда будет собрана вся Церковь, поскольку в этом послании укрепляются немощные и скорбные утешаются, достойные ободряются, а праздные и предающиеся пустым занятиям через это послание, быть может, вразумятся прекратить порочную жизнь.

Второе послание к Фессалоникийцам

После того как Фессалоникийцы получили Первое послание и прочитали среди народа, как повелено было им (1 Фес. 5:27), праздные ревнители суетного вместо того, чтобы трудиться и есть по заповеди, им данной (2 Фес. 3:10), еще более стали прельщать и соблазнять ближних своих, дабы тех, которые отторгнуты были от отступничества (в вере), пленить разными хитрыми способами и ввести в заблуждение. Дьявол искушал Фессалоникийцев гонениями, которые раз и два воздвигал на них. И поскольку они отказывались отрицать Христа, то самих же тех празднолюбцев и сделал (сатана) проповедниками пришествия Господа, дабы через пришествие, которое по их проповеди должно было наступить немедленно, смутить и отклонить ожидающих такового (немедленного) пришествия (Господня), то есть отвлечь и отклонить от истинного пришествия, которого они ожидали. Эти лжеучители и их сотоварищи, коими овладел сатана, выдумывали также и ложные видения и соблазняли простой народ лживыми речами. Писали даже и послания от имени апостола и читали пред ними, чтобы всякого рода злоухищрениями отвлечь их, по крайней мере, от истинной веры в пришествие Господа нашего, когда оказались не в состоянии отклонить их от Самого Господа. Впрочем, эта слабость была у некоторых из них с самого начала, почему и в Первом своем Послании увещал их, говоря: о годах и временах нет нужды писать вам (1 Фес. 5:1). Но когда узнал и уразумел Павел, что заблуждение возобновилось через тех, которые со всяким старанием проповедовали его, снова решается писать к ним, говоря так:

Глава 1

(Ст. 1). Павел и Силван и Тимофей — церкви Фессалоникийцев, в Боге Отце нашем и Господе Иисусе Христе. Между тем как отверженные язычники заслуживали порицания и были исполнены постыдных дел, так что за свои заблуждения назначены были к мечу и гибели, Бог, однако же, возлюбил их, так что по обращении их стал называться Отцом их, коим прежде не желал именоваться даже Богом.

(Ст. 2). Благодать, говорит, чрез благодать Евангелия, которая с нами пребывает, и мир от Бога Отца нашего Иисуса Христа, а не чрез Господа нашего Иисуса Христа [по синодальному переводу (русскому): **благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа** (2 Фес. 1:2)].

(Ст. 3). Благодарить должны мы всегда Бога за вас, потому что слышим, что возрастает вера ваша посредством терпения вашего, и со дня на день умножается любовь каждого из вас друг к другу при взаимном вашем старании о сем.

(Ст. 4). Так что и мы сами в вас хвалимся во всех церквах, чрез вас внедряя другим ревность к подражанию вам рассказами о вере вашей и о том, что вы ни в чем не смущаетесь и не уклоняетесь, — и о терпении вашем не в одном только гонении, но во всех скорбях ваших и преследованиях на вас, коим подвергаетесь.

(Ст. 5). В доказательство праведнаго Суда Божия, — то есть чрез терпение ваше возвещается праведный Суд Божий, ибо не всуе подвергаетесь этому, но дабы чрез это вы достойными соделались Царства Божия, за которое и терпите.

(Ст. 6–7). Ведь праведно у Бога воздать, то есть на последнем Суде, оскорбляющим вас скорбью, — а вам, в сем мире оскорбляемым одинаковой с нами скорбью и терпеливо

переносящим страдания, будет упокоение с нами в день откровения Того, за Кого вы и мы терпим преследование. Он придет с неба, — не в унижении, как в первое пришествие Свое, но придет в величии Своем, с Ангелами силы Его.

(Ст. 8). И притом придет Он не для того, чтобы быть судимым, но придет в пламени огня для назначения на Суде отмщения не ведущим Бога: язычникам, которые доселе не пожелали познать Бога, и Иудеям. не подчиняющимся Евангелию Господа нашего Иисуса Христа.

(Ст. 9). Ибо они подвергнутся наказанию, и притом не временному, ибо то будет век не временный, но в погибели вечной, от лица Господа нашего Иисуса Христа, Который претерпел от них поругания и подвергся от них оскорблениям, и от славы силы Его, то есть от славы, которой будут облечены Ангелы и окружающие Его Силы.

(Ст. 10). Когда же постигнет это нечестивых? **Когда придет прославиться во святых Своих и явиться дивным во всех уверовавших**, то есть когда **возсияют праведники, как солнце**, на небесах (Мф. 13:43), и верующие восприимут дивную награду свою, — в день тот вы явите, что принято верую (и достоверно) свидетельство наше о вас.

(Ст. 11). Потому просим в наших молитвах о вас, да соделает вас Бог достойными звания своего, ибо Он вас призвал и возбудил (к вере) через нас, и да исполнит в конце (мира) всякое благоволение благодати и всякое дело веры в силе Божией, то есть да воздаст вам при кончине века не за дело только веры вашей, но и за благие ваши пожелания добра, хотя бы по немощи вашей вы и были не в состоянии исполнить их в делах.

(Ст. 12). Дабы прославилось имя Господа нашего Иисуса Христа в вас там, как и здесь, — и мы да прославимся через сохранение ваше, по благодати Бога и Господа нашего Иисуса Христа, которая призвала нас и укрепила для проповеди язычникам.

Глава 2

(Ст. 1–2). А о пришествии Господа нашего, о котором вы беспокоились, и о нашем собрании верующих, когда именно соберемся к Нему, — (просим вас) не скоро колебайтесь (не подвергайтесь скорым колебаниям) от ума (умом) вашего, вследствие ложных сведений, усердно сообщаемых вам, — и нимало не смущайтесь в духе, то есть ложными видениями, которые показывают вам, или хитроумными и обольстительными словами, которые говорят вам, и даже ложными посланиями, совсем нами не писанными, но как бы чрез (от) нас посланными.

(Ст. 3). Итак, никто вас да не обольстит никоим из подобных образом, и не думайте, что будто бы уже настает день Господа нашего; поелику, если прежде не придет или один из его пророков, или множество апостолов его, которые имеют явиться перед тем отступником, — но доколе не последует скончание пророков и апостолов его, которые будут посланы перед ним, — и после них придет сам отступник, и будет открыт (явится) человек греха, сын погибели, — а потом уже будет пришествие (Господа). Отступником назвал его, дабы показать, что как мятежник отпал он и изменил, когда захотел и потому что захотел. Человеком же греха наименовал его, дабы указать на то, что через человека (как человек) придет он, а не в образе (только) человека, ибо пришествию Господа нашего подражает: человеком придет он не из язычников, но из самого народа (Израильского) и из колена Иудина, — не в необрезании, а в обрезании, дабы под предлогом своего происхождения и обрезания пленить народ (Израильский), который ожидает его пришествия именно в таком виде. Кроме того, назвал его сыном погибели, самого человека именуя сыном погибели, то

есть сыном диавола губителя.

(Ст. 4). Который противник есть, — то есть вышних и низших и Господа всяческих, — который, говорит, превозносится не над теми, но над всем, что по имени только называется Богом или почитается. Сам он почитает Бога (истинного), дабы привлечь к себе распявших, и хулит и уничижает все, что называется (только) богом или почитается, чтобы тем можно было пленить ум истинных поклонников.

Таким образом он явится и взойдет в храм Божий, чтобы сесть внутри и именно — в церкви Божией. Он не отклоняет (не отклонится) в другое какое-либо общество из еретических сект, чтобы не узнали его, но с презрением отвергает все культы (ложные), чтобы можно было пленить Церковь. Поэтому-то и взойдет он в самый храм Божий, чтобы сесть и показать себя, что он есть как бы Бог. Каким же образом он покажет, что есть Бог истинный? Кроме славы и чести, коими будет облечен, он еще более покажет это посредством той вражды, которую будет вести против еретических сект. Так как он не будет склоняться к какой-либо ереси, то благодаря своей (притворной) любви к чадам Церкви заставит думать, что любит их, как истинных (чад Церкви), и в храм их придет и сядет, как в храме истины, дабы показать, что он есть Бог. Он порицает лицемерие в притворстве (притворно) и надевает личину истины в коварстве (коварно). Он так искусно будет притворяться, что пленит народ посредством плотских предметов и будет управлять Церковью под личиной истины.

(Ст. 5). Не помните ли, говорит, что когда еще я был у вас, это говорил вам? Отсюда можешь видеть, что еще за много времени до того Фессалоникийцы были научены высказанному в этих словах.

(Ст. 6). Теперь же, говорит, вы сами знаете, что содействует тому, чтобы он открылся в свое время: так как превозмогло апостольство и после него будет распространяться учение до дня, в который Сын откроется в свое время.

(Ст. 7–8). Ибо тайна беззакония уже начала действовать, — учение доселе еще не вошло (во всех), и апостольство, даже доселе еще не прекращаясь, уже процвело и возымело силу. Однако доколе тот, кто удерживает теперь, не возмется от среды, — беззаконник не откроется. Как бы поспешал Господь наш пришествием Своим на Суд всех народов, так как доселе не благовествовано народам (всем). Но и первый культ еще не кончился, когда сам храм стоит, доселе приносятся жертвы и обрезание распространяется, а церковь еще не построена, ибо и сами апостолы ходили в храм для молитвы (Деян. 2:46. 3:1. 5:20. 22:17), хотя, собираясь на вечерю, преломляли хлеб (Деян. 2:46, 20:7). Если таким образом храм со своими службами стоял в полном украшении, то церковь еще как бы не начиналась (не была построена), хотя и была основана; ибо когда упразднится дом тот, и его жертвоприношения будут иметь конец, тогда наступит начало проповеди Евангелия. Итак, если Евангелие не пришло, поскольку ветхое служение держится доселе, то каким образом, прежде чем проповедано новое служение, и ветхое еще не прекратилось, откроется Он для воздаяния тем, кои не послушались (слова Евангельского), когда доселе еще Он не был им благовестован? И что тогда будут значить слова: идите ко всем народам и учите (Мф. 28:19–20), или: прежде проповедано будет, то есть прежде откровения антихриста возвещено будет Евангелие то по всему миру (Мк. 13:10 и Мф. 24:14)? Итак, пока не упразднится древнее богослужение, которое теперь удерживает через уготованное уже разрушение города (Иерусалима), и пока не удержится притом апостольство, которое теперь проповедует, и после него не распространится учение, — дотоле не придет день Господень, о котором те лживые соблазнительщики проповедуют вам, что он уже настает теперь. Но как существовало время Ветхого (Завета), и не прешло пророчество, ни огонь, ни жертвоприношение, ни рог

помазания, доколе (не) пришел Христос, — так ничто не может остановить время проповеди Нового (Завета), пока не совершится, как и совершается, то, что должно предшествовать по времени. Поэтому, пока апостольство не совершит данное ему призвание: идите ко всем народам (Мф. 28:19), и (пока) не распространится учение (Христово), и не окончится также и его время, и не усовершатся люди через проповедь апостолов и через учение священников, — только тогда, наконец, попускается отступнику прийти для испытания достоинства людей.

(Ст. 8). Но не очень много продолжаются искушения его, так как тотчас после него откроется Господь наш, дабы благодаря его чудесам и знамениям и искусным злоухищрениям не лишилась земля избранных и праведников: ибо сам Господь наш истребит его откровением пришествия Своего.

(Ст. 9). И притом его (отступника) пришествие есть во всякой силе и знамениях и различных чудесах ложных. Когда апостол говорит, что придет он со всякой силой и знамениями, то никто не должен думать, что есть такие знамения призрачные и обманчивые, которых он не мог бы совершить, как египетские волхвы при Моисее (Исх. 7:11), — даже более, чем они, покажет он знамений.

(Ст. 10). И во всяком обольщении неправды придет он, дабы погубить, — не верующих, так как их предупредит имеющий к ним прийти Благодетель, но тех, кои не приняли слово истины, то есть распинателей, поскольку не пожелали принять Евангелие, которое обретает погибших.

(Ст. 11). Посему, говорит, пошлет им Бог лживую силу, так что поверят обману, то есть попустит Бог прийти тому, кого они ожидают.

(Ст. 12). Поскольку они не веровали истине, чтобы спастись, то уверуют обману, чтобы погибнуть. Не в пришествие Его погибают распинающие, чтобы воспрепятствовать и не приходить, ибо прежде пришествия подверглись гибели за то, что хулили и ругали Того, Кто пришел для спасения мира. Итак, они подвергнутся осуждению и проклятию за то, что Одного распяли, а другого приняли. И посылается к ним беззаконник не для того, чтобы насильно принудить их к вере в него, но затем, чтобы они подверглись гибели, если добровольно будут сочувствовать ему и уверуют в него. Потом они осуждаются за ту вину, что оставили силу истинную (истинное чудо) и стали приверженцами ложных знамений: оставили Того, о пришествии Которого все пророки свидетельствуют, и быстро обратятся к тому, о ком ни Моисей нигде не упомянул, и никакой пророк не написал.

(Ст. 13). Мы же должны благодарить Бога всегда о вас, что избрал во спасение жизни, о чем и свидетельствует святость Духа, в которую облеклись вы в водах крещения, и вера истины (истинная), которую имеете, (Ст. 14). в коей и призвал вас чрез Евангелие наше в собрание славы Своей, — разумей собрание самое последнее, в которое праведники соберутся со всех сторон мира в день Господа нашего Иисуса Христа.

(Ст. 15). Итак, твердо стойте и держите заповедь учения, коему научены от нас, или чрез слово, когда мы находились у вас, или чрез послание наше, когда мы писали к вам в отсутствии.

(Ст. 16–17). Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог Отец наш, Который возлюбил нас и дал нам утешение вечное, то есть вместо временных жертв, которые даны прежним (древним поколениям) и прешли. Утешение же вместо жертв даст нам в вечном служении, ибо хотя первое пришествие упразднило прежние жертвы, однако наше жертвоприношение, которое есть и само утешение наше, не прекратится и в самом втором пришествии, но само это пришествие заставит его даже изобиловать более, чем есть (теперь). Дал Он нам и надежду благую, чтобы ею утешались сердца наши в скорби от гонителей.

(Ст. 1). Вспоминайте же о нас в молитве вашей, братия, дабы слово Божие распространялось в приемлющих его и прославлялось посредством дел слушателей его во всех местах, как и у вас.

(Ст. 2). И да избавимся от безчинных и лукавых людей, то есть от преследователей и лицемеров, ибо не всех есть (не всем дается) вера, хотя по любви своей мы ревностно возвещаем ее каждому человеку.

(Ст. 5). И Господь да очистит сердца ваши от всяких соблазнов и от всяких страстей в любви Божией.

(Ст. 6). Повелеваем вам, братия, как апостолы Христовы, чтобы удалялись вы от всякого брата, поступающего безчинно.

(Ст. 7). Как и должно вам подрастать нам, потому что мы не безчинствовали у вас.

(Ст. 8). И никогда даром хлеб не ели у кого-либо.

(Ст. 9). Не потому, чтобы не имели мы власти на такое вознаграждение за труды и заботы наши, но дабы себя самих образцом дать вам для подражания нам.

(Ст. 10). Итак, если вы имели нужду в образце для подражания, то таковым были мы; если вам нужно было слово, мы говорили, если понадобилось послание, мы написали, что кто не хочет работать, пусть не ест.

(Ст. 11). Ибо мы услышали теперь, что некоторые у вас безчинно поступают, ничего не делая, но лукавствуя и предаваясь праздности, чем наносят вред ближним и погубляют души свои.

(Ст. 12). Тем, кои таковы суть, даем заповедь и увещаем (их), чтобы они, с безмолвием работая, свой хлеб ели. В словах: с безмолвием да работают, разумеются те из них, которые проповедовали о дне Господнем, что он уже настает, говоря: зачем нам работать, если уже настает пришествие Господа? — так что не только сами ничего не делали, но и других отвлекали от дела.

(Ст. 13). Вы же, братия, не унывайте, делая добро, кому должно.

(Ст. 14). Если же кто не послушает слова нашего, того заметьте и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдился.

(Ст. 15). Однако не как врага считайте его, дабы не лишить его той пользы, какую может иметь он от ближнего своего, но вразумляйте его со скорбью, как брата, как отсеченный и отверженный член от совершенного тела.

(Ст. 16). **Сам же Господь мира да даст вам мир всегда во всем**, то есть который вы однажды получили и который имеете в любви, — тот и другой да будет у вас.

(Ст. 17). Поскольку же они написали послания от моего имени и читали их перед вами, то приветствие это моею рукою, Павла, я написал, и для всех посланий моих это полагаю знаком (их подлинности). Поэтому все послания, приносимые к вам и не имеющие этого знака, да считаются вами за излишние и бесполезные.

Послание к Евреям

Приступая к объяснению этого послания, мы должны сначала разрешить один недоуменный вопрос: почему в этом послании Павел не написал своего имени, как во всех посланиях своих? Потом, есть такие, которые говорят, что это послание совсем не Павлом написано. Во-первых, (утверждают это) потому, что в послании он не начертал своего имени, как в прочих посланиях своих. Во-вторых, потому, что образ внешнего изложения в этом послании не сходен с другими посланиями апостола. А так как образ изложения этого послания сходен с Климентовым, то и говорят, что это послание принадлежит Клименту, а не Павлу. Другие же утверждают, что послание написал сам Павел, но ради вражды и ненависти к нему Иудеев совершенно скрыл свое имя, дабы это имя, написанное в начале послания, не отвратило их от чтения его, и они не лишились той великой пользы, которая заключается в послании, преисполненном убеждениями (в истине). Они говорят, что (апостол) написал это послание на еврейском, а не на греческом языке. Поскольку же Климент перевел его с еврейского языка на греческий, то по образу речи (и внешнему изложению) оно и считалось Климентовым, хотя и не принадлежало ему. А что касается до причины, по которой апостол не написал своего имени в том послании, то соглашаются с мнением прочих, что не написал он ради вражды Евреев, какою они имели против него.

Я же полагаю, что двумя изречениями, написанными Павлом в конце сего послания, разрешаются оба сомнения, вызываемые началом послания. Он именно так пишет: знайте брата вашего Тимофея, которого я послал, дабы скоро пришел к вам (Евр. 13:23). Кроме того, раз или два (Евр. 13:23, 19) прибавляет: если скорее придет, и я с ним скоро приду. Отсюда ясно, что он посылал это послание к близким ему лицам. А если посылал к близким своим, то спросим: почему же скрыл перед ними имя свое, когда не поступил так в посланиях, написанных к Галатам, к Коринфянам и к близким, коих видел, — равно как не сделал ничего такого и в посланиях к Римлянам и к другим, коих не видел он? Впрочем, хотя вкратце и доказали мы, что писал это послание к близким лицам, однако приведем и еще некоторые доказательства. Послушайте, что говорит сам апостол в послании к Евреям: «Вспомните прежние дни, в которые вы крещены были, в которые многие страдания и подвиги вы держали, иногда поругания и скорби (гонения); сверх того, говорит, и расхищение имуществ ваших с радостью приняли вы, поскольку достоверно знали, что на небе лучшее уготовано вам, кои остаются даже вовек» (Евр. 10:32–34). Итак, если это мог писать только Евреям, слушателям (то есть верующим) своим, а не тем, кои упорно хранили в себе злобу распинателей, то почему же в этом послании не написал своего имени, как начертал его в начале послания ко всем язычникам?

Может быть, там еще были тогда апостолы. И поскольку они получили повеление быть апостолами у обрезанных, как и сам он имел власть апостольства у язычников, то поэтому и не желал сам апостол называть своего имени перед ними, так как он не был к ним послан. А между тем и они находились в великой борьбе и терпели тяжелый подвиг за Евангелие. Так, для них было тяжело видеть храм, который стоял еще, и совершение священнодействий, продолжавшееся чинно и благообразно; кроме того, они подвергались преследованию и расхищению имений; притом же апостол знал из самого закона об упразднении священства, как и их жертв и служб, которые они тогда продолжали совершать и которые своим внешним великолепием пленяли простых людей. Поскольку же он знал, что хотя во всем другом он был равен апостолам — своим сотоварищам, однако же в славе был сильнее своих товарищей, то, опустив имя свое, направляет к тем (христианам из Иудеев) учение свое; так

что опущением имени своего он обнаруживает свое смирение, а в раскрытии им учения христианского открывается его попечительность. Кроме того, предстоятели Евреев хотя и были совершенны, однако делались нетвердыми в отношении к ученикам своим и вместе с ними. Так и сам Павел, когда приходил туда (в Иерусалим), то делал то же самое, например: он совершил очищение и принес жертву за свое очищение, как о сем свидетельствуется в Деяниях двенадцати апостолов (Деян. 21:26–27). Итак, поскольку Павел видел, что ученики вынуждали своих наставников быть вместе с ними (учениками) нетвердыми, то он не касается (и оставляет) наставников, которые были совершенны, и направляет свое послание именно к их несовершенным ученикам.

Как некогда для самого Павла оказывалась нужда в том, чтобы писания иерусалимских апостолов через Иуду и Силу были отправлены к язычникам, среди которых находились и смущали их обрезанные (Деян. 15:1, 22), так же точно и сам он из-за учеников апостолов написал это послание, потому что сами апостолы опасались открыто проповедовать и говорить в той стране. И не потому, чтобы они боялись самих распинателей, но опасались за своих учеников, чтобы с упразднением обрезания и прочего, как учили их, ученики не отступили бы от Евангелия, и от истинного и совершенного закона снова не обратились к прежнему закону (Моисееву).

Подобным же образом, когда Петр пришел в Антиохию, то Павел не коснулся тех, которые с ним не прямо поступали по истине Евангельской, но счел нужным увещевать самого Петра и с ним беседовать о совершенстве, дабы через Петра услышали ходившие с Петром (Гал. 2:11–14).

Итак, как он учил посредством слов об упразднении закона, когда присутствовал лично, так и посланием своим желал убедить и упросить тех, которые находились вдали от него. И может быть, после того, как они вняли слову его в Антиохии, когда он был вблизи их, послал для привлечения тех, которые все еще не повиновались наставникам своим. Посему, минуя наставников, пишет к ученикам, дабы апостолы имели возможность отвечать, что (Павел) не писал к ним, и дабы они (апостолы) не могли подвергнуться подозрению в том, что сами писали к нему с той целью, чтобы он отвечал им.

Скрывает же и утаивает имя свое, во-первых, по смирению своему, как сказал я, а потом с той целью, чтобы не называть себя апостолом над Евреями, поскольку ни они не были его учениками, ни он не был к ним послан. Итак, чтобы не подвергли его осмеянию, и распинатели не говорили: «Вот и Савл между апостолами» [намек на 1 Цар. 19:24: «поэтому говорят: неужели и Саул во пророках?»], — он опускает имя свое, и к тем, которые и Сына, Господа Ангелов, считали за Архангела, пишет из Италии послание (Евр. 13:24), которое начинается так:

Глава 1

(Ст. 1). Во многих знамениях, говорит, и многими образами говорил прежде чрез пророков с отцами нашими, то есть разными изменявшимися образами говорил с Ноем, Авраамом, Моисеем и с народом в пустыне, а также в разных являлся им подобиях, то в виде старца (Дан. 7:13), то гиганта (Быт. 32:24) и в других.

(Ст. 2). В самом же конце времен не в подобии и не через рабов, но чрез Сына Своего говорил с нами, — именно чрез Того, Кого поставил наследником всего, разумей по плоти, ибо Тот, от Которого все и чрез Которого все, не мог бы быть назначен наследником всего. Чрез Которого сотворил, говорит, века все, настоящий и будущий.

(Ст. 3). И Он есть блеск света славы Его, — так как через дела Сына, как бы через свет, открылась нам слава Отца, — и образ величества Его, то есть равен величеству Его, — и устроил все силою Слова Своего, то есть сила Слова Его покорила все народы, — и чрез Него совершил очищение грехов в водах крещения, — и Он возсел одесную славы величества по плоти, в которую облекся.

(Ст. 4). Если же Он был настолько превосходнее Ангелов в отношении всего того, что я указал, то сколь превосходнейшее пред ними имя наследовал? То есть именно то, о котором сказал: дал Ему имя, которое выше всякого имени (Флп. 2:9).

(Ст. 5). Кому когда-либо из Ангелов сказал: Сын мой еси Ты? (Пс. 2:7). Ибо хотя это и сказано было людям, как свидетельство о природе их, то есть что они суть сыны (Бога) не по природе, а по благодати, однако же ни одному из Ангелов не было сказано: Я буду Ему Отцем, и Он будет Мне Сыном (ср.: 2 Цар. 7:14).

(Ст. 6). И ни одному из людей не было возведено: да поклонятся Ему Ангелы Божии (ср.: Пс. 96:7), ибо если Ангелы и делаются товарищами людей, однако же люди никогда не приводили Ангелов в повиновение себе.

(Ст. 7). Ибо Ангелы не нетварны, но сотворил, говорит, Ангелов Своих духами и слуг Своих огненным пламенем [это место из Послания апостола к Евреям, как и первое послание Климента Римлянам (гл. 36, § 3, ed. Fume, 1881. 1 p. 106), не позволяют относить изречение псалма к ветрам и молнии, но указывают именно на твердость природы Ангелов] (Пс. 103:4) [по синодальному переводу (русскому): **Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий** (Пс. 103:4); **об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь** (Евр. 1:7)].

(Ст. 8–9). О Сыне же Своем так говорит Бог: престол Твой во век века. Обрати внимание на то, что не назвал здесь плоть Его сотворенною, не потому, чтобы она не была создана, но чтобы творение по плоти ариане не отнесли к творению Сына по естеству. Жезл, говорит, правоты Иуды, жезл Царства Твоего и прочее, сказанное Давидом о Христе по плоти, апостол привел здесь (Пс. 44:7–8). (Ст. 10). И: Ты, Господи, в начале землю основал, и небеса, то есть твердь, которая создана после земли, — дело рук Твоих суть.

(Ст. 11–12). Здесь, как и в словах: они погибнут и прочее, — апостол опять приводит изречение Давида (Пс. 101:26–28). Если погибнут все творения, то, следовательно, погибнет и рай, который не имел погибнуть. Поэтому посредством рая, который не погиб, открывает, что вместе с нами (назначенными для блаженства в раю) обновятся и все твари (Рим. 8:18–22), как учат одни, а отнюдь не погибнут, как говорили другие.

(Ст. 13). К кому, говорит, из Ангелов сказал: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих под ноги Твои? (ср.: Пс. 109:1).

(Ст. 14). Хотя, говорит, они суть духи, однако они необходимы, как посылаемые в конце (мира) на служение ради тех, кои имеют наследовать жизнь спасения.

Глава 2

(Ст. 1). Посему особенно надлежит нам быть внимательными к словам, кои мы слышали от Сына, дабы не отпасть и нам, как прежний народ.

(Ст. 2–3). Ибо если за то слово, которое чрез Ангела было сказано Содому (Быт. 19:1), получили мздовоздаяние непожелавшие слушать его, то как мы избежим (наказания), если о такой вознерадим жизни новой, которая начало получила проповедания от Самого Господа [то есть о которой начал говорить нам Сам Господь Ангелов] Ангелов, и которую утвердили

в нас те, кои от Него слышали, то есть апостолы?

(Ст. 4). Далее: вместо апостолов удостоверяет Сам Сын посредством сил и знамений, совершаемых апостолами, вместе с Духом Святым, Который был сообщен им в виде языков, толкования языков, пророчества и других даров, которыми они обильно наделены были от Духа (Деян. 2:3–4. 1 Кор. 12:10).

(Ст. 5–8). Ведь не Ангелам подчинил будущий мир, о котором говорим мы, то есть проповедуем, но Сыну, — как и Давид засвидетельствовал о сем, говоря: что есть человек, что Ты посещаешь его? Умалил его мало чем от Ангелов. Заметь, что плоти подчинил сказанный мир, не Сыну, когда сказал: все ему подчинил, — как сказал Давид (ср.: Пс. 8:5–7). Итак, если подчинил Ему все, то ничего не оставил неподчиненным Ему, между тем ныне же еще не видим все подчиненным Ему, — это сказал об идолопоклонниках и распинателях.

(Ст. 9). Но Давид сказал, что славою и честью венчал тем, что Бог за всех смерть вкусил, то есть: так как Бессмертный по природе не мог умереть, — то по плоти, которой умер, Он, Который умер, как бы не умер. Итак, поскольку не умер Он по природе Своей, то подвергся смерти по любви к нам; и так как по природе Своей Он был выше смерти, то смерть не могла приступить к Нему.

(Ст. 10). Ибо подобало, чтобы Тот, в Ком создано все и чрез Кого все утверждено, привел, после воскресения, многих сынов к славе, то есть к Царству, чтобы и Сам Он соделался виновником жизни их после оживотворения воскресения, и чтобы чрез страдание Свое соделал их совершенными, ибо не останутся всегда на млеке закона.

(Ст. 11). Ибо Тот, Кто освящал их и кои освящались Им, от одной были природы, — по каковой причине не стыдится братьями их называть, ибо истинно родным им соделался по плоти, которую восприял от них.

(Ст. 12–13). Но дабы вам не казалось это странным, то уже издревле предвозвестил сие пророк, говоря: возведу имя Твое братьям моим, среди церкви (собрания верующих) восхваляю (воспою) Тебя (Пс. 21: 23); и опять Исаия сказал: вот Я и дети Мои, коих дал Мне Бог (ср.: Ис. 8:18).

(Ст. 14). Итак, поелику дети, названные так по обетованию, приобщились плоти и крови, то есть греху, который обозначается плотью, — то и Он подобным, же образом стал причастен тому же состоянию страдания, в подобии плоти (Рим. 8:3. Флп. 2:7), и восприял их (плоть и кровь со страданиями), дабы быть для людей образцом добра, — и потом предал Себя смерти, чтобы чрез смерть свою упразднить того, кто имел у себя над смертью державу, то есть диавола, навлекшего на тварей смерть по случаю вкушения плода (Быт. 3:1).

(Ст. 15). Итак, Он умер для того, чтобы смертью Своей освободить тех, над кем царствовал страх смерти, и кои во всю жизнь повинны были рабству вечной смерти.

(Ст. 16). Итак, не от Ангелов приемлете вы это животворное врачевство жизни вашей, но от самого семени Авраама, которому сказано: в семени твоём благословятся все народы (ср.: Быт. 22:18).

(Ст. 17). **Посему Он должен был во всем уподобиться братьям** Своим, сынам Авраама, чтобы милостив был Он, как Моисей, который во образ Сына предавал себя за сынов народа своего (Исх. 32:31–32), и верен дабы спасти все народы от смерти, как Аарон, который, будучи таинственным прообразом Его, отвратил смерть от сынов рода своего посредством кадиланицы, с которой он стал против смерти (Чис. 16:48). Первосвященником же назвал Его не ради того, что сообщается нам посредством жертвоприношений, но по причине того, что в Нем дается нам духовно, то есть тем, чтобы Он был Очистителем нас через крещение (погружение), а не окропление.

(Ст. 18). Ибо в том, что соизволил Сам (претерпеть) страдания и искушения, то есть в

чем искушен был по одинаковости природы Своей с нашей, в сем Он помогает и тем, которые страдают немощью плоти и подвергаются искушениям, — Он сможет помочь им, как знающий немощь плоти, именно теперь, после того как восприял плоть.

Глава 3

(Ст. 1). Отсюда, братия святые, возлюбленные, призвания участники, — не закона, данного на горе Синае, но призвания небесного, то есть обетования, данного Аврааму с неба, — уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, поскольку исповедание наше приносится Им (Богу), как первосвященником (жертва).

(Ст. 2). И Он, Иисус Христос, верен был Тому, Кто Первосвященником соделал (поставил) Его не во Святом святых, но во всем, что есть на небе и на земле, — (он верен был), как был верен Моисей во всем вхождении его во внутреннее Святое святых (Чис. 12:7).

(Ст. 3). Однако ж из выражения: как Моисей, — не заключайте, что Он таков же, как Моисей: ибо слава Сего Первосвященника больше пред Моисеем (чем слава Моисея) настолько, насколько большую честь имеет сравнительно с домом тот, кто устроил его.

(Ст. 4–5). Точно так же и честь Господа и Сына больше, чем Моисея раба, ибо всякий дом построенный создается человеком, а Моисея создал и все сотворил Бог, — и Моисей конечно верен был, но как слуга верен был во всем доме для засвидетельствования того, что говорилось тогда.

(Ст. 6). Христос же не есть раб, подобно Моисею, но как Сын верен был, — не над внутренностью скинии, но над душами людей, ибо мы дом Его (есмы), — если только пребудем тверды в дерзновении своем и не постыдимся в славе надежды на Него, ибо это есть страдание Его.

(Ст. 7–11). Также и это не должно казаться вам странным, так как ради сего также сказал Дух: ныне, когда глас Его услышите, не ожесточайте сердец ваших в огорчение Ему, как искушали отцы ваши в пустыне в то время, когда возвратились соглядатаи, осмотрев (обетованную) землю (Чис. гл. 13–14). И Я поклялся, что не войдут в покой Мой (ср.: Пс. 94; 7–11. Исх. 17:2–7).

(Ст. 12). Потому смотрите остерегайтесь, да не будет в ком из вас сердце лукавое, как у них, которые не вошли (в землю обетованную), и не отступайте от Бога Живаго по неверию вашему.

(Ст. 13). Но утешайте сердца ваши во все дни жизни вашей, да не ожесточитесь и впадете в обольщение обманом греха плоти вашей.

(Ст. 14). Ибо причастниками Христа стали мы с начала через призвание, — только да пребудем тверды до конца времени в этом истинном завете, особенно потому, что все заветы, которые пребывали (прежде), предвозвещали в таинствах и образах именно этот самый завет [по синодальному переводу (русскому): **Ибо мы сделали причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца** (Евр. 3:14)].

(Ст. 15–16). Не ожесточайте, говорит, сердец ваших... ибо кто суть они? Но не все, кои вышли из земли Египтян, ибо некоторые из них вошли; разумеются Иисус и Халев.

(Ст. 17). На кого же опять негодовал сорок лет? Не на тех ли, кои не поверили Халеву и Иисусу и неправедно поступили, поклонившись тельцу и другое многое совершив, — и кости их пали в пустыне?

(Ст. 18). Или на кого же клялся, что не войдут в покой Его? На тех, которые не хотели повиноваться Моисею, Аарону, Иисусу и Халеву, управлявшим ими.

(Ст. 19). Отсюда и видим, что не могли войти в обетованную им землю совсем не из-за злых дел своих, хотя и были они неправедны, но поелику не поверили слову Божию.

Глава 4

(Ст. 1). Посему будем бояться также и мы, чтобы не оказался кто из нас отставшим и чтобы нам, благодаря нашему нерадению, не лишиться возможности войти в покой, — не в ту землю обетования, но в истинный покой Божий, который есть Царство Небесное.

(Ст. 2). Ведь и мы имеем обетование через веру и духовное житие войти в Царство, как и они получили заповедь через закон, чтобы таким именно образом могли овладеть данной им землей той: **но не принесло им пользы слово закона слышанное, ибо не было растворено верою слышавших.**

(Ст. 3). Мы же войдем в самый покой, — мы, уверовавшие во Христа и наделенные дарами (благодати) Его. Они же не вошли в тот покой, согласно клятве, которую дал Он чрез Давида, говоря: Я поклялся в гневе Моим, **не войдут в покой Мой** (ср.: Пс. 94:11).

(Ст. 4–5). Суббота же и есть тот именно покой, о котором возвещено, ибо, когда в день седьмой совершены были все дела, сказано: покоиться заставил Бог в день седьмой дела все [\[35\]](#). Поэтому если Евреи не упокоились, как и дела их, в седьмой день, то, очевидно, о них сказано: не войдут в покой Мой.

(Ст. 6). Но субботний покой апостол поставил прообразом истинного и вечного покоя, почему и сказал: остается некоторым войти в него, — то есть уже не в тот покой (субботный), который служил преходящим прообразом, но в тот истинный покой, который преобразовательно был благовестован Евреям, но они не вошли, поелику не уверовали.

(Ст. 7). А что должны быть две субботы: одна — прообраз, а другая — истинная, это видно из слов: опять другой день определяет «ныне» в устах Давида, говорящего после столького времени от того времени, когда дана первая суббота: «ныне когда глас Его слышите, не ожесточите сердец ваших», — как те, которые погибли в пустыне и не вошли в покой Его.

(Ст. 8–10). Ведь если бы Иисус, сын Навин, давший им наследовать землю (обетованную), устроил бы их и дал им покой, то теперь (при Давиде) никоим образом не следовало бы говорить еще о покое какого-то другого дня, ибо, вот, Иисус дал им упокоение, введя их в обетованную землю, а они, между тем, не успокоились на этом совершенно, подобно Богу, совершенно почившему от дел Своих, если (раз) они находились в больших трудах и должны были долго воевать. Итак, если покой тот не стал упокоением, так как даже сам Иисус, давший им тот покой, трудился в сражениях, — если это так, то, говорю, есть и существует, и остается суббота Бога, Который дает упокоение входящим в него, как почил Сам Бог от Своих дел, которые совершил.

(Ст. 11–13). Итак постараемся войти в оное упокоение, дабы кто по тому же примеру не впал в непокорность и неверие, ибо таким образом мы не войдем (в покой), подобно поколению людей, вышедших из земли Египетской: так как они отступили и были непокорны, то не вошли в покой (субботу) даже в самом прообразе [то есть не вошли в землю обетованную, служившую прообразом истинного покоя в Царстве Небесном], когда живо было слово Божие, которое дало обетование об истинной субботе (покое). И опять оно остро и проникает наказанием своим до требования и взыскания всего, что читается в душе и в помышлениях сердца. И нет никакой твари невидимой, которая то есть была бы сокрыта от Него, поскольку все сокровенное предстанет обнаженным пред лицом Его в час Суда.

(Ст. 14–16). Итак, мы имеем Первосвященника единого Иисуса Христа Сына Божия, Который не может не сострадать немощи нашей, которой искушаемся мы, содержащие исповедание Его и не колеблющиеся, ибо Сам Он искушен всеми страданиями тела благодаря воспринятой Им плоти. Потому будем подражать Ему, чтобы быть нам без греха по подобию Его, да приступим с дерзновением к Престолу благодати Его, то есть в самый час мздовоздаяния. Да снискиваем (снискаем) и милость Его, — разумей нашими молитвами о том, чтобы был с нами в час встречи нашей с диаволом.

Глава 5

(Ст. 1). После того, как сказал о прообразе субботы, обращается к доказательству того, что и священники народа Израильского были поставлены в прообраз Сына. Ибо всякий, говорит, первосвященник, который из людей берется, то есть избирается и помазуется, за людей поставляется пред Богом, чтобы через него передавались им дары Божии, и чтобы он приносил пред Богом дары и жертвы, которые приносились за грехи их.

(Ст. 2). И умеренно (немного), по своей немощи, он сострадал грехам, поскольку и сам облечен был плотью греха.

(Ст. 3). И имел нужду как за народ, так и себя самого, и за грехи свои, приносить жертву.

(Ст. 4). И не чрез похищение какое-либо принимал он священство, но как Аарон, которого избрал Бог посредством расцветшего жезла (ср.: Чис. 17:1–5).

(Ст. 5–6). Так и Христос не Сам совершил избрание Себя, но Давид уже наперед предсказал о том в словах: Сын Мой (еси) Ты, Я ныне родил Тебя (ср.: Пс. 2:7), — и еще говорит: Ты (еси) священник во век по подобию Мелхиседека (ср.: Пс. 109:4).

(Ст. 7–8). И когда Он облечен был плотью во дни плоти Своей, по наступлении ночи, в которую предавался (Иудой врагам), молитвы и прошения со слезами и воплем сильным принес Тому, Кто мог Его спасти от смерти. И услышан был в молитвах Своих. Каким же образом был Он услышан, когда молил об освобождении Себя от смерти (Мф. 26:39. Мк. 14:35. Лк. 22:44. Ин. 12:27), — но не был освобожден от нее? Он желал, чтобы в Нем Самом совершилась воля Отца. И из этого открывалось ясно, что Он был Сын Божий, так как душу Свою полагал за тварей для исполнения благоизволения Пославшего Его. Ясно открывалось и послушание Его через тех, кто распяли Его. Потому, если сами распинатели оказываются свидетелями того, что был Он услышан, если, говорю, так, — то, следовательно, Он желал умереть и просил о том, чтобы совершилась воля Отца Его. Так же и прошения с сильным молением (воплем) приносил Он Тому, Кто мог спасти Его от смерти: не об освобождении от смерти молил Тот, Кто пришел для того, чтобы умереть, и не о воскресении после смерти просил Он, если это уже ранее было обещано Ему, — но за распинавших Его молился, чтобы они не подверглись за то смерти. И он услышан был в молитвах Своих, поскольку отверст был доступ к тому, чтобы распявшие Его могли получить жизнь. И Тот, Кто совершил это, то есть Кто до такого уничтожения и страдания смирил Себя ради убийц Своих, Тот есть Сын Божий, — откуда и открылось, что услышан был, то есть именно из того, что пострадал, (благодаря чему) некоторые из убийц Его обратились и своим покаянием сделались проповедниками воскресения Его. А, может быть, и себя самого имел в виду апостол, когда говорил это о ближних своих.

(Ст. 9). Итак, говорит, усовершенствовавшись, то есть все это совершив чрез послушание, Он сделался для нас виновником спасения вечного — вместо Адама, который непослушанием своим был для нас виновником смерти. Но не так, как воцарилась смерть Адама и над

несогрешившими; жизнь же так не царит над неоправданными (Рим. 5:13–14), — ибо, хотя Он и есть Податель жизни, но дарует ее только тем, кои повинуются, а не тем, кто отвращаются от Него.

(Ст. 10). А назван Он Первосвященником не от людей, но от Бога, — и не по подобию Аарона назван, но по подобию Мелхиседека.

(Ст. 11–12). Многие у нас речи должны быть сказаны вам о лице и свойствах этого самого Мелхиседека, — не потому, что это трудно для раскрытия и непонятно, но по немощи слуха вашего, и потому, что хотя вы должны быть (бы уже) учителями по давности времени, однако во время совершенства (совершенствования) вашего сказалась необходимость, чтобы мы, как детей, снова вас учили тому, какое (есть) начало слова Божия, и вы сделались младенцами, нуждающимися уже (опять) в молоке, а не в твердой пище.

(Ст. 13). Всякий, кто в молоке имеет нужду для пищи, то есть у кого надежда спасения его и прибежища полагается в земных обетованиях закона, — тот неопытен в слове правды, то есть в распинании плоти нашей, посредством чего возвещается правда Божия.

(Ст. 14). Совершенным же свойственна (есть) твердая пища, то есть страдание, написанное в новом Благовестии (Евангелии); и о тех (совершенных) сказано: приготовьте Господу народ совершенный (ср.: Лк. 1: 17. Мк. 1:3. Ис. 40:3), у которых чувства ими самими, а не законом, приучены, благодаря мерилу веры к различению добра и зла.

Глава 6

(Ст. 1). Но теперь, оставив начаток Христова слова, который восприняли вы как молоко (ибо доселе вам неуютно было сделаться совершенными в нем, так как вы не воздерживались от исполнения закона Моисеева, и немощность ваша вынуждала даже и учителей ваших быть немощными вместе с вами. Гал. 2:11–13. 1 Кор. 9:20–22. Деян. 16:3 и др.), вот, поспешите теперь — к совершенству устремимся, которое возвещается в Новом Завете.

(Ст. 2). Уже нет нужды снова возвещать вам веру, которую раз мы возвестили вам, и нисходить к крещению, которое однажды приняли вы, ни к возложению рук священников, которое вы уже получили, ни проповедовать вам воскресение или вечную жизнь, уже возвещенную вам.

(Ст. 3). Если позволит Бог, сделаем это вторично, но Он не позволяет немоществовать и делать так.

(Ст. 4–6). Ибо невозможно, чтобы те, кои однажды крещены и вкусили дара онаго небеснаго чрез принятое ими врачевство, и участниками стали Духа Святаго чрез полученные ими дары Духа, и начаток благого Слова Божия вкусили в новом Евангелии, и силою будущих времен очевидно (воистину) вооружены в уготованном праведникам обетовании, — а теперь, если бы они пали (согрешили) снова, то (невозможно, чтобы опять обновлялись) вторичным крещением в покаяние, — ибо вводящие два крещения допускают (вторичное) распятие Сына Божия и поношение Его, между тем как распятие совершилось однажды и уже не повторится более, и крещение оправдательное дано уже и снова, во второй раз, не дается грешнику.

(Ст. 7–8). Привел для примера в своей речи и такую притчу. Как бывает дождь един на землю возделанную и невозделанную, причем земля возделанная приносит плод полезный для тех, от коих воздвигается, и после плода получает и благословение, а земля невозделанная производит терния и волчцы и оказывается негодной, и подвергается проклятию, и конец же ее — в сожжение, так и те, кто приняли очищение в крещении и

получили тело живое, если сохранят полученное, то получают благословение, то есть дары обетований; но те, кто после очищения грехов и приобщения Святому Духу снова возвращаются в делах злых, названных терниями и волчцами, так как нет второго, могущего быть для них очистительным, крещения, — подвергнутся в конце сожжению.

(Ст. 9). После того, как апостол сказал это, устрашая их, чтобы не грешили и не имели нужды в (новом) очищении, — теперь обращается к укреплению их; если, говорит, нет другого крещения для (вторичного) очищения вас, то ваши дела и любовь ваша да будут постоянным для вас крещением. Хотя, говорит, так говорим и затворяем дверь милосердия перед праведными, чтобы они не грешили, однако для кающихся отверста дверь милосердия.

(Ст. 10). **Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше**, даяния то есть ваши, **и любовь**, которую имеете вы к святым бедным, находящимся в Иерусалиме.

(Ст. 11). Но так желаем, чтобы каждый из вас показывал рвение свое пред ближними своими, и не для того, чтобы самого себя выставить напоказ пред ближними своими, но чтобы возвещалась крепость ваша, потому что ожидаете совершенной надежды.

(Ст. 12). И до конца да не оказываетесь немощными по уму вашему, впадая в грех благодаря продолжительности времени, но становитесь подражателями прежних отцов, кои верою руководились, не имея еще закона, предвозвещавшего им о будущем, но сами избирали ее (веру) по собственному разумению, и чрез долготерпение, которое было больше вашего, сделались наследниками сего обетования, которое дано вам. Долготерпение ваше продолжается семьдесят или восемьдесят лет, а их — сто семьдесят лет.

(Ст. 13–14). Ибо Аврааму давая обетование, Бог, поелику не было ничего другого большего, чем Он мог бы поклясться, поклялся Самим Собою ради жертвоприношения Авраамова, говоря: Мною Самим клянусь, говорит Господь, что благословляя благословлю бесчадие твое и умножая умножу бесплодие твое (Быт. 22:16–17).

(Ст. 15). И так долготерпел он (Авраам) сто лет и получил обетование свое.

(Ст. 16–17). Подобно тому, как люди большим себя клянутся во всяком споре, и Бог снизошел до того, что поклялся пред ними Самим Собою, потому и твердой оказывается та клятва. И эту самую клятвою желал Бог показать наследникам обетования, что обетование Его, ради Его клятвы, неизменно. Непреложная же клятва Его была для посредства между Богом, Ангелом и Авраамом.

(Ст. 18–19). Чрез два непреложные дела, в коих невозможно солгать Богу: одно, что поклялся Самим Собою, а о другом сказал Давид: поклялся Господь, и не раскается, что Ты — священник вовек по подобию Мелхиседека, — нам, сделавшимся наследниками этого обетования, утешение твердое является, так как мы прибегли для укрепления себя не к правосудию Божию, то есть не как прежние, но обратились к самому милосердию Божию и со всем тщанием твердо да пребываем в этом, дабы изъял и вывел нас из среды зол века сего и открыл нам путь во внутреннейшее завесы (то есть за завесу).

(Ст. 20). Не во Святая святых, куда входил Моисей, но во внутреннее место, за завесу на небесах, куда Предтеча наш вознесся и вошел Иисус Христос [по синодальному переводу (русскому): **Куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека** (Евр. 6:20)] и сделался Священником вовек, — не для того, чтобы совершать жертвоприношения, как Аарон, но чтобы возносить молитву всех народов, как и Мелхиседек.

(Ст. 1–2). Таково и значение самого имени «Мелхиседек», то есть царь правды и царь мира (ср.: Быт. 14:18). Апостол доказывает, что уже в самом имени его предызображено таинство благодати и правды Сына, Господа Мелхиседека. Мелхиседек же тот был Сим, сын Ноя. Что он существовал во дни Авраама, Исаака и Иакова, это, как думают некоторые, показывает книга Бытия. А что он обитал в Салиме, как своем наследии, это открывается из уделов тех племен, которые наследовали землю дома Хамова (Быт. 10:1).

(Ст. 3). Он, затем, был без отца и без матери и без родословия, — не сам Мелхиседек, но имя Мелхиседека не записано в родословиях, как и имя Израиля. Однако Сим и Иаков имели отца, мать, начало и конец (жизни), как и имена их вписаны в родословия. Имена же Мелхиседек и Израиль ничего это не имели, — их обоих прославил Бог этими двумя, данными им от Него, именами. И он уподобляется Сыну Божию по своему священству, так как пребывает вовек священство Мелхиседека, но опять — не в самом Мелхиседеке, а в Господе Мелхиседеке.

(Ст. 4). Кроме того, апостол возвеличивает священство язычников пред священством иудейским, когда говорит: смотрите, как велик сей, коему и десятину дал из всего патриарх наш.

(Ст. 5–7). А в лице Авраама, давшего десятину Мелхиседеку, и колена Левиино, произошедшее от него, также получило десятину от него; левиты, хотя и брали десятины, но брали их не с чужих, а от самих себя принимали десятины, то есть от братьев своих, сынов Авраама. Этому же (Мелхиседеку), который не вписан в родословии левитском, десятину дал Авраам, которому было дано обетование священства и обещано, что в нем благословятся все народы. Каким же образом он мог нуждаться в благословении человека необрезанного? Не открывает ли это и не доказывает ли того, что если бы Авраам не был меньшим, чем Мелхиседек, то не имел бы нужды получить благословение от него?

(Ст. 8). И здесь десятины люди смертные берут; Мелхиседек, который был смертен, жил в то время для свидетельства ради Авраама, а именно — ради истинного благословения Мелхиседекова, (чтобы дать это благословение), назначенного в семени Авраамовом.

(Ст. 11). Итак, говорит, если бы совершенство священства [то есть совершенное исполнение назначения священства] было из колена Левиина (ибо народ с ним получил закон) [исполнение закона Моисеева требовало того, чтобы существовало ветхозаветное священство], — то какая еще нужда была бы возставать некоему другому священнику не по подобию Авраама, который был родоначальником тех священников, но по подобию Мелхиседека необрезанного?

(Ст. 12). Доказав таким образом перемену священства, он обращается теперь к доказательству того, что с переменной священства изменяется и закон: ибо с переменою, говорит, священства по необходимости и перемена закона совершается. Для чего же нужен жертвенный (требующий жертв) закон, когда жертвы и само священство упразднены?

(Ст. 13). Как Мелхиседек, о коем это говорится, хотя и принадлежал тому же поколению людей, но явился из другого колена, из коего никто другой никогда не приступал к жертвеннику, так и Тот, Кто принял священство его, был не из племени Левия, чтобы иметь соответствие Своему прообразу — Мелхиседеку.

(Ст. 14). Ибо известно, что от Иуды возсиял Господь наш Иисус Христос, из колена, о коем ничего относительно священства Моисей не сказал никогда. Напротив, за это поражен был проказой царь Озия, когда он захотел на самом деле перенести священство в колена Иудино, прежде чем пришел и в свое время принял это священство Иисус, Который происходил от Иуды (2 Пар. 26:16–20).

(Ст. 15–16). И более еще очевидно было то, что по подобию Мелхиседека возстает

другой Священник, Который таковым не по закону заповеди плотской соделался, то есть поставлен был не так, как поставлялись священники в народе Иудейском: чрез окропление, освящение, помазание кровью и облачение его (первосвященника), — (не так) приял Господь наш, но по силе жизни, которая не уничтожается смертью.

(Ст. 17). Приял же Он это первосвященство по клятве, произнесенной Давидом [то есть содержащейся в псалме Давида]: Ты еси священник вечный по подобию Мелхиседека.

(Ст. 18). Отмена же бывает предшествующей заповеди, как и прежнего священства, ради немощи ее и бесполезности введения.

(Ст. 19). Вследствие земной слабости и чувственности, какую представлял закон, и по немощности, посредством которой он делал подзаконных людей бессильными пред страстями и похотями, он никого из них не приводил к тому совершенству, ради которого мы отрекаемся от всех достояний наших. Введение же Евангелия, — введено это Евангелие ради надежды, которая превосходила прежде возведенную нам (в законе), — (соделало великое), ибо (теперь) чрез эту самую свободу нашу (от закона и надежду) приближаемся к Богу, между тем как тогда, вследствие чувственности и слабости закона мы, отверженные, удалялись от Него.

(Ст. 20–21). В колене Левия, поскольку без клятвы поставляемы были священники, то и не пребывали (вовек). Он же (Христос) пребывает Священником во веки веков, так как невозможно было, чтобы оказалась ложной клятва, о которой сказано: поклялся Господь и не раскается (в том, что) Ты (еси) Пресвитер пресвитеров вовек по чину Мелхиседека.

(Ст. 22). Итак, настолько лучшим пред прежними священниками соделался Иисус Христос Посредником того блага, о котором дал нам обетование в Новом Завете.

(Ст. 23–24). Как тогда были нужны многие священники, поскольку смерть прекращала священнослужение каждого из них, и они не оставались вечно, так теперь нет другого первосвященника, кроме Господа нашего, Который всегда живет и ходатайствует за нас посредством не жертв, но молитв.

(Ст. 25). И может спасать нас навсегда, но не для земных благ, которые питают в течении немногого времени, но спасает нас во веки вечные, — нас, приходящих чрез Него к Богу.

(Ст. 26–27). Ибо такой нам подобал Священник святой, непорочный, отделенный от грешников, — Который не имеет нужды, как прочие священники, прежде за свои грехи жертвы приносить, потом за грехи народа. Он же сие однажды совершил, Себя Самого принеся в жертву не за Себя, но за грехи людей.

(Ст. 28). Ведь закон немощных людей поставлял на священство, которые имели нужду приносить жертву за свои грехи: слово же клятвы, которое по повелению Божию изречено Давидом после закона, в Первосвященника поставило Сына, пребывающего вовек совершенным.

Глава 8

(Ст. 1). Главное же в том, о чем речь, то есть в священстве и законе, таково, как я сказал: такого имеем Пресвитера пресвитеров, Который стоит не пред ковчегом Завета, но такого, Который, вознесшись, сел одесную Престола Величества на небесах.

(Ст. 2). Потом. Тот, Кто столь превознесен, Служителем святилища (Святаго) был в самой скинии истины, то есть или в Царстве Небесном, как и обещал, или в сем мире, как (что) на самом деле совершил при умовении ног ученикам (Ин. 13:1, 5).

(Ст. 3). *Ибо всякий первосвященник поставляется для приношения даров и жертв,*

почему необходимо было и Сему иметь что (принести), дабы соответствовать таинственным прообразам Своим; поэтому-то и Он принес, но не жертву из животных, а Себя Самого.

(Ст. 4). Ибо если бы на небесах (?) [вероятно ошибка; вместо «на земле», как в греч., сир. и др.] Он был, то, надо думать, не был бы священником, так как здесь были священники, приносившие по закону дары, разумей — по заповедям закона.

(Ст. 5). Ведь они преобразовательно и сеновно [сеновно — от слова «сень» («тень»)], то есть как тень от горней небесной Церкви на земле; прикровенно] служили по подобию небесного служения, то есть все те службы Ветхого Завета были подобием и символами сего служения Церкви, которое по сравнению с тем оказывается духовным и небесным. Так и самому Моисею дано было повеление, когда он имел совершить (хотел построить) скинию времени. Смотри, **сказано, все сделай по образцу, показанному тебе на горе** (ср.: Исх. 25:40).

(Ст. 6). Ныне же лучшее получил служение Иисус Христос, чем Моисей, то есть: Иисус дал нам и Сам был Посредником Завета, — не того, в котором написаны были земные обетования, но того, где написаны дары небесные, превосходнейшие земных.

(Ст. 7) Ибо если бы тот первый (Завет) был безукоризнен, то второму не отыскивалось бы места. Недостатком же его было то, что он осуждал внешние недостатки тела, — и по причине подобных недостатков, не зависящих от нашей воли, отвергал таких людей, которые были праведны по делам своим.

(Ст. 8–12). Этот же второй Завет был тот, о котором пророчествовал Иеремия, говоря так: вот, дни грядут, говорит Господь, и совершу, и устрою над домом Израиля Завет новый, — не по завету (не такой), который сделал (дал) Я отцам их в пустыне, когда взял Я за руку их, и вывел их из земли Египетской: и поелику они не пребывали в Завете Моем, не исполняя заповедей его, то и Я пренебрег их и не совершил того, что в нем обещано за исполнение заповедей его. Завет же, который Я дал им, говорится у Иеремии, не на досках каменных, как прежде; но напишу Я закон Мой, то есть новое Евангелие, на сердцах их, и буду им в Бога, а они отвергнут идолов своих. И уже никто из священников не будет учить граждан своих, говоря: познай Господа, потому что все будут знать Меня от малых до великих из них. И милостив буду к ним, — не к нечистоте их, но к неправдам их, то есть не к нечистоте, бывающей вследствие ночных сновидений, но ко грехам, совершаемым ими по (действующей в них) силе зла (Иер. 31:31–34).

(Ст. 13). В названии же новый, употребленном у Иеремии, показал ветхость первого, а ветшающее и стареющее близко к исчезновению.

Глава 9

(Ст. 1). И первый завет, конечно, имел некоторые законы, служившие к достижению правды тем, что требовал смертной казни за грех. Но это (новозаветное) освящение, то есть закон, освящающий нас посредством воды, не преходящ, как тот (ветхозаветный), но вовек пребывает, заменив собой и отвергнув ветхий закон посредством благовествованного чрез Иеремию Нового Завета.

(Ст. 2). Говорит потом о скинии времени (временной) и о всем, в ней бывшем, дабы раскрыть и доказать, что и это все прешло вместе с ее преходящим законом. Ведь невозможно было всему этому оставаться после упраздненного закона, так как и это все служило только символами и прообразами того истинного служения Богу, которое пребудет всегда. Итак, снова указывает апостол на то, что упраздняется и служение в скинии временной, которой Иудеи особенно величались, когда говорит: скиния первая была устроена

так, что в ней были светильники и стол с другими предметами.

(Ст. 3–5). В скинии же внутренней, которая называлась Святая-святых, под завесой — кадьница золотая и ковчег, извне и внутри покрытый золотом, и прочее. Но нет нужды говорить теперь подробно и по порядку (об этих предметах); ибо хотя каждый из этих предметов был поставлен на своем месте для отправления известных служб, однако же все это были только таинственные прообразы сего небесного Таинства, — потому, когда явилась истина, нет для нас нужды обращаться к теням.

(Ст. 6–8). Во внешнюю ту скинию [то есть в первое или переднее ее отделение] всегда входили священники, совершая свои службы, во вторую же входил только раз в год один первосвященник, — и притом не без крови, которую приносил сначала за свои, а потом за народные грехи неведения. В этом прообразовательно указывал Дух Святой на путь во святилище, то есть посредством закона о вхождении первосвященника во Святая святых Дух Святой прообразовательно указал на Евангелие, которое надлежало открыть людям.

(Ст. 9–10). Итак, внешняя скиния была подобием и притчею или символом, относящимся к некоторому времени, ибо в ней дары и жертвы приносились такие, кои не могли совершенным сделать народ, равно и совесть тех, кто совершали службу, но заключались они в пище и питии и разных омовениях рук, и сосудов, и других предметов, — ибо это были уставы (касающиеся) плоти или заповеди священства, а не Божества.

(Ст. 11). И это все, как я сказал, так исполнялось сверх закона немощными священниками даже до того времени, когда Бог совершил исправление, когда пришел Христос, Первосвященник не жертв, но благ. И вошел Он в скинию, не малую и рукотворную, но в большую и совершенную, которая не создана руками людей, то есть не сего (такового) творения, поскольку и она также из ничего создана, а не так, как та скиния, которая сооружена была из вещей, похищенных у Египтян (Исх. 12:35–36. 25:1–2).

(Ст. 12). И не пришел Он для того, чтобы войти, подобно их священникам, с кровью козлов и тельцов, но, придя (на землю), с собственной Кровию вошел Он. Господь наш вошел не так, как ежегодно входил первосвященник, ибо Он вошел однажды не в то святилище, которое прешло вместе с священством их, но во Святая святых навсегда, и Кровью Своей совершил очищение всех народов.

(Ст. 13–14). Ибо еси кровь тельцов и козлов, и пепел телицы, кропившийся на оскверненных или проказой, или нечистотой сна, освящал их, то сколь более Кровь Христа, Который не так, как кропление их — бессильное и ежедневно требовавшееся, но посредством Духа Святаго, то есть духовного жития, Себя принес в непорочную жертву Богу, — очистит совесть нашу посредством крещения от дел мертвых, чтобы в святости служили мы Богу Живому?

(Ст. 15). И потому Он есть Посредник Новаго Завета, дабы чрез смерть Его совершилось искупление тех, которые оказались преступниками в прежнем Завете, и дабы получили обетование (то есть обетованное) призванные к вечному наследию.

(Ст. 16–18). Дав нам Завет (завещание) по требованию Своей правды и для нашего оправдания, Он Сам, однако же, должен был подвергнуться смерти, ибо завещание получает силу только тогда, когда умрет написавший это завещание. Смерть претерпел Он также и для того, чтобы это завещание Его не было таким же, как первое, которое без крови не имело силы, ибо кровь телицы кропилась на него, а не Кровь Завещателя (Исх. 24:8).

(Ст. 19–22). Взяв чужую кровь (тельцов и козлов), он (Моисей) окропил народ и скинию и все сосуды ее, — потому что все кровью по закону очищалось, и без кропления этой крови животных не было отпущения греха.

(Ст. 23). Итак, если эти образы небеснаго, то есть прообразы этого таинства, Небесной

Кровию очищаются, то не тем ли более само небесное должно было очищаться лучшею жертвою, чем те жертвы?

(Ст. 24). Ибо не в рукотворное человеческое святилище, бывшее отображением истинного святилища, вошел Христос, но в самое небо, чтобы предстать (явиться) пред Богом не за Себя, но за нас.

(Ст. 25–26). И не для того, чтобы снова и снова приносить Себя, совершил Он жертву посредством (Своей Крови, а не) чужой, (как ветхозаветный первосвященник), откуда явствует превосходство Его Жертвы пред ветхозаветными. Иначе надлежало бы Ему от начала мира, разумей после преступления первой заповеди, снова часто умирать: теперь же однажды в кончине времен пострадал, чтобы принесением Себя в жертву искупить грех, который подвергал смерти как народ иудейский, так и всех язычников.

(Ст. 27–28). Как положено людям однажды умереть за первый грех их, а после смерти им предстоит Суд, так и Христос однажды явился и принес Себя за грехи всех; вторично же явится уже не для того, чтобы умирать тогда за грехи, за которые однажды умер, но чтобы явиться в новом мире, где не будут иметь грехов с надеждой ожидающие от Него спасения.

Глава 10

(Ст. 1) Ибо закон есть тень, то есть все его земные обещания представляют собой только подобие будущих благ, — он не был самым образом вещей совершенным, поскольку был несовершенен. Подзаконные люди еще только ожидали совершенства; ибо если бы они были совершенны, то они не приносили бы одни и те же жертвы каждый год, кои никогда не могли приходящих (с этими жертвами) сделать совершенными.

(Ст. 2). Ибо если бы они делали совершенными их, то прекратилось бы священство их, так как перестали бы приносить жертвы свои. И если бы свободна была от греха совесть их, то они однажды были бы очищены от нечистоты плотской.

(Ст. 3–4). Но ими (жертвами) напоминание грехов ежегодно бывает у них, ибо не могла кровь тельцов и козлов уничтожать грехи.

(Ст. 5–7). Потому и Господь наш, когда входит в мир, говорит словами Давида: жертв и приношений Ты не восхотел, тело уже уготовал Мне, дабы принесением его в жертву упразднить ветхозаветные жертвоприношения. И потом прибавляет, говоря: вот, Я уже пришел, чтобы совершить волю Твою, Боже (ср.: Пс. 39:7–9).

(Ст. 8–10). Но в словах: иду совершить волю Твою, отменяет первое, чтобы второе постановить, — так как тем самым Евангелием, которое упразднило приношение жертв, восхотел Он освятить нас посредством приношения тела Иисуса Христа, совершенного однажды.

(Ст. 11–13). Между тем как всякий священник, поставленный среди народа, одни и те же жертвы часто приносил, кои никогда не могли снять и очистить грехи, напротив, Сын, однажды за грехи наши принесши Себя в жертву, навсегда возсел одесную Бога, потом ожидая, доколе положатся враги Его (ср.: Пс. 109:1).

(Ст. 14). Ибо Он одним приношением Себя Самого (в жертву) соделал нас совершенными посредством крещения и освятит нас до кончины века (навсегда).

(Ст. 15–17). Свидетельствует о сем освящении грехов в Новом Завете пророк Иеремия, говоря так: дам законы Мои в сердца их, и в мыслях их напишу их, — и грехов и беззаконий их уже не вспомяну более (ср.: Иер. 31:33–34).

(Ст. 18). Но где такое прощение обещал нам, то есть отпустить грехи наши, там уже нет

необходимости совершать приношения, предписанные законом, за грехи наши.

(Ст. 19–21). Итак, мы имеем, братия, дерзновение входить во святилище, которое есть вера наша, которое посредством Крови Его обновило нам сей путь веры, ибо и древние имели ее, но люди, бывшие потом (в середине между древними и нами), утратили ее, а в настоящее время Он опять возобновил ее в нас чрез завесу, то есть чрез плоть Свою; поскольку Он есть также и Первосвященник наш, ибо если Он умер за грехи наши, то Он есть для нас Первосвященник, — и не над скинией временной, но над домом Божиим.

(Ст. 22–23). Да приступаем к Нему с истинным сердцем, чтобы достигнуть нам совершенства в вере, которую Он насадил в нас, и да будет окропление над сердцами нашими, то есть да будут чрез Него омыты сердца наши, чтобы нам очиститься от совести лукавой, проявляющейся в помышлении зла, и омоем тело наше крещением освящения, будем держать в скорбях наших надежду, которая должна исполниться в свое время, и чрез постоянное исповедание будем стоять неуклонно и да не колеблемся, приходя в отчаяние по причине отдаленности исполнения того, что нам обетовано, **ибо верен Обещавший** нам.

(Ст. 24–25). Из-за внешних гонений или внутренних скорбей да не оставляем друг друга без помощи, как есть такое обыкновение у некоторых, но будем утешать друг друга, особенно когда увидите приближение дня скорби или гонения.

(Ст. 26–27). Если же колеблемся и своевольно грешим после того, как получили это познание истины, данное нам чрез Христа, то уже не имеем жертвы лучшей, чем та, которую Христос принес за грехи. Но страшное наказание Суда и ярость огня пожрет врагов, которые были противниками себе самим и ближним.

(Ст. 28–29). Ибо если те, кто преступали немощный закон Моисеев, (бывший прообразом Закона Христова), без всякого милосердия, по показанию двух или трех свидетелей, подвергались смерти, и не давалось места покаянию, то сколь более, думаем, худших будет достоин наказаний тот, кто попирает не закон Моисеев, но Сына Божия, и Кровь Нового Завета Его простою считает, то есть такой же, как кровь телицы, кропившуюся на завете Моисееве, между тем как она (Кровь Нового Завета) безмерно превосходней той (ветхозаветной), поскольку чрез нее мы освящены в крещении от греха и беззакония; и (разве недостоин наказания) тот, кто Духу благодати, вкропленной в нас, наносит оскорбление? — Это суть те, кто Евангелие считают таким же, как закон Моисеев.

(Ст. 30–31). После того, устранив их свидетельством из пророка: судит Господь народ Свой (ср.: Втор. 32:35–36. Пс. 134:14), апостол возвращается к напоминанию им той первой радости, которая была у них вслед за обращением их в христианство.

(Ст. 32). Вспомните, говорит, прежние дни, в кои вы, быв крещены, многие страдания, и подвиги выдержали, — то суть грехи ваши.

(Ст. 33). То поношения, то скорби (терпели), говорит. Это указывает на то, что закон заставлял их открывать свои грехи над жертвами их, — а позор от людей побуждал не открывать своих грехов. Это, говорит, те самые скорби, которые вы имели при объявлении своих грехов, и те поношения, которые препятствовали вам открывать свои грехи. Итак, те угрызения совести, которые вы предпочитали и которые доставляли вам столь великую скорбь и столь сильные страдания, теперь принесены вами (в жертву) с благоговением и скромностью в крещении водами вместе с очищением, вами полученным. А также и зрелищем переселения были вы во дни преследования вас, и общниками также труждающихся сделавшись, как и вы труждались.

(Ст. 34). И даже до сего времени узникам сострадали вы и расхищение имений ваших не оплакивали, но, напротив, радовались в душе, поскольку знали и надеялись, что лучшие блага вам уготованы на небе — вместо того худшего и тленного, которое отнято у вас.

(Ст. 35). Итак, смотрите, не лишайте себя той уверенности, которую, как думаю я, вы усвоили себе, ибо вы знаете, что за нее предстоит великое мздовоздаяние.

(Ст. 36). В терпении подобает вам творить волю Божию, чтобы получить эти обещанные вам дары.

(Ст. 37). Не падайте же духом, ибо еще мало несколько (времени) — несколько, и Грядущий придет во втором пришествии, — Он, Кто приходил в первом пришествии.

(Ст. 38). Ведь праведник (говорит Господь у пророка Аввакума) бывает жив тогда, когда в нем обретается вера и терпение; если же кто колеблется и мучится сомнением от того, что не приходит Мздовоздаятель, то не будет угоден он душе моей и в тот день (ср.: Авв. 2:3–4).

(Ст. 39). Мы же не пребываем в сомнении, которое вредит совершению подвига нашего и нас к гибели ведет, — но в вере, которой совершаем приобретение души нашей и которая возвышает нас над всем.

Глава 11

(Ст. 1–3). Но вера наша не погибнет от отчаяния, ибо она утверждается на истинной надежде. Есть также и свидетели, удостоверяющие в ней. Это люди древнего времени, в которых она открывалась, хотя ее и не видно было у живших в среднее время, между древним и новым. Есть и доказательство того, что она открывает невидимое. Какое же это доказательство? — Свидетельство о древних, то есть удостоверение Писания о вере, что именно ей свидетельствованы древние отцы.

Итак, апостол начал говорить не о той (только) вере, которая преемственно процветала у прежних отцов и отринута была Евреями, но также и о той, которая существует от начала мира до настоящего времени и дошла до самих Евреев. Почему, говорит, вы отступаете от этой веры? Ведь без нее, как вы знаете, и мир никогда не существовал, если он создан не на ваших глазах, но по вере словам Моисея, или по преданию предшественников Моисея (вы) уразумеваете, что Бог создал мир словом Своим; так что все это видимое произошло от того невидимого, то есть или из ничего создано, или все это видимое сотворено невидимым Богом.

(Ст. 4). Верую лучшую приносил жертву Авель, нежели Каин, который принес плохо выбранное, — потому что вера Авеля и неверие Каина отпечатались в дарах их. Ведь если бы Авель не верил в мздовоздаяние, он не избрал бы и не принес бы лучших жертв, — так как он видел брата своего, что он отовсюду набрал плохих колосьев с нерадением и, принеся их, положил на жертвенник [\[36\]](#). Итак, ради этой веры Авель получил свидетельство относительно себя, что он праведен, — но не от человека получил он это удостоверение, а от Бога, Который дал свидетельство дарам его, так что даже и до настоящего времени он говорит ею, то есть свидетельствуются ею (жертвой) (Быт. 4:4–5).

(Ст. 5). Верую Енох перенесен был и не вкусил смерти: ведь если бы он не веровал, что исполнение заповеди могло впоследствии ввести его туда, откуда изгнан был Адам за преступление заповеди, — то он не стал бы стараться о том, чтобы угодить Богу в продолжении трехсот лет до своего переселения (Быт. 5:21–24. Сир. 44:15).

(Ст. 6). А без веры, то есть если человек не верует, что существует истинный Бог, и что Он для ищущих Его Мздовоздаятелем бывает, — то не станет (человек) добровольно стараться о том, чтобы угодить Ему и искать Его.

(Ст. 7). **Верую Ной получил откровение о том, что еще не было видимо**, то есть о событиях, которые случились через сто и двадцать лет после получения им откровения, — и

по страху своему перед угрозой об отдаленных наказаниях (предстоявших людям за их нечестие и неверие) приготовил себе ковчег с великим трудом для спасения дома своего. Верой осужден мир, который не поверил, — и та же вера соделала Ноя наследником обетования (Быт. 6:8).

(Ст. 8). Верую, повинуюсь (Богу), Авраам оставил отца и семейство свое, чтобы идти не в собственное владение, но в наследие, ему уготованное.

(Ст. 9). Верую поддерживаемый переселился он навсегда и обитал в месте обетования, как пришлец в чужом владении, — в шатрах поселившись там с Исааком и Иаковом, сонаследниками обетования того (ср.: Быт. 12:1).

(Ст. 10). Из наследия обещанного, которого они не получили (еще тогда), явствовало, что они ожидали того града, имеющего твердыя основания, коего художник и строитель есть Бог.

(Ст. 11). Верую и сама Сарра силу к восприятию семени получила, а не по времени возраста, уже бесплодная, родила, то есть силу и молодость восприняла, которые требуются для зачатия и рождения. А это все совершилось с ней потому, что она, живя среди Хананеев язычников, верным почитала Того, Кто обещал ей дать это (Быт. 17:19).

(Ст. 13). По вере умерли все они, не получив (исполнения) обетования, но из отдаленных времен их усматривали, то есть хотя они уже и прежде того (до исполнения обетования) были в той земле, но очевидно еще не обладали ей, — как и Авраам сказал сынам Аморреев; странник и пришлец я у вас (ср.: Быт. 23:4).

(Ст. 14). Ибо те, кои это говорили, находясь в наследии своем, являли тем самым, что они другого отечества ищут, но не в Харане или (среди) собственного своего отечества в Халдее, откуда вышел Авраам.

(Ст. 15). И если бы они стремились к тому именно отечеству, из коего вышли, и о нем вспоминали, то имели бы ведь в «течении долгой жизни своей время возвратиться».

(Ст. 16). Если же не возвратились, хотя и могли бы, если бы пожелали, — то этим самым ясно показали, что гораздо лучшего желали, то есть небесного. Посему не стыдится Бог называться Богом их (разумеются слова, сказанные Моисею: Я — Бог Авраама, и Исаака, и Иакова, это есть имя Мое вечное и памятование о Мне из рода в род (Исх. 3:15)).

(Ст. 17–19). Верую искушаем был Авраам и в жертву принес Исаака (ср.: Быт. 22:10), коего по обетованию он получил, чтобы в нем названо было ему семя (ср.: Быт. 21:12). Но Авраам нимало не усомнился в том, что если и умертвит его (Исаака), все же будет ему наречено в нем семя. Он думал и помышлял в душе своей, что и из мертвых воскресить силен Бог, откуда его и в притчу получал, то есть чтобы в нем научились воскресению мертвых, чтобы в нем познал сынов духа, которые были у него.

(Ст. 20). **Верую в будущее благословил Исаак** сына своего **Иакова** и потом **Исава**, то есть спустя много веков исполнилось благословение того и другого (Быт. 27:27).

(Ст. 21). Так и Иаков верую благословил каждого сына Иосифова, хотя они были (уже) благословлены в земле Египетской, но после многих лет совершилось, наконец, благословение их в наследии их; однако он поклонился краю жезла своего, поскольку веровал, что его сын Иосиф действительно похоронит его в могилах отцов своих (Быт. 47: 29–31. 48:15).

(Ст. 22). Верую Иосиф, умирая (напоминал и прочее), — то есть при смерти своей он верил тому, что его братья выйдут из земли Египетской (Быт. 50:24).

(Ст. 23). Верую Моисея после рождения скрывали три месяца родители его, и не убоялись угроз царя, скрывая его в течении тех трех месяцев (Исх. 2:2).

(Ст. 24–25). Верую Моисей, возросши, отказался называться сыном дочери Фараоновой:

ведь если бы он не верил в обетование Авраама, то не стал бы с презрением отречься от греха и не предпочел бы участвовать в страдании народа Божия.

(Ст. 26–27). Пред Египетскими богатствами, которые могли достаться ему, предпочел он ревность о Христе, о Коем и сам написал. И так как он с надеждой взирал на мздовоздаяние, то оставил Египет и ушел, не убоившись гнева царского и того, чтобы не нашли его (беглеца); Бог, являвшийся ему не внешним образом, был как бы видим для него, (как это и открывается) в терпении (его).

(Ст. 28). **Верую совершил Пасху и пролитие крови**, — то есть прежде заклания агнца он веровал, что первенцы Египетские будут умерщвлены из-за него, и Евреи спасутся чрез него (Исх. 12:11).

(Ст. 29). **Верую перешли Черное море**, ибо народ веровал, что, войдя в море, он, как по сухой земле, пройдет по середине его. Напротив, Египтяне, войдя в него без веры, нашли в середине его воздаяние за свои прегрешения (Исх. 14:22).

(Ст. 30). Верую Иисуса и народа пали стены города Иерихона, ибо с верой обходили его семь раз мирно и без сражения, и при звуке голоса веры разрушились башни и укрепления его в седьмой день (Нав. 6:19–20).

(Ст. 31). Верую Раав блудница не погибла, но слава о чудесах, совершившихся в Египте и в пустыне, привела ее к вере, что Евреи, действительно, овладеют землей Ханаанской, как сказал Бог Аврааму. Если же апостол упомянул о соглядатаях, которые были приняты ею с миром, то желал этим показать, что в чистоте и непорочности вышли от нее, ибо не для блуда входили к ней (Нав. 2:1. 6:16, 24).

(Ст. 32). Но чтобы не перечислять отдельно и подробно всех дел веры ветхозаветных праведников, он потом только кратко указывает на них. И что еще, говорит, скажу? ведь не останется мне времени повествовать о Гедеоне, то есть о вере Гедеона, с тремястами мужей поразившего десять тысяч Маданитян (Суд. 7:1, 7), и Вараке, верой своей победившего войско Сисара (Суд. 4:7), и Самсоне, который благодаря своей вере избил ослиной челюстью тысячу человек (Суд. 15:15), и Иеффае, который своей верой разрушил двадцать два города Аммонитских (Суд. 11:33), и Давиде, который благодаря своей вере поразил Голиафа (1 Цар. 17:4), и Самуиле, который своей верой победил Филистимлян (1 Цар. 7:10), и о других пророках,

(Ст. 33). кои чрез веру побеждали царства пророчеством, а не мечом (Дан. 3:27), и совершали правду, разумей посредством наказаний, которые они наводили на нечестивых (3 Цар. 18:40. 21:19 и др.), и получали обетования — (как) Илия, восхищенный на небо (4 Цар. 2:11), и заграждали уста львов — (как) Даниил (Дан. 6:22).

(Ст. 34). **Угашали силы огня** — Анания и его сотоварищи (Дан. 3: 23), **избегали острия меча** — те, кого Халдеи с мудрецами Вавилонскими старались истребить (Дан. 3:1), также Урия (Иер. 26:23), и Илия (3 Цар. 19:3) и пророки; **укреплялись от немощи** — (как) Езекия царь (4 Цар. 20:1. Ис. 38:1), и Елисей; **были крепки на войне** — (как) Авраам, Лот, Моисей, Иисус; **полки прогоняли чужих** — Самсон, Варак, Давид и прочие, которые упомянуты выше.

(Ст. 35). Получали жены из воскресения [т. е. или «после», или «вследствие воскресения»] мертвецов своих: Силомея и Сарептянка от Илии и его ученика (3 Цар. 17:17, 22. 4 Цар. 4: 17). Другие же, предаваемые на смерть, презирали жизнь свою, как семь братьев Маккавеев вместе со своей матерью (2 Макк. 6:1. 7:1); и хотя они не совершили того, что совершали общники их по вере, но ожидали и желали смерти [греч. и др.: «не приняв освобождения»], веруя, что они удостоятся получить лучшее воскресение.

(Ст. 36). Другие же поруганиям и побоям подвергались — как Елисей (4 Цар. 2:23), темницам и узам — как Иеремия и Михей (Иер. 20:2. 33:1. 3 Цар. 22:26–27).

(Ст. 37). Были побиваемы камнями — Моисей, Навоф (то есть Навуфей; см.: 3 Цар. 21:13. Ср.: 2 Пар. 24:20), отсекаемы [греч. собственно: «перепиливаемы»] были, как Захария и Исаия ^[37]; искушаемы были разнообразно, как Иов (Иов. 1: 1, 12); убийством меча умирали — Михей, Урия, Иоанн (Иер. 26:23. 3 Цар. 19:10. Мф. 14:10); скитались в милотях и козьих кожах, как Илия и Елисей (4 Цар. 2:8, 13,14), терпя недостатки, скорби, озлобления.

(Ст. 38). Коих недостойн был мир, — пророки, которых скрыл (от преследования Иезавели) Авдий и кормил пищей, — в пустынях скитавшиеся, в горах и пещерах и ущелиях земли; то есть когда слава скрывавшихся дошла до слуха Иезавели, и она стала искать их, тогда Авдий заставил их удалиться и скрываться в других местах (3 Цар. 18:4).

(Ст. 39). И эти великие скорби свидетельствуют о всех них, что они пребывали в вере, так как не получали обетования своих (при своей жизни).

(Ст. 40). Мы же хотя и позднее их подверглись испытаниям, однако и к нам относились прежние обетования, дабы не без нас они достигли совершенства, что кто подвизался прежде, тот и награду получит прежде, но один день назначен для мздовоздаяния за все скорби, которые терпели и терпят люди.

Глава 12

(Ст. 1). Посему и мы, кои такое имеем вокруг нас, как бы собравшееся, облако, множество свидетелей бремени нашего, то есть предстоящее нам облако скорбей и бед, которые приведут к совершенству очень многих, имеющих надежду во Христе и умирающих за Него, сложим с себя все, чтобы не оказаться нам медлительными в борьбе с грехами, кои всегда готовы ввести нас в преступление, и с терпением да устремимся к предлежащему нам подвигу (приготовленному) не от одних только гонителей, но и от самого диавола.

(Ст. 2). Да взираем не на людей, так как из них один достиг известной степени совершенства, другой не достиг, но да взираем на виновника веры Иисуса Христа, Который соделался вождем и совершителем веры нашей, ибо на Иордане Он начал борьбу с врагом, происходившую в пустыне (Мф. 4:1), и окончил ее в Иерусалиме на Кресте, воздвигнутом на Голгофе преследователями. Итак, будем подражать Ему и терпеть за Него гонения, как и Сам Он пострадал, поскольку радость имел о нас ^[38] и претерпел муки Креста от распинателей, пренебрегши посрамлением, и потом возсел одесную Престола Божия.

(Ст. 3). Итак, поразмыслите о Том, Кто ради Своей любви к нам столько [у святого Ефрема буквально: «такое терпение перенес»] претерпел от грешников, — не от тех, которым Сам Он был противником, но от тех, кои по неверию своему стали противниками для душ своих (себе самим), чтобы вам не изнемочь в скорбях ваших и не ослабеть душами вашими во время искушений ваших.

(Ст. 4–6). Ибо хотя вы доселе и имели преследования, однако еще не подверглись убиению; хотя вы противоборствовали в меньшем подвиге, однако доселе вы еще не до подвига крови против греха подвизались. Это сказал он потому, что они были преданы миру и закону, обрезывались и продолжали исполнять предписания закона. Приводит им в пример притчу из Премудрости Соломоновой, говоря: Сын мой! не пренебрегай научения Господня и не унывай, ибо кого любит Господь, и наказывает (ср.: Притч. 3:11–12).

(Ст. 7). Итак, когда вы подвергаетесь наказанию, терпите, поскольку как сынов принимает вас Бог после покаяния, которое вызывается в вас этим наказанием. Ибо какой есть сын такой, коего не наказует отец его.

(Ст. 8). Если же без наказания Его остаетесь, коего причастниками сделались все и стали благоугодны Ему, то следовательно по делам своим вы незаконные дети (есте), а не сыны.

(Ст. 9). Но если благодаря наказанию отцов наших мы боялись их, то сколь более должны мы пребывать в повиновении, благодаря научению отцов духовных, чтобы жить? [\[39\]](#)

(Ст. 10). Это потому, говорит, что отцы наши на малое время по своему произволению наказывали нас, ибо они укрепляли нас и увещевали касательно того, что было для нас вредно. Бог же действует в нас на пользу будущих времен, чтобы сделать нас причастниками Его богатств.

(Ст. 11). Ведь всякое наказание на время кажется не радостию, но печалию, после же плод благ доставляет наученным, и пользу получают от него. И вознаграждением их служит правда; сказал это (апостол) для доказательства того, что хотя они и чрез научение его преуспевают, однако не иначе, как при праведном мздовоздаянии им и благодати.

(Ст. 12–13). А опустившиеся руки и расслабевшие колени расправьте (ср.: Ис. 35:3), то есть стези ног ваших во время гонений на вас со стороны преследователей да не будут кривы, дабы хромое, то есть кто погрешает вследствие отрицания (веры), не падало (ср.: Притч. 4:26) и не радовало грех, но исцелялось, чтобы через исцеление его грех подвергся бы болезни (грех выбаливал).

(Ст. 14). Мира достигайте со всеми в святости души вашей, без которой, как я выше написал вам, никто не может узреть Господа.

(Ст. 15). **Наблюдайте, чтобы кто из вас не лишился благодати Божией**, которая излилась на нас чрез Евангелие Господа нашего. И чтобы какой-либо корень горечи, вверх возросши, то есть какая-либо (еретическая) секта, не причинил вам вреда, и чтобы многие не погибли из-за него.

(Ст. 16). Да не будет кто из вас блудным и скверным, как Исав, который за одну снедь продал первородство свое (ср.: Быт. 25:33).

(Ст. 17). Но если для него была заперта дверь, то для нас она не заперта. Знаете, что хотя и желал он унаследовать благословение, (но) был отвержен; ибо не обрел места покаянию. Раскаяние Исава и слезы его были не к тому направлены, чтобы оправдаться (стать праведным) более, чем брат его, но к тому, чтобы получить власть над братом своим. Потому, хотя со многими слезами домогался (благословения отца в первородстве), однако оно не было дано ему. Не оправдания искал он, как сказал, но преимуществ первородства. Ведь если бы он просил о том, чтобы быть больше брата своего в Царстве Небесном, то, конечно, ему в этом не было бы отказано. Но как он пренебрег полезным для души своей и просил более тучной земли, чем была у брата его, то и не получил оправдания, которого он совсем не просил, и был лишен того, что предвосхитил у него Иаков по вере своей (Быт. 27:34) [\[40\]](#).

(Ст. 18). Не приступили, говорит, вы к осязаемой горе, которая огнем пылала, — не к той, на которой был дым, мрак и буря и прочее, что совершилось на горе Синае (Исх. 19:16. Втор. 33:2).

(Ст. 19–20). А как народ не мог стерпеть (того, что заповедуемо было), то просил, чтобы не продолжалось к нему слово (Исх. 20:18–19. Втор. 18:16).

(Ст. 21). И столь страшно было видение, что даже Моисей, названный богом для них (Исх. 4:16. 7:1), так и сказал: я в страхе и трепете (ср.: Втор. 9:19).

(Ст. 22). Но вы приступили к Иерусалиму небесному, и к собранию многих тысяч Ангелов.

(Ст. 23). И к церкви, которая на небесах, где вы написаны, — в ней находятся первенцы, то есть первые и главные, и духи праведников, то есть древних отцов ваших, достигших

совершенства.

(Ст. 24). И к Завету не Моисееву, но тому Новому, коего Посредник есть Иисус, соделавшийся Ходатаем между нами и Богом. И к окроплению Крови Его, лучше говорящему, нежели Авель; ставит им на вид превосходство крестной смерти Христовой пред столь прославленной у них кончиной Авеля.

(Ст. 25). Смотрите, не соблазняйтесь еретическими сектами и не отрекитесь от Сего Говорящего. Ибо если те не могли избежать Того, Кто на земле давал закон, но отказались и просили, чтобы Он говорил чрез Моисея, то много более мы будем повинны осуждению, если отвратимся от Говорящего с небес. Разумеет или глас с неба, бывший на реке Иордан: Сей Сын возлюбленный (ср.: Мф. 3:17), или же Того, Кто говорил с ним (апостолом) на пути в Дамаск (Деян. 9:4).

(Ст. 26). Кого глас, говорит, поколебал землю тогда горы Синайской, ныне же обещал, говоря: еще во второй раз поколеблю не только землю, но и небо (ср.: Агг. 2:7). Это же самое высказывается в изречении Господа нашего, Говорящего: **силы небесные поколеблются** (Мф. 24:29).

(Ст. 27). А выражение «еще во второй раз», означает изменение колеблемаго, ибо оно преложится и прейдет (отменится). Изменятся же и прейдут не они (небо и земля), но движения тех светил, которые через отклонение производят зиму, а через поднятие рождают лето.

(Ст. 28). Непокосимое, говорит, царство приемлем. Если рай, который не преходит, обетован был праведникам, то, следовательно, не преходит и земля, дабы с уничтожением земли не уничтожился и рай, который непреходящ. А если земля не преходит, хотя и подвергнется уничтожению все, что произвела земля после преступления заповеди, если так это будет, — то, следовательно, и небеса не прейдут, хотя и не останутся (неизменными) течение дня и ночи и времена лета и зимы [в этих частых размышлениях о кончине мира нельзя не узнать излюбленного предмета святого Ефрема Сирина]. Потому твердо да содержим благодать, чрез которую служим, — да содержим именно Евангелие благодати, чтобы чрез него служить нам для благоугождения Богу.

(Ст. 29). Ибо Бог и есть в огне пылающий и истребляющий силы огня, разумей страшные угрозы ваших гонителей.

Глава 13

(Ст. 4). Честен брак и брачное ложе нескверно. Отсюда можешь удостовериться в справедливости вышесказанного о том, что они были преданы мирскому и подзаконному, так как почитали порочным даже и освященное сожитие, которое было по закону Моисееву.

(Ст. 7). Вспоминайте, говорит, предстоятелей ваших, то есть сотоварищей его (апостола Павла) апостолов, кои посеяли в вас слово Божие. Взирая на жизнь и на исход (кончину) жителства их, подражайте вере (их в) Иисуса Христа.

(Ст. 8). Если вчера и сегодня будете пребывать в Нем, то и во веки веков пребудете в Нем [по синодальному переводу (русскому): **Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же** (Евр. 13:8)].

(Ст. 9). Учениями различными и сектами чуждого голоса, то есть учениями священников и их десятинами, не увлекайтесь: ибо хорошо благодатию укреплять сердце наше, то есть утверждаться на новом Евангелии, а не на различении священнических яств, которые не принесли никакой пользы проводившим такую жизнь, — то есть соблюдавшие эти

установления о пище не получали через это очищения и жизни (вечной).

(Ст. 10). Мы имеем жертвенник, превосходящий их уставы, от коего вкушать не имеют власти не только простые Иудеи, но даже и левиты, кои скинии служат.

(Ст. 11–13). Но как тела тех животных, коих кровь вносил первосвященник за грех вовнутрь во Святая (святых) для очищения, сожигались вне стана, так и Иисус Христос, дабы освятить Своею Кровию народ Свой, вне врат города пострадать изволил (ср.: Лев. 14:12; Мф. 27:32). Тело животных было прообразом Господа нашего, а Господь есть образец для нас, так что и мы должны выйти вне стана, выйти и сделаться благовестником учения Его, и носить поругание Его.

(Ст. 16). Благотворения же и общения не забывайте, ибо такими жертвами благоугождается Бог, а не теми, что в храме том приносились.

(Ст. 17). **Повинуйтесь наставникам вашим** и подчиняйтесь им, то есть отложите подзаконные дела и совершайте дела Христовы. Ибо они отчет и ответ должны будут отдать Богу, если соблазнят вас. Повинуйтесь же им, чтобы они отдавали этот ответ с радостью, а не с удрученным духом и вздыхая.

(Ст. 18). Мы вполне уверены в том, что добрую совесть имеете вы, то есть доброе намерение во всем, — во всем, что касается нас, мы хорошо должны поступать.

(Ст. 19). Особенно же умоляю вас делать это для того, чтобы вы этим споспешествовали нам скорее придти к вам.

(Ст. 20–21). Бог же мира, воздвигший (из мертвых) Пастыря Великого овец Кровию завета, относящегося не к тому, что прешло, но к тому, что пребывает во веки веков, а это есть Иисус Христос Господь наш, — да усовершит вас, освободив от закона вашего, во всех делах добрых, дабы вы творили во всем Его волю, а не бессильные уставы закона.

(Ст. 22). Итак, прошу вас, братия, примите слухом своим эти слова утешения, — ибо я написал и доказал вам, что все прежнее, чем вы хвалитесь, суть только следы и тени проповеданного у вас Христом. В кратких словах я написал вам по силам вашим. Если бы вы были в состоянии (усвоить), то я написал бы вам больше сего. Впрочем, если бы вы были совершенны, то ни в чем этом не имели бы нужды.

Первое послание к Тимофею

Апостол посылал Тимофея к Ефесянам ради (из-за) некоторых Евреев, смущавших их своим учением о соблюдении (обрядовых) уставов закона. О них апостол так писал к Ефесянам: итак, не будьте как младенцы колеблющиеся и увлекающиеся всякими ветрами и учениями лжи людей (ср.: Еф. 4:14). А (так) как святой Павел сделал его предстоятелем церкви в городе (Ефесе), где не было гонений, то и не спешил идти туда, чтобы укреплять души и умы тех, которые переносили гонение. Но, будучи сам по себе ревностным и всегда готовым к делу своего служения, апостол, хотя и вверил управление церквами Тимофею, равно как и рукоположение пресвитеров, кои суть сами епископы, то он соблаговолил написать Тимофею о том, какое надлежало тому совершать дело в церкви. Написал это послание также и потому, что у Ефесских христиан продолжало еще действовать постановление апостолов касательно язычников, воспрещавшее им только идоложертвенное мясо, блуд и употребление крови в пищу, ибо они (апостолы) не желали возлагать на них тяжелое бремя, чтобы от идолослужения сначала обратить их к благочестию (Деян. 15:19–20, 28–29). Потому апостол и написал ему, как к предстоятелю многих церквей, о том, как подобает жить в доме Божием, который есть сама Церковь Божия, говоря так:

Глава 1

(Ст. 1). Павел, Апостол Иисуса Христа, по повелению Спасителя нашего, — то есть явно и тайно оказывается спасительным таинство умерщвления нашего [нашей смерти греху в таинстве крещения], и надежды нашей — Иисуса Христа, ибо в Нем заключалась надежда всех язычников, находившихся в безнадежном состоянии.

(Ст. 2). Тимофею, возлюбленному сыну моему, — не по природе, но в вере и крещении, ибо он научил его. Благодать с тобою и мир, достигаемый посредством даров Духа, пребывающих в тебе, — от Бога Отца нашего, соделавшего достойными язычников, которые называли Его Отцом, хотя и знали Его только по имени одному, — и от Господа нашего Иисуса Христа, то есть от Того, Кто есть Господь наш как по плоти, так и по Божеству Своему.

(Ст. 3–4). Я просил тебя в то время, когда я уходил в Македонию (ср.: Деян. 16:1, 9), пребыть в Ефесе. Заметь, пожалуйста, что даже и ученикам своим апостол не давал повелений с властью, так что даже сына своего, Тимофея, смиренно упрашивал исполнить его волю. Упрашивал о том, чтобы ты заповедал, говорит, тем, которые держались чуждого учения, не внимать басням и родословиям безпредельным, разумей учения иудейства, и (не внимать) постановлениям закона, и чтобы они не обращали внимания на истории начальников их — священников, уподобившихся по многочисленности своей и великому множеству чинов как бы словам родословной таблицы. Или же (увещавал), чтобы они не хвалились у вас своим происхождением от Авраама и двенадцатью коленами Иакова, будто бы они неисчислимы по причине множества своего. Это все, говорит, вызывает споры в Церкви, а отнюдь не есть в них следствие веры в домостроительство Божие, — то есть нет в них веры, ожидающей воздаяния (загробного), ибо все обещания даров у них сосредоточены на земле.

(Ст. 5). Цель же заповеди есть любовь, то есть ради именно этой самой любви и постановления все заповеди, — а где любовь, там нет нужды в законе (ср.: Гал. 5:14, 22–23).

Рим. 13:8–10). Любовь же разумею не на устах (словах) только, но от чистого сердца и совести доброй, то есть не скоропреходящей, и веры непоколебимой, которая не смущается никаким учением (чуждым) в отдельности и всеми учениями вместе.

(Ст. 6–7). От сих заповедей любви и веры отступили они, уклонившись в суесловие Евреев, кои хотят быть и считаться законоучителями и законодателями, не зная, однако же, силы (значения) закона и не разумея того, что говорят, так как говорят против самих себя, — и не знают того, что утверждают, а воображают, что знают истину.

(Ст. 8). А мы знаем, что добр закон, если кто им законно пользуется, то есть если кто знает время его (которое было для него назначено) и разумеет истинные тайны, в прообразах его начертанные.

(Ст. 9–11). Если же не понимают этого и безрассудно настаивают на исполнении всех без различия заповедей его, то пусть знают, что никакого закона не положено как праведникам, предшествовавшим закону, так и жившим после сообщения его Евреям чрез Моисея. Ведь тем же законом, которым оправданы предшественники закона, оправданы и те, которые жили во время дарования закона, а равно и после сего. Итак, необходимо было положить закон не для праведников, которые не имели в нем никакой нужды, но для беззаконников, человекоубийц, мужеложников и прочих, им подобных, дабы угрожающими наказаниями закона устроить их и отклонить от злодеяний.

(Ст. 12). Благодарю же Того, Кто меня укрепил во Христе Иисусе Господе нашем твердо стоять против гонений, и верным меня признал для того, чтобы вручить мне благовестие, назначив меня не на то служение, которое состоит в совершении земных жертв, но на служение небесное.

(Ст. 13). Меня, кто прежде хулителем был и гонителем и обидчиком (Деян. 8:1. 9:1. 1 Кор. 15:9. Гал. 1:13), теперь соделал достойным терпеть гонение за Него, хотя я преследовал Церковь Его, и подвергаться обидам за Него, хотя я наносил обиды служителям Его, — и я сделался благовестником Его, хотя и был хулителем Его по ревности к закону. Итак, Он помиловал меня и отвлек от закона потому, что это все в неведении моем совершал я против Церкви Его, и в неверии.

(Ст. 14). Но преумножилась благодать Господа нашего с верою и любовью, (которая) во Христе Иисусе, — то есть преумножилась во мне та вера, которую я гнал, и преизобильно излилась на меня любовь Иисуса Христа, Коего некогда я хулил.

(Ст. 15). Верно это слово и всякого принятия достойно, что Иисус Христос пришел грешников спасти, как и Сам Он сказал: **Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию** (Лк. 5:32). На мне совершилось на деле Слово Его, ибо я глава (первый из) грешников.

(Ст. 16). Но для того помилован я, чтобы во мне, через обращение [буквально: «обретение»] меня, показал Иисус Христос все долготерпение Свое. Ведь если бы умертвил меня по требованию Своего правосудия в то время, когда я продолжал еще хулить Его, то как же бы обрела меня благодать Его? Но вот теперь призвал меня и возвеличил меня в Себе, чтобы сделать меня образцом грешников, кои имеют уверовать Ему, дабы и они, подобно мне, снискали себе жизнь вечную.

(Ст. 17). Царю же веков, соделавшему это со мною, живому, нетленному, непорочному и невидимому, давшему через Сына Своего откровение всем народам, Ему слава и честь во веки веков. Аминь.

(Ст. 18–20). Эту же заповедь, которую я теперь намерен письменно дать тебе, преподаю тебе, сын мой Тимофей, по предшествующим о тебе пророчествам, дабы воинствовал ты в них добрым воинствованием для совершения добрых дел. Под пророчеством же надо

разуметь или то, что некий новозаветный пророк предвозвестил о нем, что он есть сосуд избранный (Деян. 9:15), или же ему дано пророчество, — почему и заповедал ему, что вместе с данным ему пророчеством подобало совершать в нем также и соответствующие ему дела, то есть в той доброй вере, которую ты принял, и святом уме, коим обладаешь. Это потому, что некоторые отрицают эти добрые дела, и не имеют чистого ума в отношении к Богу, и лишены самой веры. Из таковых один есть Именей и другой Александр. Отрицая добрые дела и не имея чистого ума, они лишены были и веры и не принимали ее. Или же они были верующими, но, отвергая от себя добрые дела и чистый ум, лишились и самой веры, и впоследствии сделались даже сильными врагами веры. Прибавляет еще: коих я предал сатане, чтобы научились не богохульствовать. Как подверг он порицанию Варсуму, волхва и лжепророка, совращавшего с пути Божия, и сказал ему: слеп будешь ты, и не увидишь солнца до времени (Деян. 13: 11), — так подобным же образом и тех (Именея и Александра) предал демонам, которые вошли в них; так что, подвергаясь увещаниям за прежние дела, совершавшиеся ими, они отвращались от богохульства, которым осмеливались порицать Господа нашего и чад церкви [\[41\]](#).

Глава 2

(Ст. 1). Итак, умоляю тебя, говорит, прежде всего. Заметь, пожалуйста, что и его умоляет по обычному смирению своему, а не по какому-либо случайно встретившемуся поводу. Умоляю тебя, говорит, чтобы прежде всего совершал ты моления и молитвы к Богу за всех людей: и прошения за царей, и благодарения за тех, кои находятся в преимущественном положении, — дабы в спокойствии от войн и в назидании житие проводили они, то есть в святости и праведности. Может быть отсюда получило свое начало в церкви ежедневное, утреннее и вечернее, призывание всех к молитве (о мире всего мира и пр.).

(Ст. 3). Если так будешь поступать, то это хорошо, говорит, и приятно пред Богом,

(Ст. 4). Который всем людям желает спастись от заблуждения и лжи и к познанию истины придти, которую и мы проповедуем.

(Ст. 5). Поскольку один Бог, а не многие, как воображают язычники, один и Посредник Бога и людей.

(Ст. 6). Так как Он за спасение людей пострадал в свое время, Коего смерть уже ранее была предзнаменована и предопределена в (предвечных) советах Родителя Его и предвозвещена Моисеем и всеми пророками.

(Ст. 7). В коем (свидетельстве) и я, глава грешников, поставлен проповедником и Апостолом, истину говорю, не лгу, поелику я сделан учителем язычников не в приношениях жертв, но в вере истины.

(Ст. 8–9). Дав потом наставление, чтобы мужи молились без гнева и досады, он кроме того дает увещание и женам, призывая их к благоразумию, чтобы они бросили пустые наряды бесстыдства и позлащенные завивки волос, украшенные жемчугом, и драгоценную одежду.

(Ст. 10). Но, как подобает женам, посвящающим себя благочестию посредством добрых дел, делами праведности и скромностью должны они достигать чистоты и святости.

(Ст. 11). К этому присоединил еще наставление, чтобы в подчинении пребывали у мужей своих и священников, также чтобы всегда в молчании учились.

(Ст. 12). Они никогда не удостоиваются степени учителя, хотя бы и были многоречивы и мудры. А учить, говорить, жене справедливым не почитаю, ни быть многоречивее мужа, но

быть в молчании и всегда учиться.

(Ст. 13). Ибо Адам первым создан, потом для него создана Ева, жена его.

(Ст. 14). И Адам не был прельщен, но жена прежде преступила заповедь.

(Ст. 15). Спасется же чрез чадородие, которое дано ей с болезнью и страданием, если усвоит себе ревность и старание пребывать в вере и любви и в правде истины.

Глава 3

(Ст. 1–3). Если кто, говорит, пресвитерства желает, то должно ему быть безукоризненным в добрых делах, которых без пресвитерства нельзя совершать, то есть не связывать себя чьими-либо дарами и подарками. Одной жены муж (да будет), чтобы в качестве жены своей он не обладал еще решительно никакой другой женщиной.

(Ст. 4). Также и дети его да не поступают по примеру сынов Илия (1 Цар. 2:12), но пусть повинуются отцу своему и всему народу со всякой чистотой и постоянством.

(Ст. 5). Ведь если своих сыновей он не может держать в повиновении, то как сможет наблюдать порядок в Церкви Божией?

(Ст. 6). Не новообращенным (он должен быть), дабы, превознесшись, не впал в гордость, которая составляет главное отличие диавола.

(Ст. 8). Диаконы также да будут святыми служителями — в душах своих чистыми от любостяжания, а в телах своих свободными от страстей.

(Ст. 9). И твердыми да будут во время гонения в таинствах веры, и благочестно да служат Таинству Тела Христова в чистоте совести своей.

(Ст. 10). И они же да испытываются прежде в некоторых делах, низших диаконской должности.

(Ст. 11). Жены их также да не будут служанками диавола, но кроткими. Своим бесстыдством они пусть не подвергают хулению своих мужей и на ближних своих пусть не злословят пред мужьями своими, как управителями их, — но всегда да бодрствуют в добрых делах, и да будут верны во всем, да не впадают в волшебства и заклинания.

(Ст. 14–15). Это я тебе пишу не потому, чтобы я лишился надежды видеть тебя; но, если замедлю, чтобы знал ты, как должно тебе в доме Божиим обращаться, который есть (Церковь Бога Живаго), столп твердыни и истины среди мира, ибо только благодаря Церкви и стоит мир.

(Ст. 16). И достоверно засвидетельствовано, что велико есть таинство сей правды, которое мы проповедуем. Явлено во плоти от Девы, оправдано в Духе, то есть чрез оправдание Святаго Духа, показано Ангелам во время рождения Его, проповедано народам со знаменами и чудесами, принято верою в мире благодаря учению Евангелия Его, и вознесено в славе Ангелов и учеников в то время, когда облако взяло Его (Деян. 1:9).

Глава 4

(Ст. 1). Дух же Святой ясно говорит через пророков, на которых, нисходя, Он почивает, что в последние времена, то есть в последние дни, отступят некоторые от веры, внимая духам обмана и учениям диавольским. Заметь, пожалуйста, что они уклоняются от истинной веры, следуют заблуждениям других и делаются добровольными проповедниками учения

демонов, им являющихся.

(Ст. 2). Которые уже отвергли свои намерения и отложили их, то есть осквернена совесть их.

(Ст. 3). И запрещают вступать в брак не ради высшей степени девства, но потому что брак в глазах их представляется делом нечистым. Это, по удостоверению некоторых, делают маркионисты, а по другим — и манихеи, и разные другие секты. Апостол, предупреждая, дал здесь пророчество об имеющих быть после него ересях. Маркионисты считают нечистым брак, а манихеи — некоторые яства, кои Бог создал на утешение с благодарением верующих, то есть на утешение вкушающих и для благодарения невкушающих. Ибо верующие отвращаются от них не из-за того, чтобы не оскверниться, но воздерживаются от наслаждения ими, чтобы не жить ради них.

(Ст. 4–5). Потому что всякое создание Божие хорошо (есть), как и сказано об этом: И увидел Бог все, что создал, и вот, было (это) хорошо весьма (ср.: Быт. 1:31), — и ничего отверженного (что должно отвергать) между ними, то есть ничего нет между ними скверного. Ведь верующие вкушают не с богохулением их (язычников), так чтобы осквернились от этого. Равно и продаваемое мясо тех животных, которые убиваются самими язычниками, нимало не оскверняет их, ибо оно освящается чрез слово Божие и молитву, которую произносят над ним.

(Ст. 7). Негодных же слов иудейских и чуждых сект избегай, а упражняй себя в благочестии, то есть в делах праведных.

(Ст. 8). **Ибо телесное упражнение** тех, которые занимаются им, на *мало (есть) полезно*: пока живет тело их, оно оказывает им помощь; дела же праведности, в которых упражняются души, всегда оказываются полезными: здесь — тем, что снискивают доброе имя, а в будущем веке — тем, что дают нам блаженство вечной жизни.

(Ст. 12). **Никто юностью твоею да не пренебрегает, образцом добра будь для верных не в слове** только, но и **в обращении (житии)**, в любви, **в вере** и **в чистоте**.

(Ст. 13). Пока прииду, занимайся утешением из Писаний и учением, то есть предавайся молитве и чтению Писания.

(Ст. 14). Не неради, говорит, о благодати, которая дана чрез пророчество с возложением рук пресвитеров, то есть епископов. Может быть, вместе с возложением рук епископства, которое принял, получил он и пророчество.

(Ст. 15). В сем пребывай, говорит, и этим предварительно занимайся, то есть предварительно пребывай в этом как изучением, так и исполнением на деле, дабы через эти дела явно было, что ты преуспевал доселе.

(Ст. 16). Внимай себе и учению твоему, и пребывай в них, дабы никоим образом ты не мог подвергнуться порицанию и в вере твоей, во время гонения не отступай. А сие творя, не только себя спасешь добрым поведением своим, но и тех, кои слушают тебя, приведешь ко благу.

Глава 5

(Ст. 3). Вдовиц почитай, кои истинно вдовы суть, то есть давай им пропитание.

(Ст. 4). Если же какая вдовица имеет детей и внучат, то пусть научается она от тебя прежде проявлять свои дары в доме своем, а потом уже и на других. Если же они не исполнили справедливого долга и со своей стороны не воздали должного за те благодеяния, которыми они обязаны были отцу и матери, то кто же поверит, что ими будут довольны

чужие, когда столь большое недовольство имеют на них семейные их? Ибо сие дело, о котором сказал я, приятно пред Богом.

(Ст. 8). Если же кто о своих, и особенно о домашних своих, не заботится, тот от веры отрекся, поскольку не исполняет того дела, которого требует вера, и он (есть) неверного хуже, поскольку делает то, чего он не желал делать.

(Ст. 9). Кроме того, избирай вдовицу на должность диакониссы такую, которой не менее шестидесяти лет (есть), которая была одного мужа женою. Ибо если к первому мужу была так постоянна любовь ее, что после его смерти она не вышла замуж за другого, то сколь более постоянной и твердой будет она в любви к Богу?

(Ст. 10). Если в добрых делах имеет свидетельство, если детей своих воспитала и их не раздавала чужим, если во всяком добром деле усердствовала, — такова должна быть она.

(Ст. 11–12). Молодых же вдов избегай, ибо плоха надежда на них, Они почитаются ради степени (диакониссы) и вдаются в роскошь. Плоть одолевает, и они желают выходить замуж, предпочитая осуждение, потому что прежнюю веру отвергли, то есть прежний обет свой (вдовства).

(Ст. 13). А вместе и бездельныя приучаются они обходить дома, говоря также то, чего не должно.

(Ст. 14). Потому лучше желаю, чтобы молодые (вдовы) вступали в брак, да не подадут никакого повода сатане для хуления.

(Ст. 15). Ибо многие (вдовы) уже совертелись вслед сатаны.

(Ст. 17). Хорошо умеющие управлять народом пресвитеры двойной чести пусть удостоиваются сравнительно с теми товарищами их, которые ниже их по делам своим, особенно трудящиеся в слове и учении.

(Ст. 18). Ибо о них написано в законе; **не заграждай рот вола молотящаго** (ср.: Втор. 25:4); и в Новом (Завете) сказано: достоин (есть) работник мзды своей (ср.: Лк. 10:7. Мф. 10:10).

(Ст. 19). Против пресвитера обвинение тайно отнюдь не принимай, но не иначе, как при двух или трех свидетелях.

(Ст. 21). Во всем, что ты делаешь, ничего не делай по пристрастию, чтобы подчинялись тебе, — и при удовлетворении прошений не оказывай (пред)почтения ходатайству знатных лиц.

(Ст. 22). Рук поспешно, без испытания, ни на кого не возлагай и не приобщайся грехам тех, кого ты поставляешь.

(Ст. 24). Некоторых людей грехи явны суть для них самих, предшествуя пред ними к судилищу судьи; а у тех, которые поспешают возложением рук, грехи их не только идут перед ними и вместе с ними, но и последуют за ними, то есть и после себя они оставляют беззакония тех, кого поставили на должность (церковную).

(Ст. 23). Отныне не одну только воду пей, не скажу и того, чтобы ты пил вино, — но немного (вина) пей, ради желудка твоего и частой твоей немощи, — слаб он сделался от многих постов, а также ради многочисленных немощей, которые непрестанно посещают тебя по причине болезни желудка твоего.

Глава 6

(Ст. 1–2). Сверх того поучай, чтобы все, кои под игом рабства находятся, да почитают господ своих достойными всякой чести, — особенно тех, кто вместе с ними подчинены игу

Христову.

(Ст. 3–5). Если кто иначе, по чужому закону, чему-либо учит своевольно, и не следует здравомысленным словам Господа нашего и учению о благочестии, то есть не повинуется учению, состоящему в делах праведности, тот напыщен гордынею от собственных своих измышлений и ничего истинного не знает, но болеет страстью к состязаниям и словопрениям, от коих происходят зависть и распри и другие последствия, — они развращают умы людей, порождая незаконное учение, лишены истины, и правду Божию, то есть истинную проповедь о Боге, обратили как бы в промысел. Ты же избегай их, чтобы не приразилось к тебе их корыстолюбие.

(Ст. 6–8). А наше приобретение не скоропреходящее и не вызывает ненасытной алчности к прибыли, но наше приобретение есть истина, которой достаточно будет для нашей сокровенной жизни.

(Ст. 9). Ибо желающие обогащаться впадают не в одно искушение, но корыстолюбие, им присущее, вводит их во многие искушения, и в сеть разных страстей ввергает их похоть плоти их.

(Ст. 10). **Ибо корень всех зол**, которые происходят от них и приобретаются через них, **есть сребролюбие, коему предавшись, некоторые** из наших **уклонились от веры истинной**, то есть совратились с пути добрых дел веры и предалися заботам о зле, и впали во многие скорби.

(Ст. 11). Ты же, о человек Божий, сего и подобного, что может отклонить тебя от Бога, убегай, но достигай правды, то есть проповедуй, благочестие благовествуй, веру возвещай, любовь имей, терпение приобретай и кротость стяжи.

(Ст. 12). **И подвизайся добрым подвигом веры**, за что ожидает вознаграждение. Держись не этой временной жизни, но жизни вечной, к коей ты призван моей проповедью, и исповедал доброе исповедание пред многими свидетелями, то есть перед многими гонителями ты постоянно и мужественно исповедовал веру — они угнетали тебя, но ты не отрекся.

(Ст. 13). Заповедую тебе пред Богом, Который оживотворяет все при кончине мира, и Христом Иисусом, Который и умер ради сего, — чтобы ты соблюдал доброе исповедание и веру здравую, непорочную и неукоризненную, то есть исповедание твое перед многими судьями и веру, которую ты доселе сохранил целой, чистой и неповрежденной, даже до пришествия Господа нашего. Ни в чем не предавайся диаволу или людям.

(Ст. 17). Богачам века сего заповедуй, чтобы они не гордились и вместо Бога вечного не надеялись на тленные богатства.

(Ст. 18). И учи их обогащаться в добрых делах, быть благородными и любезными не только к ближним, но и быть общительными, посылая дары свои отдаленным святым.

(Ст. 19). Дабы посредством этих временных благ могли они наследовать истинную и вечную жизнь.

(Ст. 20). Итак, сохраняй залог этих преданных тебе заповедей свято и верно, отвращаясь негодных новых слов, поскольку их вызывает и умножает вражда и противление, и лжеименное знание, которое усвоили себе люди, склонные к спорам, в изобилии порождает их, и через то не смогли удержать первую и истинную веру свою.

Второе послание к Тимофею

Узнал Павел от Духа, Который был в нем, что приблизилось время отшествия его из этого мира, — и написал к Тимофею, чтобы тот скорее пришел к нему. Во-первых, затем (пришел бы Тимофей к апостолу), чтобы нечто прибавить к заповеди о том, как ему подобало вести себя в Церкви Божией. А, во-вторых, затем, чтобы смертью своей дать ему образец и силу, каковым он был для него в своих мучениях, побиении камнями и пытке. Также велел ему принести фелонь и книги — или для того, чтобы продать их и уплатить за наем дома, или же чтобы отказать в наследство, кому следовало, ибо Тимофей хотя и был возлюбленным его сыном, но он был богат.

Поскольку Павел желал отправиться в Рим для проповеди, то и назвал кесаря, когда Евреи яростно хотели убить его в Иерусалиме (Деян. 25:11). Сделал это не потому, что боялся смерти, но чтобы, хотя и в оковах и цепях, прибыть в город для проповеди, так как без такого случая ему совсем невозможно бы было прибыть туда. Итак, через два года благодать даровала ему подвергнуться гонению и учить в городе Риме, хотя он и думал, что может проповедовать немного дней и потом будет остановлен в этом. Он, который начальников и слуг кесаревых сделал своими учениками, не желал, однако жить в доме кого-либо из них; равно не хотел он допустить и того, чтобы за наем дома, где он проживал вместе со многими, заплатил кто-либо из сожителей. Вот об этих-то и других предметах он пишет из Рима к Тимофею, говоря так:

Глава 1

(Ст. 1). Павел, Апостол Иисуса Христа, волею Бога, благоволившего о мне, и по обетованию жизни во Христе Иисусе, поскольку Он благоволил быть проповеданным через меня.

(Ст. 2). Тимофею, возлюбленному сыну, по духовному рождению: благодать и мир от Бога Отца нашего да будут с нами во всем и везде ввиду гонителей, которые отовсюду восстают на нас, и от Христа Иисуса, Господа нашего, а не через Христа Иисуса Господа нашего.

(Ст. 3). Благодарение имею к Богу, Коему служу от прародителей духом, то есть не приношением жертв, но умом чистым, что непрестанно имею о тебе память в молитвах моих, как истинный отец.

(Ст. 4). Желая тебя видеть, как сына возлюбленного, вспоминая о слезах твоих ради скорбей моих, поскольку ты всегда их видишь, чтобы исполнился ты духовной радостью.

(Ст. 5). Воспоминания приемля о твердой, безукоризненной и нелицемерной вере твоей, которая нимало не поколебалась гонением.

(Ст. 6) Посему увещаю тебя, чтобы ты возбуждал, возобновлял и возжигал благодать Божию, которую ты приял от возложения рук моих, то есть Святаго Духа, Которого ты получил от этого возложения моих рук.

(Ст. 7) Ибо не дал тебе Бог посредством руки моей духа боязни, но силы, чтобы ты противостоял нападениям преследователей, — и любви и целомудрия, чтобы через это назидал ты и утешал верных.

(Ст. 8). Посему, так подкрепленный силой Самого полученного тобой Святаго Духа, не стыдись исповедания Господа нашего пред всеми людьми, — ни меня, узника Его. Хотя это

исповедание подвергло тебя великому гонению, но тебе и подобает быть причастником страданий за Евангелие, подвергающееся преследованиям, по силе Бога, то есть с помощью Бога,

(Ст. 9). Который нас спас новым спасением и призвал нас званием Своим святым, которое с неба исходит, — не по делам моим, поскольку я был хулителем, но по изволению Своему, коего я не заслуживал и не ожидал, по благодати, которая дана мне прежде времен вечных, как и ученикам (Господа), моим товарищам; это то же, что сказал: Я избрал вас Себе от начала творения (1 Фес. 2:4, Еф. 1:4. Рим. 8:29. Деян. 15:7. Ин. 15:16),

(Ст. 10). Открылась же (благодать) ныне в пришествии Господа нашего Иисуса Христа, Разрушившаго смерть Своей смертью и Возсиявшаго жизнь и нетление, то есть возвестившего жизнь бессмертную чрез Свое воскресение.

(Ст. 11). Для коего послан я, то есть для того же Евангелия, проповедником и Апостолом и учителем язычников.

(Ст. 12). По каковой причине и это терплю, что видишь во мне и слышишь обо мне. И я не постыждаюсь тем, что видели глаза мои, и слышали уши мои, и перенесло тело мое; ибо знаю Того, Кто силен сохранить мне залог мой на оный день, в Кого я уверовал.

(Ст. 13). Итак, будь не проповедником только слов, но будь по добрым делам своим образцом слов истины, кои от меня ты слышал, в вере истинной, и в любви искренней, которая во Христе Иисусе.

(Ст. 14). Добрый залог, который я вручил тебе, сохрани чрез Духа Святаго, Который обитает в тебе, как и во мне.

(Ст. 15). Знаешь о том, что все, кои в Азии собрались ко мне для утешения, по причине сильных гонений и продолжительного пути оставили меня.

(Ст. 16). Да даст милость Господь дому Онисифора за то, что часто успокаивал дух мой видом своим и утешением, — и уз моих, в которые заковали меня мои гонители, он не постыдился.

(Ст. 17). Но когда приходил в Рим, этот предел и столицу мира, старательно искал меня и с великим трудом обрел.

(Ст. 18). Да даст ему Господь обрести милость в оный день не за то только, что сделал он мне в городе Риме, но также и за то, сколько старался он служить мне во время преследований, которые поднимались на меня в Ефесе, о чем, конечно, ты хорошо знаешь, так как там ты сам испытал их.

Глава 2

(Ст. 1). Итак, ты возмогай даже до радости в силе Духа, Которого приял, вместе с общением благодати Иисуса Христа.

(Ст. 2). И что слышал ты от меня чрез многих свидетелей, то есть то, что свидетельствовал я в твоём присутствии, перед гонителями и везде, — сие передай и ты верным людям, чтобы также и они утверждали истинное Евангелие через других, которые будут научены ими.

(Ст. 3). Трудись и переноси страдания во время гонений, как добрый воин Христа Иисуса.

(Ст. 4). Ведь никто, воюя, не привязывает себя к жизни сего века, то есть не печется о том, чтобы видеть свои имена и владения, но пребывает в подчинении у того, кто избрал его, чтобы ему угождать. Подобным же образом и человек должен отрешиться от всего и не быть привязанным ни к чему, кроме проповеди (Евангелия) и перенесения преследований,

чтобы угодить одному только Небесному Владыке своему.

(Ст. 5). И борец (атлет), выступающий на состязании, не может получить венка, если будет бороться не по закону состязания, то есть если он в борьбе одержит победу не по правилам игры и не так, как установлено. Подобно и те, кто исповедуют евангельское учение, не могут получить венец победы, если, вступив в борьбу с сокровенными скорбями, не одержат победы и не окажутся достойными посредством открытых гонений, на них поднимающихся.

(Ст. 6). И земледельцу за труд подобает от плодов первому насладиться. Так и мы за те труды, которые несем в этом мире, получим в другом веке жизнь бессмертную.

(Ст. 7). Разумей, что говорю тебе посредством притч и сравнений. Даст тебе Господь мудрость к разумению сокровенного смысла в том, что я изложил перед тобою посредством внешне видимых примеров.

(Ст. 8). Вспоминай Иисуса Христа, то есть проповедуй, что Иисус Христос воскрес из мертвых, — Он, Который явился из семени Давида, как в моем Евангелии [т. е. в Евангелии от Луки] написано о сем. Разумеется или сказанное о Марии и Иосифе, что оба были из дома Давидова (Лк. 1:27 и 3:23, 31), или же изречение: даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его (Лк. 1:32).

(Ст. 9). В коем, то есть благовествовании, терплю скорби и страдания, — не обиды только или бесчестие переношу, но и как злодея какого в узах переправляли меня из города в город и в цепях пересылали меня из страны в страну. Но хотя и со связанными руками привели меня в Рим, однако язык мой не могли связать, потому что слово Божие не может быть связано.

(Ст. 10). Все претерпеваю, дабы даже и благодаря узам моим, прияв обетование жизни во Христе Иисусе, избранные, которые слушают меня, получили себе славу, которая во Христе, то есть в день славы Христовой.

(Ст. 11). Верно слово, то есть справедливо то слово, что если соумерли (вместе с Ним), и соживем (с Ним).

(Ст. 12). Если претерпим пред гонителями, то и совоцаримся (с Ним) по кончине мира; если отречемся — или во время гонения, или без гонения, и Он отречется от нас, как и сам сказал: если кто отречется от Меня пред людьми, и Я отрекусь от него пред Отцом Моим на небесах (ср.: Мф. 10:33).

(Ст. 13). Если не веруем, то этим мы не доставляем Ему никакого затруднения, ибо Он верен пребывает; отречься Себя не может.

(Ст. 14). Сие напоминай тем, кого ты поучаешь, и свидетельствуй им — не пред людьми, но пред Богом, чтобы не спорили словами, которые ни к чему другому не приводят, кроме как к развращению слушающих.

(Ст. 15). Постарайся же представить себя пред Богом достойным и верным, делателем непостыдным, чтобы смело и уверенно мог ты заблуждающихся исправлять словом истины.

(Ст. 16). А непотребных и мерзкогласных слов всех сект, чуждых премудрости Писания, удаляйся, поскольку таковые люди благодаря нечестию своему только еще более умножаются, то есть ввиду их беззакония все беззаконники безумно устремляются вслед их.

(Ст. 17–18). И речь их подобна язве, называемой раком, — или как эта язва оказывается не поддающейся лечению, так и они не приобретают здравомыслия от истинной веры; или как эта болезнь изъедает и истребляет тела, так и эта секта извращает и сокрушает умы. И уже отпали от очевидной истины, каковы суть Именей и Филит. Вопреки истине они научились, и учат, и уверяют, говоря, что воскресение уже было и совершилось окончательно, — но не тел, а душ, и этим веру тех людей, которых основания были шатки, низвращают.

(Ст. 19). Но твердое основание Божие стоит, то есть истинная проповедь, которая возведена от Бога через пророков и у апостолов, твердо стоит в писаниях их, имея печать сию, то есть воскресение, возвещаемое в ней, ибо кто воскресение плоти не проповедует, тот, конечно, не проповедует на оном основании. Познал же Господь тех, кои суть Его, так что во всем поможет им и освободит их также и от неправды.

(Ст. 20). Привел и пример в речи своей. Церковь, говорящая, находящаяся во вселенной, подобна большому дому, где не только есть сосуды золотые и серебряные, кои назначаются для почести и славы, но и деревянные, и глиняные для употребления непочетного. Не так, однако, надо понимать это, чтобы в Церкви нужно было заблуждение тех (лжеучителей), подобно той пользе, какую в большом доме приносит употребление непочетных сосудов.

(Ст. 21). Итак, если кто пожелает и очистит себя от чуждых тех слов, коим учил, — тот будет после сего сосудом почетным, освященным и благопотребным Владыке своему, уготованным не для извращения умов, но на всякое дело доброе уготованным.

(Ст. 22). А юношеских похотей избегай, которые тебя преследуют, но достигай правды, то есть дел правды, достигай истинной веры к Богу и совершенной любви к людям. Мир же да будет здесь и там с теми, кои призывают Господа от чистого сердца и не уклоняются от истинной веры своей.

(Ст. 23). Глупых и невежественных состязаний, коими увлекаются невежественные люди, избегай, ибо они рождают ссоры.

(Ст. 24). Рабу же Господа как кроткому не подобает ссориться с такими невеждами, но быть тихим и скромным, как научил его Господь его, — не в отношении к одному кому-либо, но ко всем людям, а также приветливым и терпеливым к ученикам своим.

(Ст. 25–26). Противников исправлять он должен не презрением и высокомерием к ним, но кротостию. Не следует отдалять и отвращать их от нас, да не даст ли когда Бог им покаяние по Своему долготерпению, дабы они, познав истину, раскаялись, одумались и исторгли себя из сетей сатаны, которые суть учения сатаны, у коего они держатся в плену, то есть окружены ими по воле сатаны.

Глава 3

(Ст. 1). Кроме того, по внушению Духа, излитого на него, говорит о противниках, которые в последние дни восстанут на Церковь. В последние, пишет он, дни восстанут люди, которые будут противиться истине не словами только своими, но и поведением. Из самих дел их надлежит узнавать и развращенность того учения, которое они будут распространять словами.

(Ст. 2). Восстанут люди, не предающие себя, как я, на смерть за людей, но самолюбцы, — не нищие, как я, который не желал ни золота, ни серебра, ни одежд (дорогих), но сребролюбцы, — не смиренные и уничиженные, но гордые и надменные, не верующие, но богохульники; родным своим, которые их вразумляют, они оказываются непослушными, не творят добродетелей, не воздают благодарностью благодетелям и не отличаются кротостию, но неблагодарные и необузданные.

(Ст. 3). Не милосердые и проповедники мира, но жестокие и несговорчивые, — не попечительные о людях, но клеветники на ближних своих, — не строгой жизни, но невоздержные, — не благосклонные, но неукротимые, — не ненавистники зла, но не любящие добра.

(Ст. 4). Не такие, чтобы под кров свой принимали и укрывали гонителей, но предатели

подвергающихся Преследованию, — не такие, чтобы желали пути жизни, но сластолюбцы более, нежели боголюбцы.

(Ст. 5). Кроме того, что они лишены истины, которая совершается в Боге, они отрицают саму истину, вид которой они принимают на себя в делах своих злых. Они рабствуют похоти плоти своей и под внешним видом истины они делают людей пленниками лжи и обмана. Таковых, в коих усмотришь это, удаляйся.

(Ст. 6). Никакой пользы они не получают от тебя, когда, разукрашенные, приступят к тебе. Они проникают в дома не для увещания и исправления, но чтобы пленять в учение секты своей женок, обремененных грехами, в которых вращаются, — и увлекаются не в одну, но в различные похоти.

(Ст. 7). Всегда учащихся, то есть ежедневно отведывающих истину и возвращающихся вспять, и никогда от всего сердца к познанию истины не обращающихся.

(Ст. 8). Но как Ианний и Иамний противились Моисею в том Ветхом (Завете), так и сии противятся истине сего Нового (Завета) — люди, развращенные умом, невежды в вере.

(От, 9). А как они оказались безумцами, совершая то, что перечислил я, то и не могут иметь успеха. Ведь самые эти дела их являют, что они не знают ничего истинного.

(Ст. 10–11). Ты же последовал моему учению и примеру, какой показал я тебе в себе самом, — и вере моей, которую ты проповедовал с великим искусством, — и великодушию моему к верным, — и терпению моему пред Гонителями, — и гонениям моим во всех местах, — и прежним страданиям моим от преследователей, учинявших мне препятствия. Сам ведь ты знаешь, сколько выстрадал я в Антиохии, Иконии и Листре. Антиохия разумеется не Сирийская, но Фригийская (Писидийская), где Иудеи вооружили против них правителей города и богатых женщин, вызвали на них великое гонение и изгнали их из пределов своих (Деян. 13:14–50). В Иконии же, после предшествующего гонения, Иудеи и язычники воздвигли гонение и, устремившись на него и Варнаву с камнями, выгнали их вон из города (Деян. 13:51 и 14:5). Затем в Листре по обвинению пришедших туда из Антиохии и Иконии Иудеев побили Павла камнями и вытащили его из города, считая мертвым (Деян. 14:6–19). Что все это действительно так было, о том написано в Деяниях Двенадцати Апостолов. От всех же (гонений) избавил меня Господь, то есть не от мучений, но от смерти.

(Ст. 12). Да и все, кои желают жить в правде до конца, подвергают себя преследованиям.

(Ст. 13). А те, которые укрываются со своей ложью под видом истины, преуспевать будут к худшему, то есть на зло им возрастает и усиливается ложь их, а также и тех, которые после них подпадут прельщению.

(Ст. 14). Ты же пребывай в том, чему научился от меня, и что доверено от Бога чрез духовного человека. Ты знаешь, от каких людей ты научен.

(Ст. 15). И с детства твоего ты воспитан на писаниях пророков, кои (писания) своими советами могут тебя сделать мудрым ко спасению, — не говорю к спасению по Ветхому (Закону), но к спасению по Новому (Закону), которое от веры Иисуса Христа, как и во всем другом.

(Ст. 16–17). Кроме того, богодухновенно оно (Писание), то есть с писаниями людей, которые приняли Духа не для пророчества, но

для обличения, для исправления и для наставления о том, каков должен быть путь истинной жизни, — да будет при содействии его совершен человек Божий новый, утвердившийся во всех добрых делах.

(Ст. 1). **Сие свидетельствую я пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом,**

(Ст. 2). Непрестанно проповедуй слово и содержи в уме то свидетельство, которое я свидетельствовал тебе тайно, то есть внутри, в душе твоей, всегда. Говорю тебе, не где удобно и где неудобно, но везде, где найдешь себе место, там и обличай, порицай бесстрашно, и назидай, и учи со всяким долготерпением.

(Ст. 3). Ибо будет время, когда здравого учения сих слов не станут содержать многие из (мнимых) мудрецов, но по своим пожеланиям и под мнимым прикрытием Писаний наберут себе учителей красноречивых, ласкающих слух их.

(Ст. 4). Из-за красоты слова и звучности речи впадут в лживые басни: **отвратят слух** свой **от истины** из-за простоты и мудрости ее.

(Ст. 5). **Но ты будь бдителен во всем,** касающемся до научения, и переноси страдания от гонителей. Дела же твои не суть дела священников Ветхого Завета, но — Евангелиста Нового Завета. И будь тверд в служении твоём, то есть в благовествовании.

(Ст. 6). Ибо я уже приношусь к жертву, умираю не обычной смертью, но как жертвоприношение, — и время разрешения (от жизни) моего настало, — говорит так потому, что через свое приношение он успокаивался от гонений, которым подвергался в течение многих лет.

(Ст. 7). Подвигом великим преследований и всех скорбей я подвизался, и течение (бег) окончил смертью, которая есть конец течения, — и веру мою сохранил среди многочисленных гонений, которые поднимались на меня.

(Ст. 8). И после всего сохраняется (мне) венец не по благодати только, но такой, который воздаст мне Господь в оный день. И не только мне даст он по правде (правосудию), но и всем тем, кои возлюбили день откровения пришествия Его. Ибо хотя то, что здесь (на земле) дается нам, есть дар благодати, но то, что уготовано нам и соблюдается, будет дано по правде (правосудию).

(Ст. 9–10). Постарайся ко мне придти скоро, поелику по разным причинам я оставлен моими прежними спутниками. Ибо Димас меня оставил, возлюбив (нынешний) век, то есть убежал от преследования, за которое ему соблюдались дары обетования, и пошел он к покою земному, от которого ему нет никакой пользы. Крисп отправился для учения в Галатию, а Тит для благовествования в Далматию.

(Ст. 11). Лука евангелист (есть) со мною один. Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне благопотребен не для служения моего, но на служение Духа.

(Ст. 12). Тихика же, который служил со мною, я послал посмотреть Ефесян.

(Ст. 13). Фелонь и книги кожаныя, которые я, когда мне было откровение в Троаде, чтобы я шел на проповедь в страны Македонские (Деян. 16:8–10), оставил там, — когда придешь, принеси с собою.

(Ст. 14). Александр медник много зла мне сделал: воздаст ему Бог по делам его, которые совершил он против нас. Он был товарищем Симона (волхва), как сообщает Кесарский Хронограф.

(Ст. 15). Коего и ты берегись, говорит, ибо благодаря лукавству и ненависти диавола, входящего в него и подкрепляющего его, он сильно противился словам нашим.

(Ст. 16). При первом же допросе, когда я стал пред кесарем, никто из братьев не был при мне, но все, оставив меня по страху, убежали. Да не будет им вменено это в грех, ибо хотя страх и обратил их в бегство, но любовь собрала их.

(Ст. 17–18). Но Господь мне предстал и укрепил меня к мужественному перенесению окружающих меня страданий и скорбей, — дабы через меня проповедь утвердилась, то есть чтобы все проповедники Нового Завета укрепились через меня, — да услышат все язычники,

принявшие евангельское учение, что я освобожден от челюстей льва, то есть от руки кесаря. Ведь первый суд его хотел осудить меня на смерть. Но когда он (апостол) дал ответ, по какой причине предан был Иудеями в руки начальника провинции и почему потребовал суда кесарева, тогда, говорит, избавил меня Господь от всякаго дела злаго, как спасся я от всего, что было написано обо мне по обвинению от Иудеев, — и приведет меня в Царство Свое, которое на небесах, за то, что я предстал и проповедал Его пред царями земными.

Послание к Титу

Павел оставил Тита на Крите (Тит. 1:5) как предстоятеля и епископа, чтобы он, обходя города, в каждом из них поставлял пресвитеров и в разных местах исправлял другие недостатки. Когда же Павел услышал, что некоторые из обрезанных стали смущать умы язычников учением о соблюдении заповедей закона, тогда он поспешил написать о том, по какой причине оставил его (Тита) на Крите, дав при этом и наставление относительно обрезанных, которых надлежало остановить. Эти обрезанные по причине корыстолюбия своего развращали все дома и ради гнусного прибытка учили, чему не должно. А как и о Тите некоторые из возмутителей говорили, что он не был послан Павлом, то Павел и пишет ему, и в послании показывает то полномочие, какое имел Тит уже и без послания. Также повелевает ему в послании поставлять пресвитеров, назначать диаконов, заграждать уста обрезанных и все приводить в должный порядок, и чтобы после, когда апостол придет к нему послов (Артему и Тихика), он пришел к нему в Никополь, где находился апостол (Тит. 3:12). Вот об этом и тому подобном и пишет апостол к Титу, говоря так:

Глава 1

(Ст. 1–2). Павел, раб Божий, и Апостол Иисуса Христа, по вере избранных Божиих, то есть по вере, ради которой избраны были апостолы, и по познанию не греха и лжи, но по познанию правды и истины, — и надежде жизни не преходящей, но вечной, которую обетовал праведный Бог прежде времен вечных, то есть от дней Авраама, возлюбленного Своего.

(Ст. 3). Явил же нам слово проповеди во времена свои по домостроительству обетования, которое во всех (прежних) родах было сокровенно и никому не открывалось; нам же, апостолам, открыто в пришествии Его, чтобы мы были проповедниками его. Итак, это Евангелие вверено мне было не от людей, но по повелению Бога, Спасителя мира.

(Ст. 4). Титу, возлюбленному сыну, не по плотскому рождению, ибо он язычник, а я Еврей, — но по общению веры Божией, посредством которой я родил тебя от заблуждения к познанию истины. Благодать с тобою и мир от Бога Отца нашего за все, что ты совершаешь, и от Господа Иисуса Христа, а не чрез Господа нашего Иисуса Христа.

(Ст. 5). Для того я оставил тебя в Крите, чтобы недостающее во всех церквях ты исправлял и поставлял пресвитеров не в одном каком-либо городе, но по разным городам, как я и заповедал тебе. Итак, то самое, что я заповедал тебе на словах в присутствии своем, вот теперь я написал тебе в послании, в отсутствии своем.

(Ст. 6). Если кто невинен, по-человечески судя, одной жены муж, имеет детей верных, так что не подвергнется богохульству и посмеянию то таинство, которое полагается в доме его,

(Ст. 7–8). поступает не по произволу души своей, но по совету тех, которые с ним находятся. И любит он не из-за благ (временных), но все благое. И сохраняет святость, которой сподобился в крещении.

(Ст. 9). Кроме того, он должен держаться верного слова учения (согласного учению), чтобы он силен был и увещать, то есть чтобы при утешении слушателей наставлял их в учении истины, — и тех, кои противоречат сей истине, обличать.

(Ст. 10). Ибо есть много таких, которые не покоряются, чтобы вести духовную жизнь, но

предпочитают исполнять закон (ветхий); суесловы, поскольку нет истины в них, ни знамений и чудес не совершают эти пустословы, — но хотя так бедны они (истиной и делами), однако прельщают умы людей, особенно те, кои от обрезания суть.

(Ст. 11). Каковых должно избличать, не одними только делами нашими, кои столь отличны от их поступков, но также и сильными словами при всех, на собрании, и знамениями, и чудесами, особенно же посредством поступков их, ибо не имеют стыда. Все дома развратить сумели они, научая не истине, но чему не должно. Не ради жизни обетованной учат они, но ради постыдного стяжания собственного, — нечисты все их стяжания, поскольку они получают себе пользу посредством смерти (духовной) людей.

(Ст. 12). Сказал же некто из них где-то, собственный их пророк: **«Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы праздныя».**

(Ст. 13). Свидетельство это истинно. Сказавший эти слова назван пророком из них или потому, что он сказал о них нечто такое, что исполнилось над ними как бы через пророчество, но не так, чтобы он предсказал о сем, прежде чем они были, — поскольку он написал то, что видел в них, и порицает их, нисколько их не боясь. Или же это сказал один из пророков Нового Завета, порицая их, и апостол это написал им как бы в поношение. По сей причине, говорит, и ты, по подобию пророчествовавшего о них, обличай их сурово, да будут здравы в вере, в коей состоят.

(Ст. 14). Да не внимают Иудейским басням и заповедям людей, — разумей священников их, — и да не отвращают они посредством теней прошедших умы свои от истины, которая чрез нас проповедуется.

(Ст. 15). **Все чисто**, все то есть яства чисты **для чистых**. А для Иудеев, коих намерения нечисты, и они не веруют слову Господа нашего, Сказавшего: не то, что входит в человека, оскверняет его (Мф. 15: 11. Мк. 7:15), — нет для них ничего чистого, кроме написанного в законе их. Но осквернены они и умом, и совестью, совестью своею — в отношении к браку, а своим умом — в отношении к яствам.

(Ст. 16). **Они утверждают, что знают Бога, а делами отрекаются**. Но таковые мерзостны (суть), поскольку не веруют новому Евангелию, пребывают в том же неверии и ко всякому делу доброму неспособны.

Глава 2

(Ст. 1). Ты же говори, что подобает не учению закона, который имел силу, и потом прошло время его, — но что подобает святости учения, то есть:

(Ст. 2). старец (пресвитер) пусть здрав будет в вере своей по отношению к гонителям, и в любви, и в терпении к тем, кого он учит.

(Ст. 3–4). Подобно и женщины, которые имеют полномочие служения диаконисс, ежедневно пусть только доброму научаются и занимаются благотворением, так чтобы видом своим могли научать и наставлять юных женщин.

(Ст. 7–8). Себя представляй образцом не одного какого-либо частного вида добра, но всех добрых дел; в учении — через доброе твое гостеприимство, подобно тому, как я, например, никогда ничего не пожелал. Также в скромности и в слове здравом через «да» и «нет». И безукоризнен будь пред теми, кого будешь учить, чтобы чужой и противник наш, хотя бы и желал сказать о нас что-либо дурное, однако посрамился бы пред слушателями своими, когда не мог бы сказать о нас никакого дурного слова.

(Ст. 9–10). Рабы господам своим да подчиняются во всем, не воруя, да не подпадут суду

в качестве воров, но да показывают истинность свою, дабы этой верностью своею украшали святое учение, которое усвоили.

(Ст. 11–13). Ибо явилась благодать спасения Божия всем людям, то есть возвещена истина Иудеям и язычникам, господам и рабам, — наставляющая нас всех вообще, чтобы мы отвергли нечестие, которое совершали, и мирские помыслы, в которых вращались, — и жили в сем веке не так, как жили некогда, но целомудренно, чтобы никто не взирал на жену ближнего своего с лукавыми мыслями (Мф. 5:28), и праведно, чтобы не желал владений ближнего, — и благочестиво, в святости, воспринятой нами в крещении. А также в правде, то есть в подаяниях, щедро уделаемых нами нуждающимся, не рассчитывая получить за них вознаграждение здесь, но, только ожидая получить блаженство надежды и сретить явление пришествия славы Великого Бога. Это то же, что сказал Моисей: Бог великий и страшный (ср.: Втор. 10:17), — или же разумеется откровение великой славы Бога, ибо не Отец должен открыться в тот день, но Сын; если же пришествие разумеется Сына, а не Отца, то назвал апостол великим откровение, а не Бога. Но допущена была ошибка переписчиками, отнесшими к Богу то, что апостол везде употреблял о дне откровения, говоря так: великой славы Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

(Ст. 14). Он дал Себя за нас, чтобы нас искупить чрез крещение от беззакония, которое мы совершали, и очистить Себе, то есть избрать Себе народ собственный, ревностный к добрым делам, как сказал Иоанн (Креститель) Духом Святым (Мф. 3:9. Лк. 3:8).

(Ст. 15). Сие говори и утешай, но делай это с тонким искусством, дабы кто не стал презирать тебя за излишнюю слащавость.

Глава 3

(Ст. 1). Напоминай же им то, о чем я уже писал (Рим. 13:1 и 2 Тим. 2:24), чтобы все, находящиеся под властью, пребывали в подчинении, — и пусть ко всякому делу доброму будут готовы.

(Ст. 2). Также хищного и дурно обращающегося пусть никто не подвергает хулению, с таковым никогда да не ссорится, но всякую да оказывает кротость ко всем людям, — и тихое смирение свое они должны проявлять не в отношении только своих единоверцев, но также и по отношению ко всем людям.

(Ст. 3). Ибо были некогда и мы такими, как и они, и в тех пороках, каким предаются они теперь, вращались и мы, — и те деяния, какие нам не желательно видеть у них, совершали и мы. Неразумны были мы, как и они: и непокорны мы были подобно им; заблуждающимися были мы, как и они; рабствующими различным похотям подобно им; в ненависти и злобе, в коих пребывают они, вращались и мы; также ненавистны Богу мы были и друг друга преследовали ненавистью подобно тому, как и они.

(Ст. 4–7). Когда же не правосудие Божие, но благосклонность человеколюбия Его явилась над всеми людьми, — не по делам праведности, кои совершали мы, ибо мы творили дела беззакония, выше мною перечисленные, — но по милости Своей оживотворил нашу скрытую мертвость, и через омовение водное возродил нас в обновлении Духа Святаго, Коего излил на нас обильно, то есть когда он вдохнул Его в апостолов (Ин. 20:22) и раздал Его в огненных языках (Деян. 2:2–4), а также некоторые пророчествуют посредством Него, некоторые истолковывают чрез Него, другие совершают при помощи Его различные чудеса (1 Кор. 12:1–10), чтобы, кроме всех, приступивших и приступающих к крещению для получения в нем очищения, и мы также получили оправдание благодатию Его не по делам,

но через самое крещение, и наследниками стали после очищения нашего — наследниками не в земле, текущей медом и молоком, но в надежде жизни во веки веков.

(Ст. 8). Верно слово, которое я сказал. И чрез него желаю, чтобы ты укреплял их всегда, а, руководствуясь им, они бы заботились о добрых делах, — разумеются люди, которые веруют, что истинно есть Бог. Ибо это (хорошо) и полезно людям, которые обратятся к учению (Христову).

(Ст. 9). Состязаний же глупости и родословий, то есть гнилого и гнусного многословия Евреев, и споров, и ненависти, и распрей кнцжников языческих избегай, ибо они бесполезны для той и другой стороны, и суетны изречения, лишённые истины.

(Ст. 10). Человека, который имеет ум, разделившийся и предавшийся чуждому учению, после одного и второго вразумления избегай, то есть после того, как однажды, придя (из секты), будет научен и вразумлен, (снова потом) возвратится в секту свою, — отдаляйся от такого.

(Ст. 11). Ведь такой человек, для которого нет ни достоверной истины, ни лжи, извращен в уме своем и грешит, так как отведал истину и возвратился вспять, и тем самым, что уходит и приходит, сам себя осуждает, то есть подвергает себя должному осуждению.

Прибавление. Толкования святого Ефрема Сирина на апокрифические послания Коринфян к апостолу Павлу и апостола Павла к Коринфянам

После того как Коринфяне благодаря посланиям апостола сделались единомысленными (и отвратились) от разделений, кои от них же самих происходили между ними, — к ним вторглись чужие совратители и привели их в смущение. Вследствие зависти лукавого, возымевшего у них силу, они открыто проповедовали ложь своего заблуждения на площадях и нимало не скрывали этого ни от кого, кто им встречался.

Но пресвитеры Коринфские, когда увидели, что те (лжеучители) со дня на день (все более и более) распространяют свою проповедь, поспешили написать апостолу и представить (на его суд) то, что те проповедовали, дабы он или самолично прибыл поскорее, или прислал бы тщательное опровержение и обличение их речей.

По причине сего и сему подобного они и написали послание, и с двумя ревностнейшими диаконами отправили к Павлу, говоря так:

Послание Коринфян к апостолу Павлу

(Ст. 1). Стефан (ср.: 1 Кор. 1:16 и 16:15, 17) и (сущие) с ним пресвитеры — Павлу, брату-господину — радость.

(Ст. 2–3). Два некие мужа, по имени Симон и Кловий, пришли в Коринф и некоторых из верующих совратили к себе. Но совратили они их не словами истины, а посредством речей растленных, каковые речи ты сам должен (теперь) узнать.

(Ст. 4). Ибо ни от тебя мы никогда не слышали таких речей, ни от других апостолов, товарищей твоих, — каковые слышим от этих людей.

(Ст. 5). Только знаем мы, что твердо содержим то, что мы слышали от тебя и от других апостолов. Посему печаль наша не ради нас самих, но ради народа.

(Ст. 6). Но в том явил нам Господь великую милость, что пока ты еще телом с нами находишься, мы снова через послание можем от тебя слышать то, что мы слышали от тебя устно.

(Ст. 7). Или же сам как можно скорее приходи к нам.

(Ст. 8). Мы уповаем на Господа, что или Он открылся Ефеоне и тебя освободил Христос из рук того беззаконника и послал к нам, или же напиши послание к нам. Может быть (Ефеон) было имя судьи, заключившего его в оковы и посадившего в тюрьму в городе Филиппах.

(Ст. 9). Слова же ложные, кои они высказывают и (в коих) учат, таковы:

(Ст. 10). Не должно, говорят, пророков принимать, но (одно только) — Евангелие.

(Ст. 11). И Бог, говорят, не всемогущ, то есть Тот, Кто говорил чрез пророков, не есть Бог всемогущий.

(Ст. 12). И нет, говорят, воскресения плоти.

(Ст. 13). И даже человек, говорят, совсем не Богом создан, но семью управителями.

(Ст. 14). И не (с) земным, говорят, телом пришел Господь наш, но (с) небесным телом, и не допускают, что Он рожден от Девы Марии, ибо Он, говорят, прохождением прошел чрез Нее так, что ничего не восприял от Нее.

(Ст. 15). Имир, думают, не есть творение Бога, но Ангелов неких, то есть тех семи

управителей.

Но это есть система учителей секты Вардесана, и потому Десаниты не допустили это послание в свой «Апостол». О том уже и апостол (Павел) сказал в Деяниях апостолов: «После меня, когда я отойду, пойдут к вам лютые волки, кои не будут щадить учеников, — и из вас восстанут люди, говорящие превратное, и увлекут учеников следовать за ними» (Деян. 20:29–30). Итак, от дней апостола, как предсказал сам апостол и как Коринфяне написали, основана секта эта. Ученики же Вардесана думают, что это было изобретение Вардесана, их учителя. Ими написаны с той целью, чтобы посредством сочиненных ими чудес и знамений апостолов письменно изложить (собственное свое) безбожие, против коего вооружались апостолы.

(Ст. 16). Посему, говорят они (Коринфяне в послании), такое послание мы к тебе (и) написали, чтобы ты поспешил (постарался поскорее) придти к нам сам, дабы благодаря твоему присутствию и твоим речам без соблазна оставался город Коринфян и, (дабы) тех (лжеучителей) безумие через открытое (всенародное) доказательство истины и проповеди твоей пред всеми было посрамлено и отвергнуто.

Третье послание апостола Павла к Коринфянам

Глава 1

(Ст. 1). Взяли принесли послание в город Филиппийцев. А как то был день преследования Павла, когда его били палками и ввергли в тюрьму, потому что он изгнал злого духа из служанки, ходившей повсюду с прорицанием будущего, — то боялись идти к нему (сами) и переправили к нему послание через жену Аполафана.

(Но это была не та ночь (о коей повествуется в Деян. 16:25–40), потому что в ту ночь последовало землетрясение, и двери тюрьмы все отворились, и оковы его ослабели, и темничный страж вывел их оттуда, и привел в дом свой (Деян. 16:12–40).

И передали послание.

(Ст. 2). Когда же он получил послание, то забыл узы и восскорбел ради слов, кои услышал.

(Ст. 3–4). И сказал с плачем: сколь лучше было бы мне, если бы я умер и с Господом был в надежде и мире, нежели чтобы после того, как я преерпел узы от людей, снова преуспевали жрецы сатаны для смущения и соблазна людей, коих я обращаю.

(Ст. 5). И, таким образом, Павел при многих страданиях, кои терпел он от преследователей и совратителей, дал ответ на послание Коринфян, проливая слезы и говоря так:

Глава 2

(Ст. 1). Павел, узник Иисуса Христа, то есть ради Иисуса Христа, к братьям в Коринф, из (среды) многой скорби, которую претерпеваю от пыток, оков и злоречия (касательно меня), — радость.

(Ст. 2). Я не очень удивляюсь, то есть сильно удивляюсь тому, что так скоро распространяются прелести зла в мире. (Ст. 3). Но Господь наш Иисус Христос скорее совершит пришествие свое потому, что презирают Его тем самым, что извращают истину

слов Его.

(Ст. 4). Но я от начала, то есть с того времени, как вас увидел, — научил вас тому, что я слышал от тех Апостолов, кои все время благовествования (Евангелия) с Господом нашим ходили, именно:

(Ст. 5). что Иисус Христос от Марии рожден, а не прошел чрез Нее, — и из семени Давида, не с небесным телом, — и по обетованию Святаго Духа, с неба к Ней посланного, а не от сожития Иосифа с Нею.

(Ст. 6). А совершилось сие для того, чтобы Он искупил от тления всякую плоть чрез Свою плоть, и чтобы нас из мертвых воскресил с плотию, как и Себя Самого показал в образец.

(Ст. 7). Первый человек сотворен Отцом, а не управителями (Ангелами или эонами), как утверждают те (лжеучители).

(Ст. 8). Посему и в погибели снискан от Сына — не для того, чтобы подвергнуться наказанию и смерти по правосудию, так как он погубил себя через грех, — но чтобы получить оживотворение по благодати и соделаться достойным сыноположения.

(Ст. 9). Но Бог всех миров, то есть всех веков, — Он Вседержитель, сотворивший небо и землю, — а отнюдь не Ангелы, как проповедуют ваши совратители, — Он послал прежде (к) Иудеям пророков, дабы посредством их увещаний отвлечь их от грехов и от почитания идолов.

(Ст. 10). Ибо Он желал спасти дом Израиля, — о чем свидетельствует то попечение, какое Он имел о них посредством (послания к ним) пророков. Посему Он уделял от Духа Христова и посылал на пророков, то есть тот Дух, что вещал чрез апостолов, Он же и в пророках неложное богопочитание и рождение Христа провозвещая в течение многих времен, то есть тысячи четырехсот тридцати лет, ибо около стольких лет прошло от исхода Евреев из земли Египтян до пришествия Господа нашего.

(Ст. 11). Но тот, что был незаконным князем, желая сделаться Богом, налагал руки для умерщвления их увещателей — пророков, дабы всякую плоть человеков связывать похотью. Назвал его «князем» потому, что он имеет владычество над воинством своих сотоварищей, а «незаконным» назвал его потому, что не удовольствовался владычеством над демонами, но и над людьми захотел сделаться даже Богом. А пророков он умерщвлял не сам, но через своих пророков, а также при помощи Иезавели, Ахава и им подобных царей он избивал пророков, чтобы они не проповедовали истину и не открывали очи (не учили) тех, кои называли богами каменных, деревянных и других, вылитых из (металлов) и состоящих из материального вещества (истуканов), и не разумели сего. И всякую плоть человеков, говорит, похотью связывал. Замечай и смотри, что посредством похоти сковывал он, а не насилием преодолевал. Не одной, конечно, похотью связывал он всех людей и не многими похотями сковывал одного человека, — ибо нет такого человека, кто удручался бы всеми (похотями) или всеми сковывался бы, — но каждого из людей связывал той похотью, какая именно в нем возбуждалась, так, чтобы во веки вечные не последовало ему освобождение.

(Ст. 12). Но Бог Вседержитель по правосудию Своему, — так как Ему принадлежит владычество, и Он не присвоил оное чрез похищение, как утверждают ваши учителя, — не благоугодно было Ему, чтобы сатана правил людьми, — хотя он (сатана) вводил их в грех посредством обмана, а не насильственно, однако и сего не попустил ему и не дозволил, ибо смиловался над созданием Своим, когда оно само губило себя своими руками.

(Ст. 13–14). Он послал Духа Святаго пламенно, то есть весьма скоро, на Марию Галилеянку. Так как для освобождения не оказалось ни одного (из людей), кто мог бы победить (диавола) во плоти (находясь), то Господь наш облекся плотью и чрез нее победил.

Победили и те, кои после Него соделались подражателями Ему, так что нет никакого оправдания для тех, кто в ней (плоти) окажутся повинными.

(Ст. 15). Далее: поелику плоть подчинилась врагу, и он (враг) чрез нее во все вносил (греховную) похоть, то Господь наш облекся в плоть и чрез нее был искушаем в пустыне сатаною (Мф. 4:1). Тогда и был он (сатана) побежден и изобличен в том, что он не есть Бог над миром, как сам он мечтал в своем уме. Что он не есть Бог, это, конечно, знал и сам он, но все же он думал, что будет Богом благодаря победе, которую он одержал бы тогда над всякой плотью. Но когда Господь наш препобедил его чрез плоть — не небесную, но одной природы с той, которая была пленена им, — тогда узнал (сатана), что он не есть Бог, как воображал.

(Ст. 16–18). Ибо в теле Своем, говорит, Иисус Христос призвал и спас всякую плоть, дабы в самом теле Своем явить святы́й храм правды, то есть чтобы делами своего тела показать, как мог человек быть храмом правды. И мы чрез то же самое тело искуплены от смерти греха (греховной) и от смерти тела (телесной).

(Ст. 19–20). Итак, не сыны правды (суть) те, — ибо если бы у нас были дела правды, то ожидали бы праведного воздаяния и не отрекались бы от воскресения своих тел, — но сыны гнева суть те, кои благосердие милости Божией, которая в воскресении явилась, отнимают (сами) от себя, говоря, что небо и земля и все твари не суть дела Бога Отца всего, но «князей». Но они имеют проклятую веру змия, то есть или они утверждались на том осуждении, которое последовало из-за проклятия змия, именно: «прах был ты и в прах (опять) возвратишься», или как змий и тот, кто был в змие, верил тому, что дом (потомки) Адама навеки останется на земле, так и они веруют.

(Ст. 21–23). Но вы силою отдаляйте себя от них, то есть отвергайте слова их и превратное учение их отменяйте далее от себя, ибо это — их учение, а не Духа, — и (есть учение это) диавола, над ними властвующего, а не Бога.

(Ст. 24–25). Если же говорят они, что нет воскресения плоти, то для них (действительно) не будет воскресения, — не потому, что они (вообще) отрицают воскресение, но потому, что оказываются отрицателями Того, Кто таким именно образом (то есть телесно) воскрес.

(Ст. 26–27). Но, мужи Коринфяне, зерна пшеницы, как и другие семена, кои голыми падают (в землю) и истлевают, чем они больше тела, которое опускается в землю и истлевать? Но как семена по воле Бога возстают облеченными в такое же тело, — не в той же самой оболочке, которая опускается с ними в землю, но поднимаются (вырастают из земли) во множестве (других зерен того же вида), и (Бог) благословляет их и украшает оболочкой, стеблем и остью, кои сообщает им земля, — подобным же образом воля Божия воскресит и тело как бы облеченным и украшенным не той ветошью, что опускается с ним в землю, — но славою, которая посылается ему с неба.

(Ст. 28–31). И еще: что вам кажется труднее — то ли, что Иона ввержен был во чрево рыбы на три дня и три ночи, и потом из глубины бездны внял Бог молитве его, и он был исторгнут, и ничо в теле его не погибло, — или же то, чтобы плоть, подвергшаяся смерти (которая умерла), снова ожила, как и Христос, ее Животворец, умер и ожил?

(Ст. 32–33). И если также кости Елисея оживотворили мертвеца, упавшего на них, то не тем ли более вы, которые утверждаетесь посредством веры вашей на Крови и Плоти и Духе Христа, то есть на человечестве Его, которое подверглось смерти, и на Его Божестве, Которое не умирает, так как Он по любви Своей нисшел в гроб телом Своим, и потому тление не возобладало над Ним (ср.: Деян. 2:31 и 24:27), — не тем ли более вы возстанете в день тот с сохранившимся в целости телом, которое в виде праха рассыпано было в середине земли? (Ст. 34–35). Если же вы что-либо иное безрассудно примете от тех (лжеучителей) или

от других, кои явятся после них, то впредь никто да не утруждает меня, поелику как детям постоянно вам пишу, — ибо я ношу эти узы на себе для того, чтобы по воскресении приобрести Христа. И также эти язвы на теле моем я получил (терплю) от пыток, побиения камнями и преследований, дабы мне соделаться достойным и достичь воскресения, которое из мертвых. И это потому, что они (лжеучители) отвергли оно (воскресение мертвых) и говорят вам, что не следует принимать (верить) пророков (см. текст послания Коринфян к апостолу Павлу (ст. 10)).

(Ст. 36). И (каждый), кто (твердо) держится правила чина, то есть той истины, которую он восприял чрез (из рук) блаженных пророков и также чрез святое Евангелие, тот за это, как и за дела свои, получит воздаяние при воскресении мертвых.

(Ст. 37). Если же кто маловерен и преступает то, что мы предали ему, то огонь есть с ним, то есть огонь есть участь и удел его. И не его только одного, но и тех, кои таким образом без Бога в мире обращались (жительствоваали).

(Ст. 38). Ибо они суть порождения ехидн и василисков, кои кусают людей и умерщвляют их (ядом) языка своего.

(Ст. 39–40). Вы же должны старательно отгонять их от себя силою Божиею, то есть с помощью Бога.

Толкования преподобного Ефрема Сирина на Четвероевангелие

Предисловие

Предлагаемые ниже толкования святого Ефрема Сирина на Четвероевангелие заслуживают внимания благочестивого читателя не только потому, что оно есть подлинное творение великого отца и учителя Церкви, но и по причине важных особенностей объясняемого в нем Евангельского текста. По свидетельствам древности и по тщательным изысканиям ученых, оказывается, что в своем изложении Евангелия святой отец следовал не одному какому-либо евангелисту, а имел перед собой свод Евангельского текста, составленный по всем четырем евангелистам, — и притом тот самый свод, который сделан был Тацианом, церковным писателем-апологетом II-го века, и который в древней Церкви, преимущественно в Сирии, пользовался распространенностью под названием Диатессарона, то есть Евангелия по четырем евангелистам, — или Четвероевангелия. Посему, для лучшего уразумения нижеследующего толкования, считаем полезным дать предварительно несколько кратких сведений о самом Тациане и его Диатессароне, изъясняемом святым Ефремом Сириным.

1. О жизни и деятельности Тациана древность оставила нам очень скудные сведения. В своем сочинении «Речь против эллинов» (то есть язычников) [в русском переводе это сочинение издано священником П. Преображенским в «Памятниках древнехристианской письменности». Москва. 1857, том IV], написанном в защиту христианской веры и стяжавшем ему имя апологета (защитника) Церкви, Тациан сам называет себя «уроженцем ассирийской земли, первоначально разделявшим языческое учение» (гл. 42). Время его рождения точно неизвестно, ученые полагают, что он увидел свет в конце первой или в начале второй четверти II-го века по Рождеству Христову. С ранней молодости Тациан обнаружил широкую любознательность, много учился, усвоив всю языческую мудрость, и затем, по обычаям того времени, путешествовал по разным городам Римской империи в качестве учителя красноречия. В эти странствования его влекли, однако, не суетные расчеты на приобретение славы, а желание достигнуть истинного знания о Боге, мире и человеке и добыть себе тот душевный мир, которого не могла дать ему языческая наука (гл. 29). Ознакомившись с верованиями и обрядами различных народов Азии и Европы и не найдя в них ответа на свои стремления к высшему знанию, Тациан около середины II-го века прибыл в Рим. Здесь в его руки попали христианские книги Священного Писания, «...и я, — рассказывает о себе Тациан, — поверил этим книгам, по понятности объяснения всего творения, предвидению будущего, превосходству правил и, наконец, по учению об Едином Властителе над всем. Будучи просвещен познанием их, я решился отвергнуть языческие заблуждения, как детские бредни... и узнал Бога и Его творение» (гл. 29–30, 42).

Находясь в Риме, Тациан вступил в близкие отношения со святым Иустином Философом, мучеником, к ученикам и слушателям которого причисляет его святой Ириней, епископ Лионский [Против ересей. Т. 1, стр. 28]. В своем вышеупомянутом воззвании Тациан с глубоким уважением отзывается об Иустине, как о муже «достойном великого удивления» (гл. 18), и вспоминает, что вместе с ним он обличал языческих философов «в сластолюбии и лжи», и от одного из них, по имени Кресцента, терпел даже преследования (гл. 19). После мученической кончины святого Иустина, последовавшей, по мнению ученых, в 166-м году, Тациан удалился из Рима на Восток, в Сирию, и здесь впал в различные заблуждения,

примкнув к секте энкратитов («воздержников»), запрещавших употребление вина даже в Таинстве Евхаристии. «Пока он обращался с Иустином, — пишет о Тациане святой Иринея Лионский, — не высказывал ничего подобного; по смерти же сего мученика отпал от Церкви, возгордился достоинством учителя, и, ослепившись мыслью, будто он лучше других людей, составил свое особенное учение. Подобно последователям Валентина, он баснословил о каких-то невидимых эонах, брак называл растлением и блудом, и сам от себя изобретал доказательства для опровержения учения о спасении адама» [то есть всего человечества, там же]. Он умер, как полагают, около 175-го года.

2. Древнейшее свидетельство о составленном Тацианом Диатессароне дает Евсевий Кесарийский (IV-й в.) в своей «Церковной истории»: «Тациан составил какое-то согласование и свод Евангелий, которое назвал Диатессароном; это сочинение и теперь еще находится у многих» (т. IV, стр. 29). Слова первого церковного историка подтверждает и святой Епифаний Кипрский в своем «Сочинении о ересьях» (т. 46, стр. 1), добавляя, что Диатессарон Тациана некоторые называли «Евангелием от евреев». Более же подробные сведения об этом творении Тациана сообщает Феодорит, епископ Кирский. «Тациан, — извещает он в своем «Сокращении еретического баснословия» (т. 1; стр. 20), — сложил Евангелие, которое называется Диатессароном, опустив родословные и все другие места, показывающие, что Господь по плоти происходил из семени Давидова. Этим Евангелием пользовались не только люди, принадлежавшие к его секте, но и те, которые следовали апостольскому учению, не сознавая коварства этого свода, а просто пользуясь им, как сокращенной книгой. Я сам нашел более двухсот книг этого рода, в почести имевшихся в наших церквах, всех их отобрал в одно место и взамен их ввел Евангелия четырех евангелистов».

Из сирийских церковных писателей первое упоминание о Диатессароне Тациана встречается у Бар-Балуда (X в.), который в своем словаре, изданном Михэлисом (стр. 192), говорит следующее: «Диатессарон — так называются четыре Евангелия, написанные в Александрии епископом Тацианом, тщательно сохраняются». Правильнее Бар-Балуда пишет Бар-Салиби († 1171), иаковитский епископ города Амиды в Месопотамии, в предисловии к толкованиям на Евангелие от Марка. По его словам [Assemani. Bibl. Orient. 1, p. 57. et. II, p. 159], «Тациан, ученик Иустина Философа, мученика, из четырех Евангелий выбрал, соединил и составил одно Евангелие, которое назвал Диатессароном, то есть смешанным. Это Евангелие изъяснял святой Ефрем. Оно начиналось словами: "В начале бе Слово"». Следующий свидетель, Бар-Гебрей, епископ Тагритский и иаковитский митрополит († 1286), так говорит о Диатессароне [Ibid. I, p. 57]: «Евсевий Кесарийский, видя повреждения, которые сделал Аммоний Александрийский в Евангелии, названном Диатессароном, коего начало было: "В начале бе Слово", и которое изъяснил святой Ефрем Сирин, — четыре Евангелия, как они суть в тексте, оставил вполне целыми, сходствующие же в них слова обозначил общим канонем». В приведенных словах Бар-Гебрей впадает в двойное заблуждение, ибо, во-первых, смешивает Аммония Александрийского, автора другого Евангельского свода, с Тацианом, которому принадлежит изъясненный святым Ефремом Диатессарон, а, во-вторых, ошибочно утверждает, что этот Тациановский Диатессарон исправлялся Евсевием, тогда как, по свидетельству самого Евсевия, свои каноны он прилагал к сочинению Аммония. Наконец, Гебед-Иесу, несторианский епископ Собенский († 1318), в своем каталоге всех церковных творений после Священных книг Ветхого и Нового Завета упоминает Евангелие, которое собрал Александрийский муж Аммоний, он же и Тациан, и поименовал Диатессароном. Очевидно, Гебед-Иесу повторяет ошибку Бар-Балуда и Бар-Гебрея, смешивая Тациана с Аммонием Александрийским.

Вот главнейшие [другие, менее важные, известия о Диатессароне собраны и обследованы

в монографии Semisch'a «De Tatiani Diatessaron»] свидетельства древности относительно Диатессарона Тациана. Сравнивая их между собой, можно видеть, что Тацианом был составлен свод Евангельского текста, названный им самим Диатессароном, в который включены подлинные слова евангелистов, опуская, однако, родословие Христа и все те места, в которых раскрывалось происхождение Господа нашего по плоти от семени Давидова. Особенной распространенностью этот Тациановский свод пользовался в Сирии и Месопотамии, и не только среди последователей секты самого составителя свода, но и между православными христианами, относившимися к нему с уважением.

3. Что в сохранившихся до нашего времени толкованиях святого Ефрема Сирина на Четвероевангелие нам принадлежит текст составленного именно Тацианом Диатессарона, прежде всего прямо говорят вышеприведенные свидетельства Бар-Салиби и Бар-Гебрея, удостоверяющие, что святой Ефрем Сирийский изъяснял сделанный Тацианом свод четырех Евангелий. Кроме этих свидетельств, в том же самом убеждают нас как подлинное надписание его толкований на Четвероевангелие, так и порядок, в котором излагается здесь Евангельский текст. Рассматриваемое творение Ефрема Сирина, в переводе с первоначального текста, озаглавляется так: «Изложение согласованного (или сводного) Евангелия, составленное святым Ефремом, учителем Сирским». После краткого введения оно начинается словами Евангелия от Иоанна: «В начале бе Слово», — и совершенно согласно с известиями древности о Тациановом Диатессароне; затем переходит к отрывкам из Евангелий: Лк. 1:5. Ин. 1:14, 17. Лк. 1:6–77. Мф. 1:18–25 и т. д., опуская родословие Христа.

Наконец, должно заметить, что древние писатели не упоминают ни о каком ином Евангельском своде или согласовании, пользовавшемся известностью в восточных странах, кроме Диатессарона Тациана и Диатессарона Аммония Александрийского. Но Диатессарон Аммония Александрийского, как свидетельствует Евсевий Кесарийский в письме к Карпиану, представлял собой не что другое, как Евангелие от Матфея, к отдельным главам которого сбоку присоединены были соответствующие главы трех прочих евангелистов. Отсюда явствует, что изъясняемый святым Ефремом свод Евангельского текста может быть только Диатессароном Тациана.

По исследованиям ученых, подлежащий в толкованиях святого Ефрема Сирина текст Диатессарона в некоторых местах уклоняется не только от принятого ныне в Церкви Евангельского текста, что легко заметит внимательный читатель, но и от древнего сирийского перевода, называемого Пешито, и совпадает с древнейшим сирийским Евангелием, изданным Cureton'ом. Так, в толкованиях святого Ефрема слова Евангелия от Иоанна (1:3–4) читаются следующим образом: «без Него ничто не было создано. В том, что было создано, чрез Него была жизнь, и жизнь была свет человеков»; слова Евангелия от Матфея (1:25) передаются так: «В святости жительствовал с Нею, пока наконец Она родила... первенца». Оба эти места одинаково уклоняются от греческого текста и от Пешито и согласуются с древним сирийским Евангелием Cureton'a.

Несмотря на эти уклонения в частности, излагаемое святым Ефремом Четвероевангелие даёт возможность ясно видеть, что составленный еще во II-м веке Диатессарон Тациана в общем содержал в себе тот же самый Евангельский текст, какой читается и ныне, только в ином порядке и с некоторыми произвольными опущениями. Потому, да почтит каждый православный христианин память святого Ефрема, в своих Толкованиях на Диатессарон оставившего нам столь ясное, убедительное и неопровержимое свидетельство глубокой древности и неповрежденности доселе принимаемых Христовой Церковью святых Евангелий.

Для чего Господь наш облекся плотию? Для того, чтобы сама плоть вкусила радость победы и чтобы исполнилась и познала дары благодати. Если бы Бог победил без плоти, то какие бы Ему вменились похвалы? Во-вторых, чтобы сделать ясным, что Господь наш медлил с началом творения отнюдь не по зависти к тому, что человек соделается Богом, ибо то, что Господь наш умалил Себя в человеке, выше того, что Он обитал в нем, пока человек был велик и славен [т. е. второй Адам выше Адама первого]. Посему написано: **«Я сказал: вы — боги»** (Пс. 81:6). Итак, Слово приходит и облекается плотию, дабы через то, что доступно пленению, пленено было то, что не подлежит пленению, и через то, что не подлежит пленению, плоть отвратилась от того, кто ее пленил [чтобы люди, через соединение Бога невидимого с человеком видимым, освободились от власти греха и диавола]. Ибо Господу нашему надлежало быть пристанищем всех благ, к которому стекались бы люди, сокровищницей всех таинств, к которой отовсюду бы прибегали, и вместительницей всего сокровенного, дабы все люди, как бы на крыльях, возносились к Нему и в Нем одном находили успокоение. Отринь мудрование, что в падении того, кто пал, пал вместе и Тот, Кто имеет его восставить. Поскольку тело Адама (создано) было ранее, чем явились в нем расстройства, потому и Христос не принял расстройств, которые позднее получил Адам, так как они были некоторым придатком немощности к здоровой природе. Итак, Господь здоровой принял ту природу, здравость которой погибла, дабы человек через здоровую природу Господа возвратил себе здравость первобытной своей природы. Ибо когда кровожадные звери ужасно изранили человека, Благотворитель поспешил оживить нас своими врачевствами. Незаслуженно человек обложен перевязями, так как и раны его незаслужены, ибо ни в чем человек не погрешил против сатаны, который его изранил, и ничего не дал Благодетелю, Который его исцелил. Итак, облеченный тем же оружием, каким враг победил и вверг мир в осуждение, Господь нисшел на битву, и во плоти, принятой от Жены, победил мир, преодолел врага и осудил. Доколе Церковь была сокровенна, пока она сама молчала, таинства [разумеются прообразы Ветхого Завета] ее возвещали; когда же Церковь была явлена, она сама стала изъяснять этих своих провозвестников, которые по причине ее явления оттоле умолкли.

«От начала было Слово» (ср.: Ин. 1:1). Сие евангелист говорит, дабы показать, что как слово существует у того, кто его произносит, так и Бог Слово во всяком деле имеет общение со Своим Родителем — есть и в Нем, и вне Его. И хорошо рассудишь, что слово прежде, чем будет произнесено, уже существует, ибо Захария говорил без движения губ. Еще потому Господь наш называется Словом, что чрез Него открыто сокровенное, подобно тому, как через слово открывается сокровенное в сердце, как и апостол Павел свидетельствует, говоря: «тайный Божий Совет есть Христос, Которым открыты все сокровища премудрости и ведения» (ср.: Кол. 12:2–3). Впрочем, слово не произносится прежде, чем оно образуется [т. е. в уме говорящего], так как природа слова рожденная. Так и Слово о Самом Себе свидетельствовало, что Оно не есть Само от Себя, но рождено, и что Оно — не Отец, а Сын, ибо сказало: «Бога... никто никогда не мог видеть, но Единородный... сущий в недре Отца, Сам возвестил нам о Нем» (ср.: Ин. 1:18). И еще говорит: «И Я пришел от Отца» (ср.: Ин. 5:43 и 16:28). И если скажешь, что то, что есть, не может быть рождено, ложным сделаешь свидетельство Писания, которое говорит: «было», а затем: «рожден из недра Отца Своего».

«От начала было Слово». Берегись, дабы в этом месте не подумать о слове слабом и не сочти Его столь ничтожным, что назовешь Его гласом. Ибо глас от начала не существует, так как гласа нет прежде, чем он будет произнесен, и после того, как произнесен, его опять не

существует. Итак, не гласом было Слово, Которое по Своей природе было подобием существа Своего Отца, и не гласом Отца, а образом Его. Ибо если дети, тобой производимые, подобны тебе, то как ты думаешь, что Бог родил глас, а не Бога? И если сын Елисаветы, названный «гласом» (Мф. 3:3. Мк. 1:3. Лк. 3:4), есть человек, то тем более Бог, названный Словом, есть (истинный) Бог. Если возразишь, что Сын в Писании ясно обозначается именем Слово, то рассуди, что Иоанн, который также называется гласом, существует, однако, как лицо; подобным образом и Бог, Который называется Словом, есть тем более Бог Слово. Если же подумаешь, что Сын есть помышление Отца, то спрошу: разве единожды Отец помыслил? Ибо если помышления Его многи, то как Сын может быть Единородным? И если Сын есть внутреннее Его помышление, то как Он — одесную Его? «От начала было Слово». Но не то слово, какое изрекалось при начале мира, есть сие Слово, так как Оно существует прежде начала и прежде времени, ибо нет ни дня, ни часа, когда бы Его не было. Истинное Слово есть не то, которое в одно время существует, а в другое нет, или не то, которое некогда не существовало и потом было создано, но то, которое уже было всегда, постоянно, от начала, от вечности. Поскольку Тот, Кто изрекает Слово, вечен, и так как Слово это подобно сказующему Его, и есть Слово Сказующего, потому и говорит: «От начала было Слово». И дабы показать, что Его рождение предшествовало всякому началу и границам времени, сказал: «было».

Далее, если Слово сие «было у Бога», а не Богу [не Богом создано и не для Бога назначено, как прочие сотворенные вещи], то словами «у Бога» евангелист ясно излагает нам, что как был Бог, у Которого было Слово, так и Самое Слово существовало у Бога как Бог. «От начала было Слово». Этими словами две вещи изъясняет, именно: природу Слова и Его рождение. И дабы не оставить «Слово» без толкования, добавил: «Сие Слово было у Бога», — чем двойное возвестил: во-первых, что Слово не есть, как какой-нибудь человек, ибо «было у Бога», потом — образ бытия Слова. «И Бог было Слово», — чем троякому научил, именно, что Слово есть Бог, Лицо и рождено. «Оно было от начала у Бога». Благоразумно эти слова присоединил, дабы не показалось, что он возвещает одно Лицо. «Оно было от начала у Бога» (ср.: Ин. 1:2). Итак, (евангелист) сказал, во-первых, о рождении Его, во-вторых, что Оно было у Бога, в-третьих, что Оно и было Бог, в-четвертых, что Оно уже прежде было у Бога.

«Все чрез Него было создано» (ср.: Ин. 1:3), так как дела чрез Него совершены, по словам апостола: «Все чрез Него было создано, ибо чрез Него совершены дела» (ср.: Кол. 1:16–17), и: «Чрез Него создал всю землю» [неизвестно, откуда взяты эти слова], «и без Него ничто не было создано» (ср.: Ин. 16:3), — что то же самое. (В том), «что создано было, чрез Него была жизнь, и жизнь была свет человеков» (ср.: Ин. 1:4), — так как Его явлением сокрушенные предшествовавшие заблуждения сокрылись. **«И сей свет во тьме светил и тьма не объяла его»** (Ин. 1:5), как и говорит: **«Ко своим пришел, и свои... не приняли»** (Ин. 1:11).

«И сей свет во тьме светил». Рассмотрим, какая именно тьма боролась против сего света человеков, и исследуй, каким образом он прежде в ней светил. Когда же говорит «светил», не отваживайся думать о Слове что-либо маловажное, но из слов: «во тьме светил», уразумей, что евангелист называет тьмой время, предшествовавшее Его Божественному явлению, и показывает, что в то время Слово светило. Ибо об этой тьме мы можем слышать в другом месте Евангелия, где находится изречение пророка: **«земля Завулонова и Неффалимова, на пути приморском, за потоком Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий»** (Мф. 4:15–16). Сию тьму он потому усвоет им, что они были народ весьма отдаленный, имеющий обитание и жительство на берегу моря, — народ, далеко уклонившийся от постановлений и учения закона; по этой причине он называет их народом,

«сидящим во тьме». Итак, о них именно говорил евангелист, так как сам (?) сказал: света, то есть учения и ведения Его, тьма предшествовавшая, то есть заблуждения, не объяла. Предпринимая возвешение о начале того подвига, который претерпел Господь наш в Своем теле, евангелист так начинает говорить: **«тьма его не объяла»**.

«Было во дни Ирода, царя Иудейского» (ср.: Лк. 1:5). Окончив изложение о Слове, в другом месте говорит о том, как, до какой степени и для чего Оно Себя умалило: «Сие **Слово стало плотью и обитало с нами**» (Ин. 1:14). Итак, теперь уже, по окончании этого слова, что бы ты ни услышал в Писании о Слове, разумей не о чистом и одном только слове Божиим, а о Слове, облеченном плотью; то есть, (отселе начинаются) повествования смешанные, Божественные вместе и человеческие, исключая то первое и главное из всех.

«Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник некий, именем Захария, и жена его... Елисавета» (Лк. 1:5). Говорит (о них) так: «Непорочны были во всем своем поведении» (ср.: Лк. 1:6), — дабы не сказали, что по грехам своим они не рождали (детей), тогда как на самом деле они блюлись для дел чудесных. **«И будет тебе радость и веселие»** (Лк. 1:14), — не потому, что ты родил сына, а потому, что ты родил такового. «Из рожденных женами, — говорит, — не будет никого больше Иоанна» (ср.: Лк. 7:28). «Вина и секира не будет пить» (ср.: Лк. 1:15). Ангел его возвестил, как возвещались (и другие) чада обетования, дабы показать, что Иоанн будет одним из них. **«И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего... предъидешь пред Господом приготовить пути Ему»** (Лк. 1:76). Дух был как в младенце, так и в старце [разумеется Захария, отец Иоанна, сказавший это (ср.: Лк. 1:67–76), или Симеон].

«И ты... предъидешь пред лицом Его» (ср.: Лк. 1:76), — не как пророки, которые были вестниками только Его славы. «Дать совершенное ведение спасения» (ср.: Лк. 1:77), чтобы преходящие таинства люди могли различать от самой Истины, которая никогда не преходит. «Благодать и истина чрез Иисуса... произошла» (ср.: Ин. 1:17). Одесную жертвенника возвешен был Иоанн, вестник Господа одесную Седящего. Возвешен был в тот час, когда оканчивалось служение Божественное, дабы показать, что он есть предел прежнего священства и служения. Внутри святилища онемел Захария, дабы ясно было, что таинства святилища должны умолкнуть с явлением Того, Кто совершает таинства. Так как он не уверовал, что жена его разрешена будет от неплодства, то и связан был в своей речи. Захария подошел к Ангелу, дабы научить (показать нам), что сын его меньше Ангела. К Марии же сам Ангел пришел, дабы показать, что Сын ее есть Господь Ангела. В храм пришел Ангел, дабы не дать предлога [т. е. к отрицанию истины его явления] тем, кто лживо изыскивал предлога. К Елисавете Ангел не пришел, так как Захария был родителем Иоанна, и к Иосифу Ангел не пришел, так как одна только Мария была родительницей Единородного. Гавриил не пришел к Елисавете, у которой был муж, к Марии же пришел, дабы своим именем заместить тайну мужа [имя «Гавриил» значит «муж Божий»]. «Услышана молитва твоя... пред Богом» (ср.: Лк. 1:13). Если бы Захария был убежден, что то, о чем он молился, дано ему будет, то он хорошо молился бы; но так как он не веровал, что это ему даруется, то худо молился. О чем просил он Бога, то близко было к исполнению, а он усомнился, будет ли это. Потому слово прощения его, пока оно было на пути к исполнению, справедливо отнято у него. Прежде он беспрестанно молил, чтобы ему дарован был сын, когда же его молитвы услышаны, он отвратился и сказал: «Как будет сие»?

Так как он усомнился в слове (Ангела), то был поражен в устах и в молитвах; у него отнято слово, повиновавшееся ранее его желанию. Итак, дело совершилось таким образом. Сильно желал, пока оно было в отдалении, но не уверовал тому, когда оно в возвешении стало близким. Пока веровал, дотоле говорил, когда же перестал веровать, то онемел.

Веровал и говорил, как гласит Писание: **«Я веровал, и потому говорил»** (Пс. 115:1). Так как он пренебрег Словом, то в слове и поражен, дабы в лишении собственного голоса почтил то Слово, которым пренебрег. Так как его уста сказали: «Как будет сие?», — то и надлежало ему возвратиться немым, дабы научился, что это возможно. Свободный язык связывается, дабы Захария научился, что связанная утроба может быть разрешена, и познал, что Связавший язык может разрешить утробу.

Испытание да научит того, кто не хотел научиться вере. Ибо когда, стараясь говорить, (Захария) испытал, что говорить не может, тогда и уразумел, что заключивший отверстые уста может отверзнуть заключенную утробу. Став немым, хорошо познал, сколь неправо говорил. Ибо для чего закон заповедал: «око за око», — как не для того, чтобы вредящий (другому) потерей собственного ока научился, какой превосходной вещи он нанес насилие? Так и Захария, погрешивший словом, посредством слова был наказан, дабы вкусить плод праведного воздаяния. Лишен был слова, потому что подумал, что то слово, которое ему возвещалось, не будет исполнено. Когда уста его были заграждены, так что он не мог выражать необходимого, то научился, что им самим худо преграждено было слово возвещения. Словом Захарии (было) подвергнуто порицанию слово Ангела, но слово же его несет и наказание перед Ангелом. Пусть в одном члене терпели (наказание) все члены, однако преимущественно надлежало Захарии быть наказанным в том члене, которым погрешил. Хотя наказание коснулось до всех членов, однако самую казнь он изведаль устами. Такова была вина Захарии, что немедленно привлекла на него наказание, дабы не нашелся и другой, подобный ему.

После того, как Захария принял от Ангела радостную весть, ему следовало выйти (из святилища) и быть вестником Ангела. Однако так как по неверию он не пожелал быть его вестником при посредстве слов, то ему было дано такое наказание, дабы то, чего не хотел возвещать словом, возвестил молчанием. Тем, что это видение случилось с ним во святилище, народу был дан верный знак, что он достоин такового видения; когда же увидели его, связанного молчанием, уразумели, что устам его потребно было ограждение. Язык поражен был болезнью, дабы ум, очистившись, научился прилагать к устам твердые узы. Так как он не положил хранения своим устам, то врата его уст заграждены молчанием. Поскольку Ангел говорил с ним вблизи Святого святых, народ уразумел, что ему дарована была благая весть, но из того, что он не мог говорить, познали, что он отвечал что-нибудь неблагопотребное. Так как видение случилось с ним во время служения, когда возносились прошения, то знали, что ему ниспослан был некий дар, но так как в его устах не обретали действия благодати, то познали, что он не принял дара. Хотя сам Захария усомнился в словах Ангела, однако, так как он стал немым, никто более не сомневался в них. Кто (сам) не уверовал радостной вести, принесенной Ангелом, молчанием того все люди уверовали той радостной вести. Ибо молчанием Захария сделался для прочих пророком и судьей, чтобы через пророка научились вожделенной вести и через судию поражены были страхом, дабы не пренебречь таковой вестью. И для самого Захарии Ангел был пророком и судьей. Как пророк он изъяснил ему сокровенное, и как судия подверг его болезни и наказанию.

Весть будущих благ в тот час послана была роду человеческому, и когда первый, услышавший ее, усомнился, знамением его отметила, дабы другие не подражали ему. И, таким образом, эта же радостная весть, хотя и провозглашенная громким голосом Ангела, показалась невероятной, но она достигает того, что возвещенная покиваниями Захарии становится вероятной. Видя, что его покиваниям уверовали все, Захария уразумел, что напрасно усомнился в слове Ангела. И так молчание его соделывает то, что он лучше выслушал (весть). Так как не поверил Ангелу, который был устами Бога, то он сделал его

немым, дабы дощечка вместо него говорила. Когда радостнейшей вести об Иоанне, принятой от Ангела, не уверовал, то остался немым, когда же увидел Иоанна, исшедшего из утробы, начал говорить. Слово, исшедшее от Ангела, достигло уст и заключило их, достигло до чрева — и отверзло его. То же слово другим порядком заключило утробу, которую отверзло, дабы не рождала более, и отверзло уста, которые заключило, дабы не заключались более. Надлежало заключить уста того, который не поверил рождению от утробы неплодной, и надлежало заключить утробу, родившую Иоанна, чтобы не рождала более, дабы сей был едиnorodным вестником Единородного. Захария, один только усомнившийся, в своем сомнении подъял сомнение рода человеческого.

Итак, своим неверием он всех людей научил вере. Когда Иоанн рождался в возвещении из уст живущего Ангела, отец не уверовал в его духовное рождение; когда же он был рожден омертвелой утробой, тогда он приложил веру к его плотскому рождению. Но так как он не поверил живым устам, то его уста через слово омертвели. Когда увидели его, ставшего немым, поспешили правильно веровать, взирая на него, худо усомнившегося. Уста его показали поспешность и были преданы молчанию, чтобы научились медлительности, дабы и другие не обнаруживали поспешности. Так как Захария усомнился в своем Господе и в своих прошениях, то необходимо было наложить на него молчание, дабы никто другой впоследствии не впадал в сомнение о Боге и молитве.

Кто, Господи, возможет исчерпать мыслью одно из Твоих изречений? Мы оставляем больше того, чем берем, подобно жаждущим, пьющим из источника. Ибо слово Господне рядом со многими поучающими наставлениями подает (нам) много размышлений. Господь украсил Свое слово многими цветами, чтобы каждый научался, рассматривая то, что ему угодно. Разные сокровища Он скрыл в Своем слове, дабы каждый из нас, где потрудился, там и обогащался. Слово Божие есть древо жизни, всеми своими частями доставляющее тебе благословенный плод, — как та скала, которая открылась в пустыне, дабы изо всех своих частей доставить всем людям духовное питание [святой Ефрем следует иудейским рассказам о том, как из скалы в пустыне истекло двенадцать источников]. «Они ели, — говорит, — духовную пищу и пили духовное питье» (ср.: 1 Кор. 10:3–4).

Итак, кому досталась некая часть этого сокровища, тот да не мнит себе, что в этом слове только то одно и содержится, что обретено им, но пусть думает, что это одно он мог обрести из многого, что в нем заключается. И вследствие того, что ему открылась и досталась только эта часть, пусть не называет самое слово тощим и бесплодным и не презирает его, но так как он не в силах овладеть им, то пусть благодарит за богатство его. Радуйся, что ты побежден, и не сокрушайся тем, что оно превозмогло тебя. Жаждущий радуется, когда пьет, и не сокрушается тем, что не может исчерпать источник. Пусть источник побеждает жажду твою, а не жажда побеждает источник, ибо если жажда твоя утолится, так что источник останется неисчерпанным, то опять жаждущий еще раз может напиться из него. Если же по утолении твоей жажды источник иссякнет, то твоя победа во зло тебе обратится. Благодарим же за то, что получили, и не сокрушайся по причине того, что осталось в излишестве. Что ты получил и что обрел, есть твоя часть, и то, что осталось, есть твое наследие. Чего по своей слабости ты теперь не мог получить, то можешь получить в иное время, если сохранишь. Не увлекайся завистливой мыслью одним почерпанием взять то, что не может быть взято одним почерпанием, и по лености не удаляйся от того, что по частям можешь взять.

Пальцы написали на дощечке «Иоанн», — каковое имя означает, что мы нуждаемся в милосердии. Пальцы требовали милосердия по благодати, так как уста заключены были правдой. «Услышана молитва твоя пред Богом» (ср.: Лк. 1:13). Итак, когда Божественное

веление исполнило то, о чем просили молитвы, то по всей справедливости отнят язык у того, кому недоставало мудрости. Хотя он упрашивал Бога смиренным молением и самым молением свидетельствовал, что молитва может просить, а Бог даровать, однако, когда просимое было близко к исполнению, он сказал: «Как может быть сие?» — Итак, совершилось то, чего не желал, так как отверг то, чего желал. Приключилось ему то, чего он никогда не испытал, так как неискусен оказался в том, что давно уже знал. Уши его не слышали того, о чем молились уста, потому иссяк источник, откуда исходили слова, дабы более не доставлять слуху своего пития.

Каким же образом тот, кто собственным слышанием не принес плода, мог принести плод через слышание других? Без сомнения, Захария укреплял мужей, не имевших сыновей, примером отца их Авраама, и утешал жен, лишенных детей, примером матери их Сарры, так как его самого и его жену Господь поставил в одинаковое с ними положение. Ибо Авраам и Сарра были вместо родителей для тех, кто обретались в таковом же несчастье, и как бы зеркалом служили для всех, пораженных несчастьем этого рода; очи лишенных детей и бесплодных мужей и жен взирали на них, чтобы получить утешение, как и они (получили его) через Исаака, зачатого в утробе Сарры после девяноста девяти лет. Захария, конечно, считал Авраама своим отцом по вере, но различествовал от него по старости [смысл, по-видимому, таков: различествовал (чувствовал свою и Авраама разницу в возрасте) по причине старости, которая казалась ему препятствием к деторождению, тогда как старец Авраам поверил обетованию о потомстве].

Поэтому, так как усомнился в Том, Кто может изменить природу, то, когда пожелал говорить, оказался не в силах говорить, дабы познать Того, Кто имеет власть над всем. Кто не верует, тот нуждается в знамении, дабы уверовать. Потому, по причине сомнения души, на уста Захарии (Ангел) наложил знамение, дабы он уразумел, что Тот, Кто естественный дар речи обращает в немоту, может оживить так же и омертвелую утробу. По тому, что его уста не могли родить слово, уверовал, что его старость может произвести сына.

«Услышана молитва твоя пред Богом». Моление испросило, Божество даровало, воля отвергла. Итак, это место научает, что моление может возносить все прошения, Божество может даровать все, а воля может все или принять, или отвергнуть. Впрочем, не следует придавать пороки (порочность) тем, о которых говорится, что они во всем были непорочны по жизни, но должно сказать, что великолепным сиянием блистающего Ангела Захария был утрашен и смущен, и притом не сердцем, но только языком, как и Писание говорит в другом месте: **«огорчили дух его, и он погрешил устами»** (Пс. 105:33). Потому посредством уст наказал его Ангел. Ибо если бы сердцем усомнился, в сердце его и наказал бы. Однако же как скоро это наказание было наложено на него, священник очищался (посредством него) и от своей вины.

«Обратить сердца отцов на детей» (ср.: Лк. 1:17). Так как дети от иудейства перешли к древнему язычеству и отпали от завета Бога своего, поэтому сказал: обратить сердца их, дабы в истине служили Господу всяческих, как и их отцы. «Приготовит Господу народ совершенный» (ср.: Лк. 1:17). Тем же, очевидно, образом, каким Илия ревностью своей многих возвратил к Божественной религии Господа своего. Если же скажут, что это имеет быть при кончине мира, то отвечаем: уже и ныне не разделены различными мнениями отцы от детей и дети от отцов, и не предаются более служению идолам [ныне народ Иудейский, как и его отцы, почитает Единого Бога, потому слова Писания исполнились уже на Иоанне, и нет необходимости ожидать исполнения их через Илию при кончине мира].

Итак, говорит: **«Елисавета... таилась»** (Лк. 16:24), — то есть вследствие печали о том, что приключилось Захарии. Таилась еще и потому, что стыдилась, — ведь уже престарелая

перешла к деторождению. Иные говорят, что не по причине старости таилась Елисавета. Ибо не написано ни о Сарре, что она скрывала себя, хоть девяностолетней имела Исаака в утробе, ни о Ревекке, когда она беременна была близнецами. О Елисавете же написано, что она скрывала себя пять месяцев, — до тех пор именно, пока образовались члены ее сына, дабы радостно разыграл перед Господом своим, ибо благовещение Марии было близко.

«В месяц шестый» (ср.: Лк. 1:26), — ибо евангелист считает время, с которого зачала Елисавета. **«Даст Ему Господь Бог престол Давида»** (Лк. 1:32), так как было предсказано: «Не отпадет властитель и князь, пока не придет» (ср.: Быт. 49:10). И когда Ангел научил Ее, что для Бога все возможно, говоря: «И Елисавета, сестра Твоя зачала в старости своей» (ср.: Лк. 1:36), тогда Мария сказала: если с ней так случилось, то **«се, раба Господня, да будет Мне по слову твоему»** (Лк. 1:38). Хотя вследствие того, что Ангел сказал Марии: «Елисавета, сестра Твоя», — можно подумать, что Мария была из дома Левиина, однако должно сказать, что пророчество (о рождении Мессии) дано было только одному роду предков [т. е. одним потомкам Давида, а не потомкам Левия обещано, что от них произойдет Христос]. Род Давида пребывал даже до Обручника Марии — Иосифа, рождение которого произошло естественно. Ради рода Давидова была сия слава, потому во Христе и семя, и род Его достигли своего назначения (обетованного им). О роде же Марии Писание умалчивает, так как обыкновенно исчисляет и отмечает род мужа. Если бы было в обычае объяснять и показывать материнский род, то справедливо вопрошалось бы и о роде Марии. Поскольку вместе с царством Господь должен был отменить и священство, то (Писание) и указывает тот и другой род вместе: Иудин — через Иосифа, и Левиин — через Марию [святой Ефрем допускает, что Мария была в родстве с коленом Леви-иным, но в нижеследующем он прямо отвергает ту мысль, что Мария происходит из этого колена. И в толковании на 2 Тим. 2; 8 святой Ефрем говорит, что Мария и Иосиф — оба были из дома Давида]. Так и Давид в качестве отца, от которого имел произойти Христос, сказал в пророчестве: **«Ты священник вовек по чину Мелхиседека»** (Пс. 109:4) [Давид, предрекая, что священство Христа будет не по чину Аарона, а по чину Мелхиседека, этим самым предсказал, что Христос родится не из колена Левиина]. А если, на основании слов Писания: «Елисавета, сестра Твоя», — ты думаешь, что это сказано для того, чтобы показать, что Мария происходит из дома Левиина, то в другом месте то же Писание сказало, что оба они, Иосиф и Мария, происходят из дома Давидова [святой Ефрем слова Лк. 1:27: «из дома Давидова», относит не к Иосифу только, но и к Марии]. Но Ангел не сказал Марии: «Ты — сестра Елисаветы», а (сказал): «Елисавета, сестра Твоя» [т. е. слова: «Ты — сестра Елисаветы» показывали бы, что Мария принадлежит роду Елисаветы, то есть колену Левиину, слова же «Елисавета, сестра Твоя» показывают, что Елисавета принадлежала к роду Марии, откуда не следует необходимо, что Мария происходила из колена Левиина].

Если бы Мария была из другого рода, то ложно было бы то, что говорится (в Писании): «из дома Давидова», и то, что сказал Ангел: **«даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его»** (Лк. 1:32). Марии Он сын, а не Иосифа. Итак, не инде (не по-иному) открылся во плоти, как из племени Давида, по словам Писания: «произрастет ветвь от корня Иессеева, произрастет и процветет цвет от корня его» (ср.: Ис. 11:1). И апостол свидетельствует: «Господь наш Иисус Христос рожден был от Марии, от семени дома Давидова» (ср.: Рим. 1:3) и прочее. Еще к Тимофею пишет: «Помни Иисуса Христа, воскресшего из мертвых, рожденного от семени Давидова» (ср.: 2 Тим. 2:8) и прочее. Кроме того, находим, что роды Иуды и Левия были смешаны между собой через Аарона, который вступил в брак с сестрой Наассона, вождя дома Иудина, и через Иодая священника, который имел женой дочь Иорама, князя дома Давидова (2 Пар. 22:11). Впрочем, уже самое слово Ангела, упоминающее о

близком родстве Марии и Елисаветы, свидетельствует, что эти колена были смешаны между собой посредством браков.

«И вставши, Мария... пошла... к Елисавете» (ср.: Лк. 1:39), дабы узнать, действительно ли так с нею случилось, и дабы, получив в том уверенность, не сомневаться, что относилось к Ней самой. Мария пошла к Елисавете, которая была меньше Ее, подобно тому, как и Господь пришел к Иоанну. **«Откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?»** (Лк. 1:43). Видя, что даже другие славятся дарами, Ей данными, Мария, восхваляя Господа, сказала: «Отныне блаженной назовут Меня все роды» (ср.: Лк. 1:48). Итак, Иоанн, когда еще был в чреслах Захарии, подобно и Левию в чреслах Авраама, уже служил Господу и ожидал Его, как цвет месяца арекк (марта), молчаливо возвещающий о грозди, которая источена среди Иерусалима. И как цвет пятью месяцами предшествует тому, когда начинает образовываться сок грозди, так и Иоанн прежде был зачат, чтобы поклонением возвестить зачатие Поклоняемого. «Блаженна (да) будет Уверовавшая, ибо будет исполнение всех слов, сказанных Ей от Господа» (ср.: Лк. 1:45). Когда Мария передала Елисавете сказанное Ей втайне и та приветствовала Ее, потому что поверила в совершение слышанного пророками и их учениками, тогда Мария радостно произнесла, как плод всего, слышанного Ею от Ангела и Елисаветы, и сказала: **«Величит душа Моя Господа»** и пр. (Лк. 1:46). Словам Елисаветы: «блаженна... Уверовавшая», Мария противопоставляет свои слова: «блаженной Меня назовут все роды». Итак, в это время и сими словами Мария начала возвещать новое Царство. После же трех месяцев **«возвратилась в дом свой»** (Лк. 1:56) по той причине, дабы Господь не предстоял как слуга перед рабом своим. И пришла к мужу своему, дабы дело открылось так, как оно было, ибо если бы носила во чреве человеческий плод, то скорее убежала бы от мужа своего.

Зачала Елисавета в месяце сами [месяц сами соответствует октябрю или ноябрю] после того, как Захария исполнил дни своего служения и обязанности. Благовещение Марии произошло в десятый день месяца арекк, как и возвещение Захарии было в десятый день месяца гори [сентябрь или октябрь; арекк соответствует еврейскому нисану]. «Это — месяц шестой после того». Закон повелевал, чтобы в десятый день месяца арекк (отделяли от стада и) заключали (в особое место) агнца (пасхального). В тот же день и истинный Агнец заключен был в утробу Девы, — именно в то время, когда свет (солнечный) утверждается в своей силе (весеннее равноденствие), и через это научил, что Он пришел, дабы покрыть наготу Адама [т. е. прообразован был как истинный Агнец, давший руно для покрытия наготы Адама]. Рожден же в шестой день месяца халоц [халоц совпадает с декабрем и январем] (по греческому счислению), когда солнце начинает побеждать, показывая, что диавол побежден, а человек победил в Том, Который побеждает все.

Взыграл от радости Иоанн, назнаменуя возложенную на него обязанность вестника. Радуюсь, взыграл младенец бесплодной перед младенцем Девы. Нуждался Иоанн в языке своей матери, дабы сказать пророчество о Господе. И для того, зачав шестью месяцами ранее, Елисавета таилась от Марии, пока члены младенца не были совершенны, дабы младенец, ликуя, взыграл перед своим Господом и через это сделался свидетелем для Марии. Взыграние же младенца во утробе матери не самим младенцем было произведено, и не потому произошло, что он был пяти месяцев, но чтобы открылась благодать в неплодной утробе, зачавшей его, и утроба Девы познала великую благодать своей сродницы, и мир уверовал, что дети их зачаты по гласу благовещения Гавриилова, который для обеих их был как бы насадителем. Итак, поскольку Иоанн, хотя и взыграл, (но) взывать и свидетельствовать о своем Господе не мог, мать его начала говорить: **«Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего»** (Лк. 1:42). В омертвелой утробе Господь наш уготовил

вестника Себе, дабы показать, что Он пришел взыскать умершего Адама. Прежде оживотворил утробу Елисаветы, потом Своим телом оживотворил гроб Адама.

Елисавета в старости родила последнего из пророков, а Мария в юношеском возрасте — Господа Ангелов. Дочь Аарона родила *«глас вопиющего в пустыне»*, дочь царя Давида — Слово Царя Небесного. Жена священника родила Ангела Лица Его, и дочь Давида — крепкого Бога земли. Неблудная родила того, кто отпускает грехи, а Дева — Того, Кто изглаждает грехи. Елисавета родила того, который воссоединяет людей через покаяние, а Мария — Того, Кто очищает землю от нечистоты. Старшая возрастом зажгла в доме Иакова, отца своего, светильник, то есть Иоанна, а младшая возрастом воссияла всем народам Солнце Правды. Захарии благовестил Ангел, дабы обезглавленный проповедовал Того, Кто был распят, и тот, которого ненавидели, (проповедовал) Того, Кого преследовали по зависти, и тот, который крестил водою, — Того, Кто крестил огнем и Духом Святым. Светильник не темный [по другому чтению: «темный», «едва заметный», — по сравнению с Солнцем правды] проповедовал Солнце правды, исполненный Духом — Подателя Духа, труба священника трубой воспела Того, Кто во гласе трубы придет в последний день; глас проповедал Слово, и тот, кто видел голубя, — Того, над Кем почил голубь, подобно тому, как и молния предшествует грому.

«Которым (милосердием) откроется нам Солнце, восходящее с высоты [греч.: «Восток свыше»], просветит нашу тьму» (ср.: Лк. 1:78–79). Указует этими словами звезду волхвов, «кои сидели во тьме и тени смертной» (ср.: Лк. 1:79). Сие сказано или о волхвах, так как прежде явления звезды они были чужды истинного Богопочтения, или об Израильтянах, бывших во тьме, ибо волхвы их просветили, почему и говорит: «направить ноги наши на путь мира» (ср.: Лк. 1:79). Слова: «сидели в тени», сказаны еще об астрологии халдеев, или о мраке языческого идолослужения.

Глава 2

«Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде, чем она дана была мужу, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго» (ср.: Мф. 1:18). Сие сказал, евангелист не в бесчестном смысле, подобно тому, как язычники баснословят в своих повествованиях, что боги их были так низки, что отдавались постыдной усладе страстей и противоестественному рождению детей. Потому, дабы и ты, когда слышишь это о Марии, не заподозрил такового же, что баснословят язычники, прибавляет, что от Духа Она оказалась имущей во чреве, а отнюдь не от супружества родила. Ибо Ее святым зачатием открывался вход Божественному Милосердию, дабы оно обитало во всякой плоти. А что Мария прежде была обручена и приняла имя своего мужа, а потом зачала во чреве, то это произошло ради преемства царей, так как невозможно было, чтобы младенец вписывался в родословную по имени своей матери; по тому же основанию Сын Давида приписан был к царям. Или сие произошло ради коварных людей, которые стали бы возводить на Марию клевету прелюбодеяния, потому Она дана была мужу кроткому, который удержал Ее, когда Она оказалась непраздной, и не изгнал из дома, когда родила, но жительствовавший с Ней и оказался добровольным союзником подверженной клеветам. Он был свидетелем за Марию перед всеми, что Сын Ее явился не по любодеянию, но зачат был силой Духа.

Родился же без мужа. Как от начала Ева явилась на свет от Адама без сопряжения, так и Мария была Иосифу и Девой, и Женой. Ева родила убийцу, потому Мария родила

Животворца. Та родила пролившего кровь брата своего, Сия родила Того, Чья Кровь пролита Его братьями. Та узрела того, который вследствие проклятий земли находился в трепете и скитался (Быт. 4:11–12), а Мария узрела Того, Кто подъял проклятия и гвоздями прибит на древе Креста. В зачатии Девы научись, что Тот же, Кто без сопряжения произвел Адама из девственной земли, образовал и второго Адама в утробе Девы. И поскольку первый человек возвратился в утробу матери своей (земли), то через Сего второго, Который не возвращался в утробу Матери Своей, возведен и тот первый, который погребен был в утробе матери своей [Адам, умерший и обратившийся в прах, возведен Христом, вторым Адамом, необращавшимся в прах].

Мария старалась убедить Иосифа, что Ее зачатие было от Духа, но он не соглашался, так как дело было неслыханное и совсем новое. Когда Иосиф видел лицо Ее радостным, чрево же непраздным, он из-за своей праведности помышлял о том, чтобы не подвергать Ее бесчестию и позору, но молча отпустить, ибо ни греха Ее не знал, ни о зачатии Ее не был уверен, откуда оно произошло. «Посему явился ему Ангел и сказал: не бойся» (ср.: Мф. 1:20). Ибо, если ты сомневаешься, то услышь пророка Исаию, глаголющего: «се, Дева зачнет» (ср.: Ис. 7:14), и Даниил говорит: «камень отсеченный без (содействия) рук» (ср.: Дан. 2: 34). Сие не подобно другому изречению: «взгляните на гору и долину», где указывает мужа и жену; здесь же сказал: «без (содействия) рук» [Священное Писание естественное зачатие обозначает образом горы и долины, девственное же рождение Даниил описывает под видом камня, отсеченного от горы без содействия рук]. Как Адам в создании Евы исполнил дело отца и матери, так и Мария — в рождестве Господа нашего.

«Иосиф будучи мужем праведным, не хотел огласить Марию» (ср.: Мф. 1:19). Но праведность его враждебна и противна закону, который сказал: «Рука твоя прежде всех должна начать побивать ее камнями» (ср.: Втор. 17:7), а он хотел тайно отпустить Ее. Но Иосиф знал, что это зачатие было особенное и случились вещи, несвойственные положению женщин и состоянию беременных новобрачных, ибо все признаки давали ему знать, что дело сие произошло от Бога. Ибо никогда ни в чем он не замечал в Марии чего-либо постыдного и не мог не верить Той, Которая имела многие свидетельства: Захарию немому, Елисавету зачавшую, возвешение Ангела, взыграние Иоанна и пророчество его отца, — ибо все это со многим другим возвещало о девственном зачатии. Потому праведно он помыслил о том, чтобы тайно отпустить Ее. Ибо если бы он знал, что зачатие Ее произошло не от Духа Святаго, то было бы несправедливо не огласить Ее.

Однако же хорошо зная, что это есть дело Божие, хотя дивное само по себе, но для других невероятное, он рассудил в своем уме, что справедливо будет отпустить Ее. Кроме того, помыслил, что, быть может, столь великому делу каким-либо образом причинено будет что-либо нечистое, если они будут сожительствовать вместе. И тщательнее размышляя в себе, сказал: не знаю, не будет ли мне какого-либо греха, если назовусь отцом Божественного рождения. И боялся жить с Нею, говоря: да не погублю как-либо имя девы. Поэтому Ангел сказал ему: **«не бойся принять Марию»** (Мф. 1:20). Продолжает Писание: «Свято жительствовавший с Нею» и т. д. (ср.: Мф. 1:25). И потому, как говорят некоторые, убили Захарию, что он охранял Марию в пристройке храмовой, ибо девы те [т. е. девы, посвященные Богу и жительствовавшие при храме] собирались в одной части храма. Другие говорят, что Захария был убит перед алтарем, как сказал Господь (Мф. 23:35), — потому что, когда при избииении младенцев у него потребовали сына, он спас его бегством в пустыню. Есть такие, которые осмеливаются говорить, что Мария после рождества Спасителя была женой Иосифа. Но каким образом могло быть, чтобы Та, Которая была жилищем и обителью Духа и которую осеняла Божественная сила, сделалась потом супругой смертного человека и

рождала в болезнях по подобию первого проклятия? Ибо если Мария благословенна между женами, то чрез Нее разрешены первоначальные проклятия, по которым дети рождаются в болезнях и проклятиях. Та, которая рождает в болезнях, не может быть названа благословенной. Но как Господь вошел вратами заключенными, таким же образом и исшел из девственной утробы, ибо Дева без болезней рождения действительно и истинно родила. Если ради Ноя звери в ковчеге сделались целомудренными и кроткими, то тем более Деве, возвещенной пророком, в Которой обитал Еммануил, надлежало не приступать к брачному сожитию. Звери Ноя делали это по необходимости, Мария же — по воле. Как в чистоте зачала, так в святости и пребыла. Если сыновья Аарона были умерщвлены за то, что внесли (в святилище) огонь нечистый (Лев. 10:1–2), то сколь великим наказанием была бы подвергнута Сия? И если продавцам, примешивающим воду к вину, закон полагает наказания, то тем более и здесь последовал бы приговор осуждения. Если же на основании того, что некоторые ученики именуется братьями Господа, думают, что они были детьми Марии, то пусть знают, что и Сам Христос называем был сыном Иосифа, и притом не только Иудеями, но и Марией, Матерью Своей. «Вот, — говорит, — Я и отец Твой с печалью и скорбью повсюду искали Тебя» (ср.: Лк. 2:48). Что Ангел повелел Иосифу принять Марию, жену (ср.: Мф. 1:20), — то это было сделано для того, чтобы удалить подозрение у людей, которые могли клеветать на Нее; преимущественно же для того, чтобы Иосиф охранял Ее, дабы Она не была убита теми, которые по причине зачатия имели подозрение относительно Ангела. Ибо великим соблазном было для них рождение (Сына) Девой, так как веровали и знали, что с рождением (Сына) от Нее город их будет разрушен, и священство, и царство отменятся. Потому и пророка Исаию убили за то, что он возвестил о Деве, что Она (зачнет) и родит. Итак, Дева родила первенца, и девство Ее пребыло непорочно и ненаруσιμο. Сам же Первенец родил нас в крещении и Своими дарами сделал первенцами, ибо в лоне крещения нет ни старшего, ни младшего, так как все мы — первенцы верой, и на нас исполнилось то, что говорит Писание: «всякое перворожденное, отвергающее утробу, святым Господу наречется» (ср.: Исх. 13:2. Лк. 2:23). Ибо крещение принимает нас (в свое лоно), загрязненных грехами и как бы ржавчиной поврежденных, и возрождает из лона своего очищенными от греха.

«В святости жительствовал с Нею, доколе родила первенца» (ср.: Мф. 1:24–25). В обратном порядке сказаны (сии) слова. Сначала, конечно, взял Ее, а потом жительствовал с Нею в святости, между тем читается так: «жительствовал с Нею в святости и взял Ее». «Взял Ее», — говорит Писание, потому что после зачатия был наименован Ее мужем. Или слова: «в святости жительствовал с Нею», — можно понимать так, что при виде Ее вожделение никогда не приходило в его помысел. «Доколе родила первенца», — то есть в рождество первенца уверовали и узнали, что не от человеческого естества оно произошло, но было действием Божественным.

Еще: «в святости жительствовал с Нею, доколе родила первенца», — ибо сия святость была делом необходимости, хотя и при содействии их собственной воли; но святость, которую они соблюдали после рождества Господа нашего, была делом их свободы. Говоря «доколе», (Писание) определяет и время необходимости, и конец его обозначает. Далее: «в святости жительствовал с нею, доколе она родила первенца», — если это было так, то, по-видимому, должно (отсюда) следовать, что после рождения Иосиф (уже) не жительствовал с Нею в святости, так как (Писание) сказало: «доколе». Но «доколе» в этом месте не обозначает какого-либо предела, — точно так же, как и в следующем месте: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих под ноги Твои» (ср.: Пс. 109:1). В противном случае говорилось бы (в этих словах), что, когда враги будут положены под ноги Его, Он Сам должен будет встать [а не сидеть одесную Бога Отца]. «В святости

жительствовал с Нею». Итак, неужели не свято супружество, когда апостол свидетельствует и говорит: «ложе их свято» [Евр. 13:4: честен... браку всех и ложе непорочно; ср.: 1 Кор. 7:14 и толкование святого Ефрема к Евр. 13:4]? Если же скажут, что в Евангелии упоминаются братья Господа нашего, то отвечаю: так как Господь наш передал Марию Иоанну, то (этим) показал, что как эти ученики не были детьми Марии, так и Иосиф не был Ее мужем. Ибо каким образом Тот, Кто сказал: «Чти отца твоего и мать твою», мог бы отделить Мать от детей и передать Иоанну?

«Записывался каждый в своем городе» (ср.: Лк. 2:3), — так как Израиль был рассеян и Иудея порабощена, и так как истинны суть свидетельства, изложенные в родословии царей [перепись производилась (по Промыслу) для того, чтобы показать, что Христос родился из дома Давидова, и засвидетельствовать истинность Его родословной]. Итак, сказал, что рождество Христа было во дни Августа (Кесаря). Почему же эта первая перепись по земле произведена в то время, когда родился Господь? Потому что написано: «Не прекратится князь от Иуды и властитель от чресл его, доколе приидет Тот, Коего владение (царство) есть (Иуда)» [Быт. 49; 10. Так и в толковании святого Ефрема на книгу Бытия: «не отнимется скипетр и истолкователь, то есть царь и пророк, доколе приидет Тот, Кому принадлежит царство». S. Ephremi Syri opera omnia, ed. Rornae, Opp. Syri, t. 1, p. 107–108; русск. пер. изд. 3-е. Ч. 6, стр. 441–442]. Из того, что при Его явлении произведена была перепись, да станет ясно, что во время рождества Его язычники господствовали над народом, который прежде сам повелевал (ими), дабы исполнилось то, что сказало (Писание): «и на Него язычники уповать будут» (ср.: Ис. 11:10. Рим. 15:12). Итак, в это время пришел, поскольку цари и пророки прекратились.

«**Ныне родился вам... Спаситель**» (Лк. 2:11). Не говорит: «родился человек, дабы сделался он Спасителем», или: «дабы Он сделался Христом», — но: «**ныне родился вам... Спаситель**», Который и есть именно Спаситель. И не сказал: «который должен сделаться Христом Господним», — но: «**Который уже есть Христос Господь**» (Лк. 2:11) [имеется в виду лжеучение гностиков, утверждавших, что Иисус только при крещении, чрез сошедшего на Него эона, сделался Богом и Христом].

Поскольку (сим) было положено начало к устройению мира, то Ангелы провозгласили «Славу в вышних и... мир на земле» (ср.: Лк. 2:14). И так как земные возвышались к небесным, то возгласили славу на земле и мир на небе. В то время, когда Божество низошло и облеклось человеческим естеством, Ангелы возвали мир на земле. Когда же человеческое естество, соединенное с Божеством, должно было возвыситься до того, чтобы воссесть одесную (Бога), тогда дети возвестили перед ним мир на небесах, говоря: «благословение в вышних» (ср.: Мф. 21:9, 15). Отсюда и апостол научился говорить: «умиротворил Кровию креста Своего то, что на небе, и то, что на земле» (ср.: Кол. 1:20).

Еще для того Ангелы: «**Слава в вышних... и на земле мир**», и дети: «мир на небесах и слава на земле», (говорили), чтобы показать, что как благодать и милосердие Его радуют грешников на земле, так покаяние последних радует Ангелов на небесах. Богу слава от свободной воли [т. е. от тех, кто по воле и охотно ему служит]; тем, на кого Он прогневан, — мир и примирение; тем, которые виновны были, — надежда и прощение. Пастырям первоначально было возвещено это, дабы никто из тех, кто жительствоует в пустыне, не падал духом, но, наипаче соблюдая себя, в обетованиях истинного пастыря имели мир. «**Слава в вышних Богу, и на земле мир**», — не бессловесным и бездушным, но добрым сынам человеческим надежда.

«**Ныне отпускаешь раба Твоего**» (Лк. 2:29), — ибо он (Симеон) носил утешение народа и на руках держал наследие Израиля. Иное толкование: так как он взирал на Того, народом

(утешением) Которого и был Израиль, то сказал: «ныне отпускаешь раба Твоего в мире» — то есть так же (упраздняешь), как закон и священство. Слова: «отпускаешь раба Твоего в мире», — сказаны, конечно, о Симеоне, но обозначают и закон. Симеон и Моисей отпустили его, и именно в мире, ибо не по вражде произошло отпущение закона, но в любви и мире соделали его отменение. Говорит (затем): «ибо видели очи мои милосердие Твое, которое Ты уготовал пред всеми народами» (ср.: Лк. 2:30–31), — что согласно с другим местом: «его будут ожидать все язычники» (ср.: Ис. 11:10). И (далее): «се, стоит сей на падение и на восстание» (ср.: Лк. 2:34), — это есть то же самое, что говорит Писание в ином месте: «се полагаю в Сионе камень преткновения, и тот, кто верует в Него, не постыдится» (ср.: Ис. 8:14. Рим. 9:33). Понимай так: или на падение и восстание народа и язычников, или на падение неправды и восстание правды.

«И в знамение пререкания и Тебе Самой душу» (ср.: Лк. 2:34–35), — так как различно думали о Нем многие еретики. Ибо некоторые говорили: тело бесстрастное Он принял; другие же говорили: не в истинном теле Он совершил Свое домостроительство. Иные говорят, что тело Его земное [т. е. от земли, перстное], другие — небесное. Некоторые еще говорят: Он существовал прежде земли; другие же: начало Его было в Марии. «Пройдет меч» (ср.: Лк. 2:35), — ибо тот меч, который из-за Евы ограждал рай, был устранен через Марию. Или: «пройдет меч», — то есть отрицание [разумеется неверие Иудеев во Христа]. Но греческий текст ясно говорит: **«да откроются помышления многих сердец»** (Лк. 2:35). Именно: помышления тех, которые сомневались [в подлинном тексте после этих слов находится следующая вставка: «и сие говорит: «пройдет меч», то есть и ты усомнишься, — так как Мария думала, что Он — садовник». Нужно, впрочем, заметить, что и в рассказе о воскресении Христовом святой Ефрем смешивает Марию, Матерь Господа, с Марией Магдалиной]. Ибо, говорят, Мария дивилась и о рождестве, и о зачатии Его, и другим рассказывала, как зачала и почему родила, и некоторые, удивляясь слову Ее, укреплялись; но были и такие, которые сомневались в том. Явилась звезда [этими словами начинается толкование Мф. 2:1–15], — ибо пророки прекратились [т. е. с прекращением пророчеств звезда (вместо них) возвестила о рождении Христа]. Шла звезда, дабы показать, Кто был Тот, к Которому устремлялись вещания пророков. Ибо как ради Езекии солнце с запада пошло к востоку [4 Цар. гл. 20. 2 Пар. 32:24 и Ис. гл. 38–39], так и ради Младенца, Который был в яслях, звезда от востока пошла к западу.

Итак, предки из-за знаменья солнца подвергли Израиля осуждению [\[42\]](#), потомки же пришли, чтобы тот же народ постыдить принесенными дарами. Волхвы пришли со своими знаменьями как пророки, и засвидетельствовали о рождении Его. Это произошло для того, чтобы Он, когда явится, не был принят как чужестранец, но чтобы вся тварь знала о рождестве Его. Захария стал немым, и Елисавета зачала, дабы вся земля извещена была о явлении Его.

Далее, та звезда при восходе и заходе сама управляла своим движением — как звезда блуждающая и подвижная, ибо управлялась воздухом небесным, но к небу не была прикреплена. Скрылась же для того, чтобы они не пришли в Вифлеем прямым путем. Для смущения Израиля Бог скрыл звезду от волхвов, дабы, когда они явятся в Иерусалим, книжники истолковали им о рождестве Его, и таким образом они получили бы истинное свидетельство и от пророков, и от священников. Затем. Это произошло для того, чтобы они не подумали, что есть какая-либо иная сила, кроме «покоя» [т. е. ковчега завета, Святого святых и вообще храма (1 Пар. 28:2. 2 Пар. 6:41. Ис. 66:1. Пс. 94:7–11. Евр. 3:11. Ср.: Сир. 36:12)] Того, Кто обитал в Иерусалиме, — подобно тому, как и старейшины приняли от Духа, бывшего в Моисее (Чис. 11:17), дабы кто не подумал, что есть какой-либо иной дух.

Итак, жители Востока просвещены были звездой, между тем как Израильтяне ослеплены были солнцем омрачившимся [разумеется помрачение солнца во время крестных страданий Господа; др. чт.: «солнцем восшедшим»]. Итак, сначала Восток поклонился Христу, как и говорит (Писание): «Восток с высоты даст свет» (ср.: Лк. 1:78). После того, как звезда провела их к Солнцу, она достигла своего предела и, после того, как возвестила о Нем, окончила свой путь. Подобно этому, Иоанн был гласом, возвещавшим о Слове; когда же (Само) Слово было услышано (людьми) и воплотилось, и открылось, глас, приготавливавший Ему путь, воскликнул: **«Ему должно расти, а мне умяться»** (Ин. 3:30). Волхвы, поклоняющиеся светилам, не имели бы повода идти к Солнцу, если бы звезда не привлекла их своим светом. Любовь их, привязанная к свету преходящему, привела их к Свету, который не преходит.

Ирод же, который по своему лукавству приказал волхвам возвратиться и хотел обмануть их, благодаря видению во сне обманулся (в своих намерениях). «И получили они в видении повеление не возвращаться к нему» (ср.: Мф. 2:12). Волхвы, в бодрственном состоянии похвалившие Ирода за то, что он не позавидовал родившемуся Христу, ибо сказал: «И я пойду, поклонюсь Ему» (ср.: Мф. 2:8), — посредством сна своего обличили его в том, что он лгал им в этих словах, так как на самом деле хотел Его убить. Получив в видении повеление не возвращаться к нему, они как бы в зеркале усмотрели коварство убийцы. Итак, кто хотел обольстить бодрствующих, тот сам был обманут спящими.

Ирод думал надсмеяться над волхвами, так как видел, что они доверяют ему, но сам был осмеян ими при помощи видения. Таким образом тот, кто ранее смеялся, был осмеян, ибо волхвы узнали в видении, что они обмануты были им, когда он говорил: «И я пойду и поклонюсь Ему». Ибо как ради Езекии дано было знамение, возвестившее всем истину, дабы посредством солнца, возвратившегося назад, уразумели, Кто есть Тот, Который возводит от смерти к жизни, — так точно и эта звезда, хотя и явилась ради волхвов, однако была знамением, благовестившим через волхвов всем созданиям. Ибо от сей звезды, которая вопреки естественному порядку подчинялась людям и указывала им путь, они научались уповать на Бога, ниспославшего Себя к людям, дабы указать им путь к Своему Царству. И как при Его смерти солнце покрылось мраком, чтобы мир узнал о смерти Его, так и явившаяся звезда потухла, дабы вся земля узнала о родившемся Сыне.

При радостном рождении явилась радостная звезда, а во время скорбной смерти явился печальный мрак. И как Езекия через знамение был освобожден от смерти видимой, так и волхвы знамением освободились от смерти сокровенной (приготовленной им). Звезда (свет), под водительством которой волхвы совершали путь, конечно, была видима им, тело же ее было скрыто; в этом она подобна Христу, свет Которого светил всем людям, но пути шествия сокрыты от всех людей.

«И, открыв сокровища свои, принесли Ему дары» (Мф. 2:11): «золото» — человечеству Его, «смирну» — смерти Его, и «ладан» — Божеству Его; или: золото — как царю, ладан — как Богу, смирну — как смертному. Золото еще потому, что поклонение, которое оказывалось людьми золоту, должно возвратиться к Господу своему [поклонение,

которое совершалось перед золотыми истуканами, с явлением Христа должно было смениться поклонением истинному Богу], а ладан и смирну, — так как они указывали на Врача, который должен исцелить раны Адама. Тот же, Кто через откровение вразумил волхвов не возвращаться к Ироду, через откровение повелел и им (то есть Иосифу и Марии) выйти из Египта, чем исполнились два пророчества: одно, которое говорит: «из земли Египета призову Я Сына Моего» (ср.: Ос. 11:1. Мф. 2:15), и другое: «Рахиль плакала. Сбылось, говорит, слово, сказанное Иеремией» и т. д.

«И когда Ирод увидел, что осмеян волхвами, разгневался сильно и послал и погубил всех младенцев» (ср.: Мф. 2:16). Но ты, неправедный Ирод, разве не слышал, что вестником о родившемся Царе была звезда? Как же не рассудишь, что так как она с неба, то ты не можешь противиться делу небесному? Поскольку Ирод лишил матерей их любимейших детей, то и отмщение пало на трех сыновей и жену его, и сам он погиб ужасной смертью [об этом см. у Иосифа Флавия в «Древностях Иудейских», (кн. 16–18); о смерти же Ирода см.: кн. 17. 6. 5. ed Niese, t. 4, p. 100 sq.].

Ирод не знал, каким образом он мог бы разведать дело, ибо ослепленный завистью он был не в состоянии размышлять. Подобно тому, как выспросил одно пророчество Михея пророка, так точно он мог легко доискаться и до пророчества Исаии. Ибо были открыты и род, и Матерь, и город, и время (явления) Мессии: род Его — из дома Давидова, как сказал Иаков (Быт. 49:10), и Матерь Его — что Она есть Дева, как пророчествовал Исаия (Ис. 7:14), и город Его — Вифлеем, как предсказал Михей (Мих. 5:2), и время (рождения) Его, как говорили волхвы. Кроме того, из переписи по земле, произведенной римлянами, он знал, что Иисус записан сыном Иосифа теми, которые внесли его в списки. Хотя все это он знал, однако, опьяненный завистью, не способен был узнать Его. Он подобен был Саулу, который, жаждая крови Давида, находившегося в руках его, не знал, что он (Давид) стоит позади него самого (1 Цар. 24:4–5). Соломон умел рассудить и распознать дитя блудницы (3 Цар. 3:16–28). Умела и Далила разведать тайный замысел Самсона и выманить из его сердца (Суд. 16:5–17).

Но фараон, поскольку не были открыты род и время (появления) Освободителя, Который должен родиться у Евреев, начал губить многих младенцев, дабы со многими умер и Тот, погибель Которого казалась ему необходимой (Исх. 1:15). Однако же, как Саул по многим признакам мог узнать, что он не в состоянии преодолеть храбрость Давида, так и Ирод мог знать, что он не в силах противостоять могуществу сына Давидова. Но ненависть не только не терпит рассуждения и научения, а, напротив, спешит на грех и погибель. Такого рода люди суть дети сатаны, который думал, что он может убить Моисея, погубить Давида и возвести на крест сына Давидова. А Каин, его ученик, думал даже, что он может обмануть Бога, когда говорил: **«разве я сторож брату моему?»** (Быт. 4:9), и Гиезий (4 Цар. 5:25), и Искарот (Мф. 26:14–16, 25, 49. Ин. 13:25–27 и др.) думали, что они могут обмануть: первый — Елисея, а второй — Господа нашего.

Избиенные младенцы в двойном отношении сделались свидетелями избиенных праведников [др. чтение: «пророков»] и обвинителями убийц. Ибо как Христа, называвшего Себя Богом, единодушно изгнали и из родного города удалили (Лк. 4:28–30), также точно из-за Него избили неведущих и невинных младенцев, прежде чем они могли сделаться провозвестниками Его. «Глас слышен был в Раме Рахиль плакала о детях своих» (ср.: Мф. 2:18. Иер. 31:15). Вифлеем принадлежал потомству Иуды, сына Лии; итак, почему же Рахиль плакала о детях своих, «так как не было», то есть не было там, чтобы умереть за Христа? Плакала Рахиль потому, что Искупитель не от детей ее родился, хотя Лия есть образ древнего народа, а Рахиль — образ Церкви [святой Ефрем утверждает, что Христос родился от Лии, то есть под Ветхим Заветом, о чем и плакала Рахиль, не зная, что ей обещано большее]. Но «неплодная, — говорит (пророк), — родила, и у оставленной оказалось более детей, чем у имеющей мужа» (ср.: Ис. 54:1). Или (Рахиль плакала) потому, что колена Вениаминово и Иудино были смежны. Ибо написано: «умерла Рахиль (на расстоянии) одной стадии от входа

в Еффрафу, то есть в Вифлеем» (ср.: Быт. 35:19); равно как и Моисей в своем благословении говорит о Вениамине: «между раменами его Он будет обитать» (ср.: Втор. 33:12), — ибо ковчег завета положен в Иерусалиме, составлявшем наследие Вениамина. И когда Самуил дал Саулу знамение, после того как помазал его в царя над Израилем, он сказал ему: «Вот, встретят тебя три мужа в Целцахе, у гробницы Рахили, в пределах Вениаминовых» (ср.: 1 Цар. 10:2).

«Рахиль плакала о детях своих». Плачь, Рахиль, но не тем первым рыданием, каким ты плакала, когда враги [Вавилоняне] готовились напасть на твоих детей; плачь о тех (детях), которые брошены на улицах, будучи убиты не иноплеменниками, а сынами отца их — Иакова [так как, конечно, Иудеи были исполнителями зверского распоряжения Ирода, который сам был родом Идумеянин, а не Иудей]. Удержи, однако, голос свой от воплей, так как награда за твои слезы как бы распиской обеспечена в тех, которые будут рождены вместе с сыном Давида, — в то именно время, когда родится Он, дабы во время явления стать проповедниками и радостными вестниками Его. Посмотри, как эти твои дети получают первое место в горнем Иерусалиме, нашей отчизне, которую мы величаем, которая открыта была Моисею на горе (Евр. 8:5–9, 11,24. Гал. 4:26), — она стала их уделом. Но подожди и утешься сыном твоим, избранником (Божиим) — Савлом, иначе Павлом (Деян. 9:15), который тебя утешит и будет наградой за твои скорби и твои слезы.

«Когда увидел, что осмеян волхвами» (ср.: Мф. 2:16). О, Израильтяне слепые, ибо не понимаете, глухие, ибо не слышите, и даже доньше не внимаете гласу Исаии, говорящего: «Господь даст вам знамение» (Ис. 7:14). Если бы в ком-либо другом дал знамение, то непременно сказал бы, но ни в ком другом, а в Том, Который родился от Девы, дано знамение вам, то есть всем вам. Моисею дано сие знамение, дабы он один и в особенности (одиночестве), убедился как бы посредством таинства, равно как и Гедеону, и Иезекиилю было открыто то же знамение. Но что им в особенности было дано, то же самое не послано ли вам через волхвов, как дело ясное и как истинное раскрытие прообразов вашего закона? Итак, почему вы не познаете времени искупления и не веруете в рождение от Девы? Или, может быть, вместе с царем вашим вы впали в безрассудство и ждете, пока волхвы прежним путем возвратятся к вам и, наконец, расскажут вам о Нем. Разве не довольно вам того, что пришли иноплеменники и встревожили вас, дабы вы уразумели, что Христос явился в мир? Или, может быть, вы даже одобряете распоряжение вашего царя-человекоубийцы, второго фараона, Аскалонита, из семени Ханаана [т. е. происходившего из Аскалона]? Саул, когда услышал, что священники оказали помощь Давиду, которого не распознали, послал и приказал привести их и умертвить (ср.: 1 Цар. 22:18). Итак, по справедливости случилось с вами, что эта праведная Кровь вменилась вам, как и Саул виновен сделался в крови Давида [смысл таков: Саул, убивший священников, через это сделался виновным в смерти Давида; так и Иудеи, вместе с Иродом избившие младенцев за Христа, сделались виновными в смерти Христа (ср.: Мф. 23:35)], и справедливо Сын Давида, освобожденный из ваших рук, перешел к язычникам. Давид терпел преследование от Саула так же, как и Сын его от Ирода. Священники убиты были ради Давида, а младенцы — ради Господа нашего. Из священников избежал опасности Авиафар, как и Иоанн — из младенцев. В лице Авиафара отменено было священство дома Илии, а в лице Иоанна отменено пророчество потомства Иакова.

Поскольку Израиль, выведенный из Египта и таинственно названный сыном, погубил свое сыновство, поклоняясь Ваалу и возжигая курения идолам, потому Иоанн, называя его порождением ехидны, дал ему соответствующее имя. Так как имя усыновленных детей, по благодати дарованное им во дни Моисея, они погубили, то и получили от Иоанна другое имя, сообразное их делам (Мф. 3:7).

После того как Господь ушел в землю Египетскую и опять возвратился (в Иудею),

евангелист говорит: «Тогда исполнилось слово, сказанное пророком, который говорит: из Египта возвал Я Сына Моего» (ср.: Мф. 2:15. Ос. 11:1). И говорит так: «**Назореем наречется**» (Суд. 13:5. Мф. 2:23), потому что еврейское «нацор» значит «росток», и пророк называет Его «Сыном Нацор», ибо и на самом деле Он есть сын Ветви [нацор — вероятно, в армянском тексте искаженное от «нецер» — ветвь, росток. См. Ис. 11:1; потому еврейские раввины и называли Мессию «отраслью»]. Но евангелист, поскольку Он был воспитан в Назарете, находя это слово сходным с тем (нацор), сказал, «**Назореем наречется**».

Пророчество — у Иоанна, но тайнства пророчества — у Господа Иоанна, как и священство — у сына Захарии, а власть и священство — у Сына Марии. «**Закон дан чрез Моисея**», и знамение агнца, и многие прообразы Амалика ^[43]: вода, сделавшаяся сладкой, и медный змей; но «**истина его** (то есть закона) **чрез Иисуса Христа**» (произошла) (Ин. 1:17). Крещение Иоанна выше закона, но ниже крещения Христа, так как во имя (Троицы) никто не крестился до самого времени вознесения Его (Христа). Иоанн удалился в пустыню не для того, чтобы самому там сделаться диким, а для того, чтобы в пустыне укротить дикость земли обитаемой, ибо в земле обитаемой и мирной страсть, как лютый зверь, приводит все в смятение, по удалении же в пустыню она становится спокойной и тихой. В этом может убедить тебя страсть Ирода, который, живя в стране обитаемой и пользующейся миром, возгорелся столь дикой страстью незаконной любви к жене брата своего, — что (даже) погубил кроткого и воздержного Иоанна (ср.: Мф. 14:3 и др.), который мирно жил в пустыне и даже не был связан браком, дозволенным по закону. «**И Слово стало плотью, и обитало с нами**» (Ин. 1:14), то есть Слово Божие через плоть, которую приняло, обитало с нами. Не сказал: «у нас», — но: «**с нами**», дабы показать, что нашей плотью облекся ради нас, как и Сам сказал: «**плоть Моя... пища**» (Ин. 6:55).

«Послали Иудеи к Иоанну и говорят ему: кто ты? Он объявил, говоря: я не Христос. Говорят ему: не Илия ли ты? Говорит: нет» (ср.: Ин. 1:19–21). Но вот Господь назвал его Илией, как свидетельствует Писание (ср.: Мф. 11:12, 14–17), а когда его самого спросили (о том), он сказал: «я — не Илия». Писание не сказало, что Иоанн пришел в телесном образе Илии, но — в духе и силе Илии (ср.: Лк. 1:17). Не тот Илия, который вознесен был, пришел к ним, как не сам Давид, а Зоровавель сделался Их царем ^[44]. И фарисеи не так спросили Иоанна: «Не в духе ли Илии ты пришел», — но так: «Не Илия ли сам ты?» Потому говорит: «Нет». Для чего нужно было лицо Илии, если у Иоанна обретались дела Илии? А чтобы они отвергли Иоанна на том основании, что Илия был вознесен на священной колеснице, главу же его (Иоанна) поднесла на блюде позорищная дева, для сего пришел Елисей и встал в середине между Иоанном и Илией. Если бы лжецы захотели обвинять Иоанна, то в опровержение их противопоставил бы себя Елисей, который был для них верным поручителем, так как они веровали, что он вдвойне принял дух своего учителя (ср.: 4 Цар. 2:9). Если бы сие было так [т. е. рассуждать так, как рассуждали Иудеи — противники Иоанна] то Елисей два раза и на двух колесницах вознесся бы на небо, быть может, даже на небо небес. Отсюда ясно, что Елисею дана была бы сила Илии вместе с его делами. Но не все дела Илии переданы ему, а (только) подобие дел, ибо иначе сомнительно было бы, полезны ли они. Однако, если бы Писание не говорило, что Елисей вдвойне получил дух Илии, не уяснил бы, что он получил больший дар.

Прислали к Иоанну те же, которые (потом) присылали к Господу и спрашивали: «**Какою властью Ты это делаешь?**» (Мф. 21:23. Мк. 11:28. Лк. 20:2). Поелику (же) он (Иоанн) пришел не для того, дабы поучать врагов, то и не открыл им того, о чем они спрашивали. Так как спрашивающие не того хотели, чтобы узнать, кто действительно был Иоанн, но со властью ему говорили: кто ты такой, что делаешь это? — потому и Иоанн ответил (им) не как ученикам, а как врагам, и на все, о чем и как они его ни спрашивали, сказал: я не Христос, не

Илия и не пророк, но глас, — причем не назвал себя даже ни Иоанном, ни человеком, хотя (на самом деле) был и пророком, и Илией, и Христом [\[45\]](#). Но (он так поступил потому, что во мнении) тех, которые спрашивали его, Иоанн, конечно, не был никем из сейчас поименованных, подобно тому, как и Господь наш, будучи благ, сказал некоторым: «Я не благ» (ср.: Мф. 19:16–17. Мк. 10:17–18. Лк. 18:18–19).

Как голос, возвещающий о свете [разумеется пение петуха, возвещающее о наступающем рассвете дня], пробуждает ухо [буквально: «стучит в двери ушей»], и как блеск светильника вызывает деятельность глаза, так и Писание содействует гласу. Ибо одно суть светильник и петух, как Илия и Иоанн. Петух своим голосом пробуждает нас к слушанию, и он есть образ гласа Воскресителя нашего, а светильник своим блеском представляет нам образ света Просветителя нашего. Потому оба они с двух сторон заключили тьму [\[46\]](#) и суть образы Отца и Сына, разрушивших нечестие, и образы пророков и апостолов, ибо с той и другой стороны оказали помощь Солнцу [\[47\]](#).

Но пойми и то, что Иоанн, которого назвал светильником Тот, Кто создал его пламенные уста, есть (вместе с тем и) образ Илии, который языком своим сжег нечестивых и пламенем уст своих наказал их засухой и жаждой. Кроме того, петух, который поет в тишине ночи, есть образ Иоанна, проповедовавшего в тиши пустыни. И если светильник приносится в вечернюю пору, то петуха, который поет только утром, одновременно с ним [т. е. при светильнике или вечером] нельзя слышать. Но в Иоанне с предрассветным гласом совместился и светильник вечерний, дабы свидетельствовать о приходе Илии [Илия называется светильником вечерним потому, что имеет явиться при кончине мира], который таинственным образом явился в лице Иоанна.

Итак, Иоанн есть глас, но Слово, которое выражается гласом, есть Господь. Глас их (Иудеев) пробудил, глас их призвал и возвел, Слово же разделило им свои дары. Каков грех, таково и наказание [этими словами начинается толкование Мф. 3:10]. Немного они удалились от веры и немного их наказал. «И погубит ветви леса железом», — сказал Исаия (ср.: Ис. 10:34). Сказал ветви, — а не корни. Когда же мера грехов их исполнилась, пришел Иоанн и вырвал дерево с корнями. «Вот, секира прошла даже до корня дерева» (ср.: Мф. 3:10), о чем Исаия не упоминает. И когда сие произошло, если не при явлении Того Истинного в законе [т. е. истинного Бога, возвещенного в законе], имя которого назнаменовано посредством ветви и цвета, над которым почил Дух, именуемый семиобразным.

«Отец Твой и Я с скорбью и печалью ходили и искали Тебя» (ср.: Лк. 2:48). На это ответил: «В доме Отца Моего надлежит мне быть» (ср.: Лк. 2:49). Искали Его, потому что беспокоились, дабы как-нибудь (Иудеи) не умертвили Его. Но сделать это замыслили (Иудеи) вместе со своим князем Иродом, когда Он был двух лет. «И Иоанн был одет одеждою из верблюжьего волоса» (ср.: Мф. 3:4), — так как еще не острижена была святая Овца наша.

«Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Мф. 3:9. Лк. 3:8), то есть из поклоняющихся камням и деревьям. Как и говорит: «отцом многих народов Я сделал тебя» (ср.: Быт. 17:4). Иоанн сохранил свою душу чистой от всякого греха, ибо он должен был крестить Того Кто был без греха. Не удивляйся [\[48\]](#), Иоанн, тому, что ты крестишь Меня, поелику крещение елеем Я приму от женщины. «На день, — говорит, — погребения Моего она сохранит сие» (ср.: Ин. 12:7), в каких словах Свою смерть Он назвал крещением. У колодезя Елиазар обручил Ревекку (Быт. гл. 24), у колодезя Иаков обручил Рахиль (Быт. гл. 29), у колодезя обручил и Моисей Сепфору (Исх. гл. 2). Все они были прообразами Господа нашего, Который в крещении Иорданском сделал Церковь Своей невестой. Как Елиазар, стоя при источнике, указал Ревеке своего господина Исаака, который в то время вышел в поле,

чтобы идти навстречу ей (Быт. 24:63–65), так и Иоанн у потока Иорданской реки указал Спасителя нашего. **«Вот, сей есть Агнец Божий, Который пришел взять грехи мира»** (Ин. 1:29, 36).

Глава 4

«И Сам Иисус был годов около тридцати» (ср.: Лк. 3:23), когда пришел принять крещение от Иоанна, — что сделал, дабы постыдить маркионитов. Ибо если бы не облекся плотию, то зачем бы приступил к крещению? Ведь Божественная природа не нуждается в крещении. Далее то, что Он был тридцати лет, также удостоверяет нас в Его человечестве. И говорит: «оставь теперь, чтобы нам исполнить всякую правду» (ср.: Мф. 3:15), — ибо освободители и цари от священников получали помазание и закон. Как облекся плотию и открылся, (став) подверженным нуждам (тела), так и к крещению приступил для того, чтобы засвидетельствовать истинность своего человечества, — преимущественно же для того, чтобы крещением Своим положить конец крещению Иоанна, так как Он снова крестил тех, кто были крещены Иоанном. Этим показал и сделал ясным, что Иоанн только до Его прихода совершал крещение, ибо истинное крещение открыто Господом нашим, Который соделал его свободным от наказаний закона [т. е. принимающих крещение освободил от наказаний закона].

И говорит: «оставь теперь», — дабы не входить вором во двор овчий и чтобы постыдить фарисеев, которые по гордости презирали крещение Иоанна, и вместе с тем почтить смирение своего вестника, как сказано: «Всякий, кто унижает себя, возвысится» (ср.: Мф. 23: 12. Лк. 14:11. 18:14). И поелику Иоанн объявил: **«я недостоин развязать ремень обуви Его»** (Мк. 1:7. Лк. 3:16. Ин. 1:27), то Господь наш взял его десницу и возложил на главу Свою. «Оставь, чтобы нам исполнить всякую правду», ибо Иоанн был как бы пятою закона (**«закон и пророки до Иоанна»** — Лк. 16:16), Христос же — началом Нового Завета. Итак, Христос через крещение облекся правдой Ветхого Завета, дабы принять совершенное помазание и Своим ученикам передать его полным и неповрежденным; Он положил конец крещению Иоаннову вместе с законом. Христос крещен был в правде, так как был без греха, но Сам крестил в благодати, так как прочие люди были грешниками. Он отменил закон Своей правдой, и крещение (Иоанна) прекратил Своим крещением.

Далее. (Потому говорит): " (чтобы) нам исполнить всякую правду», — что Иоанн был придверником овчим, в котором собрано и соединено стадо Израильское. Итак, Господь вошел в стадо не силой, а правдой. И Дух Святой, Который почил на Нем во время крещения, засвидетельствовал, что Он (именно) есть Пастырь: ибо через Иоанна Он получил пророческое и священническое достоинство. Царское достоинство дома Давидова получил (еще) через рождение, так как рожден был из дома Давидова, священство же дома Левиина (принял) через второе рождение в крещении сына Ааронова. Кто уже верует, что на земле у Него было второе рождение, тот да не сомневается и в том, что посредством этого второго рождения в крещении Иоанна Он принял священство Иоанна. Хотя в тот день крестились многие, (однако) Дух сошел на Одного и (на Нем) опочил, дабы Тот, Кто по виду не различествовал от прочих, этим знамением был отделен от всех. И поскольку в крещении Его нисшел Дух, потому через крещение Его дарован был Дух. «Тотчас Дух Святой возвел Его в пустыню, для искушения от диавола» (ср.: Мф. 4:1). Почему же (диавол) не искушал Его до тридцатилетнего возраста? Так как не было с неба ясного знамения Божества Его и так как Он открылся в смиренном виде, как и всякий другой человек, и еще не имел величественных

свидетельств в народе, то и сатана отлагал искушение Его до тех пор, пока все это не обнаружится. И когда услышал: «вот грядет Агнец Божий, и Он возьмет грехи мира», — сильно, конечно, изумился, но выжидал Его крещения, чтобы видеть, будет ли Он крещен, как нуждающийся в крещении.

Когда же по причине света, явившегося над водою ^[49], и гласа, ниспавшего с неба, узнал, что Он нисшел в воду, как исполняющий нужды, а не как нуждающийся явился к крещению, то, рассуждая в себе, сказал: если я в борьбе и через искушение не испытаю Его, то не смогу узнать, кто — Он. Кроме того, это произошло (еще) потому, что Благодетелю не надлежало противиться желанию того, кто пришел Его искушать. Иначе он не осмелился бы к Нему прикоснуться и водить (Его), поскольку не знал, каким образом Его искушать. Сатана не прежде приступил к искушению, чем Господь Сам приготовил Себя к борьбе и силой Духа облекся на битву.

«Возвел Его Дух Святой в пустыню, для искушения от диавола», которому по Своему обыкновению не хотел противиться для того, чтобы слышащие о том не пали духом, думая, что Он потому не хотел вступить в борьбу с искусителем Своим, что был не в силах преодолеть (его); в особенности же для того, чтобы никто из неверующих не имел предлога говорить, что Дух позднее и ниже Сына. Если бы возвел Его только на борьбу и битву, а не к чести также и покою, то, быть может, правильное бы сомнение овладевало теми спорщиками, которые пытались это исследовать. Но если Дух ниже Сына, то почему Духу дана власть возводить Его в пустыню? Он открыл Себя как обладающий такой властью, когда возводил Его в пустыню. А что Дух возвел Его в пустыню (именно) для искушения от диавола, то это есть то же самое, что говорится в ином месте: «никто не может... войти в дом сильного и похитить сокровище его, если прежде не свяжет сильного, и тогда будет, похищать сокровище его» (ср.: Мф. 12:29). Итак, (сначала) связал сильного и победил внутри дома его, потом положил начало проповеди. Сверх того, открыл нам путь поста, дабы при помощи его мы побеждали прельщения сатаны.

«И после того, как постился сорок дней, взалкал» (ср.: Мф. 4:2), — произошло для поражения врага, дабы явно пред всеми представить Его, как обвиненного и осужденного; вместе с тем (Господь) Своими словами научил нас, что в подобных обстоятельствах мы должны алкать одного только слова Господня. Почему же о Моисее и Илии нигде не показано, что они алкали, о Господе написано, что Он взалкал? Думаю, что (так сделано), во-первых, по той причине, чтобы (само) Писание сокрушило тех, которые говорят, что Он не принял плоти; затем, для того, чтобы дать повод сатане приступить к искушению и сказать: «скажи камням сим, дабы они сделались хлебом» (ср.: Мф. 4:3). Господь не сделал этого, чтобы не исполнять желания грешника. Чего диавол просил относительно (стада) свиней, то (Господь) позволил ему (ср.: Мф. 8:28. Мк. 5:13. Лк. 8:32) не для того, чтобы исполнить в чем-либо его желание, но чтобы дать знамение, так как никто из (жителей) города Гергесинского не хотел выйти навстречу Ему, пока Он не сотворил там чуда.

Диавол, не смущенный первым искушением, «повел и поставил Его на крыле храма» (ср.: Мф. 4:5). И вот, даже доселе это место возвышенно, хотя храм и разрушен, как Сам (Господь) сказал: «не останется в нем камня на камне» (ср.: Мф. 24:2). Но место, на котором стоял, как (некое) знамение сохранилось. Говорит Ему: «бросься вниз на землю, ибо написано, что сохранят Тя, да не приткнется о камень нога Твоя» (ср.: Мф. 4:6. Пс. 90:11–12). О, искуситель! (Ведь) если на Христе исполняется псалом, то разве не написано там: «на хребте своем воспримет Тебя»? (ср.: Пс. 90:4). Не может того быть, чтобы способные летать падали, так как воздух под их крыльями столь же тверд, как земля ^[50]. Разве еще не написано: «*на аспиде и василиска наступишь*» (Пс. 90:13)?

Но то, что ему нужно было, он (диавол) взял из Писания, а что противоречило ему, то опустил. Так и еретики берут из Писания то, что нужно им для своего соблазнительного учения, и опускают то, что противоречит их заблуждению, дабы таким образом ясно показать себя учениками этого учителя [т. е. диавола].

«Опять взял Его диавол и привел на некоторую весьма высокую гору и говорит Ему: мои суть все царства» (ср.: Мф. 4:8. Лк. 4:6). На основании этих слов безумствующие думают, что диавол имеет какое-то владение [вероятно, разумеется учение еретиков о двух началах, добром и злом, между которым разделено владычество над людьми]. Здесь также остается в силе то, что я сказал (о еретиках) выше: что им противоречит, то опускают, а иное, что им благоприятствует, принимают. Потому, если на основании слов: «мои суть», они приписывают ему некое владычество, то (все-таки) они так далеки от того, чтобы научить нас истине, что более сами избличаются тем же, посредством чего думают победить. Ибо пусть взвесят слова, какие присоединяет (диавол): «мне дано» (ср.: Лк. 4:6), которые научают, что Творец сил царств есть (кто-то) иной, Которым они и даны ему. Затем далее говорит: «Над всем сим я имею власть» (ср.: Лк. 4:6), — но не так, чтобы как бы по своей природе он имел власть, но потому, что сами люди того хотели, ибо Писание говорит: «кому вы отдаете себя в рабство и послушание, того вы и рабы» и пр. (ср.: Рим. 6:16).

«Пади на лице Свое и поклонись предо мною» (ср.: Лк. 4:7), — каковые слова ясно показывают гордость и дерзость того, кто от начала хотел быть Богом. Плоть Господа нашего всех облеченных плотью наставляет, что тот, кто нагим нисходит на битву, будет побежден, ибо плоть Христа сначала облеклась оружием воздержания, а затем (уже) приступила к борьбе. Итак, потребно сильное оружие против того, который посылает стрелы пылающие и изощренные (ср.: Еф. 6:16). «Скажи камням сим, чтобы они стали хлебом». Послал стрелу, возбуждающую к насыщению, дабы при алчбе, которую испытывал Господь после поста, смутить Его и таким образом искусить Господа. Но Господь не хотел, чтобы голод возобладал над Ним, поскольку Его голод облекся постом, как бы панцирем. Таковой голод отбросил стрелу сытости в искусителя, дабы того, кто склоняет к сытости внешней, научить, что есть еще сытость внутренняя, которая (вовне) не обнаруживается. **«Не хлебом одним живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих»** (Мф. 4:4. Лк. 4:4. Втор. 8:3). Итак, подпал искушению тот, кто явился для того, чтобы искушать, и избличен был посредством того же, чем хотел [буквально: «пришел»] поучать. «Если Ты Сын Божий, то скажи камням сим, чтобы они тотчас же стали хлебом». Этими словами уста сатаны засвидетельствовали, что Тот, Кто от Бога (исшел), может камни сделать хлебом.

Итак, сатана посредством своих же собственных слов обличен был Господом. Ибо если Бог может камни обратить и сделать хлебами, то пусть искуситель узнает, что Бог и без хлеба может насыщать. Если Он может камни обратить в хлеб, то может также и голод обратить в сытость. Ибо для Того, Кто вещество несъедобное обращает в пищу, нетрудно и природу голода обратить в сытость, — не так, чтобы совершить наполнение какой-либо вещью [т. е. не каким-либо вещественным образом], но так, чтобы самый голод сделать сытостью, подобно тому, как и искуситель требовал, чтобы Он самый камень сделал хлебом. Итак, на горе Господь попрали похоти искусителя и бросил в бездну, дабы попрали их те народы, которые когда-либо были попираемы ими. Вместо них Он предоставил всем полноту благодати, дабы господствовала над всеми та, которая некогда у всех была в попании (Рим. 5:17).

Как фараон потоплен был в водах, в которых он умерщвлял младенцев (еврейских), так и Давид отрубил голову Голиафа мечом, которым тот убивал многих; Моисей таинством креста доверился морю и разделил его, и Давид таинством камня (Деян. 4:11) поразил и

умертвил Голиафа; когда Господь искушался сатаной, слово уст Его осудило сатану. Фараон потоплен был в водах, в которых потоплял (младенцев), Голиаф убит мечом, которым (сам) убивал, а сатана Его плотью, которую погубил, был побежден и изобличен в том, что он — не Бог. По подобию трех погружений, посредством которых крестился Спаситель, Он был (трижды) и искушаем. Говорит (сатана): «Скажи камням сим, дабы они стали хлебом», — ибо хлеб есть средство питания для рожденных от жены. Еще: «царства и славу их я дам Тебе» (ср.: Лк. 4:6), — ибо таково обетование закона. И опять: «бросься вниз на землю», — что значит сойди (в землю) через смерть. Но Христос ничем этим не был смущен: когда диавол показывал Ему роскошь, Он не радовался; когда внушал страх, не пал духом, но шествуя по пути Своему исполнил волю Своего Отца.

Итак, все это, что одно за другим ни предлагал сатана Животворцу, — не доставило Ему никакой скорби. Ибо наши скорби через Христа доставляют нам утешение, и все мы в страданиях Его обретаем покой. Чего бы мог убояться Христос, зная, что Он не может потерпеть вреда? В нас (же) часто возникает страх, ибо мы верно знаем, что можем подвергнуться вреду.

Сверх того, те, которые говорят, что Господь наш по причине рождения навлек (на Себя) нечистоту, не понимают, что они находятся в заблуждении и не могут быть научены, потому что надуты гордостью, равно как и не страшатся, потому что остаются нераскаянными. Ибо земля, на которую (Господь) пришел, не различествует по существу от утробы, поелику на ней обретается всякая нечистота. А Господь вошел даже в гроб, который из всех вещей наиболее ужасен и нечист. Далее, что прежде всего должно заметить: потому не навлек (на Себя) нечистоты, что, как сказано, тела суть храм Божий, и ясно, что для Бога нет ничего нечистого в том, чтобы обитать в Своих храмах. Но так как Он должен был умертвить смерть и изгладить следы ее, то и начал дело с самого корня, потому что где плоть, там и смерть; корень же плоти есть утроба, ибо там плоть начинает образовываться и там (же) смерть начинает ее разрушать. Ведь у многих женщин плод умирает в тот же месяц, в который зачат, или во второй, третий, четвертый и какой угодно. Итак, поскольку смерть начинается с утробы и оканчивается гробом, что иное надлежало сделать Преследователю смерти, как (только не) начать борьбу с нею от утробы и продолжить ее до конца во гробе, который служит врагами смерти?

Итак, рассмотри, каким образом хотел Живой во всех возрастах человека преодолеть и сокрушить смерть. Сделался плодом, и смерть не могла Его разрушить в утробе. Стал младенцем, и питающегося молоком смерть не смогла сокрушить. Стал отроком, и в учении, которому Себя подвергнул, смерть была не в состоянии привести Его в расстройство. Стал юношей, и в стремлениях Его юности смерть не смогла представить Ему соблазна. Стал учеником, и посредством лукавства смерть не смогла Его победить. Стал учителем, и смерть не смогла обличить Его против истины, которой Он учил. Был наставником, и в заповедях, какие Он дал, не могла Его подстеречь. Был в зрелом возрасте, и посредством убийства (смерть) не могла Его утратить. Умер, и ужасный гроб не мог Его удержать. Он не был захвачен болезнью, поскольку Сам Врач, не заблуждался, поскольку был Пастырь, не преступил заповеди, поскольку был Учитель, не споткнулся, поскольку был Свет. Вот тот путь, который Христос от начала до конца, от зачатия до воскресения, открыл и указал Своей Церкви.

Итак, если Церковь есть Тело Его, как сказал Павел (ср.: Еф. 1:23. 4:16. Кол. 1:18–24. 2:19 и др.), свидетель Его, то веруй, что и она через все сие прошла без всякого повреждения. Как осуждением одного Адама все тела умерли и должны будут умирать, так победой сего одного Тела Христова вся Церковь жила и будет жить (Рим. 5:15). Но как тела, поскольку они

согрешили [в подлиннике: «самые тела согрешили», то есть люди в телах согрешили], умирают, и проклята их мать земля, так ради сего Тела, которое есть сама Церковь, недоступная разрушению, земля его от начала благословенна, ибо земля Церкви есть тело Марии, в Которой она была насаждена. Заметь, что в самом деле Ангел, явившийся, дабы как семя положить ее в уши Марии, ясным голосом так начал посеять семя: «радуйся, говорит, благословенная между женами» (ср.: Лк. 1:28). И затем Елисавета, утверждая слово (Ангела), сказала: «благословенная между женами» (ср.: Лк. 1:42), дабы видно было, что ради первой матери, которая проклята, вторая Мать ясными словами названа благословенной. Сказало (Писание): «отступил (диавол) от Него до некоторого времени» (ср.: Лк. 4:13), то есть пока не приготовился к тому, чтобы посредством клеветы и ненависти книжников воспрепятствовать победе Господа. Но как в начале, так и в конце был побежден, поскольку Господь смертью Своей славно восторжествовал над ним. **«Отойди от Меня, сатана»** (Лк. 4:8), — (сказал Господь) и обличил его, так как он безмерно лгал, говоря: «мое есть царство», — не устранившись того, что говорит Писание: «Бог владычествует над всеми царствами человеческими, и кому хочет, дает (их)» (ср.: Дан. 4:14). Итак, этим изречением была отражена дерзость и гордость сатаны, и более он уже не мог противостоять слову Его. Сие Господь сделал, дабы показать, какую силу имеет прещение Его истины, и наставить Своих верных, что они, несомненно, получают все блага по дару Его. «Пришли Ангелы и служили Ему» (ср.: Мф. 4:11), дабы на примере показать нам, что после крещения мы должны подвергнуться искушению и после искушения вступить в Царство Небесное.

Так как ученики Иоанна слышали беседу своего учителя с Господом, то оставили его и последовали за Господом (ср.: Ин. 1:35–41). Поелику «глас» не мог удержать у себя учеников, потому послал их к «Слову». Именно с явлением солнечного света прилично было, чтобы свет светильника сокрылся. Ибо по той причине Иоанн и пребыл в живых, дабы крещением Христа окончить свое крещение; затем умер и в самом гробе был неустрашимым (Его) вестником, как некогда и в утробе матери, которая есть образ гроба.

Говоря: «нашли Христа» (ср.: Ин. 1:41), показывает [Писание или апостол Андрей, сказавший эти слова (ср.: Ин. 1:41)], что весть о (рождении) Христа непрерывно сохранялась со времени волхвов и усилена была и Иоанном, который крестил Его, и свидетельством Духа. (Когда) же после того Господь удалился и на время Своего сорокадневного поста опять скрылся, то сокрушенные души сильно желали вести о Нем, ибо были сосудами Его (избранными) (Деян. 9:15), как и (Сам) сказал: «Я избрал (вас) прежде бытия земли» (ср. Ин. 15:16. 1 Пет. 1:20. Еф. 1:4. Апок. 17:14). Избрал же галилеян, народ без разума (ибо пророки назвали их народом без разума и жительствовавшим во тьме), которые увидели свет, дабы постыдить искусных в законе. «Избрал, — говорит, — неразумных мира, дабы ими посрамить мудрых» (ср.: 1 Кор. 1: 27). «Может ли быть, чтобы из Назарета произошло что-либо доброе?» (ср.: Ин. 1:46). Так ответил [т. е. Нафанаил] потому, что написано было, что Христос родится из дома Давидова и из Вифлеема, тот же [т. е. Филипп] сказал, что Он (Христос) явился из Галилеи и родился в Назарете. «Может ли быть, чтобы из Назарета произошло что-либо доброе?» — поскольку пророк сказал, что в Вифлееме восстанет вождь и князь. Услышал Нафанаил, что Он из Назарета, потому и спросил: «Разве благой князь может прийти из Назарета, если сего не говорит о Нем Писание?» Так как Господь видел, что он высказал доброе о Нем свидетельство, ибо не был подобен тем книжникам, которые, занимаясь чтением Писания в коварных и превратных целях, по своему произволу изыскивали его, потому возразил: «вот истинный книжник Израильянин, в котором нет лукавства» (ср.: Ин. 1: 47). Ибо прежде, чем узнал Господа, спросил: разве из Назарета, как и из Вифлеема, может произойти князь? — И после того, как увидел Его своими глазами, не отверг Его, как прочие

книжники, и более ни о чем не спросил, как (делали) другие, но исповедал: «сей есть Христос» (ср.: Ин. 1:49), и признал, что на Нем исполнилось то, что написано о Вифлееме и Назарете, именно: «из Вифлеема произойдет Вождь» (ср.: Мих. 5:2. Мф. 2:6), и над галилеянами воссиял свет. «Народ, — говорит, — ходивший во тьме, увидел свет великий» (ср.: Ис. 9:2. Мф. 4:16).

Чин и празднество апостолов Господних

(Следующая выписка взята, как показывает само надписание, из какой-то богослужбной книги)

Пришли ловцы рыб и сделались ловцами людей, как и написано: «Вот, Я посылаю охотников, и будут брать вас на всех горах и холмах» (ср.: Иер. 16:16). Ибо если бы послал мудрых, то можно было бы сказать, что они или через убеждение уловили людей, или обошли (их) хитростью. И если бы послал богатых, то опять сказали бы, что они щедростью жизненных средств обольстили народ или захватили власть посредством раздачи денег. Таким же образом и о сильных стали бы утверждать, что, изумив своей храбростью, пленили (народ) или насильно покорили (его). Но апостолы ничего этого не имели, что Господь и сделал ясным для всех на (примере) Симона. Ибо этот был робок, если слова служанки привели его в страх (Мф. 26:69–70). Был беден, так как даже за себя не мог уплатить подати, именно пол статира (Мф. 17:24–27), как и (сам) говорит: «серебра и золота не имею» (ср.: Деян. 3:6). И был простолюдином, ибо, начав отрицать Господа, не знал, под каким предлогом скрыться. Итак, явились рыболовы и победили сильных, богатых и мудрых. Великое чудо! Будучи слабыми, они без всякого насилия привлекли сильных к учению своего учительства (к ученичеству), будучи бедными, научили богатых, простолюдины сделали своими учениками мудрых и мужей великой науки. Наука земная уступила свое место той науке, которая есть Наука наук.

Глава 5

«Был брак в Кане Галилейской ...И когда Господь пришел туда, говорит Ему Мать: вина здесь нет. Говорит Ей Иисус: что Мне и Тебе, Жено? еще не пришло Мне время» (ср.: Ин. 2:1–4), — то есть Я не действую насильно, но пусть сами заметят, что вина недостает, и все пожелают пить; так сказал, дабы явить Свой дар в глазах их славным. Поспешлива была Мария, по какой причине и вразумил Ее. Или: «не пришло Мне время» — (значит) то есть время смерти Его. Именно, так как (если бы) гости упились (Ин. 2:10), то Он едва ли бы избежал мучений, если бы насильственным образом излил на них Свои дары; ибо тогда было (только еще) начало Его Благовестия [смысл этого места следующий: так как тогда было еще только начало Его Благовестия, и Христос еще не открылся в Своих чудесах как Бог, то упившимися гостями Он мог быть принят за волхва и убит, если бы несвоевременно сотворил чудо].

И так как Мария думала, что причиной Его чудес служит то (желание), чтобы стяжать Себе славу и честь у толпы иудейской, потому сказал: «не пришло Мне время». Ибо не по тому расчету, о каком думала Мария, совершил дело, но скорее (потому, что) хотел подавить этот Ее помысел. Впрочем, Мария знала о том чуде, которое Он намерен был совершить, так

как Писание говорит: *«сохраняла все... в сердце Своем»* (Лк. 2:51), и еще: " (все), что скажет вам Сын мой сделайте» (ср.: Ин. 2:5). Видела Мария, что вина недоставало, и знала, что не без причины Он пришел на этот брак. Греческий текст говорит: «возлег, и недоставало вина». И когда Матерь сказала Ему об этом, Иисус ответил: «не пришло Мне время», то есть именно пришло. Из этого Мария узнала, что Он совершит там знамение, и когда Иисус подверг порицанию ее недоумения, сказала слугам сие: «все, что скажет вам, сделайте» [\[51\]](#).

Далее, говорят, что Мария печалилась, так как те, которые праздновали брак, должны были принести вина по поводу Его прихода, и (потому) сказала: гнушаются Тобой, так как по Твоей вине подпали посмеянию. В позор их ввел, так как (присутствующие) услышат, что Ты пришел, когда у них недоставало вина.

«Говорит Ему: Сын, вина здесь нет. Говорит Ей Иисус: что Мне и Тебе, Жено?» — Что худого сказала Мария? Мария, говорят, усомнилась в слове Его, так как сказала: «вина здесь нет», — потому (Он и ответил): «Что Мне и Тебе, Жено?» Что Мария поняла, что Христос намерен был совершить чудо, когда Ей так ответил, (то) видно из слов, сказанных Ею слугам: «все, что скажет вам, сделайте». Еще: «не пришло Мне время» — значит, что после того, как в пустыне победой над врагом показал Свое могущество, на чудный брак явился как исполин, имеющий совершить дивное.

Пошла Мария, чтобы вместо апостолов стать исполнительницей Его воли, и так как Она не умела ни предугадывать, ни предупреждать Его слово, то остановил Ее, поскольку была поспешлива. «Не пришло Мне Мое время», то есть (когда) пожелают пить и окажется, что вина недостает, тогда и произойдет чудесное знамение. Так и после победы Его над преисподней, когда Матерь увидела Его, (то) хотела как Мать обнять Его (Ин. 20:11–17) [Мария, Матерь Господа, смешивается здесь с Марией Магдалиной, что часто встречается в этих толкованиях святого Ефрема]. И когда Мария даже до Креста следовала за Ним, с того дня передал Ее Иоанну, говоря: *«Жено, се сын Твой»*, и ученику: *«се, Матерь твоя»* (Ин. 19:26–27), — каковыми словами опять запретил Ей приближаться к Нему, так как сказал: отседе Иоанн есть Твой сын [святой автор думает, что Мария хотела подойти к распятому на Кресте Сыну и обнять Его, но была удержана словами Христа, поручившего Ее Иоанну].

Для чего Господь вначале Своих знамений превратил (изменил) природу воды? Чтобы показать, что Божество, которое превратило природу в водоносах, изменило природу также и в утробе Девы, подобно тому, как и в конце Своих знамений отверз гроб, дабы показать, что жадность смерти не превозмогла Его. Обе великие перемены, то есть в рождестве и смерти Своей, как бы печатью утвердил, когда вода, которая сообразно своей природе подвергается превращению (в вино) в виноградной лозе, превратилась (в него) в каменных водоносах без всякого содействия природы, подобно тому, как и плоть Его была чудесно зачата в Деве и дивным образом создана без мужа. Итак, из воды сделал вино (для того), чтобы всех уверить в том, каким образом произошло Его зачатие и рождество. Шесть водоносов (Ин. 2:6) призвал в свидетельство одной Девы, Которая Его родила. Водоносы новым способом, не по обычаю своему, зачали и родили вино, и более уже не рождали. Так и Дева зачала и родила Еммануила, и более уже не рождала. Рождение (вина) водоносами было рождением из малого во многое, из недостатка — в изобилие, из чистой воды — в доброе вино; зачатие же Марии произошло из обилия в бедность, из славы в бесславие. Кроме того, водоносы эти были как бы источниками, представлявшими и обозначавшими собой очищение Иудейское; к ним-то Господь примешал ведение Своего учения, дабы показать, что Он пришел, конечно, путем закона и пророков, но на тот конец (для того), чтобы все так же изменить Своим учением, как там изменил воду в вино.

И сие говорит: *«всякий человек сначала подает... хорошее вино, потом худшее»* (Ин.

2:10), дабы сделать ясным, что то, что предшествовало, было как бы житницей [т. е. подготовлением], поскольку **«закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса»** (Ин. 1:17). Жених земной призвал Жениха небесного, и Господь, уготовив Себя к браку, пришел на брак. Призван был возлежащими Тот, Кто для всей вселенной приготовил трапезу в Царстве Своем, и даровал им брачный дар, дабы им они утешились. Не возгнушалось Его богатство бедности тех, которые даже худшего вина не могли предложить сообразно числу приглашенных, и если бы нечто от обилия Его не излилось на них, восстали бы от пира жаждущими и печальными.

Но в Свою очередь, и Господь призвал их на брак, как был призван и Сам вместе с учениками. Однако, хотя Он многократно возлежал за трапезой их, души их презрели Его трапезу, подобно тому, как и отцы их отвратились от манны в пустыне (Чис. 11:4–6). Ангелы ели от трапезы Авраама и Лота (Быт. 18:1–8. 19:1–3), так и Господь не погнушался есть и пить с ними. Они призвали Его, и пришел к ним, а (когда) Он их призвал, не пожелали прийти к Нему на брак. Они позвали Его, и не отрекся; Он позвал их, и они отказались от пира Его (Лк. 14:15–20). Он почтил приглашавших, они же презрели приглашателей. Он даровал радость призванным (на брак), а они убили слуг Его. Он восполнил недостаток (вина) на браке, а они отвергли всю трапезу Его. Он возвеселил их вином добрым; они же огорчили и прогневали Его; вместо приятнейшего вина дали Ему желчь (Мф. 27:34) и уксус (Мф. 27:48. Мк. 15:36 и др.)

Будучи призван, Господь не пришел с прочими званными, которые Его предварили, дабы истребить вино первое и худшее, потом пришел Он, дабы принести (с Собой) вино приятнейшее. Вместе с другими был зван Господь, так как внешностью Своей не различествовал от них, и сотворил чудесное знамение, посредством которого узнали, что по Своей природе Он не равен им. Ибо если видом Своим приводил их к мысли о Своем равенстве с ними, то, вместе с тем, Своим чудесным знамением научил их, что Он — больше их. Молча сделал воду вином, дабы Его Божественное молчание обратило распорядителя пира в вестника, с радостью возвестившего возлежащим о сем веселии. Ибо вино по своей природе веселит (человека). Поскольку Его повеление быстро сделало вино, которое приятностью вкуса превосходило все роды вина, потому ради (этого) превосходства его, спросили и разузнали, Кто был господин и творец его.

Победителя, возвращающегося с битвы, принял на третий день брак своим пиршеством, дабы научить, что после победы победителям предстоит радость. Этим случаем, вместе с тем, ясно показано, что Христос, хотя и приглашен был как сторонний гость, однако (на самом деле) есть Господин брака, ибо недостаток на браке пополнил Своим словом, которое восполняет все несовершенное. Кроме того, в том чуде Господь не произвел совершенно новой вещи и не ограничил Своего действия той же самой старой вещью, как она была и ранее, ибо не воду вместо вина предложил им для питья, но и не вышел совершенно за пределы той вещи, ибо вино, которое сделал, произвел из сотворенной (ранее) воды. Итак, не вновь сотворенную вещь там явил, но ту же самую прежнюю вещь изменил, дабы посредством того, что изменил ее, показать Себя Господином ее, и дабы из того, что не сделал ее иной, уразумели, что она не презирается и не отвергается (Им). Точно так же и в конце времен те же самые твари будут обновлены, поскольку та воля, которая одним повелением тотчас же изменила простую воду в приятное вино, в конце времен всему творению возможет восставить вид, доброта которого неизреченна [буквально: «восставить вкус, сладость коего неизреченна»]. И, наконец, это чудо соделал для того, чтобы через изменение грубых вещей в привлекательные научить, что они не суть зло от природы, но что Творец их по Своей природе премудр, ибо знал, что необходимо создать вещи на испытание и

исправление, то есть чтобы праведники искушались и достигали награды, преступники же исправлялись и таким образом получали пользу. Ибо Кто всеистребляющий огонь повелением Своим из губителя сделал сладостным утешителем [т. е. отрокам в печи (ср.: Дан. гл. 2)], Тот в конце времен повелит вредоносным вещам, и станут полезными, и злым вещам даст повеление, и произведут веселие. Сначала уста людей приучил к вкусу вина Своего, дабы потом победить и слух их, и привести (его) к восприятию сладостного Своего учения.

«Исполнились времена» (ср.: Мк. 1:15), то есть те времена, которые проходили в смене поколений. Первый период (простирался) от Адама до Ноя с союзом, какой установили Сифиты (потомки Сифа), когда отделились от рода Каинитов (потомков Каина) и удалялись от него. Второй период — от Ноя до Авраама, когда запрещено было есть кровь. «Дал вам, — говорит (Господь), — все, как траву полевую, только крови с душою не ешьте» (ср.: Быт. 9:3, 4). От времени Авраама до Моисея был период обрезания вне закона, а от Моисея до явления Христа — период закона; отселе времена исполнились, так как более уже нет никого, кто мог бы изменить и продолжить [смену периодов].

Сверх того, в первобытное время, от Авеля до Ноя, приносились (Богу) дары произвольные. «Утешит, — говорит, — нас жертвоприношениями своими» (ср.: Быт. 5:29). Потом (после потопа) Ной принес жертву на алтаре, устроенном на горе Кордуйской (ср.: Быт. 8:20) [так и в толкованиях святого Ефрема на книгу Бытия]. Затем последовали жертвоприношение Авраама на горе Аморрейской (Быт. 22:1–19), Иакова в Вефили (Быт. 28:18–19), Иисуса (Навина) среди реки Иордан на месте перехода (Нав. 4:9); потом жертвоприношения в Силоме, где была поставлена скиния (Нав. 18:1), и после сего — жертвоприношение Соломона в первом храме Иерусалимском (Цар. 8–5: 2 Пар. гл. 6), и жертва Христова, которую Он установил в Церкви Своей до скончания века, ибо она уже не прменяется. Потому «исполнились времена», что «с этого времени, — как говорит евангелист, — Царствие Божие будет благовествоваться» (ср.: Лк. 16:16). Или: «исполнились времена», то есть времена Израиля.

«Ученики Его крестили» (ср.: Ин. 3:22. 4:2), поелику сами были крещены, ибо быть не могло, чтобы крестили других, не будучи сами крещены, чему и научает следующими словами: (у тех), «кои крещены, нет ни в чем недостатка» (ср.: Ин. 13:10). Это, если угодно, можно отнести к тому, что они были крещены водой, иначе слушай то, что сказал им: «Вы чисты чрез слово Мое, которое Я говорил вам» (ср.: Ин. 15:3). Итак, согласись, что слово Христа было для них крещением, ибо само крещение освящается тем же словом, — подобно тому, как и Иоанн был освящен и освятил вверенное ему крещение повелением, какое он получил (Лк. 3:2). Иные говорят, что вместо крещения для них было то, когда Он дал им (Свое) Тело. Ведь каким образом они могли бы крестить или быть крещенными, если бы не имели веры в Плоть и Кровь Его? Ибо в предупреждение говорил им: «если не будете есть Плоти Его и пить Крови, то нет вам жизни» (ср.: Ин. 6:53), — а когда они, разгневавшись, возроптали, то Иисус «сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти? И ответил Ему Симон: мы уверовали и познали» (ср.: Ин. 6:67–69) [\[52\]](#). Каким образом они уверовали, если не посредством того же, через что и прочие Иудеи могли веровать в Него, то есть слушать Его и понимать?

Избрал Иакова [так читается в обеих армянских рукописях], мытаря, дабы придать решимости его товарищам следовать Христу. Увидел грешников и призвал их, и повелел возлежать вместе с Собой. Дивное зрелище! Ангелы со страхом предстоят Ему, а мытари с радостью совозлежат с Ним. Блаженные духи трепещут величия Его, а грешники с Ним едят и пьют. Сжигаемые ненавистью книжники сокрушаются, а мытари милосердием веселятся. Увидело небо и изумилось, увидел ад и обезумел в ярости. Увидел сатана и истощился,

увидела смерть и потеряла силу, увидели книжники и отошли постыженными, увидели фарисеи и смутились. Радость была в небесах и ликование у Ангелов, поскольку враги покорились, непослушные приведены к послушанию, грешники восставлены и мытари оправданы. Хотя други преко словили Ему (Мф. 16:22), Он не отверг позора крестного, и хотя враги смеялись над Ним (Мф. 9:11. Лк. 15: 1–2 и др.), не удалился от общества мытарей, но пренебрег по смеянием и презрел похвалу, тем и другим совершая спасение людей.

«**Мы трудились всю ночь**» (Лк. 5:5), — каковыми словами обозначается учение пророков, свыше ниспосланное в мир, который представлен образом моря. Две лодки суть обрезание и крайняя плоть. А что «**дали знак товарищам**» (Лк. 5:7), (сим) таинственно (обозначаются) семьдесят два ученика, поскольку (двенадцати) апостолов было недостаточно для ловли и жатвы (Лк. 5:10. Ин. 4:35–37).

«Увидел Господь веру их, сказал ему: отпущены тебе грехи твои» (ср.: Мф. 9:2). Заметь, что вера одних доставляет утешение другим. От самого больного не потребовал веры, потому что тот был подобен разрушенному зданию и не сознавал своего положения, как не требует ничего и от того единственного сына, но от отца его (Лк. 9:38), и от той дочери, но от матери хананеянки, говорящей: «и псы насыщаются» (Мф. 15:27). Итак, да пребудет Твое попечение [эти слова содержат в себе молитву ко Христу] о спасении нашей души, когда и мы о сем просим, дабы не расслабевала и не терзалась душа наша так же, как и этот (больной) был расслаблен и терпел муку по причине своих грехов. Действительно, слово Господа всяческих доходит до него, и очищает, и исцеляет его: очищает тайные его грехи и исцеляет видимую его плоть, и таким образом посредством видимых и сокровенных дел стало ясным, что Он (Христос) есть Бог в сокровенном и человек в видимом, ибо по внешнему Его человеческому образу было очевидно, что Он есть человек, а по причине внутреннего Его величия было вероятно, что Он есть Бог.

«Отпущены тебе грехи твои». Какие грехи отпустил? Конечно, те, которые совершил против Него. Итак, каким образом Он враждебен закону? И чем обязаны были Ему или Отцу Его люди, которые ни в одном деле: ни в правде, ни в законодательстве, — не ощутили могущества Его (ср.: Деян. 17:27) [в этих словах опровергаются заблуждения маркионитов, которые творение мира и законодательство считали делом не Христа и Его Отца, а иного бога, враждебного роду человеческому]? Итак, каким образом Иисус отпустил грехи, которые вводят в долг перед Богом закона, если не был соединен с Ним по (самому) рождению [т. е. каким образом Иисус мог отпустить грехи против закона, если Он не есть Бог закона?]? Очевидно, этим сказано, что Он есть Сын Его. Поскольку расслабленный против Него погрешил, то и наказал его в плоти. Согласно учению Иасова [по другому чтению: «Иайсва»], говорят: зачем было нужно Господу говорить: «Отпущены тебе грехи твои»? Конечно, в этом не было бы Ему нужды, если бы тот (больной) поражен был расслаблением не по причине грехов [если маркиониты скажут: зачем нужно было Господу говорить: «отпускаются тебе грехи твои»? — должно отвечать так: затем, чтобы показать, что грех был причиной болезни расслабленного]. И почему простил его, если расслабленный не был Его именно должником? Или: если не был Его именно должником, то какая была ему польза в том, что Господь сказал: «Отпускаются тебе грехи твои»? Ибо хотя бы грехи и не были отпущены, они нимало бы не повредили расслабленному, коль скоро по милости и благодати он освобожден был от наказания [т. е. если бы грехи были совершены расслабленным не против Христа, а против иного бога, то не было бы надобности отпускать ему их, а достаточно было только исцелить его].

После того Писание говорит еще следующее: «ропщут и говорят фарисеи и книжники: ... с мытарями и грешниками едите и пьете. Сказал им Господь: не здоровые имеют нужду во

враче, а больные; Я пришел призвать не праведников, а грешников» (ср.: Лк. 5:30–32). И это вне всякого сомнения известно, что среди Израиля были здоровые и праведники [святой Ефрем опять направляет речь против маркионитов]. (Значит) не противен закону подвиг Иисуса, Который изнурял Себя ради людей и исцелял, и оправдывал их. А что касается язычников, то и они также во всех отношениях оказались на земле здоровыми и праведниками перед Создателем своим, и (потому) в том, который явился после [т. е. Маркион], не было никакой нужды, ибо здоровые не имеют нужды во враче, а праведники — в благодати.

Все то время, какое Господь наш провел на сей земле, сравнивает с брачным чертогом, а Себя Самого — с Женихом: «не могут товарищи жениха поститься, доколе жених с ними» (ср.: Мк. 2:19).

«Вот, ученики Твои делают в субботний день то, чего не должно делать» (ср.: Мф. 12:2). Но сначала Господь наставил их и в истине праведников усовершенствовал, дабы не были слишком удивлены, когда Он разрушит закон полнотой Своего учения. Отец Его разрушил его, дабы показать, что Ему принадлежит творение (мира), промышление и домостроительство законное, и дабы удостоверить, что он (закон) был врачевством отсечения, которое истинный врач предложил пораженным болезнями от ног до головы [ср. Ис. 1:6: «от подошвы ноги до темени головы нет у него (Израиля) здорового места»]. «Начали срывать колосья, растирать и есть» (ср.: Мф. 12:1). Здесь дан (нам) пример и некий образец [т. е. сим примером показано, что ветхозаветный обрядовый закон отменен Христом]. Ибо закон запрещал вкушать от начатков, пока не будут принесены к алтарю (ср.: Исх. 23:19. 34:26. Втор. 14:23). А они брали и ели плод начатков, который ранее жатвы должно было относить священникам (ср.: Втор. 18:4. Неем. 10:37. Иез. 44:30). Фарисеи же не были столь мудрыми, чтобы по этому поводу обвинять учеников, но, как написано, порицали их за то, что разорвали субботу.

Истинно яснейшим доказательством Господь противопоставил им пример царя Давида (ср.: Мф. 12:3–4. 1 Цар. гл. 21), как он не был наказан за подобное действие, равно и за некоторые другие. Не следовало Давиду есть [Священные хлебы (ср.: Исх. 29:32)], потому что он не был священником [не был священником по рождению, так как не принадлежал к роду Левия и Аарона], — хотя священником, конечно, Давид был, (но) потому, что являлся обителем Святаго Духа. И когда этим они, конечно, не вразумились, тогда ясно обличил их из собственных действий, говоря: «священники их в храме нарушают субботу и суть без греха» (ср.: Мф. 12:5). Но и иное нечто назнаменовал нам Господь. Раньше преследования Давид не должен был приступать к священному; когда же его начали преследовать, он получил власть взять его и есть. Таким же образом и Господь после Своих преследований разделил Свою Плоть и Свою Кровь ученикам Своим и верным. «Суббота создана ради человека» (ср.: Мк. 2:27), ибо отдых бывает после шести дней, — потому и ради человека, что по этой причине (суббота) и получила свое имя (то есть человек создан в шестой день). Итак, не ради Бога установлена суббота, но ради человека, — а поэтому человек, который дал ее, есть господин ее.

Глава 6

Когда Господь наш учил о блаженствах, Он возрел на учеников: «возвел Иисус очи Свои на них и начал говорить: Блаженны нищие в духе своем» (ср.: Лк. 6:20. Мф. 5:1–3), то есть нищие потому, что все отвергают от себя. И дабы не отрекались от самой бедности, добавляет: «**Блаженны кроткие**» (Мф. 5:5). «Кротчайшим человеком был Моисей... из всех

сыновей народа своего» (ср.: Чис. 12:3), и: «на кого... призрю и в ком буду обитать, если не в кротких и смиренных сердцем» (ср.: Ис. 66:2). Также «вспомни, Господи, Давида и всю кротость его» (ср.: Пс. 131:1), и: **«научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим»** (Мф. 11:29), — «Блажен, кто алчет и жаждет правды» (ср.: Мф. 5:6), как (и в другом месте) говорит (Писание): «не алчет хлеба и не жаждет воды, но алчет и жаждет, дабы слышать слово Господа» (ср.: Ис. 49:10. Пс. 41:3. 62:2). — **«Блаженны, кои чисты сердцем, ибо они Бога узрят»** (Мф. 5:8), как и пророк в своей молитве просил, говоря: «сердце чистое сотвори во мне, Боже» (ср.: Пс. 50:12). Сердце праведников чисто, и они, как и Моисей (ср.: Исх. 33:18–23), Бога узрят. **«Блаженны, кои чисты сердцем»**, потому что сердце есть орган дыхания и до тех пор не перестает биться, пока человек жив, и когда сердце свято, оно сообщает свою святость всем членам. «В сердце, — говорит, — все помыслы злые» (ср.: Мк. 7:21. Мф. 15:18). — «Блаженны, которые плачут, поелику они утешены будут» (ср.: Мф. 5:4), как и там: «если с Ним терпим, (с Ним) и прославляемся» (ср.: Рим. 8:17). — **«Блаженны миротворцы, ибо... будут наречены сынами Божиими»** (Мф. 5:9), — поскольку Ангелы, когда благовествовали, сказали: **«слава в вышних Богу, и на земле мир»** (Лк. 2:14). «И устроил мир, — говорит (апостол), — Кровию Креста Своего между тем, что на небе, и тем, что на земле» (ср.: Кол. 1:20). И когда (Господь) посылал учеников Своих, сказал им: **«В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему»** (Лк. 10:5). Итак, миротворцев называет сынами Божиими, как и говорит: «кои ходят духом Божиим, сии суть сыны Божии» (ср.: Рим. 8:14). — «Блаженны, которые изгнание терпят ради правды» (ср.: Мф. 5:10), как говорит (в ином месте): «будут гнать вас и предадут вас» (ср.: Лк. 21: 12), и: «и те, кои хотят жить в правде Иисуса Христа, потерпят гонение» (ср.: 2 Тим. 3:12). Потому апостолы, когда подвергались поношению, радовались, «ибо удостоились потерпеть безчестие за имя Его» (ср.: Деян. 5:41), как Господь и заповедал им: **«вы радуйтесь, и веселитесь, ибо велика награда ваша на небе»** (Мф. 5:12), и: «в тот день возрадуетесь» (ср.: Лк. 6:23).

«Горе вам, богатые» (Лк. 6:24). Заметь, что Господь не окончил (Своей речи) этим словом [имеются в виду дальнейшие слова Господа: «ибо вы уже получили свое утешение»], дабы не прилагали сие (изречение) ко всем богатым. Подобно тому, как, сказав: «блаженны нищие в духе своем» (ср.: Мф. 5:3), прибавкой «в духе своем», указал, что это слово не должно быть распространяемо на всех (бедных); но говоря: **«горе вам, богатые»**, — обозначил тех, которые ничего иного, кроме богатства, не ищут. Итак, блаженства не для того обещаны, чтобы их именем, как бы прекрасным покровом, прикрывали злое, но достаются (обетованы) тем, которые (в совершенстве) исполняют то, что в них содержится. Имена может присвоить (себе) всякий под каким угодно предлогом, но дело, обозначенное именем, свойственно тому, кто не хочет усвоить себе имя добродетели, которой не имеет. Итак, особые блаженства обещаны за особые дела, и особенные дары — особым людям, подвигом готовящим себе награду. Предвозвещены и воздаяние, какое следует за добрыми делами, и наказание, которое следует за преступлением. Как содействием солнца и глаза созерцается все видимое, что есть на небе и на земле, так и Животворец Бог есть свет живых, и когда приобщается уму (человека), то устремляет его к познанию таинств, приводит к бездне премудрости, объявляет ему сокровенное. Потому: **«Вы — свет мира»** (Мф. 5:14), и: **«Вы — соль земли»** (Мф. 5:13).

Книжникам и фарисеям, которые присутствовали при этом и искали повода обвинить Его, сказал: «Я не пришел нарушить закон или пророков, но исполнить» (ср.: Мф. 5:17). Но исполнение нужно там, где есть недостаток. И каково должно быть исполнение, (сие) показывает, говоря: «вот, мы восходим в Иерусалим, и исполнится все, что написано обо Мне» (ср.: Лк. 18:31). А о недостатках сказал: **«древнее прошло»** (2 Кор. 5:17). Тем же, которые

крещены в то, что совершенно, и погружены были в то, что превосходнее, и обновлены посредством того, что изобильнее, говорит: «скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет» (ср.: Лк. 16:17), и: «всякий, кто нарушит одну из заповедей...» (ср.: Мф. 5:19), то есть Нового Завета.

«Кто ударяет тебя в (одну) щеку, обрати к нему и другую» (ср.: Мф. 5:39). Этим утверждает, что то (сказанное древним) изречение: «удар за удар» (ср.: Исх. 21:23–25), несовершенно, поскольку то, что совершенно и истинно, установил во дни благодати, говоря: **«если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не можете войти в Царство Небесное»** (Мф. 5:20). Итак, тем сказано было: **«не убивай»** (Исх. 20:13), — вам же: «не гневайся» (ср.: Мф. 5:22); тем: **«не прелюбодействуй»** (Исх. 20:14), — а вам: «не вожделей» (ср.: Мф. 5:28); там: **«зуб за зуб»** (Исх. 21:24. Лев. 24:20. Втор. 19:21), — а здесь: «кто ударяет тебя в щеку, обрати к нему и другую» (ср.: Мф. 5:39). И иным образом тому же учит: «если ты хочешь принести дар твой на алтарь твой, то оставь дар твой и пойдди примириться» (ср.: Мф. 5:23–24), — что сказал для того, дабы никто не сомневался, справедливо или нет пренебречь Божественным жертвоприношением и оставить без отмщения преступников.

«Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев» (Мф. 5:20). Поскольку, если закон повелевает: «не собирай колосьев после жатвы твоей, и не сбивай маслин твоих два раза, и не подбирай ягод в винограднике твоём, но пусть остается это бедным» (ср.: Лев. 19:9–10), — если сие сказано тем, которые живут под законом, то что повелевается христианам, которым Господь сказал: **«если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не можете войти в Царство Небесное»** (Мф. 5:20)!

«Вы слышали, что сказано "не убивай", ибо кто убивает, подлежит суду. А Я говорю вам: кто говорит брату своему: "безумный"» (ср.: Мф. 5:21–22). Потому что это имя («безумный») также оскорбляет человека по причине (выражаемого им) пренебрежения. Человек, хотя и простой, понимает течение времени, мудрый же понимает течение помыслов [если люди простые или необразованные умеют наблюдать течение времени, то мудрые понимают и течение помыслов, и потому могут умерять и подавлять движения гнева и вызывающие обиду слова]. Итак, совершенных хотел привести к совершенным, то есть совершенных — к Ангелам. У Господа праведники виновны, дабы и сами признавали себя виновными друг перед другом. Бог дал свободу человеку, которого создал по образу Своему, дабы тот властвовал над желанием, — как и Бог, имеющий (это) по (самой) Своей природе. И примет, как и Бог, хотя уже всем владел по природе, однако свободно подверг Себя изменчивостям человеческой жизни.

«Вы слышали, что сказано: «не прелюбодействуй». А Я говорю вам: кто смотрит и вожделеет, тот прелюбодействует» (ср.: Мф. 5:27–28). И так как были такие, которые любили богатство, роскошь, удовольствия и слова, возбуждающие на злое, то Господь сказал: «если рука твоя или нога твоя соблазняет тебя...» (ср.: Мф. 5:29–30). Ибо если повелевает тебе это относительно самых членов, то почему ты щадишь богатство, или удовольствия, или слова худые, что (все) легко можно удалить (от себя?) ^[53]. Ведь если отсечением члена ты удаляешь от себя ссоры, злословие и вражду, то почему не отсекаешь языка своего, коль скоро, отсекаши один этот член, ты необходимо достигаешь покоя от всех зол? Или ты худо сделал, или неправильно понял, или напрасно не отсек члена, или неразумно принял заповедь. Именно тем, что не искалечил себя, ты и избличен в том, что сделал худое, ибо не отсек члена потому, что боялся страдания и хотел лучше нарушить заповедь, чем погубить член.

Посмотрим же, прекращаются ли хулы вместе с отсечением языка. Если прекращаются,

то худо делают те, которые не отсекают. Если не прекращаются, то худо уразумели (заповедь) те, которые отсекали. Или каким образом Господь заповедал бы отсекачь члены, которые погибают, когда бывают отсечены, если самое влечение ко злу не истребляется (этим)? Итак, должно отсекачь не члены, которые соединила Божественная воля, но злые помыслы, которые сплетает свобода. Далее этими словами Господь научает нас тому, сколь много нам должно бороться, чтобы не быть побежденными, как и в ином (месте говорит): **«Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши»** (Иоил. 2:13). Ибо для упомянутого в Евангелии богатого юноши (Мф. 19:16. Мк. 10:21. Лк. 18:22) богатство было его «правым глазом», который его соблазнял, и которого он не вырвал и не бросил от себя. И для Ирода его «правой рукой» была Иродиада, однако того, чтобы он отсек и бросил от себя эту мерзкую руку, не случилось, так что (вместо этой руки) он отсек и выбросил святую главу (Мф. 14:10. Мк. 6:28. Лк. 9:9) [т. е. главу Иоанна Крестителя].

Симон же отсек и бросил от себя все члены ветхого человека, дабы не соблазняли его. «Вот, — говорит (он), — мы оставили все» (Мф. 19: 27). Итак, когда слышишь «все», — знай, что они оставили не глаза, не уши и не нос «ветхого человека», которых они не вырывали и не бросили от себя. «Глазом» (Господь) называет вожделение, которое происходит при помощи глаза, «ушами» — клевету и так далее в отдельности. И апостол подобным (же) образом говорит: «итак, умертвите тела ваши: то есть блуд» и пр. (ср.: Кол. 3:5). Правый глаз означает также любовь, так как человек возгорается любовью к женщине, когда видит ее, и потому слова эти пользуются общим употреблением. Далее, рукой назвал заботу о пропитании, а ногой — поспешливость (ко злу). Но о языке Милостивец умолчал, без сомнения, потому, что в теле нет двух языков. Кроме того, сам язык не хотел говорить об отсечении языка, хотя уже этим молчанием говорится против языка и о языке [умолчав о языке, Господь тем самым подал людям пример молчания, то есть сказал о языке и против злоупотребления им].

«Кто говорит брату своему: пустой или глупый» (ср.: Мф. 5:22). Заметь, что не так воздается тебе, как ты разделяешь. Ибо если скажешь прелюбодей: «прелюбодей», то ни тебе нет за то никакой награды, и он [т. е. обличаемый прелюбодей] не потерпит большего наказания, чем заслуживает. Если же прелюбодей приложит внимание к тому, что сказано о нем, то наследует двойное, вместо того, что было прежде; на тебя же придет то, что говорит Писание: «пусть будет ему (так), как он хотел сделать брату своему». Ибо правда, по которой ты спешишь воздать ему то, что он заслуживает, не медлит и не понерадеет воздать также и тебе то, чего ты заслуживаешь [\[54\]](#).

Таким образом и человекоубийство того, кто ложно подвергается порицанию за человекоубийство, падает на порицающего, как и прелюбодейство оклеветанного падает на клеветника. Прелюбодейством названо идолослужение народа. Потому не будет несоответственным также и клевету этого [т. е. ложно обвиняющего в прелюбодеей] назвать прелюбодеей, так как и он отступил от истины. Исследуй сие и пойми, что (все это) во всех отношениях одно и то же и равно. Итак, бывает время, когда сатана вводит человека в нечестие [буквально: «влагает в человека дело нечестия»] через один из членов его и возбуждает его (ко злу), — и бывает время, когда устами других ложно бросает в человека одно из позорных названий и оскверняет его: так самого (клеветующего) подстрекает к укоризнам, слушающих (же располагает) верить им.

«Вы слышали, что сказано: око за око. А Я говорю вам: совсем не противиться злему» (Мф. 5:38–39). То есть когда исполнилось (закончилось) время, которое назначено было для питания молоком, тогда возведена твердая пища (1 Кор. 3:1. Евр. 5:12–14). Ибо сначала учреждены были времена отмщения, так как сперва надлежало отделить их от зла, когда же

правда исполнила свой долг, то милосердие и благодать тоже показывают свое дело. **«Око за око»** — есть дело правды, а **«кто ударяет тебя в (одну) щеку... обрати к нему и другую»** — есть дело благодати. И поскольку обе ^[55] в том, что предложили для вкушения, образовали одно непрерывное целое, то через оба завета и излились на нас. Первый завет для умиловления убивал животных, так как правда не допускала, чтобы один (человек) умирал за другого; второй же завет устроен Кровию Того Человека, Который по Своей благодати Самого Себя отдал за всех. Итак, один был началом, а другой — концом, поскольку то, что имеет начало и конец, совершенно. Кому недостает разума мудрости, тому начало и конец кажутся различными и отделенными друг от друга, — но для исследующего правильно они составляют одно.

Потому та щека присоединена к щеке совершенной [Ветхий Завет так же соединен с Новым, как одна щека соединена с другой]. **«Кто ударяет тебя в (одну) щеку... обрати к нему и другую»**. Прежний завет в его существе мы познаем, как воду, но если соблюдаем сие: **«кто ударяет тебя в щеку»**, то пьем, как вино. Итак, один (завет) предлагается нам для того, чтобы мы по забвению не вводили чуждого ему, другой (же) служит к преуспеянию нашему, дабы мы по заблуждению не делали того, что прошло (было), и посредством того, что добавлено, получило как бы новый цвет и свежесть, подобно воде, превращенной в вино. Потому, оставив недостатки других людей, будем ежедневно заботиться о своем преуспеянии (духовном) ^[56]. Не станем думать, что нами сделано что-либо, но уверуем, что все создано ради нас, ибо и заповедь любить врагов мы получили ради себя, а не ради них.

Господь наш пришел в мир как отрок безоружный, и ни одной из тех ран, какими древние ослабляли народ, не причинил им, но после того, как привлек их к Себе, победив видимым врачеванием, начал прилагать к ним духовное врачевание, говоря: «если веруешь». Поскольку превосходил всех учителей, (посему) то, что дано было в меру, в мере возрастало, и переданное предшественниками дошло до Него; Он разделил (все), как зрелый плод, (оставив части) с тем вкусом, какой Сам придал ему. Когда Своей щекой пострадал, то вместе с заповедью показал и дело, и научил тому, что написано: **«кто ударяет тебя в (одну) щеку... обрати к нему и другую»**.

Моисей свел их со ступени обрезания и поставил на ступень правды. Не ударяй, говорит, ближнего твоего неправедно, потому что если он ударит тебя, то ты възмещешь отмщение праведно. Господь же возвысил их со ступени правды и поставил на ступень благодати, говоря: не ищи отмщения на том, кто ударяет тебя в щеку, но обрати к нему и другую. Итак, кто еще доселе хочет ударять по Моисеевой правде, тот погубляет и ту правду, которая научила его: не ударяй неправедно. Израильтянин, прибегавший к отмщению, конечно, получал награду, так как тогда долги подлежали взысканию [т. е. в царстве правды подзаконной, а не прощались, как в Царстве благодати], и не был достоин порицания, потому что не делал неправды. Не думаешь ли ты, что тот, кто к основному капиталу прибавляет еще проценты от этой нашей Господней заповеди, прощением погубляет то, что не взыскал ^[57]? Ни в коем случае. Вот, награда за первый удар сохраняется для него по необходимости, так как вследствие него он потерпел страдание, но и награда за второй удар принадлежит ему, потому что он обрек себя на него, хотя страдания по причине его и не потерпел.

Итак, Господь освободил от неправды, как и Моисей, и много прибавил к тому, что дал сей (последний). Следовательно, кто прибегает к отмщению, тот, несомненно, погубляет [т. е. награду закона и благодати]. Поскольку не хотел корыстолюбцев втайне разоблачать, то Своим терпением научил их, сколь великую славу приобрело бы терпение. И было много таких, которые отмщали за Него, так как Сам Он не отмстил за Себя. Когда был прибит

гвоздями Креста, то даже светила своим омрачением сделались отмстителями и защитниками Его. Потому заметь, что слова, хотя и кажутся взаимно противоречащими, однако приобретают венец воздаяний.

Итак, начнем с первой ступени. Великая польза тому, кто не несправедливо ударяет ближнего своего, и великая награда тому, кто не ищет на обидчике отмщения, (принадлежащего ему) по праву, великая же победа у того, кто в благодати воздает ударом за удар [т. е. кто обидящему воздает благодеянием. Ср.: Рим. 12:20]. Неправедно не поступил, потому не согрешил, и отмщения не получил, посему принял воздаяние, и еще обильнее дал, посему увенчивается.

«А ты, когда постишься, умой лице твое и помажь голову твою» (Мф. 6:17). Сим Господь научает тебя, во-первых, не заботиться настолько об угождении людям, чтобы посты твои не происходили ради славы перед людьми, а, во-вторых, чтобы, постясь тайными постами, ты снискивал себе милость Воздаятеля за тайные посты. «Чтобы не явиться постящимся пред людьми» (ср.: Мф. 6:18), — дабы похвала тех, которые знают о твоих постах, не лишила тебя награды за пост. **«Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно»** (Мф. 6:18). Божественные слова: **«умой лице твое и помажь голову твою»** призывают тебя к таинственному. Мажет голову свою тот, кто утучняется познанием Бога, и умывает лицо свое тот, кто очищает лик своих духовных способностей от нечистоты. Итак, принимай эту заповедь относительно внутренних членов, и умой лицо духа твоего от нечистоты неправды, и помажь голову твою святостью, чтобы явиться тебе причастником Христа.

«Если свет, который в тебе, тьма» (Мф. 6:23), — то есть если погрешаешь в милостыне, которая светит, то есть оправдывает, то сколь более (погрешаешь) грехами, которые омрачают. Прелюбодейство и хула могут быть рассматриваемы только с одной точки зрения, поскольку не иное что собой представляют, как причины преступлений; милостыня же имеет две стороны, именно: если она раздается ради славы человеческой, то ведет к преступлению, если же руки дающего протягиваются к нуждающемуся брату по милосердию, то она также и помышления простирает к Богу, который воздает, как говорит Писание: **«где сокровища ваши, там будут и сердца ваши»** (Мф. 6:21).

«Не судите» (Мф. 7:1), — то есть несправедливо, — **«да не судимы будете»**, то есть за неправду. **«Прощайте, и прощены будете»** (Лк. 6:37), то есть если человек судит по правде, то прощает по милости, дабы оказаться достойным милости прощения, когда сам осужден будет по правде. Или ради судей, которые сами за себя совершают отмщение, сказал: «не карайте», то есть не ищите наказания в собственном деле; или: не судите по вероподобным основаниям и по (личным) мнениям и тотчас же не наказывайте, но доказывайте и увещивайте.

«Кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимут и то, что он думает иметь» (ср.: Лк. 8:18), как и следующее: **«Кто имеет уши слышать, да слышит»** (Мф. 13:9 и др.), то есть у кого в телесных ушах были уши духовные, чтобы слышать Его духовное слово, тем дал учение и наставление более обильное, чем они имели прежде. Но у тех, которые мнили себя имеющими, отнял и то, что они имели, как сказано: «глазами смотреть будут — и не увидят» (ср.: Мф. 13:14. Ис. 6: 9–10. Мк. 4:12. Лк. 8:10 и др.). «Кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимут и сие». Тот, кто недостоин того, чем обладает, каким образом может надеяться приобрести себе то, чего не имеет? Итак, кто достоин того, что имеет, тому придано будет и то, чего он не имеет; у того же, кто недостоин, отнимут и то, что имеет. Сколько может человек принять, (сие) подается ему по милости, которая вместе с обетованием дальнейшей подобной (же) милости нисходит на принимающего и покоится в нем. Кто имеет, тому придано будет, дабы он по благодати в самом себе изобиловал всеми

богатствами.

Итак, в настоящее время подается нам то, что следует, иначе не было бы подано, как говорит Писание. Таким образом, дух мудрости не подается человеку неразумному, дабы он не потерпел ущерба от сего светильника. Но Дух Святой, открыватель таинств, подается человеку мудрому и понимающему, чтобы в нем процветала мудрость, источник радостей, и слово веселия было при нем. Взаимы получили, значит, будем и отдавать. Посему, если исповедуем Того, Кто дал нам заем, то Он еще придаст нам к тому, что получили. Если же отвергаем Его, то не должны сомневаться, что у Него находится то, что получили. Хотя все, что получили, и было бы у нас, однако, если отвергаем, (на самом деле) оно находится у Него; если же благодарим и веруем, то (все) то, что у Него, есть и у нас. «Кто имеет, тому дано будет». Павлу, который имел правду законную, подана была и вера животворящая; а кто не имеет и таковой правды, чтобы исполнять закон, у того отнимут и то, что имеет, ибо путь закона простирается даже до Иоанна Крестителя. То же случается и с тем, кто думает, что ему отпущены грехи. **«Не давайте святыни псам»** (Мф. 7:6). Как тот, кто не возвещает Евангелия Его, совершает грех, потому что не соблюдает его заповеди, так (таков же) и тот, кто дает святыню псам. Хотя псы и не пожрали бы святыни и свиньи не растоптали бы жемчуга, однако тот, кто делает это, оказывается соучастником и помощником скрывающего деньги господина своего (Мф. 25:14–29). Сей (последний) не умножил, тот не сохранил.

«Пришел он со старейшинами народа и просил Его, чтобы не погнушался прийти и спасти его слугу. И когда Он подал знак, чтобы идти, сказал Ему: Господи не трудись, но скажи только слово и исцелится. И когда Он услышал сие, удивился» (ср.: Лк. 7:2–9. Мф. 8:5–10). Бог удивился человеку. И сказал: «ни у кого в Израиле Я не нашел такой веры» (ср.: Мф. 8:10. Лк. 7:9), — дабы постыдить Израильян, ибо не веровали в Него (так), как тот чужестранец. Сей взял с собой Иудеев, чтобы они послужили ходатаями за него, но Иудеи оказались достойными порицания, потому что не было среди них верующего в Него. Посему «пойдут во тьму внешнюю» (ср.: Мф. 8:12).

Сын Девы вышел навстречу сыну вдовы (ср.: Лк. 7:11–12), и для слез вдовы был как бы утиральником [буквально: «губкой»], а для смерти сына — жизнью его. Смерть удалась в место свое, обратившись вспять пред победителем.

«У лисиц есть свои жилища, а у Сына Человеческого нет места, где бы приклонить голову Свою» (ср.: Мф. 8:20), то есть в том муже не было ни покоя головы, ни обитания Божества ^[58]. «На кого призрю, — говорит, — и в ком буду обитать, как не в кротких» и пр. (ср.: Ис. 66:2). Или: так как он [т. е. книжник, о котором говорится (ср.: Мф. 8:19–20)] увидел, что мертвые восстают и немые говорят, то помыслил в себе, что у Того, Кто совершает такие дела, также и серебра много, и потому сказал: «Пойду и буду следовать за Тобой» (ср.: Мф. 8:19–20). Вследствие сего получил ответ: у лисиц есть свои жилища, у Него же нет и того, что имеют лисицы, то есть жилища.

Кто спал, Тот встал и усыпил море, дабы на море, которое в бурю усыпил, ясно обнаружить силу Божества, Которое не спит (Мф. 8:23–27. Лк. 8:24. Мк. 4:39). «Запретил ветру и перестал». Какая это сила? Или каково милосердие Иисуса? Ибо силой и повелением подчинил Себе море. Итак, посредством того, что не принадлежало Ему, то есть посредством бури моря и тех бесов, которых сделал немыми, показал Себя Сыном Творца [имеются в виду еретики, считавшие вещественный мир творением злого бога].

Гергесиняне решили не выходить (навстречу) и не видеть знамения Господа (Мф. 8:28–34. Мк. 5:1–20. Лк. 8:26–39). Потому потопил стадо свиней их, дабы против воли вышли (к Нему). Легион, который был усмирен, есть образ мира, который обращался к кротости и добродетели, и ярость которого укрощалась и сдерживалась Тем, Кто все животворит. Если

бесы не могли войти в свиней, пока не получили дозволения, то тем менее они могут войти в образ Божий [без соизволения Божия]. Пусть слышат неверные, что Христос может изгонять бесов из одного (человека) и всылать (их) в других, и убоятся Бога. Ибо кто избавил их от бесов, действующих сокровенно, если не Тот же, Кто повелел им войти в свиней, а не в людей? О Ком говорили: «конечно, силою веельзевула Он изгоняет бесов» (ср.: Мф. 9:34. 12:24. Мк. 3:22. Лк. 11:15), Тот (на самом деле) вел борьбу с сатаной на горе, и здесь с легионом, им предводительствуемым. «И как только вошли в свиней, тотчас потопили их», дабы объявилась милосердная природа Господа, которая спасла этого мужа. «И бесы стали просить, чтобы не изгонял их из этого места и прежде времени не посылал их в геенну». Кто сказал: «идите в огонь вечный, уготованный сатане и Ангелам его» (ср.: Мф. 25: 41), — каким же образом здесь изгоняет веельзевула и назначает ему геенну? [т. е. если Он творит чудеса при помощи веельзевула]. Что это было так, свидетельствует слово: «чтобы не посылал их раньше времени в геенну».

Гергесиняне изгнали из своего города Того, Кто имел власть изгнать бесов из страны их. И поскольку жители той земли боялись, чтобы Он не дал повеления бесам войти в них, то послал (исцеленного) мужа, говоря: «иди, проповедуй» то, что к ним приближается зло, потому что бесы, которые изгнаны отовсюду, готовятся войти в них. Так как Изгнателю бесов не позволили войти к себе, то скорби их усилились, (ибо воспрепятствовали приходу своего Врача). И если Милостивец есть Сын иного Бога, то каким образом потопил свиней, которые считаются нечистым произведением Создателя, и демонам сделал то, чего они желали, владельцу же стада причинил много (убытка), и почему диаволы узнали Изгонителя своего?

Глава 7

Хвала Тебе, Сын сокровенного Существа, ибо через тайные скорби и язвы женщины, страдавшей кровотечением, возвестилось тайное Твое врачевание, и на женщине видимой было открыто людям Твое невидимое Божество (Мк. 5:25–34. Лк. 8:43–48). Поскольку исцелил Сын, Его Божество проявилось, постольку исцелилась женщина, болевшая кровотечением, и ее вера открылась. Она проповедала Христа, но и (сама) вместе с Ним была проповедана. Так как истина посредством ее возвещалась, то истина возвестила также и о ней. И как женщина сделалась свидетельницей Его Божества, так и Он явился свидетелем ее веры.

Женщина отдала взаем Христу веру, а Христос в уплату займа возвратил ей здоровье. Но только после того, как вера женщины стала явной, врачевание Господа было вслух всех возвещено. Так как сила Сына оказала чудное действие и возвеличила Его, то врачи со своими лекарствами были постыжены, и ясно открылось, как много невидимая сила превосходит видимое врачевство. Господь узнал помышления женщины ранее, чем они обнаружили, хотя о Нем думали, что Он не знает даже и лица ее. И тем, что спросил учеников (Мк. 5:30. Лк. 8:45), не дал повода к презрению со стороны тех, которые искали предлога для презрения [по др. чтению: «которые искали предлога к отрицанию Его могущества»]. Ведь хотя показался невеждым, потому что спросил, кто подошел к Нему, однако (на самом деле) узнал сокровенное, потому что не по иной какой-либо причине исцелил ее, как (именно) ради веры в Него. Ибо прежде увидел тайную веру женщины, потом наделил ее явным исцелением. Итак, если Он знал невидимую веру, то насколько более (мог знать) видимый образ человека.

Следовательно, хотя Господь ради пользы принял на Себя вид, что не знает вещей явных, однако тотчас же показал Свое предведение, по силе которого Он знал и сокровенное. Каким образом, спрашиваю? Не тогда ли, когда Симон говорил: «толпа людей окружает Тебя и теснит, а Ты говоришь: кто подошел ко Мне?» (ср.: Лк. 8:45). Когда Симон сообщал Господу, что столь великое множество народа подходит к Нему, Господь объявил Симону, что из всех (них) только одна подошла к нему. Ибо хотя многие, теснимые толпой, подходили к Нему, однако приблизилась к Нему в тот час только одна, подавленная скорбями. Значит Симон хотел указать Господу на (внешнее) приближение людей к Господу, — Господь же указал Симону на веру, которая приступала к Нему.

Но обрати внимание, что из многих, подходивших к Господу, была разыскиваема (только) одна, которая подошла. Итак, если все подходили и из всех них искал одну, то ясно, что Он знал всех, которые Его теснили, потому что (только) одна из всех них, конечно, не могла бы скрыться от Него. В то время, как все толпой, без разбора и тесня друг друга, подходили к Нему, Он, осматриваясь кругом, из всех них искал одну, откуда видно, что Он так же (хорошо) знал всех, как и эту одну, потому что мог отличить ее одну, старающуюся скрыться между всеми. Ибо хотя многие в тот час подходили к Нему, однако приближались к Нему, как к человеку; посему искал ту, которая подошла к Нему, как к Богу, дабы подвергнуть порицанию и обличить подходивших к Нему, как к человеку (только). Итак, одну ту, которая среди всех приблизилась к Нему, выделил из всех (для того), чтобы всех одним словом научить, что Он знает, для чего или как каждый из них приступал к Нему. Значит, кто телесно приступал к Нему, тот ощущал (только) телесное прикосновение, а кто духовно приходил к Нему, тот через прикосновение к человеческому естеству прикасался к неприкосновенному Божеству. Кто приходил к Нему, как к человеку, тот и ощутил в Нем прикосновение человеческого естества, а кто приходил к Нему, как к Богу, тот обрел (в Нем) сокровище врачевания скорбей своих.

Если бы жена, исцелившись от мучительной болезни, удалилась тайно, то кроме того, что чудо осталось бы скрытым от множества (окружающего народа), также и сама женщина, исцеленная телесно, удалилась бы больной духовно. Ибо хотя по причине исцеления верила, что Христос есть муж праведный, однако, если бы дело осталось Ему неизвестным, она усомнилась бы в том, что Он — Бог. Ведь и к праведникам некоторые приходили и были исцеляемы, однако не так, чтобы праведники знали, кто именно к ним приходил и получал исцеление. Итак, чтобы женщина, исцелившаяся телесно, не осталась больной душевно, Господь, пришедший для спасения ума и тела, поспешил уврачевать ее ум. Посему сказал: «кто прикоснулся к одеждам Моим» (ср.: Мк. 5:30).

Господь не хотел открывать той, которая прикоснулась к Нему, не потому, чтобы Тот, Кто этим самым делом хотел воспрепятствовать обману, намерен был ввести людей в заблуждение, и не потому, чтобы Тот, Кто для того это и сделал, чтобы люди исповедовали истину, не хотел исповедать истину. Итак, почему (же) Господь не открыл того, кто прикоснулся к Нему? Потому, что надлежало, чтобы сама исцеленная сделалась свидетельницей Врача, и чтобы та, которая явно исцелилась, дала свидетельство о силе, которая тайно исцелила ее. Господь не спешил свидетельствовать Сам о Себе, так как находился среди врагов Своих, но спокойно ожидал, пока (самое) дело, которое совершил, возвестит о Нем. И, таким образом, этим ожиданием и друзьям придал бодрости, и врагов обличил. Ибо когда, ожидая, обратил общее внимание на женщину, (тогда) друзья Его, как и враги, увидев ее, узнали, что это есть та самая женщина, которая докучала всем врачам, но и от всех врачей потерпела отягощение (в своей болезни) (Мк. 5:26). Сила же, исшедшая от Него, была послана и коснулась оскверненного чрева, так, (однако), что сама не подверглась

осквернению. Точно так же и Его Божество не было осквернено обитанием в освященном чреве, поскольку Дева и по закону, и кроме закона более свята, чем та женщина, которая излишеством своей крови вызывала отвращение. Сверх того, и враги Его подверглись порицанию и были обличены (в том), что худо поступали с Тем, Кому повиновалось неукротимое течение крови, действовавшее в (несвободном) естестве, когда по свободе, вложенной в их волю, отказывали Ему в послушании.

Итак, друзья Его человеческим естеством были утверждены в вере, враги же обличены и наказаны. Ибо друзья Его были научены, что как сила Его, коснувшаяся терзаемого болезнями чрева, для пользы его коснулась, так и Его Божество, обитавшее в человеческом естестве, соединилось с человечеством для пользы человечества. Но враги Его более хотели положить Его себе камнем преткновения (Ис. 8:14. 28:16. Рим. 9:33), говоря: (Он) не знает закона, так как женщина, нечистая по закону, прикоснулась к Нему, и Он не отверг ее. Те, которые лишали себя света, собственными руками закрывая (свои) глаза, не поняли, что та сила, которой очищаются нечистые вещи, не может быть осквернена никакой нечистотой. Ибо если огонь своей силой очищает золото и другие нечистые вещи, не подвергаясь сам осквернению, то тем более сила Божества Христа очищает, не делаясь нечистой сама. Ведь огонь не нуждается в очищении и, действительно, ничто не может его осквернить. И чистое, и нечистое, если и разделено некоторым расстоянием, смешивается (однако) вместе одним дуновением ветра и достигающим его сильным солнечным жаром, откуда открывается, что нет ничего нечистого, кроме того, что порочит жизнь свободы [т. е. если так называемые чистые и нечистые вещи, даже разделенные некоторым расстоянием, под действием разных причин смешиваются вместе и составляют как бы одну вещь, то ясно, что нечистое не в природе вещей, а в свободе человека имеют свое начало].

Для чего сказал Господь: **«кто прикоснулся ко Мне?»** (Мк. 5:31). Для того, чтобы та, которая знала о своем исцелении, не оставалась в неведении о том, что Господу известна ее вера. Итак, из того, что здоровье возвратилось (к ней), она узнала, что Он есть Врач всех, а из вопроса Его поняла, что Он есть Испытатель всяческих. Когда увидела, что, как говорит Писание, и это также не скрыто от Него, то вследствие этого в ней родилась мысль, что от Него ничто вообще не скрыто. Потому Господь показывает ей, что, действительно, от Него ничто не скрыто, дабы не отошла от Него в заблуждении. Таким образом, узнав, что Христос исцеляет видимые раны, она вместе с тем поняла и то, что Он ведает тайное. Кто врачует раны тела и испытывает тайны ума, Тот, — уверовала она, — есть Господь тела и ума вместе. Посему, как Господь тела, Он укротил тело с его страданиями, а как Судия мысли, просветил ум с помышлениями его. Без сомнения, эта женщина после того боялась, дабы не преступить в каком-либо деле Его заповеди, так как веровала, что она всегда на виду у Того, Кто увидел ее однажды, когда сзади прикасалась к краю Его одежды; и она сильно опасалась, чтобы на будущее время не погрешить даже в помыслах, зная, что ни одно дело не составляет тайны для Того, Кто дал ей доказательство, что дела подобного рода не скрыты от Него.

Если бы исцеленная женщина молча удалилась от Него, то Господь лишил бы ее венца геройского мужества, ибо вера, которая в этой сокровенной войне храбро боролась, должна была явно стать увенчанной. Потому голову ее украсил мысленным венцом, говоря: **«иди в мире»** (Мк. 5:34. Лк. 8:48), — ибо мир есть венец ее победы. Но чтобы сделать ясным, где находится источник этого венца, сказав: **«иди в мире»**, — не замолчал, а добавил: **«вера твоя спасла тебя»**, дабы показать, что мир, который, как диадему, повязали уста Господни, есть тот венец, которым увенчивается вера женщины. **«Вера твоя спасла тебя»**. Вера, восставившая ее к жизни, действительно снискала венец. Для того и возгласил, и сказал: **«кто прикоснулся к одеждам Моим?»**, — чтобы всем дать знать, что кто-то с большей

уверенностью, чем прочие, прикоснулся к Нему. Как женщина более других хотела почтить Его, — прежде всего тем, что подошла к Нему сзади, затем, что коснулась края одежды Его, — надлежало также, чтобы эта женщина была и почтена преимущественно перед прочими.

«Знаю, что некто прикоснулся ко Мне» (ср.: Лк. 8:46). Почему насильно не указал народу на ту, которая прикоснулась к Нему? Потому, что хотел научить дерзновенности веры. Пусть научится вера похищать тайно и славиться своим хищением, поскольку Господь явно научил верных хищению при помощи веры. Веру, которая похитила, похвалой ободрил, дабы прославлялась своим хищением. Вера совершила хищение, — и была возвеличена; хитростью захватила, — и была похвалена, дабы открылось, что недостойная вера сделалась бедной, так как не похищала, и стыдом покрылась, ибо не брала насильно. Так и Рахиль, похитившая идолов (ср.: Быт. гл. 31), была похвалена и, прилепившись к правде, увенчалась. Также Мелхола по своей справедливости скрыла Давида (ср.: 1 Цар. гл. 19), и за свою хитрость призвана была к награде царства его. Дивно слышать! В то время как всякое хищение служит позором для хищника, хищение веры делает хищников достойными похвалы перед лицом всех.

«**Кто прикоснулся ко Мне?**» — Господь сокровища искал похитителя Своего сокровища, дабы обличить и постыдить тех, которые не хотели похищать Его сокровищ, предложенных и оставленных для всех. Слабые верой наказаны были бедностью, сильные же в вере, дерзновенно требуя, пошли и поспешили тайно похитить.

«Кто прикоснулся ко Мне? Сила великая изошла от Меня» (ср.: Мк. 5:30). Тот, Кто знал, что от Него изошла сила, мог ли оставаться в неведении (о том), на ком почил сила, исшедшая от Него? Или, быть может, сила отторгнута была от Него насильно, и исцеление добыто хищником вопреки Его воле? Но поскольку существуют лекарства, которые полезны для здоровья, хотя сознания об этом в них нет, то Господь хотел научить исцеленную женщину, что Тот, Кто дал ей здоровье, отлично ее знает, и вместе с тем показал, что Он не есть как бы некое врачество, которое по (самой) своей природе исцеляет всех, его принимающих, но что с сознанием и разумением Своей волей исцеляет почитающих Его.

Итак, сия сила изошла от полного славы Божества и исцелила оскверненное чрево, которое по закону было нечисто, дабы ясно было, что Божество никогда не отвергается от того, кому присуща вера. Ибо вера есть дерево, на котором почивают Божественные дары. Если к нечистоте, проистекающей из закона, присоединяется свободная вера, то она [нечистота], конечно, отделяет и оскверняет, но вера освящает и соединяет, а воля совокупляет и изглаждает. Хотя закон повелевает (осквернившемуся) отделяться, однако Илия по вере получил освящение, не как враг закона, а как приверженец закона. Не осмеливайся думать, что Илия отвергал закон, который повелевал пользоваться чистой пищей (ср.: Лев. гл. 11. Втор. 14:4–21), ибо закон научил Илию, что пища не может сделать нечистым. Илия не был противником закона, и закон не казался противоборствующим своему Законодателю. Илия знал немощность закона (ср.: Рим. 8:3), и потому не поступал (как немощный) по закону. Закон знал волю Законодателя, и потому, согласно Его воле, разрешил и связал. Ибо хотя Илия принимал пищу от нечистого ворона (3 Цар. 17:6–7), однако твердо сохранил все то, что принял из уст Божиих; отцы же их, хотя получали питье в пустыне из чистых уст скалы (Исх. 17:1–7), однако не хотели сохранить того, что принимали из уст Божиих. Хотя Илия свято питался при помощи нечистого ворона, однако потом духовно был напитан святым Божеством, а отцы их, хотя пищей ангельской [манной] питали свои тела, однако ум свои питали поклонением телице (Исх. 32:1–6).

Что Илия сказал далее: «**я один остался пророк Господень**» (3 Цар. 18:22), (сие) должно

быть понимаемо не в смысле жалобы его на то, что нигде более нет праведников, но (этими словами) Он порицал грешников, которые их истребили. Не того желал, чтобы одному остаться праведным, — потому (Илия) и не найден был ими в течение трех лет (3 Цар. 18:10), что в глазах его они оказались удалившимися от Бога [буквально: «что нашел их таковыми, кои не приобретены Богом». Мысль святого Ефрема такова: Илия, говоря «**я один остался пророк Господень**», поступал не по внушению гордости, ибо иначе не скрылся бы от народа, но торжественно явил бы себя ему]. Ибо как жадные и прожорливые пророки Ваала утешались и услаждались многочисленными пирами при трапезе Иезавели, так и преследование истинных пророков как бы очарованием каким-то привело в изумление пред ними всех, которые вместе с ними готовы были склонить свои шеи под острие меча.

А теперь нам следовало бы речью нашей [отсюда видно, что предыдущие рассуждения внесены святым Ефремом из его речи о кровоточивой] принести благодарность за приведенные слова и умолкнуть; не так, как если бы мы (нарочито) составили эту речь, но сами эти слова по своему сродству вызвали (у нас) другие, чтобы вместе с ними быть высказанными.

Итак, вставленная нами речь о сих словах рассуждала: «кто прикоснулся ко Мне? Я знаю, что сила великая изошла от Меня». Другой же евангелист пишет: «сила обильная исходила от Него и исцеляла всех» (ср.: Лк. 6:19). Господь в одном только случае объявил, что от Него изошла сила. Почему (же) в этом только случае сказал так, хотя чрезвычайный Его дар не раз исходил (от Него) для исцеления явной нечистоты? Но Господь знал, что (Он Сам) исшел из утробы, и знал тех, которые не хотели верить в рождество Его. Потому послал Свою силу в оскверненное чрево, дабы хотя посредством оскверненной утробы уверовали, что Он исшел из святой утробы.

«Кто прикоснулся ко Мне, ибо сила великая изошла от Меня?» Ни в каком ином месте не сказано подобного слова о Враче нашем, потому что нигде в другой раз не встречалась Врачу нашему подобная болезнь. Для лечения подобных болезней обыкновенно приглашается много врачей; болезни же этой женщины противостал один Врач. Поскольку многие (врачи) старались помочь язве этой женщины и худо с ней поступали, то один помог ей, дабы дать ей покой от отягощения со стороны многих. Врачебное искусство старалось удалить нечистую болезнь и прибавляло страдания к страданиям. Чем больше (врачей) приходило, говорит (Евангелие), тем сильнее становилась ее болезнь. Край же одежды явился на помощь страданиям и совершенно уничтожил страдания. «И почувствовала сама в себе, что исцелилась от мучений своих» (ср.: Мк. 5:29).

Итак, когда искусство, облеченное всей мудростью, умолкло и отступило, тогда возвестило о Себе Божество, облеченное в одежды. Облеклось плотью и низшло к людям для того, чтобы вырвать и исторгнуть у людей то, что свойственно человеку, и в знамениях ясно показать верным Божественную Свою природу. Не осмеливайся помышлять об одной только человеческой природе Господа. Он явил (Свое) человечество, дабы небесные (духи) уверовали, что он стал земным; и явил Божество, дабы земные уверовали, что Он есть небесный. Плоть от людей принял, дабы люди могли возвыситься до Его Божества, и явил Божество, чтобы не унижалось Его человечество.

Руки жены-грешницы обняли ноги Его, чтобы получить дар благодати от Божества Его. Итак, Господь показал Свое человечество, дабы жена-грешница могла подойти к Нему, и в то же время показал Свое Божество, чтобы обличить фарисея (ср.: Лк. 7:36–50). Кто смеялся над слезами грешницы, над обличенными помыслами того посмеялась жена-грешница. Так как слезы, скрытые в очах, она по любви излила явно, то Господь так же ради дерзновенной ее решимости раскрыл сокровенные помышления фарисея. Ибо жена-грешница считала Христа

Богом, как засвидетельствовала ее вера; Симон [то есть фарисей, о котором говорится (ср.: Лк. 7:36–50)] же принимал Христа за человека, (как) показали его помышления. Итак, Господь, произнося суд над обоими, сказал притчу, словами которой укрепил грешницу, а ее истолкованием обличил фарисея.

Но вот хотя мы теперь, как бы на виду у всех, подобно Соломону, оказались среди общества женщин [то есть кровоточивой и грешницы], однако не потерпели, как Соломон, вреда от женщин, хотя, подобно Соломону, и вращались среди женщин. Ибо дочери языческие прелестями своими совратили Соломона от служения Богу к своим идолам (3 Цар. 11:1–8), а здесь веру дочерей языческих мы объявляем больше веры дочерей еврейских. Жены Соломона здоровым своим телом сделали здоровую веру Соломона больной, — эти же нашей больной вере своим исцелением чудным образом возвращают здоровье.

Кто тот, который бы не исцелился верой этой женщины? Ее вера вдруг, как бы во мгновение ока, остановила течение крови, которое продолжалось двенадцать лет. Кроме того, многие врачи долгое время рассматривали ее, но Врач Единородный в одно мгновение времени призрел ее. В течение многих лет, когда женщина пользовалась врачами, было растрачено многое из ее имения, но когда одним мгновением она воспользовалась Врачом нашим, ее рассеянные помыслы соединились в одной вере. Пока земные врачи заботились о ней, она давала им земное имение, когда же явился ей небесный Врач, она принесла Ему небесную веру. Дары земные остались на земле у обитателей земли, но дары духовные были вознесены к духовному Божеству.

Врачи старались успокоить страдания от болезни, как диких зверей, возбужденных яростью, потому и страдания, как яростные звери, рассеивали их и лекарства во все стороны. Когда же все люди стали убегать от таковых страданий, от края одежды поспешно изошла сила Господа, которая, приблизившись к ним (страданиям), оттоле укротила и восторжествовала над ними. От одного бесчестия проистекали эти страдания, коими многие поставлены были в бесчестие. Имя одного Врача прославлено было болезнью, которая по причине множества призываемых на помощь врачей долго и повсюду бесславилась. Пока рука женщины многим давала вознаграждения, ее болезнь не получила даже небольшого облегчения, когда же ее рука протянулась пустой, ее недра наполнились здоровьем. Пока рука ее была наполнена видимой платой, она оставалась пуста для невидимой веры, когда же видимая плата была вытряхнута из руки ее, она наполнилась невидимой верой. Раздавая видимую плату, не получила видимого исцеления, отдав же невидимую веру, приняла тайное исцеление. Хотя доверчиво уплачивала деньги, однако награды за уверенность не получила, когда же дала в уплату хищением приобретенное, получила за него награду, именно — тайное исцеление.

Поскольку (одни) врачи умножали страдания женщины, так что она не исцелялась, то другие врачи, связанные товариществом, хитро обольщали души всех, чтобы общее им искусство не было кем-либо обесславлено. Но женщину, которая, подходя (к Господу) тайно, хитро обманывала всех, Господь подверг суровому порицанию, говоря: «кто прикоснулся ко Мне», — дабы вера, открыто возвещенная, получила похвалу от всех вместе. И те (врачи), хотя, применяя лекарства, не могли помочь одной женщине, однако, давая ответы, врачевали души многих, а Господь, хотя Своим врачеванием мог удовлетворить всех, однако не хотел удовлетворять никого посредством данного ответа. Сие сделал не потому, чтобы не знал ответа, какой должна была дать женщина, но для того, чтобы в целях предотвращения обозначить тех, которые сказали бы: «Ты приходишь и свидетельствуешь о Себе Самом, (а потому) свидетельство Твоео неистинно». Потому, хотя сила Его исцелила женщину, однако язык Его не убедил их. Но хотя язык Его умолчал об этом деле, однако (самое) дело Его, как

труба, возглашало о Нем. Итак, молчанием Его были подавлены гордость их и превозношение, посредством же вопроса Его и дела истина Его была возвещена.

Если бы в словах Писания был только один смысл, то первый какой угодно истолкователь нашел бы его, и после того другим, слушающим их, не было бы надобности с трудом и усилием разыскивать (смысл), и не оставалось бы никакого утешения после нахождения (его). Но каждое слово Господа имеет свое тело, и у каждого такого тела есть много членов, и у каждого члена в отдельности имеются свои качества, и (потому) каждый, сколько может, слушает и, как дано ему, так и истолковывает. Таким образом, одна женщина явилась к Нему, и исцелил ту, которая раньше являлась ко многим, не исцелявшим ее, то есть напрасно трудившимся над ней. Один, лице Коего было отвращено, исцелил ее, чтобы обличить тех, которые с великим прилежанием обращались к ней и не исцелили ее. **«Немоцное Божие, — говорит (Писание), — сильнее человеков»** (1 Кор. 1:25). Но хотя внешнее лицо Господа могло видеть только в одном направлении, однако Его внутреннее Божество было всевидящим оком, ибо взирало во все стороны.

Гибельное истечение в чреве женщины осушил, и поток проповеди о возвращении здоровья в устах ее открыл. Она прикоснулась к Божеству Его, и от Него получила здоровье. Скала в пустыне источила воды освящающие, которыми доставила питье двенадцати коленам народа, а сия двенадцать лет проливала нечистую кровь, осквернявшую все члены своего тела. Скала рассечена была жезлом Моисея, знаменем Животворца нашего, а кровотечение осушено краями одежды Врача нашего; ту (скалу), конечно твердую, рассек твердый жезл, это же (течение крови) осушила мягкая одежда. Однако, хотя жезл, на взгляд, и казался жестоким, на нем напечатлено было смирение Креста, и хотя одежда, по внешнему виду, являлась мягкой, но от нее изошла крепкая сила. Дивно сие исцеление! Прежде чем семя выпало из руки Христа, земля, для которой оно назначалось, уже приняла семена изобильно [т. е. прежде, чем были сказаны Христом слова: **«вера твоя спасла тебя»**, — женщина уже была здоровой]; и в то время, как семя оставалось еще в житнице Господа, оно уже успело достигнуть до земли, которую должно было засеять, дабы из нее при- нести прибыль на то, что предоставлено ей, и полученный капитал возратить с процентами. Вот — истинно Господнее семя! Ибо когда еще было сокрыто в житнице своей, уже собрало плод хлебный, и пока находилось в руке своего Сеятеля, его мысленные зерна, как бы в мгновение ока, были собраны от земли разумной в семя разумное.

«Сила изошла от Меня». Этими словами побудил недостойных земледельцев, запирающих семя в житницах, к тому, чтобы твердо стояли в вере в Него. И дал залог верности Своей, поскольку и остальные семена, которые были посеяны, каждое в свое время должны будут возратить сторичный плод. Ибо бывают семена, которые через некоторое время делаются готовыми для жатвы, и бывают такие, которые будут сжинаться в конце мира, а бывают и такие, жатва которых совершается при самом сеянии. Когда говорит: «в семь раз более получит во время сие» (ср.: Мк. 10:30), — то (в сих словах) означаются семена, которые сжинаются спустя недолгое время (после посева). И когда говорит: **«Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону»** (Мф. 25:34), то (этим) указываются семена, которые сжинаются в конце (мира). Если же женщина сзади Его подошла к краю одежды Его, то это и есть семя, которое принесло свои плоды в житницу тотчас же, как только было посеяно. К хлебному зерну, которое сеется в утробу земли, из терниев, в нем скрытых, присоединяются плевелы и вместе с ним произрастают; с семенем же веры, которое скрывалось в мужестве дерзновенной души, соединена была сила Божия и вместе с ним возросла.

Кровоточивая, когда услышала, что Христос сказал начальнику синагоги: «веруй, и жива будет дочь твоя» (ср.: Лк. 8:50), помыслила в себе, что Тот, Кто имеет власть возратить в

тело душу двенадцатилетней дочери, может удалить от тела и уничтожить также и двенадцатилетнюю язву. И когда услышала слова Его: «твердо веруй, и жива будет дочь твоя», то поняла, что в уплату Врачу она может отдать свою веру. Кто исцелял словом уст Своих, Тот определил награду и вере, которая есть плод уст. Исцеление изошло из уст Христа и купило веру из уст женщины. Явное исцеление дал, и явной награды потребовал. Исцеление, исшедшее из уст Его, ясно было слыσιμο; потому потребовал веры, ясно возглашенной устами. Однако, поскольку женщина вслух всех исповедала то, что произошло, и ей не поверили, преимущественно по той причине, что страдания ее были тайными (ведь и когда слепые открыли глаза, они (фарисеи) говорили, что Он действует силой беса, и когда Лазаря возвратил к жизни, некоторые из тех, которые видели, не уверовали); поэтому двенадцатилетнюю девицу воззвал к жизни. Ибо Кто двенадцатилетнюю жизнь тела непрерывную возвратил в место свое, Тот мог подавить и прогнать с места кровотечение, не прерывавшееся в продолжение двенадцати лет. Кто мог возвратить одно, Тот мог изгнать и другое, и Кто оживил все омертвевшие члены той дочери, Тот мог исцелить и чрево этой женщины.

После же того, как женщина была исцелена, Господь сказал: «**кто прикоснулся ко Мне?**» — для того именно, чтобы сама она в слух их засвидетельствовала о возвращении к ней здоровья. Потому так же и о девице сказал: «**спит**», чтобы сами они оказались свидетелями ее смерти, дабы, когда увидят ее возвратившейся к жизни, кощунники обратились в свидетелей за Него. Ибо свидетельство, высказанное ими о смерти девицы, и воскрешение девицы стали свидетелями, предварившими смерть Господа, дабы не показалось им невероятным, когда увидят Его ожившим. Таким образом, дав возможность выбора, поставил им следующих два условия. Так, если бы впоследствии они опять сказали, что девица спала, то этим, даже вопреки своему желанию, возвеличили бы Его, так как хотя все очевидцы полагали и утверждали, что девица умерла, Он, прежде чем увидел девицу, узнал, что она спит. А если бы сказали, что она не спала, (а умерла), то жизнь, возвращенная девице, принудила бы их признать Господа Животворящим. И если бы, наконец, сказали, что она спала, то ведение Христа засвидетельствовало бы им о Божестве Его. Когда они стали бы отвергать одно, Господь избличил бы их посредством того и другого [т. е. если бы они пожелали отрицать то одно, что требовало признания, именно: Божество Его, — то Христос избличил бы их посредством указанной дилеммы]. Далее, если она была объята глубоким сном, то почему была пробуждена голосом только Христа? «И повелел дать ей что-либо съесть» (ср.: Лк. 8:55), чтобы показать здоровье, которое она получила назад вместе с жизнью; ибо не была подобна больным, которые мало-помалу возвращаются к здоровью. Итак, те, которые сомневались в исцелении кровоточивой женщины, были постыжены, а через возвращение девицы к жизни подверглись порицанию и избличению гораздо более, чем присутствовавшие при воскрешении девицы. Ведь исцеление чрева произошло втайне, оживление же тела было явным. Посему то, что произошло втайне, стало вероятным благодаря тому, что сделано было явно. Писание говорит: «в страхе и трепете прикоснулась сзади Его к краю одежды Его» (ср.: Мк. 5:27, 33) и пр. Если в страхе и трепете она прикоснулась к краю одежды Его, то тем более надлежит нам в страхе и трепете принимать [то, что принимается, святой Ефрем предполагает известным своим читателям], когда прикасаемся к Телу и Крови Его, составляющим залог нашей жизни.

«Послал их по два по подобию Своему (ср.: Мф. 10:5. Лк. 10:1), то есть как Сам безвозмездно проповедовал, так пусть и они делают по слову Его: **«даром получили, даром давайте»** (Мф. 10:8), чтобы оказаться Его подражателями. Далее, послал их (для того), чтобы они проповедовали истину, совершали чудеса и терпели бедствия, как и Сам Он делал, и, таким образом, знали бы, что Он отобразился в них, как бы (в Своем) отпечатке. **«На путь к язычникам не ходите»** (Мф. 10:5), — то же самое, что затем говорит: **«к погибшим овцам дома Израилева»** (Мф. 10:6). Когда же последние не приняли их, апостолы сказали им: «отселе мы обращаемся к язычникам» (ср.: Деян. 13:46). **«Итак, вот Я посылаю вас, как овец среди волков»** (Мф. 10:16), — так сказал, дабы научить их, что пока Пастырь с ними, (до тех пор) ничто не может повредить им. И чтобы укрепить их, говорит: «кто вас примет, Меня примет» (ср.: Мф. 10:40). **«Не берите..., говорит, золота»** (Мф. 10:9), — чтобы среди вас не оказалось Иуды и того, что лишило Ахана жизни (Нав. 7:1–26), покрыло Гиезия проказой (4 Цар. 5:1–27) и весь народ совратило в пустыне (Исх. 32:1–7). И серебро запретил им и удалил (от них), чтобы кто-нибудь не почел их за торговцев, а не за проповедников.

И сказал: «посоха» (ср.: Мк. 6:8), — то есть в знак власти и смирения, «ни жезла» (ср.: Мф. 10:10), — потому что они пошли пасти не стадо необузданное, как некогда Моисей. Но заметь и то, что Моисей, когда стадо стало жестоковейно поступать с пастырем своим, оставив жезл, взялся за меч (Исх. 32:25–28); а так как это стадо [стадо, которое должны были пасти апостолы] жительствоваало в мире, то сказал вместо жезла взять посох. Далее, не сказал: **«сапог»** (Мф. 10:10), ибо если б они их носили, то всеми были бы отвергнуты, а **«сандалии»** (Мк. 6:9), чтобы таким образом они могли бы получать награду за свои наставления. Но хотя они были из простого народа, однако возвысил их и уподобил Моисею, который носил с собой кости праведника [Иосифа, сына Иакова (Быт. 50:24–26)], а они принимали и имели с собой Тело, оправдывающее все тела [Тело Евхаристическое]. И если Моисей тремя именами дома Авраамова [т. е. именами Авраама, Исаака, Иакова] примирил Бога с потомками, нарушившими закон, то насколько более они тремя именами Божества очистят всех людей, составляющих семью Адама.

«В какой дом не войдете, сначала приветствуйте дом» (ср.: Мф. 10:12), чтобы Господь Сам вошел и поселился там, как он поселялся у Марии (сестры Лазаря), и (чтобы) тогда они, как ученики Его, были бы приняты там. Это приветствие есть таинство веры Его на земле, которой сдерживается вражда, обуздывается война, люди взаимно признают друг друга. Применение этого приветствия было скрыто под покрывалом заблуждения, хотя и ранее уже было предызображено таинство воскресения мертвых [«Воскресения мертвых» вместо «искупления», в отношении к которому оно является началом и концом. Мысль святого Ефрема, по-видимому, та, что до изъясняемой заповеди Господа приветствие миром, по заблуждению, не было применяемо в человеческом обществе], подобие которого выражают даже вещи неодушевленные, когда (например) наступает свет и является заря, прогоняющая ночь. С этого же времени люди начали говорить друг другу приветствие и принимать сказанное, дабы это призывание (пожелание мира) (Мф. 10:12–13) исцеляло говорящего (приветствие) и приносило благословение принимающему (его). А кто принимает только слова этого приветствия, чувства же, им выражаемого, не имеет в своих членах, над тем как бы свет распространяется и им отталкивается, как лучи солнца землей.

Это приветствие проповедано по имени, сокровенно по силе, постигнуто ведением, установлено таинством и для всех людей вполне достаточное. Потому было послано Господом с учениками как глашатай, чтобы, облекшись быстрым гласом апостолов, которые были его насадителями, устроить мир и приготовить путь пред лицом их. Это приветствие посеваилось в каждом доме, чтобы разделить и разлучить членов его, и проникало во всех

слушателей, дабы детей сродных ему выделить, собрать около себя и остаться при них; тех же, которые были противоположного характера, обнаружить и после посева удалиться от них. Это приветствие, истекая от апостолов, не иссякло в их братьях, дабы ясно было, что сокровище Господа, пославшего его, не оскудевает. И в принявших его оно не изменилось, дабы засвидетельствовать, что дары его (суть) податели истины и веры. Ибо это приветствие пребывало у того, кто давал его, и у тех, которые получали его, не уменьшаясь и не удаляясь. Это приветствие явным сделало, что Отец по Своей природе находится у всех, и во всех показало, что Сын от Отца послан, и что Он всецело находится у всех, и Свой конец имеет у Отца. Поскольку же Сын есть образ Отца, то отнюдь не прекращал проповедовать и не уставал учить, доколе предзнаменования исполнились в самых делах, образы получили конец в истине, тени облеклись самым телом, и все таинства через осуществление в истине были завершены, окончены и исчерпаны.

Посему слово Христа в слушателей, которые могут его принять, мы влагаем как закваску, под действием которой они разделяются, но и соединяются; именно: отделяются и разлучаются от грубой массы мира, соединяются же со Христом, Который устроит общение Церкви. У кого великий венец, у того должен быть также и великий подвиг. Хотя (обыкновенно) и бывает так, однако слава (нашей) победы не может быть сравнима с незначительностью борьбы. Будем же остерегаться, чтобы коварное заблуждение не проникло к нам и не облеклось нашим оружием, потому что оно подменяет свой вид под все цвета и всякого рода питьем растворяет свою чашу. Мы, христиане, таинственно являем собой Иудеев, будучи обрезаны духом, благословенны возрождением и пользуясь полным здоровьем ради Крови Христа и вследствие исцеления.

«Отрясите прах от ног ваших» (Мф. 10:14), чтобы показать, что Господь подвергнет их наказанию, поскольку даже прах, приставший к ним на пути, отбрасывают на них, дабы отсюда они знали, что те, которые проходят по их пути, возвратятся к ним (в качестве судей). Кто принимает прах, отрясенный праведниками, тот, если не обратится, достоин становится отмщения за праведников, которые прахом, а не грязью их оскверняются. **«Отраднее будет земле Содомской»** (Мф. 10:15), то есть так как Ангелы, явившиеся в Содоме, не совершили знамения, но посредством самого города Содомского дали знамение всему миру. Эти (не принимающие апостолов) видели знамения, как написано: «слепые видят» (ср.: Мф. 11:5), но в Содоме Ангелы сделали слепыми тех, которые (их) видели (Быт. 19:11). Итак, отраднее будет городу Содомскому, который совершил всякое зло этого рода. Далее, городу, не принимающему Его учеников, будет дан приговор более суровый, чем тем (Содомитянам), потому что Содом согрешил против Ангелов; этот же город, не принимающий учеников, отвергает Самого Господа: **«отвергающий вас Меня отвергается»** (Лк. 10:16). «Итак, будьте просты, как голуби, и мудры, как змии» (ср.: Мф. 10:16). Что говорит (далее): **«Остерегайтесь людей»** (Мф. 10:17), — это значит (остерегайтесь) не тех людей, которые предадут вас, а тех, которые «приходят к вам в одежде овечьей, а внутри суть волки хищные» (Мф. 7:15).

«В какой город войдете и не примут вас, бегите отсюда в другой город, и если из него вас будут гнать, бегите опять в другой город» (ср.: Мф. 10:23). Это не на всех людей распространил, но сказал об одних учениках, потому что (тогда еще только) начиналась новая проповедь, и числом их было мало. Чтобы против них не соединились и не истребили память о них от земли и (таким образом) не воспрепятствовали бы насаждению благовестия Его в народах и учения, и наставления Его в тварях, для того сказал: «если вас изгонят из одной страны, то бегите в другую» (ср.: Мф. 10:23). Если бы апостолы не убежали в то время, когда Стефан был побит камнями (Деян. 7:57–60), то они сами, конечно, не избежали бы

мучения. А если бы Господь распространил эту Свою заповедь на все поколения, то кто бы решился подвергать себя мученичеству ради Него? Далее, дабы показать, что не изъял и апостолов от мученичества, еще раз — хорошо сие уразумей — воодушевил их, дабы не страшились и не скорбели, если с ними случится нечто подобное тому, что Он показал им на Себе Самом, когда не убежал от тех, которые должны были вести Его на Крест, и об этом ясно сказал им в следующих словах: **«Если Меня знали, будут знать и вас»** (Ин. 15:20).

И сказал: «не бойтесь тех, которые убивают тело, души же не могут убить» (ср.: Мф. 10:28). И вот мы видим, что те, которым сказано было: «все бегите», — один за другим приносят себя в жертву хвалы, в свидетельство всех народов. Или: так как дал им великую власть, когда избрал их, ибо таковая (власть) была необходима в то время, то, чтобы они не возгордились этой властью, научил их смирению, говоря: «если изгонят вас из одного города, бегите в другой». Подобным образом Господь, пока был с ними, не позволил им того, о чем они просили, говоря: «хочешь ли, мы скажем, и сойдет огонь и истребит их?» (ср.: Лк. 9:54).

И поелику ученики подумали в себе, ибо сказал: «к самарянам и язычникам не ходите» (ср.: Мф. 10:5), и добавил: «если изгонят вас из одного города, бегите в другой»: «Что мы будем делать, если не достанет городов?» — то посему укрепил их дух, говоря: «истинно говорю вам, не успеете обойти эти города, как приду к вам» (ср.: Мф. 10:23). Так как хотел прийти после воскресения (Своего), то сказал: «не успеете обойти все города, как Я приду к вам». Именно, послал их в города, в которые Сам хотел прийти. Или (слова): «не успеете обойти их» — означают то, что после тридневного воскресения Его, которое и есть явление Его, к ним придет Его сила. А если хорошо вникнуть, (этими словами) сказал им, что (сначала) они будут изгнаны из многих городов, а потом (уже) Он явится к ним; однако на самом деле так не сделал, но Своим явлением неожиданно принес помощь их малодушию [по мысли святого Ефрема, между преследованием апостолов и явлением Христа должно было пройти продолжительное время, которое на самом деле сократилось милосердием Господа], ибо после воскресения явился им, укрепил их и обновил дуновением (Ин. 20:21–23).

«Что говорю вам в темноте, говорите при свете» (Мф. 10:27), то есть что говорю вам втайне, то возвещайте громким гласом, что и изъясняет, говоря: «что на ухо слышите, проповедайте на кровлях». Или: говоря «в темноте», обозначил народ (Иудейский), а говоря «при свете», (означил) народы (языческие). И говорит: «не бойтесь тех, которые убивают тело» (ср.: Мф. 10:28), дабы научить, что люди имеют власть только над телом; Бог же (властвует) также и над душами, так что может послать их в геенну. И если возразят: «Каким образом души погубляются в геенне, когда тление и смерть не имеют над ними власти?» — и если спросят: «Каким образом тело там погибает, когда, без сомнения, там есть червь и скрежет зубов?» — то в этом месте Писания дан ясный ответ (на это): потому что не только бессмертная душа не умирает, но также и тело, ибо и оно пребывает, не погибая [души погибают в геенне так же, как погибают в ней и тела, то есть мучаются]. Слова же: «кто погубляет тело» (ср.: Мф. 10:28), сказаны о временной смерти. Ведь, если бы тело действительно погибало, то оно не было бы в геенне, потому что геенна мучит живые тела, а не истлевшие тела умерщвляет.

Так как многие боятся тления и по причине временной смерти сокрушаются духом, то Господь хотел этим словом воодушевить и научить их, что должно более бояться Того, Кто душу и тело погубляет в геенне. Итак, души не умирают, так чтобы они (при этом) истреблялись смертью, равно как и Бог не отнимает дары Свои, которые даются (Им) без раскаяния, и верное обетование воскресения тела никогда не окажется тщетным. «Не бойтесь», потому что ведь душа не умирает; ибо если бы она подлежала смерти, то нам

следовало бы бояться. При таком (же) положении дела (нам) не должно бояться и за тело наше, которое разрушается, так как не душа, но Бог (только) может произвести разрушение тела. Значит, как тело, которое разрушается, образует Бог, так Он же устрояет и душу; и Кто тело и душу из ничего создал, Тот может также и оживить их (по смерти) после того, как они начали существовать. Ибо бессмертная душа не может оживить мертвых тел, но только Бог есть Тот, Кто это делает. Не бойтесь, говорит, тех, которые погубляют эту вашу жизнь, той же вашей жизни не могут погубить. Это сказал потому, что ученики слышали и могли услышать от саддукеев и других, что воскресения (мертвых) не будет.

«*Две... малые птицы продаются за ассарий*» (Мф. 10:29). Две, не одна. Хотел показать ничтожность малой птицы. Ибо что имеет большую цену, то продается в одиночку, а что дешево, то продается вместе, как трава. «*И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего*» (Мф. 10:29). Если малые птицы, которые ничтожны по цене и представляют собой как бы тень, не ловятся, то не сказал: «без воли Бога», — но: «*без воли Отца вашего*», — что есть промышление Отца о ничтожных вещах не служит ли и для нас прекрасным доказательством большей заботливости и любви, какую Он имеет относительно нас?

«Исповедую того пред Отцем» (ср.: Мф. 10:32), — как бы говорил: «*приидите, благословенные Отца Моего*» (Мф. 25:34). И что говорит: «отрекусь от него» (ср.: Мф. 10:33), — (то же самое), как и там; «*не знаю вас*» (Мф. 25:12), — не потому, что они каким-либо образом были скрыты от Него, но потому, что Он не признает их Своими. Пойми, насколько хорошо их знал, ибо отвергает их, а не принимает.

«*Не думайте, что Я пришел принести мир на землю*» (Мф. 10:34). Где же то, что всем говорят: «Христос пришел, чтобы умиротворить то, что на небе, и то, что на земле?» (ср.: Кол. 1:20). Конечно, Господь возвестил мир, как и апостол говорит: «соделал нам мир» (ср.: Еф. 2:14), и в другом месте: «которые Его приняли, мир над теми» (ср.: Гал. 6:16). Но, с другой стороны, не принес мира вследствие того, что чрез Него верные были отделены от неверных. «*Я пришел разделить человека с отцом его*» и пр. (Мф. 10:35). Разделяются, — говорит, — мыслью, потому что не помышляют правильно о вере, поскольку Один почитает Бога Так, а другой иначе. «*Меч*» (Мф. 10:34) [т. е.: «пришел Я принести»], говорит, чтобы им отсечь у душ вредную любовь и послать в них стрелу сладостной любви Своей. «Кто хочет сберечь душу свою, потеряет ее» (Ср.: Мф. 10:39). Как это понять, когда об одной и той же душе возвещается и сбережение, и потеря? Именно тот, кто исповедует (Господа) пред гонителями, теряет душу свою, но находит (ее) у Господа. Говорит: «*потерявший душу свою ради Меня сбережет ее*» (Мф. 10: 39). Итак, кто теряет душу свою ради Христа, тот необходимо сберегает ее у Христа; ибо Бог, ради Которого теряется душа, печется о том, чтобы сберечь (ее), поскольку рука Его есть рука, простирающаяся на все, и мышца Его сильнее всего, так что отовсюду может исторгнуть ее (душу). Любовь Свою, которой обнимает всех людей, сделал меньшей и повинной всем, дабы любовь людей, которой обнимают они Господа всяческих, представить превосходящей все. «Кто не любит Меня более, чем душу свою» и пр. (ср.: Мф. 10:37).

«Пришла Мария, и села у ног Иисуса» (ср.: Лк. 10:39), то есть села как бы на твердую землю у ног Его, которые и жене грешнице дали прощение грехов. Поскольку она добыла себе украшение, чтобы войти в Царство Единородного, то «*избрала*» одну только «*благую часть*», именно: Благого Христа, так что «вовек», как сказано, «*не отнимется от нее*» (Лк. 10:42). Любовь же Марфы была более суетливой, чем любовь Марии, потому что, когда в первый раз пришел Христос, Марфа служила Ему. «Нет Тебе нужды до меня; скажи сестре моей, чтобы помогла мне» (ср.: Лк. 10:40). И в то время, как (Господь) пришел, чтобы воскресить Лазаря, она первая также вышла навстречу Ему (Ин. 11:20).

«**Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?**» (Мф. 11:3) Отнюдь не усомнился в Нем. Ибо тот, кто не умедлил взыграть во чреве и приготовил путь в пустыне, и крещение не вменил себе ни в какую похвалу, поскольку сказал: **«мне надобно креститься от Тебя»** (Мф. 3:14), и: «вот Тот Агнец Божий, Который берет на Себя грехи мира» (ср.: Ин. 1:29), и: **«я недостойн развязать ремни у обуви Его»** (Ин. 1:27), — кто все это возвестил во всеуслышание, каким образом потом мог усомниться в Нем, во-первых, после свидетельства Духа, сошедшего в подобии голубя, и, во-вторых, после голоса явившегося с неба: **«Сей есть Сын Мой возлюбленный»** и пр. (Мф. 3:17)? Но эти слова мы изъясняем так. Как пророки говорили ради себя и ради тех, которые должны были слушать их, и как Господь говорит: «ради народа говорю сие, чтобы поверили» (ср.: Ин. 11:42), — так и Иоанн, когда увидел, что настало время переселиться ему из этого мира, и уразумел, что он должен так же и в смерти предшествовать Спасителю, как предшествовал Ему в рождестве в эту жизнь, то озаботился тем, чтобы не оставить своих учеников блуждать и рассеяться, как стадо без пастыря.

Иоанн послал учеников к Нему не для того, чтобы они допрашивали Его, но чтобы Господь, как бы печатью, подтвердил (им) то, что он сам ранее говорил, потому мысль учеников устремил к Нему. Когда, говорит Писание, другие ученики услышали его беседу о Господе и увидели Его, то, без печали оставив Иоанна, последовали за Ним (Ин. 1:35–37). Как при крещении показал свою добрую волю, поскольку не присвоил себе священство дома отца своего, так и здесь пожелал ученикам передать сокровища, которых не похищал. Послал их к Христу с той целью, чтобы, увидев чудеса, они укрепились в вере в Него. И сказал им Иисус: «пойдите и расскажите Иоанну» не то, что слышали, но «то, что видели. Вот, слепые видят и хромые ходят» (ср.: Мф. 11:4, 5), — то есть если бы дела, которые Я делаю, не подтверждали слов Иоанна, то его беседы (обо Мне) были бы совершенно ложны; а так как (на самом деле) они истинны и верны, то следуй не словам их, но постигай (их) смысл.

Господь начал с того, что казалось более легким, хотя в области чуда малое и великое имеют одинаковое значение [буквально: «вывешиваются на одной и той же чашке весов»]. «Слепые видят и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат»; наконец, как бы в запечатление всего, сказал следующее: **«мертвые воскресают»** (Мф. 11:5), потому что последнее было главным делом благодати Единородного, посредством которого разрушается и изгоняется зло, введенное в мир Адамом. При этом узнай то, что следует: «блажен будет, кто не соблазнится о Мне» (ср.: Мф. 11:6), каковыми словами дал ученикам Иоанна верное предостережение, дабы не соблазнились о Нем. Если (же) некоторые возражают, что Господь ради Иоанна сказал: **«блажен, кто не соблазнится о Мне»**, — то отвечаем, что так как предшествующее было сказано ради Иоанна, соответственно и эта похвала высказана (также) ради Иоанна. Ибо (Господь) сказал это для того, чтобы предостеречь учеников Иоанна, а не потому, чтобы усомнился в Иоанне; и (что действительно) послал ему эту весть не потому, чтобы Иоанн ослабел в своей вере, о чем свидетельствует то, что следует (ниже). Ведь в дальнейшей речи (Господь) нигде не отвечает на вопросы, какие послал к Нему Иоанн, но после того, как ученики Иоанна ушли (обратно), **«начал»**, — повествуется в (Евангелии), — **«говорит народу об Иоанне»** (Мф. 11:7). В присутствии учеников Иоанна не хотел возвещать его славы, дабы они не подумали, что, восхваляя пред ними учителя, Он превозносит Сам Себя.

«Что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую?» (Мф. 11:7–8).

То есть разве Иоанн боялся гонителей и склонялся пред всяким (дуновением) ветра, так что некогда сказал: «**вот, Агнец Божий**», а потом отправил к Нему посланца (с вопросом): «**Ты ли Тот, Который должен придти, или нам ожидать другого?**» — «Человека ли, украшенного мягкими одеждами?» (ср.: Мф. 11:8), — то есть знатного? Этим вторым местом изъясняется предыдущее место. Ведь что Иоанн одет быть не в мягкие одежды, об этом Писание свидетельствует в другом месте, где сказано: «одет был одеждою из верблюжьего волоса» (ср.: Мк. 1:6. Мф. 3:4). Подобным образом и (слово) «**трость**» должно принимать не в собственном смысле. Веровал он и не сомневался. Как Иоанн не был тростью непрочной, так и одет он был не в мягкие одежды. «Таковые находятся в чертогах царских», (а) не в пустыне. «Пророк он, и больше пророка» (ср.: Мф. 11:9), — поскольку пророки предвозвещали явление Царя, Иоанн же один только удостоился сказать: «вот Тот, о Ком возвещали пророки». Итак, если он больше пророка, то он не есть трость, ветром колеблемая.

Но Иоанн, когда увидел, что течение его жизни достигло конца, передал свое стадо Князю пастырей, подобно тому, как и Господь, дабы показать пастырское попечение, какое имел о Своем стаде, передал его во время смерти Своей старейшему из пастырей, Петру, чьи уста исповедали Его (Мф. 16:16), чьи слезы послужили ручательством (Мф. 26: 75). Прежде, чем Господь получил (это) ручательство, не дал ему даже немногих овец, но тройное исповедание, какое дал Петр (Ин. 21:15–17), принял как верный залог за три части стада, кои передал ему. Когда Учитель говорил ему: «любишь ли Меня», — то хотел получить от него исповедание нелицемерной любви, дабы, отдав свою любовь в качестве залога, он получил и пас овец Его. Когда увидел, что своими устами он дал свидетельство о Нем и своими слезами, как бы печатью, подтвердил (его), то дал ему и награду, которая предназначена для пастырей, именно: мученическую смерть (Ин. 21:18), которая есть венец победы Его учеников и пастырей. Прежде, чем Господь получил от Симона свидетельство любви, не мог дать ему жребий Своей смерти, как и Сам не положил бы души Своей за овец Своих, если бы не любил их.

Иоанн же, усматривая при помощи Духа, Которого имел, что, хотя Господь был сама сила исцеления, и Свою силу всегда имел при Себе, однако вера в Него, которая необходима для желающих получить исцеление, не всегда была налицо, — то ради сего и послал к Нему учеников в такое время, когда все получали доказательство, что Он есть истинный Мессия. Даже самое посольство показывает, что рука Христа властвовала над всеми. Поручил Ему овец своих, чтобы Господь Сам укрепил стадо, и как пастырь показал (этим) свое старание и рачительность. А что Иоанн не усомнился, о том свидетельствует Господь, говоря, что он больше пророка. Если же Иоанн был больше пророка, то сколь велика будет честь его, как скоро (одно) пророческое служение есть уже ступень высшая в роде человеческом? Или, быть может, ради священства, (принадлежащего Иоанну по рождению), так называл его Господь? Но было много и других священников. Или ради его пророчества так назвал его? Но было много и пророков.

Итак, какова (же) та слава Иоанна, которой он превзошел всех рожденных женою? Может быть, та, о которой сказано: «вот, Я посылаю Ангела Моего пред Тобою» (ср.: Мал. 3:1. Мк. 1:2)? Не только получил имя Ангела, но и делами своими показал себя достойным его. Если хо- рошо рассмотришь, то увидишь, что честь его не меньше чести Ангелов, поскольку отвергся от всего мира и старался служить небесному. Если возразишь: «и среди двенадцати пророков один был назван Ангелом Моим» [пророк Малахия, чье имя значит «Ангел Божий»], то отвечаю, что сей (последний) был наименован так родителями своими в том же смысле, в каком дается имя и другим людям. Иное дело — имя, которое дается родителями, и иное — почетное имя, которое возлагается Богом в воздаяние за дела. Если же

скажешь, что ради небесного образа жизни тот пророк был назван своими родителями «Ангелом Моим», то дальше мы не будем спорить об этом. Но об Иоанне Писание свидетельствует: «нет больше (его) из рожденных женами». Если кто свят — прославляется, если кто праведен — чтится, если кто честен, силен и мудр — достоин бывает степени славы. Однако же, если всех их соединить и совместить в одном человеке, то и тогда они не сравнялись бы с тем, кого возлюбил Бог и о ком объявил, что он столь много превосходит людей и стоит в ряду Ангелов.

«Но меньший в Царстве Небесном больше его» (Мф. 11:11). Опять некоторые глупцы говорят, что каждый наименьший из верующих больше Иоанна в Царстве Небесном. Но мы никогда не осмелимся говорить так об Иоанне, святом муже Божиим, поскольку кто порочит воина царского, тот не почитает самого царя, и кто презирает священника, тот презирает и Господа его. Но посредством этих слов, сказанных о величии Иоанна, (Господь) хотел возвестить нам обилие милосердия и благодати Своей и научить, сколь великие блага Он даровал избранным Своим. Ибо если Иоанн, столь великий и славный, будучи сравниваем с меньшим в Царстве Небесном, остается ниже (того) по чести [вторая половина периода (стиха) опущена, как понятная сама собой. Мысль святого Ефрема, очевидно, такова: если Иоанн, столь великий и славный, сравнивается с меньшим в Царстве Небесном, но остается ниже его по чести, то о величии тех благ, которые ожидают избранных Божиих, мы можем только приблизительно и отчасти догадываться, как сказал апостол: «отчасти знаем»], то, как говорит святой апостол: **«отчасти знаем, и отчасти пророчествуем»** (1 Кор. 13:9), и вслед за тем: «видим как бы сквозь тусклое стекло, когда настанет совершенное, тогда прекратится то, что мало и отчасти» (ср.: 1 Кор. 13:12, 10).

Велик Иоанн, ибо по предведению сказал: **«вот, Агнец Божий»**. Но это величие, будучи сравниваемо со славой, которая откроется тем, кои окажутся достойными (ее), есть только небольшой отблеск [буквально: «малое предвкушение»]. Не потому, чтобы каждый меньший в Царстве (Небесном) был больше Иоанна, отшедшего из жизни (сей), но поскольку все великое и дивное, что есть здесь (на земле), по сравнению с тем блаженством, является малым и оказывается как бы ничто, потому и сказал: **«меньший в Царстве Небесном больше его»**. Другие говорят: «если из рожденных женами не было никого (столь великого), как Иоанн, то, вот, рожден также и Господь, Который, без сомнения, больше Иоанна». Но не о Самом Себе сказал и не Себя сравнил с теми, о которых говорил, потому что Он есть Сын Девы, а не от брака рожден. Итак, **«меньший в Царстве»** — не Иисус и не другой кто-либо лично и особо означенный, но общее выражение, которое распространяется на всех. Иные полагают, что это сказано об Илии.

А мы говорим: поскольку Иоанн оказался достойным на сей земле обладать великими дарами, то есть пророчеством, священством и правдой, посему Господь говорит: этот муж, дивный, великий, благой и праведный, посланный к вам Отцом Небесным, превосходящий всех ведением и верой, этот (муж) менее меньшего в Царстве Небесном.

Иные говорят, что так как Господь намерен был освободить его из этой темницы [в которой был заключен Иоанн (Мф. 11:2. 14:3)], то, беседуя о достоинстве пророков, сказал: «из рожденных женами нет больше Иоанна», причем, рожденными женами называет пророков, потому что сказал: «закон и пророки до Иоанна» (ср.: Мф. 11:13) [Господь назвал Иоанна большим Моисея и пророков для того, чтобы из уважения к его величии отпустили его из темницы]. Итак, Иоанн больше Моисея и пророков, откуда явствует, что закон нуждается в Новом Завете, так как тот, кто больше пророков, сказал Христу: **«мне надобно креститься от Тебя»** (Мф. 3: 14). Далее. Иоанн велик и потому, что зачат был по благодати, рожден с чудесами, указал (людям) Животворца и крестил в отпущение грехов. А кто

возвещает об отпущении грехов, тот возвещает и об освобождении от закона, отмщающего за грехи. Потому-то из рожденных женами и нет никого больше Иоанна, что он проповедовал отпущение (грехов), тогда как наказание по закону было обнаружением (грехов) [Рим. 4:15: «закон производит гнев, потому что, где нет закона, нет и преступления»]. И когда явился тот, кто больше пророков, то освободил от закона, дабы по благодати положить начало тому, что больше закона. Иоанн освободил от закона, Господь же Иоанна освободил от смерти. Вот, мы (теперь) освобождены от двух приговоров, именно: от приговора природы и приговора законодательства. Вера относится к тому, что предшествует нам, терпение (же) к тому, что имеет следовать, так что то, что обещает вера, терпение приводит в исполнение. Уста Илии содержали благо, потому что уста его были вратами блага; так и уста Иоанна совершили и связывание, и разрешение. Исправил грехи отпущением и освятил воды для очищения. Моисей довел народ до Иордана, а закон привел род человеческий к крещению Иоанна.

Если из рожденных женами не было никого больше Иоанна, потому что он шел пред лицом Его, то сколь больше будут те, у которых Он омыл ноги и в которых вдохнул Свой Дух? Если Иоанн, крестивший Его, велик, то сколь больше тот, кто возлежал на груди Его? В (лице) же Иуды предателя, (ноги) которого омыл, почтил служение и число апостолов. Так как Иоанн, который крестил Его, был больше всех рожденных, то больше его были апостолы, ноги которых омыл (Сам) Господь. Потому лучше было бы Иуде, если бы он не родился (Мф. 26:24. Мк. 14:21), ибо он восстал на Господа, сделавшего его большим Иоанна. Иоанн больше рожденных, но больше его тот меньший, который заступил место Иуды. Унаследовал как престол Иуды, так и омовение его. «Если там, — говорит, — есть сын мира, то почиет на нем мир, иначе к вам возвратится» (ср.: Лк. 10:6).

В таком же смысле сказал (и то), что из рожденных женами не было больше Иоанна, дабы показать, что ранее он вел речь о предшественниках Иоанна и о древнем, именно — о пророках, вестниках и проповедниках. Но новейшим вестникам, которые крестили Духом, надлежало быть больше того, кто крестил водою. «Ему, — говорит, — **должно расти, а мне умяться**» (Ин. 3:30). Как Господь был больше (всех), «ибо не мерою дает Бог Сыну Своему» (ср.: Ин. 3:34), и как Моисей превосходил всех, так и апостолы всех превзошли. Ведь если Иоанн, который приготовил путь пред лицом Его, был велик, то столь более велики те, коим Сам Господь наш служил и приготовил путь пред лицом их? «Знайτε, — говорит, — что Меня прежде вас возненавидели» (ср.: Ин. 15:18). Все то, чему учил их на земле, Сам прежде совершил. «Да делают сие и соблюдут все, что Я заповедал вам» (ср.: Мф. 28:20). Если возвеличен был Иоанн, приготовивший путь мирному и униженному Его явлению, то сколь более будут возвеличены апостолы, которые открыли и приготовили путь великому Его пришествию?

Все-таки, говорят некоторые, Иоанн больше (апостолов), потому что крестил Его. Ибо если пророки сильно желали видеть Его, и если для апостолов лицезрение Его было блаженством [буквально: «если апостолам дано было блаженство видеть Его»], то сколь больше тот, кто крестил Его? Однако же, кто пожелает, поймет эти слова, ибо сказал, что (Иоанн) больше пророков, потому что пророков назвал рожденными женами. Меньший же, говорит, из тех позднейших (провозвестников), которые проповедуют Царство Небесное, больше его. И это величие, какое Иоанн получил в большей степени, чем пророки, было делом не его воли, но Того, Кто возвеличил его. Всякий же меньший, если пожелает вступить в Царство Небесное, будет больше его [в этих и нижеследующих строках святой Ефрем сравнивает между собой избрание человека на какое-либо высокое служение по Божественному определению и собственный, личный подвиг человека, и поучает, что как бы

ни были велики дары, полученные человеком свыше по избранию, они, как не зависящие от воли человека, ниже перед Божественным правосудием, чем малейшее усилие собственной его воли]. «Каждый, — говорит, — получит награду по труду своему» (ср.: Рим. 2: 6). Конечно, апостолы и пророки вследствие избрания были велики в делах, необходимых для них, однако так, что (их) собственный подвиг остается (при этом) явным и избрание несокрытым, и, таким образом, возвещается и становится известным, что один, как говорит (апостол), потрудился больше, чем другой (1 Кор. 15:10). Таково и величие Иоанна, хотя у него и были предшественники по служению.

Так как людские чаяния склонялись к той мысли, что и в Царстве Небесном нет никого, больше Иоанна, потому в этом месте Писания (Господь) раскрыл им (все) дело, ибо если провозгласишь его большим прежних (провозвестников — ветхозаветных пророков) за то, что крестил Его, то он окажется больше и позднейших (апостолов). И если и в том мире он велик тем же величием, какое имеет в этом мире, то зачем открыто было величие Иоанна? Или, быть может, он больше (стал украшен) венцом креста? Но в том мире разве восходят на крест? Рассмотрим и исследуй, для чего было открыто величие Иоанна, которое вменил ему Господь, и (тогда) откроются двери ума твоего и уразумеешь, что Он вел речь об отношении избрания к свободе. Хотя Иоанн велик, потому что был избран, однако выше его тот, кто трудится больше. Чем больше Иоанн (своих) предшественников, тем же он больше и последующих (поколений); но из последующих он меньше тех, которые по своей воле делаются велики, насколько пожелают. Не действиями своими Иоанн меньше, но то избрание к пророческому служению или на царство, которое сделало человека великим в сем мире, меньше, чем решение воли, которое сделало его великим в Царстве Небесном. Честь избранного по собственной его воле больше (чести) того, который избран на царство чужой волей. Посему говорит: «Истинно говорю вам, что из рожденных, женами нет никого больше Иоанна». Не потому, чтобы он велик был действиями своими [в этом месте под «действиями» понимаются внешние дела Иоанна: крещение Господа и пр. Мысль святого Ефрема, по-видимому, такова: Иоанн, конечно, велик своими действиями, но то величие, какое ожидает его в Царстве Небесном, есть награда не за деяния, а за дела, совершенные Иоанном по собственной воле], так как величие в Царстве Небесном есть награда за дела, совершенные по собственной воле.

Скорбных и малодушных слушателей Своих Господь укрепил, уча, что избрание их больше величия самого Иоанна. Хотя в других отношениях и были благоразумны, однако (в настоящем случае) думали, что их величие в другой жизни измеряется их избранием на сей земле, ибо сказали: «кто, думаешь, будет больше в Царстве Небесном?» (ср.: Мф. 18: 1). По причине этого отменил избрание, какое они усматривали в лице Иоанна, и поставил на место его свободу, говоря: «кто умалил себя» (ср.: Мф. 18:4). И чтобы еще более удалить (мысль) об избрании, Симон, хотя велик был по избранию и получил два имени, то есть Симона и Петра, (однако) нуждался в другом ученике, имя которого нигде не указано (и) который покоился на груди Господа [Иоанна Богослова] (Ин. 13:23–26). Еще: блаженство того ученика (Петра; ср.: **«блажен ты, Симон»** Мф. 16: 17), которое Он назвал великим, разве не по причине дел его было великим? И в притче о винограднике говорит: «последние будут первые» (ср.: Мф. 19:30), — за дела ли свои, или по благодати? В таком случае, если первые будут последними, то, когда показал Свою благодать, погибла Его правда [т. е. последние будут первыми по благодати или за дела свои? Если ты скажешь, что по благодати, — то отвергнешь правду Божию, которая не может допустить, чтобы последние стали первыми без всякой заслуги].

И когда [начало 10-й главы составляет прямое продолжение рассуждений, изложенных в конце предыдущей главы] явились двое, чтобы выбрать себе такое место, которым бы они превосходили товарищей своих, Господь сказал им: «Можете ли вы пить чашу, которую Я буду пить» (ср.: Мф. 20:20–22), дабы научить, что место превосходства отдается за заслуги [буквально: «продается, как награда»]. Поэтому и (апостол) говорит: «посему и Бог превознес и прославил Его» (ср.: Флп. 2:9), ибо никто не был более умален в своей природе, как Христос, поскольку Он был из Божества. После того, как они узнали, что то место дается за дела, (Господь как бы) таким образом продолжает (Свою речь): так как вы уже узнали, что место сие дается за заслуги, то рассудите, что, быть может, найдутся такие, которые сильнее вас будут подвизаться или пожелают подвизаться; по Суду же Отца совершен тот, кто подвигом своим превосходит всех прочих, и для такового уготовано то место. Поскольку (те двое) пришли (с той целью), чтобы по избранию без заслуг получить (первое место), то Господь отверг их, делая вид, что не имеет власти (исполнить их просьбу), дабы не опечалить их, как и слова: «**О... часе этом никто не знает**» (Мф. 24:36), (сказал для того), чтобы дальше не спрашивали Его о том. «Не ваше дело, — говорит, — знать час и время» (ср.: Деян. 1:7). Когда же прочие апостолы разгневались на них, раскрыл дело всем, говоря: «кто между вами хочет быть большим, да будет вашим рабом» (ср.: Мф. 20:27). Этим путем все люди имеют доступ к власти.

Итак, просьбу сыновей Зеведеевых Господь положил пред глазами их, как венец, которым увенчивается тот, кто превосходит (всех) на ристалище. Также и апостол на этом основании строит (свое учение), говоря: «испытает сердца ваши, и тогда каждому из вас будет похвала у Бога» (ср.: 1 Кор. 4:5). Даже Валаам был избран для прорицания (Чис. гл. 22–24), сыновья Илия на священство (1 Цар. 2:12–17) и Иеровоам на царство (3 Цар. 11:26–40). Посему апостол говорит: «и я сам окажусь недостойным» (ср.: 1 Кор. 9:27), дабы научить, что он мало ценит всякое избрание по небесному усмотрению [т. е. не вменяет себе в заслугу], высоко же ставит волю. И дабы ты лучше уразумел эту истину, еще научает, что если кто говорит языками ангельскими (а любви не имеет), тот делает это не по собственному изволению, но по избранию Божию, а кто любит, тот имеет собственное избрание (1 Кор. 13:1). Посему любовь есть путь более великий и превосходный (1 Кор. 12:31), чем тот, который не зависит от собственного изволения, как, например, ведать пророчество и таинства, и переставлять горы. «И если раздам все имение мое бедным», как Анания со своей женой, ибо они сделали это не по любви (Деян. 5:1–5), «если отдам тело мое» (ср.: 1 Кор. 13:3), как сделал Искарот, — то этими словами учит, что избрание без любви, о чем и сказано, не приносит пользы; (приносит) же (пользу) одно только избрание по (собственной) воле. Посему говорит: «возлюбишь Господа Бога твоего, это есть великая заповедь» (ср.: Мф. 22:37). И еще говорит: «если раздам (мое имение) бедным», как фарисейская секта (Мф. 6:2), «и если отдам тело мое на сожжение огнем», как те пятьдесят мужей, ибо они не по истинной вере назвали Илию пророком, говоря: «пророк Божий! царь говорит: сойди» (ср.: 4 Цар. 1:9–12) [разумея, что «**нет мне в том никакой пользы**» (1 Кор. 13:3)]. Возрыдали пред лицом Божиим вместе с тем, кто послал их, и свои тела отдали огню Господню, чтобы с воплями быть сожженными, поскольку не было в них Господа. То же случилось и с сынами Корея, так как они сожжены были не вследствие ревности к Божественному служению (Чис. 16:1–35). И во дни Седраха, Мисаха и Авденаго многие желали быть вверженными в огонь, дабы и с ними случилось то же, что произошло с теми тремя (Дан. 3:1–97). И во дни Авраама другие также помогали бедным пищей (в том расчете), что, быть может, войдут Ангелы и

благословят их.

Все они старались уподобиться людям достойным, (но) не по любви к добру, а ради собственной выгоды. Таков был Валаам, который выстроил семь жертвенников (Чис. 23:1), а так как слышал, что молитвы предков были приняты ради принесенной (ими) жертвы, то и сам принес жертву (Чис. 23:2–6). Поступку царя Моавского подражал Иеффай. Но так как у него было одно детище, и он подвергал смерти человека, а не животное, то Бог смиловался над ним, хотя тот сделал это вследствие бедствия, а не из любви (Суд. 11:30–40). И если бы Иеффаю встретился кто-либо из слуг его, то он немедленно бы убил его, но в целях предостережения, дабы человек не убивал человека, Бог выслал навстречу ему дочь, чтобы и других поразить страхом, дабы не приносили людей в жертву Богу [см. толкования святого Ефрема на книгу Судей, гл. 11 (Opp. Syri. t. I, p. 321–322)]. А то, что сделано Авраамом (Быт. 22:1–14), указывает на обычай того времени приносить в жертву детей своих, и это произошло для того, чтобы родители не безумствовали (от печали), а скорее радовались, когда дети добровольно приносятся ими в жертву [в этом месте святой Ефрем говорит о посвящении детей на служение Богу по обету] или лишаются жизни. И вот у Авраама, который в радости принес в жертву своего сына, вместо одного этого было впоследствии много детей. Потому Бог открыл многие врата (доставляет много разных случаев), дабы люди становились друзьями Божиими, подобно тому, как Авраам и многие другие были друзьями Божиими.

Слова: «ни здесь, ни там не отпустится ему» (ср.: Мф. 12:32) должно понимать так. Господь даром прощает грехи многих, и крещение Его даром освобождает верующих от наказания. Грехи же такого человека (богохульника) на сей земле не отпускают ни Господь, ни крещение Его, ни даже милосердие Божие, которое укрывает злое добрыми делами и в конце совсем покрывает. Господь не сказал, что такому богохульнику нет воздаяния и возмездия, но что даром ему не отпускается, то есть если он исполнит все благое и совершит все в правде, то и тогда не может быть того, чтобы ему даром было отпущено, но воздастся ему в геенне. Давид все-таки отдал праведность свою за человекоубийство, которое совершил (2 Цар. гл. 11) [смысл этих рассуждений таков: богохульники, о которых Господь говорит в этом месте, никоим образом не получают полного отпущения грехов туне, по благодати, но им воздастся в геенне. Давид, который тяжко погрешил, все-таки мог возратить себе праведность покаянием. Подобным образом и другие грешники могут очищаться чрез покаяние, — однако не богохульники, которые одни исключены от покаяния и от благодатного прощения грехов]. Открыто говорю: нет грехов, которые исключают или будут исключать (грешника) от покаяния, кроме этого греха, богохульства, так как прочие грехи не препятствуют тому, чтобы человек освящался посредством других дел, так что когда Господь воздаст за первое в геенне, за последнее Он вознаградит в Царстве (Небесном). Павел не так богохульствовал, чтобы для него не было более покаяния, ибо многие богохульствуют и преследуют, однако не таким образом богохульствуют [т. е. чтобы для них было невозможно покаяние; значит, по мысли святого Ефрема, и богохульство бывает различного рода].

Говоря же: «будет виновен в грехах вовек» (ср.: Мк. 3:29), утвердил, что грехи не отпускаются ему. Заметь изъяснение, присоединенное к этим словам: «но виновен будет», — каковым подтверждает, что тот человек получит, что должно, и вместе с тем отрицает, что ему отпустится. Господь делает различие между воздаянием и отпущением, хотя это и не ясно видно. Ибо не сказал: будет грешником, или нечестивым, или неправедным, — но: «будет виновен и осужден». Серебро ты можешь без огня обтереть и очистить, но сделать (его) пылающим и кипящим без огня не можешь. Подобно (сему) и то, что говорится: «не отпустится ему ни здесь, ни там». Или о том времени, какое провел на земле, сказал это, а не о

будущем. Увидели Его облеченным плотью и по этой причине многие усомнились в Его Божестве, но предубеждений относительно Духа (Святого) у них не было. Посему говорит: «кто скажет слово о Сыне Человеческом, отпустится тому; кто же скажет его о Духе Святом, не отпустится тому ни в сем мире, ни в том» (ср.: Мф. 12:32). Эти слова могут быть истолкованы как о двояком воздаянии, то есть что человек и здесь будет мучиться, и там будет сокрушен. Не все преступники получают возмездие в этом мире, но те из них, которые богохульствуют, и (от таковых) отмщение взыскивается и здесь, и там, — как от Искарота, у которого все внутренности изверглись.

Смотри, как Петр гневом своим показал, что (Анания) согрешил против Духа Святого (Деян. 5:3–5). Но так происходило с богохульниками того времени; в наши же дни богохульствуют по неведению. Итак, все рожденные могут достигать покаяния; посему, кто не может раскаиваться, тому лучше было бы не родиться. Всем отпущение чрез покаяние: ведением ли или по неведению согрешили. Не сказал Господь: «не найдет таковой милосердия и милости», — но: «не отпустится». Быть может, если в этом мире (Господь) воздал ему должным наказанием, то там он найдет милосердие. Итак, если не отпускает, то (как) Судия объявляет, сколь велики преступления преступника; если же отпускает, то (как) Милосердый показывает, сколь велики щедроты Того Благого Бога, в Коем обитает полнота (Кол. 2:9). Не думай, что Бог не прощает, если (грешники) делают покаяние, ибо (но) чрез такое богохульство сатана не допускает их до покаяния. «В неведении, — говорит, — сделал это» (ср.: 1 Тим. 1:13). Итак, о тех, которые сознательно продолжают грешить, сказал: «не отпустится им». Об этом свидетельствует Иуда Искариот, так как сердечное сокрушение и раскаяние его не были приняты. Тем, которые сделали Христа сообщником бесов (Мф. 12:24), дал и участь, (одинаковую) с бесами, так как бесы ни в этом, ни в другом мире не имеют умиловливания. Поскольку бес сказал: «**Ты, Святый Божий**» (Лк. 4:34), — они же говорили: «нечистый (дух) в Нем» (ср.: Мк. 3:30), то, соответственно этому, они более достойны проклятия, чем тот бес. Богохульство необходимо присуще всякому греху, но в таком богохульстве заключается заведомое бесстыдство, потому что они знали, что Господь о знающих (сознательно грешащих) высказал тот приговор, что не отпустится им. Ибо сами Иудеи издали такое постановление, что, конечно, не того, кто назвал бы Его беснующимся, но того, кто назовет Его Христом, должно изгонять и отлучать (от синагоги; Ин. 9:22), дабы ты понял, что это было богохульством без (всякой) нужды, — потому оно и остается без прощения.

«Привели к Нему одного мужа бесноватого, глухого и немого и слепого» (ср.: Мф. 12:22), в котором представлен был образ народа, как сказал Исаия: «огрубело сердце народа сего, ушами своими отяжелел и глаза свои сомкнул, да не увидят глазами своими и не услышат ушами своими» (ср.: Ис. 6:10. Мф. 13:15). То, что добавляет (затем): «исцелил его и дал ему (способность) слышать, говорить и видеть», — есть образ уверовавших в Него.

«Если бы Он был пророк, то разве не знал бы, какой образ жизни ведет эта женщина, ибо она есть грешница» (ср.: Лк. 7:39). А ты, Симон, если знал ее, то зачем позволил ей войти на пир твой? И все-таки из того, что не мог воспрепятствовать сокровенной Его воле, которая привела ее (к тебе на пир), ты не познал, что Христос есть Бог. «У одного господина заимодавца были два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят» (ср.: Лк. 7:41), дабы ясно показать, что Он оценивает их грехи приличествующим им способом. «Сказал Симону фарисею: Я пришел в дом твой, и воды ты не дал на ноги Мои» (ср.: Лк. 7: 44). Хорошо случилось, что не дал воды для ног Его, дабы не воспрепятствовать тому, чтобы они были омыты слезами грешницы, которые она приготовила для своего Оправдателя. Не огнем согрета была вода, которой омылись ноги Его, ибо слезы грешницы

горячи были любовью к нему. Она сделала Господу это превосходное омовение, потому что Он дал ей дары, достойные соревнования. Омыт был Возлежащий, и в награду за омовение Свое дал очищение. Человеческая Его природа была омыта и возлежала, Божественная же воздала награду. Одна только человеческая Его природа могла быть омыта, но и одна только Божественная природа способна была очистить невидимые грехи женщины. Итак, она сделала Ему баню слез, а Он дал ей в награду отпущение грехов. Она слезами своими омыла пыль с ног Его, а Он словами Своими очистил недостатки ее тела. Она омыла Его нечистыми слезами своими, а Он омыл ее чистыми словами Своими. Женщина омыла пыль у Господа, Который взамен того омыл ее нечистоту. Ноги Господа омыты были слезами, а слова Его дали отпущение грехов.

«Одного приветственного поцелуя ты Мне не дал, она же с тех пор, как Я вошел, не перестает целовать Мои ноги, и посему отпущены ей многие ее грехи за то, что возлюбила много, ибо тот, кому мало отпускается, мало любит» (ср.: Лк. 7:45–47). Этими словами засвидетельствовал истинность Своих (телесных) членов, ибо у Него, действительно, было осязаемое тело, и она омочила (слезами) тело, осушила и помазала (его). Итак, пусть плачут кающиеся и скорбят грешники, дабы, пройдя как бы открытыми вратами [путем, указанным женой-грешницей], достигнуть до Него. И те, которые любят жизнь, пусть умоляют (Его), потому что открытие заключенных врат благовествовано тем, которые бездействовали на ристалище своем и не приготовили себе награды за добрые дела.

Слезы грешницы ниспали и омыли место, где записаны были те пятьсот динариев Его должников. Нужда научила ее отложить страх при виде Того, Кто не презирает просьбы нуждающихся, но отвергает спесь гордецов. Потому Господь к несчастным возвысил в милосердии Свой голос и к нуждающимся открыл Свои уста для отпущения (грехов), и которые оказали Ему честь, тех похвалил, являя тем Свое попечение о любви, какую они имели к Нему; тех же, которые пригласили Его, постыдил, презрев ту любовь, какую они имели к Нему (неистинную). Веру жены чрез похвалу во всеуслышание объявил, а помыслы фарисея чрез обличение открыл и обесславил. Стал врачом верующих, поскольку Он есть Целитель всего, и стал Судией тайных помыслов того, кто считал Его не знающим даже вещей общеизвестных.

«Послал их по два по подобию Своему» (ср.: Лк. 10:1), то есть как (Сам) даром без вознаграждения проповедовал, так и они пусть делают, как говорит: **«даром получили, даром давайте»** (Мф. 10:8). И сказал: «по подобию Своему», — то есть чтобы проповедовали истину, совершали чудеса и терпели бедствия по подобию Его, и таким путем отображали бы Его в себе, как в образе.

Кто как бы с неба упал, тот хотел скрыться на земле [речь идет о сатане] (Лк. 10; 18), но до этого не допустили его Кровь и вода, истекшие на нее (землю) из ребра Животворца. Когда летел по воздуху, то и отсюда также был изгнан Господом, распростершим руки на Кресте. Когда же, убегая, бросился в твердыню свою, то и там также посмеялся над ним Говорящий: **«падут подле тебя тысяча и десять тысяч»** (Пс. 90:7). Когда же удалился и отступил в бездну, место убежища своего, то и здесь также (Господь) подверг его преследованию, когда освободил связанных там и вывел заключенных. Догадываясь об этом, он побудил распинателей говорить: «сойди, сойди, чтобы мы видели и веровали в Тебя» (ср.: Мк. 15:32), дабы таким образом он, как ветер пылающий и губительный, мог оставаться спокойным в твердыне своей.

«Видел Я сатану, спадшего с неба, как молния» (Лк. 10:18), — не так, как если бы он (на самом деле) был на небе; сего отнюдь не обозначает (и то), что говорит: «выше звезд небесных положу престол мой» (ср.: Ис. 14:13); но видел, говорит, сатану от своего величия и

от своей власти и господства с неба падающим как молния. Не с неба спал, потому что и молния, которая происходит из облака, падать с неба не может. Итак, почему сказал: «с неба спал как молния»? Потому что сатана во мгновение ока повержен был пред победоносным Крестом! После того, как ничтожные люди были помазаны и получили посольство Пославшего их, и пошли с необычайными знаменами для изгнания болезней, скорбей и других печальных бедствий, присовокупляется, что сатана внезапно, как молния из облака, пал от своей власти. И как молния, исшедшая из своего места, никогда не возвращается обратно, так и сатана упал и никогда не восстанет вновь в своей власти, Поскольку правда попустила змию жалить [буквально: «подбегать»] в пяту (Быт. 3:15), то милосердие посредством Креста возвысило пяту, дабы, получив обратно силу, она преодолевала змия. Сие объясняет следующими (словами), говоря: **«и на всю силу вражию»** (Лк. 10:19), которая сокрушена Крестом. Далее говорит: **«вот дал вам власть наступать на змей и скорпионов»** (Лк. 10:19), потому что разрушил заблуждение, царствовавшее чрез змия, дабы воцарилась истина Того, Кто дал власть наступать на змия и скорпионов, то есть на царя их (сатану). Поскольку он поразил пяту Евы, то поправа его нога Марии.

«Благодарю Тебя, Отец небесный (в греческом тексте говорит: «Благодарю Тебя, Отче, Господи неба и земли»), что утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам» (ср.: Лк. 10:21). Так как мудрые восстают против веры и не принимают (ее) в простоте, то она утаена от них. **«Никто не знает Отца... кроме Сына»** (Мф. 11:27). Ибо кто знает Мысль, как не Слово, происходящее из Нее? А Сын есть Слово, превосходящее всякое разумение, и все движения помыслов, какие возникают, оказываются ниже Его. Если бы познание происходило (только) при помощи зрения и слуха, то необходимо было бы, чтобы всякий, кто однажды видел Господа, знал бы Его. «Если бы, — говорит, — познали, то не возвели бы Его на Крест» (ср.: 1 Кор. 2:8). И Сам сказал: **«Отче, прости им, ибо не знают»** (Лк. 23:34). Так же и солнце, и луна, и деревья [ср. Мф. 21:19, где рассказывается о проклятой смоковнице], и камни видимо воздали Ему честь, но не имели о Нем никакого познания.

Итак, Сын есть мысль Отца. Кто знает дерево, тот радуется и о плоде его, потому говорит: «никто не знает Сына, кроме Отца», — дабы соединить познание обоих. Восхотел, и познан был Бог по (проявлениям) Своей воли [т. е. Бог познан по воле Его, которой Он сотворил мир] и Сын из дел Своих. Хулители Святаго Духа говорят, что раз написано: «никто не знает Отца, кроме Сына, и никто не знает Сына, кроме Отца», — то, по их утверждению, явствует, что Дух не знает Его. Но если это так, то из того места, где написано: «никто не знает человека, кроме того, кто живет в человеке, так и Бога никто не знает, кроме Духа Божия» (ср.: 1 Кор. 2:11), должно было бы заключать, что Бог не познан также и Сыном. «Придите ко Мне вы, кои трудитесь и обременены», имеете тяжкие мучения, **«и Я успокою вас»** (Мф. 11:28). Так как слова утешения пролил в их уши, то многие прибегли к Нему и последовали за Ним. Однако, чтобы ученики не относились легкомысленно к Его учению и наставлению, сказал им: «кто не ненавидит душу свою, тот не может быть Моим учеником» (ср.: Мф. 16:25), и: «кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек из нее» (ср.: Лк. 14:26–28). Для того, чтобы быть Его учениками, потребны не слова, а дела, — потому тесен и труден путь (Мф. 7:14) для тех, которые водятся плотью.

Глава 11

«Род сей род лукавый и прелюбодейный знамения ищет; и не дастся ему знамение, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так

надлежит и Сыну Человеческому войти в сердце земли на три дни и три ночи» (ср.: Мф. 12:39–40). Не о числе трех дней хотел рассуждать Господь, но говорил так потому, что исцелил у них больных и воскресил мертвых. И после этих бесчисленных знамений и свидетельств, каких не могут обнять никакие книги (Ин. 21:25), ослепленные люди сказали: «хотим видеть от Тебя знамение» (ср.: Мф. 12: 38). Итак, оставив пророков и царей, свидетелей Своих, начал указывать на Ниневитян, которые, так как они не видели знамения от Ионы, осудят в конце (мира) тех, которые после множества виденных ими знамений, отвергли Виновника знамений. Иона возвещал Ниневитянам погибель, вселил страх и трепет и всеял в них ужас, и они возвратили ему жатву [буквально: «сноп»] сокрушенного духа и плод покаяния. Язычников избрал Господь и необрезанных привел в свидетели. Идолопоклонники получили жизнь и грешники обратились, дабы постыдить обрезанных. Итак, они осудят тех, которые упорно не веровали.

«Знамение не дастся им, кроме знамения Ионы пророка» (Мф. 12:39). Ибо знамение Ионы в двояком отношении было для Ниневитян вестником и увещателем. Если пренебрегут словом Ионы, то живые сойдут во ад, как и он во чрево кита; если же покаются, то возвратятся от смерти к жизни, как возвратился к жизни и пророк. Так и Господь — на падение и восстание; ибо люди чрез смерть Его или живут, или умирают. Говорит: «мужи ниневийские», — каковыми словами и на иное нечто обращает их ум. Ибо кто искал знамения с неба, подобного грому Самуила (1 Цар. 12:18), тем отвечает: из ада явилась та проповедь, какую вы хотите слышать с неба. Поскольку, слыша знамения с неба, они не уверовали, то из преисподней открылась проповедь, как и Иона вышел из преисподней. И как Иона, выйдя (из преисподней), был для Ниневитян знамением бедствий, потому что возвещал их городу погибель, так и апостолы после воскресения Господа.

«Так будет Сын Человеческий в сердце земли». Этими словами вперед показал им, что они не могли бы умертвить Его вопреки (Его собственной) воле, потому что еще за тысячу лет ранее таинство Его смерти было предзнаменовано Ионой. Где был убит Авель, там, быть может, были уста земли. «Земля, — говорит, — открыла уста свои и пила кровь брата твоего» (ср.: Быт. 4:11). А где погребен был Господь, там, может быть, было сердце земли: «будет Сын Человеческий в сердце земли», как Иона во чреве кита. Или как Иона не подвергся разрушению и тлению во чреве китов, так и Господь во гробе, как сказано: «не оставил души Моей во гробе и не дал Святому Своему увидеть тление» (ср.: Пс. 15:10). Как Иона, выйдя из моря, проповедовал Ниневитянам, и они, обратившись, остались в живых, так и Господь, по воскресении телом Своим из гроба, послал учеников Своих к язычникам, и они, обратившись, получили совершенную и полную жизнь. Итак, три дня нисхождения и восхождения указывают на смерть обоих [смысл этих слов, быть может, таков: три дня между нисхождением Ионы во чрево китово и восхождением оттуда означают телесную смерть Господа и духовную смерть язычников].

«И царица южная... осудит его» (Мф. 12:42); она есть образ Церкви. Ибо как она пришла к Соломону (3 Цар. 10:1–10), так и Церковь к Господу, и как она осудит народ, так и Церковь. Ведь если та, которая пожелала увидеть преходящую мудрость смертного царя, осуждает (собой) народ, то насколько более (делает это) Церковь, восхотевшая узреть Царя, Который не преходит, и мудрость Его, которой чуждо какое-либо забвение. «Если страдаем с Ним, то и прославимся с Ним» (ср.: Рим. 8:17).

«Но тот нечистый (дух), если выйдет из человека» (ср.: Мф. 12:43). Для чего сказал им сие? Так как они искали у Него знамения, то этот пример предложил им, как бы говоря: что пользы вам, если на время и исцелитесь, оставаясь неверующими? Ведь если после исцеления опять возвратитесь к сомнению, то вам приключится зло, худшее прежнего. Согласно с

предложенным им образом, продолжает: «идет (тогда) нечистый, берет семи других товарищей своих, злейших себя, и приходят, и живут в нем, и **будет для человека того последнее хуже первого. Так будет и с ...родом этим**» (ср.: Мф. 12:45). Подобным было исцеление Марии Магдалины, о которой написано, что Он изгнал из нее семь бесов. Это дело совершил перед глазами их, чтобы слова, какие говорил им, они как бы на примере увидели. Ведь в том же месте евангелист говорит, что пришли к Нему женщины, которые и были исцелены от болезней своих и от нечистых духов. Ибо говорит: «Мария Магдалина, из которой изгнал семь бесов, и Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна» (ср.: Лк. 8:2–3). **«И будет для человека того последнее хуже первого»** (Мф. 12:45), потому что Христос во второй раз не Придет во плоти, чтобы отъять жестокие болезни даром чрез веру.

«Но тот нечистый, если выйдет из человека». Господь сравнивает Израиля с безумным, который одержим был духом («нашел, говорит, Израиля» и пр.; ср.: Втор. 32:10), а Себя — с врачом. Поскольку сей Врач просветил этот народ Своей проповедью и чрез знамения и чудеса исполнил слова пророков, как и сказал: «если Мне не верите, то делам Моим верьте» (Ин. 10:38), и поскольку излил на них милосердие Свое, то тотчас же идолослужение было изгнано из среды их, язычество их убежало (от них) и удалилось к народам языческим. И так как народ этот (только) на некоторое время исцелился от своей болезни заблуждения, и идолослужение его удалилось прочь пред сиянием Животворца (ибо вынужденный чудесами Его, а не по собственной воле, он оставил и презрел идолослужение свое), то после вознесения Его, когда надлежало ему добровольно и по своему желанию обратиться к добродетели, он возвратился к прежним обычаям; посему сказал: «семь товарищей своих», — и: **«будет для человека того последнее хуже первого»**, поскольку после этого у них пребывает полное заблуждение.

Затем можно сказать, что диавол наподобие человека того [бесноватого, исцеленного Господом; см. Мф. 12:22] овладел и владеет Израилем. Когда израильтяне жили в Египте и находились под властью фараона, нечистый (дух) был у них. А когда Господь послал им спасителя, который вывел их (из Египта), то нечистый убежал, и они исцелены были. «Послал слово Свое и исцелил их, и избавил их от погибели» (ср.: Пс. 106:20). Провел их чрез море, дабы освятились, и не захотели; и провел их чрез пламень огненный, и не очистились, как засвидетельствовал и апостол (1 Кор. 10:1–5). Итак, нечистый (дух), изгнанный из них, прошел по местам безводным (Мф. 12:43), то есть по язычникам, чтобы найти себе покой, но не нашел, так как и язычники слышали голос Божественного предречения: «кои некогда жаждали воды» и пр. (ср.: Ис. 55:1); и: «язычники на Него надеяться будут» (Рим. 15:12. Ср.: Ис. 11:10); и: «дал Тебя в желание народа и в надежду язычников» (ср.: Ис. 49:6). И поскольку пустыня язычников сделалась вместилищем вод (Ис. 41:18), то (нечистый) отыскал и нашел себе покой в народе израильском; посему и сказал: «возвращусь в мой прежний дом с семью товарищами моими», и, вошедши, жил в этом народе сообразно с семиричным числом дней [т. е. жил в нем с семью товарищами своими, которых взял сообразно с семью днями недели] и разрушил все служение веры их. Далее. Семь, которые обитали в нем, суть те, о которых сказал Иеремия: «зачала и родила семи» (ср.: Иер. 15:9). Отяжелело чрево ее, и родила одного тельца в пустыне (Исх. 32:4), двух тельцов Иеровоама (3 Цар. 12:28) и подобие четырех лиц Манассии. А слова: «заходит солнце» (ср.: Мк. 1:32), — сказал потому, что Израиль жительствовавший во мраке, при свете луны пророчества [в противоположность солнечному свету Христова учения]. «Ночь, — говорит, — будет вам вместо видения, и тьма будет вам вместо предвещания» (ср.: Мих. 3:6), — что значит, когда (нечистый), выйдя из человека, ходит кругом, блуждая, это согласно с его природой. Господь выразил приговор над народом этим, говоря: «так будет сему роду», то есть во дни пророков вышел из них нечистый [во дни

пророков хотя и вышел нечистый дух, но теперь возвратился вновь к ним], ибо он есть грех. Ведь Бог, отделив некую часть их, поселил в Вавилоне, и пророки засвидетельствовали, что (Бог) изгладил от них грехи, поскольку Писание говорит: «столетний будет умирать юношей, а столетний грешник будет проклят» (ср.: Ис. 65:20). В другой раз отверг их во дни Господа, найдя их полными коварства на Избавителя своего. Поскольку грехи их сделались больше прежнего, так как они завершили убийства пророков и Христа возвели на Крест, потому, как сосуды негодные, были сокрушены и выброшены вон.

«Блаженно (будет) чрево, носившее Тебя» (Лк. 11:27). Маркион говорит: сими словами только искушали Его, действительно ли Он был рожден. И тем, что говорится (в ином месте): «вот Матерь Твоя и братья Твои ищут Тебя» (ср.: Мф. 12:47), обозначает то же. Даже и Тело Свое дал им в пищу. Для чего? Для того, чтобы сокрыть Свое величие и внушить им мысль, что Он — телесен, поскольку они еще не могли понимать [в этом месте на полях рукописи значится примечание: «Обрати внимание, что это все сказал Маркион»]. Но зачем отверг рождество Свое? Ведь если бы, отвергая его, хотел показать, что Он не был рожден, то, с другой стороны, не сделал бы Себя братом учеников, которые были рождены. Если бы из того, что отверг здесь, и следовало бы, что Он не был рожден, то, напротив, на основании того, что сказал там, когда сделал Себя братом учеников, надлежит верить, что Он был рожден. Ибо, если бы отвергая рождение от Матери, забыл об одинаковости природы, то, с другой стороны, чрез признание братьев сделано явным общее происхождение от отца. Ведь если бы (даже), не признавая Матери и братьев, показал, что у Него нет родителей, то и при таком положении дела должно помнить то, что Он же сказал: **«Никто не благ, как только один»** (Мф. 19:17), а Сам Он, Дух Святой и Ангелы избранные разве не благи? В каком смысле там сказал: «почему называешь Меня благим?» (ср.: Мф. 19:17. Мк. 10:18), — в таком же и в этом месте сказал: зачем называешь Меня зачатым и рожденным?

«Блаженно чрево, носившее Тебя». Эту похвалу взял от Матери Своей и дал ученикам Своим, потому что в Марии пребывал в течение некоторого времени, в учениках же (остался) навеки [смысл этого места такой: блаженство Марии, имевшей во чреве Господа, было временным, общение же учеников с Господом вечно; само собой понятно, что святой Ефрем не исключает Марию из числа учеников Господа]. Ибо сказал: «блаженны слушающие слово Божие и соблюдающие его» (ср.: Лк. 11:28). **«Кто имеет уши слышать, да слышит!»** (Мф. 13:9). Конечно, кто имел уши, тот слышал, поскольку голос этот по милосердию Его проник до слуха всех. Но (только) некоторые слушатели по причине (присущей им) свободы начинают после этого голоса наблюдать за своими пожеланиями. А есть и такие, которые наблюдают за ними, но не делают (еще) вследствие этого то, что требуется от их внимательности (к себе). Сокрыл во плоти то, что трудно было видеть глазами, а то, что легко усматривалось мыслью, показал открыто. Видеть Его глазами было трудно [видеть Его как Бога, или видеть Его Божество было трудно], не слышать Его учение было легко. Не за то, что не усмотрели Его Божества, они наказаны, а за то, что не приняли слов Его Божества. Итак, есть такие слова, которые (хотя) посеваются в слушателей, но корни их бывают бесплодны, и есть такие, которые производят корни с плодами. Три зерна упали в трех слушателей и не принесли плода. **«Вот, вышел сеятель сеять семя; и когда сеял... иное упало на места каменистые... иное упало среди терниев... иное упало на землю добрую»** (Мф. 13:3–8). Хотя сеятель один и земля, производящая корни, (тоже) одна, тем не менее (при сеянии) открылись четыре (разных) случая, и один (только) последний оказался добрым и плодоносным. Далее, так как земля по своей природе и производительности была одинакова, и святое семя приняла из святых рук, то почему оказались три (различных) случая, когда семя (не?) произросло, и почему (одно семя принесло) плод в тридцать крат, а (другое) в

шестьдесят, и почему тому, кто имеет, дано будет? Потом, зачем (сеятель) сеял при дороге, где растоптанное семя собрали птицы, и зачем сеятель посеял семя свое на землю каменистую? Сеятель был один и семя свое сеял одинаково и без приноровления (к почве), но каждая земля по своему свойству проявила семя в своих плодах. Итак, этими словами Господь ясно научил, что Его Евангелие ни одного свободного человека не принуждает силой к тому, чтобы делаться праведником, и что бесплодные слушатели также не лишены посева святых Его слов.

«Упавшее при дороге» (семя) подобно тем душам, которые неправо отвергают семя, как и тот (раб), который получил один талант и оказал пренебрежение к благому его Подателю (Мф. 25:14–25). И так как эта земля не хотела принять семени Его, то все лукавые прохожие потоптали его; потому в ней не было места для наставника и учителя, дабы он, подобно земледельцу, пришел вспахать грубую ее почву и посеять в ней новые семена. Дьявола же сравнил с птицами, потому что он похищает семя. Сим местом показывает также и то, что дьявол не отнимет насильно из сердца учение, преподанное человеку, потому что, согласно подобию, каким (Господь) воспользовался (здесь), голос Евангелия остановился только у врат слуха [т. е. такого человека, который отвергает семя Слова Божия], как и зерно пшеничное осталось на поверхности той земли, которая не восприняла в лоно свое семян, брошенных на нее. Ведь птицам невозможно добраться до семени, которое земля скрывает в недрах своих. «А то, которое было на каменистых местах», — чем Благий показывает милосердие и благодать Свою, ибо хотя эта твердая земля не приносила плодов, однако семени (Своего) Он не лишил ее. Эта земля означает удалившихся от учения Его, как сказано: «жестокое слово Твое, кто может слушать его?» (ср.: Ин. 6: 60). Так и Иуда слышал слово Господа, и прославился своими чудесами [Мф. 10:1–4. Мк. 3:15–19. Лк. 9:1–6, 10; ср.: Лк.:10:17–20], но во время искушения оказался без плода.

Земля же, усеянная тернием, хотя приняла семя, (однако) силы свои отдала только тернию и волчкам; здесь Учитель опять показал любовь Свою, поскольку охотно бросил семя Свое в землю, которая несла на себе иной труд (питала терние и волчцы). Хотя в этой земле преобладало терние, однако, дабы она осталась без оправдания, также и в нее обильно рассеял семя Свое. Один богач с радостью пришел к Господу и сказал: «все это я сделал от юности моей». Тогда Господь, дабы привести его к святости, дал ему чистое семя, говоря: «если хочешь быть совершенным, иди продай все, что имеешь» (ср.: Мф. 19:20–21). Он (же), видя, что к нему приблизилось совершенное семя, дабы освободить его от всех подавляющих его терниев, опечалился за богатство свое, которое и было теми подавляющими его терниями.

«Земля же добрая и плодоносная» (ср.: Мф. 13:8) означает души, преданные истине и подражающие тем, которые по призыву (Его), все оставив, последовали за Ним (Мф. 19:21). «Плод же в тридцать крат, в шестьдесят и сто» (ср.: Мф. 13:8) указывает на течение жизни в детстве, юности и старости. Хотя земля одна и семя одинаково, однако Господь таким образом вычисляет разный плод сообразно с продолжительностью времени, поскольку также и в плодах один превосходит другого. Но Благой Бог показал милосердие Свое, потому что, когда явились за получением награды, то последние получили равную с первыми награду (Мф. 20:1–16).

Далее, земля была добрая и плодоносная, ибо хотя благая воля, принявшая с радостью семена добра, была одинакова, однако принесла различный плод в тридцать, шестьдесят и сто крат. Сими словами научает, что все части земли по своей мощи произвели свой плод и по своей силе с радостью принесли приращение, — как и те, которые получили пять талантов и приобрели (вместо их) десять, каждый по своей добродетели. Ибо кто приносит плод во сто

крат, тот оказывается обладающим совершенным избранием, поскольку принял крещение смерти в свидетельство Бога. Шестидесятикратный же плод приносят те, которые, будучи призваны (к тому), отдали тело свое на пытки и мучения за Бога своего, смерти же за Господа своего не достигли, хотя до конца жизни остались добрыми. В тридцать же крат — это обыкновенный плод доброй земли, и он обозначает избранных к религии Христа и, при отсутствии преследований в их время, увенчались добрым образом своей жизни, как увенчивается земля плодами своими, хотя при этом и не были призваны к жребию мучеников и исповедников. А слова: «сам не знает, потому что земля сама собою приносит плод» (ср.: Мк. 4:27–28), говорит не потому, чтобы не знал о том, что насадил, а потому, что в этом деле Своим не имел обременения.

«**Господин! не святое ли семя ты сеял на поле твоём? откуда же... плевелы?**» (Мф. 13:27). И ответил им, что это есть дело врага, а не Его собственное дело. Если кто из нас хочет быть насажденным среди плевел, то спросим его [т. е. если кто намерен перейти от нас к еретикам, то мы спросим]: если Благодетель из Своего семени посеял в той части, которая от Него, то в таком случае пусть он скажет нам, почему одна часть этого семени была посеяна Им (Самим), другая же часть оставлена до следующего посева? Если же посеял в части дьявола, то в таком случае Благодетель посеял среди плевел, или жатва принадлежит дьяволу ^[59].

«**Еще Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое... меньше всех семян**» (Мф. 13:31, 32). Сие сказал о незначительном начале проповеди, как и там: «**Не бойся, малое стадо!**» (Лк. 12:32). «А если прозябнет, то вырастает и становится деревом и бывает больше всех злаков» (ср.: Мф. 13:32), — так как Евангелие Его воцарилось до концов земли. «Во всю землю, — говорит, — прошел звук вещания их» (ср.: Пс. 18:5). «И прилетают птицы небесные и живут на ветвях его» (ср.: Мф. 13:32), — то есть обремененные язычники обретают покой в вере. «**Придите, — говорит, — ко Мне все... обремененные**» (Мф. 11: 28). Если бы Господь не родился от Девы и не произошел от Девы и если бы не пострадал, то можно было бы сравнить душу Его с птицей, которая прилетает с неба, и сказать, что вместе с нею оттуда же явилось и тело Его. Но Господь, дабы сделать ясным и несомненным, что Он воспринял тело, сравнил душу Свою (Самого Себя) с зерном (горчичным), которое посеяно в земле и из земли заимствовало себе тело, где и укрылась птица. Ибо Иоанн Креститель свидетельствует: «я видел Духа в телесном подобии голубя, сошедшего и опочившего на Нем» (ср.: Ин. 1:32) [т. е. как семя горчичное, посеянное в землю, образует из нее свои корни и ветви и становится деревом, на котором укрываются птицы, так и душа Христа из тела Девы приняла Свое тело, на котором при крещении опочил Дух Святой].

Еще сравнил Царство Небесное с «**закваской**» (Мф. 13:33), которая влагается в муку, так как закваска производит то, что мука незаметно становится подобной ей. Ведь закваска не вдруг овладевает массой, но своей внутренней силой преобразует ее сообразно себе; так и Евангелие Христа. Закваска в массе обозначает собой также и Тело Господа (по его значению) в потомстве Адама.

Еще говорит: «**подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и собравшему рыб всякого рода**» (Мф. 13:47). Когда говорит: «**всякого рода**», понимай (это в смысле) всякого языка. Но после этого собирания рыб из моря, то есть от этой земли, предстоит еще другой выбор, который страшен и трепетен. И приходят к вытащенному (на берег) неводу, дабы хорошее присоединить к хорошему, а худое выбросить вон (Мф. 13:48). Рыбы, попавшие в невод Его, суть люди, верующие в Него. «Добрые» суть те, которые от начала пребыли в Евангелии Его; «злые» же — те, которых Церковь по причине неверности их изгоняет и выбрасывает из среды (своей).

«Посему пришел в отечество Свое и училих в синагогах их» (ср.: Мф. 13:54). Разве не было другого народа или другой страны, кроме Иудейской? Но это написано для того, чтобы обличить и подвергнуть порицанию лживых маркионитов [именно этими словами показывается, что Христос имел отечество и был истинным человеком]. «После сего, говорит, вошел, по обычаю Своему в синагогу их в день субботний» (ср.: Лк. 4:16). Но [с этого места начинается рассуждение Маркиона] какой же мог быть обычай у того, кто тогда (еще в первый раз) являлся? Ведь только что пришел в Галилею. И не начал учить вне синагоги, но в синагоге. Потому что из богослужения их обнаруживается, что беседовал с ними о Боге их; иначе надлежало бы Ему проповедовать вне синагог. Вошел в Вифсаиду к Иудеям и ничего иного из того, что говорили Ему, не высказал, кроме только этого: «**Врач! исцели Самого Себя**» (Лк. 4:23). И взяли Его и повели вон на вершину горы. Невероятно, чтобы (только) это слово Христа возбудило их к (такому) гневу ^[60]. Но если [отсюда начинается ответ святого Ефрема на слова Маркиона] беседовал с ними о Творце (мира), и вследствие этого они дали Ему такой ответ и вывели Его с целью низвергнуть, то почему в другом месте евангелист не указывает того (же)? А что граждане ненавидели Его, о том свидетельствуют Его слова: «пророк не принимается в ...отечестве» (Лк. 4:24).

Не принял ни Анафоф Иеремию (Иер. 1:1. Ср.: Иер.:11:21–23), ни Фесва (не послушала) Илию (3 Цар. 17:1), ни Авел-Мехола — Елисея (3 Цар. 19:16), ни Рама — Самуила (1 Цар. 7:17. 8:7, 19), и не принял ни народ Моисея, ни Израиль Господа. Посему Илия презрел жен их (ср.: 3 Цар. 17:10–24), а Елисей — мужей их (ср.: 4 Цар. 5:1–14) [Илия оказал помощь не Иудейским женщинам, но вдове Сарептской, и Елисей помог не мужам Иудейским, а Нееману Сириянину]. Так и Христос назвал Иудеев неверующими для посрамления их и сириян почтил более, чем их, — посему и исполнились гнева. Но это было ничто иное, как предлог. «**Врач!** — говорят, **исцели Самого Себя**», — то есть Сам спасись от нас, прежде чем спасти нас. Хотя нуждались в исцелении, однако вследствие их неверия исцелить их не мог. По произволению своему низвергли Его, по Божеству Своему Он не упал (Лк. 4:30). Когда воля (их) хотела свергнуть Его, воздух покорно поддержал Его крыльями своими. Не упал, дабы хотя таким образом научить неверующих вере. Может быть, потому (евангелист и) говорит: «**приняли Его галилеяне**» (Ин. 4:45). Когда увидели то, что сделал Он среди них, то никто не осмелился предпринять что-либо против Него.

Поскольку это было первое исцеление, то десница Его была ослаблена (неверием Иудеев). По этой причине жители города Назарета были возбуждены ревностью на Него — под действием «князя шуйцы», завидовавшего исцелению той десницы, которая возлагается или отнимается в торжественных таинствах, смотря по тому, как Божество прилагает ее к разного рода потребностям.

«Пророк в отечестве своем», то есть среди народа своего, «не принимается». Илия был из города Фесвы, и не сказано, чтобы его не принял город Фесва, но весь Израиль. Кто отрицает это, тот пусть покажет нам, когда Фесвитяне преследовали его, а Израильтяне приняли его. Ведь по свидетельству Писания, кто принял его? Одна только вдова в языческой Сарепте. «Много было вдов» не в городе Фесве, но «в доме Израиля и ни к одной из них не был послан» (ср.: Лк. 4:25, 26). Подобно сему не сказано: «много было прокаженных» в городе Елисея, но: «в доме Израиля» (ср.: Лк. 4:27). Итак, этим способом утвердил, что не в Назарете, но «в доме Израиля не мог совершить никакой силы».

Назаретяне же, видя, что Он у них (в их лице?) отвергает всю землю Израильскую, а язычников чтит неизмеримо (выше), восстали против Него, и с порицаниями вывели (из города), и низвергли Его. Ибо воспламенены были ревностью за потомков Авраама, говоря, что Бог почтил (именно) их более всех язычников. Итак, беседуя в Назарете, Господь

предложил два примера ^[61], которые показывают различие между народом Израильским и язычниками. Подобным образом, посредством храма, о котором говорил, показал иной храм, именно — тело Свое (Ин. 2:19), и посредством полей в Самарии указал на жатву людей (Ин. 4:35–38). Ибо весь народ был в родстве с пророком, о котором сказал Христос, и (все) племя было братственно ему [связь этих последних слов с предыдущим такова: в лице Назаретян Христос представил пример Иудеев, потому что не только Назаретяне, но и все Иудеи были соплеменны пророку].

Почтил сотника и удивился ему (Мф. 8:10), почтил Сирофиникиянку и изумился ей (Мк. 7:26). Сотника почтил, как Неемана, а Сирофиникиянку, как вдову Сарептскую. Илия убежал к язычникам, но Господь запретил Своим ученикам приветствовать язычников (Мф. 10:5). Сирофиникиянку Господь сурово принял, но чрез это показал и научил, что исцеление впоследствии перейдет к язычникам. Далее допустил, чтобы Его низвергли, так как сатана думал, что Господь из страха не бросился вниз с крыла храма (ср.: Мф. 4:5–6). Поскольку же Господь, будучи низвержен, не упал, то сатана пал от своей власти. Подобно сему, не сделал и камня хлебом, чтобы не исполнять желания грешника (ср.: Мф. 4:3–4), ибо подобное же сотворил в пустыне с хлебами и в Кане Галилейской с вином.

«Повели принести голову Иоанна Крестителя» (ср.: Мф. 14:8–11). О, Ирод! что творишь? Не давай праведной головы ребру [т. е. женщине, созданной из ребра Адамова] грешному. Но кто Адама победил посредством ребра, с которым тот был связан супружеством, тот и Ирода победил ребром, связанным с ним связью супружества. И вот глава, положенная как светильник на блюдо, светит на все роды (человеческие) и обличает любодееяние человекоубийц. Уста его сделали немыми, дабы больше не говорили, но проповедь молчания их горит сильнее, чем (проповедь) голоса. И говорят, что когда плясала дочь Иродиады, Ирод и Иродиада измышляли козни, дабы тот поклялся, а эта потребовала (этого).

Глава 12

Господь в пустыне умножил хлебы и в Кане превратил воду в вино. К хлебу и вину Своему приучил и приспособил их уста, пока не пришло время, когда дал им для вкушения Кровь и Плоть Свою. Питал их наслаждением преходящего хлеба и вина, дабы привести их к усладе животворящего Своего Тела и Крови. Вещи маленькие дал им без платы, чтобы узнали, что дары благодати Его тем более подаются даром. Что могли получить от Него за плату, то дал им даром, равно как и то, что желали (то есть должны бы были, но не могли) получить от Него за плату, не дал им за плату, дабы знали, что Он не требует от них платы. Поскольку плату за хлеб и вино, которую могли дать, давать были не должны, то плату за Тело и Кровь, конечно, дать не могли. Но не только дал нам даром, но и некую хитрость употребил для привлечения нас. Ведь такие маленькие вещи дал нам даром для того, чтобы побудить нас идти и получать без всякой платы то, что превосходнее (их). Те крохи хлеба и вина, какие дал, были сладки для гортани, но дар Тела и Крови полезен был для умов. Посредством того, что сладко для гортани, возбудил нас, дабы привлечь нас к тому, что животворит души. Ради этого к вину, которое сделал, примешал сладость, чтобы показать, сколь великие сокровища скрывались в Его Животворящей Крови.

В начале Своих чудес сделал для гостей вино, которое веселит, дабы дать знать, что Кровь Его исполнит веселием все роды язычников. Все, какие существуют, радости соединены с вином, и всякое, какое только есть, спасение связано с Таинством Крови Его. Дал вино сладкое, которое изменяет сердца, дабы показать, что напоит их учением,

изменяющим сердца. Что ранее было водой, то изменил в водоносах в вино, так и древнюю заповедь изменил в совершенство. Воду обратил в (вещество) более превосходное, и закон возвел к совершенству. Ту же самую воду пили гости, но (уже) не как воду пили ее; так и мы, хотя прежний закон слышим, однако вкушаем его как бы в конце (достигшим совершенства). После сего щеку со щекой соединил, именно тогда, если мы делаем то, что совершенно, как сказал: «если кто ударил тебя в щеку, подставь ему и другую» (ср.: Мф. 5:39). Но рассмотри творческую силу Его, простирающуюся на все. Господь взял немного хлеба и во мгновение ока умножил. То, что люди делают тяжелым трудом в течение десяти месяцев, десять Его пальцев сделали внезапно. Подложил руку под хлебы, как бы землю, и, подобно грому, проговорил над ними. Движение губ Своих, как дождь, рассеял над ними, и согревающее дыхание уст Его заняло место солнца, и (таким образом) в (одно) мгновение времени совершил и произвел то, что всякий другой делает в течение долгого времени. Итак, хлеб, несмотря на свою малочисленность, из этой (самой) малочисленности породил множество, чтобы оказаться в соответствии с Тем, Кто первый благословил и сказал: «растите и умножайтесь и наполняйте землю» (ср.: Быт. 1:28). Ведь эти безквасные хлебы, подобно женщинам неплодным и лишенным детей, по благословию Его, проросли и умножились двенадцатью коробами остатков, которые родились из них.

Далее. Словом Своим Христос показал силу могущества (Своего) тем, которым дал заповедь, и быстрое действие даров своих тем, которые получали их. Однако не настолько умножил хлебы, насколько мог, но насколько ядущие могли съесть. Ибо чудеса Он соизмерял не с силой Своей, а с потребностями алчущих. Ведь если бы чудеса (Свои) соразмерил с могуществом Своим, то никто не мог бы исчислить, сколь великую победу принесла бы сила Его. (Чудотворное) Его искусство было соразмерено с голодом тех тысяч людей, который оно превзошло числом двенадцати коробов [чудо Господа не только насытило всех голодающих, но и дало сверх того двенадцать коробов остатков]. У всех художников потребность нуждающихся больше, чем их (собственное) могущество, потому что художники не могут сделать столько, сколько желают нуждающиеся. Но дело Христа превзошло потребности. Еще сказал: «соберите остатки вечери» (ср.: Ин. 6:12), чтобы ничего из них не пропало, и дабы не думали, что Он по видимости только сделал это. Ведь так как остатки сохранялись на другой и следующий день, то они убедились, что Господь истинно сделал это, а не пустое видение произошло.

Когда насытились и увидели, что как Моисей молитвами своими, так и Господь могуществом Своим доставил народу пищу, то начали восклицать и говорить: «это истинно Тот Пророк, о Котором сказано, что Ему должно придти в мир» (ср.: Ин. 6:14); этими словами они приводили пророчество Моисея: «Пророка воздвигнет вам Господь» (ср.: Втор. 18:18), — и не какого-нибудь немощного, но «мне подобного», который насытит вас хлебами в пустыне. «Мне подобного» — говорит (Моисей). По морю ходил, в облаке открылся, Церковь Свою освободил от закона обрезания и Иоанна девственника поставил вождем Божиим вместо Иисуса, сына Навинова, и отдал ему Марию, Церковь Свою, как и Моисей отдал народ Иисусу, дабы исполнилось то, что сказано: «мне подобного». «А когда наступил вечер, встали ученики и вошли в лодку, чтобы ехать в Капернаум. Господь же взшел на гору, чтобы помолиться наедине» (ср.: Мф. 14:22, 23). «**Вот**, — говорит, — **на горах — столпы благовестника**» (Наум. 1:15). Кто этот (благовестник), изъясняет сам (пророк) добавляя: «благовестующего мир». Кому? — язычникам. Сказал, говорит, «**мир народам**» (Зах. 9:10). «Празднуй, колена Иудино, ежегодный праздник твой» (ср.: Наум. 1:15), ибо во время праздника опресноков Господь сделал знамение на хлебах. Пророк говорит: «празднуй, Иуда, ежегодный праздник твой», поскольку наступил ежегодный праздник наш. И «исполняй обет

твой», поскольку пришел истинный агнец, и древний союз отменен, и достопамятности его упразднены. «Так как уже не будет более совершать беззаконие в тебе» (ср.: Наум. 1:15). Кто? — власть царей или священников. Почему не будет? — потому что Господь уничтожил ее. «Всякую власть царя и священника погубляет».

Итак, когда сели в лодку и подверглись в ней действию ветра, и волнующееся море поднялось на них, (тогда) пришел Господь и явился им, они же думали, что то, что явилось им, есть призрак. Ибо точно знали, что Христос облечен был телом, которое подчинено закону тяжести, и потому им пришло на мысль, что тяжелое тело ходить по водам не может. Поскольку это было (на самом деле) так, то они встревожились не безрассудно. Но если Иисус, как ты, Маркион, говоришь, не был облечен телом [ср.: Ириней. Против ересей. Т. 1. 27. (ed. Stieren, p. 257). Тертуллиан. De carne Chr. 1–2 (ed. Oehler, 2, 425 sq.)], то неразумно было удивляться тому, что Он ходил по водам; ведь для духа не трудно ходить по морю. Значит, почему они удивились? Если знали, что Он бестелесен, то безрассудно удивились и глупо закричали; если же был телесен, то справедливо встревожились, потому что увидели нечто новое, именно: телесного (человека), ходящего по волнам моря, не погружаясь (в них). Если возражат, что Он не мог быть видим, так как была ночь, то отвечаем, что в этом нет никакой трудности для духовного Христа (для Христа, как Богочеловека), Который, когда восхотел, открылся на горе как солнце. И поскольку Сам Господь знал, что они справедливо встревожились, то укрепил дух их, говоря: **«это Я, не бойтесь»** (Мф. 14:27), — то есть это Я, обладающий телом, которое вы знаете.

Симон же, понимая, что слова **«это Я»**, Он сказал о теле Своем, ответил и сказал, что «если это действительно так, то, вот, и я так же облечен плотью. Если и я так же пойду по водам, то узнаю тогда, что Ты ходишь по ним тем самым телом, которое, как я знаю, Ты имеешь». И когда сошел (с лодки), чтобы идти по морю, и стал тонуть, то не отверг Христа, потому что Христос не сказал ему: «неверный», но: **«маловерный»** (Мф. 14:31). Море же подняло Христа и носило на волнах своих, и таким образом обозначило путь, какой Господь приготовил апостолам в Своих странах, и так исполнились слова Писания: «Ты господствуешь над силою моря и движение течений его Ты укрощаешь» (ср.: Пс. 88:10). «Когда явился Господь и вошел с Петром в лодку, то ветер перестал и утих» (ср.: Мф. 14:32). Арий, противоречащий рождеству Христову из Отца, также обличается словом, какое сказано было в этой лодке: «плывущие в лодке подошли к Господу и стали поклоняться Ему и говорить: истинно Ты Сын Божий» (ср.: Мф. 14:33). Это согласуется с тем, что написано о Нем: «увидели Тебя воды и убоялись, и бездны смутились и следы Твои не открываются» (ср.: Пс. 76:17, 20). Итак, этими словами апостолы исповедали, что Он есть истинно Тот Сын Божий, о Котором все это было сказано.

«Какое знамение сделаешь, чтобы мы видели и уверовали в Тебя?» (ср.: Ин. 6:30). И вот, много знамений Господь показал им. Но так как они желали одного, то презрели (все) остальное, что сделал Он, и говорили так, как будто слухи и молва о Нем никогда не достигали ушей их. Что же было то, чего они хотели? Об этом ясными словами сказали Ему: «Отцы наши ели манну в пустыне, как и написано: хлеб с неба дал им в пищу» (ср.: Ин. 6:31. Пс. 77:24). Как бы говорили: «Если сделаешь таковое знамение, то хорошо, если — меньшее, то не хотим более видеть Тебя, потому что Моисей сказал нам: "Пророка, как я, воздвигнет вам (Господь)"» (ср.: Втор. 18; 18). Поскольку Господь видел, что они хвалятся Моисеем, а Им гнушаются, то отказался сделать то, чего они хотели, не потому, чтобы не мог исполнить, но потому, что это стало бы для них бесполезно. Ведь Моисей сделал им это, и пользы не получилось, напротив, они отвратились от союза с ним и развратили нравы свои.

Господь же, не гнушаясь даров Пославшего Его, но порицая принимающих дары (и) зная,

к какой цели стремится их жестокая душа, сказал им: «Вот хлеб, который сходит с небес; если кто будет вкушать от него, тот разве умрет?» Никоим образом, говорит, потому что это есть хлеб, который дан всему миру (Ин. 6:33). Моисею дана была несовершенная манна, потому что манна его давалась только Израильтянам. А чтобы показать, что дары Моисея превосходятся Его дарами, как и призвание жестоковыйного народа превосходится призыванием язычников, говорит: «всякий, кто вкушает от этого хлеба, будет жить вовек» (ср.: Ин. 6:51). Потому что хлеб Божий сошел с неба и к тому же дан всему миру. «Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его к Себе Отец, пославший Меня» (ср.: Ин. 6:44). Это сказал для того, чтобы учение, данное им от Бога, вызвать в них к действию. Но где же то, что (сказано Им): «Я есть путь и дверь овцам [т. е. каким образом Христос мог назвать Себя «путем и дверью», если не Он, а Отец привлекает людей к себе? Это возражение святой Ефрем не удостоил ответом]» (ср.: Ин. 10:7)? Далее, сказал это для того, чтобы каждый из них делался совершенным, как привлеченный Богом, и таким образом становился бы Его надежной собственностью. Ибо те, которые пришли ко Христу, были наименованы во имя Отца, а те, которые погибли, (названы) по имени сатаны. **«И никто из них не погиб, кроме сына погибели»** (Ин. 17:12). На таком основании народ Израильский, который согрешил, назван по имени Моисея, потому что упорно стоял на повелениях Моисея. «Кто злословит отца своего или мать свою, смертью да умрет» (ср.: Мф. 15:4. Исх. 20:12. 21:17), а кто хулит Бога, да будет распят (Лев. 24:16). Этими словами Бог сравнил почитание родителей с почитанием Его Самого; подобное сравнение сделал и пророк, говоря: «если Я отец, то где почтение ко Мне? и если Я Господь, то где страх предо Мною?» (ср.: Мал. 1:6). Это (же) подтверждает Господь, говоря: «Бог сказал: почитай отца твоего и мать твою. А вы говорите каждому из отцов ваших и матерей ваших: вот, дар то, чем бы ты от меня попользовался» (ср.: Мф. 15: 4–5). И сын, которому ты дал такой закон, не постарается впоследствии почитать отца и мать. Быть может, поэтому и фарисеям, которые возбуждали на Господа последователей своих, сказал: «Ради предложенной пищи Я не смотрю на лицо того фарисея, который пригласил Меня на пир, как вы обыкновенно делаете», — ибо и он также не почитает отца и матери. Слова: «всякое растение, которое не насадил Отец Мой Небесный, искоренится» (ср.: Мф. 15:13), должно понимать относительно преданий их старцев.

«Женщина кричала и следовал за Ним, говоря: помилуй меня. Он же не дал ей никакого ответа» (ср.: Мф. 15:22, 23). Молчание Господа оказалось как бы громким голосом и сделало уста Хананеянки плодоносными. Отверг ее молчанием, но она не отступила; противостал ей словами, но она не остановилась; неприязненного Израиля почтил, но она не поддавалась зависти. Напротив, женщина умалывает себя и превозносит Израиля, говоря: **«и псы едят крохи... от стола господина своего»** (Мф. 15:27), так что Иудеи явились господами язычников. Ученики приступили к Нему и стали просить и молить, чтобы отпустил ее. Господь хотел в лице этой женщины предложить им пример сильной любви язычников. Господь назвал язычников псами, а Израильтян сыновьями, однако язычники, которых иносказательно наименовал псами, имели любовь и целомудрие, Израильтяне же, которых иносказательно назвал сыновьями, показали (в себе) ярость псов. **«Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам»** (Мф. 15:26). Много уничижительных слов Господь вслух высказал женщине, дабы открылась вера ее. Послушай же, что она ответила: **«так, Господи!»** (Мф. 15:27). Не постыдилась ради своей пользы назваться псом. Посему: **«говорю тебе, женщина! велика вера твоя»** (Мф. 15:28). Поскольку же язычников наименовал псами, то дары свои сравнил с хлебом.

Совершил это чудо среди Израиля, дабы научить их, что, противляясь Ему, они противятся силе Вышняго. Ибо народ Израильский, который некогда принял под (свое)

управление так называемый Иисус, сын Навина, не признал пришествие истинного Иисуса; потомки же Хананеян, наблюдая знамения, какие видели некогда у Иисуса, сына Навина, познали истинного Животворца чрез предызображения Его. И после того, как из семени Хананеев явилась эта нечистая, которая из образов и подобий познала истину, то, обратившись, чистой вошла в (среду Израиля), для которого, несмотря на долговременное приготовление чрез образы и подобию, неожиданно пришел Господь, назнаменованный посредством (этих) образов. Но тот же лукавый дух овладел ими, (как и в то время), когда по возвращении из осмотра земли (Ханаанской) они, движимые яростью, толпой поднялись на Моисея, чтобы побить его камнями (Чис. 13:18–34. 14:1–8), но Иисус Навин восстановил мир и гнев их подавил.

Это имя (Иисуса) погубило исполинов пред лицом их, и лукавый (дух) вошел в Хананеян, и они пришли, чтобы вести войну с Иисусом, сыном Навина. Когда же явился (истинный) Иисус, то по истинной вере Хананеян (в Него) изгнал лукавого духа из этой девицы (Мф. 15: 22, 28), которая служила образом народа Хананейского. Ради имени Иисуса они оставили почитание разных идолов, а если ты посмотришь на Израильтян нашего времени, то найдешь, что в них обитает всякая ярость, раздражение, гнев, ненависть и зависть, свойственные язычникам.

Но ты, когда слушаешь это, будь осторожен и не следуй повествованию об этом нечистом духе и семи его товарищах (Мф. 12:43–45) прямо и всецело (буквально и в подробностях), но здравым суждением воспринимай силу подобия или смысл притчи, и не распространяй (его) на все части подобия, но на всю внешнюю оболочку притчи. Ибо где притча вдается в подробности описания, там, как бы некоей одеждой, облекается употребленное по этому случаю выражение, которое, будучи освобождено от этого излишнего (одеяния), открывается в своей истине. И как Хананеи, которые вели войну против того имени, были искоренены из своей земли, так и Израильтяне изгнаны были от места своего жительства.

Господь наш как ловчий пришел к колодезю (ср.: Ин. 4:6–42). Потребовал воды, чтобы, от воды взяв повод, дать воду. Как жаждущий просил воды, дабы устроить Себе случай утолить жажду питьем (иного рода). Обратился с просьбой к женщине, научая ее, чтобы и она, в свою очередь, просила у Него. Богатейший не погнушался просить как нуждающийся, дабы Своей нуждой побудить (других) к просьбам. И не устрасило Его смущение говорить наедине с женщиной, дабы научить нас, что твердо стоящий в истине смущаться не может: **«удивились, что Он разговаривал с женщиной»** (Ин. 4:27). Удалил от Себя учеников, чтобы они не отогнали добычи Его. Бросил голубю зерно, чтобы посредством его (голубя) уловить всю стаю, Спрашивал ее о разных предметах, чтобы высказала правду. «Дай Мне пить воды» (ср.: Ин. 4:7). Заметь, как завязал начало беседы. Воды пожелал Тот, Кто обещал (дать) воду живую. Попросил Господь и оставил Свою просьбу, как и женщина (оставила) свой водонос, который она должна была поднять (Ин. 4:28). Поводы (к беседе) умножались для того, чтобы явилась истина, ради которой привлечены были (эти) поводы.

«Дай Мне пить воды. Говорит Ему женщина: вот, Ты — Иудей. Говорит ей: если бы ты знала» (ср.: Ин. 4:7–10), — этими словами показал ей, что она была несведуща и неискусна и по неведению находилась в заблуждении, и вместе с тем направил ее к познанию истины так, однако, чтобы постепенно снять покрывало с сердца ее. Ведь если бы с (самого) начала открыто сказал ей, что Он — Христос, то женщина в ужасе убежала бы от Него и при помощи наставления и учения не сделалась бы Его ученицей. «Если бы ты знала Того, Кто сказал тебе: дай Мне пить этой воды, то ты сама просила бы у Него. Говорит Ему женщина: у Тебя нет почерпала, а колодезь глубок» (ср.: Ин. 4:10, 11). Говорит ей: «Моя вода нисходит с

неба». Именно она есть учение о вещах высоких, питье небесное, пьющие которое не жаждут более. Одно крещение существует для верующих. «Кто пьет эту воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек. Говорит Ему женщина: Господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и в другой раз не ходить к этому колодезю черпать из него воду» (ср.: Ин. 4:13–15).

«Говорит ей: иди, позови ко Мне мужа своего» (ср.: Ин. 4:16). Путь Себе открыл, чтобы в качестве пророка показать ей сокровенное. «Пять мужей ты сменила, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе. Говорит Ему женщина: Господи! вижу, что Ты пророк» (ср.: Ин. 4:18, 19). Этими словами возвысил ее на более высокую степень (разумения). «Отцы наши поклонялись на этой горе. Ответил ей: ни на этой горе, ни в Иерусалиме, но истинные поклонники будут поклоняться в духе и истине» (ср.: Ин. 4:20–23). Этими словами возвел ее к совершенству. Далее, сказал так для того, чтобы показать, что женщина эта не бесплодная земля, и таким образом чрез нее, которую взял в свидетельство Себе, дал знать, что Его семя принесет стократную жатву. Говорит женщина: «вот Христос идет, и когда придет, даст нам все. Говорит ей: это Я, Который говорю с тобой» (ср.: Ин. 4:25–26). — «Если Ты царь, то зачем просил у меня воды?» Итак, с самого начала беседы не объявил ей Своего лица, но открылся ей сперва Иудеем, потом Пророком и, наконец, Христом. Начав ступенью обыкновенной, возвел ее на ступень высочайшую. Видела Его сперва как человека жаждущего, потом как Иудея, затем как Пророка и, наконец, как Бога. Человека жаждущего она хотела убедить, от Иудея отвратилась, Учителя расспросила, Пророком была обличена, а Христу поклонилась.

Так как Иудеи считали постыдным вступать в брак с женщиной самарянкой, соблюдая пример Иуды, который устранил Шелу от Фамари (ср.: Быт. 38:11, 14, 26), потому и эта женщина, будучи совращена с пути, предавалась прелюбодеянию, ибо Христос сказал ей: «тот, которого ныне имеешь, не муж тебе». И так как женщина исповедала свои грехи, то ей поверили; ведь наше внимание привлекается [буквально: «наш слух услаждается»], когда раскрываются преступления; еще более (они поверили ей) потому, что видели, что они сами не знали того, что открыл ей Христос. Однако же благоразумно рассудили так и сказали: если бы Он был Христос, то не в одном (только) этом деле, но и во многих других показал бы Свою силу. И, действительно, Господь, исполняя желания их, во многих делах открыл им Свою силу (Ин. 4:40–41). Когда увидели эти чудеса и услышали о чудном и изумительном откровении, сделанном самарянской женщине, то поспешили предупредить повод к посмеянию со стороны Иудеев, которые стали бы говорить, что вера их основана была на исповедании прелюбодейной женщины. Посему сказали женщине: «уже не по твоим словам веруем в Него, но потому, что сами слышали Его учение и видели дела Его, потому что Он Бог, и узнали, что Он действительно есть истинный Христос» (ср.: Ин. 4:42). И подлинно, в познании нашем надлежит полагать основание нашей веры.

«Отцы наши поклонялись на сей горе». Это сказала об Иакове и его сыновьях, потому что они поклонялись на горе Сихемской, или в Вефиле, или на горе Симгриацин [так в армянских рукописях выражено название горы Гаризим]. Слова: «ни на горе сей, и ни в Иерусалиме будут поклоняться», означают то же, что и (слова): «на всяком месте, где вспоминают о имени Моем» (ср.: Исх. 20:24). Затем, так как женщина сказала: «Вы говорите, что только в Иерусалиме должно находиться место поклонения, а отцы наши на этой горе поклонялись», — дабы показать ей, что Бог не телесен, говорит: «истинно говорю тебе: ни на горе сей, и ни в Иерусалиме будут поклоняться... но истинные поклонники будут поклоняться» Отцу чрез Духа Святаго «в истине» (ср.: Ин. 4: 21, 23). «Ни на горе сей, и ни в Иерусалиме будут поклоняться», — этим показал, что поклонение распространится по всей земле после того, как иссохнет смоковница, которая препятствовала поклонению (имеются в

виду Иудеи; ср.: Мф. 21:19).

«Если хочешь, Господи, можешь исцелить меня» (Мф. 8:2). Прокаженный так рассуждал в себе: «Быть может, Он (так же) соблюдает закон, как Елисей, который не вышел к Нееману» (4 Цар. 5:9–11). Это сомнение Господь разрешил прикосновением к нему и (вместе с тем) научил, что закон не может препятствовать законодателю. Или прокаженный предполагал, что Он чужд закону и противник закона; потому Господь исцелил его и тайно, и явно, дабы, будучи исцелен телесно, он не потерпел осуждения духовно. **«Иди, покажи себя»** (Мф. 8:4), — то есть покажись ради священников. Так как он боялся прикоснуться к Господу, чтобы не сделать Его нечистым, то Господь Сам прикоснулся к нему, дабы показать ему, что Он не только не может сделаться нечистым чрез него, но Своим повелением и в (других) нечистых уничтожает нечистоту. То, что Господь показал прокаженному, сделал в целях испытания. Прежде, чем испытывать его в вере, знал его; искушать без предведения свойственно неведению. Господь разгневался на то и другое: ведь если бы не коснулся прокаженного, то чрез это в нем укрепилась бы мысль, что Господь боится проказы; а если бы коснулся его, то (тогда) в душе его возникла бы противоположная мысль, что Господь противник закона. Потому, простирая руку Свою, показал Божество и изгнал нечистоту; словом же уст Своих обнаружил Свой образ мыслей и устранил подозрение, что Он чужд закону и противник закона. Или, так как тот (прокаженный) был Иудей и от священников слышал, что Иисус — противник закона и враг Писаний, то думал, что Христос не хочет исцелять Иудеев.

«Если хочешь, можешь». Мысль и выражение просьбы обличают сомневающегося. Знаю, говорит, что ты можешь, хочешь ли — (сего) не знаю. А Господь за эту двойственность (тоже) показал ему двойное: порицание, поскольку разгневался на него, и милосердие, поскольку исцелил его. Разгневался на то, что (прокаженный) сказал: **«если хочешь»**, (но) так как добавил: **«можешь»**, — то исцелил его, дабы очистить как тело прокаженного от нечистоты, так и дух (его) от неправых мыслей. Научает же его словами: «иди», — к тем, которые сами нечисты и не могут научить тебя, и — **«принеси дар»** (Мф. 8:4) за очищение свое. И говорит: **«никому не сказывай»**, — дабы священники не подумали, что прокаженный вспомнил о них и принес жертву потому, что они обвинили (Иисуса). Молчи, говорит, а когда придешь к ним и спросят тебя, как ты исцелился, то пусть узнают, что Я блюду за тем, чтобы закон Моисея не оставался в пренебрежении.

«Если хочешь, можешь меня очистить». Человек тот видел, что Господь не всех мертвых воскрешает и не всех больных исцеляет, на этом основании он думал, что исцеляет (только) тех, кого хочет (исцелить), и потому сказал Ему: **«Господи, если хочешь, можешь меня очистить»**. Вследствие этого Господь посредством неблаговоления показал, что Он исцеляет не по лицепритию. Однако, поскольку (прокаженный) веровал, говоря: **«Если хочешь, можешь меня очистить»**, то Господь исцелением его открыл, что Он не отвергает веры. Кроме того, так как прокаженный видел, что разными наставлениями, даваемыми относительно проказы священниками, прокаженные (только) обременяются, не получая от них исцеления, то обряды закона по этой причине потеряли в глазах его силу, и потому он сказал: **«Если хочешь, можешь меня очистить»**. И Господь ради таковых (его) помышлений прогневался на него и потом повелел ему: «Иди, покажись священникам и исполни закон, который ты презираешь». Далее, сделал это потому, что прокаженный думал, что Христос имеет такое же мнение (о законе, как и он), поскольку видел, что Он нарушает нечто из закона. Но заметь и то, что Христос гневался не на него, а на проказу.

«Если хочешь, можешь меня очистить. И простер руку» (ср.: Мф. 8: 2, 3). Что простер руку, в этом, говорят, заключается нарушение закона, ибо по закону нечисто все, что касается

проказы. Но Господь отнюдь не прикоснулся к прокаженному, а распростер над ним Свою целительную десницу. Оказался ли врагом закона, это мы увидим, перечитывая вновь то, что следует (в рассказе далее). Показал, что природа (сама по себе) есть благо, потому что пополнил ее недостаток, и, посылая его к священникам, утвердил священство. Затем, повелевая (ему) принести дары за свое очищение, разве (этим) не утвердил закон, как и тем, что добавил: «как повелел вам Моисей»? Много повелений о прокаже дал им Моисей, но они не могли получить от них никакой пользы; с явлением же Христа явилось и исцеление чрез слово и отменило многие роды повелений (Моисея), к которым относится, кажется, и закон о прокаже. «Иди к священникам для свидетельства их», ибо предписано было, чтобы они исследовали прокажу перед очищением и после перенесения (очищения от) проказы служили свидетелями (выздоровления). Христос сказал это о повелениях древнего закона Моисея и призвал их в свидетельство Своего учения, говоря: «Как повелел Моисей». Этими словами научил, что они не отменяются Им, но (напротив) становятся глашатаями Его перед лицом народа.

Глава 13

«Был там некий муж, находившийся в болезни своей тридцать восемь лет. Говорит ему Господь: хочешь ли быть здоровым?» (ср.: Ин. 5:5–6). Значит, не хотел. «Говорит ему больной: у меня нет помощника, который опустит бы меня в купальню, когда возмутится вода» (ср.: Ин. 5:7). Об ином спросил Господь, и иное ответил больной, говоря: «нет у меня помощника, который опустит бы меня, и пока я медленно приближаюсь к купальне, другой уже сходит прежде меня» (Ин. 5:7) [Святой Ефрем, как видно, не читает Ин. 5:4, как и сирийский текст (по переводу Cureton'a), а также Син., Ват. и многие другие кодексы]. И в продолжение тридцати восьми лет не нашел такового. Этими словами постыжаются Иудеи, которые не верят, что крещение отпускает грехи. Ведь если верят, что посредством Силоамской воды Ангел исцелил (бы) больного, то насколько более надлежит верить тому, что Господь Ангелов чрез крещение очищает от всякого порока? И поскольку думали, что одна только вода (может) помочь ему, то (Господь) сказал ему: **«встань, возьми постель свою и ходи»** (Ин. 5:8). Грешник он был и неверующий, о чем свидетельствует Господь, говоря: «не грехи больше» (Ин. 5:14). Приступила правда и искала в устах его веры, но не нашла; исцелило его милосердие, дабы благодать не прошла (мимо него) тщетно.

«Встань на ноги свои, возьми постель свою и иди в дом твой». Разве недостаточно было сказать: «Встань, ходи»? Разве и это не было бы чудом, когда бы тот, кто не имел силы повернуться на ложе своем, внезапно поднялся и пошел? Но дабы показать, что дал ему совершенное здоровье, Господь присоединил повеление поднять ложе. Ибо исцелил его не по подобию больных, к которым постепенно возвращается здоровье, потому и сказал: «встань на ноги, возьми постель твою и ходи». Ведь если бы он стал молчать, то ложе его возопило бы. Когда же Иудеи увидели его, то сказали: «кто сказал тебе: возьми ложе твое?» (ср.: Ин. 5:12). Опустили (умолчали), как показывает Писание, спросить его: «Кто тебя исцелил?» — а сказали: «кто повелел тебе взять на себя ложе в день субботний?» — О, слепые, глупые, глухие и бесчувственные, почему вы одно пропускаете, а о другом спрашиваете? Поскольку они спрашивали, как слепцы, то тот, кто был исцелен, дал им освещающий (дело) ответ, потому что был разумным и просвященным ходатаем, которого мудрый Врач послал для того, чтобы заблуждающихся привести на правый путь.

«Кто повелел тебе взять ложе свое на себя?» — Так как они хотели скрыть чудо

исцеления и подвергнуть поношению человека, взявшего ложе, то сей (последний) открыто возвестил о своем исцелении и (вместе с тем) осудил и опроверг их неверие. Сказал им не то, что они хотели слышать (от него), а то, чему отказывались верить. «Тот, Кто исцелил меня, сказал мне: встань, возьми ложе свое и иди. Говорят ему: кто Он? Сказал: не знаю, — потому что Иисус, когда увидел множество народа, уклонился от того места. А спустя некоторое время увидел его и сказал ему: вот, ты стал здоров, не грехи больше, чтобы тебе не потребовался кто-либо другой» (ср.: Ин. 5:11–14). — Ибо сказал: «Никого не имею (кто опустил бы меня в купальню)». — «И тогда человек этот пошел и рассказал Иудеям, что Иисус был Тот, Кто исцелил меня» (ср.: Ин. 5: 15). Когда же они обвинили Господа за то, что исцелил в день субботный, то (Господь) сказал им: **«Отец Мой доныне делает, посему и Я делаю»** (Ин. 5:17). И, таким образом, Иудеи преследовали Спасителя не только за то, что исцелял в день субботный, но «еще и за то, что Отцем Своим назвал Бога и Себя Самого сделал равным Богу» (ср.: Ин. 5:18).

Однако заметь, что не ответил: «Не нарушай субботы», — но: «Нарушай ее так, как Отец Мой на небесах». **«Отец Мой... делает, и Я делаю»**. Ведь если тварь, Ангелы, и светила, и роса, и дождь, и источники, и реки не останавливаются (в своей деятельности) днем субботним, если в день субботный ни Ангелы не оставляют своего служения и делания, ни небеса (не перестают) посылать росу и дождь, ни светила (не прекращают) движения, ни земля (не перестает) производить плоды, ни человек дышать и рождать детей, — напротив, в день субботный люди тем скорее рождаются, что (этому) не препятствует никакое повеление, и в восьмой день обрезаются, — если этими примерами и почти бесчисленными другими закон нарушается, если так делает тварь, то насколько более (может делать так) Творец? Посему **«Сын Человеческий есть господин субботы»** (Мф. 12:8).

Подобный (сему) ответ Его находим в другом месте, когда учеников Его порицали за то, что они растирали колосья (Мф. 12:1–2); (тогда) сказал им: «разве вы не читали, что сделал Давид, как он ел хлебы предложения, которые не дозволялось есть ни ему, ни бывшим с ним?» (ср.: Мф. 12:3, 4). Итак, уразумей смысл этих слов и познай сокрытую в них силу. «Преследовали Его, — говорит, — за то, что Себя Самого сделал равным Богу». Когда обвиняли учеников Его, то предложил им свидетельство Давида, который, хотя был пророком, царем и праведником, но все же оставался человеком, как человеками были и апостолы; ведь прилично было рабу сделаться свидетелем для сорабов своих; когда же хотели обвинить Его Самого, то не Давида, который был человеком, привел им в свидетельство, и не свидетельство небес, кои суть тварь, ни Ангелов, ни Серафимов, ни духов хранителей, кои все на служение посылаются, но, оставив все небесное, преисподнее и земное, и небеса, и все, что в них, указал на свидетельство Господа всякого естества и Бога всей твари, говоря: **«Отец Мой доныне делает, и Я делаю»**.

Равным образом и слепого от рождения послал умыться в купальне Силоамской (Ин. 9:7), во-первых, для того, чтобы ясно показать, что слепой не усомнился (в Нем), иначе не исцелился бы, а, во-вторых, для того, чтобы, если на пути будут спрашивать слепого, то он изложил бы (все) дело, и таким образом опять вера его сделалась бы известной. Подобно (сему) и слова: «Встань, возьми ложе свое», — сказал для того, чтобы в день субботный увидели исцеленного и расспросили (об исцелении). Итак, суббота установлена не ради Бога, а ради человека; посему, кто дал ее, тот и господин ее. На вопрос: «Я — податель субботы или нет?» — усматриваем ответ в делах (Его). Вот, слепой служит свидетелем, а больные — глашатаями. Господь обыкновенно соблюдал все законы, и этим показал, что их должно сохранять, дабы сохраненные Им законы осудили своих нарушителей. Некоторые же законы разрушил во имя блага (Мф. 12:12), дабы научить, что Он имеет высшую власть над всеми

вещами, и также посредством исцеления открыть, что Он есть Господь закона, поскольку тварь оказала повиновение Тому, Кто по воле Отца имеет власть над субботой.

Итак, из нарушения субботы узнаем, кто Тот, Кто сказал: **«Отец Мой доныне делает»**. Далее, этими словами обличил Иудеев в том, что они не ради блага нарушают закон. Ведь не подверг их порицанию за то, что каждый (из них) водил поить осла или скот (в день субботний), напротив, скорее (этим) научил их, что хорошо делать в субботний день благое (Лк. 13:15). Свидетельство Себе взял от них самих. Хотя внимательно наблюдали за Ним и искали случаев, когда бы Он оказался противником повелений Своего Отца, но так как сами они совершенно не соблюдали закона, то отверг их.

Заметь заповеди скрепленные, которые утверждены и никоим образом не нарушаются, и замечь другие, многократно нарушенные Самим Законодателем. Когда же явился (такой) народ, который по своему произволению стал делать то, что было целью учреждения субботы, то суббота необходимости была отменена, дабы настало дело свободы. Итак, исследуй истинное значение субботы; именно из соблюдения ее узнаем, в чем состоит воля Того, Кто дал закон субботы. Таким образом, если кто без субботы (закона о субботе) по своей воле соблюдает субботу, то разве таковая духовная свобода не должна быть более ценима, чем необходимость субботы? [т. е. из того, что Церковь, следуя примеру Христа, по своему соблюдает субботу, хотя она и не связана ветхозаветным законом, видно, что Бог в Новом Завете отменил не весь закон о субботе, а уничтожил только то принуждение, с каким закон связывал соблюдение субботы].

«Как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал» (Ин. 5:26). Если бы лицо Отца было чуждо жизни, которую Он, конечно, имеет соответственно Своей природе, то же должно было бы думать и о Сыне. А как Сам Отец есть целостная жизнь, и жизнь Его не зависит ни от какой причины, так и о Сыне разумей так же, как и об Отце, именно: что и Он имеет жизнь в Своем лице. Если на основании слова: **«так и Сыну дал»**, ты думаешь, что помимо дара Отца Сын не имеет жизни в Самом Себе, то ты извратил первую мысль, поскольку лице Сына у тебя является столь чуждым жизни. Но прими во внимание тело Его и с ним сопоставь это (слово): **«дал»** — вместе с тем, что следует (далее): «дал Ему власть, чтобы творил Суд Сын человеческий» (ср.: Ин. 6:27). Итак, изречение: **«дал»** — и слова: «дал власть» — понимай таким образом. Если Отец дает кому-либо жизнь, которую Он имеет по существу, то сей (последний) становится не единосущным Ему, а (только) чем-то прибавочным, и не насаждается в Отце, как нечто подобное (Ему). А если и насаждается в Нем, и вследствие этого потом делается причастником Его природы (ср.: 2 Пет. 1:4), то все же различествует от существа Его. И если жизнь Своего существа (Отец) дарует тому, что не существует, то бывает то же самое [т. е. если Бог по Своему существу чрез творения дает жизнь тем, которые ранее не существовали, то они чрез это не становятся единосущными Богу].

Но, быть может, скажешь: «Разве не дал?» [или возразишь: «Разве не написано, что Отец дал жизнь Сыну?»] — На это возражение святой Ефрем отвечает, что Отец дал жизнь Сыну так же, как дал Ему и власть Суда, то есть не как Богу, а как человеку]. Я сказал: прими во внимание причину тела и без противоречия слушай, что Отец дал (жизнь) Тому, Кто получил власть судить. Ведь даже и пророк доставляет свидетельство об этом **«дал»** и о власти судить, так как вменяет Ему власть свободы (свободу власти), говоря: «владычество Его положено на раменах Его» (ср.: Ис. 9:6).

«Отец не судит никого, но весь Суд отдал в руки Сына Своего» (ср.: Ин. 5:22). Значит, кто отмщает сам за себя, тот, очевидно, делает несправедливость Господу всякого отмщения, ибо не признает Того, Кто могущественнее его и (Кто) привлекает преступников к Своему

судилищу. По этой причине Христос и наименован Судией, дабы ученики Его не судились между собой, и вместе с тем сказано, что Он будет судить в конце мира, дабы с этого времени никто не отмщал сам за себя. Посему Христос и назван Главою, чтобы ученики Его, как члены (одного) тела, сострадали друг другу, (чтобы) глаза обвиняли ноги, и сердце чрез раскаяние обличало чрево и остальные члены. Итак, смотри, насколько безрассуден суд человека, если даже он справедливо отмщает сам за себя, — ибо тем презирается Судия всего мира.

«Он есть светильник, который светил» (ср.: Ин. 5:35), который погас с увеличением (света), поскольку светил ночью, дабы знали, что с появлением солнечного сияния лучи светильника преходят и гаснут. «Не от людей беру какое-либо свидетельство, потому что имею свидетельство, которое больше Иоаннова» (ср.: Ин. 5:34, 36). Однако, если от людей не берет свидетельства, то зачем приходил пред Ним Иоанн? Но чтобы не устрашились величия Христа, Ему в разных видах предшествовало ничтожество. Крещение водой является ранее крещения Духом, и тот, кто знал о своем рождении от священника, свидетельствует о Том, зачатие Коего от Духа было сокрыто, дабы познали, что в том же Духе пророк Иоанн говорил о Том, Кого порицали книжники за нарушение законов Моисея.

И если свидетельство от людей не принимает, то зачем обращался к Иоанну, чтобы получить от него свидетельство? Но Иоанн был послан Богом. **«Пославший меня... сказал мне»** (Ин. 1:33). Итак, чрез Иоанна Отец свидетельствует о Нем, как и говорит: «Моисей писал обо Мне» (ср.: Ин. 5:46), и еще: «сам Моисей — вам обвинитель» (ср.: Ин. 5:45). Говорит: «Моисей писал обо Мне», — именно, когда сказал: «Если восстанет пророк и сделает какое-либо знамение или чудо, и если чудо сбудется, то пусть будет принят, потому что он пророк; если же это не сбудется, то не верьте, потому что он лжет» (ср.: Втор. 13:1–5), — в этом месте Моисей писал обо Мне. «Моисей сам — обвинитель ваш», так как вы не верите ни слову его, ни делам Моим. «Кто из вас обличит Меня в грехе?» (ср.: Ин. 8:46) — ибо вам Я открыто пророчествую. А поскольку написано, что пророка должно принять, кто бы он ни был, если (только) есть у него знамения, то говорит: «те дела, которые Я делаю, свидетельствуют обо Мне» (ср.: Ин. 5:36). Итак, Моисей сам обвиняет вас, потому что исполнилось все, что он сказал, ибо слово (его) совпадает с делом (Моим). И если Я не возвещал вам иного Бога, но только сказал: «Слушай Израиль: Господь, Бог твой, Господь един есть» (ср.: Втор. 6:4), и если Он Сам послал Меня, и Ему Я молюсь и Его почитаю, если и вас Я учил этому, то почему Мне не верите?»

Каким же образом Моисей нашел веру в Египте среди братьев своих и у фараона? Быть может, чрез знамения? Но вот волхвы сделали (такие же) знамения, что и он. Итак, каким образом поверили ему в том, что Бог послал его, если ни один пророк не свидетельствовал им об этом, и (если) голос с неба не нисходил к ним? Должно сказать, что поверили по причине знамений и чудес, и потому, что слышали, что Бог отцов их послал его, и (так как) истину слова его свидетельствовали лучи от лица его. Однако трудно было бы для них поверить ему из-за тех, которые противостояли ему, ибо «сделали волхвы то же, что и он» (ср.: Исх. 7:11), если бы, наконец, его знамения не одержали победы. Или он нашел веру, потому что Бог говорил с ним? Но этого они не видели глазами своими и не слышали ушами своими. Если же поверили ради чудес, хотя и не знали (Моисея), то Моисей дал ответ за Христа, что должно и Ему верить ради Его знамений и чудес.

По степени веры произошло со слепым исцеление, так что Господь дал ему очи невидимые и видимые. Умеренно верующему дал умеренное зрение. Когда же умеренный свет появился в его глазах, то великий свет воссиял в его душе. Усовершенствовалась внутренняя его вера и усовершенствовалось внешнее его зрение. «Увидел все ясно» (ср.: Мк. 8:25). Когда он стоял на

первой и нисшей ступени, Господь укрепил его слабую веру, когда же она сделалась более твердой, то с этой ступени слабости он как бы скачком возвысился на ступень совершенства.

Глава 14

«Что говорят обо Мне люди, кто — Сын человеческий? Отвечают Ему: одни говорят, что Илия, другие, что Иеремия» (ср.: Мф. 16:13–14). Так говорили потому, что, видя Его чудеса, не могли в то же время уяснить себе величия Его, но одни сравнивали Его с Илией за ревность к дому Отца Своего, другие — с Иеремией ради святости его от чрева матери, иные — с Иоанном по причине крещения Его и чудес рождения Его, так как (все) это было известно. Как ученики Его поразились удивлением (пред Ним), так и в тех, которые видели Его, возникали различные мнения (о Нем). «Вы же что говорите обо Мне, что — Я? Симон, — глава и князь, — сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живаго. И ответил: блажен ты, Симон, И врата ада не одолеют тебя» (ср.: Мф. 16: 15–18), то есть что вера не разрушится. Ибо кто может разрушить то, что созидает Господь, и кто может восстановить то, что низверг Господь? Хотел ассириец [царь Ассирийский (4 Цар. гл. 18–19)] разрушить храм, который создал Господь, но Сей разрушил престол его царства. Так и Никанор (2 Мак. 8:34–36). И Ахав хотел построить низвергнутый город Иерихон, и низвергнуто было его княжение.

Созидая Церковь Свою, Господь создал такую башню, основания которой могли бы держать все, что построено на них. Как в то время, когда один язык был разделен на многие, (Господь разрушил башню), чтобы люди не взошли на небо (ср.: Быт. 11:4–8), (именно этим побуждались искать прибежища не в башне, а в правде, ибо и неизмеримая бездна потопов ничего бы им не причинила, если бы они искали прибежища на возвышенностях [возвышенностями здесь называется гористая страна, где обитали потомки Сифа, тогда как Каиниты жили на равнинах. Мысль святого Ефрема та, что если бы люди следовали благочестивым обычаям Сифитов, им не угрожал бы никакой потоп], но неправда (их) потопила, а покаяние освободило, то есть правда спасла); как, — говорю, — рассеяние их послужило препятствием к (успешному окончанию) земной башни и долговременного строения и к уклонению от труда, так потом Сам Спаситель устроил людям башню, которая ведет на небо, и дерево, плоды коего суть врачевство жизни.

«**Ты — камень**» (Мф. 16:18), — тот камень, который воздвиг (Господь), чтобы сатана споткнулся на нем. Но когда Петр говорил Господу: «да не будет сего, Господи!» (ср.: Мф. 16:22), сатана хотел противопоставить этот камень Господу, дабы Он споткнулся на нем. Мы не сказали бы, что сатана помышлял (именно) так, если бы Тот, Кто знал (о сем), не обнаружил этого, говоря: **«отойди... сатана! ты соблазн Мне!»** (Мф. 16:23). И Господь взял этот камень и отбросил от Себя, дабы последователи сатаны спотыкались на него, так как «отступили назад и распростерлись по земле» (ср.: Ин. 18:6). «Никому не говорите обо Мне, что Я — Христос» (ср.: Мф. 16:20), то есть не словами только, но делами и заслугами покажите истину обо Мне. Подобно сему, когда сходил с горы, заповедал им: «берегитесь, и никому не сказывайте о видении, которое вы видели, пока Сын Человеческий не воскреснет из мертвых» (ср.: Мф. 17:9).

«Вот, восходим в Иерусалим, и исполнится все, написанное обо Мне, ибо надлежит Сына Человеческого вести на крест и умертвить» (ср.: Мф. 20:18–19. Лк. 18:31–33). Сатана возвратился, чтобы вступить в борьбу с Господом через уста Симона, главы общества (учеников) [1 Moesin: caput Ecclesiae (?)], как некогда через уста Евы. «Да не будет, чтобы это случилось с Тобою, Господи! Ответил ему: отойди, сатана» (ср.: Мф. 16:22–23). Разве ты

(доселе еще) не познал, зачем Я пришел на землю? Ибо как (соделавшись) Младенцем, положенным в ясли, Я возвеселил рожденных в этот мир, так надлежит Мне сойти и во ад и утешить находящихся там умерших праведников, которые от века ожидали Меня и надеялись видеть Меня. «Пророки, — говорит, — и праведники, и цари желали видеть (Меня)» (ср.: Мф. 13:17), и: «Авраам желал видеть день Мой» (ср.: Ин. 8: 56). Итак, сойду и увижу его. Итак, кто иной, кроме одного только сатаны, не захотел бы вести Меня на Крест для освобождения мира? Итак, отойди, **«потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое»** (Мф. 16:23). Ведь рыбаки были людьми несведущими, и слух их не был изощрен речью пророческой.

«Будут такие, которые ныне предстоят Мне здесь и не вкусят смерти» (ср.: Мф. 16:28), — дабы показать, что живыми будут взяты на небо. Затем Господь призвал к Себе Илию [этими словами начинается изъяснение Евангельского повествования о преображении Господнем (Мф. 17:6–9)], взятого на небо, и Моисея, возвращенного к жизни, и трех свидетелей из Своих (собственных) вестников, которые были **«столпами»** (Гал. 2:9), то есть держали свидетельство (Его) Царства. И Симон в своем неведении показал словами великое ведение, ибо знал Моисея и Илию, как и Иоанн посредством Духа узнал пришедшего к нему Господа, поскольку (сам) засвидетельствовал: **«Я не знал Его»** (Ин. 1:31). Итак, если Дух открыл им [Иоанну Крестителю и Симону Петру] (сие), то Сам Дух (же) устами Симона сказал и то, чего и Симон не ведал [разумеется исповедание Петра (Мф. 16:15–18)]. Подобным образом говорит (и теперь), чтобы сделать Христу, Моисею и Илие три кущи, хотя в этих словах к внушению Духа присоединяется свобода [т. е. собственного суждения Петра; имеются в виду слова этого апостола: «если хочешь, сделаем себе три кущи» (ср.: Мф. 17:4)].

Далее, тем, что прежде Его смерти вид лица Его изменился, научил их, что хотя Он пребывает одним и тем же, однако (может) и изменяться, дабы они знали что Он остается одним и тем же, хотя и изменяется. Таким образом, заранее подготовил их, чтобы не усомнились в Нем, когда Он преобразенным воскреснет из мертвых. Но если преобразование обозначает Царство, которое Он получил по воскресении, то почему после воскресения Он явился не в этом (преобразенном) виде? Так произошло потому, что они не могли бы взирать на Него, и для того, чтобы знали, что и они также должны будут преобразиться подобно (Ему). И тех двух мужей [Моисея и Илию] призвал (к Себе) для того, чтобы более поверили воскресению жизни, которое произойдет чрез Него в конце мира. Или, как Моисей, восстанут по смерти, или, как Илия, живые вознесутся к Нему, ибо Он есть Господь небесных и преисподних.

Когда Моисей и Илия явились, Симон сказал: **«если хочешь, Господи, сделаем здесь три кущи»** (Мф. 17:4). Так сказал потому, что видел, что гора эта свободна и спокойна от притеснений книжников, и это ему пришлось по сердцу. Приятный запах Царства (Христово), благоухая, достиг обоняния его и усладил его. Увидел славу Господа на месте бесславия и, радуясь, что Господь и ученики Его находятся с Моисеем и Илией, пожелал, чтобы Он подольше оставался вдали от Каиафы и Ирода. Как и тогда, когда говорил: **«да не будет... с Тобой этого»** (Мф. 16: 22), и в этом также случае сочувственно сказал: **«сделаем здесь три кущи»**. **«Не знал, что говорил»** (Лк. 9:33), поскольку Господь должен был взойти на Крест; или (потому), так как кущи им были приготовлены не здесь, но в будущем мире. «Приобретайте, говорит, друзей себе, которые примут вас в вечные обители своя» (ср.: Лк. 16:9). Далее. Не знал, что говорил, и потому, что в числе кущей уравнивал Христа с Моисеем и Илией; посему Божественный голос с неба просветил его, говоря: **«Сей есть Сын Мой Возлюбленный»** (Мф. 17:5), дабы отличали Господа от рабов Его.

Для чего же Моисей и Илия явились Ему? Так как, когда спросил их: «что говорят обо

Мне люди, кто — Я?» — они сказали Ему: «одни говорят, что Ты — Илия, другие, что — Иеремия, иные, что — один из пророков», но, дабы показать им, что Он не Илия и не один из пророков, явились им Моисей и Илия, чтобы знали, что Он есть Господь пророков. Прежде смерти преобразил лицо Свое на горе, чтобы не сомневались в преображении лица Его после смерти и чтобы знали, что Тот, Кто изменил одежду, кою был одет, может оживить и то тело, коим был облечен. Ибо Кто дал телу неприступную славу души, Тот может и оживить его после смерти, которую вкусят все люди.

Но если, Христос есть Бог чуждый [т. е. Богу Ветхого Завета и Иудеев; этими словами святой Ефрем начинает опровержение учения Маркиона], то зачем Моисей и Илия беседовали с Ним? Разве не Христос призвал Моисея к жизни и Илию с неба? И вот, привел (же) их из прежнего времени Праведного [так называл Маркион Бога Ветхого Завета в отличие от Бога Нового Завета, Которого он именовал «Благим», «Чуждым» и «Благодетелем»]. Если же, насильно действуя, низвел Илию с неба, то Он — не благ, так как похитил Илию из мышцы Праведного и привел в свидетели Себе. И если Благой без (ведома) Праведного разыскал Моисея и овладел им, то сделался повинным в воровстве, потому что похитил из гроба и вывел (на свет) кости, которые Праведный скрыл от взора людей (Втор. 34:6). И когда с неба явился голос: **«Сей есть Сын Мой Возлюбленный... Его послушайте»**, то где тогда был Праведный? Или устранился и скрылся и не показался на голос Того [Благого Бога]? Или этот голос Чуждого прошел незаметно, так что Праведный не слышал (его)? Но вот, на третьем небе — Он, как говорят, и Праведный также на небесах. Каким же образом голос этот и слова эти прошли мимо Его, так что Он не заметил их, а если заметил, то почему умолчал на все сие прославление, какое возвещено о Нем? «Его послушайте, и будете живы». Итак, всякий, кто слушает чужой голос, смертью умрет. Или, быть может, Они [Праведный и Благой] вступили в какой-нибудь договор между собой, так что в одно время говорил один: «Я есмь от начала и до конца, и нет иного ни прежде Меня, ни после Меня», а в другое время другой сказал: **«Сей есть Сын Мой Возлюбленный... Его послушайте»**?

«И когда сходили с горы, дал им заповедь, говоря: берегитесь и никому не говорите об этом видении, которое видели» (ср.: Мф. 17:9). Почему? Потому что знал, что не поверят им, но почтут их безумствующими и скажут: или, быть может, вы знаете и то, откуда пришел Илия? — и, вот, Моисей был погребен, и никто не присутствовал при гробе его, — а отсюда возникло бы богохульство и соблазн. Говорит скорее в другой раз: «оставайтесь пока не получите силы» (ср.: Деян. 1:4), потому что тогда, если расскажете им это и не поверят, вы воскресите мертвых на посрамление их и к своей славе. И еще. «Будьте, — говорит, спокойны, доколе откроются гробы и выйдут (из них) праведники Нового и Ветхого Завета и явятся в Иерусалим, город Царя великого» (ср.: Лк. 24:49); после этого поверят, что Тот, Кто воззвал их к жизни, воскресил также и Моисея. Много праведников на голос Господа явилось из преисподней; вместо одного пришли многие. И если мертвые, услышав Его, явились, то насколько более (должен был явиться) живой Илия? Посему сказал: «никому не говорите, пока Сын Человеческий не восстанет из мертвых».

Дабы не сказали, что Господь обманом вовлек учеников Своих в заблуждение, они ходили, проповедуя, что Моисей и Илия беседовали с Ним. Моисей на горе получил закон, а Илия явился, чтобы отмстить за закон своей ревностью, как написано: «вы превратно поступали со мною». Далее, так как оба они ничем не обладали, то оба возлюбленные вместе явились к Тому, Кто одинаково любил их обоих. Также и Бог имена их соделал равными между собой, говоря: «вспомните закон Моисея, раба Моего» (ср.: Нав. 1:13), а в другом месте: «Вот, посылаю вам Илию пророка» (ср.: Мал. 4:5). А что по прошествии шести дней взял их и повел на гору (Мф. 17:1), то сие таинственно обозначает шесть тысяч лет.

Почему же не всех учеников взял с Собой? Потому, что среди них был Иуда, чуждый Царства, который недостойн был того, чтобы вести его туда, но и одного его оставлять не следовало, так как по причине избрания Того, Кто призвал его к этой должности, он казался людям совершенным. Господь же избрал его тогда, когда тайный замысел его был еще неизвестен. Ведь если бы несправедность его была известна, то ученики, товарищи его, знали бы о ней. Господь же знал, что он будет предателем, и когда сказал: **«один из вас предаст Меня»** (Мф. 26:21), и ему начал говорить: «вот он», тогда отделил его от остальных товарищей. Но зачем избрал его, или потому что ненавидел его? зачем же еще сделал его распорядителем и носителем кошелька? Во-первых, затем, чтобы показать совершенную любовь Свою и благодать милосердия Своего; во-вторых, чтобы научить Церковь Свою, что хотя в ней бывают и ложные учителя, однако (самое) учительское звание [буквально: «кафедра»] истинно, ибо место Иуды предателя не осталось праздным; наконец, чтобы научить, что хотя и бывают негодные управители, однако правление Его домостроительства истинно. Таким образом, Господь умыл ноги Иуды, но по умовению он поднялся (и) теми же ногами ушел к убийцам Его. Господь поцеловал его (Иуду), который поцелуем дал знак смерти разыскивавшим Его, и простер хлеб той руке, которая, простершись, приняла цену за Него и продала Его убийцам.

«Не должно пророку погибать вне Иерусалима» (ср.: Лк. 13:33), что согласуется со следующим изречением: «ты отнюдь не можешь закапать жертву твою пасхальную, где хочешь, но только в том месте, которое изберет Господь Бог твой, чтобы там обитало имя Его» (ср.: Втор. 12:8, 11); как и апостол свидетельствует: «пасхой нашей заклан Христос» (ср.: 1 Кор. 5:7) [по синодальному переводу (русскому): **Пасха наша, Христос, заклан за нас** 1 Кор. 5:7)], — дабы научить, что у Израиля был (только) образ, а истина (явилась) чрез Иисуса.

«О, род развращенный и неверный» (Мф. 17:17). Сие говорит потому, что отец отрока [т. е. бесноватого, о котором см.: Мф. 17:16] подверг порицанию Его учеников, говоря: **«не могли исцелить его»** (Мф. 17:16), ибо думал, что они еще недостаточно были опытны в искусстве своего учителя. Пришел же учитель и взял учеников, и поставил их как бы среди волн. Итак, приступили, чтобы узнать от Него: «почему мы не могли исцелить?» (ср.: Мф. 17:19). Исцелению же их препятствовали богохульники неверующие. **«Сей, — говорили они, — изгоняет бесов силою веельзевула, князя бесовского»** (Лк. 11:15). А этому мужу сказали: ученики Его еще не вполне обучены в искусстве Его, ибо иначе по какой причине не исцелили? Потому ответил: **«О, род... развращенный!»** И для того тотчас же избрал и послал в разные стороны семьдесят двух (учеников), которые чудесно исцелили их, чтобы изблечить их в ложности их мнения.

«Доколе буду с вами?» (Мф. 17:17). Ибо когда убьют Его, то увидят, что имя Его соделывает чудеса и знамения. Поскольку же Он действовал не по опытности в искусстве, то сказал тому мужу: «верующему все возможно», а им: **«по неверию вашему»** (Мф. 17:20). И чтобы поднять подавленное настроение учеников Своих, сказал: «тебе говорю, нечистый, глухой и немой» (ср.: Мк. 9:25), дабы научить, что Ему, как Богу, доступно все. Сие произошло не потому, чтобы сделать это было легче, чем привести людей к вере, но для того, чтобы несколько воспрепятствовать богохульникам смеяться над Своими учениками. Даже до сего времени ученики Его еще не твердо веровали в Него [ср.: Ин. 7:3–5; контекст речи таков: Господь должен был Сам защитить учеников Своих от посмеяния, так как они еще не имели совершенной веры в Него]. «Выйди, отступи от него и более не входи в него» (ср.: Мк. 9:25), — эти слова свидетельствуют о свободе демона. Поскольку (демон) хотел потом снова возвратиться в него, то (Господь) связал его, говоря: «более не осмеливайся входить сюда».

В предупреждение сказал Симону: «цари земные с кого берут пошлины..? с сынов... или посторонних?» (Мф. 17:25). Так как (собиратели дидрахм) явились с той целью, чтобы найти предлог к обвинению Его, ведь не со всех взыскивали эту (пошлину). Но так рассуждали в себе: ты, быть может, скажешь, что Учитель не даст подати, и таким образом мы отнесемся к Нему, как к бунтовщику; если же даст, то в таком случае почтется за постороннего. Ибо хотя левиты и считались посторонними, но так как уделом их был Господь, то они были как бы сынами и никто ничего не взыскивал с них. Таким образом Господь объяснил Симону: книжники и фарисеи явились, отыскивая у тебя, Симон, предлог для искушения нас. Ибо они не уравнивали Его со священниками. Но Господь не дал им повода для обвинения Его, какого они искали, и поступил так, что (сами) взимающие эту пошлину показали, что Он различествует от всех людей. Вместе с тем и Симона Он научил, что левиты не дают, потому что они освобождены от этой пошлины [по другому чтению: «потому что они были бедняками»].

«Чтобы не дать им соблазна» (ср.: Мф. 17:27), то есть чтобы не возгнушались фарисеями и не погубили (их), когда ты сделаешь явным, что они стремятся устроить повод к ссоре. И прибавил: «иди на море и закинь там сеть» (ср.: Мф. 17:27). Поскольку они считают Меня посторонним, то пусть море научит их, что Я не только Священник, но и Царь. Итак, иди, и ты также отдай (пошлину), как бы один из посторонних. Когда, таким образом, Симон согласился отдать (пошлину) и, взяв сеть, пошел, чтобы закинуть ее в море, и они также удалились с ним. А когда он извлек рыбу, которая имела во рту статир, знак господства, то те гордецы были изблещены и постыжены, так как не поверили, что левитом был Тот, о Ком море и рыба засвидетельствовали, что Он — Царь и Священник. Итак, явление этого высшего Первосвященника признали все творения, и все вещи поспешили принести Ему дань, каждая по-своему. Вышние послали Ему приветствие через Гавриила, а Силы Небесные — посредством звезды; язычники представили волхвов, и пророки, давно уже умолкшие, отрядили книжников, говоривших: «из города Вифлеема должен произойти царь» (ср.: Мф. 2:1–6). Статир (же), который отлит был в гортани рыбы и в водах получил и изображение царя, был для ищущих ссоры и досаждения доказательством того, что и послушание моря обращено к Сему постороннему.

«Пришли и приступили, чтобы спросить Его: позволительно ли кому-либо отпускать жену свою» (ср.: Мф. 19:3). Ответил им и сказал: «не позволительно». Говорят Ему: Моисей позволил нам; итак (скажи), почему не позволительно? «Моисей, — говорит, — по жестокосердию вашему позволил вам, но от начала творения этого не... было» (ср.: Мф. 19:8). Таким образом, из этой одной заповеди ясно, что надлежало отменить то, что установлено было Моисеем по жестокосердию народа, потому что жестокосердый народ сменился народом, который возлюбил веру Авраамову. Ведь и то, что сказал (ранее): **«не убивай... не прелюбодействуй»**, даже раньше закона было соблюдаемо. В законе (все) сие проповедовалось, а через Евангелие стало выполняться. Ибо все заповеди закона, которые по известным причинам были даны им и у них были введены, прекратились не так, чтобы старое (при этом) было разрушено, но для того, чтобы утвердилось новое.

«Десять драхм... сто овец» (Лк. 15:4, 8). Тот удалился от совершенства правды, кто вследствие грехов впал в заблуждение. Именно с теми, которые жили под законом, сделал это сравнение. Или удалился от правды естества тот, кто вследствие грехов впал в заблуждение [святой автор учит, что погибшей овцой здесь обозначается или Иудей, уклонившийся от совершенной правды, заповеданной законом, или язычник, уклонившийся от закона естественной правды]. Или образ Адама сравнил с драхмой. Почему же радость (на небесах) бывает больше о грешниках, приносящих покаяние, чем о праведниках, которые не

согрешили? Потому, что радость обыкновенно бывает после печали. Итак, поскольку печаль бывает у тех, которые согрешили, то пусть будет и радость (им), когда они раскаиваются. «Надобно было, — говорит, — радоваться... что брат твой... был мертв и ожил, и возвращен к жизни» (ср.: Лк. 15:32). Но как радость, так и печаль суть чувствования души; как же (могут) печалиться и радоваться на небесах? А (именно), «печалью на небесах» называется то, что (грешники) осуждены за грехи, дабы и мы поразились скорбью. Ибо если наши грехи печалят Ангелов, то насколько более нам самим надлежит раскаиваться в них? Таковы (по смыслу) также и следующие слова: «скорблю, что создал человека» (ср.: Быт. 6:7).

За сим следует другая притча о двух сыновьях-братьях. «И когда младший сын расточил имение свое» (ср.: Лк. 15:13). Наставление, предлагаемое в этих словах, таково, что о том, кто всем сердцем обращается к лучшему образу жизни, радость бывает на небесах и пр.

Далее излагается иная притча о домоправителе (Лк. 16:1–9), которого рабы обвинили перед господином. Удивительно, что несправедливая догадливость домоправителя грешника похвалена пред Господом; ведь в грехах он растратил прежние сокровища, несправедливо и коварно простил долги, сокращенные (им) после. Однако он был похвален, так как через то, что не принадлежало ему, он приобрел и снискал нечто такое, что могло соделаться его собственностью, то есть друзей и кормителей. Но Адам через свое снискал нечто такое, что было не его, то есть терния вместе со скорбями. Покупайте, говорит, себе, дети Адама, на эти преходящие (блага), которые не принадлежат вам, то, что принадлежит вам (и) что не преходит (не истощается).

«Если брат мой согрешит против меня, то сколько раз прощать ему? не довольно ли до семи раз? Говорит ему... до седмижды семидесяти раз» (ср.: Мф. 18:21–22). Но [для понимания следующих рассуждений святого отца нужно иметь в виду Лк. 17:4, где сказано: **«если семь раз в день согрешит против тебя (брат твой) и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, — прости ему»**]] один только день пусть уступает Петр гневу, дабы гнев через некоторое не возобладал бы на многое (время). Ибо гнев вредоносен и для друзей его, и для недругов, и возжженное им всякое зло пылает, как бы из (некоей) злой сокровищницы (почерпая себе силы), и по своей дерзости неустрашимо переступает границы, чтобы овладеть целым днем. Посему в предотвращение (зла) Врач преградил (ему) путь и целый день предоставил к усмирению его, говоря: «даже до седмижды семидесяти раз». Поскольку Петр думал, что существует (определенная) мера для милосердия и (определенное) число для благодеяний, и что это число имеет свои дни и часы, то Господь обличил его и исправил, так как установил число прощения, превосходящее число преступлений. Ибо кто столько раз будет погрешать в (один) день? А чтобы Петр, обличенный с этой стороны, не обличил Господа посредством обвинения в том, что надежда на (таковые) прощения сделается для нас поводом к (новым) грехам, для сего добавлено, что день скоро окончится и спешит к концу; ведь заход солнца полагает конец дню и разрушает всякое свидетельство [Христос, напоминая, что время жития нашего кратко и непрочное, этим самым предостерег нас, чтобы мы не погрешили легкомысленно, в надежде на прощение].

Итак, Свет наш невидимый научил нас отвращаться от гнева, пока пребывает свет видимый, дабы свет сей в конце (мира) не оказался свидетелем (против нас), и солнце в исходе жизни не восстало на нас. Поскольку воля наша зачинает от всякого внешнего возбуждения и, чаще всего, тотчас же движется к преступлениям, и рождает и производит плод, равный тому семени, какое восприняла, — потому апостол говорит: **«солнце да не зайдет во гнев ваш; и не давайте места диаволу»** (Еф. 4:26–27), как бы научая так: должно созреть то, что посеял в нас диавол, но пока семена слабы, вырвем их и уничтожим, прежде чем они дадут плод. Ведь человекоубийство вдруг не происходит, но (ему)

предшествует зложелательство, так как враг не может совершить дела ез своего оружия.

Как во всех (прочих) нуждах Господь заботился о Своем стаде, так и о тех, которые ведут отшельническую жизнь, Он утешил в этом печальном положении, говоря: «где есть один, там и Я», дабы никто из отшельников не печалился, потому что Он есть наша радость и Сам соприсутствует нам. «И где есть два, там буду и Я» (ср.: Мф. 18:20), поскольку милосердие и благодать Его осеняют нас. А когда мы бываем втроем, то как бы соединяемся в Церковь, которая есть совершенное Тело Христа и наглядный образ Его. Говорит: **«Ангелы их на небесах... видят лице Отца Моего»** (Мф. 18:10), то есть молитвы их.

И случилось, что (некоторые) пришедшие **«рассказали Ему о Галилеянах, кровь которых Пилат смешал с жертвами их»** (Лк. 13:1), то есть в тот праздник царствования Ирода, когда он отсек мечом главу Иоанна. Именно, так как Иоанн умерщвлен был неправедно и вопреки закону, то Пилат собрал войско и, послав (его), погубил всех, которые принимали участие в том пиршестве. А поскольку Ирод ничего иного не мог сделать, то за нанесенное ему бесчестие умертвил всех начальников войска Пилатова и гневался на него до дня суда над Господом, который (день суда) и послужил поводом к примирению их (Лк. 23:7–12). «Пилат смешал кровь их с жертвами их» (ср.: Лк. 13:1), потому что римская власть запрещала им приносить всесожжения и жертвы. Узнал Пилат, что они преступили закон и принесли всесожжения и жертвы, потому и умертвил их в то время на месте (преступления), отсюда «смешал кровь их с жертвами их». Или они [т. е. рассказавшие о Галилеянах] пришли для искушения Христа, как и те, которые взыскивали пошлину. Ибо хотели узнать, не одобрит ли Он кровопролитие их (случившееся) по причине жертв их, и таким образом окажется против закона и заодно с язычниками, или защитит жертвы, в каком случае они обвинили бы Его перед Пилатом за то, что воспротивился повелению Римлян.

Иная притча: «один человек насадил в винограднике своем смоковницу и говорит виноградарю» (ср.: Лк. 13:6–7). Виноградарь этот обозначал закон, ибо закон (Христос) имел в виду. «Вот, три года, как прихожу искать плода от этой смоковницы» (ср.: Лк. 13:7), — сие сказал по причине трех пленений, в какие были отведены и наказаны Израильские пленники, но не исправлены, «потому что, — говорит, — вотще поражал Я детей ваших: и они не приняли вразумления» (ср.: Иер. 2:30). И чтобы показать, что и после того остался щедр к ней [т. е. смоковнице, означающей народ Израильский], для сего, когда уже сказано было виноградарю: «сруби ее... Виноградарь ответил: оставь ее еще на этот год» (ср.: Лк. 13:7–8). Господь согласился еще пробыть щедрым в отношении к ним, что означает время семидесяти седмин. Ибо те три года [в этом месте святой Ефрем изъясняет, что три года означают время до возвращения из плена Вавилонского, а один год, как и семьдесят седмин, — время от возвращения из плена до явления Христа] закончились для них временем их возвращения (из плена); таким же образом и «один год» — говорится о времени, которое предшествовало явлению Христа, поскольку приговором сего года был решен жребий их. Требовался от них плод веры, и не оказалось того, что даровано было (им). В этом случае исполнилось изречение (пророка): «искал у них мужа, восстановителя развалин, и не оказалось у них» (ср.: Иез. 22:30).

Три года обозначают время [отсюда начинается иное толкование той же притчи], в которое показал им, что Он есть Спаситель. А что восхотел истребить смоковницу, то это действие Его подобно другому, более древнему, когда Отец сказал Моисею: «оставь Меня, и истреблю их от лица Моего» (ср.: Исх. 32:10. Втор. 9:13), — каковыми словами дал ему повод умолять Его. Подобным образом и в этом месте (сначала) объявил виноградарю, что смоковница должна быть истреблена, а затем виноградарь вознес свою молитву и милосердный Бог показал Свою милость. Если и в этом году не принесет плода, то будет

истреблена виноградарем. Не ради отмщения срубил смоковницу, как (это сделал) Моисей, который после того, как помолился и был услышан, сказал: «близок день гибели их и наступает то, что должно прийти на них» (ср.: Втор. 32:35). Если бремена книжников и были неудобноносимы, однако слова их не оказались тяжки, и если слова их были нечисты, однако персты их освятились ради одного перста (ср.: Мф. 23:3–4. Лк. 11:46), как думал о смоковнице и виноградарь, ради которого господин виноградника соблаговолил дать отсрочку. Уничижив Себя перед виноградарем, который восхотел указать Ему на добрые природные свойства смоковницы, Господь поступил так в целях испытания, ибо Господь знал об этом уже прежде. А что пришел и по истечении трех лет искал плода, то это сделал для того, чтобы испытать знание виноградаря. Не говорим, что те люди были плевелами, потому что Господь может избрать и их, (не говорим и того), что другие суть святое семя, ибо Он может сокрушить и этих [в этих словах святой отец отвергает тех еретиков, которые одних людей называли злыми по природе, а других добрыми, тоже по природе].

«Не пойду в этот праздник» (ср.: Ин. 7:8), то есть (не пойду) на Крест. Не сказал: «на этот праздник», — но: «в этот праздник». «Потому что братья Его не веровали в Него. Говорят Ему: никто не делает чего-либо втайне» (ср.: Ин. 7:5, 4) и прочее. Поскольку хотели предать Его, потому Он сокрыл от них истину, говоря: «не пойду». И дабы сделать ясным, что они хотели предать Его и умертвить, для сего тайно пришел на этот праздник.

«**За что ищете убить Меня?**» (Ин. 7:19). Писание употребляет три способа (учения) о Господе нашем: во-первых, (учение) об одном только Божестве, во-вторых, о Божестве и человечестве в соединении, в-третьих, об одном только человечестве. «**В начале было Слово и... Бог**» (Ин. 1:1), — это есть способ (учения) о Божестве. И «**никто, — говорит, — не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий**» (Ин. 3:13), — что есть способ учения в соединении. А слова: «**За что ищете убить Меня?.. Человека, говорящего вам истину**» (Ин. 7:19. 8:40), — суть способ учения о человечестве.

Глава 15

Пришел к Судие богатый (Мф. 19:16–30), желая подкупить Его дарами сладкой речи, и Судия показал, что на Своем Судилище Он не принимает даров и не взирает на лица. «Зачем называешь Меня благим?» (ср.: Мф. 19:17), когда Я должен быть справедлив в том, что ты хочешь узнать от Меня? Ради жены грешницы праведный Бог стал благим, потому что она пришла к Нему, как к простителю (грехов), этот же (богатый) приступил к Нему, как к законодателю, который сокрыл Свое милосердие и милость, когда давал закон, говоря: «всякий убивающий да умрет».

«Что мне сделать, чтобы быть живу?» (ср.: Мф. 19:16). Судия показал строгость Своей правды. Но когда ревнитель закона объявил, что он тщательно соблюл закон, тогда законодатель возрадовался о нем и возвеселился, чем и дал знать, что та предыдущая лесть не принесла пользы, помогло же это соблюдение закона. «Если хочешь, — говорит, — войти в жизнь вечную, соблюди заповеди» (Мф. 19:17). Лыстецы любят многих называть по лицепрятую благими, но Сын знает Одного Благого, Который настолько благ, что ни у кого иного не учился делать благо. Ибо тем же именем, каким богатый почтил Сына из лести, Сын почтил Отца в истине, — не для того, чтобы угодить Ему, но чтобы засвидетельствовать о Нем.

Затем богатый назвал Его благим для того, чтобы дать Ему это имя как бы взаем, подобно тому, как люди дают обыкновенно приятные имена своим товарищам. Господь

уклонился от того, что давал Ему человек, чтобы показать, что от Отца Своего Он имеет благость по Своей природе и рождению, а не по имени только. Говорит: «Один только благ», и после сего не умолчал, но прибавил: «Отец», чтобы научить, что у Отца есть Благой Сын, подобный Ему. Богатый назвал Господа благим учителем, как бы одного из (числа других) благих учителей. Ответил ему: «нет иного благого, — как ты думал, — кроме одного только Бога Отца». Сказал: «Бога», чтобы объяснить, о Ком идет речь, и добавил: «Отца», дабы научить, что Бога нельзя называть Отцом иначе, как ради Сына. И поскольку они могли бы создать себе на небе многих богов, потому говорит: «Никто не благ, как только один Отец, Который на небесах». Не Бог и Бог, — но Бог от Бога, и Благой от Благого. Бог есть и Христос, поскольку говорит: «Отец». Ведь когда ты слышишь о благом дереве, то этим самым свидетельством благости распространяется также и на плод его. Так как сей законовед пришел для того, чтобы научиться (от Христа), как бы от закона, то Христос и ответ дал ему, как бы от (лица) закона: «Я есмь и нет иного, кроме Меня» (ср.: Втор. 32:39). Подобно сему (говорит) и в этом месте: «Никто не благ, как только один», и оба (изречения) обозначают одно и то же, как и следующие слова: **«Слушай, Израиль: Господь, Бог твой, Господь един есть»** (ср.: Втор. 6:4).

Далее. Этот человек в изобилии обладал богатством согласно благословию закона и был уверен в своем земном благополучии, какое обещал закон, и он пришел в надежде и от Господа получить свидетельство о своем богатстве и делах. Спросил Господа о законе, питая намерение вслед за сим спросить Его о том, не на этой ли земле должно уже последовать воздаяние тому, кто соблюдал закон. А Господь (в речи) о соблюдении закона кое-что опустил [перечислил не все заповеди закона], пока тот (богатый) не подошел и не сказал: **«чего еще недостает мне?»** (Мф. 19:20). И в то время, как он надеялся, что теперь-то Господь и раскроет ему те остальные добродетели, какими он был совершен, как и Павел [Апостол Павел, который до обращения обладал праведностью законной], Господь предложил (ему) не то, что он хотел слышать, а то, чего не хотел, и мысль о слушании чего не приходила ему на ум. Таким образом, Господь изложил ему истину закона и присоединил (к ней) печать твердой пищи. Иди, — говорит, — сложи земное богатство на небе и таким образом получишь уверенность в нем, потому что оно сохранено для тебя. Сколько бы чего ни было у тебя на земле, всего менее надейся на это. «Где сокровище твое, там и сердце твое» (ср.: Мф. 6:21), — а не на земле. Итак, вместо молока и меда, которые даны были младенцам, совершенным предлагаются гвозди и крест.

Видя, что все его сердце уже давно похоронено в этой земле, Господь сначала привел его в изумление, отряс от него прах земной и ум его направил к небу. «Никто, — говорит, — не благ, как только один, Который на небесах». Вместо земли показал ему небо и вместо его отцов — одного Отца. Если, говорит, есть только единый Благой, и Он обитает на небе, то возвысь сердце свое от земли на небо к Тому Благому, Которого ты любишь. Но когда он ушел, Господь сказал: «как трудно тем, которые возлагают надежды на имения», потому что верят, что корысть и стяжание решают и это дело [т. е. верят, что богатством можно приобрести все, даже Царство Небесное]. Им трудно потому, что в Царство Небесное входят посредством креста. Если, — говорит, — ты не покажешь Мне, твоему Судие, дел, то не получишь жизни. «Отселе, — говорит, — иное нужно тебе». Итак, недостаток старого восполнил новым, почему и сказал: «пришел исполнить его» (ср.: Мф. 5:17). Но если закон благословляет, говоря: «будете владеть имениями и богатством», то Ты удаляешь нас от стяжаний, говоря: «иное отселе нужно тебе», — вот Твое исполнение закона.

Однако знай, что тот, кто дает имение и тот, кто сохраняет его, чтобы оно не было похищено воровством, суть одно. Один дал богатство на земле, а другой приготовил дом

сокровищ на небе. Таким образом, закон дал блага земные, а Господь — блага вышние, то есть каждый (дал) из своих даров. Затем, благами земными могут обладать те, которые убивают наследников их, благами же вышними владеют те, кои убиваются. Бог дал отцам [т. е. патриархам] богатство, посредством которого Он поощрял Иудеев, чтобы они подражали отцам и от отцов научались питать нищих. А дети устремили взоры на богатство отцов, а не на праведность их; язычники же обратились к правде, а не к богатству их. Заметь, что Господь сказал ему: «сотвори сие и будешь жив». Каким же образом трудно сие? Таковым трудно войти в Царство Небесное только вратами совершенных и несущих (свой) крест. Как есть врата для проводящих девственную жизнь, так есть врата и для живущих в мире, и живущие в мире могут войти в Царство своими вратами, но войти вратами девственников для них трудно. Это Господь и утвердил, говоря «трудно», но «не возможно». Домогаясь повода (к искушению Господа), фарисеи хотели (намеренно) создать (таковой) повод, и один из них пришел, чтобы искушить Господа и узнать, не разрушает ли закона то исполнение, какому Он учил. Господь тотчас же обуздал уста этого искусителя, говоря: «Никто не благ, как только один», — и потом: «разве не знаешь заповеди?» Этими словами Он, во-первых, отверг иного Бога, дабы не упоминалось более имя его, и научил, что животворящие заповеди были прежде Его; во-вторых, показал, что их можно было соблюдать, и, в-третьих, так как с любовью посмотрел на него [на богатого юношу], то (этим) дал знать, сколь угодны Ему те, кои всецело соблюдают древние заповеди. Присоединив же: «иное отसे тебе», объяснил, что явление Его не было напрасным и пустым. Потому недостаток полноты в древнем законе не рождает (еще необходимости в признании) иного Бога. Если бы фарисей лгал, говоря: «я сделал это», то кто бы мог воспрепятствовать ему сказать: «и это также я делаю?» Ведь лживый человек не отступает ни перед какой ложью. Однако, если бы ему не стыдно было сказать: «и это делаю», то разве он не утрашился бы по крайней мере тех, которые знали, что он не делал сего?

Далее, что он (юноша) был опечален, и не притворно, но на самом деле опечален, это явствует из того, что и Господь видел, что он опечален. Ведь если бы лгал, то не был бы опечален, потому что в таком случае не был бы подготовлен (к этому) соблюдением заповедей. Но как человек, мнящий себя совершенным, он приступил к Господу, чтобы его похвалу Господь сделал явной (для всех). Усмотрев, что у него есть недостатки, опечалился, видя, что похвала его умолчана, так как праведность свою он сообразовал с восхвалением закона и уже получил за нее блага. С любовью же посмотрел (Господь) на него для того, чтобы научить, сколь угодны Ему те, кои домогаются совершенства. Ибо кто любит, тот служит тому, кто ниже его; тому, кто выше его, повинуется. Возлюбил его, чтобы научить, сколь возлюблен (Ему) тот, кто стремится к высшей степени (совершенства).

Словами: «*Учитель благий*» (богатый) предпослал как бы некоторый подарок, потому что сначала пытался подкупить Господа дарами (языка). Но Господь отверг повод к лицепритию, дабы научить, что нам должно говорить и слушать то, что справедливо. И с любовью посмотрел на него, чтобы таким образом привлечь его и возвести к тому совершенству, какое установлено было Господом и в самом деле тогда предлагалось ему. Но так как его правда сообразована была с законом, по которому люди поступали праведно в надежде на блага земные, то он надеялся на имения свои, как если бы они были наградой за его праведность. Посему «*трудно*» богатым и тем, которые возлагают надежду на подобного рода вещи, так как думают, что то, чем они обладают, есть награда и воздаяние за их подвиги. Ибо не могут оставить своих богатств те, которые думают, что они суть награда их праведности. Затем, чтобы (богатый) не сказал: «уже с самого начала встретил меня с неблагоприятием и посему, воспользовавшись предлогом, отверг меня», для сего (Господь)

говорит: «один только благ». Если это так, то разве Сам Он не благ, коль скоро называется Сыном Благого? Потому также с любовью и посмотрел на него, чтобы сделать явным, что этот богатый не восхвалил сам себя. И тот также был богат, который одевался в порфиру (Лк. 16:19). Из того, что этот (последний) говорит: **«отче Аврааме»** (Лк. 16:24), и еще: «там есть Моисей и пророки» (ср.: Лк. 16:29), ясно следует, что он был Израильтянином.

«Никто не благ, как только один». Но Ты, Господи, разве не благ? «Только один, — говорит, — благ». А пришествие Твое разве не есть пришествие благодати? **«Но Я, — говорит, — пришел не Сам от Себя»** (Ин. 7:28). А дела Твои разве не благи? «Отец Мой, — говорит, — пребывающий во Мне, Сам творит сии дела» (ср.: Ин. 14:10). А Твоя новая проповедь разве не есть проповедь благодати? **«Пославший Меня, — говорит, — Сам дал Мне заповедь, что сказать и что говорить»** (Ин. 12:49). Если пришествие Твое, и слова Твои, и дела Твои от Отца, то разве Ты не Благий от Благого? Но и пророк сказал о Духе: **«Дух Твой благий да ведет меня»** (Пс. 142:10). Итак, уходящему богачу Господь не доставил повода к тому, чтобы он удалялся (от Него), дабы удаление его оказалось достойным порицания. Желая дать новую заповедь, Господь подтвердил закон и почтил Господа закона, дабы богатый не сказал, что Христос противник их [закона и Бога закона] и вводит новое учение о Боге чуждом; потому что ясно показал, что бедность уже ранее Его была одобрена, поскольку «Ангелы отнесли его на лоно Авраама» (ср.: Лк. 16:22).

«Что... называешь Меня благим?» (Мф. 19:17). Этими словами предложил образец Своего смирения, чтобы почтить Отца, хотя в других местах называл Себя благим, говоря: «глаз твой лукав, а я добр» (ср.: Мф. 20: 15), и еще: «пастырь добрый полагает душу свою за стадо свое» (ср.: Ин. 10: 11). Говоря же: **«что... называешь Меня благим?»** — (этим) своим ответом отверг помышление спрашивавшего, так как он думал, что Христос от сей земли и есть как бы один из учителей Израильских.

Итак, поскольку богатый считал Христа (простым) человеком, и назвал Его благим, как Бога, потому говорит: **«что... называешь Меня благим?»** — то есть если бы действительно тебе так думалось, что Я пришел свыше и есть Сын Благого, то правильно называешь благим; если же Я от этой земли, как ты думаешь, то худо называешь Меня благим. Ведь если бы он назвал Христа Благим Богом и Христос отверг бы это имя, то тогда слово Его [\[62\]](#) могло бы быть уместно. Но он назвал Его учителем, а не Богом. Каким же образом отверг это имя Тот, Кто Сам сказал о Себе: «пастырь добрый полагает душу свою за овец своих?» (ср.: Ин. 10:11). И все учителя, передавшие святое учение, и все праведные и честные называются благими. «Благотворит Господь благим» (ср.: Пс. 124:4), — говорит (Писание). Еще: «сеющий семя святого хлеба есть Сын Человеческий, а семя добра суть сыны Царства» (ср.: Мф. 13: 37–38). Каким же образом семя может быть добрым, а тот, кто сеет, худым? Или: каким образом (здесь) отверг наименование благого, а в других местах сделал Себя участником Божественного владычества и поклонения? Всякое зло дерзко входит в род человеческий через господство страсти; потому Господь объявил гордость нечистой пред Богом, так как она делает человека нечистым пред Богом. Смирение же всем людям дал, как бы некоторую узду, так как (и Сам) в смирении повиновался воле и закону предков Своих [«Superiorum Suorum» — Моисея и пророков; или же: «высших Себя», — то есть Отца (ср.: Ин. 14:28)].

Смерть богатого и Лазаря (Лк. 16:19–26) была одинакова, но различно оказалось воздаяние по смерти Лазаря. Тот, к которому некогда не желали подойти даже слуги, был прославлен мышцами Ангелов. Поскольку богатый не дал ему места в доме своем, то лоно Авраамово сделалось местом его упокоения. Для богатого (это) было двойным наказанием, во-первых, потому что он сам мучился, а, во-вторых, потому что видел Лазаря в радости. Священников народа Господь сравнил с богатым, одетым в порфиру, которого никто не

превосходил по знатности; учеников же Креста сравнил с Лазарем, который был ничтожнее всех. Имя друзей Своих обозначил именем Лазаря, возлюбленного друга Своего (Ин. 11:3, 11), а имя врагов Своих хотел обозначить словами: **«если Моисея и пророков не слушают»** (Лк. 16:31). Итак, не те живы, которые живут, и не те мертвы, которые похоронены.

Рассмотри же: насколько богатый изнежен был роскошью, настолько жалко он был унижен потом, и чем более жалок и беден был Лазарь, тем выше оказался и его венец. Но почему (богатый) увидел только Авраама и Лазаря на лоне его, а не других праведников? А так как Авраам был благодетелен к бедным, то посему и увидел его, дабы научить нас, что мы не должны надеяться на прощение по конце (жизни), если у нас не окажется дел милосердия. Ведь если Авраам, который был другом чужестранцев и показал милосердие к содомитянам, не мог умилосердиться над тем, кто не умилосердился над Лазарем, то каким образом мы могли бы надеяться на прощение? Ибо хотя богатый называл Авраама отцом своим и Авраам говорил ему «сын мой», однако помочь ему не мог. «Вспомни, — говорит, — сын мой, что ты получил доброе свое в жизни своей, а Лазарь — мучения свои» (ср.: Лк. 16:25).

О рабочих, которых нанял господин виноградника в третьем, шестом и девятом часу (Мф. 20:1–18). Когда начал давать (плату) последним, то первые подумали, что они получают более, он же уравнивал их с прочими. Когда же они стали роптать, сказал: «если я добр, то зачем глаз ваш завистлив?» (ср.: Мф. 20:15). И тем, — говорит, — оказана милость, и эти [первые, потому что не все из них роптали] с радостным лицом восклицают о награде своей. Но обрати внимание на то, как это сказано. Когда спросил их: «почему вы целый день до вечера стоите праздными?» (ср.: Мф. 20:6), — сказали ему: «никто не пришел и не нанял нас» (ср.: Мф. 20:7). Значит, они готовы были (работать), потому что (говорят) никто не нанял их. Ибо тот, кто спит потому, что никто не разбудил его, и приходит после, обличается, как и тот, кто спит по лености; но есть (между ними) и различие, так как один остается признательным за свою работу тому, кто разбудил его, другой же, по причине своей лености, гневом воздает разбудившим его. Итак, ясно, что праздность ленивого хуже, чем (праздность) работающего.

Работников, которые потерпели неудачу и стояли праздными, потому что не было (для них) работы и поощрителя к работе, нанял голос и разбудило слово. По своему трудолюбию они даже не договаривались с ним о плате, как (то делали) первые. По ведению оценил их труд и уравнивал их в уплате. А эту притчу изложил для того, чтобы кто-нибудь не сказал: «так как я не был призван в детстве, то (потому) и впоследствии также не был принят». Итак, показал, что человек будет принят, в какой бы час он ни обратился. Не хотел же раздавать (плату) сначала первым потому, что они уверены были в своей плате, но дабы последние не подумали, что они получают меньше, с них начал разделение (платы).

Далее, что вышел рано поутру, в третий, шестой, девятый и одиннадцатый час и при заходе солнца, это должно быть понимаемо о начале Его проповеди, которую продолжил до Креста Своего, так как в одиннадцатый час разбойник вступил в виноградник, то есть в рай (Лк. 23: 43). Чтобы по этой причине (за позднее прощение) не подвергнуться укорам, он явно обнаружил свою полную готовность, потому что если бы (господин виноградника) когда-либо ранее нанял его, то он тоже потрудился бы. «Никто, — говорят, — не нанял нас за плату».

Если мы отдавали Божеству то, что гораздо ниже Его, то Божество дает нам то, что много выше нас. Мы наняты на дело труда сообразно нашей силе, но призваны к такой уплате наград, которая превышает нашу силу.

В конце же мира верные будут говорить Господу в свободе, нечестивые же — по наложенной на них необходимости, потому что свободу в этой жизни (и) необходимость в

другой Он установил как для добрых, так и для злых; ибо добрые не сделаются там неправедными, хотя бы и пожелали, и злые не будут оправданы, хотя бы и желали (этого). В деле виноградника ни милосердие Его не подпало порицанию, ни правда не была ниспровергнута. По справедливости дал то, что было условлено, по милосердию оказался милостив, насколько хотел. Господь ясно дал знать, что по этой причине Он сказал сию притчу. «Разве не имею Я власти делать в доме Своем, что хочу?» (ср.: Мф. 20:15). Если это относится к Суду и к концу мира, то зачем Господь вставил слова: «если глаз твой завистлив»? Кто допустит последним праведникам жить, как тем прежним, которые не работали ^[63]? Затем, среди тех, которые наняты были ранним утром, разве не было детей, которые умерли? Вот Авель первый умер отроком; разве роптал на него Сиф, занявший его место ^[64]?

Так как Иаков и Иоанн видели Моисея и Илию вместе с Господом, то, воспламенившись желанием, сказали: «дай нам власть сесть одному по правую сторону Тебя, а другому по левую» (ср.: Мк. 10: 37), по подобию явившихся на горе. «Хотим, говорят, чтобы Ты сделал нам то, о чем попросим» (ср.: Мк. 10:35). Ответил им: «сделаю вам», — и не сделал. Сие сказал не потому, чтобы не знал, о чем просили, но потому что знал, что они умолчат, если не пообещает: «сделаю вам». Итак, сказал это для того, чтобы не задерживать просьбы в устах их. Но после того, как они и другие раскрыли свои помышления, Он начал исправлять их всех вместе. Так как Господь спросил явно, на виду у всех товарищей, и (так как) последние были опечалены, то Он отверг просьбы их и не дал того, о чем просили, чтобы не внести вражды среди них. Увидел, что просили неблагоприятно, так как уже ранее удовлетворил все их просьбы. Ведь если бы не был истинен в первом Своем обещании, то не был бы истинен также во втором и в третьем. Если же был истинен, то, без сомнения, дал. Симону дал то, о чем он просил, им же отказал, потому что тот просил за всех, говоря: «**что же будет нам?**» (Мф. 19:27), — а не «мне». Ведь если бы (Симон) просил за одного только себя, то (Господь) и ему также отказал бы. Но Симон просил за всех вместе, и Господь дал всем, и никто просьбой Симона не был опечален, но она всех возвеселила. Кроме того, отказал им в том, о чем просили, (еще и) потому, что бесполезно было для них сейчас (же) получить просимое. Иное было то, что они слышали из уст Господа, и иное — то, о чем они сами умоляли (Его). Ибо Он говорил им: «вот, мы идем в Иерусалим, и возьмут и поведут Его на крест» (ср.: Мф. 20:18). Они же, оставив любовь, какую имели к Нему, чтобы с Ним потерпеть поношения и смерть, начали показывать любовь, которую имели к Нему ради самих себя, говоря: «дай нам сидеть по правую и левую сторону Тебя» (ср.: Мк. 10:37).

Все эти Свои поношения (предстоящие Страдания) Господь изложил перед ними для того, чтобы показать, кто тот, который поспешил бы сострадать с Ним. «Если, — говорит, — страдаем с Ним, то и прославляемся с Ним» (ср.: Рим. 8:17). Если (же) не дал им (просимого) потому, что не имел власти, то почему дал двенадцати апостолам? Дал — или не дал? Если не дал, то Его обетование не истинно; если (же) истинно, то действительно дал им это однажды (навсегда). В противном случае какой смысл имело бы то, что сказал: «Все, что имеет Отец Мой, есть Мое» (Ин. 16:15), и: «что Я имею, (сие) есть Отца Моего» (ср.: Ин. 17:10)? Но так как они пришли, чтобы избрать себе место ранее товарищей своих, то Господь сказал им: «Можете ли пить чашу, которую Я буду пить?» (ср.: Мк. 10:38), чтобы ясным сделать, что место это покупается ценой, как и говорится: «Посему и Бог возвысил и превознес Его» (ср.: Флп. 2:9). Когда (же) они узнали, что место это должно покупать делами, то (Господь) так продолжил (Свою) речь: «если же вы узнали, что место это снискивается делами, то легко может быть, что найдутся такие, которые будут подвизаться или подвизались превосходнее вас. И тот, кто подвигом своим превосходит всех людей, и на Суде

Отца оказывается избранным, для него приготовлено то место». Таким образом, поскольку они приступили (к Нему) с намерением получить то место без дел, по избранию (только), то Господь отверг их и показал, что Он не имеет власти, дабы не опечалить их, как и там: «О часе том никто не знает» (ср.: Мф. 24:36). «Вам, говорит, не дано знать времена и сроки» (ср.: Деян. 1:7). Итак, просьбу сыновей Зеведеевых Господь предложил ученикам как венец, которым увенчивается храбрейший в войне, ведомой за Него. «И испытает, говорит, помышления сердца его и каждому из нас будет похвала от Бога» (ср.: 1 Кор. 4:5).

Молился Закхей (ср.: Лк. 19:2–10) в сердце своем и сказал: «блажен тот, кто окажется достойным, чтобы Сей праведник вошел в дом его». И сказал ему Господь: «Закхей! сойди скорее оттуда» (ср.: Лк. 19:5). Поняв, что Господь знает его помыслы, (Закхей) сказал: «если Он знает эти помыслы, то знает также и то, что я когда-либо сделал». Посему ответил: «все, что когда-либо получил от кого-нибудь несправедно, воздам за это четверицею» (ср.: Лк. 19:8). Скорее, — говорит, — сойди с этой смоковницы, потому что Я должен посетить тебя. Да будет предана забвению древняя смоковница Адама — через новую смоковницу мытаря, и имя виновного Адама — через праведного Закхея. «Вот, говорит, Господи, половину всего имущества моего отдам нищим, и все, что когда-либо получил от кого-нибудь несправедно, воздам за это четверицею» (ср.: Лк. 19:8). — Потому: **«ныне пришло спасение дому сему»** (Лк. 19:9). Да посрамится неверующий народ мгновенным покаянием сего мужа, который вчера был похитителем, а сегодня (стал) дарителем, вчера (был) мытарем, а сегодня (стал) учеником.

Закхей умом своим оставил праведный закон (Ветхий Завет) и влез на бесчувственную смоковницу, которая обозначала глухоту его слуха; но как только влез, смоковница сделалась образом его спасения. Ибо оставил земные помышления, и, влезши (на смоковницу), как бы вознесся ввысь, чтобы узреть вышнее Божество. А Господь повелел ему скорее сойти с этой бесчувственной смоковницы, то есть удалится от дел своих; дабы он не оставался (более) в глухоте своей, но, пламенея любовью к Господу, произвел новые ростки. Расплавив (Закхея, Господь) перековал его, чтобы уничтожить в нем закоснелость и образовать нового человека. И дабы знал, что он теперь снова родился, говорит: «потому что и он также сын Авраама» (Лк. 19:9).

Свет пришел в мир, чтобы дать слепым свет и научить неверных вере. Когда Господь подошел к слепому, сей (последний) начал кричать и говорить: **«Иисус, Сын Давида! помилуй меня»** (Лк. 18:38). О, счастливый нищий! протянув руку, чтобы получить обол от человека, он оказался достойным принять дар от Господа! Говорит: **«Иисус, сын Давида! помилуй меня»**. Хорошо думал, что Он — сын Давида, который слепым и хромым Иевусеянам оказал милосердие ^[65]. И что (Господь) ответил ему? **«Прозри! вера твоя спасла тебя»** (Лк. 18:42). Не сказал ведь: «вера твоя дала тебе зрение», — дабы показать, что вера дала ему сначала спасение, а потом открытие очес. «Возбраняли и не позволяли этому слепому подойти к Иисусу, посему кричал громче» (ср.: Лк. 18:39). Когда слепой спросил: «кто это?» — сказали: «Иисус Назарянин». Понял он, что не по любви они сказали ему это, но оставил то, что принадлежало врагам, и взял то, что свойственно было друзьям. **«Сын Давида! помилуй меня»**. Так кричал, поскольку препятствовали ему по той причине, чтобы, увидев открытие очес, не ослабеть в ненависти (к Нему). «Один слепой сидел при пути на перекрестке дорог, и имя ему было Вартимей, сын Тимея и, бросивши верхнюю одежду пришел к Нему» (ср.: Мк. 10:46, 50). Видя, что внутренние очи его просвещены, внешние же совершенно ничего не видят, Господь сделал и эти (внешние очи) ясными, как были и те (внутренние), дабы стать видимым и явным ему, когда затем он захотел подойти к Нему.

А каких «овец и быков продавали внутри храма» (ср.: Мф. 21:12), то это были те, коих

священники скапливали (накапливали) от жертвоприношений.

Все слова, сказанные тем «фарисеем, который молился» (ср.: Лк. 18: 9–11), были истинны, но он говорил их с целью самовосхваления. Мытарь же в смирении открыл грехи свои. Тот, кто признавался в грехах своих, угодил Богу более того, который признавался в своей праведности. Труднее, конечно, для человека признаться в грехах своих, чем в праведности своей, а Бог обращает взоры Свои к тому, кто переносит и терпит более тяжкое. Итак, в одном только том, что смирился, открылось, что мытарь понес и потерпел более тяжкое, и (потому) он пошел более оправданным, чем тот (фарисей). Потому что если фарисей был грешником, то своей молитвой (еще) прибавил грех к грехам, мытаря же Господь объявил чистым от такового греха. Фарисей, хотя и молился, (но) вызвал своей молитвой гнев Божий. Итак, от сего гнева научись молиться подобно мытарю.

Глава 16

«Проклял смоковницу» (ср.: Мф. 21:19), потому что написано так: «когда будешь собирать жатву с поля твоего, оставляй то, что останется, и когда будешь обивать маслины твои, делай так же; так делай и во всем, чем владеешь» (ср.: Втор. 24:19–21). Но владелец той смоковницы презрел этот закон непослушанием, и когда Господь пришел и никаких оставленных плодов не нашел на ней, то проклял ее, чтобы владелец (смоковницы) не съедал более от плодов ее, так как ничего не оставлял сиротам и вдовам. Подобным образом Тергесеяне решились не выходить (навстречу) Господу; посему потопил свиней их, чтобы побудить их, даже против воли, выйти к Нему.

Так и владелец этой смоковницы решил не приходить к Христу, а Он (Христос) иссушил смоковницу, чтобы он против воли пришел к Нему, потому что Господь во всех случаях желал спасения людей.

Затем, когда сказал: **«разрушьте храм сей, и Я в третий день воздвигну его»** (Ин. 2:19), — то ответили Ему: **«сорок шесть лет строился храм сей, Ты ли в третий день воздвигнешь его?»** (Ин. 2:20), — откуда явствует, что они не верили в Него. А когда показали Ему на украшение храма, сказал: «придут дни, когда (храм) будет разрушен и Иерусалим низвергнут» (ср.: Лк. 21:6).

Итак, чтобы показать власть Божества Своего, проклял смоковницу, и она засохла, дабы посредством настоящего, которое видели, они поверили и тому, что предстояло увидеть. И (еще) проклял ее, чтобы впредь не рождалось на ней плода по закону (естественному), так как она не исполнила закона (Моисеева) [т. е. хозяин ее не исполнил повеления о том, чтобы оставлять плоды для сирот и бедных]. Несвоевременно же [не в то время, когда созрели плоды] искал плода на этой смоковнице для того, чтобы она сделалась образом Того, Который в свое время ослабил и разрешил закон. Ведь если бы в надлежащее время искал плода на смоковнице, то никто бы не подумал, что она служила образом и символом. В смоковнице явно обличил город Иерусалим, где искал любви, но он (Иерусалим) обнаружил ненависть к сотворившим плод покаяния [буквально: «к плоду кающихся» или «покаяния»]. Взалкал и поспешно пришел к смоковнице, которую и проклял, не найдя на ней ничего. Голод, конечно, принадлежал телу, когда именно естественная необходимость вызвала его, но то, что Он искал плода не в надлежащее время, как могло сие случиться с Тем, Кто знал даже сокровенное сердца? Итак, пойми: Господь проклял смоковницу не ради Своего голода, так как, хотя (тогда) и было бы время (созревания) плодов, все-таки Ему не надлежало иссушать и уничтожать смоковницу (только) потому, что для Него не оставлены были плоды, каких

искал.

Некоторые же говорят, что дерево смоковницы обозначает Иерусалим, так как он не дал плода, и (потому), говорят, в (образе) смоковницы проклял Иерусалим, и Кто, утверждают, алкал, Тот алкал покаяния и пришел, чтобы найти его у Иерусалимлян — и не нашел. К этому присоединяют другое изречение: «у одного человека была смоковница в винограднике своем» (ср.: Лк. 13:6), — и то и другое относят к городу Иерусалиму. Но если Он искал плода именно от Иерусалима, то почему проклял его, чтобы низвергся, под образом смоковницы, для которой не настало еще время, чтобы дать плод? А если не настало время его, то как понять слова апостола: «в конце времен послал Бог Сына Своего» (ср.: Гал. 4:4)? И так как пришествие Единородного произошло в надлежащее время, то почему смоковница в непригодную для плодов пору сравнивается с городом Иерусалимом, для которого настало время плодам? Приложим же большее старание к этому месту Писания, чтобы найти в нем решение нашего вопроса. Вот о Господе, входящем в город Иерусалим, написано: «увидел Господь его и заплакал о нем, и сказал ему: о, если бы ты узнал сей день твой» (ср.: Лк. 19:41–42). Итак, если настал день его, то насколько более (настало) и время его? Однако для смоковницы не (настало) время свое, откуда явствует, что иное — смоковница, и иное — Иерусалим.

Из сего исследования о смоковнице уразумеваем, что она не означает города Иерусалима, как говорят некоторые. Таким образом, вероятным становится, что в то время апостолы по обычной своей простоте были заняты какой-либо мыслью и находились в сомнении. Чтобы посредством чуда отклонить их сомнения, (для сего) на виду у них и иссушил смоковничное дерево.

«Когда возвратились, говорят Ему: вот смоковница, которую Ты проклял, как это тотчас засохла! Говорит им: и вы, если будете иметь веру и не сомневаться в сердце вашем, скажете этой горе, и передвинется» (ср.: Мк. 11:20–23). Если бы смоковница эта была символом и образом, то не приличествовало бы говорить: «если будете иметь веру», но: «если есть у вас разумение». Итак, на этой смоковнице было (явлено) чудо, а не символ.

Еще говорят, что слова: «скажете этой горе» означают не гору, а диавола или что-нибудь подобное. Но какой бес мог быть вблизи, когда Господь сказал это? А что гора была близко, это ясно, потому что Он пришел к горе Елеонской, на которой, без сомнения, была и смоковница; и тем, кои смотрели на эту гору, сказал: «если скажете этой горе, (так и) будет». Если эта гора означала беса, как они думают, то к нему также относится и то, что следует (далее): «ввергнись в море». Однако если кто изгонит беса, то зачем ввергать его в море? Но, быть может, у них то основание, что Господь таким же образом изгнал бесов? Что Господь изгнал бесов — это правда, и что бесы просили Его позволить войти в свиней — и это не ложно; но чтобы Господь вверг их в море, (об этом) Писание не говорит [писание не говорит, чтобы Господь повелел бесам броситься в море; оно повествует только о том, что Господь допустил бесам войти в стадо свиней]. Ведь причина, почему те бесы вошли в свиней, была очевидна, поскольку это чудо быстро вывело к Господу жителей города, которые отказывались выйти к Нему по доброй воле.

Но если таков был смысл (Его слов), то почему надо было Ему говорить: «если скажете этой горе: иди, ввергнись в море»? А именно потому, что увидел их удивляющимися (чуду) над иссохшей смоковницей, и сказал им: «если будете верить и не сомневаться...»; подобно тому, как говорил и Нафанаилу: «если веришь, то увидишь больше сего» (ср.: Ин. 1:50). Если не будете сомневаться, то Господь сделает так не только с этой смоковницей, которая на горе сей, но и вся эта гора со всеми своими деревьями передвинется и ввергнется в море. И дабы показать им, что слово Его есть (слово) животворящее, и Сам Он животворит и судит, (для

сего) иссушил зеленеющую смоковницу и исцелил сухую руку.

Почему же Сей сладостный Благодетель, Который повсюду являл в малом многое и в недостатках полноту, повелел иссохнуть смоковнице? Все человеческие болезни исцелил, воду в вино превратил, из немногих хлебов сделал многие, слепым открыл очи, прокаженных очистил и мертвых восставил к жизни; только одной смоковнице прямо повелел засохнуть. Но так как приближалось время Его страданий, то дабы кто-нибудь не подумал, что Его взяли потому, что не мог освободить Себя, Господь и проклял смоковницу, чтобы она для друзей послужила знамением, для врагов же — предостережением, и (чтобы) ученики этим Его словом утвердились в вере, а посторонние были изумлены Его могуществом. Поскольку все хорошо соделал и (все-таки) был распят, то могли подозревать, как это и на самом деле делали, что Он был взят по той причине, что в Нем истоцилась сила (Его); в предотвращение сего, при помощи бездушного растения, которое иссушил, показал, что Он посредством слова мог погубить так же и распинателей Своих. Как в это время совершил сие дело Своею Божественной силой, дабы не думали о Нем низко, как о (существе) слабом по своей человеческой природе, так впоследствии сказал Симону: **«вложи меч твой в его место»** (Мф. 26:52).

Тот, Кто пришел, чтобы изгнать в людях невидимые повреждения, трижды поразил их видимыми повреждениями. Гробы поправ и сокрушил, свиней в море потопил и смоковницу совершенно иссушил, дабы, поправ гробы верных, поправить сердца неверных, сокрушением и потоплением стада свиней потопить заблуждение отвергающих веру и (чтобы) в образе смоковницы, без вины иссушенной, разрушить город Иерусалим за его преступления. «Взалкал; и поспешно подошел к смоковнице». К глазам видящих и ушам слушающих приспособил видимое Свое поведение и Свое слово.

«Удивились ученики Его, что смоковница столь скоро засохла» (ср.: Мф. 21:20). Так как смоковница по природе своей, если и посекается по причине обилия зелени, то только по истечении многих месяцев засыхает, потому избрал ее знамением, чтобы посредством ее дать возможность преоцутить Свое могущество. Ведь, как известно, смоковница ранее всех деревьев производит ростки и листья, как Сам Господь и сказал в следующей притче: «От смоковницы возьмите подобие, потому что когда ветви становятся мягкими и появляются лист и ростки, то знаете, что близко лето» (ср.: Мф. 24:32). Смотри (сам), что по причине обилия соков и первого цвета воспользовался смоковницей для этого знамения, и взвесь силу могущества Его, дабы вышняя (Его) сила явилась (для тебя) несомненною. Для тех, которые взяли Его, Господь не открыл уст Своих, как открыл (их) для смоковницы. Для того и иссушил ее, чтобы Израильтяне снова расцвели, но не захотели. Взят был, потому что восхотел, как и с неба пришел, потому что (сие) угодно было Ему.

Писание рассказывает, что Адам после того, как согрешил и лишился той славы, которой был обличен, покрыл свою наготу листьями смоковницы (Быт. 3:7). Итак, Господь пришел и потерпел распятие, чтобы исцелить раны и язвы его и возвратить нагоде его одежду славы. Таким образом, и смоковницу иссушил для того, чтобы показать, что больше не нужны (те) листья смоковницы, которыми одевался Адам, так как он возведен к прежней славе, имея которую он не нуждался ни в листьях, ни в кожаных одеждах. Итак, отселе человек не имеет надобности в смоковничьем дереве, которое засохло (и) листья коего, пока были зелены, служили одеждой стыда и покрывалом позора.

«Никто не восходил на небо, как только сшедший с неба, Сын Человеческий» (Ин. 3:13). Поскольку просили у Него знамения, то говорит им: **«итак, если Я сказал вам о земном, и вы не верите, то как поверите, если буду говорить вам о небесном? И никто не восходил на небо»** (Ин. 3: 12–13), — то есть чтобы прийти и стать у вас свидетелем за Меня. Так как знал,

что некоторые скажут, что плоть не (может) восходить (на небо), то говорит им: **«как только сшедший с неба»**. Не потому, что Христос телом сошел с неба, а потому что зачатие Марии произошло не от человеческого семени, но Гавриил сошел с неба, неся Ей в своих устах приветствие, — потому сказал: **«сшедший с неба»**. Затем, так как на слова Никодима Господь сказал: **«ты — учитель Израилев, и этого... не знаешь?»** (Ин. 3:10), — то спросим, что (иное) он должен был знать, как не то, что содержалось в законе и пророках, именно: погружать (в воду) иссоп, кропить водой, крестить для очищения и другое подобного рода. Если бы ранее пришествия Сына не были начертаны образы (Его), то Господь несправедливо бы требовал так от Никодима. Поскольку же в Святых Писаниях Своих был сокрыт Сын Божий, а он (Никодим) не уразумел того, что Господь справедливо рассеял его сон и исцелил недуг кротким и сдержанным голосом, и напомнил ему крещение отпущения, какое существовало среди Израиля. Ведь и Захария, когда было возвещено ему о том, что он будет иметь сына, усомнился, и посему его язык, которым он учил других, был связан. Подобным образом и у Никодима все эти образы предлежали перед глазами, и он не поверил; по этой причине Господь подверг его порицанию; но кротко. Так как Господь видел, что он, конечно, болеет, но (в то же время близок) к исцелению, и не знает того, что прежде было написано о Нем в законе, то показал ему крещение совершенного очищения плоти и души.

Разве ты, Никодим, не уразумел, что Иаков помимо утробы и чрева родился к первородству (Быт. гл. 27), и Нееман был возрожден без утробы, когда Елисей беседовал с ним, и он ушел, и после омовения и очищения возвратился без перемены, а плоть его сделалась, как плоть ребенка? (4 Цар. 5:14). Подобно сему и Мария, сестра Моисея, разве не была ясным знамением крещения, какое дано язычникам? Ибо иссоп очистил пятнистые ее язвы. Удивительно, что Нееман поверил и взял с собой землю из страны Израильской; Никодим же спросил Господа о небесном, почему и услышал: «если Я говорю вам о земном, и вы не верите, то как поверите, если буду говорить вам о небесном?» Говорит далее: «не знаете Духа, откуда приходит или куда уходит» (ср.: Ин. 3: 8), — то есть если чувственное не может быть обнято, то кто будет в состоянии исследовать то, что не воспринимается чувствами и что находится на небе? **«И никто не восходил на небо, как только сшедший с неба Сын Человеческий»**, — дабы научить, что никто не восходил к месту Божества и никто никогда не взойдет.

И (Никодим) сказал ему: «разве каким-нибудь образом может быть, чтобы старый человек снова вошел в утробу матери своей и снова явился на свет?» (ср.: Ин. 3:4). И сверх того, утроба матери через рождение его сделалась нечистой по закону, как и произведенный ей человек. И Господь не оставил его в этом недоумении (слабости), но дал ему ясное учение, говоря: **«если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Небесное»** (Ин. 3:5). Кто хотел понять, тот мог из этих предложенных ему слов и из этого примера заключить, что плоть нуждается в погружении в воды с сообщением Духа. «Рожденный от плоти есть плоть, и рожденный от Духа есть дух» (ср.: Ин. 3:6). Поскольку наставлял его в вере, то говорит, что рождение плоти видимо, рождение же крещения есть дух, то есть невидимо. «Если, говорит, будете иметь веру с горчичное зерно и скажете этой горе: передвинься, и передвинется» (ср.: Мф. 17:20). И еще: «все, чего ни попросите от Бога в молитвах ваших с верою, дам вам» (ср.: Мф. 21: 22). Когда это было поставлено им на вид, то они сказали Ему: «умножь нам веру» (ср.: Лк. 17:5).

Змий, ужалив в раю Адама, умертвил (его) и погубил Израильтян в лагере. **«И как Моисей вознес змия в пустыне, так должно быть возне-сену Сыну Человеческому»** (Ин. 3:14), потому что как посредством того изображения, какое Моисей прибил к кресту, смотревшие на него телесно, были освобождены телесно и остались живыми, так спасенные

пригвожденным телом Христа, висящего на Кресте, пребывают живы те, кои с верою взирают на Него. Через страдания, коих змей не мог испытывать по природе своей, было указано, что на Кресте пострадает Тот, Кто по Своей природе не умирает.

В том судье грешнике (Лк. 18:1–8) сколь велика была неправда и злобность? А в этом Судии праведном сколь велики были милосердие и правда? По своей неправде (тот) не хотел защитить вдовы и по своей злобности не хотел позаботиться о покое ее. Правда же Божия умеет взыскивать, и милосердие Его готово оживотворять и согреть.

Итак, неправедность сего судьи противоположна правде Божией и его отвратительная злобность противоречит сладостному милосердию Божию. И жестока была неправда его, так как он осмелился отступить от страха Божия; и велико было бесстыдство его, ибо он презирал уважение к людям. Жестоки были оба эти (свойства его), но то и другое превозмогла настойчивость молитвы. Ведь и неправду, которая отступила от Бога, и бесстыдство, которое превозносилось над людьми, — все это сломила настойчивость женщины и склонила к своему желанию, дабы (судья) защитил ее против врага. Настойчивая молитва превратила ту и другую горькую ветвь, дабы они принесли ей сладкие плоды, несвойственные их природе. Итак, судья этот, не устояв в своей злобе, оказал ограбленной женщине правый суд и праведное воздаяние и дал покой несчастной и угнетенной. Однако же неправда не способна праведно защищать, и злобность не может восстанавливать нарушенное право. Значит, если непрестанная молитва заставила эти два грубые зла дать ей плод добрый и противоположный их природе, то насколько более будем услышаны мы, если непрестанно станем понуждать милосердие и правду Божию, дабы они доставляли нам плод, соответствующий природе своей, то есть чтобы правда защитила нас и милосердие утешило нас, поскольку праведно воздавать терпящим неправду есть плод правды, и давать успокоение несчастным есть плод милосердия.

«Пришли и сказали Ему: какую властью Ты это делаешь?» (ср.: Мф. 21: 23). Так говорят Ему, пока Он учил народ и проповедовал ему.

Если учил, то почему учение назвали делом? А потому, конечно, что истину слов Своих подтверждал свидетельством дел Своих, как и сказал: «если Мне не верите, то делам-то верьте» (ср.: Ин. 10:38).

«Какую властью Ты это делаешь?» — спросили Его как сыщики, (но) им Он не ответил, потому что не с благорасположением приступили к Нему, дабы научиться, а как бунтовщики и враги. В Свою очередь скорее спросил их: **«крещение Иоанново откуда было?»** (Мф. 21:25). Это слово принудило их сознаться, что они не верили Иоанну. «С неба было, или от человеков? Они начали рассуждать между собою и говорить: если скажем, что с неба, то Он скажет нам: почему не поверили ему? Если же сказать: от человеков, — то боимся народа сего» (ср.: Мф. 21: 25–26). Говоря: «если скажем, что с неба», — не добавили: «боимся Бога». Значит, людей убоялись, а не Бога.

«Как вам кажется? У одного человека было два сына» (Мф. 21: 28). Сыновьями назвал их, чтобы побудить их к предстоявшему делу. «Хорошо, — говорит, — Господи!» Сей назвал его сыном, а он ответил Ему: Господи! — Не назвал Его отцом и тем не менее не исполнил Его слова. «Кто из них исполнил волю отца своего?» И они, справедливо рассуждая, сказали: «второй» (ср.: Мф. 21:31).

Не сказал: «который из двух, по вашему мнению», сказал: «я иду», — но: «который исполнил волю отца своего?» — «Посему мытари и блудники предварят вас в Царстве Небесном» (ср.: Мф. 21:31), потому что вы обещаете на словах, а они подвизаются (на деле). **«Пришел к вам Иоанн путем праведности»** (Мф. 21:32), то есть чести Господа своего он не похитил себе, но когда подумали, что он есть Христос, то ответил им, что он недостойн

понести ремни у обуви Его (Мф. 3:11).

Иная притча: «один человек, домохозяин, насадил себе виноградник» (ср.: Мф. 21:33), что тождественно со следующим (изречением): **«из Египта перенес Ты виноградную лозу, выгнал народы и насадил ее»** (Пс. 79:9).

И часто ограждал его, именно законом; и точило устроил в нем — жертвенник; и построил в нем башню — храм (и прочее). «И послал слуг своих принести ему плод» (ср.: Мф. 21:34). Однако ни первые, ни следующие, ни последние не получили плода от виноградарей. После сего послал сына своего, не потому чтобы он был младший из всех, но после явился Тот, Который был уже прежде, как и свидетельствует Иоанн: «по за мне придет Муж; Который в то же время и прежде (меня)» (ср.: Ин. 1:15). Но не знал, что предшественники, которых посылал, не способны были получить плоды, но сделал это для того, чтобы не дать места жалобам упрямых людей, которые сказали бы: «Посредством закона не мог упорядочить и устроить все, что хотел?» Итак, послал сына, дабы наложить на них молчание. Но когда увидели, что пришел сын, то сказали: «вот наследник этого виноградника, пойдем, убьем его, и тогда наследство виноградника будет наше» (ср.: Мф. 21:38). Правда, Сына они убили, но наследство виноградника было перенесено и отдано язычникам, как и сказал: «кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимут и то, что он похитил» (ср.: Мф. 13:12. 25:29).

Сделал их судьями в их собственном деле, говоря: «чего заслуживают эти виноградари?» (ср.: Мф. 21:40). Высказывая себе приговор, они постановили: «злых предаст злой смерти» (ср.: Мф. 21:41). Затем изъясняет смысл (этой притчи) и говорит: **«разве никогда не читали: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главой угла?»** (Мф. 21:42). Какой камень? Тот, который называется алмазным в следующих словах: «Я положу алмаз среди сыновей Израильских» (ср.: Иез. 3:9. Ис. 54:12). И дабы научить, что Он Сам и есть сей камень, по причине немощи их говорит: «всякий, кто преткнется на нем, разобьется, и на кого он упадет, того раздавит и сокрушит» (ср.: Мф. 21:44); ибо князья народа собрались против Него и хотели погубить Его, так как неудобно было им учение Его. И сказано: «на кого упадет, того раздавит и сокрушит», потому что уничтожил идолослужение и прочее сему подобное. Ведь камень, который разбил истукана, сделался великой горой и им наполнилась вся земля (Дан. 2:35).

«Послали к Нему учеников своих с иродианами (с вопросом)... : давать ли подати?» (Мф. 22:16, 17). Поскольку верили, что Господь должен владеть царством Израильским, так как называли Его сыном Давида, то хотели видеть, повелит ли Он давать подать кесарю? Ведь если бы сказал: «не давайте», то нашли бы (здесь) предлог к обвинению Его за то, что объявил Себя царем. Потому что сказали Ему это не с тем, чтобы Он удержал их от нарушения подати, но чтобы убить Его. А чтобы показать им, что Его учение выше этих вещей, и что Он хочет спасти жизнь людей, говорит: «дайте кесарю кесарево, а что должны Богу, отдавайте Ему» (ср.: Мф. 22:21).

«Пришли саддукеи и говорят Ему: нет воскресения мертвых» (ср.: Мф. 22:23). Называются они саддукеями, то есть праведными, потому что говорят: «Мы почитаем Бога не ради награды», — ведь они не взирают на награду в воскресение мертвых, посему называют себя праведниками. Нам должно, говорят, помимо награды почитать Бога. «Моисей учитель дал нам заповедь: если кто умрет, не имея детей, то брат его пусть возьмет жену его. Таким образом одна жена была у семи братьев. Итак, в воскресение мертвых кому из них она будет принадлежать?» (ср.: Мф. 22:24–28). Можно ли надеяться, что в другом мире снова будет брачное сожителство? А если Иудеи ожидают брачного сожителства в воскресение мертвых, то неудивительно, что они и теперь отвращаются от целомудрия. «Весьма

заблуждаетесь, потому что чада мира сего женятся и пр. Те же, кто сподобились достигнуть того мира, суть, как Ангелы» (ср.: Лк. 20:34–35). Если люди, которые становятся подобными Ангелам, не вступают в брак, то что сказать о тех, которые осмеливаются по этому поводу клеветать даже на Ангелов [здесь святой автор обличает тех, которые утверждают по поводу Быт. 6: 1–2, что Ангелы состояли в брачном сожителстве с дочерьми человеческими; ср. толкование святого Ефрема Сирина на Быт. 6:1–2]?

«Какая заповедь первая и наибольшая в законе» (ср.: Мф. 22:36)? Ответил ему: **«возлюби Господа Бога твоего... и ближнего твоего, как самого себя»** (Мф. 22:37–40). Ибо любовь к Богу не позволяет погублять нас, а любовь к ближним не допускает обижать нас, потому что никто не обижает того, кого любит. Но какие сердца могут быть вместилищем любви ко всем чадам своей плоти? Или какой человеческий дух обладает способностью распространить на все души ту любовь, какую посеяла в нем эта заповедь, составляющая правило любви? **«Возлюби ближнего твоего, как самого себя»**. Члены наши недостаточны для того, чтобы быть сосудами быстрой и щедрой воли Божества, но только плод, который от Бога, может удовлетворять Его воле. Пришли Ангелы, действующие сообразно своей природе, пришли цари, делая то, что свойственно им, пришли пророки, совершая чудеса, однако люди не были спасены, пока не сшел с неба Тот, Кто как бы рукою взял нас и восставил. Итак, каждый ученик Христа посредством этих двух заповедей летает как бы посредством двух крыльев, именно: любовью к Богу и любовью к людям.

Сей израненный (Лк. 10:30–37) — означает Иудеев, а в лице Самарянина (Господь) подверг порицанию священников и левитов, которые не оказали милосердия к чадам народа своего. Сказал ему: **«и ты поступай так же»** (Лк. 10:37), — то есть с Иудеями, согражданами твоими. Не сказал: «будь Самарянином». Так как он спрашивал именно о том: «кто мой ближний?», — то есть кто тот, которого я должен возлюбить, то Господь указал ему на раненого Иудея. Поскольку же Самарянин был врагом также и язычникам, то почему вместо раненого Иудея (Господь) не привел в пример в сей притче язычника? Разве и таким образом Он не подверг бы стыду священников и левитов, кои не оказали милосердия к детям народа своего? Но если бы Он вывел в притче какого-либо язычника, то высказал бы в этом случае нечто совсем неуместное, потому что иудеи не имели попечения о язычниках, а Он (между тем) в заключение сказал ему: **«поступай так же»**. Но теперь нам скажут: повелевал или нет закон оказывать милость нашему раненому? Если это так, то Господь, может быть, пришел для того, чтобы защитить Самарянина от клеветы, особенно, когда сказал ему: не поступай так, как (поступали) те, которые не оказали милосердия [смысл этого места, по-видимому, такой: если помогать израненному согласно с требованием закона, то, выводя в Своей притче милосердного Самарянина, Господь хотел защитить его народ от того упрека в нелюбви к ближним, какой делали Иудеи Самарянам]. И дабы показать, что попавшийся разбойникам был Иудей, сказал: «из Иерусалима в Иерихон». А там обитали Самаряне, так как древние цари отвели их в плен и поселили там. Смысл этой речи ясно направляется к тому, чтобы похвалить милосердие. «Кто из них, думаешь ты, был ближний раненому? Говорит Ему: оказавший милосердие» (ср.: Лк. 10:36–37). И вот, он был Самарянин. Итак, ясно было, что Самарянин оказался ближним сыну не своего народа. Хотя, говорит, однокровные и священники, которые обязаны нести заботу о несчастных, презрели и пренебрегли детьми народа своего, однако, если и случится, что ты родился от этих врагов Самарян, — не презирай несчастного, но считай его своим ближним и с великим попечением врачуй (его).

«Господь возгласил и сказал: если кто из вас жаждет, пусть идет ко Мне и пьет» (ср.: Ин. 7:37). То же сказал пророк в следующих словах: «Всякий жаждущий...» (ср.: Ис. 55:1). Пророк послал к источнику, а Кто исполняет пророков (Мф. 5:17), Тот призывает пить. То же сказала и

Премудрость: «ешьте хлеб и пейте вино, мною растворенное, и оставьте неразумие вашей глупости, и живы будете» (ср.: Притч. 9:5–6).

Поскольку они в самопревозношении рукоплескали самим себе и хвалились именем Авраама, дела же делали сатанинские, то сказал им: «не берите себе имя Одного и дела другого; или делайте дело Того, именем Коего хвалитесь, или принимайте имя того, чьи дела господствуют в вас». «Если вы дети Авраама, то и делайте дела Авраама» (ср.: Ин. 8:39).

Дабы показать, что существует великое различие между именем Авраама и теми делами, какие вы делаете, сказал: «вы дети сатаны, который от начала был человекоубийцей» (ср.: Ин. 8:44), и добавил: «за что ищете убить Меня? Авраам этого не делал» (ср.: Ин. 8:40). Предвозвестил же им это для того, чтобы, во-первых, убедить их не убивать Его; во-вторых, чтобы взять свидетельство от их же собственных слов: «кто хочет убить Тебя», дабы, когда убьют Его, они оказались осужденными посредством этих слов. «Авраам этого не делал», а напротив, пожалел тех, кои делали зло, то есть содомитян. Итак, что общего между Авраамом, который был милостив к грешникам, и теми, которые искали убить Господа праведников? «Самарянином» же назвали Господа (ср.: Ин. 8:48) потому, что Самаряне, вопреки Иудеям, утверждали о себе самих: «Мы — дети Авраама», — как и Иудеи, в противоположность им, тоже уверяли о себе. Когда же Господь сказал Иудеям: «если вы дети Авраама, то также делайте дела его», — то Иудеям показалось, что эти Его слова имеют в виду притязания Самарян, потому и сказали Ему: «Ты — Самарянин». **«Авраам... рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался»** (Ин. 8:56). Какой день? Тот, о котором было сказано ему: «в семени твоём благословятся все народы» (ср.: Быт. 22:18). Увидел же и возрадовался, потому что познал таинство агнца, спасение всех народов. «Тебе нет пятидесяти лет, — и Ты видел Авраама? Ответил им: прежде нежели существовал Авраам, Я уже был» (Ин. 8:57–58). Поскольку Христос был и, хотя сокровенно, присутствовал при том, когда Исаак посредством агнца сохранен был для жизни, посему на нем показал Свое знамение. И спасенное через агнца семя его, после того как ушло в Египет и оставалось там долгое время, под таким же образом агнца было освобождено Тем, Кто в прежние века предызображен был в (лице) Исаака. С того времени закаляли многих агнцев, пока не пришел истинный Агнец. И когда Иоанн подходил к Нему, то воскликнул: **«вот Агнец Божий»** (Ин. 1:29). А так как пришел истинный Агнец, то те агнцы, кои служили только образами Его, прекратились.

Поскольку (Иудеи) поносили Его за то, что сказал: «прежде нежели был Авраам, Я есмь, и когда Авраама еще не было, Я был», — то: «встретил слепого от утробы матерней. И спросили Его ученики: чей грех? И ответил им: ни его, ни родителей его, но да откроются на нем дела Божии. И Мне должно делать дела Отца Моего, Пославшего Меня, доколе есть день» (ср.: Ин. 9:1–4), то есть пока Я у вас. Придет ночь, и Сын вознесется к Отцу на небеса, и вы, являющие собой **«свет мира»** (Мф. 5: 14), преданы будете на смерть, и прекратятся знамения по причине неверия многих. **«И сказав это, плюнул на землю и сделал брение из плюновения Своего»** (Ин. 9:6), и сделал очи в этом брении, и свет появился в земле, как сделал и в начале (миротворения), когда сень небесная или мрак рассеян был повсюду, и дал повеление свету, и он родился из мрака. Так и этот свет, созданный из плюновения Его, пополнил недостаток первоначального творения, дабы ясно было, что как (этот) недостаток естества пополнен был Им, так и все творение первоначально было Им совершено и окончено. Поскольку они не хотели верить, что Господь был прежде Авраама, то сие дело доказал им, что Он есть Сын Того, Кто чрез Него создал из земли первого Адама, ибо Он посредством земли пополнил и совершил то, чего не доставало сему (слепому).

Кроме того, сделал сие, чтобы обличить тех, которые говорят, что человек состоит из

четырёх элементов. Ибо из земли и плюновения образовал то, чего не доставало в членах (слепого). Сделал это также для пользы их, поскольку знамения ободряли их и научали вере. «Иудеи, говорит, знамения ищут» (ср.: 1 Кор. 1:22). Ведь не Силоам раскрыл очи слепого, как не воды Иорданские исцелили и Неемана, но повеление Христа соделало это. Совершенно так же и вода очищения нашего не сама собой освящает, но имена, которые воспоминаются над ней, они очищают нас. Итак, брением помазал глаза его, дабы и прочие омыли слепоту сердца своего. И когда слепой, проходя через толпу людей, спрашивал: «где Силоам?» — и они замечали брение, которым помазаны были его глаза, то и сами, расспрашивая его и научившись у него, сказали: «пойдем же и мы с ним», — и ушли, чтобы видеть, действительно ли откроются очи его.

Видящие внешними очами путеводили слепым, который видел внутренними очами, а слепой, находясь во мраке, путеводительствовал видящими, внутренне ослепленным. Омыл брение с глаз своих и увидел себя, омыли и они сердце свое от слепоты и увидели себя. Таким образом, в то время, когда Господь явно открывал очи одного слепого, сокровенно Он открыл очи многих слепцов. Прозревший слепой послужил для Господа как бы жезлом, посредством которого Он собрал многих слепых и исцелил от слепоты сердца.

В немногих словах Господа скрывались многие сокровища, и на этом деле исцеления таинственно начертано было, что Он — Сын Творца. «Иди, говорит, умой лице свое» (ср.: Ин. 9:7). Чтобы кто-нибудь не подумал, что это исцеление подобно более искусству, чем чуду, для сего послал его умыться, дабы показать, что слепой не сомневался в том, что Господь исцелил его; и дабы посредством расспросов и рассказов о случившемся слепой открыто обнаружил свою веру.

Итак, плюновение Господа стало как бы ключом для заключенных очей, и очи и зеницы при водах исцелил и в водах образно приложил Свое освящение к немощи нашей. Господь сделал это для того, чтобы, когда плевали ему в лицо, очи слепых, отверстые плюновением Его, обвинили их. Но они не уразумели своего обличения, какое Господь, открыв очи слепых, выразил следующими словами: «видящие будут слепы» (ср.: Ин. 9:39), — что относится к слепым, которые телесно (только) видели Его, и к видящим, коим Он открылся духовно. «Брение, говорят, сделал в сию субботу» (ср.: Ин. 9:14, 16). Умолчали о Том, Кто исцелил, и начали порицать то, что сделал. Как тому человеку, который находился в болезни тридцать восемь лет, говорили: «Кто повелел тебе нести постель?» (ср.: Ин. 5:10), — а не: «Кто исцелил тебя?»; так и теперь говорят: «брение сделал в сию субботу». Однако разве и без брения, движимые ненавистью, они не отвергли Его, когда Он одним словом исцелил больного водяжкой (Лк. 14:2–4). Что сделал этому (больному), когда исцелял его? Одним только словом он был очищен и стал здоров. Итак, по их мнению, (даже) тот нарушает субботу, кто произносит слова. Так, скажешь? Но если так, то кто более нарушил субботу, Спаситель ли наш Своим исцелением, или они, из ненависти говорившие против своего Благодетеля? Слова: «Все, которые пришли ранее Меня, были воры и разбойники» (Ин. 10:8), — сказал о Февде и Иуде (Деян. 5:36–37).

Глава 17

«И там был болен некто, Лазарь было имя ему, и сестры его послали сказать Господу: Господи! вот, тот, кого Ты любишь, лежит больной в постели» (ср.: Ин. 11:1–3). Сравни же слова Животворца и заметь, как они согласуются между собой. Слепому сказал: «грех (сей) ни его, ни родителей его, но да откроются на нем дела Божии» (ср.: Ин. 9:3); а о болезни Лазаря

сказал: сия болезнь не к смерти, но ради славы Божией, да прославится чрез нее Сын Божий» (ср.: Ин. 11:4). И сказал ученикам: «придите, пойдем в Иудею» (ср.: Ин. 11:7). Отвечают Ему: «Иудеи ищут убить Тебя... и Ты опять идешь туда?» (ср.: Ин. 11:8). Но, говорит, где скорби, туда спешит и врач. Иду к побивающим камнями, дабы из побивающих камнями они сделались свидетелями. «Многие, говорит, уверовали там в Него» (ср.: Ин. 11:45).

«Не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет» (Ин. 11:9). Этими словами посредством образного сравнения хотел научить апостолов, что ранее конца года отпущения, матери месяцев [поскольку месяц есть часть года], Иудеи не споткнутся на убиении Господа, по причине которого воцарится на Сионе мрак. **«Не двенадцать ли часов во дне?»** — то есть почто боитесь быть побитыми камнями? Пока Я с вами, никто из вас не пострадает со Мной и за Меня. Но настанет для вас ночь, полная скорбей, когда Я вознесусь от вас и оставлю вас. Но примите венцы, как и Я, Который увенчаюсь и вознесусь от вас. «Придите, идем умереть вместе с Ним». Уверены были, что, отправившись с Ним, они будут побиты камнями. Посему утешением укрепил их, говоря: **«Лазарь, друг наш, умер, и Я радуюсь за вас»** (Ин. 11:14–15). Если же радовался, то почему заплакал, когда пришел? Усмотри из этого, как далеко различествуют от Господа даже те, которые были самыми близкими Ему. И как человек, в коем сокрыты все естества, в своем месте проявляет какое угодно из них: то дух, то тело, — так и Господь показал голод на хлебе (явил человеческое естество) (Мф. 4:2–3), и слезы на друге. Все врачи прилагают старание и попечение прежде, чем умрет человек; а врач Лазаря обратился к мертвому, дабы на смерти его показать превосходство Своего врачебного искусства. Возрадовался, когда услышал; заплакал, когда пришел. Прежде чем пришел, сказал, что он умер, а по прибытии спросил: «где... положили его?» (Ин. 11:34). Далее, заплакал потому, что в воскресении мертвых умрут те, кои ныне живут (нечестиво). Здесь же выразительнейшими словами засвидетельствовал и вместе с тем на деле показал и подтвердил, что Он принял истинную человеческую природу. Посему заплакал и обнаружил веру Марии и Марфы, которые почитали Его и исповедали пред лицом других, кои давно (но только) иным образом исповедовали Его, как говорит Писание: «издали повеление считать Его вне синагоги» (ср.: Ин. 9:22. 12:42).

«Господи! если бы Ты был здесь» (Ин. 11:21), — ибо так как посылали к Нему, и Он не хотел прийти, то (из сего) узнали, что Лазарь умер по воле Господа, поскольку ни Сам (Господь) не пришел, ни ответа не послал, чтобы он исцелился. Сказали: «если бы Ты был здесь», как бы говоря: если хочешь, послушай его. Далее, так как слышали от учеников, как во время сна Его поднялись волны, и как в другой раз в отсутствие Его течение моря пришло в движение и сотрясение, то по человеческому обычаю сказали: «Учитель, где свет, туда не может проникнуть мрак, и где жизнь, там смерть не имеет власти». Заплакал, дабы показать, что Лазарь умер, и чтобы дать повод сказать: «не Он ли отверз очи слепому?» (ср.: Ин. 11:37). С одной стороны, хотели отвергнуть Его, с другой, против воли исповедали Его. «Воскресивший Лазаря, спаси Самого Себя» (ср.: Мк. 15:30). И этими словами также исповедали Господа отвергшие Его.

«Уже смердит» (Ин. 11:39). Если бы ты, Марфа, как и Мария, сидела у ног Его, то, подобно ей, ты услышала бы от Него, что для Него все легко. «Я есмь воскресение и жизнь; всякий, кто верует в Меня, если и умрет, жив есть» (ср.: Ин. 11:25). Ясно, что **«живущий и верующий в Меня, не умрет вовек»** (Ин. 11:26), то есть не всегда пребудет в смерти, поскольку жив, и рука смерти не навсегда возобладает над ним. Некоторые же понимают это о конце мира, (именно), что те, кои останутся на земле до времени пришествия Его, не умрут, как и следующие слова: «оставшиеся до пришествия Его не умрут» (ср.: 1 Фес. 4:15).

Прослезился Господь о Лазаре, как бы показывая, что Он не может воскресить его; когда

же они на самом деле подумали так о Нем, обнаружил для всех тайное кощунство тех, кои говорили: «разве не мог Сей сделать так, чтобы этот не умер?» (ср.: Ин. 11:37). Быть может, ты скажешь: «но они не говорили того, что Он не может воскресить». Однако они высказали нечто такое, что направлялось против Божества Его, говоря (как бы так): поскольку заплакал, то этим показал, что не хотел смерти (Лазаря); значит, Его Божественная природа не настолько возобладала над смертью, чтобы не допускать никакого господства смерти над Собой. Итак, когда они показали свое издевательство и посмеяние, Он обнаружил (перед ними) Свое Божество. А что «возмутился» (Ин. 11:33), то это вполне согласно с тем, что (некогда) сказал: «доколе буду с вами и (доколе) буду говорить с вами» (ср.: Мк. 9:19), и в другом месте: «противен Мне род сей» (ср.: Пс. 94:10). Те, говорит, искушали Меня десять раз, эти же — двадцать и десятью десять.

Пришел воззвать мертвого из гроба и спрашивает: *«где... положили его?»* — «И прослезился Господь» (ср.: Ин. 11:35). Но слезы Его оказались как дождь, Лазарь — как хлебное зерно, а гроб — как земля. Испустил голос Свой подобно грому, смерть была устрашена сим голосом, Лазарь исшел, как хлебное зерно, и земля поверглась пред Господом, своим Животворцем. Своими знаменами Господь обозначил соответствующее время (года) и таким же образом приспособил (их) ко времени, как и тогда, когда встретился со слепым от утробы матерней. *«Пробыл два дня на том месте, где находился»* (Ин. 11:6), пока Лазарь не умер. Воскресил Лазаря, а Сам вместо него умер. Ведь после того, как воззвал его из гроба и (затем), когда возлежал с ним за трапезой, Сам был погребен под образом мира, которое Мария возлила на главу Его (Ин. 12:1–3). Таким образом, через четыре дня смерть и корыстолюбие были посрамлены. Кроме того, сила смерти подверглась презрению, поскольку умершего Господь воззвал к жизни, дабы смерть знала, что для Господа легко удалить ее после трех дней и прогнать от Себя. Ибо уста Того, Кто голосом (Своим) воззвал четверодневного умершего из гроба, останутся при своих обетованиях, что в третий день Он оживет и восстанет. Посрамлено было и то корыстолюбие, которое в сердце Иуды устроило козни и продало Его за тридцать сребренников, а Иуда обличен был в том, что искал продать Его не ради того, что Господь сделал Себя Богом, равно как и не забота о бедных побудила его к желанию продать миро помазания.

Итак, Господь пришел в Вифанию и воскресил друга Своего, Себя же Самого отдал погребению под образом помазания. Доставил радость Марии и Марфе и поношение аду и корысти; аду, потому что (ад) не превозмог над Ним навсегда; корысти, поскольку не продала Его навечно. Сказал: «после трех дней восстану», потому что, если кто сочтет (это) дело трудным, то пусть посмотрит на того четырехдневного, который воскрес. Сказал нечто более трудное, чем это, дабы посредством того, что совершил на Лазаре, поверили и тому, что говорил о Самом Себе.

«Подойдите и отнимите камень» (ср.: Ин. 11:39). Тот, Кто оживил мертвого и возвратил в него жизнь, разве не мог открыть и гроб, и отнять камень? Кто ученикам Своим говорил: «если будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: передвинься, и передвинется от лица вашего» (ср.: Мф. 17:20), разве Он не мог отодвинуть камень от дверей гроба? Без сомнения, Тот, Кто, вися на Кресте, голосом Своим рассек скалу и гробы, (одним) словом Своим мог поднять и этот камень. Но так как Лазарь был Его другом, то сказал: «откройте вы сами», чтобы смердящий запах от него коснулся их обоняния; и: *«развяжите его»* (Ин. 11:44) сами от тех (уз), какими связали его, чтобы вы признали дело рук своих.

Посему и на время смерти Лазаря Господь не пришел в это селение, дабы не сказали, что они сговорились между собой. «И если оставим, то все уверуют в Него, и потом придут Римляне и возьмут народ наш, закон и место это» (ср.: Ин. 11:48). Сказали это потому, что

подчинены были власти Римлян. Но Господь пришел, и воцарился знаменами Своими, и весь мир последовал за Ним. Быть может, говорят, услышат язычники, что им родился царь, ибо называли Его сыном Давида, и не только называли Его так, но и хотели нечаянно взять Его и поставить царем (Ин. 6:15). Потому говорили: берегитесь, чтобы не пришли Римляне и не разорили города нашего и народа нашего.

«**Симон прокаженный**» (Мф. 26:6) верил, и Господь оказал ему благодеяние, а через веру и благодеяние проказа исчезла. Ведь каким образом проказа могла бы остаться в теле Симона, который видел Очистителя от проказы возлежащим в доме своем? В то время, как человеческая природа Христа возлежала в доме Симона, Божественная природа обитала в сердце его подобно тому, как (это было) и у Симона соименника (Лк. 2:26). И каким образом омертвевшая проказа могла остаться в присутствии умершего Лазаря, который ожил и воскрес? «**Если бы, говорили, Ты был здесь, не умер бы брат наш**» (Ин. 11:21). Итак, каким образом Симон мог болеть проказой, когда Очиститель от проказы возлежал в доме его, и каким образом за одним и тем же столом могли быть вместе и сила, изгоняющая проказу, и убегающая (от нее) проказа? Вероятно, произошло (здесь) то же, что читается о Закхее, начальнике мытарей, коему Господь сказал: «**ныне пришло спасение дому сему**» (Лк. 19:9). В награду за гостеприимство свое получил очищение.

«**И положили первосвященники убить и Лазаря**» (Ин. 12:10). Но закон повелевал: кто убивает, да умрет. Если же убьете его, то разве Христос не может снова оживить его? Не следовало ли вам бояться скорее того, чтобы вас самих не убило слово Его, воззавшее Лазаря к жизни? Ведь, и Каин думал: «человека убью, а Бога обману». Человек был убит, поскольку он смертен, Бог же не был обманут, потому что Он Всеведущ.

«Можно было продать это миро за триста динариев и отдать бедным» (ср.: Ин. 12:5). Это сказал Иуда, которому Господь, усмотрев в нем жажду денег, поручил раздачу денег, как распорядителю и носителю кошелька, дабы насытился и не делался предателем ради денег. Потому что полезнее было ему красть серебро, чем предавать Творца серебра. Ведь кому иному [кроме Иуды, которого надлежало исправить] нужен был кошелек там, где налицо было чудо пяти опресночных хлебов, или вина из воды, или врачевства, данного глазам сына Тимеева (Мк. 10:46–52), или то чудо, которое произошло при взимании дидрахмы? «Не радуйтесь, — говорит, — что бесы повинуются вам, — поскольку и Иуда Искарот изгнал бесов, но — радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (ср.: Лк. 10:20); Иуда же написан на земле вместе с распинателями Господа.

Иуда изгнал демонов, дабы сам враг Господа разъяснил товарищам своим — распинателям, действительно ли через веельзевула Господь изгонял бесов, и дабы предатель постыдился, если бесы убоялись того, кто был вор, и выходили вон, тогда как вор серебра не убоялся Господа серебра. Быть может, однако, он понял это, и потому надел на себя веревку и повесился. А чтобы не сказали, что Господь Сам избрал предателя учеником Своим, не зная об этом, (для сего) сказал: «**один из вас диавол**» (Ин. 6:70), скрывая имя Иуды для того, чтобы не обесславить его (на тот случай), если он захочет принести покаяние. Когда умывал им ноги, то не начал с Симона, первого из учеников. Ибо если первый из Ангелов при таком положении [когда возвышен был к славе первенства] оставил честь славы своей, то каким образом первый из учеников мог бы устоять в степени чести своей? Не научился ли бы он скорее подражать первому из Ангелов?

Когда умывал ноги их, то честь высшей природы Господа облеклась честью смирения Его человеческого естества.

«Отвяжите осленка и приведите ко Мне» (ср.: Мф. 21:2). Яслями Иисус начал — на осленке достиг конца. Яслями — в Вифлееме, на осленке — в Иерусалиме. А когда шел в Иерусалим, то, увидя его, начал плакать о нем. Авраам увидел день Его и возрадовался. Христос же увидел Иерусалим и заплакал о нем. Заплакал же потому, что (Иерусалим) не возрадовался. «О, если бы ты узнал хотя этот день мира твоего, но мир сокрыт от лица твоего» (ср.: Лк. 19:42). Авраам, отец твой, увидел один только день Мой и возрадовался, ты же увидел день и Господа дня. Это Он, заплакавший о тех, кои не радовались о Заступнике своем. Заплакал также и по причине предстоявшего разрушения города, как и сказал: **«плачьте о себе... ибо придут дни, когда скажут... горам: ...покройте нас...»** (Лк. 23:28–30). «Увидел Авраам день Мой и возрадовался» (ср.: Ин. 8:56), именно, (увидел) в агнце при дереве, который развязал и освободил связанного Исаака, как и Господь посредством Креста разрушил узы язычников. От Валаама сокрыто было лицо Ангела (Чис. 22:22–31), от народа же этого, который знал таинство Валаама, сокрыт был Господь мира. От того был сокрыт мир, от этого же — Господь мира. Восклицали дети и говорили: «благословение Сыну Давидову. Первосвященники же и книжники, разгневавшись, сказали: не слышишь ли, что они говорят?» (ср.: Мф. 21:15–16), то есть если Тебе неуютны наши похвалы, то повели им замолчать. В рождестве и смерти Его невинные дети украсили собой венец Его страдания. Младенец Иоанн выиграл пред Ним в утробе матери, и младенцы были убиты при рождестве Его, и сделались как бы гроздьями Его брачного пира. Когда (же) достиг дня рождения Своей смерти, опять младенцы восклицали Ему благословение. Встревожился город Иерусалим во время рождества Его, как (равно) смущен и утрашен был и в тот день, когда Он вступил в него. Когда книжники услышали крики детей и с негодованием сказали Ему: «повели людям, чтобы совсем умолкли, ответил: если они умолкнут, то камни возопиют» (ср.: Лк. 19:39–40). Итак, они предпочли, чтобы кричали дети, а не камни, дабы при крике окаменелого естества ослепленные как-нибудь не образумились. Тем не менее этот крик камней был сохранен для той же цели на время Его распятия, когда при молчании одаренных языком безгласная природа возвестила величие Господа.

«Ныне суд миру ныне и князь сего мира извергается вон» (ср.: Ин. 12:31). Называется не князем твари и всех людей, но князем мира. Так как извергается вон, то ясно, что он не вечной сущности и что лишен власти. Каким образом извергнут был вон, это изъясняет Иоанн: **«вот, — говорит, — Агнец Божий, Который берет на Себя грехи мира»** (Ин. 1: 29). Князем же называется в том же смысле, в каком говорится: «боги народов не суть боги» (ср.: Пс. 95:5), и: «ваша брань и битва не против плоти и крови, но против властей, начальств и мироправителей тьмы сей, которые под небом» (ср.: Еф. 6:12), и как говорит: «ум которых ослепил бог мира сего, дабы не уверовали» (ср.: 2 Кор. 4:4). В таком же смысле говорится: «князь мира сего извергается вон». Также и в другом месте сказано: «бог их чрево их, и слава в сраме своем» (ср.: Флп. 3:19).

«Мы слышали из закона, что Христос живет вовек» (Ин. 12:34). То же содержится и в следующих изречениях: «не отнимется скипетр, пока не придет Тот, Кому принадлежит он» (ср.: Быт. 49:10), и: «Пророка воздвигнет вам Господь Бог, такого, как я; Его слушайте» (ср.: Втор. 18: 18). **«Ты же говоришь, что должно быть вознесу Сыну Человеческому»** (Ин. 12:34). То есть, (слова) этого места они понимают о будущем конце мира, поскольку говорят, что может быть только одно пришествие. Или о всех пророках сказали: «мы слышали из закона», как (сказано) и следующее: «как написано в законе их: что возненавидели Меня напрасно» (ср.: Ин. 15:25), — каковое написано у Давида: «ненавистью неправедно

возненавидели Меня» (ср.: Пс. 24:19), и: «грешники, возненавидевшие меня напрасно» (ср.: Пс. 34:19) [в словах: «мы слышали из закона», — под «законом» можно разуметь и пророков, как показывает это приведенный пример (Ин. 15:25)]. Где царь, там и царство. Посему говорит: «Царство Божие в сердце вашем» (ср.: Лк. 17:21). Не должно, — говорит, — исчислять Царство днями, потому что они наблюдали времена и сроки, в которые, по их мнению, надлежало явиться Христу. Ведь молва о Нем возникла уже тридцать лет тому назад, и слухи о Нем умножились по причине рождения Его. И в те годы восстал Февда с товарищами своими, которых Христос назвал разбойниками за то, что они пришли ранее Его для воровства (Ин. 10:8) и начали, — говорит, — по разным местам присваивать себе имя Христа (Мф. 24:5). Посему Господь обличил их, так как они не внутренне, но по внешним приметам стремились видеть Его. «Радуйся, дочь Сиона, ибо вот Царь идет к тебе» (ср.: Зах. 9:9. ср.: Мф. 21:5. Ин. 12:15), и: **«Восходит звезда от Иакова»** (Чис. 24:17), и еще: «сделаю, что вам, почитающим имя Мое, взойдет Солнце правды» (ср.: Мал. 4:2), и опять: «Он святит многие народы» (ср.: Ис. 51:11). Господь начал обличать тех, которые пришли с тайными умыслами. **«Воры они, говорит, и разбойники»** (Ин. 10:8), потому что не показывали себя явно. А вот Господь стада, когда дверью входил в Свой овчий двор, то есть в Свое наследие, то пришел открыто, чрез знамения и чудеса, и с великой силой. И вот Он — внутри вашего сердца через свидетельства Свои и не скрывает Себя, так чтобы ищущие Его имели нужду в (внешних) приметах и расследовании. **«Если... не творю дел... не верьте»** (Ин. 10:37). Итак, те (сами) показали, что не были Христом, и потому стремились тайно похищать людей. Спесивая гордость, присущая им, и ложь и предлоги, какие они вымышляли, обвиняли их; посему боялись показать себя открыто. Февда сказал, что он есть некто великий. Но чтобы люди присоединились к нему, пусть даст им удостоверение. Если же он не тот, кем называл себя, то пусть считается, что как бы о другом он сказал то, что говорил о себе. Отсюда и произошло то (известное) изречение: «если Христос придет, то никто не будет знать, откуда Он» (Ин. 7:27). Оно (это изречение) должно быть отвергнуто и изобличено (в ложности), потому что сказано было: «из города Вифлеема должен родиться Христос». А так как многие Христы восстали, то они колебались в своих помышлениях и сказали: не удостоверились ли наши старейшины, что Сей, а не другие, есть подлинно Христос? (Ин. 7:27). Посему сказал им: «если иной придет во имя свое, то ему верите» (ср.: Ин. 5:43). Поскольку многие последовали за Ним, посему изъяснил, что Его пришествие наступит открыто и торжественно, не так, как произошло рождение Его. «Если скажут вам: вот Он, не верьте. Как молния, что блещет» (ср.: Мф. 24:26–27). Как в то время, когда был рожден, явились воры [Ирод и другие противники Господа], так и во время пришествия Его явятся разбойники и усилятся слухи. Итак, не выходите искать Его, чтобы по доброй воле не последовать за тем бунтовщиком и самим не поддаться увлечению. Итак, поскольку Он есть Господь Царства, то Ему угодно было в Себе Самом очистить страны вышние и небесные и вместе с тем очистить и преисподнюю. Слова же: «очистит дом Царства Своего от всякого соблазна» (ср.: Мф. 13:41), — понимай о земле и тварях, которые Он обновит, и там соберет праведных Своих.

«Горе вам, законники, которые скрываете ключи» (ср.: Лк. 11:52), так как они скрыли разумение откровения Господа, явленного в пророках. Ведь если Господь, как и Сам Он свидетельствует, есть дверь, то ясно, что существуют и ключи к познанию Его. Но входить этой дверью жизни книжники и фарисеи не хотели, как и говорил (Господь): «вот, Царствие Божие внутри вашего сердца» (ср.: Лк. 17:21), что сказал о Самом Себе, так как стоял среди них. Грех, коварно пользуясь своими сосудами, встал у источника, ведущего к дому жизни, дабы души и духи [люди, хотевшие войти в Царство Небесное] не нашли себе покоя в нем. «Сокрыли, — говорит, — ключи».

«Придет вся кровь праведников» (ср.: Лк. 11:50–51), поскольку именно они убили Отмстителя за убитых праведников, то также и наказание за них взыскивается от рук их. Ведь, кто убивает судью, тот — друг человекоубийц, потому что вместе с ним (судьей) он удаляет возмездие и облегчает путь убийцам. **«От крови Авеля праведного до крови Захарии»** (Лк. 11:51), но не только, — говорит, — до того времени, а даже и до сего дня. Так как Сам Он стоял среди них, то не потребовал от них возмездия за кровь Свою, пока они не убили Его, дабы не сказали, что это произошло по предопределению. Посему приговор над ними произнес за прежде убитых праведников, дабы убедить их не убивать последующих, и дал возможность покаяния в Его смерти, чего закон не допускал для виновных в убиении пророков. Ибо закон говорит: «кто убивает, да умрет», а не так: «смотри, не обратился ли он [т. е. убийца], и тогда отпустится ему». Но раскаяние в убиении Его, если пожелают, Господь дозволил им. Но народ убийством последующих (праведников) засвидетельствовал, что он сочувствовал и в убийстве прежних (праведников), и чрез исповедание собственных уст отпал от голоса истины [не хотел сказать истины], ибо не постыдился отцов своих обвинить в убийстве пророков (23:29–30). И как народ еще не рожденных детей своих сделал участниками и совместниками убиения Спасителя [разумеются слова: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27:25)], так и Христос злую волю их, хотя они и не знали бы (об этом), сделал участницей и совместницей убийства пророков, поскольку они узнали, что Сын есть Господин виноградника, и знали, что Он есть Отмститель, и все-таки убили Его.

Моисей в предупреждение заповедал им приносить свои жертвы в одном месте, там заколать агнца и совершать образ искупления. Посему ни Ирод не мог убить Господа вместе с младенцами Вифлеемскими, ни Назаретяне не лишили Его жизни, когда свергли Его с горы, потому что Господь не имел повеления умирать вне Иерусалима. «Не должно, — говорит, — погибать пророку вне Иерусалима» (ср.: Лк. 13:33). Заметь, что хотя в Иерусалиме убили Его, (однако) и Ирод, и Назаретяне тоже были виновны в смерти Его, и от них также взыскано было отмщение за убиение Его. Отсюда узнай, что не только жители Иерусалима должны понести наказание за Кровь Его, но и все, кои видели и отвергли Его, оказываются виновными в смерти Его. Говоря: **«между храмом и жертвенником»** (Лк. 11:51), показал преступность народа, ибо они не уstraшили даже места очищения. «Сколько раз Я хотел собрать вас» (ср.: Лк. 13:34), — что равняется следующему (изречению): «вот, три года, как Я прихожу искать плода па этой смоковнице и не нахожу» (ср.: Лк. 13:7).

«Если кто услышит слова Мои и не соблюдет их, Я не знаю [по смыслу нижеследующих рассуждений вместо «не знаю», здесь нужно читать «не сужу»; в армянском языке, на котором сохранилось это толкование святого Ефрема, оба эти слова очень сходны между собой] его» (ср.: Ин. 12:47). Где же то (сказанное Им): **«Отец не судит никого, но весь Суд отдал Сыну»** (Ин. 5:22)? А так как Он Врач людей, то говорит: **«Я не пришел в этот мир, чтобы судить мир, но чтобы спасти мир»** (Ин. 12:47). И дабы показать, что всякий Суд принадлежит Ему, научает так: **«кто не примет слов Моих... того осудит слово, которое Я говорил»** (Ин. 12:48).

«Когда увидите знак ужаса запустения его» (ср.: Мф. 24:15). Хотя город Иерусалим был часто разрушаем и снова отстраивался, но в этом месте Господь говорил о полном уничтожении его и об осквернении святилища его, потому что после сего он останется в погибели своей, то есть предан будет забвению. Римляне внутри храма поставили знамена свои, на которых было изображение орла, как и сказано: «на крыле мерзости и погибели» (ср.: Дан. 9:27). «Знак ужаса, запустения его, реченного Даниилом пророком» (ср.: Мф. 24:15). Иные говорят, что знаменем предстоявшего разрушения его было то, что Римляне потщились принести голову свиньи и положить, при содействии Пилата, внутри храма. «Кто стоит на

кровле...» (ср.: Мф. 24:17), потому что не спасутся, как в другое время, так как Господь не будет иметь о них заботы и попечения. «**Горе беременным...**» (Лк. 21:23). О тех говорится, кто были замучены при осаде Иерусалима. «Будет скорбь народу сему» (ср.: Мф. 24: 21) такая, что даже женщины будут есть своих детей.

«Молитесь и просите, чтобы не случилось бегство ваше зимой или в день субботний» (ср.: Мф. 24:20), то есть чтобы вы не были уведены в плен в такое время, когда нельзя действовать. Как зима бывает без плодов и суббота без дел, так берегитесь, чтобы не увели вас тогда, когда вы не будете иметь ни плодов, ни работы. «Зимой, — говорит, — и в субботу»; одно из сих есть дело необходимости, другое — дело свободы; зима есть дело необходимости, суббота — дело свободы. Но пусть не удаляет вас от дела Господа Бога вашего ни принуждение других, ни собственная воля. Далее, посредством зимы и субботы назнаменовал, что им предстоят бедствия. И после того, как показал им гнев Свой и объявил, что все это по справедливости придет на них, тотчас же снова, по милосердию (Своему), научил их заниматься молитвой не для того, чтобы отвратить определенные тяжкие наказания, предстоящие им, но чтобы изменились время и день великого бедствия, угрожающего им. Ибо Господь по милосердию соединил то и другое в Своей речи; во-первых, что скорби несомненно наступят, и вы убежите, как предопределено (сие), и, во-вторых, чтобы молились, дабы эта печаль не приключалась с ними зимой, когда вы будете не в состоянии спастись и избежать этих скорбей, или в субботу, чтобы бедствия не обрушились на вас при покое вашем.

Как сын закона показал заботу о законах и постановил, чтобы закон Моисея не нарушался. «Если, — говорит, — среди вас найдутся неразумеваящие и простые, то пусть они во время войны не соблюдают субботы так, как вы должны соблюдать в случае мира, или чтобы не убили вас подобно тем, которые были убиты в пещере» (1 Мак. 2: 29–38). И еще: «зимой и в субботу», потому что зима есть покой от всякого труда одного года, а суббота — покой семи дней, то есть покой в день явления Его, как говорится в другом месте: «доселе остается еще суббота Божия» (ср.: Евр. 4:9), поскольку суббота есть конец дел. «Молитесь, да сподобитесь быть изъятыми от всех сих будущих (бедствий)» (ср.: Лк. 21:36). Это, как изъясняют некоторые, Господь сказал также о наказании, предстоящем городу Иерусалиму, и вместе с тем обозначил конец мира. «Будет вам бегство», потому что в то воскресение смятение и скорбь охватит всех, кои достигнут до него несовершенными. Иные говорят, что это сказано одним только апостолам, дабы оставались твердыми, если в шестой день солнце исчезнет. Далее говорит: «в субботу», так как Иудеи тщеславились субботой, и: «зимой», потому что она холодна.

«И если бы Бог не сократил дней тех, не спаслась бы никакая плоть» (ср.: Мф. 24:22). Не число дней с их часами уменьшается, но самое время становится кратким ради избранных, так что бедствия их не умножаются, но сокращаются, то есть наступает искупление.

«О времени том никто не знает, ни Ангелы, ни Сын» (ср.: Мф. 24: 36). Это сказал для того, чтобы воспрепятствовать им расспрашивать Его о времени Его пришествия. «Не ваше дело, — говорит, — знать дни и времена» (ср.: Деян. 1:7), но сокрыл их, дабы мы бодрствовали и каждый из нас думал, что Он придет в его время. Ведь если бы открыл то время, в какое придет, то Его пришествие сделалось бы безразличным (для нас) и перестало бы составлять предмет желания народов и веков, среди которых откроется. Сказал, что придет, но не сказал, когда придет, и, таким образом, все поколения и века горячо ожидают Его. Ибо хотя Господь определил знамения пришествия Своего, однако предельный конец их отнюдь ясно не усматривается, потому что эти знамения в многократной перемене наступали и проходили, и даже доселе продолжают. Ведь последнее пришествие Его подобно

первому. Как (тогда) праведники и пророки ожидали Его, думая, что Он откроется в дни их, также и ныне каждый верующий желает принять Его в свое время, потому что Он не объявил дня пришествия Своего; и (сделал) это главным образом по той причине, чтобы кто-нибудь не счел подчиненным предопределению и часу Того, во власть и господство Коего отданы сроки и времена. И каким образом от Господа, Который Сам указал им и знамения пришествия Своего, могло быть сокрыто то, что Им же Самим установлено? Итак, поскольку написано и то, что Он знает (все) это, то почему то читают, а это опускают? Или, быть может, Он знал время, но не знал мгновения? Но вот время есть мгновение, и мгновение — время. «Это, говорит, ныне кость от костей моих» (ср.: Быт. 2:23). Ведь мгновение есть как бы движение ока. И «в то время, говорит, в то мгновение возрадовался Иисус в духе Своем» (ср.: Лк. 10:21), и: «бодрствуйте и молитесь, ибо не знаете времени» (ср.: Мк. 13:33).

«Дня того никто не знает, ни Ангелы, ни Сын», — подобно следующему: «идите от Меня, проклятые Отца Моего, в огонь вечный, ибо Я не знаю вас» (ср.: Мф. 25:41. 7:23). Итак, как знает злых, но по причине дел их говорит: «не знаю вас», так, хотя знал и о времени пришествия Своего, однако, дабы больше не спрашивали Его, сказал о нем: «не знаю его». Но вот мы спросим у тебя: знает Сын Отца или нет? Конечно, знает Его, ибо написано: «никто не знает Отца, кроме Сына, и Сына не знает никто, кроме Отца» (ср.: Мф. 11:27). Каким же образом Он (может) не знать времени пришествия Своего? Если знает Отца, то, — спрашиваю, — что есть больше Отца, чего бы (Сын) не знал? Или где те причины, по которым Отец скрыл бы от Него время Его пришествия? Не для того ли, чтобы через это Он оказался меньше Отца и обнаружилась бы Его природа? Если это так, то, значит, в то мгновение, когда Ему откроется это время, и труба зазвучит, дабы сошел с неба, Он окажется таким же, как Отец. Далее, написано: «совет Божий — Христос, Которым открыты все тайны премудрости и ведения» (ср.: Кол. 2:3). Если чрез Него открыты все тайны, то каким образом время пришествия Своего могло остаться тайной для Него Самого? И если Он не знает того дня, когда придет, то не знает так же и тех дней, когда не приходит. И Дух знает то, что создано Им, как и они [полагающие, что Сыну неизвестно время Его пришествия] утверждают, поскольку испытует глубины Божии; Сын же (неужели) не знает этого? Они (ученики) спрашивали Его о времени (пришествия Его), и Он указывает день и называет его, говоря: «не знаю его», во-первых, для того, чтобы удержать их от расспросов, и затем для того, чтобы данные Им знамения оказались полезными, подобно болезни для больного, потому что (последний также) не знает дня смерти. Итак, сими словами почтил знамения Свои, дабы, начиная с этого дня, все поколения и века думали, что пришествие Его совершится в их время.

Бодрствуйте, потому что, когда тело спит, естество властвует над нами и действие совершается в нас не по нашей воле, но насильно, по влечению естества. И когда душой овладевает тяжкий сон, как-то: малодушие или печаль, — то враг властвует над нею и чрез нее делает то, чего она не хочет. Естеством управляет сила, душой же — враг. Итак, ту бодрственность, какую заповедал Господь, Он предписал той и другой части человека; телу, дабы оно (удалялось) от сонливости, и душе, чтобы она оберегала себя от бесчувственности и робости, как и говорит: «отрезвитесь по правде» (ср.: 1 Кор. 15:34), и: «Я пробудился и емь с тобою» (ср.: Пс. 138:18), и еще: «не будьте ленивы» (ср.: Рим. 12:11), — и посему будем избегать лени в исполнении того дела, какое имеем.

«Будут двое на поле, на одном ложе» (ср.: Мф. 24:40), потому что при опустошении Иерусалима это мгновенно обрушится на них, подобно следующему [т. е. подобно тому, как было при гибели Содомы и Гоморры]: «если там найдется десять мужей» (ср.: Быт. 18:32). «Орлами» же (ср.: Мф. 24:28) Господь назвал неприятелей, кои придут против этого города,

который обозначается под именем трупа, как и говорится: **«кони его быстрее орлов»** (Иер. 4:13). Иные изъясняют так о теле и душе. Еще понимают это (место) о конце мира, когда страх и трепет нападет на всех людей, дабы приготовились, как и говорит: **«Да будут чресла ваши препоясаны»** (Лк. 12:35). Или это относится к праведнику и грешнику, из коих ни тот, ни другой не могли сделаться свободными. «Мельницей» (ср.: Мф. 24:41) назвал мир, «орлами» же, по быстроте их крыльев, наименовал праведников. «Кто будет управитель, верный раб, благодетельный и мудрый?» (ср.: Мф. 24:45). Хотя все это Господь засвидетельствовал о нем [смысл речи такой: хотя раб, по свидетельству Господа, и был верным, благодетельным и мудрым, однако и т. д.], однако, если окажется неверным в том, что поручено ему, то «разсечет его пополам, и отделит его, и подвергнет его одной участи с лицемерами и неверными, и там будет плач и скрежет зубов» (ср.: Мф. 24:51).

«Пять из них было неразумных и пять мудрых» (ср.: Мф. 25:1–14). Но мудростью назвал не девство их, потому что все они были девами, а добрые дела их назвал мудростью. Ведь если девство твое равно святости Ангелов, то заметь и рассуди, что святость Ангелов чиста от зависти других пороков. Как победил ты блуд, так берегись, чтобы не победили тебя ропот и гнев.

Так же, кто не возвратил своих талантов с приростом (Мф. 25:15–30), от того, как от земли бесплодной, отнят и дар плодов. Землю, о которой сказал: «скрыл его» (ср.: Мф. 25:18), сравнил с той землей, которая не дала плодов. **«Возьмите у него талант»** (Мф. 25:28), то есть веру, поскольку он не снискал себе верою праведной жизни. Господь показал порицание не на том, который получил пять талантов, дабы не сказали: возложил на нас бремя выше сил наших. Того отметил, который получил один талант, чтобы тем, кто получил пять талантов, был обличен тот, который получил один талант. **«Да будут чресла ваши препоясаны»** (Лк. 12:35), то есть да будут приготовлены через воздержание. «И светильники ваши горящи», поскольку именно сей мир есть как бы ночь и нуждается в свете праведников, как и говорит (Господь в другом месте): **«да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего, Который на небесах»** (Мф. 5:16).

Руки мудрые в своей сладости смирили себя, чтобы умыть ноги предателя своего, который за умовение воздал им гвоздями Креста. И Творец всего даже до того смирил Себя, что умыл ничтожные ноги, и все-таки, несмотря на это, был ненавидим фарисеями, и священники преследовали Его. Как все чрез Него было устроено, когда начало быть, поскольку Он был посредником (творения), так произошло и спасение всего, которое совершилось чрез Него, потому что оно (все созданное) уже по первому наследству принадлежало Ему. И так как творения были унижены и подпали власти проклятий, то Господь Сам умалил Себя перед ними, дабы всех их возвысить и вознести, как тот, кто первый унижил их, вторгся к ним посредством своего совета под видом попечения о них и как руководитель. Таким образом, гордость и дерзость подлинно ничего не могут произвести, если не действуют насилием. Все блага заключены в любви и все вместе (в ней) содержатся, и стражем сокровищницы их является любовь.

Глава 19

«Один из вас, который ест со Мною хлеб, он предаст Меня (ср.: Мк. 14: 18), и вот, рука предателя Моего со Мною за столом (ср.: Лк. 22:21), и: **«Сын Человеческий идет, как написано о Нем»** (Мф. 26:24). Такими словами с милосердием оплакивал сего нечестивого губителя. «Лучше было бы ему не родиться» (ср.: Мф. 26:24). Но если Господь хотел взойти на

Крест, то к чему мы отнесем это (Его) изречение: к предведению ли (Его), к неведению ли или к коварству, поскольку сказал: «лучше было бы ему не родиться»? Что (могло) препятствовать тому, чтобы раскаяние (предателя) удостоилось принятия? [В этом месте святой Ефрем имеет в виду возражение какого-то еретика, быть может, Маркиона, усматривавшего в словах Господа противоречие Себе. Если Господь хотел взойти на Крест, то как Он мог сказать, что лучше было бы не родиться предателю, без которого Он не вошел бы на Крест? С другой стороны, разве предатель не мог раскаяться?]

Если таковы твои насмешки и твои издевательства, то возьми себе примером змия и не порицай и не обвиняй меня, то есть меня за Учителя моего. Ибо если Адам сам хотел преступить заповедь, то какую похвалю ты усмотришь в богохульствах того, кто наполнил уста змия прахом и укротил его, и лишил способности ходить ^[66]? Если же Адам не мог преступить (заповеди) без соблазнителя, то наказание справедливо пало на голову змия. И хотя мы соглашаемся, что Адам был подготовлен ко греху тем, кто был причиной греха, однако и Адам по справедливости понес наказание, поскольку прежде уступил этому подготовлению. Даже хотя бы змий и не доставил повода (ко греху), все-таки Адам по причине этой оказавшейся в нем при искушении слабости впал бы в другие преступления, не подвергаясь этому искушению. Таким образом, и Тот, Кто вошел на Крест, быть может, хотел взойти на Крест помимо сей случайной причины [помимо предательства Иуды], хотя это и невероятно, так как Писание Евреев и многое другое не позволяют нам верить этому.

Любовь открыла тайну и сообщила (ее) страху (что Иоанн открыл Петру; Ин. 13:21–26), поскольку, пока любовь возлежала на груди Господа, страх часто кивал ей головой.

Как истинно и верно то, что Господь, раздавая хлеб Своим ученикам, дал им Таинство Тела Своего, так должно верить также и в то, что хлеб, данный Господом убийце Своему, дан был в таинство умерщвления Тела Своего. И обмакнул его (Ин. 13:26), чтобы таким образом наименовать участие (Иуды) во вполне уже решенном убийстве Его, в котором Тело омочено было Кровию Его. Или для того омочил хлеб, чтобы вместе с хлебом не дать также и Завета. Сначала омыл хлеб и тогда дал ему его. Омыт был от этого хлеба прежний завет, поскольку он приготовлен был Новым Заветом. Любостяжание отделило Иуду от совершенных членов Господа, как и Спаситель кротко научил, что он (Иуда) не от тела Церкви Его, но прах, приставший к ногам учеников Его. Посему и в ту ночь, когда отделял его от них, омыл нечистоту, приставшую к ногам их, дабы научить нас, что Иуда, который как последний из двенадцати апостолов оказывался как бы ногами тела, был омыт Им водою от ног апостолов, как грязь, предназначенная огню. Таким же образом Господь посредством воды отделил Иуду от учеников, когда давал ему хлеб, омоченный водою, потому что он не достоин был того хлеба, который вместе с вином раздавался двенадцати апостолам. Ибо тому, кто предавал Его на смерть, неприлично было посредством хлеба принять (в себя) Того, Кто спасает от смерти.

С того времени, как преломил Тело Свое ученикам Своим и дал Тело Свое апостолам, считаются те три дня Его, в течение которых Он сопричислялся к мертвым, как и Адам, который по вкушении от дерева жил многие годы, хотя по причине преступления заповеди причислялся к мертвым, поскольку Бог сказал так: «в день, в который ты вкусишь, умрешь» (ср.: Быт. 2:17), и как в следующем месте: «четыре года будет семя твое в Египте» (ср.: Быт. 15:13), — потому что годы эти исчислены с того дня, когда сказано это слово. То же должно сказать и о Господе. Или шестой день (пятница) считается за два дня, а суббота — за один. Дав Тело Свое на снадение им в таинство смерти Своей, Он вошел во чрево их, как потом (вошел) в землю. И так как Адам не благословил, когда в непослушании срывал плод, то «Господь благословил и преломил» (ср.: Мф. 26:26). И хлеб вошел [ср.: ...**грех вошел в мир**

(Рим. 5:12)] и изгладил осуждение похоти, по которой Адам преступил заповедь Божию. Или три дня считаются от нисхождения до восхождения (от погребения до воскресения из мертвых), то есть пятница, суббота и воскресенье.

И сказал: «отселе не буду пить от сего плода виноградного до Царства Отца Моего» (ср.: Лк. 22:18), дабы показать, что близко то время, когда Он должен будет уйти от них. «До Царства Отца Моего», то есть до воскресения Моего. Сему научает Симон в Деяниях апостольских, говоря: «после воскресения в течение сорока дней мы ели с Ним и пили» (ср.: Деян. 10:41), — именно, в первый день недели, как и там: «не вкусят смерти, пока не увидят Царствия Божия» (ср.: Мф. 16:28), что случилось спустя шесть дней (Мф. 17:1).

«Вот, сатана получил позволение сеять вас как пшеницу, и Я умолил Отца за тебя, дабы не оскудела вера твоя» (ср.: Лк. 22:31, 32). Не сказал: умолил за тебя, чтобы ты не подвергнулся искушению, но — чтобы не оскудела вера твоя.

«Покажи нам Отца, и довольно нам» (ср.: Ин. 14:8). Филипп хотел видеть Отца телесно, то есть телесными очами, как прежние праведники, которые видели Ангелов и Архангелов. Посему Господь дал ему ответ о видении Божества, Которое воспринимается очами ума, ибо не сказал ему: «Вы не видели», — поскольку Сам открылся ему во внешнем виде, но говорит: «не познали Меня» (ср.: Ин. 14:9), — потому что величие Его было сокрыто, то есть если бы познали Меня, хотя поскольку Я не явен, то увидели бы и Отца Моего, Который не открывается (вовне). И апостол, говоря о Господе, свидетельствует: «Он есть образ вида Бога невидимого» (ср.: Кол. 1:15).

«**Верующий в Меня, дела, которые Я творю, и он сотворит**» (Ин. 14:12). Где же то (сказанное): «ученик не бывает больше учителя» (ср.: Лк. 6:40)? Но вот Моисей погубил только трех царей, а Иисус тридцать, и тот не вступил в землю обетованную, хотя смиренно просил (об этом), а Иисус вступил и разделил наследие. Самуил был больше всех своих современников. Елисей принял двойную (силу) учителя своего после отшествия его, и сие случилось в подобие Господа Спасителя нашего, ученики Которого посредством знамений своих сотворили вдвое больше. Во всех людях враг имел свою часть; только не имел (ее) в Господе, Который сказал: «у Меня не найдет ничего своего», и: «**Я победил мир**» (Ин. 16:33). Но в даре Суда, какой получил Господь, участвуют также и ученики. Ибо сказал, что они будут судить (Лк. 22:30), дабы показать, что не только Бог победил и судит, но и люди победили и судят тех, кои не могли победить подобно им, но отступили; «**мужьи праведные, — говорит, — будут судить их**» (Иез. 23:45).

«У кого нет меча своего, пусть купит, себе меч» (ср.: Лк. 22:36), — сие сказал, дабы научить смирению. Вот, один из таких мечей имел Симон, дабы, когда он хотел показать мечом ревность свою, Господь научил его словам Писания: «кто ударяет тебя в щеку» (ср.: Мф. 5:39). Ибо Симон в любви своей забыл эти слова. Или сказал это с целью показать ему, что не только тогда, когда у нас нет подобного рода вещей или когда не можем иметь (их), мы должны воздерживаться от них, но еще менее должны пользоваться ими и тогда, когда имеем их и они готовы, как меч, находящийся в твоей руке. И дабы ясно было, что ради увещания, а не по причине войны завел речь о мечах, (для сего) прибавил: «довольно двух» (ср.: Лк. 22:38). Ведь если бы говорил это о борьбе, то всем надлежало бы взять оружие. Сказал (же) это потому, что среди Иудеев были такие, которые жаждали меча и крови подобно двоим из них (Иакову и Иоанну) (Лк. 9:54). Видя, что в них скрывается гнев отцов, Он воспользовался случаем, чтобы тайный гнев их сделать явным и гнусным для них и изгнать (его) из сердца их.

Поскольку дни делания Его в Иудее окончились, то Он обратился, чтобы идти в Иерусалим, и тех двух гневливых отверг от Себя, как и Иуде Искароту сказал в

предупреждение: **«горе человеку тому»** (Мк. 14:21). Ведь если бы он покался, как Симон Петр, и принял увещание, как те двое, то, освободившись от этого проклятия, унаследовал бы место и престол свой. Затем из того, что Господь упомянул мечи, пусть они уразумеют, что Он знает день и час, когда будет предан, и пусть друзья Его научатся смирению, а враги (познают свое) насилие [т. е. примером Христа, добровольно предающего Себя смерти, пусть друзья Его научатся подражать Его смирению, а враги будут уличены в своей жестокости].

«Сия есть заповедь Моя» (Ин. 15:12). Ужели одна только заповедь? Достаточно ее, и только ее одной, потому что она великого значения. Хотя она одна, но говорит и «не убивай», потому что кто любит, тот не убивает; сказала и «не воруй», ибо тот, кто любит, отдает даже свое; сказала и «не обманывай», потому что любящий говорит истину вместо лжи. «Некую новую заповедь, — говорит, — даю вам» (ср.: Ин. 13:34). А если ты не понимаешь слов: **«сия есть заповедь Моя»**, то призови апостола, который разъяснит тебе их, говоря: «цель заповеди сей есть любовь» (ср.: 1 Тим. 1:5). А какой смысл этой заповеди? Без сомнения, такой: «во всем, как хотите вы, чтобы с вами поступали сыны человеческие, так поступайте и вы сами» (ср.: Мф. 7:12). **«Любите, — говорит, — друг друга»**, — и такую меру положите: **«как Я возлюбил вас»**. Но это невозможно, потому что Ты — Господь и любишь рабов Своих, мы же, будучи товарищами друг другу, каким образом возможем так любить друг друга, как Ты любишь нас? Однако, поскольку так сказал Господь, то посмотрим, как это происходит. «Никто, — говорит, — не может иметь больше такой любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (ср.: Ин. 15:13). Любовь Его из того усматривается, что назвал нас друзьями. Но если мы полагаем души свои за Тебя, то разве любовь наша становится равной Твоей любви? Если мы и умираем за Тебя, то мы смертны. Ты же, будучи (вечно) живой, принял на Себя страсть нашей смерти. Итак, каким же образом истолковать эту (заповедь): **«как Я возлюбил вас»**? Умрем, — говорит, — один за другого. Но мы, конечно, не пожелаем и жить один вместо другого. Если, — говорит, — Я, ваш Господь и Бог, умираю за вас, то тем более должно вам умирать одному за другого.

«Вот Я посылаю вам утешителя» (ср.: Ин. 15:26), ибо говорит: «инога Параклита (Утешителя) посылаю вам» (ср.: Ин. 14:16). Как Сам Он — Бог, так Бог и Тот, Кто посылается. Если бы Он был больше Духа, потому что посылает Его, то также и Дух был бы больше Его, потому что отвел Его в пустыню на искушение (Мф. 4:1). И каким образом сказал: «хорошо для вас, если Я пойду, потому что если Я не уйду, то Утешитель не придет к вам и не откроет вам всякой истины» (ср.: Ин. 16:7, 13)? Каким образом оказалось благом то, что Господь ушел и, поскольку Он не мог показать всей истины, пришел раб [Дух Святой, Которого еретики называют творением], дабы дать то, чего не дал Господь? И почему первый Утешитель (Христос) не раскрыл всей истины, а второй (Дух Святой) раскрыл нам ее по слову Первого, так как Сей (Христос) есть вся истина? А что Дух назван Господом, о том свидетельствует Писание в следующих словах: «получил Симеон повеление от Духа Святаго, что он не вкусит смерти, пока не увидит Господа Христа, и когда взял Господа на руки свои, сказал: ныне отпускаешь, Господи, раба Твоего по слову Твоему в мир» (ср.: Лк. 2:26, 28,29). Итак, от Духа Святаго получил повеление и сказал: «Ты, Господи, отпускаешь раба Твоего», как и там: «пока не увидишь Господа Христа».

«И никто, — говорит, — не знает того, что в человеке, кроме духа человеческого, находящегося в нем; так и Божия никто не знает, кроме Духа Божия» (ср.: 1 Кор. 2:11). Не так, чтобы Дух Его был творением Его, но через это (место) Писание научает нас, что дух наш не есть что-либо чуждое нашей природе. «Кроме Духа, — говорит, — который из него, так и Бога никто не знает, кроме Духа Его, и Он испытывает глубины Его». Если скажут, что Дух испытывает для (собственного) научения, то пусть рассудят, что тот, кого кто-либо

испытывает, меньше того, кто испытывает. Когда говорил: «идите во всю землю и крестите их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (ср.: Мф. 28:19), то не сказал: «во имя Отца, во имя Сына и во имя Духа», дабы показать, что они одной природы, так как одним именем наименовал три лица. «Вы, — говорит, — храм Божий, и Дух Божий обитает в вас» (ср.: 1 Кор. 3:16). Если мы храм, то каким образом являемся обителью Духа? Это разъясняет следующее изречение: «вы — храм Духа Святаго, Который обитает в вас» (ср.: 1 Кор. 6:19). И в Деяниях апостолов говорит: «потому что вы хотели искушать Духа Господня» (ср.: Деян. 5:9), и: «**Ты солгал не человеку, а Богу**» (Деян. 5:4). Итак, Дух есть Бог, так как Он от Бога. Конечно, имя Бога применяется также и к людям, некоторые из которых названы богами, как и мы по благодати получаем и имя Отца и Сына. Имя Бога применяется к человеку, как (например) Моисей называется «Богом фараона» (Исх. 7:1). Но Духом живым Моисей нигде не назван. Писание не говорит о Еве, чтобы она была сестрой Адама или дочерью его, но что она из него. Так и о Духе Святом должно говорить не то, что Он сын или сестра, но что Он — из Него и единосущен Ему. А если тот, кто испытует, меньше того, кого испытует, то вот написано: «**Испытующий сердца знает, какая мысль у Духа**» (Рим. 8:27). Если так, то неужели Бог, испытующий Духа, меньше, чем Дух ^[67].

«О суде же, потому что князь мира сего осужден» (ср.: Ин. 16:11), — то есть не потому, что сатана во второй раз принимает кару своего осуждения, (но) так как отселе он осужден навечно.

«Дай Мне славу Твою от той, какую дал Мне прежде бытия мира» (ср.: Ин. 17:5), — в то время, когда Отец все создал чрез Сына, как изъясняет псалом: «славою и величием облекся» (ср.: Пс. 103:1), и затем из ничего извел творения и устроил (их) без пророка. «Господи Боже, — говорит (Псалмопевец), — Ты соделался дивно велик, славою и величием облекся и одет светом, как ризою, простер небо, как шатер...» (ср.: Пс. 103:1–2). Поскольку же вследствие гибели Адама твари облеклись унижением его, по свидетельству апостола: «**тварь покорилась суете**» (Рим. 8:20), — то Сын Творца пришел для спасения их, дабы в пришествии Своём уничтожить недостатки их крещением смерти, как и Сам сказал: «Приходит и настал час, прославь Сына Твоего, и Сын Твой прославит Тебя» (ср.: Ин. 17:1). Сего просил не как нуждающийся в получении этого, но имея в виду привести в совершенство первоначальный строй творения, потребовал славы, кою был облечен в то время, когда тварь облекалась славой. Ибо как первые (творения) по благодати устроил так, чтобы они были без недостатков в славе и великолепии, которыми был облечен Сам, так пусть будет и последнее их устройство, по милосердию, без порока в славе, какую облекался. Итак, это именно обозначил, говоря: «дай Мне», именно, то, что имел прежде творения с Отцом и у Отца, так как и Писание утверждает то же и ясно говорит: «прославь Меня той славою, которую Я имел у Тебя прежде творения мира». Но и посредством слов: «прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя», — обозначил не Свою нужду, но нуждающуюся свободную волю. Итак, Отец не принимает славы от Сына, как нуждающийся (в ней), и если Сын прославляется Отцом, то отнюдь не нуждается в этой славе.

«Печальна душа Моя» (ср.: Мф. 26:38). Не постыдился сказать сие, потому что был истинный человек, а не чуждое что-либо (человеку) скрывал под видом одеяния Своего, и сие сказал, дабы показать, что облекся немощною плотью и соединился с душою, которая может страдать. Итак, сказал то, что истинно, дабы не подвергалось извращению, и скрыл [по другому чтению «не скрыл»; какое чтение правильнее, решить трудно, так как смысл всего этого места неясен], дабы не было похищено воровски: научил верных не тщеславиться своим поведением, и (так как) это значит отвергать истину. И еще также говорит: «кто отрекся от Меня, и Я отрекусь от него» (Мф. 10:33), и в этом — страх и трепет для неверных.

Итак, по силе одной (заповеди) мы исповедуем, дабы заблуждение не отторгло нас от любви Его, а по силе другой не исповедуем, чтобы гордость не лишила нас плода блага Его.

«Если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф. 26:39). Кто знал, что ученики соблазнятся, Симон отвергнется, Иуда повесится, и город Иерусалим будет разрушен, и народ рассеян, Тот не мог не знать, что по истечении трех дней чаша (сия) минует (Его). **«Если возможно, да минует Меня чаша сия»**, — так говорит Тот, Кто Симону, когда он хотел поправить Его, сказал: **«отойди от Меня, сатана... потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое»** (Мф. 16:23). Почему теперь Господь Сам оставил то, что Божие, и помыслил о том, что человеческое? Зачем же Ты разгневался на Симона, когда он сказал: **«да не будет этого с Тобою, Господи!»** (Мф. 16:22). **«Если возможно, да минует Меня чаша сия»**. Тот, что сказал только Отцу, знал; знал и то, что чаша может миновать, однако для той цели и пришел, чтобы пить ее за всех и посредством этой чаши уплатить долги всех, за которых уплатить не могли своею смертью пророки и спасатели.

«Отче, да минует Меня чаша сия». Кто смерть Свою описал чрез пророков Своих и таинство смерти Своей прообразовал на праведниках Своих, Тот, когда настало время Самому подпасть смерти, не (мог), конечно, отвергнуть смерть и отказаться пить чашу ее. Ведь если бы не хотел пить ее и имел желание отвергнуть ее, то не сравнил бы тело Свое с храмом, говоря: **«разрушьте сей храм, и Я в третий день воздвигну его»** (ср.: Ин. 2:19), и не сказал бы сыновьям Зеведеевым: **«Можете ли пить чашу, которую Я буду пить»** (Мф. 20:22), и в другом месте: **«предстоит Мне крещение, которым Я должен креститься»** (ср.: Лк. 12: 50), и: **«как Моисей вознес змия в пустыне, так вознесен будет Сын Человеческий»** (ср.: Ин. 3:14), и: **«как Иона был во чреве кита, так Сын Человеческий будет в сердце земли»** (ср.: Мф. 12:40), и: **«должно Ему умереть и воскреснуть»** (ср.: Лк. 9:22), и: **«сильно желал Я есть эту пасху с вами прежде Моего страдания»** (ср.: Лк. 22:15), и: **«Сын Человеческий идет, как написано о Нем»** (Мф. 26:24). Даже и вечером той ночи, когда предал Себя, разделил Тело Свое апостолам Своим и Кровь Свою раздал ученикам Своим и дал им заповедь творить сие в воспоминание Его страдания. Тот, Кто ученикам Своим заповедал не бояться смерти, говоря: **«не бойтесь убивающих тело»** (Мф. 10:28), каким образом Он Сам убоился смерти и просил, дабы миновала Его чаша сия? Кто добровольно подъял число месяцев в утробе и число годов на земле, ужели Он хотел, чтобы миновала Его чаша, и все Его явление сделалось тщетным в то время, когда дни, месяцы и годы прошли и оставалось только несколько часов? Когда был в Иерусалиме и провозглашал Свое увещание, то, желая показать величие даров Своей милости, сказал: **«если бы в Содоме явлены были те силы, которые явлены в тебе, то и доселе оставался бы он местом обитания»** (ср.: Мф. 11:23). Однако Содом был разрушен, хотя и мог бы сохраниться в случае пришествия Его. Кто, несмотря на это, не отменил времени явления Своего, каким образом в то время, когда пришел, Сам восхотел отвергнуть дары, вытекающие из страдания Его, которые если бы даны были во дни Лота, то Содом и соседние города, как Сам Он сказал, доселе еще процветали бы? И если хотел отказаться от чаши ради народа Своего, дабы он не погиб при (втором) Его пришествии, (то есть как виновник смерти Его), то Он должен был погубить и какой угодно (другой) народ, к которому пришел бы, поскольку и этот народ должен был бы предать Его на смерть Креста. Но так как они (Иудеи) не вняли Его знамениям и чудесам, то погибли отнюдь не вследствие распятия Его, потому что погибли еще прежде, чем Он был убит, ибо не поверили знамениям Его.

«Если возможно, да минует Меня чаша сия». Сказал это по причине немощи, которой был облечен, потому что не в ложном виде, но поистине был облечен ею. А если поистине был немощен и облечен немощью, то и невозможно было, чтобы немощь не боялась и не

смущалась. Поскольку принял плоть и облекся немощью, то в голоде подкреплялся хлебом, в труде утомлялся и во сне казался бессильным, и когда пришло время смерти Его, надлежало, чтобы и тогда также воздействовало то, что свойственно плоти; ведь и смущение предстоящей смертью напало на Него для того, чтобы явной сделалась Его природа, именно, что Он был сыном того Адама, над которым, как говорит апостол, царствовала смерть (Рим. 5:14). «И сказал ученикам Своим: бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение. Дух сей, — говорит, — бодр и готов, плоть же сия немощна» (ср.: Мф. 26:41). А если у вас, когда вы боитесь, боится не дух ваш, но немощь плоти вашей, то каким бы образом Я убоялся смерти, если не для того, чтобы показать вам страх смерти, которым поражается плоть, коей Я облечен?

Ибо если Симон, которого одна служанка привела в страх (Мф. 26: 69), не убоялся всех римлян, но с твердым духом заклинал их, чтобы распяли его головой, обращенной к земле, и если апостол, зная, что он умрет неестественной смертью, сказал: «уже конца желаю и время упокоения моего настает для меня» (ср.: 2 Тим. 4:6), то каким образом Господь, помощью Которого апостолы презрели смерть свою, по слову Его: «не бойтесь тех, кто убивает тело, души же не может убить» (ср.: Мф. 10:28), каким образом, говорю, Он Сам мог убояться смерти? Ведь оказался бы (к тому же) и несвоевременным в страхе, какой приписывался Ему. Если боялся, то должен был бояться в тот час, когда был взят, а не в другое время; но тогда Он исцелил ухо убийцы (Лк. 22: 51). Повелел взять меч, а когда явилась нужда в мече, сказал: «возврати меч твой в прежнее место его» (ср.: Мф. 26:52).

Или [в ряде нижеследующих мыслей изъясняется то, почему Христос молился так: «не Моя, но Твоя воля да будет»] так как чрез Сына уничтожались долги, какие были сделаны, и (чрез Него) совершалось обращение народов, то Сын не хотел усвоить Себе ту благодать, которая была прежде мира. Как в начале (бытия мира), хотя все было создано чрез Него, однако прошел это молчанием и устами Моисея указал другого деятеля, говоря: **«И увидел Бог все, что... создал, и вот, хорошо весьма»** (Быт. 1:31); сказал это для того, чтобы все творения оказались должниками пред Отцем Его; так и в час обновления их отрекся через смерть от всего и сказал: «да будет воля Твоя», — дабы все, кои должны были обратиться чрез смерть Единородного, сделались должниками Отца. Или сказал это потому, что во время телесной смерти отдал телу то, что принадлежало телу. Ибо ясно, что все скорби свидетельствовали о теле Его, дабы видна была истинность его. Но секты еретиков, видя все эти указания на тело Его, не убедили себя в нем. Как алкал и жаждал, и утомлялся, и спал, таким же образом и боялся. Или потерпел это для того, чтобы людям земным нельзя было говорить, что без страдания и подвига изглажены Им вины наши. Или, чтобы научить учеников Своих, дабы они жизнь и смерть свою вручали Богу. Ведь, если Тот, Кто мудр, ради познания Бога коленопреклоненный молился о том, чему надлежало быть, то тем более должны неверующие люди отдавать свою волю Всеведущему. Или, чтобы посредством Своего страдания всеять в Своих учеников утешение, Он приспособился к уму их, дабы стать образцом для них, и страх их принял на Себя, дабы Своим примером показать им, что раньше смерти не следует дерзко тщеславиться смертью. Ибо если Тот, Кто не (мог) бояться, убоялся и просил об освобождении, хотя знал, что это невозможно, то тем более пусть они молятся перед искушением, чтобы спастись от него во время искушения. Или, поскольку во время искушения мысли наши обыкновенно рассеиваются и помышления наши разбрасываются в стороны, то Сам молился, дабы научить нас, что против ухищрений и козней зла потребна молитва, и что многими молитвами должно собирать рассеянные мысли. Или, желая укрепить их, боящихся смерти, показал, что и Он убоялся ее, дабы научить, что страх не может погубить их, если не зако sneют в нем. Это обозначали слова: «Не Моя, Отче, но Твоя воля да

будет», — то есть Я умру, чтобы спасти многих. Или сделать это для того, чтобы обмануть смерть. Или убоюлся страдания для того, чтобы смерть (не только) решилась поглотить Его, но и поспешила изрыгнуть Его.

Для преодоления смерти произошло все это, что в Тебе, Господи, таилось против ее. Божество Твое не было доступно смерти, и до тайн Твоих она не могла коснуться. Хотя имя Божества Твоего провозвещалось, однако тогда на время Ты как бы одеждой покрыл его, потому что Ты прикрыл Свое Божественное имя покровом имени человеческого. Ибо у кого только на теле оказывалось знамение первого Адама, тело того становилось пищей смерти, а кто носит знамение второго Адама, тот есть господин смерти и победитель ее. Тот первый. Адам вкушением разрушил свою волю, подчинив ее телу, и ослабил, и разрушил тело, так что оно стало пищей смерти; второй же (Адам) бодрой Своей волей укрепил тело, дабы удалить его от уст смерти.

Глава 20

«Не как Моя воля, но как Твоя», — этими словами показал Себя противоположно Адаму, который отверг волю Творца своего и исполнил волю врага своего, и посему отдан был устам противника своего. Господь же отверг волю плоти, дабы утвердить волю Творца плоти, зная, что всякое блаженство зависит от воли Отца Своего.

«Не Моя воля да будет, но Твоя». Разве имел волю, противную воле Отца Своего? Но почему говорит: «не Моя воля да будет, но Твоя»? И в другом месте говорит: «Я не пришел творить волю Мою, но волю Того, Который послал Меня» (ср.: Ин. 6:38). Воля же Отца такова: «из тех, кого дал Мне, Я не погублю никого» (ср.: Ин. 18:9). Ясно, что воля Его иная. И Исаия говорит: «Господь хотел смирить Его и поразить» (ср.: Ис. 53:10). И еще говорит: «потому, что предал душу Свою на смерть» (ср.: Ис. 53:12), показывая, что такова была Его воля. Как же понять это? Ведь показал две воли: одну (волю) Господа, другую Свою, хотя, конечно, действие (их) одно. Но когда Господь хотел убедить Своих слушателей, что Он не находится в насильственном подчинении какой-либо иной силе, то заблуждающимся казалось, что Он имеет иную волю [святой Ефрем здесь показывает, что Христос не имел воли, противящейся воле Отца]. Подобно сему, стоя при (гробе) Лазаря, сказал: «благодарю Тебя за то, что Ты услышал Меня и слушаешь Меня, но ради народа сего делаю (это), чтобы поверили, что Ты послал Меня» (ср.: Ин. 11:41–42), — именно, чтобы, услышав о Нем, познали, что Он из Бога.

То же следует сказать о всех подобного рода изречениях Христа. Дабы показать, что Он из Отца, все это отдал и вменил Отцу, и ради чести Своего Отца Сам явил Себя как бы нуждающимся в этом, хотя все соделал по Своей воле. Не существовало необходимости, которая принудила бы Господа снизойти до унижения, дабы постыжены были говорящие, что Он побежден был силами мрака. Ведь силы мрака кричали великим голосом и сказали: **«Ты Сын Божий»** (Мк. 3:11), и умоляли Его, чтобы не посылал их в геенну. Каким (же) образом победили Его те, кои умоляли Его освободить их от геенны?

«И был пот Его, как капли крови» (Лк. 22:44). Вспотел, чтобы исцелить болящего Адама. **«В поте лица твоего, — говорит, — будешь есть хлеб твой»** (Быт. 3:19). И в саду молился, чтобы снова возвести Адама в сад.

Я призвал вас, — говорит, — бодрствовать со Мною, да не буду предан; поскольку же ныне Я предаюсь, то «спите прочее (потом) и почивайте» (ср.: Мф. 26:45). Иуда — начало царства (Быт. 49:10), и Иуда — истребитель царства. Когда Иуда коварным поцелуем предавал

Господа Римлянам, то вместе с Ним передал Римлянам и долг отмстить за Него.

Пришел нечестивый Иуда, чтобы исчерпать великую бездну (падения) своего, и это Господь, показывая, что Он благ и источник милосердия, кротко раскрыл, говоря: «Иуда! целованием ли ты пришел предать Сына Человеческого?» (ср.: Лк. 22:48). Этим и научает, что Сын Божий не мог быть предан им. «Для чего же ты пришел, друг?» (ср.: Мф. 26:50). Вражду зовет дружбой. Господь обращает к нему лицо Свое, коварный ученик приступил к Учителю истины, чтобы поцеловать Его. Извлек из него Дух, Который вдунул в него, потому что не хотел, чтобы хищный волк продолжал оставаться среди овец Его. Ибо говорил: «то, что имел, отнято от него» (ср.: Мф. 13:12).

Господь сказал им: «кого вы ищите?» (ср.: Ин. 18:4), — так как они думали, что Он не может освободиться от рук их. «Говорят Ему: Иисуса Назарянина. Сказал им Иисус: вот Я. Когда при этом Иуда стоял с ними, они отступили назад и пали на землю» (ср.: Ин. 18:5, 6). Против воли преклонились пред Ним, дабы узнать, что Он добровольно отдает Себя в руки их. Но, не устранившись силы, которая повергла их, они простерли нечистые руки и взяли своего Очистителя. Симон отсек одному из них ухо, но милостивый Господь по Своей благодати взял его (Симона) и снова укрепил на высоком его месте в подобие человека, который через свои преступления пал в глубокую бездну. «Возврати меч твой в прежнее место его» (ср.: Мф. 26:52). Не нуждается в мече Тот, слово Которого есть меч, и Кто отсеченное ухо возвратил на свое место, Тот мог развязать и связанные члены. Но чтобы не на одном только из них показать силу Своего всемогущества, проявил ее и на прочих, когда они отступили назад и пали на землю. И чтобы воспользовался милостью не один только тот, которому исцелил ухо, всех, кои держали Его, оградил милостью, дабы знали, Кого взять пришли они. Ведь только по милости Того, Кто из милости возвратил исцеленное ухо на свое место, могли подняться те, которые распростерты были на земле. Но как только показал нечто от Своего могущества, снова лежали простертыми все те, кои пришли с намерением взять Его. В таинственном же смысле Симон извлек меч для того, чтобы подтвердилось слово Моисея: «всякая душа, которая не слушает того пророка, умрет смертью» (ср.: Втор. 18:19). Поскольку же Господь был концом правды и началом милосердия, то заключил меч его в ножны и правду возвратил в место свое и в милосердии приступил к исцелению раны, причиненной мечом. Ухо восстановил на свое место, ибо недостаток правды восполнил делами милосердия. Однако тот, ухо которого было исцелено, вместо любви ненавистью заплатил за свое исцеление. Также и те, кои простертыми пали на землю и подняты были силой Его, узами воздали Ему за полученную помощь. «Связали, — говорит, — Его и повели» (ср.: Ин. 18:12, 13).

Князь учеников (Симон Петр) подпал поражению и искушению, дабы стать врачом раненых. И так как преступники, пожалуй, могут стыдиться совершать покаяние, то Господь посредством Симона-преступника побудил их обращаться к Нему, Который выше всех преступников. Ночью отвергся Симон, а днем исповедал (Ин. 21:4–10). У огня отвергся (Ин. 18:17–18), у огня и исповедался. Где отвергся, (там) земля была свидетелем; где исповедался, (там) море и земля, сообразно природе своей, явились свидетелями. Поскольку языком своим отступил и отвергся, то сам себя подверг игу и мышцы свои отдал кресту, так что униженно просил, чтобы распяли его головой, обращенной вниз.

«Отныне узрите вы Сына Человеческого, что Он идет в облаках светлых с Ангелами небесными. Тогда первосвященник коснулся рукой краев одежды и разодрал верхнее одеяние свое» (ср.: Мф. 26:64–65), потому что оно раздавливалось силой нового вина (Мф. 9:17). Но скажем и то, что все, что Бог хотел сделать чрез Единородного Своего, Он предзнаменовал в творениях и, кроме того, предызобразил на праведниках Своих. В месяце арекк (в марте)

цветы прорывают недра свои и выходят наружу, и, оставив недра свои обнаженными и пустыми, сами становятся венцом других. Точно так же в месяце арекк первосвященник разрушил священство свое и оставил его обнаженным и пустым, и священство перешло и остановилось на Спасителе нашем. Христос заставил молчать уста их, но они возбудили против него шум и смятение свидетелей. Господь заговорил, потому что спрашивали Его, и сделал так, что одежды их разодрались. «И взяли и повели Его на судилище, и отдали в руки Пилата, и сами не вошли внутрь двора, чтобы не оскверниться, (но) чтобы сперва съесть агнца в святости» (ср.: Ин. 18:28). О фарисеи! вот вы слышали: «вот Агнец Божий, Он Своим закланием берет на Себя грехи мира» (ср.: Ин. 1:29); итак, почему было необходимо (для вас) в тот же день, когда закалался агнец вашего спасения, приносить в жертву также и Агнца нашего спасения?

Господь сделался защитником истины и пришел, и молчал пред Пилатом, потому что Истина подвергалась насилию. Как другие путем защиты получают победу, так Господь посредством молчания Своего вышел победителем, потому что данью, коей заслуживало Его Божественное молчание, была победа истинного учения. Предлагая учение, говорил, на суде (же) молчал. Не молчал о том, чем возвеличивал нас, и не боролся против тех, кои оскорбляли. Слова клеветников Его покупались, как венец на главу Его. Молчал, дабы при Его молчании они сильнее кричали, и от всех этих криков венец Его становился более украшенным. Ведь если бы заговорил, то Своей истиной заставил бы умолкнуть то собрание, которое трудилось над изготовлением Ему венца. Осудили Его, ибо Он говорил истину, но Он не был осужден, потому что осуждение стало победой Его. Итак, ничто не вынуждало Его отвечать им посредством убеждения их, (в правоте Своей). Он Сам хотел умереть, и ответы были бы препятствием к смерти Его. Молчал, ибо если бы заговорил, то лживость (их) не могла бы устоять перед истиной Его. «Возьми Его от нас, возьми от нас» (ср.: Ин. 19:15), — кричали они Пилату. Он же, отклоняя (это) два и три раза, сделался пророком Царства Господа, говоря: **«Царя ли вашего распну я?»** (Ин. 19:15). Таинство крови, коей окроплялись двери их, отвратило от них смертоносного Ангела и губителя. К сему же истинному Агнцу они обратили свои богохульства и, отвергнув Его, потребовали себе Варавву — человекоубийцу.

Поелику одели Господа в пурпуровую одежду, то Он воспринял царство Израиля. Когда же снова разоблачили Его, то (через это) Он сделал ясным, что оставляет им смерть. Далее, одели Его в пурпур, потому что как за подать клеветали на Него, говоря: «Сей запрещает давать подати кесарю» (ср.: Лк. 23:2), так и по причине пурпура хотели умертвить Его, говоря: «вот, Он присваивает Себе царство». Так как готовили Ему смерть, то (в этих словах) пророчествовали подобно Каиафе. И с «венцом из терниев», устроенным на посмеяние Его, случилось противоположное, и их неверие обращено было во благо, поскольку посредством его (венца) побежден был враг, ибо венцом Своим Господь уничтожил проклятия первого Адама: «терния и волчцы произрастят тебе» (ср.: Быт. 3:18). «И плевали на лице Его» (ср.: Мф. 27:30), Который вдунул им Духа Святаго. «Дали трость в руку Его» (ср.: Мф. 27: 29), ибо Господь был жезлом, поддерживающим мир, который состарился и опирался на Него. И как тростью скрепляются и становятся неизменными приговоры судей, так и Господь тростью написал (Свой приговор) и изверг их из дома Своего.

«Когда Иуда увидел, что Господь осужден, то, охваченный скорбью, пошел и возвратил тридцать сребренников священникам и говорит: согрешил я, предав кровь праведную. Говорят ему: что нам до того? смотри сам. И бросил серебро в храм и пошел, и повесился, и умер» (ср.: Мф. 27:3–5). Ушел Иуда, дабы стать вестником тех заблуждений, каким последовал. Он так размышлял в себе: «Освобожусь от множества порицаний и скроюсь от

бесславия», — и таким образом отбросив удила, как будто бы ему ничего не оставалось по переходе из этого мира, он накинул на себя петлю и умер. И дабы мило сердце не посрамилось в наказании его, не нашлось никого из сынов мира и истины, кто убил бы его, но сам повесил себя на веревке, чтобы показать, что и в последний день злоба человеческая таким же образом погубит и истребит сама себя. Итак, кто отмстит за кровь Того, Который пришел в подобии человека, если не тот, кто, облекшись подобием человека (то есть диавол, вошедший в Иуду), предал Его не потому, что мог победить Его и предать, но потому, что Он Сам восхотел предать Себя? И Господь отнюдь не умерщвлял злобы, но хотел, чтобы она сама погубила себя своими делами. Итак, диавол умертвил бессмертного, облекшегося человеческим видом, и заслужил возмездие Божие, дабы чрез возмездие Божие погиб и умерщвлен был тот, кто назывался богом [т. е. диавол, почитаемый за бога в идолах]. Пускающий стрелу в неприятеля ломает стрелу и лук бросает в огонь, когда она (стрела), будучи отражена, побивает того, кто пустил ее. Так и сатана, видя, что смерть Сына стала победой мира, и Его Крест — освободителем твари, вошел в Иуду, сосуд свой, и он пошел и повесился на веревке. А что **«расселось чрево его»** (Деян. 1:18), то это указывает на того, кто поддерживал Иуду, когда он надевал на себя веревку. И как разорвалась веревка, так и он упал и переломился пополам. Иные говорят, что Иуда закрыл двери (дома) и запер (их) изнутри, и пока он подвергался гниению, и чрево его расселось, никто не мог открыть двери дома, чтобы видеть находящееся внутри (его).

«Непозволительно принять серебро это в сокровищницу» (ср.: Мф. 27: 6). Убоялись изречения Писания и хотели воспрепятствовать его исполнению. Однако серебро, коль скоро оно принесено в храм, уже через это делалось священным. «И что купили на него место погребения» (ср.: Мф. 27:7), то это хорошо случилось, так как делали это ради Бога [чтобы исполнилось пророчество Писания], ибо в этом было великое таинство. Если это серебро они дали из святилища, то почему нельзя было принять его назад в ту же сокровищницу? Почему не дозвоительно было присоединять эти деньги к тем деньгам, откуда дали? Если же не отсюда их дали, то могли бы сказать это ясно. И неужели же это серебро было более нечисто, чем другое серебро? Разве оно было более нечисто, чем меч Голиафа, который, обвернутый полотном, был положен сбоку алтаря, чем золото Египтян (Исх. 11:2), чем золото, которое Давид отнял у всех царств и посвятил Богу, чем тот венец с жемчужинами, какой он возложил на голову свою и в духе воспел (Пс. 20:4), чем те клятвенные дары, принесенные Филистимлянами, которые там же были (положены) навеки? Разве и Навуходоносор не отнял все богослужебные сосуды и не положил их в храме богов своих? Даже и ковчег завета (Филистимляне) внесли в дом Дагона. Кто может нечистое сделать святым и освященным? А если по той причине купили поле на это серебро, что Он Сам Себя сделал Богом, то надлежало покрыть им алтарь. Однако не это было у них на сердце, но хотели воспрепятствовать исполнению пророчества.

«И когда Он поднял на Себя древо креста и пошел, то они встретили и взяли некоего мужа Киринаянина», то есть из язычников, «и возложили на него древо креста» (ср.: Лк. 23:26). Хорошо, что сами по своей воле отдали древо Креста язычникам, потому что бунтовщически отвергли пришествие, приносящее все блага. Это отвергнутое из зависти пришествие они передали язычникам. Из зависти отвергли Его, и к зависти их Он принят был язычниками, и Сам воспринял их, чтобы посредством принявших Его (язычников) вложить зависть в души тех, кои отвергли Его. А что Сам нес древо Креста Своего, то это ясно обозначает победу Его. И что не по принуждению других веден был на смерть, о том засвидетельствовал следующими словами: «власть имею над душой Своей отдать и снова принять» (ср.: Ин. 10:18). А что некто иной понес Крест Его, то это произошло для того,

чтобы ясно было, что Тот, в Ком не оказалось греха, взошел на Крест ради людей, которые извергли Его из среды своей.

«**Если с зеленеющим деревом это делают**» (Лк. 23:31). Посредством (этого) сравнения Господь назвал Божество Свое **зеленеющим деревом**, а тех, кои приняли дары Его, сухим деревом. Кроме того, сказал «**зеленеющее дерево**», потому, что приносит плоды, как говорит в другом месте: «за какое из Моих благих дел вы побиваете Меня камнями?» (ср.: Ин. 10:32). И если таковое терплю Я, в Коем вы не нашли греха, в котором вы имели бы предлог погубить Меня, ибо «кто из вас обличит Меня в грехе?» (ср.: Ин. 8:46), — то насколько большее потерпите вы? Или сказал: «зеленеющее дерево», потому что сотворил чудеса, а сухим деревом называет праведников, кои не сотворили чудесных дел. Еще, если они настолько возненавидели и погубили зеленеющее дерево, плоды коего ели и листьями коего услаждались, то что сделают с сухим деревом, которое не (дало) ростков и не раскрыло почек своих, то есть с простыми праведниками, не сделавшими знамений?

Когда возвели Его на Крест, то распяли с Ним еще двух разбойников, «чтобы исполнилось сказанное: к незаконным был причтен» (ср.: Мк. 15:28). Один (из них), хотя мы и не знаем, был он обрезан или нет, словами своими оказался подобен обрезанному; другой же, хотя мы (тоже) не знаем, был он необрезанный или нет, словами своими уподобился необрезанному. Один сказал: «**если Ты Христос**» (Лк. 23:39), то есть Царь, согласно словам обрезанных распинателей; другой же сказал: «помяни меня в Царствии Твоем» (ср.: Лк. 23:42); подобно тому, как написали необрезанные: «это Христос, Царь Иудейский» (ср.: Мк. 15:26). Необрезанные исповедали, что Христос есть Царь Иудейский, а не их царь, Иудеи же признали царем своим кесаря, князя других народов. Народ, который признал царство преходящее, исчез вместе с ним; кои же исповедали Истинного Царя, те, согласно обетованию этого Царства, вступили в рай утех. Кесарем, которого признали царем своим, город их был разрушен, язычники же, исповедующие Царство Господа, унаследовали воскресение и жизнь тела своего.

«**Если Ты Христос, спаси Себя и нас**» (Лк. 23:39). Господь не изволил сойти со Креста, как просил сей, потому что хотел возвеличить того, который был по правую сторону Креста и верил в Распятого; ведь посредством чудес легко можно сделать кого угодно своим учеником. Но произошло более могущественное: именно истина Господа принудила презрителя поклониться Ему. Посему апостол сказал: «неможное Божие сильнее человеков» (ср.: 1 Кор. 1:25). Немошью Креста Господь покорил Себе все народы. Прости мышцы твои ко Кресту, дабы и мышцы Господа Распятого простерлись к тебе. Ибо кто не простирает руки ко Кресту Его, тот не приблизит рук и к трапезе Его, Ведь от трапезы Его будут устранены те, кои, быв приглашены алчущими, пришли к Нему насытившимися. Не позволяй себе насыщаться и не приступай так к трапезе Сына, чтобы Он не повелел тебе алчущим встать из-за стола.

Так как сатана удалил от правды одного из учеников Христа (Иуду Искариота), то и Христос, ревнуя сатане, похитил одного из учеников его (разбойника), и тому, кого за преступления прибили ко кресту силой, даровал за веру свободу, хотя он и остался прибитым ко кресту. Как сатана достиг того, что избранный по благодати стал по воле (своей) отвергнутым и презренным и вместо престола приготовил ему веревку, так и Христос дал разбойнику вместо креста рай желания. Поскольку неприличествовало, чтобы те руки, кои человек в преступлении заповеди простирает к древу познания, тотчас же простерлись для получения даров Того Бога, Которого он презрел в древе жизни, посему Господь взял человека и связал на кресте, дабы умертвить смерть, умертвившую его, и (чтобы) таким образом он достиг вожденной жизни своей. Посему говорит: «со Мною будешь в раю

сладости» (ср.: Лк. 23:43).

«Помяни меня, Господи, в Царстве Твоем». Так как очами веры своей (узрел) честь Господа на месте позора и вместо унижения увидел славу, то сказал: «помяни меня», ибо при том, что открывается теперь на гвоздях и кресте, я не забыл Царства и славы Твоей, кои явятся в конце (мира) и ныне еще не открыты.

Когда Господь увидел, что вера его больше веры многих, и что он помышляет не о муках своих, а о прощении грехов, то возвеличил его выше многих. И поскольку в молитвах своих он просил не о скором воздаянии за веру свою, так как казался себе малым и ничтожным, ибо разбойником был, посему Господь ускорил отдаленные дары Свои и дал близкое обетование, говоря: «сегодня», а не в конце мира. Итак, показал обильное милосердие Свое, по которому в тот же час, когда принял от разбойника веру, взамен ее даром дал ему неизмеримые дары, даром излил пред ним сокровища Свои, тотчас же перенес его в рай Свой и там поставил введенного (в рай) над сокровищами Своими. «Со Мною будешь в раю желанья».

Итак, рай открывался разбойником, а не кем-либо их праведников. Рай, закрытый праведным Адамом, после того как он стал преступником, (и) открыт был преступником, который победил. Так как Иудеи избрали разбойника и отринули Христа, то Бог избрал разбойника и отринул их. Но где же то (сказанное): «если кто не примет плоти Моей, не имеет жизни» (ср.: Ин. 6:53)? Слово апостола: **«все мы, крестившиеся во Христа, в смерть Его крестились»** (Рим. 6:3), — объясняет, что разбойник получил окропление отпущения грехов через таинство воды и Крови, истекших из бока Христа. «Со Мною, — говорит, — будешь в раю желанья».

«И дали Ему пить уксуса и желчи» (ср.: Мф. 27:34). За то, что возвеселил их сладким Своим вином, они подали Ему уксус, за желчь же великая Его щедрость сделала горечь язычников сладкой. Хитон Его не был раздран, потому что он был образом Божества Его, Которое не разделяется, ибо не сложно. Что одежда Его была разделена на четыре части (Ин. 19:23), то это обозначает Евангелие, исшедшее в четыре части мира. Разделите тело Его между собой во имя любви к Тому, Который разделил одежды Свои распинателям ради любви к вам. Примите и поглотите все вы всего Его, дабы Он один взял и поглотил смерть всех вас. Откройте двери сердца вашего Тому, Кто открыл вам двери Царства Своего. Мария видит Господа в том, кто возлежал на груди Его, а Иоанн видит Господа в Той, Которая из утробы родила Его, посему ему преимущественно пред другими учениками и поручил Ее.

Так как омраченный ум распинателей не познал, каковое солнце прибито к дереву Креста, то солнце, просвещающее очи, померкло, и когда телесные их очи омрачились, ум их постепенно стал просвещаться. «Увы, увы нам, Он был Сын Божий» (ср.: Мф. 27:54). Замечаешь ли, что пока мрак сгущался во внешних очах их, (еще) не исчез мрак (и) во внутренних их помышлениях, ибо тьма естественна для омраченных [мрак не вдруг исчез из внутренних их очей, святой Ефрем только что сказал, что ум их постепенно стал просвещаться]. Мрак этот научил их (тому), в чем состояло омрачение того Солнца, Которое они прибили ко Кресту. Когда явилось солнце правды, очищая прокаженных и открывая очи слепым, то при помощи этого света слепые не (могли) узнать, что пришел Царь города Иерусалима. Когда же естественное солнце померкло для них, то посредством этого мрака им стало ясно, что настала гибель для города их. «Настал, — говорит, — суд о разрушении Иерусалима» (Дан. 9:2 и 9:26). Таким образом, поскольку сей город не принял Того, Кто создал его, то оставалось ему увидеть свое разрушение.

Но в будущем, конечно, не это предстоит увидеть тебе, Иудей, потому что ты уже видел город свой разрушенным и разоренным. Итак, поскольку город твой разрушен и разорен, то из

(этого) разрушенного и разоренного города познай, Кто Тот, Кто насадил Церковь. И из того, что дети города рассеяны и разбросаны по всем народам, научись, Кто Тот, Кто все народы собрал и соединил в лоне Церкви. Если тебя не убеждает лоно замужней, лишенной семени (синагоги), то пусть убедит тебя лоно бесплодной, которая, ставши беременной, приносит детей (Церкви). Но если ты не видишь разрушения первой, то едва ли увидишь плод и порождение второй. Если же ты видишь ту уничиженной и овдовевшей, то неужели не увидишь и эту замужней и умноженной детьми? Что тебе думается при чтении следующего места Писания: «у оставленной стало больше детей, чем у имеющей мужа?» (ср.: Ис. 54:1; Гал. 4:27). И если смысл Писаний тебе неясен, то зачем утомляешь глаза трудом чтения их? Летучая мышь подобна тебе. Так как ты не в состоянии оказался выносить блестящие лучи солнца, то отверг день, чтобы летать в течение сродной тебе ночи. Если ты не можешь взирать на сокровенный свет Писания, то откажись от труда читать его повсечастно. Для летучей мыши ночь служит вместо дня, а у тебя вместо Бога, изображенного в пророках, оказался телец, которого сделали художники. Почитай или Того, Которого возвестили пророки, или того, кого вылили отцы твои. Так же Иисус, сын Навина, сказал: «изберите ныне себе, кого почитать, Бога или тех богов» (ср.: Нав. 24:15–16). Сердце твое избрало богов их. Вместо Писания и пророков — у тебя ярость языческая, вместо псалмов — песни плясовые. Что мы отбросили от себя, то отдали вам, а что вы бросили, то пришло к нам. Если нам всем не обещано одного Царства Небесного, то вам всем достаточно одной геенны.

«Боже, Боже Мой, почто оставил Меня?» (ср.: Мф. 27:46). Победен был Господь смертью, заставившей Его молчать, пока не взшел на Крест; напротив, Христос победил смерть, когда возведен был на Крест. Пока смерть связывала Одного на Кресте, многие, кои связанными находились в преисподней, были освобождены узами Одного. Слова истинного Господа: «Или, Или, зачем оставил Меня», — были согласны с истиной; поругатели же по лживости своей прибавили следующее: «посмотрим, придет ли Илия свести Его» (со Креста) (ср.: Мф. 27:49). Поскольку над первым этим голосом посмеялись, говоря: «Что это Илия не приходит свести Его (со креста)?» — то снова другим голосом воззвал, который услышали мертвые и оказали ему повиновение, дабы показать, что если мертвые, которым Его не было слышно, услышали Его, то тем более могли слышать Его живые. Однако когда воззвал к Отцу Своему, то почему мертвые не ответили Ему вместо Отца Его? Но если Отец услышал Его посредством мертвых, то пусть живые видят (в этом) указание и побуждение слушать Его. Итак, поскольку, совратившись, отступили от истины первого Его гласа, то сила второго Его голоса исправила их. Так как первый голос оказался поругательством в устах их и насмешкой и осмеянием в словах их, то второй голос стал горем в устах их и биением рук в грудь их. Так как первый глас был отвергнут, то испустил другой, который взыскал возмездие с отвергателей Своих. Что Илия придет к ним, этому они, по свидетельству Писания, верили, а что Илия мог прийти ко Христу, это казалось им достойным посмеяния. Поскольку же пророки предсказали рассеяние их и гибель города, то вопреки этим своим сородичам засвидетельствовали, что Илия к ним не придет. Когда прибывали гвоздями руки Его, то плуновение, какое образовала рука Его, чтобы открыть очи слепого, обличало прибывателей. Ведь рука Его, которая могла открыть очи слепым, так чтобы они видели Его, могла, конечно, и ослепить распинателей, так что они не увидели бы Его. И волны, сжатые (некогда) твердыми ногами Его, которые (теперь) подвергнуты были тесным узам, так что, будучи связаны ногами Его, покорились (Ему), препобеждали тех, кои распинали Его; ведь те ноги, которые могли ходить на хребте волн, не погружаясь (в них), могли также попать и спины врагов, дабы они не вели Его на Крест. Но когда тело Его повесили на древо (Креста), в котором (заключены) были сокровища жизни язычников, то (Господь) призрел на землю

язычников, принявшую эти сокровища. Иосиф также сказал: **«вынесите кости мои отсюда»** (Быт. 50:25), потому что пока это святое сокровище оставалось в той нечистой стране, Господь оказывал ей милосердие. По той же причине Иудеи возвращены были из земли Вавилонской. И если это должно сказать о святых, то тем более о Господе их. Гвоздями прибиты были руки, которые освободили нас от уз смерти. Прибиты были руки, которые разрушили наши узы и связали тех, кои связывали нас. Дивно, что мертвые умертвили Живого, и Умерщвленный оживил мертвых. Они умножили свое неистовство и увеличили до высшей степени, а Он умножил Свои великолепные дары и ниспустил даже до ада. Вот Мертвый, Которого смерть похитила и умертвила и, по свидетельству Писания, ввела в гроб, и Который воскрес и обнажил пещеру пленения Своего. Смерть похитила Его, умертвила и унесла, пока Он спал, но потом, пробудившись, Он исшел и похитил хищника Своего. Вот Распятый, Который распял тех, кои возвели Его на Крест, и вот — Пленник, Который пленил того, кто (ранее) сделал Его пленником. Крест Твоей смерти стал источником жизни для нашей смертности; все, пившие из Твоего источника, произвели плоды, подобные Твоему питию. Смерть поела жизнь, которая скрывалась в смертных телах, и не знала, что жизнь съедается под (видом) того же Тела (в таинстве Евхаристии)? Алчущая смерть поспешила поглотить Его, но поспешила и выпустить Его из своей власти. Так как смерть вошла посредством слуха Евы, то чрез слух Марии вошла жизнь, и поскольку человек впал в долги посредством древа, то Христос пришел и посредством древа уничтожил их.

Иудеи старались одно за другим устранить чудеса Его. «Сей, — говорят, — отверзший очи слепому, не мог ли сделать так, чтобы и он не умер?» (ср.: Ин. 11:37). И когда и его (Лазаря) также воззвал к жизни, то опять сказали: «сего оживил, а Сам Себя оживить не может» (ср.: Мф. 27:42). Насколько они ослабляли прежние чудеса, настолько большие (прежних) чудеса Христос показал им: вместо слепого — четырехдневного умершего, вместо этого умершего — толпу мертвецов, которую вывел из гробов. Когда они осмеивали новые чудеса, говоря: «почему Он не может сделать этого?» — то становились свидетелями прежних чудес, какие Он сделал. Ибо говорят: «Сей, отверзший очи слепому», — и опять свидетельствуют: «других спас». Итак, двоякую пользу (Господь) извлек (тогда) из них: во-первых, что обнаружил их тайное посмеяние, когда они говорили «не может сделать»; во-вторых, что они стали свидетелями за Него в том, что Он мог это сделать. «Других, — говорят, — спас, Себя Самого не может спасти». Таким образом, смеясь над Ним, возвеличивали Его. Хотя словами «не может сойти со Креста», показывали, что Он немощен, однако, говоря «других спас», засвидетельствовали, что Он есть Животворец. И вот Елисей в смерти своей оживил мертвого и воскресил, дабы назнаменовать образ Того, Кто смертью Своей отверз гробы и вывел мертвых для того, чтобы они послужили порицанием для убийц Его.

Итак, посмеятели, говоря: «других спас, Себя Самого не может спасти», — сами были осмеяны костями Елисея, которые хотя и оживляли других, но самих себя не хотели оживить. Не хотели оживить себя, потому что не были мертвыми. Ведь если бы были мертвыми, то не могли бы оживлять других. Значит, поскольку эти мертвые кости призывали к жизни других, то сами не имели надобности вкушать жизнь, загрязненную всяким злом, потому что на небе имели жизнь и покой живых. Если тело мертвого, которое не любовью и чувством прикоснулось к костям Елисея, извлекло из них новую жизнь, победившую смерть, то насколько же более верующие будут получать жизнь бессмертия от тела Сына? Итак, Кто повелел смерти возвратиться по Его повелению души, Тот мог повелеть и Кресту отпустить Его на свободу. Но дабы и в этом они не имели оправдания [дабы они не оправдывались тем, что Господь не сошел со Креста и таким образом не засвидетельствовал перед ними Своего

Божества, для сего Он сотворил подобные чудеса: рассек скалы и воскресил мертвых], повелел скалам и расселись, и заповедал смерти, и она не воспрепятствовала праведным выйти из гробов по гласу Его. Во гласе Господа ад получил предупреждение приготовиться к последующему Его гласу, который совершенно упразднит его.

Если же они думали, что по причине немощи Сына страдало то тело, коим был облечен Он, то подобны были Филистимлянам, полагавшим, что по причине немощи Бога они могли с презрением и враждой относиться к ковчегу Его. И если говорят, что Филистимляне получили кару отщепености, то тем более нужно сказать это о распинателях. Ведь Филистимляне избавлены были от ран своих и остались в земле своей, скорби же обрезанных, которые на самом деле были не обрезаны, возобновляются изо дня в день, так как они ни возможности не имели остаться в своем городе, ни возвратиться в него не могут. Если они поносят нас ради Тела, которое умертвили и похоронили, то эти поношения готовят посрамление им же самим, потому что это Тело ожило и воскресло, и сидит одесную Бога. Моисей разбил доски, изсеченные Богом, на которых Он написал святые имена (слова или заповеди) (и) ради которых устроен был достолавный ковчег, и обломки их не соединялись более, и части их не срастались так, как части тела, и не даровано было им ни жизни, ни обновления и ничего такого, что бывает даже с телами грешников. Однако, дабы они не возражали, что Святой никогда не обитал во чреве, (для сего) Иеремия обличает их, говоря: **«прежде, нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя»** (Иер. 1:5). А если, далее, они пользуются Крестом, как поводом к посмеянию, то, вот, змеи в пустыне обличают их, так как (здесь) верные исцелены были проклятым змеем, между тем как Иудеи дерзают называть крест знаком проклятия. И почтили овна при дереве (Быт. 22:13), образ истинного Агнца на Кресте славы, Который вместо связанного Исаака освободил связанный мир. Поскольку народ был проклят, то и спас их посредством проклятого, язычники же были спасены Животворителем всех. Так как они отданы были проклятому змею, который Моисеем был распростерт пред ними, то почтили и поклонились медному змею, который за (спасение) тел погубил души. Кто не хотел взирать на распростертого змея, тот погибал от ран своих. Быть может, они были недостойны взирать на Бога, и посему смотрели на подобного себе змея и — исцелялись. А так как Бог знал, что народ (Иудейский) не поверит в Сына, то вразумил его посредством змея, чтобы постыдить распинателей, поскольку тот народ (в пустыне) почтил образ Спасителя нашего.

Святилище было сожжено и храм разрушен, что служит прообразом Христа, потому что тело Его было подобно строению храма, а Вавилоняне подобны распинателям. Если возражишь, что Бог сделал это по причине грехов их, то спрошу: чем погрешил храм и алтарь, также Даниил и его товарищи? Как это произошло для умилосердия правды, поскольку вследствие этого воздаяния явились обещанные дары, так точно правда была умилоствивлена и посредством тела, вознесенного на Крест, как и чрез разрушение храма. «На рабах Своих, — говорит, — имеет милосердие» (ср.: Пс. 134:14).

Первая хвала Творца в том, что создал творения; другая — что открыл Себя творениям Своим. Как их познал, так восхотел быть познанным и от них. От Него изошло имя Божества, которое открывало Себя посредством Моисея (Исх. 4:16), чтобы египтяне познали Бога всяческих. От Того же Бога изошло Слово и, являя Себя, обитало во плоти, дабы творения познали Бога всяческих. Итак, в имени Божества [т. е. которое применено было к Моисею] возвещалось Божество Сына, а в имени Сына явлено было отчество Бога. Египтяне не послушали Моисея, и жезлом его были наказаны, в Сына же поверили и Крестом Его были спасены. Жезлом Моисея, прообразом креста, предупреждались народы: Египтяне — в знаменях язв, а Амаликитяне в битве познали действие креста. Поскольку они до тех пор

были грубы, то вразумлялись прообразом креста; когда же открылся им крест, то они оказались как бы просвещенными учением и наставлением его и мудрыми. Итак, Бог удостоивал Израильян и привлекал (их) образом креста. Когда же явился Тот, знаменами Коего были почтены, то они сделали Его в знамение всяческих поруганий, дабы, противясь (Ему) и упорствуя, изгнать Его. Поскольку Израиль, привлекаемый и услаждаемый обильными милостями, был вполне изучен, то «утучнел, и отолстел, и стал упрям» (ср.: Втор. 32:15). С детства своего утешаемы были прообразами креста, наконец же в старости (Господь) заключил их среди язычников. «Кто, — говорит, — изнежен, тот отдан будет в рабство» (ср.: Притч. 29:21).

Истинный смысл прообразов открылся перед ними и был извращен ими, хотя с давнего времени многими подобиями Его они были приучаемы к тому, чтобы познать Его. Не признали того тела, тень которого прикрывала их в пустыне. Посредством дерева, подобия Его, вода их сделалась сладкой, и посредством змея, знамения Его, они спасены были от уязвлений змей, и там же осуждены были суббота и обрезание, так как они не могли спасти их. И вот, они отвратились от того лица, образ которого постоянно начертывался перед ними. Он показался им чуждым по чертам истинного вида Своего, которыми Он сиял, как неизгладимой красотой. Все пророки показывали только подобие черт Его, поскольку образ жезла не был столь совершен, как знамение креста, и красота дерева, сделавшего воду сладкой, не была так совершенна, как красота того дерева, коим язычники соделаны были сладостными и кроткими. Где только ни проходило подобие Христа как человека [Сына Божия, воплотившегося в лице Христа, представляемого в прообразах], (там) все творения были потрясены им и приведены в смятение: море — жезлом Его, раны змей — знамением Его, горечь воды — прообразом Его. И где только ни появлялась Истина, (всюду) внезапно были отвергнуты те, кои покрыты нечистотой. Вот источник, который независтно доставляет блаженство пьющим, не завидующим друг другу. Истекла вода и распространилась повсюду, дабы никто не смотрел с завистью на питье другого.

Глава 21

«В руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23:46). Божественная природа Его отдала человеческую, потому что она покинула и оставила ее при страдании [святой Ефрем имеет в виду слова: «Боже, Боже Мой, для чего Ты оставил Меня?»]. Однако Божество не так отступило от человечества, чтобы (совсем) отделиться, но сокрылось от умерщвленного и убийц по своей силе. Ведь если бы Божество проявило себя, то Тот, Кто был умерщвлен, не убоился бы, и если бы оно открылось, то убийцы не могли бы умертвить Его. Но Божественная природа оберегала и охраняла человеческую, дабы (последняя) не погибла, поскольку охраняющая природа знала о себе, охраняемая же природа не знала о себе [святой Ефрем говорит здесь о теле Господа, лежащем во гробе]. Потом же Божество явило себя и умерщвленному, потому что он не был оставлен (во гробе), и убийцам, так как они не могли выполнить своего дела, то есть охранить гроб и удержать в нем умершего. Господь самым делом подтвердил смертным обетование Свое, показывая и на деле являя, что родился, дабы своим исшествием из утробы изгнать из умов ту мысль, что Он только подобен людям. А если Христос был Сыном Чуждого (как утверждал Маркион), то солнце не омрачилось бы при распятии Его, но Творец (солнца) рассеял бы более обильный свет, поскольку враг удален был от него, и повелел бы свету взойти над Иудеями за то, что они исполнили желание его. И храм облачился бы драгоценной завесой, так как освобожден был от нареканий врага своего,

и разрушитель закона извергнут был из него. Но, быть может, Отец Чуждого явил мрак? Но вот, у Него нет мрака, и даже если бы у Него был мрак, то и (тогда) Он не явил бы его, во-первых, потому, что Он благой Бог, затем, потому что Тот (Христос) сказал: **«прости им, ибо не знают, что делают»** (Лк. 23:34). Солнце же покрыл мраком для того, чтобы те, кои, ходя при свете, не познали Его, и даже на Крест возвели, познали бы Его хотя посредством мрака, посланного на них.

Завеса раздралась, дабы открылось, что Господь отнял царство от них и отдал народу, который приносит плоды. Или в раздравшейся завесе предложил образ грядущего разрушения храма, поскольку Дух Его исшел из него. И так как первосвященник несправедливо раздрал одежду свою, то Дух раздрал завесу, чтобы таким образом посредством творений показать дерзость и гордость Иудеев. Так как тот (первосвященник) раздрал священство и лишил его себя, то Сей (Дух) раздрал завесу и, уходя, все унес с собой. Или как разрушен и отвергнут был храм, в который Иуда бросил серебро, так и врата, коими он вошел, взяли и раздрали завесу свою. Сердца камней расселись, сердца же Иудеев не принесли покаяния.

В месяце ареки Господь победил Египтян и в том же месяце столпом (огненным) осветил Евреев. Солнце омрачилось, потому что они воздали (Ему) противное. Вместо разделенного моря Дух раздрал завесу, дабы Царь славы беспрепятственно восшел на Крест на Голгофе. А поскольку народ для сего не раздрал правдой завесы храма [поскольку Иудеи праведными делами не хотели разодрать завесу сердца своего], то со страждущим Господом пострадали творения. Солнце скрыло лицо свое и, чтобы не видеть Его висящим на Кресте, возвратило в себя свет (свой), дабы совсем исчезнуть. В течение трех часов солнце было покрыто мраком и затем снова засияло, дабы возвестить, что в третий день Господь воскреснет из ада. Горы потряслись и гробы открылись, и раздравшаяся завеса как бы плакала, сокрушаясь о будущем разрушении храма. Или поскольку уста человеческие осудили Его, то уста неодушевленных предметов воскликнули и оправдали Его. Те умолкли, и камни заговорили, как и предвозвестил Господь. Завеса раздрала также и замкнутые и закоснелые уши их и прославила Того, Кого они отвергли.

И Дух, видя Возлюбленного Своего висящим и поруганным, взял завесу, украшение храма, и раздрал. Или так как прообразы увидели образного агнца, то раздрали завесу и толпой вышли к Нему. Или обитающий в храме дух пророческий, который сошел для того, чтобы возвещать людям явление Его, отлетел тогда на небо, чтобы небесным принести весть о восшествии Господа на небо. Или гробы расселись для того, чтобы Господь показал (этим), что Он мог разодрать древо Креста, но не раздрал потому, что посредством него должно было распасться царство Израильское, и не сокрушил того, посредством чего должно было сокрушить грехи язычников. Напротив, Дух вместо него (древа крестного) раздрал завесу храма. И дабы показать, что Он выйдет из гроба, Господь в свидетели исхода Своего призвал праведников, которые вышли из гробов своих. Итак, то и другое исшествие взаимно провозвещали себя. И поскольку тем же Духом было помазано и освящено царство и священство, то Дух исшел и возвратился к источнику того и другого, дабы ясно было, что то и другое иссушено было Тем, Кто упразднил их обоих. Мы, хотя и знаем, что с отсечением наименьшего нашего пальца (может) исцелиться тело, в противном же случае все оно погибнет, однако не хотим этого делать, хорошо зная, что предстоит нам. Бог же, зная, что смертью Его Сына люди получают победу, не отвратился сделать это. Почему Бог не повелел Аврааму, который имел много рабов, принести одного из них в жертву? Поскольку любовь Авраама не обнаружилась бы посредством его раба, то нужен был сын его, чтобы на нем сделалась явной любовь его. Так и Бог имел много рабов и посредством их не показал любви (Своей) к творениям, но через Сына Своего восхотел возвестить любовь Свою к нам. **«Так, —**

говорит, — **возлюбил Бог мир, что (отдал) Сына Своего Единородного...**» (Ин. 3:16). Ведь почему Бог создал мир, если не по любви? Равным образом в любви родил и Сына. В каком состоянии находились бы люди, если бы Адам не согрешил, это изъясняют нам Иудеи. Точно так же, если бы Иудеи не убили Христа, Бог иным образом мог бы оживить народ (Иудейский) и язычников. Сатана дал Адаму совет вкушать от древа, потому что думал, что может повредить ему, не ведая о провидении Божиим, которое обратило зло его во благо согласно следующему: «если бы народ знал, не возвел бы на крест Господа славы» (ср.: 1 Кор. 2:8). Ведь в то время, как они поступали несправедливо, Господь обратил дело их к Своей славе.

«Стояли вдали ближние Иисуса» (ср.: Лк. 23:49), дабы исполнилось сказанное: «друзья мои и ближние мои были вдали от меня» (ср.: Пс. 37:12). Перед субботой убили Его, доколе было время для убиения; перед субботой похоронили Его, поскольку доселе можно было плакать, так как суббота есть конец трудов, и с наступлением ее прекращается всякая скорбь; ведь в течение субботы не позволено ни трудиться, ни сокрушаться (по умершем). С Авраама начались таинства древа и преобразовательного Агнца. Исаак есть прообраз Агнца. Раб [Иаков служил тогда у Лавана] Иаков тоже показал дерево, которое соединено было с водой (Быт. 30:37–38). Таким образом, дерево стало достойным того, чтобы на нем висел Христос, поскольку кость Его не сокрушена была на нем. Из земли деревом извлекается плод ее; на море, пользуясь деревом, берутся сокровища его. Так и в отношении к телу и душе [смысл этого места в подлиннике неясен]. Вот Тот, Который пронзен был яростью безумствующих, и Своим молчанием оказался подобен глухому и немому (дереву безгласному), но жизненностью Своей и действительностью Своей возрастил человечество до небес.

«И один из воинов пронзил Его копьем» (ср.: Ин. 19:34). Поруганиями Своими Господь почтил друзей Своих, врагов же Своих наказал, дабы недруги узнали правду Его, а друзья — милосердие Его. Источник, исходящий из бока Его, явно показал Кровь, вину которой Иудеи приняли на себя (Мф. 27:25), но истекла и вода, которая поспешила для очищения. Кровь появлением своим говорит против убийц, (а) вода таинством своим — об очищении друзей Его. И сие произошло для того, чтобы знали, что Христос жив (и) по смерти. Чем более они умножали мучения Его, тем более открывалось сокрытых в Нем сокровищ. Небесные богатства были разлиты в каждом члене Его, и как только убийцы приступали к ним, они изливались, дабы друзей обогатить, а распинателям отомстить. Я прибегаю ко всем членам Твоим, Господи, и из всех получил все дары и через прободенный копьем бок Твой вошел в огражденный рай. Мы вступим в рай через копье, погруженное в бок, потому что погубили рай ребром, исшедшим из бока (посредством Евы). Поскольку огонь, пылавший в Адаме, был возжен в нем из бока его, посему бок второго Адама был открыт и из него истек поток воды, чтобы погасить огонь первого Адама.

Так как от крови (рождается) всякая жизнь, то и истекла Кровь по милосердию, как бы в таинство животворения Того, Кто от правды заслужил смертную казнь. Злым посредником [т. е. диаволом, соблазвившим прародителей] возжен был в людях огонь, а от доброго посредника (Христа) истекли к ним воды, которые погасили этот огонь. Нет ничего хуже того, кто прельстил Адама, ничем ему не повредившего, и никого иного нельзя сопоставлять с ним, кроме того, кто пронзил Господа после смерти. Итак, злоба была побеждена тем же, посредством чего победила. Истекла Кровь, искупившая нас от рабства смерти, истекла и вода, дабы все приступающие к спасительной Крови Его могли омыть рабство порока, коему были подвержены. Истекли Кровь и вода, которые и означают Церковь Христову, созданную на Нем, подобно тому, как из бока Адама была взята жена его. Бок Адама есть жена его, и Кровь Господа — Церковь Его. Из бока Адама (исшла) смерть, а из бока Господа — жизнь. Христос есть маслина, из которой истекают молоко, вода и елей. Моло- ко — детям, вода —

отрокам и елей — больным. Подобно сему эта маслина дала в смерти своей воду и кровь.

Зависть преследовала Давида, а ненависть и зависть (преследовали) Сына Давидова. Давид скрывался в пещере (1 Цар. 22:1), а Сын Давидов — во гробе. Давид по видимому был осужден, а Сын Давидов — побежден, но (на самом деле) осужден и обличен был Саул, и побеждена и разрушена — смерть. Давид воскликнул: «царь, где копье твое?» (ср.: 1 Цар. 26:16), а Сын Давидов воскликнул: «смерть, где твоя победа?» (ср.: 1 Кор. 15:55). Саул бросил копье свое в Давида (1 Цар. 19:9–10), и хотя не поразил его, но стена осталась свидетельницей преследования его; так и распинатели прободели копьем сына Давидова, и хотя могущество Христа не пострадало, однако тело Его свидетельствует о ранах Его. Давид не был прободен, а Сын Давидов не потерпел вреда. Стена, копье и пещера обвиняют Саула, а тело, крест и гроб обличают Евреев. Никто так не возвысил себя, как человек, и никто столь не умалил Себя, как Бог. Никто столько не возвысил себя, как человек, который простер руку к дереву и хотел сделаться равным Создателю своему, и никто столько не умалил себя, как Бог, Который руки Свои простер на древе и изгладил преступления, вошедшие через движение первой руки.

Господь простер руки Свои на древе крестном, чтобы умертвить смерть, которая явилась через древо. Ведь надлежало, чтобы плоть наша таким же образом была исцелена, как и поранена, и приличествовало, чтобы тот, кто возвысил себя, и принижен был тем же, чем превознесся, дабы открылась та сила, которая пременяет все. Ибо стрела, коей мы ранены, сделалась для нас врачевством жизни. Оружие, которым враг превозмог, обратилось для него в страх и трепет, дабы от того же лекарства, каким умерщвлена была наша жизнь, умерла и смерть, наш убийца. Погубленную древом жизнь Адама Господь взял и вознес на древо, чтобы возвести его (Адама) к ней и под ветвями древа жизни приготовить прочную обитель. В тот день, когда нанесена была рана Христу, закрыта и запечатана была рана (Адама). Шестой день [пятница, перед субботой — седьмым днем Еврейской недели], прибивший Христа гвоздями, посредством Его извлек гвозди в преисподней. Среди живых бок Его был открыт, в преисподней же — заключен. И рана, которая закрылась, каким же образом оказалась раскрытой по истечении десяти дней и пальцы (апостола Фомы) вошли в нее?

Бог держал руки Моисея распростертыми, пока враги его не пали и не погибли. Иудеи тоже распростерли руки Сына Божия на крестном древе, и так как они сделали Ему противоположное по сравнению с тем, что Он сделал для них, то и Он также (теперь) сделал им то, что было противоположно Его распростертым рукам, ибо они пали и более не восставали. Подобным образом язычники, которые поверили в распростертые Его руки, поскольку (так) указывало им исполнение повеления, изреченного о них Моисеем, сделали то, что было противоположно сделанному теми прежними язычниками [\[68\]](#), посему и с ними случилось противоположное. Крестной же смерти подвергся для того, чтобы исполнилось слово пророка: «как овца на заклание, и, как агнец пред стригущим» (ср.: Ис. 53:7. Деян. 8:32). Подпасть сначала смерти, а потом острижению — это трудно наблюдать в естественном порядке (вещей), но сие сказано потому, что Христос сначала был умерщвлен постановлением, высказанным устами судьи, а затем возведен на Крест, распростершись на котором Он стоял прямо над землей и подобен был овце пред стригущим. Посему умер Прибитый ко Кресту, чем таинственно обозначалось то, что через смерть Его все мертвые будут воздвигнуты и восстанут, ибо Сам Он, пока был на Кресте, подобно драгоценному камню на груди первосвященника. Говорят, что Иерусалим находится в середине земли ради праведного Бога, ибо там Он дал закон, лучи которого, исшедши, просветили все концы земли. И поскольку правда Его была там, то там же воздвиг и милосердие Креста Его, дабы руки Свои распространить (оттуда) ко всем частям (земли) и взять и обнять души и духи всей

вселенной.

Иисус умер для мира, дабы никто не жил для мира, и находился в теле, прибитом ко Кресту, то есть чтобы никто не держал в роскоши (своего) тела. Умер Своим телом для нашего мира, чтобы Своим телом оживить нас для Своего мира. Умертвил жизнь плоти, чтобы мы не жили по плотски плотью. Стал учителем, не чуждым скорбям, но поучая собственным страданием; ибо Сам сначала изведал горечь, дабы научить нас, что человек может сделаться учеником Его не чрез имя, но посредством страданий. Поскольку Сам Он есть широкое место, пространство коего достаточно было для (обитания) всей полноты (Божества) телесно (Кол. 2:9), то сделался тесным, чтобы воспрепятствовать становиться учениками Его тем, которые хотели бы сделаться учениками Его по притворству. Мудрость, которую показал во всем, дал также и нам. Иное дело — вопрос о Том, Кто явился в мире, и иное дело — рассуждение о том, Кто был в явившемся. В мире был Тот, Кто выше мира.

Слово истины пришло в мир, и по Своей истине, насколько касается нас, научило нас, чтобы мы ходили Его путем. «**Врата**, — говорит, — **тесны**» (Мф. 7:14). Приняв человеческое естество, Господь преобразовал Себя, дабы мы не отвращались от Него, и вступил в дом мира пленителем его. С другой стороны, отверг строй жизни по миру, дабы он не удержал Его в сем мире. «И во Мне, — говорит, — ничего своего не найдет» (ср.: Ин. 14:30). Но мир, конечно, и на малое время не мог задержать жизни Его, потому что страсти его в то короткое время, когда Он явился, уже состарились и как бы по причине ветхости стали разрушаться, а вместе с ними и тот, кто царствовал через них и хотел связать ими все тела. Господь облекся телом и сделал бессмертными те тела, которые облечены были смертью. Обнажение тела Его на Кресте есть обнажение смерти нашей, и положение тела Его во гроб есть пленение жизни, которая от мира. Ни наслаждения мира сего не ослабили нас, ни величие зрелища его не ослепило нас. Ни сладость даров его не уловила нас, ни пышность плясок его не увлекла нас. Петля козней его не овладела нами, и смертоносное копье его не властвовало в нас, которые познали преследователя и разрушителя его.

Два крещения оказались у Господа, Очистителя всех; одно (крещение) воды и другое (крещение) Креста, дабы крещением страдания научить крещению воды. Покаяние согрешивших есть распятие их, которое сокровенно пронзает члены их и удерживает, дабы они не поступали по движению страстей, и это до Господа возвестил Иоанн. Итак, два крещения необходимы праведникам и грешникам [крещение крови и крещение воды; крещением же крови у святого отца называется не только мученичество, но и постоянное исповедание Христа, жизнь по Христу], и одно без другого спасти не может. Если скажешь: нет (теперь) явных гонений, то отвечу: однако есть гонения тайные. Вот, ересь испытующих (все) преследует веру твою; итак, исповедуй Господа без исследования (о Нем). Гонения царей не хуже гонений испытателей, и истязания не мучительнее ересей, и пытки вопросов, и сдирание кожи споров, и отсечение главы сомнения. Преследует тебя ненависть — исповедуй любовь, преследует тебя зависть — исповедуй единоподушие, преследует тебя страсть — иди вслед воздержания. Таким образом, если преследует тебя неправда — исповедуй правду, если желание власти — исповедуй Господа, Владыку всего. Все эти гонители преследуют мучеников в самом мире. Поскольку они (мученики) победили в тайных гонениях, то увенчаны явно. Изощри себя в том, что сокровенно, дабы таким образом возыметь силу противостоять тому, что бывает открыто. Ведь если ты будешь побежден в преследованиях, которые происходят внутри тебя, то как ты (можешь) надеяться остаться победителем в гонениях, кои вне тебя?

Неправда Креста больше всех неправд народов и поколений. Ибо если смерть Адама подвергла смерти весь род человеческий, то кто мог устоять перед лицом сей великой

неправды, (нанесенной) Господу славы? Если бы в тот час правда не отступила перед милосердием, то кто мог бы удержать силу правды? И кто оказал бы нам милость, если бы милосердие не простило нам? Таким образом, милосердие оказалось благосклонным к нам, пока Господь висел на древе, и ради чести правды отвергло и отринуло знающих и призвало незнающих. **«Не знают, что делают»** (Лк. 23:34). Однако правда Его в предупреждение засвидетельствована в притче о виноградаре и обвиняет нас, говоря: «Виноградари знали наследника виноградаря». Ведь, не тогда, когда наследник пришел, но еще задолго до этого они задумали убить Его, чтобы наследство осталось в руках их.

И дабы кто-нибудь не восстал и не напал на правду Его и не похулил милосердия Его, говоря: «И времени пришествия Его не узнали, и не уразумели того, что полезно им, и почему сокрыл Себя от народа (Иудейского), а язычникам открылся?» — на сие правда Его дала ответ. Чтобы никто не порочил правды Его, для сего заранее показал, что они знали Его, а чтобы за отпущение и изглаждение (неправды) похвалялось милосердие Его, для сего сказал, что не знали Его.

Мария возвеличивается Евой, Иосиф — Иосифом, так как и тому, кто просил тела Иисусова, имя было Иосиф. Старший Иосиф был столь праведен, что, как говорит Писание, не обесславил Марию (Мф. 1:19), и младший был также праведен, потому что не сочувствовал клеветникам на суде и деяниям их (Лк. 23:50–51). Этим показано, что и Господь также соизволил тому имени, которому изначала вверил Себя, когда рождался, дабы оно обвилось Его мертвого, так чтобы имя это восприняло совершенную награду, ибо служило Ему при рождестве в вертепе и заботилось о теле Его во гробе.

«Запечатали гроб Его» (ср.: Мф. 27:66), что случилось в пользу Христа и против них, как и на Данииле и Лазаре. Когда увидели печать свою на рве Данииловом, то могли узнать, какая сила освободила того, кто был во рву; (подобно сему) и смотревшим на врата гроба ясно было, что здесь действовала сила, для которой все легко. Извел тело Свое из запечатанного гроба, и печать гроба стала свидетелем печати чрева, которое запечатал. Когда запечатано было девство утробы и гроба, Сын Бога живого исшел оттуда и в обоих случаях оказался перворожденным. Камень положен был к вратам гроба, камень к камню, чтобы камень охранял тот камень, который отвергли строители. Камень, который взят был руками, положен был для ограждения камня, который изсечен был без рук. Камень, на котором сидел Ангел, приложен был ограждать камень, который Иаков положил под свою голову. Утвержденный печатью, камень был положен охранять камень, печатью коего охраняются верующие. Итак, из врат смерти исшли врата жизни. «Вот, — говорит, — врата, которыми входят праведники» (ср.: Пс. 117:20). Когда Господь был заключен, Он освободил заключенных, и через смерть Его ожили мертвые, через голос Его воскликнули молчашие, в воскресении Его потряслась земля, и Своим исшествием из гроба Он ввел язычников в Церковь.

Ранним утром Мария пошла ко гробу, когда Господь уже воскрес, и никто не знал часа воскресения Его, но Мария сказал о Нем язычникам; ибо неприлично было приписать час воскресения Тому, Кто беспределен. А что не исполнилось трех дней, то это изъясняют так. Поскольку Иуда повесился, то многие, обвиняя Христа, говорили: что это значит, что Он не только не мог спасти Самого Себя, но и его душу погубил? — посему-то воскрес ранее назначенного времени. Затем, говорят, (сделал так) потому, что иначе ученики отпали бы от Него. Ведь, если Симон, первый из них, с клятвой отвергся Его, то насколько более (поступили бы так) те, которые следовали за Ним? По этой причине заранее укрепил мысли их, дабы не смущались, поскольку и сыны десницы (избранные, апостолы), как повествуют, не беспрерывно имели надежду, что Он выйдет из гроба. И так как до того времени никто не совершал такого дела, поэтому мудрость Его поспешила к утешению их. Или трехдневное

нисхождение и восхождение Его считаются с того дня, когда воскрес. Или, это тридневство исчисляется с того дня, когда дал им Тело и Кровь Свою.

Одежду, которой обвит был во гробе, оставил там, дабы человек вступил в рай без одежды, как и был он там, пока не согрешил. Так как человек оделся после того, как вышел из рая, то будет обнажен при вступлении в него. Или для того оставил там одежду, чтобы означить таинство воскресения мертвых, потому что как Он воскрес в славе Своей, а не в одеждах Своих, так и мы должны воскреснуть делами своими.

Дав денег, они убедили их говорить: «когда мы спали, ученики украли Его» (ср.: Мф. 28:13), каковыми словами, ими же сказанными, они научены были, что мертвые изведены были Господом из гробов живыми. Далее, научил их, что Он не нуждался в ворах, чтобы они стали свидетелями Его воскресения. Тот, Кто оживил мертвых и возвратил в них души, мог и гроб Свой открыть, и отодвинуть камень воскресением. Господь открыл новый путь, ибо праведники были подобны вновь рожденным младенцам [т. е. праведники, которые вышли из гробов своих, как бы из утробы], и небеса сокрыли свет, воздух омрачился, земля расскла камни свои, ветер разорвал завесу, гробы отпустили мертвых своих [для засвидетельствования Своего воскресения Господь не нуждался ни в ворах, ни в воинах, потому что о Нем свидетельствовали чудеса, случившиеся при смерти Его].

Поскольку Адам умер по причине греха, то Тому, Кто взял на Себя грех, надлежало уничтожить смерть. Но как Адаму было сказано: «В тот день, когда вкусишь, умрешь смертью», — и в тот день, когда вкусил, он не умер, но принял залог смерти, потому оказался нагим и лишился славы своей, и тотчас же усмотрел смерть и убоился. Так и мы получили жизнь во Христе; именно, Тело Его вкусили вместо плодов дерева (жизни), и трапеза Его заменила нам рай желаний, и праведной Кровию Его омыты от нас проклятия, и чрез надежду воскресения ожидаем будущей надежды, и уже живем жизнью Его, которая сделалась залогом нашим.

«Не прикасайся ко Мне» (Ин. 20:17). Сие сказано, во-первых, потому, что это тело есть начаток гроба, и Сам Господь как священник его тщательно охранял его от всех рук, чтобы дать той руке, которая может воспринять такой дар и воздать (за него) подобный дар. Во-вторых, повелел не прикасаться для того, чтобы научить, что тело Его уже облеклось честью и славой, посредством чего и показал, что только в то время, пока Он был рабом, всем людям дана была власть над телом Его, поскольку и мытари, и грешники приходили и приступали к Нему.

Далее, сделал это, дабы показать, что враги Его не имели власти налагать на Него руки. Для друзей же Его есть возможность приступать к Нему иным образом, именно, в любви и страхе. Поскольку они (друзья) как бы подвергают Его страданию, так как вкушают Его, или таинство Тела Его, то вместе с тем и сих вкушающих научил, чтобы, подражая Ему, они подвергали тела свои страданию, и как Он страданием Своим утешил их, так и они утешили бы Его своим страданием. Кроме того, говорят, что не позволил Марии прикасаться к Нему потому, что она не приняла (еще) Таинства Тела и Крови Его, дабы указать пример, что не только враги, как Иуда, но и те друзья, которые подобно Марии не были запечатлены [запечатлением здесь называется принятие Евхаристии, согласно обычаю восточных христиан, у которых Евхаристия предлагается тотчас после крещения] (еще), не приступали к таинству Его. Затем, поскольку Ева, простерши руку, подвергла тело человеческое смерти и наполнила всякими болезнями, посему Господь не допустил Марию приступать к телу Своему, но сохранил это тело для той мышцы, которая посадила Его по правую Свою сторону и для той руки, которая после вознесения окружила Его всяким блаженством [т. е. Господь не позволил прикасаться к телу Своему, прежде чем Он взойдет на небо и увенчается

славой у Отца].

Потом, так как Мария усомнилась, услышав, что Он воскрес, и пришла, и увидела Его, и спросила: «если ты взял Его» (ср.: Ин. 20:15), — посему сказал это, дабы показать ей, что Он действительно воскрес. «К Отцу Моему Я восхожу» (ср.: Ин. 20:17), — и, утвердив этими словами не то, чтобы не приступали к Нему, поскольку Он восходит к Отцу, но так как она сомневалась, то сказал ей: не приближайся ко Мне, пока Я не взойду к Отцу Моему, как и там: «Тебе Самой душу пройдет меч» (отрицание) (ср.: Лк. 2:35). Однако если воспрепятствовал ей прикоснуться к Нему потому, что она усомнилась в воскресении Его, то вот Фома усомнился и (все-таки) прикоснулся к Нему. Но скажем (на это) следующее. Как предсказал Свое страдание, прежде чем страдал, и Свое воскресение, прежде чем воскрес, так и в этом месте хотел предвозвестить Свое восшествие. Таким образом, когда сказал: **«не прикасайся ко Мне»**, то новое возвещение о восшествии Его, всецелое и полное, дано было Марии, ибо говорит (далее): **«иди, скажи братьям Моим: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему»** (Ин. 20:17). Говорит: **«не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему»** (Ин. 20:17). И вот, дела Клеопы и товарища его благословил, и с учениками ел, и Фоме показал бок Свой; почему же запретил Марии прикоснуться к Нему? Быть может, потому, что передал ее [в Евангелии речь ранее шла о Марии Магдалине (Ин. 20:1, 11. 17:18. Лк. 23:55 и 24:10. Мф. 27:56 и 28:1), хотя затем святой Ефрем подразумевает Богоматерь] вместо Себя Иоанну: **«Жено, — говорит, — вот сын Твой»** (Ин. 19:26). Однако ни первое знамение не произошло без Нее, ни начаток гроба не остался без Нее [как первое чудо в Кане Галилейской произошло в присутствии Марии, так и исход Христа из гроба].

«Еще не восшел к Отцу Моему». По-видимому, Своим ответом отвергал ложную мысль Марии. Научил ее, как и учеников, что взойдет на небо, в конце (же) мира придет и даст ей обещанные дары. А так как Мария вдруг узнала Его, то мысль ее унеслась к последнему Его пришествию, и она подумала, что настало Царство Небесное. Посему сказал: **«еще не вошел к Отцу Моему»**. Далее, так как Христос, рожденный чудным образом, есть перворожденный из гроба, в котором погибают племена, поколения и народы, то через это научил, что в воскресении ни отцы к детям, ни дети к отцам не обратятся, но все к тому одному, чтобы, если окажутся достойными, взойти по милосердию к Отцу.

«Иду к Отцу Моему и Отцу вашему, Богу Моему и Богу вашему». Если это понимать так, как написано, то тогда окажется, что Отец находится на небесах, а не на земле. Ведь, если бы Он был на земле, то зачем было бы Сыну уходить на небо. Если скажешь, что Сын не был на небе, то ответу, что и Отца нет на земле. Сказал: «и Я иду к Тебе, Мой Отче» (ср.: Ин. 17:11), а не: «Мой Бог». Когда говорил с Ним, то назвал, Его Отцом, дабы показать, что Он от Него. Но когда посылал вестника к ученикам Своим, говоря: «Я иду», то назвал Его «Бог Мой», чтобы показать Свою немощь, пока находился с ними. Но еще говорит: **«Я не один, потому что Отец Мой со Мною»** (Ин. 16:32), и: «Я в Отце и Отец во Мне, и мы одно» (ср.: Ин. 14:11. 10:30). **«Иду к Отцу Моему и Отцу вашему, к Богу Моему и Богу вашему»**. Должно заметить, что сначала сказал: «к Отцу Моему», а потом: «к Отцу вашему», и (сначала): «к Богу Моему», а затем: «к Богу вашему». Если бы употребил одинаковые слова, то, быть может, было бы уместно и их толкование [автор опровергает толкователей, на основании этого места отрицавших Божество Христа].

«Отец Мой и Отец ваш» и «Бог Мой и Бог ваш». То и другое сказано о человечестве Его. О теле Своем, (а) не о Слове Божиим сказал, что идет, как и те (слова): «к Отцу вашему», поскольку они были люди. Подобно этому о человеческой Его природе говорится и в том месте, где Он сказал: «Отец наш, Который на небесах» (ср.: Мф. 6:9).

Симону сказано было: **«иди за Мною»** (Ин. 21:19); в сих словах Господь предсказал ему

смерть. «Он обратился и посмотрел и увидел ученика, того и говорит Ему: Господи! а он что? Сказал ему: что тебе до того?» (ср.: Ин. 21:20–22). Что худого сказал Симон? Ничего иного не сказал, как только попросил Господа, чтобы того ученика Он побудил следовать за Собой. Таким образом, посредством расспросов Симона Господь научил [Господь не подверг порицанию Симона, но воспользовался его вопросом для того, чтобы научить о Своей власти], что вместе с Отцом Своим Он имеет власть над смертью, поскольку говорит: «если хочю»; но не восхотел, чтобы они увенчались добродетелью смерти Его [то есть чтобы оба потерпели мученическую кончину через распятие].

Господь дал ученикам Своим елей в символ имени Своего [«Христос» в переводе значит «Помазанник»], вместе с тем показывая, что Он весь с каждым из них. Так как Он есть день, то дал также свет светильника и изгнал мрак и дела его. Ведь наименования печали и утешения проходят по (всему) миру и участие в них достается всем людям. До явления Господа (печаль и утешение) не были (столь же) равны по своему действию, как в своих наименованиях. Печаль, конечно, обнаруживала себя в действиях, как проявляет себя и теперь для выявления того, что имело конец и прекращалось [посредством печали и скорбей злые и обреченные на погибель отделялись от добрых, как отделяются и теперь]; утешение же проявляло себя только в наименовании как бы посредством пророчества. Господь же снискал это имя вместе с его действием, потому что имел члены [т. е. образы Христа. Ср.: Кол. 2:17: «это есть тень будущего, тело же есть Христос»] Свои и черты Свои разделенными и отображенными во всех Своих творениях, ибо все творения зачинают Его, чтобы родить Его, то есть чтобы провозвестить Его.

Итак, утешение, которое уже прежде было предусмотрено, дал нам в действиях воскресением Своим и (тогда), когда собрал учеников Своих в Капернауме — городе утешения [«Капернаум» и значит «Город утешения»; по свидетельству Писания, Господь по воскресении явился ученикам Своим в Галилее]. А печаль, которая некогда проявляла себя в действиях, теперь именуется только словом, чему научает также (следующее) место Исаии: «видишь ли духа, который нисходит, и спасение, которое провозвестил» (ср.: Ис. 60:1 и 61:1) и т. д. Поскольку долги наши вследствие отпадения от Бога превзошли все своей многочисленностью, так что ни пророки, ни священники, ни праведники, ни цари не в состоянии были изгладить их, то Сам Сын Божий, явившись (на землю), повсюду сделался пленителем всех и ни в утробе, ни в рождестве, ни в крещении не уничтожал долгов наших, пока преданный на Крест не вкусил смерти, так что смерть Его сравнялась с винами нашими, ибо чрез нее изглажено то, для изглаждения чего недостаточны были все творения.

После того, как Господь снискал Себе залог жизни среди тех, которые подвержены были смерти, и в том естестве, над которым царствовала смерть, Он вознесся, и Отец посадил Его по правую сторону Себя, как заложника земных. Отсюда из Своего естества послал на них истинный залог — Духа Утешителя, залог жизни. Ибо если мы освобождены от рабства греху, то разве рабом освобождены [в этих и нижеследующих словах святой Ефрем опровергает еретиков, отрицавших Божество Духа Святаго, и показывает, что Дух Святой — не раб, то есть не тварь, как утверждали это еретики]? Но рабы не освобождаются рабами. Обрати внимание на эти два чудных дела. Кто разделил языки? Отец. Грешниками или праведниками были те, языки коих были смешаны? Грешниками. Дух же, будучи послан, на кого пришел? На апостолов. Не праведниками ли были они? Конечно, так. Итак, почему Отец (смешал языки) грешников, а Дух разделил языки праведникам и апостолам? Если так, то дело Духа больше и славнее, чем (дело) Отца. Господь вместе с Собой вознес и возвысил наше тело, чтобы оно ходатайствовало за телесных, и (дабы) чрез него земные получили доступ к вратам Царства Небесного, поскольку и Само Божество умалило Себя и снизошло к нам чрез наше тело.

«Но вы оставайтесь в Иерусалиме, доколе получите обетование Отца Моего» (ср.: Лк. 24:49. Деян. 1:4). То есть то, о чем сказал Иоиль: **«будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши** (Иоил. 2:28; Деян. 2: 17). Прибавляется (в пророчестве Иоиля): **«кровь и огонь»** (Иоил. 2: 30); Кровь — по причине распятия Его, а огонь — по причине языков (Деян. 2:3). Таким образом, Господь, видя учеников Своих после смерти Своей впавшими в печаль среди толпы, которая собралась на этот праздник, послал Своих строителей утвердить веру колеблющихся и послал твердые Свои столпы (Гал. 2:9) поднять и поддержать умы немощных. И они (Иудеи) узрели в апостолах ту же силу Его, которую они считали погибшей вместе с телом Его. И когда увидели, что имя умерщвленного Христа восстанавливает мертвых, то смерть Его в глазах их показалась большей, чем жизнь (Его). Ибо при жизни Он Сам воскрешал; когда же сочтен был мертвым, то имя мертвого стало творить чудеса над смертью, дабы ясно было, что если имя Свое Он и подверг смерти, поскольку умер, то смерть никоим образом не могла противиться живой Его силе.

Прошли все скорби, какие приключились колену Иудину, но царство его не было уничтожено подобно царству Ефрема, откуда явствовало, что в колене Иудине было нечто сокрыто. Итак, пусть оно рассмотрит, остается ли в нем доселе то, что скрывалось в нем, и сохраняется ли за ним та честь, которая прежде всегда была у него? Если же оно уже нигде не имеет чести, то (значит) отнято от него также и то явное умилоствление, которое сокрыто было в нем, и так как оно переместилось к язычникам, то и честь его последовала за ним. И вот, пророки всегда пророчествуют среди язычников, ибо писания их постоянно читаются, и вера в них сохраняется, и знамения всегда бывают, потому что совершенные в древние и прошлые времена знамения воспроизводятся у них верой, и жертвы всегда приносятся, как те древние жертвы и (как приносил их) дом Ионадава (Иер. 35:6–7).

Но есть некоторые (и из них), которые завладели краями истины и примкнули к ним, и она (истина) по добродетели и силе своей не допускает им погибнуть. Не изыскивай силы слов, значение которых неопределенно и колеблется, но обращай внимание на связь их, именно, когда они скажутся и о чем повествуют, и стремись не на распутья, но к твердости здравого убеждения. Завет (Ветхий), в котором Дух начертал члены Христа, в таинствах ясно показал сокровенный вид Его. Многие обозначил именами, и сокровенное изложил посредством явного; отметил времена и указал числа; установил часы и мгновения и тайное заключил в именах, и мудрость в изъяснениях. Мудрость древних более отличалась делами, чем словами, и обилие мудрости с молчанием они предпочитали упражнению языка.

Благочестие чти, как Бога. Знай, что хорошо делать добро, и уразумей, что худо помышлять злое; ибо хотя бы и не делал того, о чем ты помышляешь, однако то зло, о котором ты помышляешь, как бы чертами отпечатлевается в твоей душе; но (также) и образ добра остается начертанным в тебе. Добрый человек есть как бы мысль Божия, и ум, изыскивающий тайное, есть пророк для тех, кои нуждаются в нем. Кто, оставив истину, прибегает к призраку ее, того это самое убежище предает смерти. Не проси у Бога богатства, которого ты не можешь сохранить, ибо дары Божии не уничтожаются. Побуди душу твою, дабы мудростью, вложенной в нее, она познавала то, что достойно (этого), и свободной волей, которой она одарена, делай то, что заповедано. Что бывает на мысли злых, то само по себе хуже их. Слова, которые не святы, суть звук и звон. Многословие не лишено греха; многоречивость есть показатель недостатка мудрости и знания. Платона товарищи его,

ученики Сократа, спросили: «Какое из благ всех превосходнее?» — Он сказал: «Первое (из них) есть мудрость, потому что все прочее уничтожается и каждой (прочей) противодействует другая вещь: обилию — бедность, любви — смерть, славе — зависть, здоровью — болезнь. Обилие же ума вечно; богатых оно утешает в трудах богатства, бедных облегчает и избавляет от боязни перед бедностью, старцев укрепляет, детей руководит советом и юность укрощает. При стечении же несчастий оно остается как бы кораблем (на море), потому что оно есть сила, превосходящая все».

Для Господа легко то, что нам трудно, и достижимо то, что для нас невозможно, как и Сам Он научил нас Своим примером в первое пришествие, когда был умаленным и полным благодати. И показал нам, что число наших просьб больше, чем мы можем высказать, поскольку слух Свой и блага Свои преклонял к нам, взирая на расположение наше. Ведь не ради множества слов подается нам то, чего просим, но что посредством любви мы овладеваем всеми сокровищами, это ясно указал нам, когда повелел нам беречься (примера) книжников и фарисеев, которые растягивали молитвы и умножали любостяжание. И (будучи) милосердным, Сам о Себе научил нас, что, хотя мы и умолкнем, молитвы наши будут записаны у Него. За немногие слова Господь оправдал мытаря и отпустил его с похвалой небесных сынов, радующихся о ка- ющихся. Голос Его призвал Закхея, и звук этого голоса сделался для сердца его как бы закваской: и низвел его со смоковницы, и таинственно (удалил) и от дел его. Голос Господа положил предел грехам того, неправда коего не знала меры. Господь призвал щедроты Свои на сына Тимеева, когда увидел его нужду, и среди многих его возгласов Ангелы были вестниками помощи Его. Так и жена грешница, которая старалась помочь своим ранам многими лекарствами, какие она принимала, пришла к Тому, для Кого возможно все, дабы как-нибудь оказал Свою милость Тот, Кто исцеляет все раны.

Это Он любит праведников и милосердствует грешникам. Он оправдывает добрых и защищает против злых. Он борется за праведников и кающихся, и когда те, которые пребывали в труде, (начали) роптать по причине праздных, оказавшихся уравненными с ними в уплате, а не в трудах, то слова, сказанные против тех, кои наследовали милосердие, Он обратил на тех, которые получили плату, показывая им, что хотя они и не снискали милосердия, но должная награда у них не отнята. В похвалу (их) это случилось с ними, ибо не оказал им милости для того, чтобы не лишать правду того, что принадлежало правде, ибо получив милосердие по благодати, оценены были те, кои приняли плату по справедливости. Итак, как тому, кто не мог отвергнуть, надлежало сделать для немощных нечто такое, что превышало правосудие, так и Тому, Кто был мудрейшим, приличествовало не делать того, что подверглось бы осуждению, как превышающее границы милосердия. Но если Бог взыскивает и умерщвляет, то неужели в Нем проявляется (через это) природа, злая по своему происхождению? Отнюдь нет. Или если Он милостив и милосердствует, то разве не правда управляет Им? Но когда осуждает, то не бывает в нерешительности по причине желания, чтобы человек принес покаяние, потому что, не ведая (что творит), Он милует и долготерпит, и помышления Его не находятся в страхе и боязливости пред тем, не обратится ли человек, как будто бы это было сокрыто от Него. Но так как предведение Его (всегда) в Нем, то оно и становится сосудом управления и домостроительства милостивой Его воли. И когда судит по правде или оказывает милосердие, то исход того и другого ясно открыт пред Ним, поскольку сие не сокрыто от Того, Кто есть виновник его (исхода). Мир сей страдает с каждым из нас, то есть посредством нас самих, Бог же (страдает с нами) только через ведение, как и мы посредством ведения страдаем с тем, кто терпит болезнь.

В щедротах Твоих, коими отверзается дверь помощи Твоей, открывается нам сие. Господь как бы посредством нас ведет борьбу против нас. Если человек во всем, в чем имел борьбу, боролся Твоею силою, то во всем (и) побеждал по Твоей воле. Мы же (сами) — сосуды негодные, дабы чрез эти непотребные сосуды достигалась победа Творца. Но без видимого завета быть не может, чтобы мы, связанные в своей свободе, не погрешали, так как завет сей необходим нам для того, чтобы мы не поступали по внушению воли нашей, но дабы над нами изливалась одна только благодать Божия, которая подчиняет нас не насильно, но только возбуждая для пользы нашей. Этот же завет, могущество которого без недостатка, может ради славы своей отпустить вины наши. Сие говорим не потому, что (это) полезно нам, но потому, что не стыдимся искать нашу пользу в Писаниях Господа.

Нуждаешься ли Ты, Господи, чтобы мы отдавали Тебе сокровища наши? Чего иного Ты хочешь, как не того, чтобы мы простирали наши руки (и) получали от врачевств Твоих, пока в послушании отдаем Тебе волю нашу. Ибо все дела Твои блещут венцами своими, которыми увенчали их мудрейшие уста Твои, когда Ты сказал: **«вот, хорошо весьма»** (Быт. 1:31). Во всем, за что мы Тебя ни благословляем, мы оказываемся должниками (Твоими). Скучностью запечатлены изъявления наших благодарений и далеко отстоят от того, что Ты, предваряя нас, дал нам. Ни правда Твоя не полагает предела Твоим щедротам, ни дары милости Твоей не оканчиваются ими, и (Сам) Ты, будучи больше нас, не становишься меньше нас, когда заставляешь умолкнуть милосердие Твое в возмездиях Твоих [Бог, наказывающий людей за грехи и как бы гневающийся на них, может некоторым образом показаться кому-либо ниже нас] и удерживаешь действия милости Твоей, так что погибель наша предупреждает ее. Ибо щедроты Твои суть приспособленные к нашим немощам сосуды славы Твоей, дабы возвещать нам о благах, исходящих от Тебя. Так, благодаря изобилию милосердия Твоего, должны оставаться без применения требования Твоего правосудия. И как начала не знаешь (щедротам Своим), так и конца не призовешь, дабы, таким образом утвердив рабов Своих милосердием Своим и укрепив милостью Своею, Ты мог отовсюду сеять (в них) печаль. Не оставляй же обители Твоей, разрушив и погубив которую люди по недостатку соли нашей сделались бессильными [буквально: «безвкусными», святой автор имеет в виду слова Мф. 5:13], ибо Ты дал им цену [буквально: «вкус»] милосердия Своего, говоря, что мир созиждется благодатью. Разве уменьшишь Ты милосердие Свое к нам, Ты, защитник пользы нашей? Еще жизнь Адама была вестницей милосердия Твоего, по которому он возмоз восстановить себе наследника (Христа), дабы Сей уничтожил бедственное его наследие, так как снова чрез покаяние во втором Адаме Ты восхотел снискать человека, осмелившегося при обоих (Адамах) отринуть пищу Твою, которая истребляет ветхую жизнь его в Царстве Твоем. По милосердию Своему Ты Авеля первым заключил в преисподнюю, дабы по правде принудить преисподнюю извергнуть его от себя и отпустить (дабы таким образом) ради него открылись врата, которые заключают всех, и упразднилось лоно, которое овладевает всеми. Если бы Адам прежде (Авеля) вошел в преисподнюю, чего он и заслуживал, то остался бы там навечно. Как Ты соделал благо ради Ноя для его семейства и для дочерей Лота ради отца их, так и Авелю надлежало стать кадилницей начала восхвалений, кои возносятся к Тебе в воскресение мертвых, но не Адаму, который с поникшей головой, облеченный печалью предстоит, как перворожденный преисподней и виновник мрака.

Какой радостью обиловало милосердие Твое, когда налагалась узда на противников наших! Сие случилось уже тогда, когда раскаялось сердце Твое (Быт. 6:6), поелику по предведению своему оно не может ни сокрушаться, ни раскаиваться, ибо для него явен

всякий исход и всякий конец, и конец с исходом своим у него старше, чем начало с его зарождением. Но это сказано для того, чтобы по совету Твоему был отменен приговор, произнесенный правосудием Твоим, и (дабы), как бы в награду умилоствления Твоего даровано было нам оставшееся и сохранившееся (после потопа), как закваска для рода человеческого. Совет Твой открыл врага милости Твоей, дабы она вошла (в них) и умоляла Тебя за нас, поскольку от Тебя услышала приговор обвинения нашего, который и стал причиной Воскресения нашего, когда Ты сказал; «расположение человека всегда зло» (ср.: Быт. 8:21). Ибо сим советом открывались уста правды к истреблению нашему, но освобождался и язык милости к оживотворению нашему. Сим советом правда осудила нас за свободу нашу, и тем же советом подвигнута была милость и оправдала нас за природу нашу, поскольку Ты прибавил: «от юности своей» (ср.: Быт. 8:21). Ибо Тот, Кто заранее избрал друзей Своих, показал нам, что Он не судит нас по течению обстоятельств (нашей жизни), но что все, кои вступили в мир сей под великим Его советом, явились в него записанными и запечатленными, и посредством собственных своих дел predetermined. Когда Сын Божий облекся образом нашим ради славы нашей, то в Нем мы предали Тебя на осуждение к смерти. Хотя строгая правда Твоя и проявляет себя, однако семя дел наших возрастает у нас, так как мы свой долг отдаем правде Твоей, которая возвращает нам его с избытком. Ибо воля наша есть исторгнутый из рук диавола сосуд, который устроил Создатель. Ведь поскольку воля показывает в нас добродетель свою, постольку возрастает и умножается слава победы нашей в борьбе. Теперь (мы находимся) как бы в очистительном огне, который мучениями и скорбями своими преобразует и приспособляет (нас). Всеми врачевствами Господь ведет нас к тому, чтобы мы стали украшением Царства Его. Будем стараться более и более уразумевать сие и станем чаще обличать и порицать души свои и обманчивое знание свое.

О, щедроты Божии, распростертые и излитые на всех! У кого они пребывают, как не у Тебя, Господи, ибо смертью Своею, Всемилоствивый, Ты дал жизнь всем и исходом (живота Твоего) отверз сокровища щедрот Своих? Хотя бы мы (только) по привычке говорили: «Господи, Господи», — но не отнимай имени владычества Твоего, возвещенного устами нашими, но свидетельством уст наших возмоги более возобладать над нами. Твой образ, конечно, сокрыт от всех, но Ты начертан во всем через все движения его. Ибо дела изображают нам Творца и творения поучают нас о Создателе своем, так что мы можем ощутить Того, Кто сокрыт в пути Своем, но явен в дарах Своих. Трудно войти к Нему, легко подходить.

Тебя почитаем во всем, поскольку любовь Твоя распространяется на всех, хотя Тебе и не довлеют голоса всех благодарящих. Ты отделил нас друг от друга незаметными чертами, и разветвления корней их собрал в одном образе Адама, дабы мысль наша не была развлекаема множеством различных сплетений. Тебя почитаем, введшего нас в мир и давшего нам владычество над всем, и имеющего вывести нас из этого мира в час, о котором мы не будем помышлять. Тебя почитаем, давшего слово устам нашим и соделавшего нас ходатаями просьб наших. Тебе восклицает Адам в мире своем с потомками своими, ибо все объяты милостью Твоей. Тебя благословляют ветры, когда волнуют воду. Тебя славит земля, поспешающая отверстой утробой своей дать плод свой во время свое. Тебя благословляют моря волнами своими, как бы устами, ибо глас их возвещает о могуществе, какое Ты имеешь над ними. Тебя величают деревья, сотрясаемые бурей, повинуюсь Тебе в зачатии и рождении. Тебя благословляют травы разнообразием своим и цветы красками своими, всасывая обилие дождей, принимая росу. Все это соединяется вместе и голоса свои возносит вкупе, как бы движимое одним желанием, и через все, как бы мало оно ни было, у всех соединяется в созвучие благословение Твое, поскольку все, подобно музыкантам, соучаствуют в этой хвале

Твоей. Итак, нам свойственно устремляться к Тебе всем желанием нашим, Тебе же свойственно простираться к нам нечто от полноты Твоей, дабы пребывал у нас Дух Твой, Который есть истина, (исходящая) от Тебя, (и) Которым упраздняется немощь наша, без даров Твоих неспособная достигнуть до Тебя, Господа даров наших.

И так как кознями волка [можно догадываться, что под волком здесь разумеется император Валент, изгнавший из Едессы православного епископа и назначивший туда арианина. (Ср.: *Carmina Nisibena* ed. Bickel, p. 10 и 12), значит, под «покоем» нужно понимать этот прерыв православного епископства в Едесской Церкви], будучи оставлены в пустыне, мы находимся вне мирного жезла благочестивого пастыря нашего, то этот наш покой отвергнут кающимися душами, кои разоблачили его. Это не истинный покой, но скорее покой скверный и нечистый, который скрытно расхищает дух, явно расстраивает тело, который тайно ранит, дабы дух мучился скорбью и тело расстраивалось. И постольку дух наш радовался тайно, поскольку сокрушался явно, когда старался прекратить этот губительный покой. Ибо этот покой разрушила спасительная скорбь духа, которая при конце жизни сопровождала его [смысл этого места, быть может, такой: благодаря покаянию, которое многих охватило в конце жизни, и самая схизма начала ослабевать]. Потому что дух, как бы в жажде, выпил этот покой, упитался опьянением и изрыгнул в учении. Врачевство же жизни состоит в том, что Господь сделал Тело Свое сосцами нашей невинности и Кровь Свою источником, который, напоая, уничтожает жажду нашу, и весь всецело стал для нас трапезой всех благ.

Хотя благословения наши малы для Тебя, но они питают нас, так что посредством их мы достигаем седалища благ Твоих. Хотя хвалы наши ничего не прибавляют к богатствам Твоим, но своей теплотой заставляют забывать немощь нашу. Хотя мольбы наши немощны словами, но имеют обильную и великую силу: приводят нас к Тебе и Тебя низводят к нам. Сего они могут достигать не потому, чтобы они сами были настолько сильны, но потому что Ты благ и сообщаешь им эту действенность в хвалу Твою.

Умудренный опытом [так автор называет самого себя] приступил к слуху простых людей и делом своим принес им, как бы в начаток, ничтожный плод, и люди преклонили к нему простой слух (свой). Пусть (теперь) отдыхают те, кои хорошо пользуются слухом, а те, кои имеют замкнутые уши, пусть терзаются. Пусть отдыхают и исполняются блага те, которые в ясном научаются благу, и пусть терзаются и бедствуют те, кои сокрушаются об изыскании сокровенного о благе. Пусть те, кои несут славное бремя, отдыхают более тех, которые отдались позорному покою, ибо этих (последних) посрамляют их собственные души, а тех похваляют и враги. Те суть избранники, кои соблюдают закон без принуждения, но не отвергнуты и те, кои по принуждению хранят закон. Как те стоят на первой ступени, так эти занимают среднюю ступень, которая выше нисшей. Те приступили, потому что возлюбили, эти же не отступили, потому что убоялись. Итак, ни любовь приступающих к Богу не презренна и немаловажна, ни страх прибегающих к Нему не ничтожен и не заслуживает пренебрежения. Бог иногда простирает над всеми тень страшного жезла Своего, и всякий, кто видит ее, трепещет, так что не делает ближнему своему того, что для него самого является злом; иногда же (Бог) возносит над всеми тень прекрасного Своего венца, и (тогда) всякий, кто видит ее, спешит и другим сделать то, что ему самому кажется добрым. Хорошо, если кто не желает того, что не принадлежит ему, но похвально и божественно, если кто делает многих товарищами и соучастниками своих благ. Велики те, кои по страху не вмешиваются в вещи, о которых не дано им повеления, но они малы по сравнению с теми, кои из любви свободно простирают руки свои к тому, что предоставлено свободному изволению.

Слова апостолов не одинаковы и не тождественны, потому что они не вместе написали

Евангелие. Ведь они не получили заповеди написать, подобно тому, как повелено было Моисею изготовить скрижали, но, как говорит пророк: «Дал вам завет, не как тот прежний, но закон Мой вложу в дух их и напишу его в сердце их» (ср.: Иер. 31:32–33. Евр. 8:9–10); но, будучи вызваны обстоятельствами, они составили писания. Матфей по-еврейски написал Евангелие, которое потом переведено было на греческий язык. Марк же сопровождал Симона, и когда они отправлялись в Рим, то (просвещенные ими), чтобы лучше помнить, если что-нибудь от продолжительности времени станет забываться, просили Марка, и он написал то, что принял. Лука начал рождением [в подлиннике: «крещением»] Иоанна и рассказывал о воплощении Его и о царстве Его от Давида (ср. Лк. 2:4, 27; 3:23), между тем как другой (Матфей) начал от Авраама (ср. Мф. 1:1, 6). Но вот Иоанн, видя, что слова, написанные ими о родословии и человеческой природе Господа, возбудили разные толки, сам написал о том, что Он был не человеком только, но что от начала было Слово. Матфей написал Евангелие по-еврейски, Марк — по латыни, в городе Риме (приняв его) от Симона, Лука — по-гречески, Иоанн написал также по-гречески в Антиохии [«В Антиохии» читается только в одном позднейшем Кодексе], потому что остался в живых до времени Траяна.

Марк проповедовал в Египте, Иоанн — в Азии, Матфей — у Индов и в Иудее, Фома — у Парфян, Иаков Зеведеев — в Галлии, Андрей — у Скифов, Македонян и Ахейцев, Петр — в Порте и Риме и у Галатов, Кимвров [т. е. у Каппадокийян (см.: 1 Пет. 1:1)], Вифинцев, Азийцев и Мердзинов [по другому чтению: «мезуинян», то есть мизийцев], Павел — от города Иерусалима до Испании. Варфоломей передал Евангелие Матфея Индам и был там епископом, и проповедовал в Ликаонии, Филипп проповедовал у Греков [буквально: «ионийцев»] и Галатов, Крисп — у Далматов [в другом кодексе: «у Галатов»], Тит — у Критян, Левий — в странах ниже Понта, Фаддей, один из семидесяти, — в Уре (то есть Едессе) во дни Авгаря, который был правителем этого места, и которого он исцелил от болезни.

Того же святого Ефрема (прибавление)

Спустя сорок лет после Вознесения Господа началось разрушение Иерусалима. Перед войной Тита все апостолы разошлись по всем языческим народам, как повелел им Господь: «идите во всю землю» (Мк. 16:15).

Его же (прибавление) о сектах

Фарисеи говорят, что не все бывает по предопределению, но некоторые вещи происходят сами по себе, так как бывают случаи, которые с одними происходят, с другими (же) не случаются. Саддукеи отвергают Промысл, уча, что нет Промысла, и что люди не посредством его достигают совершенства, но что благо возникает само по себе, и зло само по себе, и все происходит само по себе. Но ессеи приписывают Промыслу власть над всем и говорят, что без него не может быть ни порядка, ни смысла в жизни человеческой. Кроме того, иную секту составляют галилеяне, которые всегда странствуют, и иную мазберхтенсы [другое чтение: «мазбуфазы»; вероятно «назореи»], самаряне и габионенсы [т. е. евиониты], (живущие) среди Израиля, Саддукеи получили начало во дни Иоанна, отделившись в качестве праведников от народа и отвергая воскресение мертвых, надеясь на самих себя, поскольку, как они говорят, не должно поклоняться Богу и почитать (Его) ради награды

милостью. Самаряне тоже отвергают воскресение мертвых и поклоняются не в святом городе Иерусалиме, а на горе Гаризим, а также еще ожидают какого-то простого [вместо «простого» возможен перевод: «очистителя» или «восстановителя», «исправителя»] пророка, который изложит и изъяснит то, что темно в пророчестве Моисея. И ученики Иоанна хвалятся Иоанном и говорят, что он больше Христа, Который Сам засвидетельствовал об этом, говоря: *«из рожденных женою нет больше Иоанна»* (ср.: Лк. 7:28). Но все это сделал враг, который внес в народ раздоры и ереси, чтобы испразднить крещение Христа, дабы ему не верили. Мы же веруем чистым сердцем и хвалами превозносим Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

Примечания

1. S. Ephraemi Syri opera omnia, ed. Romae. 1732–1746. Opera graeca, t. 1. p. VI-VII. Ср.: Migne. Patrologiae cursus completus. Series graeca, t. 46. col. 829, A-B. В полном и буквальном переводе это свидетельство читается так: «Любовь к духовному созерцанию возвысилась в нем до пламенной ревности к высоким предметам, ибо он, тщательно изучив все древнее и новое Писание, и, как никто другой, усердно предавшись таковым созерцаниям, истолковал в точном соответствии с буквой все (Писание), от миротворения и до конечной книги благодати, приведя в ясность глубины сокровенных созерцаний при помощи светоча Духа». Ср.: Сир. жизнеописание святого Ефрема. В 3 тт. Сирийские творения. § XX. p. XXXIX и § XXXIII. p. LII-LIII и Th. J. Lamy, S. Ephraemi Syri Hymni et Sermones, t. II. § 35. col. 74

2. S. Ephraemi Syri opera, tt. 1 и 2. Все имеются в русском переводе творений святого Ефрема, изд. 3-е (в 5 и 6 частях, кроме книг Иисуса Навина, Судей, 1–4 Царств и Иова). Издание (по заявлениям знатоков неисправное и малокритичное, как в сирийском тексте, так и в латинском переводе) сделано по: Ватиканский кодекс. Сир. №№ 110 и 103 (по каталогу Ассемана — Jos. Sim. Assemani. Bibliothecae Apostolicae. Vaticanae Codicum. Mss. Catalogus p. 1. t. 3 pag. 76 efr. 7 et Bibl. Orient. 1. 63. sq), из которых первый принадлежит VI веку и содержит связный и последовательный комментарий на книги Бытия и Исход (до 32:16), где кончается Кодекс; второй, составленный монахом Эдесским Севером (начат в 851 году и окончен 25 марта 861 года), представляет более краткие и отрывочные толковательные схолии к Ветхому Завету из Иакова Эдесского и Ефрема Сирина и на Новый Завет — из Златоуста. Впрочем, и в толкованиях, надписанных именем святого Ефрема, встречаются схолии из других экзегетов: Даниила, пресвитера Салахенского, Севера Антиохийского, Иакова Саругского, Маруфа Тагритского, Кирилла, Ипполита, Афанасия, Василия, Епифания, Златоуста и, особенно часто, Иакова Эдесского. В Кодексе, кроме помещенных в римском издании, имеются еще отрывки толкований на книги пророков Ионы, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея и на Песнь Песней (? Lamy, t. 1. proleg. p. XLV. cod. № IX; ср.: J. P. Kohlii. Introductio in historiam et rem litterariam Slavorum et. set. pag. 226). Имеется одна схолия из Ефрема к книге Притчей (30:15) (см.: Ant. Pohlmann, S. Ephraemi Syri commentariorum in Sacram Scripturam textus in codd. Vatic manuscriptis et in editione Romana impressus. Commentatio critica. Brunsbergae, part I-II. 1862–1864; особ. part i. pag. 7, 10, 14–16; ср.: Assemani. Bibl. Orient. I. Praef. §§ VII et XI; Th. I. Lamy t. 1. proleg. p. IX. б.). Ватиканский кодекс № 216 (позднейший) содержит под именем Ефрема подробнейшее толкование на книги Бытия и Исход; сходные с Кодексом 110 отрывки на книгу Бытия имеет сирийский кодекс VII века № 120 (Pohlmann. part I. pag. 23–25 и 27 sq. efr. Assemani Catal. III. 123). Кроме того, новые толковательные схолии из Катены Севера издал Th. I. Lamy, S. Ephraemi Syri hymni et sermones. Mechliniae, 1882–1889. (В 3 т.) t. II. col. 103–310, где опубликовано по одному кодексу XI в. из Британского музея (1081 г.), представляющему список Катены Севера, сходный, но не вполне тождественный с Ватиканским № 103; Th. I. Lamy издал также опущенные или же более полные толкования на книгу Исаии (гл. XLIII-LXVI) col. 105–214, Плач — col. 215–228; Иону — col. 229–246, Наума — col. 247–260, Аввакума — col. 261–282, Софонию — col. 283–300 и Аггея — col. 301–310 (неизвестно, почему эти толкования опущены в римском издании, ибо они имеются в Ватиканском кодексе № 103). Ср.: Lamy Th. I. proleg. p. XLV-XLVI, codd. II, IX и p. XLVIII, cod. XXIII, и t. II col. 103–104; Assemani. Bibl. Orient. t. I. p. 70–71; еще см. также: Treppner. S. Ephraemi. Der Syrer und seine explanatio der vier ersten Kapitel d. Genesis. Passau, 1893; из арабской катены на Пятокнижие издавал также Лагарде: Mater, zur Kritik u. Geschichte d.

Pentatenchs. Heft 2 (Leipzig, 1867), где напечатал толкование на книгу Бытия, в котором много раз цитируется святой Ефрем. Ср.: *Assemani. Bibl. Orient*, t. I. pp. 63–80

3. Гебед-Иесу — халдей, несторианский епископ 14 века. В каталоге сирийских писателей значится под № 51. Перечисляет следующие толковательные труды святого Ефрема: на книги Бытия, Исход, Священников (Левит), Иисуса Навина, Судей, Самуила (1 и 2 Царств), 3 и 4 Царств, Давида (Псалмы), Исаии, Двенадцать (меньших пророков), Иеремии, Иезекииля и блаженного Даниила (*Assemani. Bibl. Orient*, t. 1 p. 58; t. III. p. 61 a-62. Очевидно, перечислены только те труды, какие знал автор каталога)

4. *Assemani. Bibl. Orient*, t. 1. p. 157 перечислены толкования на книги: Пятокнижия, Иисуса Навина, Судей, 1 Царств, Иова, Псалмы (фрагменты), 4 больших пророка, 12 малых и на отрывки из Евангелия. На Пятокнижие, Иисуса Навина, Судей и Руфь читаются толковательные отрывки под именем Ефрема в Ватиканских кодексах №№ 746, 747, 748, 751 и кодексе Палатинской библиотеки № 203; на Псалмы — в кодексе Ватикана № 752. Также в Московской Синодальной библиотеке по каталогу архимандрита Владимира в № 28 (X век) и № 38 (XV век) содержатся толкования на книги Бытия и Исход, в № 51 (XIII век) — на Псалмы. Ср.: I. P. Kohlii. *Introductio in historiam et rem litterariam Slavorum, sive historia critica codicis saeri et S. Ephraemi Syri. Altonaviae*, 1729. p. 243. Каталог архимандрита Владимира. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной библиотеки. Ч. 1. Рукописи греческие. Москва. 1894. С. 32, 40. S. Ephraemi. *Opp. Syri. t. 1. praef. ad lect.* p. 1.6

5. *Assemani. ibid.* t. 1.1. 57–58; предисловие Петра Бенедикта в *Opp. Syri. t. 1.1.* Дионисий Бар-Салиби, иаковитский епископ города Амиды в Месопотамии, в своих толкованиях на Евангелия часто хвалит толкования святого Ефрема на текст Евангелий, где в предисловии к Евангелию от Марка говорит так: «Тациан, ученик Иустина Философа и мученика, из четырех Евангелий составил одно, которое назвал Диатессарон («по четырем» или Четвероевангелием). Эту книгу святой Ефрем изъяснил в своих толкованиях. Святой Ефрем, также следуя порядку Диатессарона, изложил свое толкование Евангелия». Григорий Бар-Гебрей, носящий еще имя Абул-фараж, епископ Тагритский, в книге «Сокровищница Таинств», где он объяснил в весьма кратких примечаниях все Священное Писание, в предисловии к Евангелию от Матфея так пишет о святом Ефреме: «Евсевий Кесарийский, видя повреждения, которые Аммоний Александрийский вводил в Евангелие, названное Диатессароном, коего начало было: В начале бе Слово, — и которое святой Ефрем изъяснил, четыре именно Евангелия, в тексте оставил их вполне целыми, но слова же, которые в них сходятся, обозначил общим канонем». Толкования святого Ефрема на Евангелие от Матфея и Луки хвалит Кордерий в Катенах отцов. Они упоминаются в греческих ватиканских кодексах №№ 663, 733 и 1190 (*Kohlius, ibid.*). В рукописи IX века из Московской Синодальной библиотеки (по каталогу архимандрита Владимира № 93, стр. 83) святой Ефрем называется в числе толкователей Второго Послания святого апостола Петра. Толкования святого Ефрема, имеющиеся в греческих Катенах, пока не собраны в одно издание

6. *Evangelii concordantis expositio facta a S. Ephraemo Syro in latinum translata a R. P. Iohanne-Baptista Aucher Mechitarista. Cujus versionem emendavit, annotationibus illustravit et edidit D. G. Mosinger. Venetiis*, 1876

7. В Венеции. В 4-х томах. Толкования по послания апостола Павла помещены в 3-ем томе

8. *S. Ephraemi Syri commentarii in epistolas divi Pauli nunc primum ex Armenio in Latinum sermonema patribus Mekitaristis translati. Venetiis*, 1893

9. *Ibid.*, praef. p. IX-X

10. Ср. предисловие к русскому переводу творений святого Ефрема, составленное

бакалавром Московской Духовной Академии А. К. Соколовым (изд. 3-е. 1881. Ч. 1. С. 62–65), с изданием преосвященного Филарета Черниговского: История. Учение об отцах Церкви. СПб, 1859. Т. 2, § 131. Стр. 113–118; Th. I. Lamu, op. cit. t. 1. proleg. p. XXI-LXXXVIII, t. II. proleg. p. VI-XIII; Otto Vardenhewer. Patrologie. Freiburg, i. B. 1895. § 64. S. 361–366. После римского издания, с которого сделан русский перевод, были, кроме вышеуказанных изданий собственно толковательных творений святого Ефрема, еще следующие издания других его творений: G. Bickel, S. Ephraemi Syri Carmina Nisibena. Lipsiae, 1866; Overbeck, S. Ephraemi Syri. Rabulae ep. Edesseni, Balaei aliorumque opera selecta. Oxonii, 1865; P. Zingerle издал две речи святого Ефрема о монахах: Monumenta Syriaca ex codd. Vatic. collecta. См. также: Th. I. Lamu. t. 1, p. LXI sq.; Vardenhewer, § 64. 5

11. В сочинении неизвестного автора (Псевдо-Амфилохия Иконийского) о святом Василии Великом и святом Ефреме Сирине, как и в Сирийских актах Ватиканской библиотеки, опубликованных в Opp. Syri, t. III и Парижской библиотеки, изданных Th. I. Lamu, t. II, рассказывается, что при первом свидании святого Ефрема со святым Василием в Кесарии беседа сначала шла через переводчика. Но потом по молитве обоих святых мужей святому Ефрему сверхъестественно был сообщен дар говорить по-гречески. А по Сирийским актам Ватиканской библиотеки также и святому Василию Великому чудесно был сообщен дар говорить на сирийском языке; но об этом умалчивают (не говоря о других источниках, которые совсем не имеют рассказа о том чуде) Сирийские акты Парижской библиотеки (Th. I. Lamu) и греческое сказание Псевдо-Амфилохия (Opp. Graeca, t. I, p. XXXVI; Acta S. Ephraemi Syriaca // S. Ephraemi. Opp. Syri. t. III. p. XLVII; Lamu. t. II, § 25. col. 48–56). Но если бы даже это сказание о чуде и было достоверно, хотя о нем умалчивают более авторитетные сирийские и греческие исторические источники при жизнеописании святого Ефрема (Assemani. Bibl. Orient. 1, 26–59; S. Ephraemi. Opp. Graeca 1. p. 1 sq. и Syri. t. 3. I sq.), то и в таком случае оно не представляло бы определенного и решительного свидетельства ни в пользу положительного, ни в пользу отрицательного решения вопроса

12. Издатели использовали в тексте публикации два вида курсива. Тонким курсивом даются отрывки из древнесирийского перевода Писания, которым располагал святой Ефрем. **Полужирным курсивом** выделяются стихи или отрывки из них, совпадающие с синодальным (русским или церковно-славянским) переводом Священного Писания. (Прим. ред.)

13. По синодальному переводу (русскому): **Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать** (Рим. 5:20)

14. По синодальному переводу (русскому): **Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир** (Рим. 8; 6)

15. По синодальному переводу (русскому): **Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь** (Рим. 11; 36)

16. По синодальному переводу (русскому): **Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе** (1 Кор. 4:3)

17. Букв. по слав. переводу: *или от человеческого дне*, то есть суда человеческого; выражение представляет соответствие *дню Господню*, когда будет Суд Божий, или же служит описательно-метафорическим обозначением вообще человека. Перевод и толкование святого Ефрема соответствует сирийскому и эфиопскому (Вальт.) переводам

18. В таком порядке эти изречения имеются в Син. Алек., Ват. Порфир, и многих др. кодексах, а также в переводах: сир. (Пешито), копт., эфиоп., в Вульг. и у писателей: Оригена, Тертуллиана, Амвросия Медиоланского, Августина; чтение славянского текста имеется в кодексах: Кларом., Сангерм., в араб. и у писателей: Златоуста, Феодорита, Дамаскина,

Амвросиаста

19. По синодальному переводу (русскому): *Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба* (1 Кор. 10:16–17)

20. По синодальному переводу (русскому): *Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом* (1 Кор. 12:8)

21. По синодальному переводу (русскому): *А кто не понимает, пусть не понимает* (1 Кор. 14:38)

22. По-видимому, понимает крещение мертвецов или за мертвецов, или восприемников и крестителей язычников, переходивших от нравственной смерти к жизни. Ср.: Тертуллиан. Adv. Mare. V, 10. ed. Oehler. t. 2. p. 303. и Resurr. Caro. 48. ib. p. 530–531: pro mortuis tingui pro corporibus est tingui, mortuum enim corpus ostendimus. Quid facient qui pro corporibus baptizantur, si corpora non resurgunt?.. si autem et baptizantur quidam pro mortuis, videbimus, an ratione... Quid et ipsos baptizari ait, si non quae baptizantur corpora resurgunt?.. Яснее см. у Амвросиаста ad h. 1.: «Приводит апостол пример тех, кто столь уверены были в будущем воскресении, что крестились даже за мертвых, если кого предвосхищала (до крещения) смерть; опасаясь, чтобы или к осуждению, или совсем не воскрес тот, кто не был крещен, живой крестился во имя мертвого... примером этим апостол не поступок их одобряет, но показывает их твердую веру в воскресение». Епифаний передает это по преданию о Коринфианах (Haeres. 28, § 6: ed. Ding. 2. 76–77). Святой Златоуст свидетельствует к этому месту то же. Святой Ефрем (Opp. ed. Охон. p. 371) думает, что апостол Павел берет доказательство этому из иудейских обычаев (как в 9:13), когда за умиравшего нечистым очищался или омывался кто-либо из живых. Святой Епифаний относит к тем (говорит о тех), кто крестились уже перед самой смертью, чтобы наследовать после смерти вечную жизнь (Comely Comm. in. I. Cor. ad. h. I. p. 483–484). Наконец, святой Иоанн Златоуст говорит, что из-за веры и надежды воскресения мертвых крестимся *мертвых ради*, то есть из-за тел наших; то же пишет Феодорит, что если тело мертво и не воскреснет, то для чего и креститься? Экумений, Феофилакт, Пелагий плоть нашу мертвой называют: «поскольку этой смертью душа не умирает... какая нужда крестить плоть, если она не воскреснет?» (Migne. Seria Lat. t. 30. 767). Святой Исидор Пелусиот (I. 1. Epist. 221) пишет, что крестимся за мертвые по природе тела по вере в то, что они прообразуются в нетление; подобное пишет и Косма Инд. (см. у Migne, ib. 765, not. a.)

23. Имеется тройное чтение этого места: — D* def Вульг., арм. в Амстердаме и Константинопольское изд. *на поле*, Иероним, Августин, Пелагий, Иаков Низибийский, Гиларий (Тертуллиан); почти все минуск., слав., русск., святые отцы, греч., сир., копт., эфиоп., многие кодексы, некот. лат. отцы; один минуск., греч. кодекс по свидетельству Иеронима и Августина, Дидим, арм., некот. эфиоп. и некот. лат. переводы по Иерониму и Августину. Отсюда видим, что чтение текста у святого Ефрема в данном месте не соответствует ни одному варианту и требует поправки. Чтение этого текста в греч. переводе творений святого Ефрема (Opp. Graec. t. 3, p. 129, ed. Rom.) и толкование на 1 Сол. 4:15–17: *мы не предварим полетом своим вверх тех, которые уже умерли, ибо когда сойдет Господь наш с неба при звуке трубы Архангельской, прежде чем оставшиеся в живых праведники украсятся новыми крыльями, прежде того будет воскресение мертвых, во Христе; потом мы, живые, восхищены будем, но не прежде тех, а с ними, не без них, но вместе, на облаках в сретение Господу на воздухе*, — требуют поправки согласно второму чтению, соответствующему и сир. переводу, но не арм. и не Вульг. (см. цитаты у Тишендорфа к этому месту)

24. По синодальному переводу (русскому): *В первый день недели каждый из вас пусть*

отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду (1 Кор. 16:2)

25. Указанное (Втор. 25; 3) число ударов (40) раввины уменьшали на один, — потому ли, чтобы не превзойти узаконенного числа в случае ошибки счета, или по другим соображениям. Наказание считалось тяжким. См.: Schoettgen. Horae. Adh. loc. ed. 1733. Dresdae et Lipsiae, p. 714–716; Jos. Antiq. IV. 8.21. ed. Niese, 1.272. § 238; Mischna, Maccoth, III. 10–14 ed. Surenhusii, IV. 288–290 и Gemara, fol. 22.2

26. Это чтение и толкование соответствуют сир., то есть: в значении «кроме прочего всего» (caetera, saperabundanter, plus, insuper), а также: в значении «сборища», «толпы», «мятежа», «восстания» (coetus, congregatio, turba), хотя в сир.: «кроме другого (всего) и восстание, которое на (против) меня ежедневно», точнее соответствует греч., чем перифраз святого Ефрема. Напротив, Вульг. чит.: praeter ilia, quae extrinsecus (слав.: *кроме внешних*) sunt, instantia (??? — «настояние», «усилие»; слав.: *нападение* — mea (чит.: как одни, но слав, опускает) quotidiana. Гот.: sine his post hoc (?) labor meus sempiternus; эфиоп.: praeter haec alia multa fuerunt, quae contigerunt mihi quotidie; араб.: absque molestiis, quae sunt praeter hasce commemoratas, etiam congregies in me; итал.: Concursus и incursus in me. Русск. перевод разумеет *ежедневное стечение у апостола людей* (по духовным и телесным нуждам своим)

27. — дано было жало...; в слав, в переносном смысле: *пакостник*; точнее в древнеслав.: *остен*. Лат.: stimulus (Вульг., Иринея, Киприан, Амвросиаст, Гиларий, Иероним, Августин, Григорий Великий и др. Ср.: гот. у Migne и араб. (Вальт.); sudes (Тертуллиан). Греч.: всякий заостренный предмет из дерева, кол, тын, ость, игла, колючка, жало у колючих растений, также у животных. Эфиоп, перевод чит. описательно и изъяснительно: qui pungit me corpe meo et colaphizat me

28. Греч.: дабы колотил, зашал, бил кулаками (в отличие от «давать пощечину», «бить ладонью» — Мф. 26:67 и 5:39), причем, постоянно и непрерывно. Так и все переводы, кроме араб, у Вальт.: caedat — «бьет», без ближайшего определения; также слав.: *да ми пакости деет*, и русск.: *удручать меня*; некот. древнеслав.: *да мя томит*. Сир. перевод употребляет глагол, означающий то же, что и греч. — бить кулаками (Мф. 26:67)

29. Первое толкование (болезнь и вообще немощь плоти) можно найти у святого Иринея (Adversus haereses, lib. V, cap. 3. § 1. ed. Stieren, p. 720–721; ср.: Тертуллиан. De fuga in persec. cap. 2, ed. Oehler, I. 467; De pudic. c. 13, ib. p. 819; Киприан. Testam. III. 6. ed. Hartel, I. 119; De mortal, c. 13. ib. 304–305); святой Василий Великий (Regulae fusius tractatae, Int. et. Resp. 55, § 4, ed. Migne. Patr. Grace, t. 31. col. 1049); святой Григорий Богослов (выражается неясно о «сатане, которого он, подобно апостолу Павлу, носил в теле своем для пользы и который не позволял ему часто совершать празднества апостолам»; Никита в толковании к этому месту разумеет святого Григория Наз.: Orat. 42. 26, Migne, 36. 489. ср.: 43, 72, ib. 604; святой Иоанн Златоуст, который в одном месте, по-видимому, и сам, хотя и нерешительно, принимает это объяснение (De laudibus Pauli Horn. VI. Migne 50, 505, как святой Иринея), в другом, решительно отрицая это толкование, свидетельствует, что «некоторые утверждали, что апостол говорит о какой-то головной болезни, происходившей от диавола, но это невозможно...» (Толкование на 2 Кор. Беседа 26. Migne 61. 577; ср. то же у компиляров Златоуста: Экумения — ad. h. I. Migne 118, 1065; Феофилакта — ad. h. I. Migne 124, 932 и Catenaе Graec. Patrum in N. T. ed. Cramer, Охон. 1844, t. V. pag. 433); из западных: Иероним, сопоставляя послания (Гал. 4:14 с 2 Кор. 12:7), предполагает, что «когда апостол пришел к Галатам в первый раз, он занемог (aegrotasse)..., ибо есть предание (tradunt), что он часто страдал от весьма тяжелой головной боли, это и есть ангел сатанин, который дан был (appositus) ему, чтобы удручал его во плоти (colaphizaret in carne), дабы не превозносился; эта немощь и слабость тела служили искушением для тех,

кому (Галатам) возвещалось Евангелие» (Com. in Galat. Migne Patr. ser. lat. t. 26. col. 381). Августин, в одном месте отказываясь от объяснения (De nat. et gratia, 27. 31), в другом говорит нерешительно: «aliquem forte dolorem corporis» (Enarratio in Psalmum XCVIII. § 13, Migne t. 36. col. 1269), а в третьем уже положительно: «Какой-то болезни тела предается, ибо болезни телесные большей частью бывают по поущению Божию, от ангелов сатаны» (In Psalmum. 130. 7. ib. col. 1708). Пелагий: «Или преследования, или болезни, ибо некоторые говорят, что он часто страдал головной болью» (Com. ad. h. I. Migne, t. 30. col. 803). Примазий упоминает три объяснения: преследование, болезнь головы и возбуждение плоти, принимая первое за более достоверное (In 2 Cor. 12, 7; у Migne t. 68. col. 581–582); то же Седулий: или преследования, или болезнь головы, или закон во удех, противоборствующий закону ума (Migne t. 103. col. 108); Григорий Великий в одном месте говорит об искушениях болезнями телесными, сопоставляя 2 Кор. 12:7 и Ин. 5:14. 9:2, 3 и Иов. (Praef. in lib. Job. § 12 по ed. Bened. Paris. 1705. t. 1. col. 12–13, а в других местах говорит вообще о «tentatio», «infirmetas», «passio vel molestia carnis». Moral, in lib. Job. XIX. II; XXXIII. 26 и 28; XXIII. 19; ib. coll. 608, с. 1092, с. 1093. и Horn, in Evang. lib. II. hom. XXVII. 6. col. 1563). Кроме того, Никита в своих толкованиях на Григория Богослова упоминает о болезни ног, Фома Аквинский — болезнь живота; новые западные толкователи разумеют эпилепсию (Comely. Cursus Scripturae Sacrae — Comm. in 2 Cor. et Gal. p. 327). Второе толкование, в смысле внешних искушений апостола от насылавшихся на него сатаной гонений, мучений, вообще препятствий всякого рода со стороны многочисленных врагов апостола и, в особенности, от Александра, Именей и Филита, дают: Златоуст (в толкованиях на 2 Кор. Беседа 26. Migne 61, 577), Феодорит («искушения всякого рода», «обиды, оскорбления и восстания народные»: Comm. ad. h. 1. Migne Ser. Graec. t. 82. col. 449) и компиляторы святого Златоуста: святой Иоанн Дамаскин (Opera ed. Lequien, t. II. p. 152), Экумений (ibid), Феофилакт (ib.), Евфимий Зигабен (Comm. ad 2 Cor. XII. 7 ed. Calogeras, Athenis, 1881. t. I. p. 482). Ср.: Cramer. Catenaе loc. cit: искушения, скорби, казни, враги апостола; из западных: Амвросиаст: «искушения... обиды» (Migne 17. 330. D-331. A ср. 361 D и далее), Пелагий (на первом месте ставит это объяснение, цитаты см. выше), Примазий и Седулий (см. выше). Наконец, существовало в древности и третье, святым Ефремом не упоминаемое, толкование в смысле искушений апостола похотью плоти или иным законом плоти, живущим в членах ее и противоборствующим закону ума, о чем сам апостол говорит в Послании к Римлянам (7:14). Толкование это упоминают: Примазий (на третьем месте, считая более достоверным второе, то есть искушение от преследований внешних) и Седулий (также на третьем месте). Но авторитетных представителей это толкование, кажется, не имеет. Ссылки на святого Иринея, Тертуллиана и Киприана не имеют силы, потому что у них (у Иринея) разумеется немощь плоти. У Иеронима в Epist. 125 ad Rusticum, § 7 (Migne 22, 1076 и Epist. 130 ad Demetriadem, § 9 (ib. 1115) говорится об «naturalem carnis ardorem», имея в виду 1 Кор. 9:27, Рим. 7:24, но не 2 Кор. 12:7; также в Epist. 22 ad Eustochium, § 5 (ib. 397) речь о «carnis oculeos et incentiva vitiorum», что не предполагает вожделений плоти (2 Кор. 12:7), но касается только 1 Кор. 9:27 и Рим. 7:24. У Августина в толковании псалма 58 (Sermo 2, § 5, Migne 36. 709–710) речь только о том, что «апостол языков не устыдился (non erubesceret) признаться в том, что получил жало плоти, чтобы оно удручало его (stimulum carnis a quo colaphizaretur)..., дан был ему ангел сатаны, чтобы не превозносился величием откровений», — и ни малейшего намека на возбуждение похоти плоти. Наконец, и у святого Григория Великого говорится вообще об искушении плоти, ее немощности и страданиях, а не о вожделениях. А, принимая во внимание более ясные и решительные толкования Иеронима, Августина и Григория Великого, в смысле телесного недуга или болезней, — необходимо заключить, что эти учителя не разделяли третьего

толкования (цитаты приведены выше)

30. Вульг.: *per infirmitatem caruis*; слав.: за немощь плоти; русск.: в немощи (неточно); сир. (Вальт.): по болезни (немощи) плоти моей (*Castelli Lex. 1800–1801; Brockelm. 165. a*). Здесь указывается на какую-то немощь плоти или болезнь, задержавшую апостола в Галатии и послужившую поводом для первого благовествования среди Галатов (Деян. 16:6 и 18:23). Эфиоп.: *quando infirma erat facultas mea*; араб.: *dum camis morbo laborarem*; гот.: *per imbecillitatem carnis*. Болезнь понимает тут и Викторин (*Migne. Seria lat. t. VIII. col. 1159*). Но Златоуст, Феодор Монсуестский, Евсевий Емес-ский, Феодорит Кирский, Иоанн Дамаскин, Фотий, Экумений, Феофилакт, Августин, Амвросиаст, Пелагий, Иероним, Примазий и др. относят к преследованию врагов

31. Таким образом толкуется в духовно-нравственном смысле, но Златоуст, Феодорит, Августин, Иероним и др. относят этот стих к благам телесным (содержанию учителей); ср.: 1 Кор. 9:4–14. 2 Кор. 11:7. Флп. 4:10–14. 1 Тим. 5:17 и др., а также послание Варнавы (вероятно, имеется в виду апокрифическое послание апостола Варнавы, не содержащееся в Новом Завете) (19:8, 9). *Const. Apost. VII; 12, 4 и VII; 9*

32. (Вульг. и сир. Вальт.) — «знаки», которые выкалывались или выжигались на теле рабов, отсюда рубцы, шрамы и остававшиеся на теле апостола следы тех мук, которые он, как раб Христов, терпел за своего Господа (2 Кор. 11:23). Вульг. оставляет греческое слово; гот. перевод: *notas*; эфиоп.: *dolorem*

33. Очевидно, предполагается, что Евангелие Иоанна написано ранее послания к Ефесянам, и что Иоанн Богослов переселился в Ефес еще при жизни апостола Павла

34. Разумеется недостаток в количестве верующих, которые должны составить полноту Церкви Христовой. Апостол Павел своими страданиями продолжал дело Христово — распространение Церкви (Тела Христова) на земле. Так толкуют это место Феодор Монсуестский (М., 66., 929) и Феодорит (М., 82., 604). Другое толкование: Господь продолжает терпеть скорби в лице верующих и Церкви (Златоуст, М., 62. 339; Амвросиаст. М. ser. lat. 17. 425; Пелагий. М. lat., 30, 855, А.; Феофилакт, М., 124., 1229; Евфимий Зигабен, ed. *Halogeras, 2., 124*). Третье: наши страдания служат оплатой, возмещением и как бы восполнением страданий Христовых с нашей стороны (Фотий у Экумения, М. 119., 25)

35. В евр., сир., греч. и др. переводах читается, как у святого Ефрема ниже и в толковании на книгу Бытия, где этот текст читается так: почил Бог... от всех дел Своих. Но настоящий перифраз, как и дальнейшее толкование, вполне соответствуют толкованию святого Ефрема на книгу Бытия (2; 2): «Бог благословил и освятил седьмой День не потому, что Сам имел нужду в упокоении... и не для того только, чтобы дать его народу еврейскому для упокоения от трудов... Бог дал день седьмой для того, чтобы рабы, даже против воли господ своих, имели отдохновение... Притом временной субботой, данной народу преходящему, хотел представить образ субботы истинной, какая будет в мире нескончаемом» (*S. Ephraemi Syri Opera ed. Romae, Opp. Syri. t. 1. p. 20; русский, пер. изд. 3-е. 1888. Ч. 6. С. 306*)

36. Так и в толковании на книгу Бытия святой Ефрем говорит: «Авель принес жертву по выбору, а Каин без выбора; Авель избрал и принес первородных и туки, Каин же принес или колосья, или вместе с колосьями и плоды, бывшие в то время» (русск. перевод, изд. 3-е. 1888. 4. 6. Стр. 338. *Opp. Syri. t. I, p. 39–40*). Ср. толкование Златоуста на книгу Бытия: «Каин принес что, так сказать, попало, без всякого старания и разбора» (русск. перевод. 1851. 1. Стр. 318). Ср.: *Midrasch Bereschit rabba (Wunsche. S. 100)*: «Каин принес от плодов земли, то есть от худшего, как дурной садовник, который сам ест ранние плоды, а царю дает позднейшие». По Таргуму Псевдо-Ионафана, Каин принес 14 нисана, как жертву начатков, семя льняное (у Вальтона), то есть в начале жатвы, и, следовательно, сделал наихудшее приношение

37. Предание о том, что Исаия был переписан по повелению иудейского царя Манассии, встречаем в апокрифе *Ascensio Jesaiae*, Vat. 5, 11–14; Талм. трактат. *Jevamoth*, fol. 49. б. и *Sanhedrin* fol. 103, б; Иустин мученик. *Dial. с. Triph.* с. 120; Тертуллиан. *De patient*, с. 14; *Scorp.* 8; Иероним. *In Isa. I*, 10. Кирилл Иерусалимский. *Огласительное поучение* 13, § 6 и мн. др.

38. Греческий текст допускает двоякий перевод и толкование: а) вместо предлежавшей Ему радости претерпел Крест (слав., русск.); б) «за предлежавшую Ему радость...» (Вульг.: *qui proposito sibi gaudio* — «Который, при предлежавшей Ему радости, (когда предлежала, так как предлежала...) претерпел Крест». Отсюда одни толкуют в том смысле, что Господь как Безгрешный мог и не страдать, и пользоваться радостями земной жизни. Так Златоуст пишет: «Он мог бы и не страдать, если бы восхотел» (стр. 432); так же и Иоанн Дамаскин (254), Феофилакт (1008), *Cat. Cramerii* (р. 259), Экумений: «Ему можно было со славой и радостью проводить жизнь в сем мире, но Он не восхотел» (424. Д.). Григорий Богослов понимает под «радостью» славу Божественную: «Тот, Кому можно было пребывать в славе Своей и Божестве, не только Себя унижил, образ раба приняв...» (у Экумения 425, А.). Третьи, понимают радость Христа, как награду за Его искупительное дело, радость за искупление людей и Свое прославление; Феодорит: «Мог Он и не страдать, если бы восхотел сие, но претерпел страдания Благодатель всех; радость же Спасителя (есть) спасение людей, за него Он страдание претерпел и после страдания восседает вместе с Родившим Отцом». Примазий: «Сам Сын Божий «предлагая» Себе, то есть представляя (в душе) радость воскресения и восшествия на небо и всей той славы, которую получил после воскресения, претерпел Крест ради того, что видел предлежащим Ему впоследствии» (776 А). Ср. у Евфимия Зигабена: «вместо предлежащей Ему радости — как Богу безстрастному и блаженному, претерпел Крест — как человек; или иначе: можно было Ему и как человеку радоваться, то есть без страдания и печали жить, как безгрешному и власть имеющему положить душу Свою, однако Он не восхотел сего, но добровольно подвергся смерти» (447). В сирийском переводе читается так: «за радость», или: «вместо радости» (соответствующий сирийский предлог, как и греч., означает и «за», и «вместо»), «которая была у Него», — следовательно, допускает или второе, или третье толкование. Объяснение святого Ефрема (Он радовался о нас), соответствуя чтению сирийского текста, примыкает, кажется, к третьему толкованию

39. Так в сир. (Вальт.): «сколь же более должны мы подчиниться отцам нашим духовным, чтобы (то есть будем) жить». В греч. и др.: «Отцу духов» — то есть подателю или духовных даров, или молитв, или Творцу наших душ, или безплотных сил (Златоуст, 459; Феодорит, 772; Дамаскин, 253; Экумений, 428; Феофилакт, 1011; Евфимий Зигабен, 451; Катены, 262; Примазий, 778)

40. Такое толкование дают этому изречению апостола все древние. Святой Златоуст говорит: «Слова Исава не были следствием раскаяния, что после доказал он убийством, ибо намерением своим умертвил Иакова... слезы не могли возбудить в нем покаяния... он не раскаялся надлежащим образом, ибо тогда и бывает покаяние, — не раскаялся, как должно было... или согрешил более, нежели сколько можно загладить покаянием, или не принес достойного покаяния. Следовательно, есть грехи, превышающие покаяние» (480–483). Держась этого толкования, Феодорит (776), Иоанн Дамаскин (255), Феофилакт (1015), Примазий (781–782), Седулий (269), Катены Крамера (265–266), Экумений и некоторые относят, как и святой Ефрем. Такого толкования держится и слав. перевод, и многие др. Но в русском: не мог переменить мыслей отца, — разумея Исаака, после того, как Исав открыл ему (отцу), что тот благословил первородством младшего сына своего Иакова. Так толкуют многие из новых (Беза, Михаилис, Павлюс и др.). Из греческих — Евфимий Зигабен: «покаяния места не обрете», — не своего, но отеческого, ибо не раскаялся отец их Исаак, когда узнал,

что Иаков обманом взял благословение Исава, но еще более подтвердил ему его, сказав: и благословил я его и благословен будет (ср.: Быт. 27:33). Златоуст же говорит, что «сам Исав не обрел покаяния... потому что не истинно раскаялся и не как подобало»

41. Русск. перевод. СПб. 1859, стр. 75–79): «Как же сатана научает их не хулить, если не может научить этому себя? — Не сказал (апостол): «да научит (сатана) их не хулить», но: «да научатся не хулить». Не он совершает это, но это бывает следствием (его действий). Подобным образом и в другом месте говорит (апостол) о соблудившем: «предать такового сатане во измождение плоти», — не с целью, чтобы спасти тело, но: «да дух спасется» (ср.: 1 Кор. 5:5), — то есть это (сказано) безлично. Каким же образом происходит это? Подобно тому, как палачи, будучи сами исполнены бесчисленных преступлений, вразумляют других, так и здесь (то же самое говорится) о злом демоне... А о том, как предавал сатане, послушай, что говорит: собравшимся вам... (ср.: 1 Кор. 5:4). Следовательно, (виновного) тотчас извергали из общего собрания, отлучали от стада, он оставался одиноким и нагим, предавался волку... А кто был извергаем, тот сгорал. Так и Господь предал Иуду сатане (Ин. 13:27)... Так и Иов был предан сатане, но не за грехи, а для большего прославления своего. Много подобных примеров бывает и теперь. Именно: так как священники не знают всех грешников и недостойно причащающихся Святых Таин, то Бог часто делает это и предает их сатане, — так, когда случаются болезни, когда наветы, когда скорби и несчастья, и когда постигают людей тому подобные бедствия, — то так происходит по этой причине. И это открыл нам Павел, говоря так: сего ради в вас мнози немощни и недужливи, и спят довольни (1 Кор. 11:30)». В толковании на 1 Кор. 5:5 (Беседа 15. §2. Migne, t. 61. col. 123–174. Русск. перевод. СПб. 1858, стр. 262–264): «Некоторые читают место это так: содеявшего сие о имени Господа нашего Иисуса Христа, — и, поставив здесь точку или запятую, продолжают читать далее: собравшимся вам..., — давая такой смысл изречению: «содеявшего сие о имени Христа предайте сатане», то есть оскорбившего имя Христово, бывшего верным и называющегося таким именем, и между тем дерзнувшего на такое дело». Но мне кажется более истинным первое чтение: о имени Господа собравшимся вам, — то есть само имя соединяет вас, о нем и соберитесь. И моему духу, — опять представляет им себя, дабы они, производя суд, как бы в его присутствии осудили кровосмесителя на отлучение. С силою Господа нашего Иисуса Христа, — то есть или то, что Христос может даровать им силу предать такового диаволу, — или то, что Он Сам вместе с ними произнесет против него приговор. Не говорит: «отдать такового сатане», — но: предать..., — отверзая ему двери покаяния и как бы передавая его мучителю... В измождение плоти, — подобно как бы с блаженным Иовом, хотя и не с одинаковой целью: там — для славнейших венцов, а здесь — для разрешения от грехов, дабы сатана наказал его злокачественными ранами или другою какою болезнью. Да дух спасется, — то есть дабы спасена была душа; не в том смысле, чтобы она спасалась одна, но, разумея ту несомненную истину, что когда она спасется, тогда и тело непременно будет участвовать в спасении. Некоторые под духом здесь разумеют духовное дарование, которое погашается нашими грехами. Дабы этого не было, говорит, пусть он будет наказан, чтобы, исправившись, он сподобился благодати и оказался сохранившим ее целой в тот день. Для того он и сказал: во измождение плоти, — предписав здесь законы диаволу и не позволив ему простираться далее пределов, подобно тому, как об Иове Бог сказал: токмо души его да не коснешися (ср.: Иов. 1:12. 2:6)». Феодорит в толковании на 1 Тим. 1:20 и 1 Кор. 5:5 пишет, как Златоуст, но под духом разумеет дарование духовное (Migne. t. 82, 261 и 797). Феодор Монсуестский под преданием сатане разумеет отлучение, под измождением плоти — скорби и наказания в этой жизни для покаяния, а под духом — воскресение (Migne. t. 66, 881; латинский перевод изд. Swete. Cambridge. 1882. t. 2. p.

82). Святой Иоанн Дамаскин (ed. Lequien. t. 2. 78 и 260) в толковании на 1 Кор. 5:5 и 1 Тим. 1:20, Экумений на 1 Тим. 1:20 (Migne t. 119, 148) и на 1 Кор. 5:5 (Migne t. 118. col. 197) пишут: «в измождение плоти — предел полагает сатане коснуться одного тела, а не души. Так и об Иове говорит Бог: только души его не касайся. Прекрасно говорит: в измождение (погибель) плоти, — то есть чтобы измождал его болезнью... Дабы дух спасся, ибо, таким образом, и тело спасется. Или иначе: чтобы Дух Святой сохранился для него и не отступил от него, как от нечестивца». Феофилакт (ed. Lindselli pp. 200–201 и 753–754) на 1 Кор. 5:5 и 1 Тим. 1:20, Евфимий Зигабен (проказа или другая какая болезнь) — на 1 Кор. 5:5 (ed. Calogeras. t. 1. p. 233–234) и на 1 Тим. 1:20 (t. 2. p. 222–223), Катены Крамера на 1 Кор. 5:5, кроме выдержек из Феодора Монсуестского и Златоуста, приводят такое извлечение из Оригена: «Не в измождение души, не в измождение плоти, ибо предается (сатане) для того, чтобы дух спасся в день Господа; Павел отлучил такового потому, что знал, что он покается и обратится, но желал наказать его (вразумить). Ведь иное дело отсечь кого-либо, как не приемлющего покаяния и обращения, другое дело — запретить и изгнать из стада, как пастырь отделяет паршивую овцу, чтобы не заразилось все стадо»; то же и у Севериана и Феодорита, которые под духом разумели не душу, но дарование духовное (V, p. 92–94 на 1 Тим. 1:20 из Златоуста (t. VI. p. 15–16). Из западных на 1 Кор. 5:5 у Амвросиаста читаем: «Поелику всякая похоть плоти бывает от диавола, то и оставляется, и предается сатане с этой похотью...; как скоро извергается из Церкви, то предается сатане на погибель плоти, ибо и душа, и тело погибают, когда совершаются противозаконные дела». На 1 Тим. 1:20: «Апостол произнес осуждение, а диавол, всегда готовый отступивших от Бога взять в свою власть, услышав осуждение, хватает их, — как и в Евангелии указано, что за грехи иногда болезни постигают тело, а что они бывают от диавола, о сем Господь сказал (Лк. 13:16)» (Migne. t. 17, 208 и 465). Пелагий понимает или отдание тела во власть сатаны, чтобы дух чрез покаяние был спасен, или же отлучаемый от церкви предается во власть сатаны и, между тем как плоть его, измождаемая покаянием, как бы подвергается гибели, дух спасется... Александра и Именей предал в погибель плоти, дабы настоящим наказанием научились не пренебрегать будущим Судом, — для научения предал, а не для гибели (Migne. t. 30. 730 и 877). Примазий на 1 Кор. 5:5 толкует: «Так, чтобы имел (сатана) власть взять его, или чтобы так обращался, пока увидит (блудник), что ни здесь (на земле) для плоти, ни в будущем (веке) для духа он не будет иметь покоя, — должно беречься сего, так как отлучаемый предается сатане... однако же над духом сатана не получает власти, когда наказывает, но сохраняется для Суда одного Бога» (Migne. t. 68, 517), и на 1 Тим. 1:20 пишет, как Пелагий (col. 662). Седулий на 1 Кор. 5:5 толкует: «То есть (предает) пытке диавола, чтобы мучением плоти дух спасся, ибо долженствовало исцеляться чрез диавола тому, кто согрешил чрез диавола»; на 1 Тим. 1:20 толкует, как у Пелагия (Migne. t. 103, 137 и 231). Кроме того, в толковании на Гал. 4:14 Златоуст пишет: «Когда, (говорит), проповедуя вам, я был гоним, бичуем, угрожаем тысячами смертей, вы и тогда не презрели меня... — под немощью и искушением понимает страдания и гонения» (Migne. t. 61. col. 659. Русск. перевод. СПб. 1842. Москва, Синод. 127–128). То же у Феодора Монсуестского (в латин. переводе ed. Swete. t. 1, p. 67), Феодорита (t. 82, 488), святого Иоанна Дамаскина (t. 2, p. 168), Феофилакта (p. 473), Евфимия Зигабена (t. I, 537), в Катенах Крамера (t. IV, 65; ср.: Supplem. p. 401), у Экумения (t. 118, col. 140), Амвросиаста (t. 17. 361), Пелагия: «Или чрез страдания, или чрез естественную немощь, ибо сокровище благодати носил в глиняном сосуде; искушением же для Галатов могло служить то, что апостол терпел от неверных преследования и поношения» (t. 30, 816); у Примазия, добавляющего еще и такое толкование: «Когда я приходил к вам, то приходил не с словом премудрости (мирской), но уничиженный и презренный» (t. 68, 595); Седулия: или страданиями (от врагов), или болезнью (dolore) тела (t.

103, 189). Толкованию в смысле болезни или немощи тела (Иероним, Викторин и отчасти Седулай), по-видимому, более благоприятствует прямое и обычное употребление предлога с винительным по причине немощи, то есть немощь послужила причиной остановки апостола у Галатов и евангельской проповеди у них, хотя можно понимать это выражение и в смысле в или при немощи. Наконец, толкование к 2 Кор. 12:7, в значении испытания апостола, подобно Иову, см. еще в Лавсаике (сар. 25): «Бог оставляет людей по разным причинам. Иногда сие бывает для того, чтобы обнаружилась сокровенная добродетель, как, например, великого подвижника Иова... Иногда Бог оставляет человека для того, чтобы отвратить его от гордости... что можно видеть на блаженном апостоле Павле. И он подвергался бедствиям, заушениям и различным лишениям, почему и говорил: дана мне ость плоти, ангел сатана, да меня заушает, да не превозношуся и пр. Оставлен был за грехи свои и расслабленный, которому Иисус Христос сказал: се здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет (Ин. 5:14). Хотя сопоставление с Иовом и расслабленным ведет к мысли об испытании апостола немощью плоти, однако выражение: бедствия, заушения и различные лишения, — более благоприятствует толкованию в смысле преследований от врагов (Migne. Ser. Grace, t. 34, col. 1202–1203. Русск. перевод в типографии «Странника». СПб. 1873. Изд. 3-е, с. 303–304). Ориген в толковании на книгу Исход (Migne. 1.12, 276), упомянув о телесном наказании Анании и Сапфиры смертью (Деян. 5:1–10) и ослеплении волхва Елимы Павлом апостолом (Деян. 13:10–11), продолжает: «Также и Димас и Гермоген (sic?), коих предал он сатане, дабы научились не богохульствовать, — потерпели нечто подобное вышесказанному, как и коринфянин, имевший жену отца, который предан сатане во измождение плоти, чтобы дух спасся в день Господа». В другом месте (In Jerem. XVIII. 14. Migne. t. 13, col. 492), толкуя предание Пасхора Навуходоносору в таинственном смысле предания грешника для наказания диаволу, Ориген ссылается на апостола Павла, который учит, что грешник предается диаволу, когда говорит апостол о Фигелле (sic) и Гермогене (sic): «коих я предал сатане, чтобы научились не богохульствовать», — также о блуднике: «собравшись....» Итак, Пасхор сей за черные речи свои предается в руки царя Вавилонского. Относительно древнеславянского перевода заметим, что в Карн. Апостоле читаем: дасть бо ми ся подстрекатель (лат.: stimulus, rgrutus) плоти, англъ сотонин, да ми пакости деет; в Пандекте Ант.: ражен; у святителя Алексия и др.: остен; др.: пакостник; у святого Алексия и др.: да мя томит (см.: Амфилохий. Древнеславянский Карн. Апостол. Москва, 1885, 2, 718–719). Надо: ость (для) плоти, ангел сатанин, да меня заушает. Приведенные места из посланий апостола Павла могли быть без ближайших пояснений понятны для читателей лишь в том случае, если видеть в них такое же предание сатане, какому подвергался Иов, то есть страданиям плоти от действия сатаны посредством ли болезни, или иначе как (ср.: Ин. 5:14. Лк. 13:16 и 1 Кор. 11:30)

42. Объяснение находим в Толковании святого Ефрема на Ис. 39:1–2 и 4 Цар. 20; (Opp. Syri. t. 1, p. 561–562 и t. 2, p. 82–84). Так как чудо с солнцем видно было и в Вавилоне, то царь Вавилонский, узнав от тамошних Евреев, что это чудо дано было Езекии в удостоверение слов пророка Исаии, отправляет к Езекии посольство с письмом и поздравлением, чтобы обстоятельно разведать о чуде. Польщенный этим посольством, Езекия, вместо того, чтобы удостоверить послов в истине события, по которому они были присланы, показывал им свои сокровища. За это Господь через пророка Исаию подверг Езекию порицанию, предвозвестив, что все эти богатства перейдут в Вавилон. Таким образом, чудо с солнцем послужило поводом к порицанию и осуждению Израиля через возвешение о Вавилонском плене (2 Пар. 32:25. Русск. перевод творений святого Ефрема, изд. 3-е. Ч. V, стр. 555–556)

43. То есть прообразы, явленные во время войны Израиля с Амаликитянами (ср.: Исх. 17:8). Толкования святого Ефрема Сирина на книгу Исход (Opp. Syri t. I, p. 219. Русск. перевод,

изд. 3-е. Ч. VI, стр. 493). Также все постановления Моисея святой Ефрем толкует в смысле прообразов Нового Завета

44. Этими словами святой Ефрем учит, что пророчество, в котором обещан Давиду Спаситель из его семени, должно относить и к Зоровавелю, который вывел народ Израильский из плена Вавилонского

45. Святой Ефрем называет Иоанна Христом (то есть помазанником Божиим) в том же смысле, в каком Священные ветхозаветные писатели прилагали это имя к царям Еврейским (ср.: 1 Цар. 24:7, 11. 26:9–10, 16 и др.) и некоторым другим исполнителям воли Божией (ср.: Ис. 45:1)

46. Речь идет о светильнике, разгоняющем тьму вечера, и петухе, предваряющем наступление дня. Таким образом, тьма ночная как бы с той и другой стороны (то есть с вечера и с утра) сжата или заключена между вечерним светильником и утренним пением петуха

47. То есть как вечерний светильник и пение петуха, разгоняющие тьму ночи, оказывают этим содействие солнцу, так пророки и апостолы, борющиеся с мраком нечестия до и после пришествия Христа, помогали делу Солнца правды

48. Этими словами начинается толкование Мф. 3:14. По синодальному переводу (русскому): Иоанн же удерживал Его и говорил: **мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?**

49. В древней Церкви существовало предание, что во время крещения Господа от Иоанна на Иордане явился чудесный свет; об этом предании упоминает святой Иустин мученик (Dial. с. Тгурh. с. 88) и некоторые памятники древнехристианской письменности

50. Об Ангеле написано: «перьями (или крыльями) своими осенит тебя» (Пс. 90:4); потому с Ангелом, поддерживающим тебя, ты будешь безопасен, как птица, и никогда не упадешь (по русскому синодальному и церковно-славянскому переводам в этом стихе имеется в виду Господь: ...перьями Своими...). Цитата приведена по армянскому тексту Псалтири; в сирийском — как в еврейском. Контекст показывает, что у святого Ефрема читалось как в сирском, а не как в армянском

51. Мысль святого Ефрема, по-видимому, такова: Мария знала, что Христос совершит на браке чудо, но в какое именно время и как оно будет совершено, об этом недоумевала. Когда увидела, что вина недостает, усомнилась в том, что чудо действительно будет совершено здесь, и потому сказала: «вина у них нет». Христос ответил: «не пришло Мне время», то есть для Меня нет времени, или: не нужно, чтобы время Мое приходило, так как оно уже пришло и всегда есть. Из этих слов Мария поняла, что Ее сомнение не имело для себя повода, и потому сказала слугам: «все, что скажет вам, сделайте»

52. Смысл последних слов святого Ефрема, по-видимому, такой: некоторые думают, что для апостолов вместо крещения послужило Евхаристическое Тело Христа, основывая свое мнение на тесной связи таинств Евхаристии и Крещения. Ибо, с одной стороны, для крещения, которое апостолы сами получили и другим давали, необходима вера в Евхаристию, как явствует из слов Христа, но, с другой стороны, должно согласиться и с тем, что крещение необходимо предшествует участию в Евхаристии или соединяется с ней в одном действии. Должно заметить, что святой Ефрем приводит здесь мнение «иных», а не свое собственное

53. В этих и следующих словах святого Ефрема обличаются те сектанты, которые, грубо понимая заповеди Христа, буквально исполняли их на себе. Смысл рассуждений святого отца, по-видимому, таков: если Я, — говорит Господь, — повелел тебе отсекать самые члены, как ты думаешь, то почему ты не отрекаешься от богатства, удовольствий и прочего, хотя

отвергнуть это гораздо легче, чем отсечь самые члены?

54. Мысль этого неясного места, по-видимому, такова: если нераскаянному прелюбодее (без намерения его исправить) ты скажешь: «прелюбодей», то ни ты не получишь за это награды, ни прелюбодей не понесет большего наказания, чем заслуживает. Если же ты продолжишь говорить это о прелюбодее, который вследствие твоих порицаний обратился уже к лучшим делам, то он не только освобождается от того наказания, какое заслуживал ранее, но и достигает награды, а ты, преследующий его клеветой, получишь то наказание, какого желал ему. Ибо вина оклеветанного падает на голову клеветника. Поэтому клевета в прелюбодеем заслуживает имени прелюбодейства, как и идолослужение

55. Правда и благодать. В этой и следующих мыслях святой Ефрем обличает еретиков, считавших Ветхий и Новый Заветы противоположными и потому несовместимыми

56. Ветхий Завет сохранен нам в Писании для того, чтобы мы не забывали о событиях, в нем рассказанных, и не считали ветхозаветное откровение отличным от новозаветного откровения. Новый же Завет дан для того, чтобы, оставив то, что было в Ветхом Завете несовершенным и преходящим, мы стремились к высшему совершенству

57. Этим прекрасным сравнением награды правды с основным капиталом, а награды благодати с процентами, наглядно показывается, что заповеди Нового Завета отнюдь не исключают собой заповедей Ветхого Завета

58. Смысл этого места, по-видимому, такой: в том скупом и гордом книжнике, который изъявил желание идти за Христом, голова, то есть главное в человеке, (или душа), не имела истинного мира и не была обителью Божества, потому что Бог вселяется в кротких сердцем

59. Смысл приведенных рассуждений святого отца, по-видимому, таков: если Благой Бог посеял на поле Своем одно и то же семя, а именно — пшеницу, то почему Он одну часть семени посеял ранее, а другую позже? То есть почему сначала чрез Христа и апостолов возвестил миру одно учение, а потом дал другое, проповедуемое еретиками? Разве одно семя нуждается во многократных посевах? Значит, уже одно то, что еретики явились после сеяния, показывает, что они возникли не из того семени, которое Бог посеял в мире чрез Христа и апостолов. Если же еретичествовавшие не захотят допустить, что Бог посеял их новые учения там, где уже сеяли апостолы, то должны будут согласиться, что Он сеял не в Своем уделе, а в уделе диавола, то есть среди плевел, или должны будут утверждать, что жатва новых учений родилась не от семени Божия, но от семени диавола

60. Значит Маркион утверждал, что гнев Иудеев (Лк. 4:28–30) будет совсем непонятен, если не допускать, что Христос говорил Иудеям о Творце мира, Который, по учению Маркиона, был Богом иудейским и отличался от высшего Благого Бога. В нижеследующем святой Ефрем отвечает на это: если гнев Иудеев на Христа был вызван Его учением о Творце мира, то почему евангелисты не упоминают ни об одном другом случае подобного же рода? Со своей стороны, святой отец объясняет гнев Иудеев ненавистью, какую они питали ко Христу по слову пророка: «ни один пророк не принимается в отечестве своем». Замена «Назарета» «Вифсаидой» принадлежит Маркиону, а не святому Ефрему, который ниже ведет речь о Назарете

61. Именно: в лице Назаретян — пример Иудеев, не принимающих пророков, а в лице Сарептской вдовы и Неемана — пример язычников, принявших пророка. Значит, посредством Назаретян Господь означил всех Иудеев, а посредством Сарептской вдовы и Неемана — всех язычников, как чрез храм обозначил тело Свое и чрез белеющие поля Самарии жатву людей

62. То есть Христа, отвергшего наименование «благого». Смысл, по-видимому, такой: если бы богатый назвал Христа Благим Богом в том смысле, в каком так называл Его Маркион, то отвержение этого имени Христом не было бы понятно, но богатый назвал Его

благим учителем, а не Богом. В нижеследующем святой Ефрем изъясняет, что, отвергая имя благого, Господь хотел дать людям урок смирения

63. Смысл этих слов, по-видимому, такой: кто допустит, чтобы праведники, явившиеся в конце мира, жили и вошли в Царство Небесное так, как и те последние, которые, будучи призваны в одиннадцатый час, без труда вступили в Царство?

64. Если эта притча относится к последнему Суду, то под призванными от утра до вечера должно разуметь всех людей, которые от начала рода человеческого до конца мира призываются в Царство Божие, и о всех них сказано, что они трудились для Царства Божия и роптали на Господа; но Авель, призванный рано утром, был убит отроком и потому не мог потрудиться для Царства Божия, и праведный Сиф, данный Адаму вместо Авеля, не роптал на Бога

65. Имеется в виду 2 Цар. 5:6–8 (по сирийскому переводу). В русском переводе (с еврейского сходно и с переводом 70-ти) это место читается так: «и пошел царь... против Иевусеев... но... говорили Давиду: ты не войдешь сюда, ибо тебя отгонят слепые и хромые, то есть: не войдет сюда Давид. Однако Давид взял крепость Сион... и сказал... «всякий, убивающий Иевусеев, пусть поражает копьем и хромых и слепых, ненавидящих душу Давида». Посему и говорится: "слепой и хромой не войдет в дом"». Но в сирийском тексте и в толковании святого Ефрема на это место оно читается иначе: «не войдешь сюда, если (так как) не отгонишь слепого и хромого». Так говорили Иерусалимляне Давиду, когда он намеревался взять крепость Сионскую. Смысл такой: если ты думаешь, что можешь взять наш город, то имей в виду, что слепые и хромые должны будут быть изгнаны (из него), прежде чем ты достигнешь того, на что так безрассудно решаешься; ибо если бы даже только они одни (слепые и хромые) остались там защищать крепость, то и тогда место это, благодаря своим природным свойствам, окажется таким, что не может быть взято ни силою, ни голодом. «Всякий, кто (поражая Иевусеев — так в сирийском и еврейском переводах; но у Ассемани: *qui diligit lebusaeum*, хотя в сирийском тексте святого Ефрема этих слов нет) коснется щитом слепого и хромого, ненавидит он душу Давида», то есть: «Давида не любит тот, кто неприязнен к слепым и хромым, и об Иевусеях радуют те, кои желают истребить этот род людей» (*Sancti Ephraemi Syri Opera omnia*, ed. Rom. Opp. t. 1, p. 401). Изречение святого Ефрема из толкования на Четвероевангелие в приведенном месте из его толкования на 2 Цар. 5:6–8 находит себе не только параллельное объяснение, но и доказательство своей подлинности

66. Ср. толкование святого Ефрема на книгу Бытия (3:15). Смысл этих слов такой: если Адам согрешил бы сам по себе, без искушения от диавола, то чем бы мог похвалиться сатана, который наполнил прахом уста змия и лишил его ног?

67. В сем месте святой толкователь опровергает тех еретиков, которые говорили, что Дух испытует Бога для собственного научения, и что тот, кто испытует, меньше испытываемого. На основании приведенного изречения (Рим. 8:27) святой отец показывает, что испытующий не должен быть необходимо меньше испытываемого, ибо если Бог испытует мысли духа человеческого, неужели же Бог меньше духа человеческого?

68. Смысл этого места таков. Бог держал руки Моисея распростертыми для того, чтобы погубить врагов Израиля. Иудеи же распростерли руки Христа для того, чтобы погубить Его, и потому распростертыми руками Христа не были приняты и спасены, а, напротив, отвергнуты. И язычники, утраченные повелением об истреблении их, высказанным Моисеем, не восстали против Бога Израиля, как Амаликитяне, но поверили в Христа, и потому были спасены Его распростертыми руками, тогда как неверующие Амаликитяне погибли от распростертых рук Моисея